

Владимирский государственный университет

МИР – ЯЗЫК – ЧЕЛОВЕК

Материалы VI Международной
научно-практической конференции

2 ноября 2023 г.

Владимир

Владимир 2023

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»

Педагогический институт

МИР – ЯЗЫК – ЧЕЛОВЕК

Материалы VI Международной
научно-практической конференции

2 ноября 2023 г.

Владимир

Электронное издание

Владимир 2023

ISBN 978-5-9984-1954-6

© ВлГУ, 2023

© Коллектив авторов, 2023

УДК 8
ББК 81,83

Редколлегия:

Е. Е. Чикина, кандидат филологических наук, доцент (*отв. редактор*)
В. В. Королева, доктор филологических наук, доцент (*член редколлегии*)
А. А. Негрышев, кандидат филологических наук, доцент (*член редколлегии*)
М. С. Румянцева, ассистент (*член редколлегии*)
Ю. Е. Миронова (*секретарь редколлегии*)

Издается по решению редакционно-издательского совета ВлГУ

Мир – Язык – Человек [Электронный ресурс] : материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. 2 нояб. 2023 г., Владимир / Владим. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых ; Пед. ин-т. – Владимир : Изд-во ВлГУ, 2023. – 594 с. – ISBN 978-5-9984-1954-6. – Электрон. дан. (4,9 Мб). – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). – Систем. требования: Intel от 1,3 ГГц ; Windows XP/7/8/10 ; Adobe Reader ; дисковод CD-ROM. – Загл. с титул. экрана.

Сборник включает материалы VI Международной научно-практической конференции «Мир – Язык – Человек». Статьи отражают широкий спектр вопросов современных общетеоретических проблем лингвистики, филологии и лингводидактики.

Адресован научным работникам, преподавателям, студентам и аспирантам лингвистических и педагогических направлений высших учебных заведений, учителям школ, филологам, журналистам и всем интересующимся вопросами функционирования языка в современном мире.

ISBN 978-5-9984-1954-6

© ВлГУ, 2023

© Коллектив авторов, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

<i>АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ</i>	11
Архипова Д. С., Кабанов А. С. Обзор экранизаций новеллы Эрнста Теодора Амадея Гофмана «Песочный человек»	11
Бабаева М. Р. Брат и братство в эпосах турецкого мира.....	17
Волкова А. А. Публицистика А. О. Юма как средство политических споров с оппонентом (на примере памфлетов 1886–1887 гг.).....	26
Губанова А. А., Королева В. В. Способы создания ужасного в произведениях Эдгара Алана По	38
Ерохина Е. А. Усадебный мир в поэме А. Майкова «Машенька».....	42
Кабанова К. А., Кабанов А. С. Проблема одиночества в романе Г. Гессе «Степной волк».....	53
Меркулова Е. А. Китайская дорама как особый жанр киноискусства на примере дорама «Во имя семьи».....	58
Муха А. В., Федосеева Н. И. Жанровая специфика контента «толстого» журнала (на примере издания «неприкосновенный запас»)	64
Наджиева Ф. С. Фантастика как жанр в азербайджанской литературе	70
Орлова Т. С. Динамичность жанровых границ в романном творчестве Кадзуо Исигуро	79
Попова А. С. Традиции «Монаха» М. Г. Льюиса в романе Умберто Эко «Имя розы»	83

Притомская А. Р.	
Средства создания и функции эмотивного времени в повести М. А. Булгакова «Дьяволиада»	93
Рычкова М. С., Кабанов А. С.	
Мифологизм А. Арнима в исторической новелле «Изабелла Египетская»	100
Смагулова Э. А.	
Этика журналиста в современных видеоинтервью (на примере работы Лауры Джугелии)	105
Сомов С. Э.	
Жанрообразующие элементы «Слова в день Св. Апостолов Петра и Павла» белорусского архиепископа Георгия Конисского.....	115
Фетисова В. А.	
Образ-символ песка в романе Кобо Абэ «Женщина в песках».....	123
Февралева О. В., Лебедева А. И.	
Сближение и гибридизация типов ревизора и самозванца в русской литературе XIX века	130
Ярошенко П. Н.	
Киберпанк: к вопросу об определении границ жанра	147
<i>ЛИНГВИСТИКА И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ</i>	153
Буров А. Н.	
Синтакс кликбейт-заголовков англоязычных интернет-ресурсов	153
Горбунова Д. А.	
Социокультурные особенности современных китайских фразеологизмов-зоонимов.....	158
Задрогин И. В.	
Фонетические процессы связной речи в американском варианте английского языка	164
Зайцева А. М.	
Грамматические и лексические особенности делового английского языка	172

Кузнецова Д. И. Прагматические функции междометий в романе Джоан Роулинг «Гарри Поттер и философский камень»	179
Мухина И. К., Липанина А. С. Речевой жанр комментария к рецепту на кулинарном сайте: поливариантность целевого аспекта	185
Полянина А. К. Анализ рискогенности медиатекста через его смысловую оценку.....	197
Природина У. П. Некоторые заметки о урбанонимах Стокгольма.....	204
Рахманбердиева Н. К. The Intersection of Discourse and Intercultural Communication	208
Сидорова И. В. Особенности нигерийского пиджин-английского на примере литературных произведений Нигерии.....	212
Стенюгин С. А., Королева В. В. Анализ использования символов, жестов и невербальных коммуникативных стратегий в игре Dragon Age II для представления межкультурных взаимодействий и нюансов	219
Скороход И. А. Особенности межкультурной коммуникации в казахстанско-китайских дипломатических переговорах	228
Смирнова Л. Е., Кухарук М. Р. Стилистический аспект интерпретации русской классики в англоязычном сообществе фикрайтеров.....	239
Тарасова А. А. Неологизмы как результат развития информационных технологий	244
Шилова А. И. Инструменты и методы продвижения модного бренда в социальных медиа (на примере «2MOOD»).....	249

<i>ВОПРОСЫ ЛИНГВИСТИКИ ТЕКСТА И ПЕРЕВОДА</i>	257
Арынова Г. Б.	
Текущие тенденции и современные аспекты перевода специализированной железнодорожной лексики	257
Ватутина А. Л.	
Современные тенденции в изменении рода существительных в английском языке	271
Гулиева С. Д.	
Сравнение синдарина (вымышленного языка эльфов) с грамматическим аспектом английского языка на материале литературного цикла Дж. Р. Р. Толкина «Властелин колец»	276
Ермакова Ю. Н., Цветкова М. В.	
Авторские преобразования фразеологии и их стилистическое использование	285
Иванова А. И., Чикина Е. Е.	
Латинские кальки в древнейших памятниках немецкого языка	291
Кабаненко В. А.	
Грамматические особенности заголовков электронных СМИ	296
Лукина У. А.	
Использование эвфемизмов в произведениях Уильяма Шекспира	304
Малюкова Е. С.	
Информационные технологии в лексикографии	310
Матвейкина Ю. С.	
Особенности употребления английских неологизмов в современной глянцевої прессе	315
Метелкина А. А.	
Чэньюй: их значимость при изучении китайского языка	322
Никифоров И. Д.	
Использование чинглиша в сети Интернет	328

Сардарова А. А. Языковые характеристики современного англоязычного научно-популярного медиа-текста	334
Никитаева М. Г., Скляренко Р. В. Некоторые особенности синтаксических стилистических приемов (на материале эссе И. Во)	338
Смирнова Д. В. Окказионализмы в современных переводах романа Джорджа Оруэлла «1984» на русский язык.....	342
Царькова И. Е. Архаизмы в творчестве Уильяма Шекспира и Оскара Уайльда	348
Шведова А. Р. Вариативность и особенности употребления предлога с существительным “disappointment”	355
Шкретова А. А. Анализ использования вопросительных конструкций в заголовках статей на примере раздела Politics газеты «The New York Times».....	361
<i>НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В МЕТОДИКЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ.....</i>	
Аверина В. А. Потенциал использования прецедентных феноменов при обучении иностранному языку	366
Байгунисова Г. И. Using digital platforms to teach reading in English.....	376
Болатова А. К., Байгунисова Г. И. The usage of Web 2.0 technology by EFL teachers to improve students’ speaking performance in L. N. Gumilyov Eurasian National University	383
Ваткова О. А. Топонимическая инфографика на уроках русского языка как иностранного в условиях профессиональной гимназии.....	390

Джафарова Л. С., Жиркова О. П. Использование онлайн-инструментов в формировании лексического навыка на уроках иностранного языка.....	403
Жайлаубай Д. А. Multi-Literate approach in the process of education	407
Жусупова Р. Ф., Кусаинова А. З. Виртуальная реальность: новый горизонт в иноязычном образовании	413
Кузьмина А. А., Пантюхов А. С. Формирование коммуникативной компетенции школьников среднего звена посредством использования технологии «Task-Based Learning» на занятиях по английскому языку	420
Ланских Д. А. Возможности использования метода погружения в среду изучаемого языка на уроках иностранного языка.....	425
Рунова К. А., Жиркова О. П. Интерактивная доска MIRO – средство индивидуализации и дифференциации процесса обучения.....	432
Синева П. О. Роль лимерика при обучении английскому языку на средней ступени школы.....	438
Стрельцова А. О., Шишова М. А. К вопросу о принципах организации образовательного процесса при обучении иностранному языку школьников с СДВГ.....	447
Фетисова В. А. Проблема интровертированных учащихся в процессе дебатов на уроках иностранного языка.....	451
<i>ВОПРОСЫ ЛИНГВОДИДАКТИКИ</i>	458
Атабекова А. К., Атабеков И. В., Моисеева Ф. А. Роль лингвосоциокультурных факторов в развитии английского языка и необходимость их учета в процессе обучения в неязыковом вузе	458

Буланов А. В. Естественный и традиционный подходы к изучению иностраных языков: сравнительный анализ.....	466
Буракова И. В. О формировании навыка употребления фразовых глаголов английского языка в средней школе	472
Власенко Т. Т., Лысова Е. Б. Основные трудности, возникающие в процессе подготовки к устной части ЕГЭ по английскому языку	477
Власов М. С., Флейшман Д. П., Бурковская А. О. Роль игровой и творческой деятельности в укреплении мотивации к изучению русского языка как иностранного	483
Давтян С. В. Мотивирующее обучение иностранному языку студентов неязыковых вузов	491
Долгова А. А. Развитие универсальных компетенций студентов посредством участия в мероприятиях культуроведческой направленности.....	497
Ерошина А. К. Основные трудности в формировании словарного запаса при изучении английского языка и эффективные методы расширения словарных знаний	502
Кузьмина А. А., Пантюхов А. С. Потенциал использования технологии case-study как средства формирования социокультурной компетенции у школьников среднего звена на уроках английского языка.....	510
Новиков И. А. Значение социокультурных компонентов в обучении английскому языку.....	515
Пирогова Н. Г. Альтернативные подходы в обучении английскому языку	522

Поликарпова Д. С.	
Межъязыковая интерференция при обучении грамматике английского языка	527
Поликарпова М. С.	
Особенности и трудности обучения пассивному залогу на уроках иностранного языка в школе	534
Синева П. О. Шишова М. А.	
Лимерик как инструмент работы над фонетикой в младшей школе	540
Смирнова Л. Е.	
Художественная литература как средство формирования лингвистической компетенции	547
Спицына А. В., Жиркова О. П.	
Использование видеоматериалов при обучении устной речи	553
Уциев А. А.	
Игра как вид деятельности при обучении иностранным языкам	561
Царькова И. Е.	
Архаическая лексика в контексте урока иностранного языка	572
Чикина Е. Е., Шалин А. А.	
Использование прецедентных феноменов при обучении английскому языку на младшей ступени.....	578
Шишова М. А.	
Лексический подход в преподавании иностранного языка и специфика его реализации в зависимости от ступени обучения	588

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ

Архипова Д.С., Кабанов А.С.

Владимирский государственный университет

имени А.Г и Н.Г. Столетовых, Россия

ОБЗОР ЭКРАНИЗАЦИЙ НОВЕЛЛЫ ЭРНСТА ТЕОДОРА АМАДЕЯ ГОФМАНА «ПЕСОЧНЫЙ ЧЕЛОВЕК»

Аннотация: В данной статье приводится анализ образа Песочного человека в новелле Э.А.Т. Гофмана и в экранизациях данного произведения зарубежными и отечественными режиссерами. Исследуются различия и сходства в трактовке личности героя произведения в разных искусствоведческих форматах. При сопоставлении сюжета оригинального произведения Гофмана и режиссерскую интерпретацию авторского замысла на экране происходит процесс раскрытия как образа героя новеллы, так и символики содержания самого художественного произведения.

Ключевые слова: Эрнст Теодор Амадей Гофман, Песочный человек, анализ образа персонажа, новелла, экранизация.

Эрнст Теодор Амадей Гофман родился 24 января 1776 года в Кёнигсберге, Пруссия (современный Калининград, Россия). Его отец был сапожником, и Гофману предстояло продолжить семейное дело, но его душа всегда стремилась к искусству и литературе. Будущий писатель получил образование в Кёнигсбергском университете, где изучал юриспруденцию. Позже он переехал в Берлин и начал работать адвокатом, а затем судьей. Параллельно с юридической карьерой, Гофман делает первые шаги в писательстве – пишет рассказы и романы. Его произведения, в частности, «Каллисто» и «Песочные часы», быстро приобрели популярность благодаря их мистическому и фантастическому содержанию. Гофман также занимался литературной критикой и написал множество эссе о музыке и литературе. Его работы в этой области оказали значительное влияние на развитие романтизма в Германии и во всем мире. Работы Гофмана в данном литературном направлении весьма специфичны и сильно отличаются от творчества других писателей. Рассмотрим также

несколько цитат современников Теодора Амадея Гофмана, отзывающихся о его произведениях. А.И. Герцен делает акцент на искренней вере Т.А. Гофмана в потусторонние силы и волшебство: «В начале нынешнего века явился в немецкой литературе писатель самобытный, покоренный необузданной фантазией. Художник в полном значении слова. Он сам от чистого сердца верит во все, что пишет, и в Песочного человека, и в колдовство, и в привидения» [1:42]. Г. Гейне же описывает своего современника несколько иначе: «Гофман со своими причудливыми карикатурами всегда и неизменно держится земной реальности» [1:43]. Здесь поэт, отдавая дань таланту Гофмана высмеивать окружающий его мир, все же отмечает приверженность писателя к действительности, его трезвый взгляд на вещи. В.Г.Белинский также высоко ценил наследие Э.Т.А. Гофмана. Он подчеркивал, что «у Гофмана человек бывает часто жертвою собственного воображения, игрушкой собственных призраков».

Действительно, будучи представителем романтического направления в литературе, Теодор Гофман часто отказывался от утопических идеалов свободы, сконцентрировавшись исключительно на судьбах своих героев. Кроме того, новаторской чертой писателя стало явление тесного переплетения реальности и фантастики в его произведениях. С другой стороны, используя данный прием в своих работах, автор не возводит свои работы в ранг исключительных, напротив, он изображает «фантастичное» как нечто само собой разумеющееся, как оборотную сторону или неотъемлемый компонент повседневного человеческого существования.

Примером этого является новелла Гофмана «Песочный человек». Сказка-новелла оказалась настолько популярной, что ее мотивы актуальны и в наше время.

Итак, сначала обратимся к анализу образа Песочного человека в самом произведении Э.Т. А. Гофмана «Песочный человек», который является олицетворением множества символов и метафор. В новелле

данный персонаж предстаёт перед читателем в трех обликах: адвокатом Коппелиусом, механиком Копполой и самим Песочным человеком-колдуном, подводящим главного героя Натанаэля к гибели. В произведении его внешность описывается так: старый и высокий, с нескладной головой, землисто жёлтым лицом, зеленоватыми кошачьими глазками, огромным носом, злобной улыбкой. Сам Гофман описывает своего героя, как сугубо отрицательного персонажа. «Это такой злой человек, жестокий» [2]. В книге Песочник – это исключительно отрицательный герой. «Приходит за детьми, когда они упрямятся и не хотят идти спать, он швыряет им в глаза пригоршню, так что они заливаются кровью и лезут на лоб. А потом кладет ребят в мешок и относит на луну, на прокорм своим детушкам» [1:193].

Примечательно, что в новелле Гофмана представлены два противоположных взгляда на Песочного человека – романтический (письма Натанаэля) и реально-прагматический (письма Клары). Натанаэль видит в реальности проявления тёмных злых сил, связанных с воспоминаниями детства (мать его пугала страшным образом Песочного человека, который в воображении мальчика соединился с образом алхимика Коппелиуса). Гофман делает эту фигуру в воображении Натанаэля дьявольской, злым духом. Клара же убеждает Натанаэля в том, что всё описанное произошло только в его собственном сознании, и никакого Песочного человека не существует. Для Девушки Коппелиус и Коппола лишь два обычных человека, а совпадение имен случайно.

Новелла особенно полюбилась читателям, следовательно, вопрос ее экранизации, был только вопросом времени. Зачастую в своих экранизациях режиссеры стараются выделить лишь один конкретный аспект в образе персонажа, например, то, как видит его прагматичная Клара. Так, в фильме «Песочный человек» (Уильям Такетт и братья Квай, США, Великобритания, 2000), Коппола показан талантливым механиком и

ученым, опередившим в своих изобретениях время. Натанаэль же ввиду своей впечатлительности видит в работе ученого проявления темных сил. Клара в этой экранизации по задумке режиссера выступает голосом разума, как для своего возлюбленного, так и для зрителей. Режиссер Д. Квести (телесериал «Игры дьявола», Джулио Квести, Италия, 1981) занимает в сценарии кинокартины сторону Натанаэля. Постановщик убежден, что романтичные и мечтательные люди действительно способны видеть то, что сокрыто от посторонних глаз.

Разница в интерпретации образа Песочного человека в экранизациях может быть обусловлена множеством факторов. Во-первых, каждый режиссер имеет своё индивидуальное видение произведения, поэтому он может подходить к созданию образа персонажа с разных точек зрения. Во-вторых, разница в отношении к персонажу новеллы нередко продиктована временем и обстоятельствами, в которых создавалась та или иная кинокартина. В каждом сценарии фильма поднимается ряд проблем, актуальных в конкретную эпоху и связанных с господствующими в ней настроениями или трендами. Режиссеры могут адаптировать образ Гофмана под современные взгляды и ожидания зрителей.

В целом, разница в интерпретации образа Гофмана в экранизациях является результатом субъективного отношения постановщиков и сценаристов к персонажу новеллы, их стремления внести что-то свое в произведение.

В большинстве экранизаций образ Песочного человека имеет мало общего с героем Гофмана. В таких киноработах, как телеспектакль «Смерть магистра Коппелиуса» (Анатолий Слясский, Россия, СССР, 1988), «Песочный человек» (Экхарт Шмидт, Германия, 1993), фильм «Песочный человек» (Уильям Такетт и братья Квай, США, Великобритания, 2000), образ песочного человека полностью соединен с образом механика Копполы или адвоката Копплелиуса. Персонаж показан обычным

человеком, он не наделен сверхъестественными силами. Однако и в этих картинах в образе Песочного человека заключены отрицательные черты, поскольку, пусть герой не прибегает к колдовству, он все равно становится существенной угрозой для жизни Натанаэля, благодаря своим навыкам и талантам ученого-механика.

Особенный интерес для исследователя представляет образа Песочника, как вполне обычного человека в телеспектакле «Смерть магистра Коппелиуса» (Анатолий Слясский, Россия, СССР, 1988). В нем Коппелиус представлен не только ученым-механиком, но и предпринимателем, преследующим свою корыстную цель по достижению богатства, и для которого Натанаэль оказался лишь случайной жертвой – помехой на пути к достижению цели.

В данных экранизациях режиссеры, возможно, хотели показать, что даже без магии и сверхъестественных способностей, сам персонаж-Песочный человек может быть опасным. Они хотели подчеркнуть, что сильная личность и особый талант способны принести огромное разрушение, даже если у человека нет надприродных способностей. Кроме того, время, в которое были созданы эти кинокартины, существенно отличается от той эпохи, Гофман создавал свою новеллу. Безусловно, представления о том, что такое зло и опасность бытующие в XX веке легли в основу нового прочтения символов, из которых слагается образа героя произведения.

Экранизация «Песочный человек» (Джулио Квести, телесериал «Игры дьявола», Италия, 1981), короткометражный фильм «Коппелиус» (телесериал «Пятый всадник», Хосе Антонио Парамо, Испания, 1975 – 1977), мультфильм «Песочный человек» (Кэтрин Брахарт, Германия, 2012) наиболее строго следуют первоисточнику. Интерпретация характерных черт героя в этих кинолентах почти полностью совпадает с образом, задуманным Гофманом. Песочный человек – могущественное существо,

способное влиять не только на жизнь Натанаэля, но и на саму реальность. Однако в мультфильме «Песочный человек», 2012 год, присутствует существенное отличие от новеллы-сказки Гофмана. Здесь образа Песочного человека можно трактовать по-разному. Режиссёр приняла решение отказаться от традиционных персонажей: Коппелиуса и Копполы. В сознании Натанаэля образ Песочного человека основывается на легенде, которую в детстве юноше рассказывала мать. Покупка подзорной трубы оживляет в памяти протагониста воспоминания о герое из легенды, ведь через эту трубу Натанаэль начинает видеть совсем другой мир, сокрытый от посторонних. И теперь продавец биноклей и подзорных труб виден юноше в своем истинном обличье, он является воплощенным Песочным человеком. В этом произведении все видения Натанаэля реальны. Песочный человек – не просто дух-колдун, приносящий людям несчастья, а вполне живой человек, обладающий сверхъестественными способностями.

Джулио Квести (телесериал «Игры дьявола», Италия, 1981) также предлагает свой взгляд на систему персонажей новеллы. Реальность, в которой происходят события фильма, имеет двойственную природу: мир дневной, доступный всем окружающим, и мир ночной, магический, доступный только таким восприимчивым ко всему необыкновенному людям, как Натанаэль. Песочный человек здесь является лишь отражением человека из реального мира, а именно, воплощением неприглядной порочной стороны человеческой природы.

В короткометражном фильме «Коппелиус» (Хосе Антонио Парамо) Песочный человек и адвокат Коппелиус это два разных человека, слившиеся в единый образ в сознании Натанаэля, который медленно и необратимо теряет ощущение здравого смысла. Зрителю до конца фильма не открывается тайна, существует Песочный человек в реальности или его видит только главный герой кинокартины, хотя многие детали в

кинокартине косвенно намекают на то, что все видения Натанаэля реальные.

Таким образом, принимая во внимание все вышесказанное, мы можем сделать вывод о том, что образ Песочного человека – это явление многогранное, однако его интерпретация во всех без исключения экранизациях имеет сугубо негативную окраску.

Литература

1. Гофман Э.Т.А. Собрание сочинений. В 6 т. Т 2. Эликсиры дьявола; Ночные этюды. Ч.1., М.: Художественная литература, 1994. URL: https://gofman.krossw.ru/html/gofman-night_01_pesochn-ls_1.html

Arkhipova D.S., Kabanov A.S.

Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs,
Russia

REVIEW OF SCREEN ADAPTATIONS OF ERNST THEODOR AMADEUS HOFFMANN'S SHORT STORY "THE SANDMAN"

Abstract. This article provides an analysis of the image of the Sandman in the novel by E.A.T. Hoffman and in film adaptations of this work by foreign and native Russian directors. The differences and similarities in the interpretation of the personality of the hero of the work in different art historical formats are explored. When comparing the plot of Hoffmann's original work and the director's interpretation of the author's plan on the screen, the process of revealing both the image of the hero of the story and the symbolism of the content of the work of art itself occurs.

Key words: Ernst Theodor Amadeus Hoffmann, Sandman, analysis of the character's image, short story, film adaptation.

Бабаева М.Р.

*Азербайджанский Государственный Педагогический Университет,
Азербайджан*

БРАТ И БРАТСТВО В ЭПОСАХ ТУРЕЦКОГО МИРА

Аннотация. Эпосы рассказывают историю народа, его социально-экономические развитие, войны, восстания и т. д. Это смешанные повествования в стихах и прозе о возрождении нации. В этих повествованиях обсуждаются культура, обычаи и традиции народа, которому принадлежит эпос, а также братство и отношения между братьями и сестрами, раскрываются концепции братства в культуре наций и взгляд наций на братство. Братство — это чувство или концепция, возникающая как минимум между двумя людьми и имеющая конкретные примеры. Появление этой концепции у людей

позволило людям направлять свои отношения психологически и социологически. Эта ситуация открыла путь к рассмотрению братства с социологической и психологической точки зрения. По этой причине братство может трактоваться по-разному у каждого человека и в каждом обществе.

Ключевые слова: эпос, нация, турецкий мир, братство, концепция.

Эпосы рассказывают историю народа, его социально-экономические развитие, войны, восстания и т. д. Это смешанные повествования в стихах и прозе о возрождении нации. В этих повествованиях обсуждаются культура, обычаи и традиции народа, которому принадлежит эпос, а также братство и отношения между братьями и сестрами, раскрываются концепции братства в культуре наций и взгляд наций на братство.

Братство – это чувство или концепция, возникающая как минимум между двумя людьми и имеющая конкретные примеры. Появление этой концепции у людей позволило людям направлять свои отношения психологически и социологически. Эта ситуация открыла путь к рассмотрению братства с социологической и психологической точки зрения. По этой причине братство может трактоваться по-разному у каждого человека и в каждом обществе.

Братство в турецких эпосах – это понимание братства, с которым мы сталкиваемся почти во всех обществах и которое имеет схожие характеристики. Однако понимание братства в турецких эпосах также включает традиции, обычаи и ритуалы турецкого общества. Лучшим примером этой ситуации является; Это ритуалы «становления братьями по присяге» и «кровного брата». В этих двух пониманиях братства в основе братства лежит священное понимание, и в понимании братства также отражены обычаи турецкого народа.

В эпосе Эпос Очи-Бала появляется понятие «младший брат», с которым мы обычно встречаемся в турецких эпосах, где речь идет о понятиях братства. Эпос о приключениях и подвиге младшего брата Очи-

Бала. В эпосе героем понятия «сестричка» является девочка. В этом отношении эпос имеет интересную особенность.

В понятии «младший брат» также присутствует ситуация, на которой мы акцентируем внимание в эпосе, в отличие от других турецких эпосов. Эту ситуацию можно объяснить тем, что младший брат – сестра. В других турецких эпосах брат, отождествляемый с понятием «младший брат», является братом. Тот факт, что младшая сестра проявляет мужественную храбрость, мы также можем интерпретировать как указание на то значение, которое турки придают женщинам.

Одним из понятий братства, с которым мы сталкиваемся при рассмотрении турецкого эпоса, является понятие «братство». В этой концепции эпический герой говорит о своем без братства и рассказывает своим друзьям, врагам или Богу о печали, которую он испытывает из-за своего без братства.

Эпосах «Ай Сологой Ло Кюн Кологой / Эпос об Ай Сологой и Кюн Кологой» упоминается о «без братстве».

В эпосе рассказ Ак-Кагана реке о своих бедах можно объяснить отсутствием друга, брата или товарища. Также объяснить эту ситуацию поможет убеждение, что каждое неодушевленное существо у тюрков имеет душу.

Одним из понятий братства, с которым мы редко встречаемся при изучении эпосов тюркского мира, является понятие «обижающий брат».

В «Кан-Кипчакайском» эпосе эпоса маленькая сестренка приглашает старшего брата к себе домой. Однако старший брат Кан-Кипчакай отказывает своей сестре Алтын Шууру в этой просьбе. В этой ситуации младшая сестра сильно разозлилась и выразила свой гнев, проклиная брата [4:22].

В турецком фольклоре и турецких традициях мы довольно часто встречаем ритуалы принесения присяги. Обычно этот ритуал совершают двое юношей, давая друг другу обещание чашей, кровью или оружием.

В эпосе «Темене-Коо» два храбреца становятся братьями, принеся клятву. Соответственно, Темене-Коо, которого мать выгнала из дома, спасает встреченного на дороге отважного человека из когтей орла. В результате встреченный им молодой человек пишет ему письмо. Темэне-Ку берет письмо и идет к деду встреченного им храбреца. Дедушка Йигида подарил Темене-Коо много подарков в обмен на письмо и сделал его богатым.

Концепция братства, с которой мы встречаемся в эпосе «Кёгюдей-Кёкшин Ле Будой Ку/Эпос о Кёгудей-Кёкшине и Будой Ку» – это концепция «брата, который не слушает своего старшего брата».

Еще одна концепция братства, с которой мы встречаемся в остальной части эпоса, – это концепция «самопожертвованного брата». В первой части эпоса Будой Ку, послушавшийся брата и погибший, в результате своих усилий возвращается к жизни своим братом.

Понятие «брат-мститель», в продолжении эпоса, имеет ту же особенность, что и другие понятия «брат-мститель», которые мы рассмотрели в нашей дипломной работе.

В эпосе «Катан-Кёкшин Ле Катан-Мерген / Эпос о Катан-Кёкшине и Катан-Мергене» первое понятие братства, с которым мы встречаемся в эпосе, – это понятие «брата-мстителя» [5:12].

Понятие «младший брат» также проявляется в этой эпосе. От начала и до конца эпоса младший брат Катан-Мэрген был хорошим сыном и своему народу, и своей семье. В бытине он много раз спасал брата из трудных ситуаций. Катан-Мерген обеспечил комфортную жизнь своему народу и, повинувшись словам отца, дал возможность проявиться в себе понятию «младший брат» [3:67].

Еще одно понятие братства, с которым мы встречаемся в эпосе, – это понятие «верный брат». В эпосе Катан-Мэрген, несмотря на разногласия с братом, показал великий пример верности и много раз спасал брата от смерти.

Если рассматривать общий эпос, то предметом эпоса являются героизм, храбрость и отвага младшего брата Катана-Мэргена. Помимо этих фактов, Катан-Мэрген держал вместе своих брата и теток и обеспечивала мир и единство своего народа. В этом контексте было бы уместно в нашем исследовании согласовать такое поведение Катана-Мэргена с концепцией «объединяющего, интегрирующего брата» с точки зрения концепций братства.

Первое, с чем мы встречаемся в эпосе «Уч Кулакту Ай Кара ат» – это понятие «младший брат», которое мы рассматриваем среди понятий братства. Еще одна концепция братства, с которой мы встречаемся в эпосе, – это концепция «солидарности между братьями». В эпосе братья Алтын-Чарка и Кюмуш-Чарка проявили единство в войне и коварстве против Алтын-Каана и его сыновей, к которым они были враждебно настроены.

В рассказах Деде Коркута братская любовь проявляется как высшая любовь, а в некоторых рассказах у огузов наблюдается поведение самопожертвования ради брата. Братья и сестры нередко конфликтуют друг с другом и поэтому противостоят друг другу, и ссорятся [2:76].

Понятно, что в семейном строе огузов существует чрезвычайно высокая духовная связь. Смысл брата и сестры помимо того, что он брат и сестра, заключается в том, что они поддерживают друг друга и поддерживают друг друга в трудные моменты жизни.

Концепции братства, с которыми мы встречаемся в рассказах Деде Коркута, кажутся поддерживающими и связывающими друг друга. Братья и сестры никогда не впадают в разногласия между собой.

В эпосе «Кёроглу» впервые появляется понятие «товарищ», которое мы рассматриваем среди понятий братства. Вторая концепция братства, с которой мы встречаемся в эпосе, – это концепция «брата, сражающегося за свою сестру» [1:56]. Бурджи Султан не хочет отдавать свою сестру Нигяр Кёроглу и

По этой причине он борется против Кёроглу ценой своей жизни. Когда мы оцениваем эту ситуацию с точки зрения понятий братства, мы видим понятие «брат, сражающийся за сестру».

Согласно понятию «верный брат», которое является еще одним понятием братства, с которым мы встречаемся в эпосе; Бурджи Султан, которая намеревается забрать свою сестру из Кёроглу, терпит поражение от Кёроглу. Когда Кёроглу собирался лишить жизни Бурджи Султана, вмешалась Нигяр и сохранила жизнь Бурджи Султана.

Первое понятие братства, с которым мы встречаемся в эпосе «Шикари» – это понятие «младший брат». Когда мы смотрим на весь эпос, эта концепция – это концепция братства, которая оказывает наибольшее влияние.

Объяснение того, что Шикари был народолюбивым, патриотичным и справедливым, является одной из характеристик концепции «младшего брата».

Еще одно понятие братства, с которым мы встречаемся в эпосе, – это понятие «ревнивый брат». После того, как Шах Дара выбрал Шикари султаном после себя, его старший брат Эрче был обеспокоен этой ситуацией.

Еще одним понятием братства в эпосе является понятие «брат-лжец». В эпосе Эрче бросает брата в колодец, а затем отправляется к борцам Шикари. Когда борцы не видят своего хозяина Шикари, они спрашивают Эрче, что случилось. Эрче садится и тут же начинает бить себя по колену и говорит, что их хозяина съел лев. Затем он возвращается

в город вместе с борцами. Он лжет своему отцу и сестре, что Шикари был убит львом.

В эпосе Бикен Мерген (Батыр) появляется форма «скупой брат», которую мы редко встречаем в турецком эпосе в отношениях между братьями и сестрами.

В эпосе форма «скупой брат» предстает так: Жил-был на берегу Белой Волги знаменитый охотник по имени Кейекбей. У охотника было два сына. Один из его детей женился и переехал в отдельный дом. Позже состояние родителей и другого брата и сестры стало ухудшаться. Однако женившийся брат стал очень богатым и совершенно не помогал своей семье.

Здесь описана скупость брата. Несмотря на то, что брат был очень богат, он не заботился о членах своей семьи, а именно о матери, отце и брате. Такая ситуация редко встречается в турецких эпосах. Эпос, с которым мы имеем дело, имеет историю, несколько более близкую к современности. Именно поэтому мы можем объяснить появление этой формы.

В «Эпосе Джаныш-Байыше» мы встречаем понятие «солидарности между братьями», которое мы включили в число понятий братства в нашей дипломной работе. Брат, являющийся одним из важнейших элементов степной жизни, подобен рукам и крыльям героя. Герою без брата пришлось столкнуться со многими трудностями. Герой, у которого есть брат, смог легче преодолеть эти трудности. Собственно говоря, эту ситуацию мы видим в эпосе Джаныш-Байыш от начала и до конца.

«Копланлы Бетир» в эпосе содержит понятие «без братия». Братья и сестры часто помогали людям в их жизни и спасали их от различных бед. Отсутствие братьев и сестер – одна из самых больших проблем героя. На такую ситуацию в былинах жалуются герои, не имеющие братьев и сестер.

Эта ситуация также выделяется в эпосе «Копланлы батыр», одном из ногайских эпосов.

В эпосе «Мамай» объединяющий брат. В этом эпосе у человека по имени Моисей есть 12 сыновей от двух жен. Он звонит своему другу Асан-Абызу, чтобы узнать будущее этих детей. Асан-Абиз говорит, что Мамай будет самым умным, а ее брат Орак – сумасшедшим. После смерти Мусы Мамай становится для своих братьев и сестер и матерью, и отцом. Здесь Мамай играет роль объединяющей сестры. В былине Мамай от начала до конца защищает своих братьев и сестер и старается уберечь их от всевозможных опасностей. Он отдает Серп старику, чтобы тот завершил его развитие и обуздал.

Между сводными сестрами Мамаю, его родными братьями и сестрами всегда возникают конфликты и ревность. Здесь мы видим концепцию полубратства. Как известно, между сводными сестрами часто возникают конфликты и ревность. Та же ситуация наблюдается и в этом эпосе. Конфликт между сводными братьями и сестрами Мамаю и полнородными братьями Мамаю продолжается от начала и до конца былины.

Другая форма, которая выделяется в эпосе, – это форма «брата-обманщика». Братом, который берет на себя эту задачу в эпосе, является младший брат Исмаил. Исмаил создает раздор как со своими сводными братьями, так и со своими братьями и хочет, чтобы они убили друг друга. Причину этого было бы правильно интерпретировать следующим образом; Он один будет владеть и своим ханством, и имуществом, унаследованным от отца. Однако Мамай не смог достичь этой цели до своей смерти, а после смерти Мамаю он приказал своему брату Келюву убить пришедшего к власти Орака, а тот стал ханом, убив самого Келюва.

Самый главный элемент, который обращает на себя внимание в этой эпопее, это то, что младший брат – обманщик и смутьян. Потому что,

когда мы смотрим на другие турецкие эпосы, младший брат обычно самый умный и единолично правит страной и династией. Но в этой саге старший брат стал самым умным, а брат-изменщик – самым младшим.

В этом исследовании, где мы рассматриваем концепции братства из эпосов тюркского мира, видно, что внутри нации, в которой был создан эпос, моральные и правовые ценности этой нации нашли отражение в эпосе и, следовательно, в их понимании братства. Несмотря на то, что эпосы народов различны, их понимание братства и ценности братьев в основном одинаково.

Представления о братстве в алтайских эпосах в основном основаны на добре. Иными словами, в алтайских былинах не существует таких понятий братства, как братское предательство и обман. В этом отношении братство в алтайских былинах; Они появляются как эпосы, проповедующие добро, истину и сотрудничество.

Концепции братства, с которыми мы встречаемся в анатолийско-турецких эпосах, эпосе «Баттал Гази», эпосе «Дынишменд Гази», эпосе «Салтык Гази», эпосе «Кёроглу» и «Книге Деде Коркута», обычно представляют собой концепции братства, связанные с религией, за исключением Книги Деде Коркут.

В башкирских эпосах понятия братства и братства основаны как на добрых началах, так и на злых. В былинах есть братья лжецы, обманщики, предатели, обманщики и завистники, а также братья самоотверженные, верные, объединяющиеся и соединяющиеся.

В рассмотренных нами эпосах братья, творившие зло, наказывались, а братья, творившие добро, награждались. Эта ситуация показывает нам, что ни добро, ни зло не останутся безответными. В рассматриваемых нами былинах мы можем получить сведения о культуре, традициях и обычаях народов, а также некоторые сведения о семейном устройстве и родственных отношениях.

Литература

1. Бартольд В. В. Турецкий эпос и Кавказ // Книга моего деда Коркута. – М-Л.: Издательство АН СССР, 1962.
2. Китаби Деде Горгуд = Китаби-Дэдэ Горгуд / Составители, транскрипция, упрощённый вариант и предисловие Фархада Зейналова и Самета Ализаде. – Б.: Язычы, 1988. – 265 с
3. Banarlı Nihad Sâmi Resimli Türk Edebiyatı Tarihi I-II, İstanbul: Milli Eğitim Basımevi, 2001, 424 s.
4. Çobanoğlu Özkul. Türk Dünyası Epik Destan Geleneği, Ankara: Akçağ Yayınları, 2011, 531 s.
5. Obozkanov Abdısalam. Tokmoloktun Başatı, Kalıptanuu Etaptarı cana Sinkrettuu Tabiyatı, Bişkek: Şam Basması, 2006, 543 s.

Babayeva M.R.

Azerbaijan State Pedagogical University,

BROTHER AND BROTHERHOOD IN THE EPICS OF THE TURKISH WORLD

Abstract. Epics tell the history of the people, their socio-economic development, wars, uprisings, etc. These are mixed narratives in verse and prose about the rebirth of the nation. These narratives discuss the culture, customs and traditions of the people to whom the epic belongs, as well as brotherhood and relations between brothers and sisters, reveal the concepts of brotherhood in the culture of nations and the view of nations on brotherhood. Fraternity is a feeling or concept that arises between at least two people and has concrete examples. The emergence of this concept in people allowed people to direct their relationships psychologically and sociologically. This situation opened the way to the consideration of the brotherhood from a sociological and psychological point of view. For this reason, fraternity can be interpreted differently by each person and in each society.

Keywords: epic, nation, brotherhood, Turkish world, concept.

Волкова А.А.

Томский государственный университет, Россия

ПУБЛИЦИСТИКА А.О. ЮМА КАК СРЕДСТВО ПОЛИТИЧЕСКИХ СПОРОВ С ОППОНЕНТОМ

(НА ПРИМЕРЕ ПАМФЛЕТОВ 1886–1887 ГГ.)

Аннотация. В статье рассматриваются памфлеты основателя Индийского национального конгресса А. О. Юма, написанные в 1886–1887 гг. для популяризации взглядов Конгресса и критики его оппонентов. На основе системно-функционального подхода, культурно-исторического и рецептивного метода исследуются художественные средства, используемые автором для усиления своей позиции.

Сделаны выводы об интертекстуальности памфлетов Юма, манипулятивной функции используемых им цитат и образов.

Ключевые слова: памфлет, Индийский национальный конгресс, политический спор, критика.

К середине XIX в. под влиянием Запада в Индии получает широкое развитие литература и публицистика, появляется множество газет и журналов на английском и местных языках. Индия XIX в. – колония Великобритании, где в это время зарождается национальное движение, появляются первые патриотические организации [3:14]. Большое значение в это время имеет обличительная, сатирическая публицистическая литература, призванная раскритиковать действия правящего класса, раскрывающая общественные и политические проблемы. Ее главными темами становится социальное неравенство и ущемление прав местного населения. Наряду с очерками, обзорами, заметками, в это время проявляется особый интерес авторов к пародиям, фельетонам и памфлетам.

Периодическая печать служит плацдармом для полемики между представителями разных культур и идеологий, «между приверженцами европейской культуры (тех, кто был не против) и отрицателями "белых начальников"» [7]. Она становится отражением событий, наполненных распрями между англо-индийскими консерваторами и реформаторами, спорами между мусульманами и индусами, англичанами, ратовавшими за индийский народ и теми, кто был у власти. В большинстве своем публицистика периода второй половины XIX в. отражает патриотические настроения общества.

Закономерно, что в периодической печати Индии второй половины XIX в. становится популярным именно жанр памфлета, отличительные черты которого заключаются в его острой направленности, обличительной позиции автора. Его основная цель – развенчание объекта изображения.

Кроме того, памфлет достаточно пластичен, в нем находится место самой различной тематике – литературной, социальной, исторической, политической. Он вбирает в себя черты и других жанров (стилистические приемы, фигуры речи и т.д.), как публицистических, так и художественных, – очерка, письма, прокламации, пародии, фельетона, анекдота, рассказа и др.

Целью настоящей статьи является исследование памфлетов английского политика и публициста А.О. Юма, генерального секретаря Индийского национального конгресса, написанных им в 1886–1887 гг. в Индии в связи с развитием национального движения и растущей оппозицией ему со стороны британской колониальной администрации. Часто они приобретают черты различных художественных и журналистских жанров (очерка, исторической хроники, официального документа и т.д.), что позволяет памфлетисту достигать наибольшей убедительности, эмоционально воздействовать на читателя. Это можно сказать и о стихах, композиционно встроенных в тексты памфлета.

При создании своих статей автор пользуется мотивами и образами текстов, которые принимают значение прецедентных. Часто Юм прибегает к цитированию, иногда скрытому, иногда вставляет в повествование целые отрывки, что позволяет нам говорить о его статьях как об интертексте.

Обратим внимание, что ранее художественно-публицистическое наследие Юма литературоведческой точки зрения не исследовалось, изучалась деятельность журналиста, прежде всего, как исторического лица. В этом состоит новизна нашего исследования.

В силу слабой изученности вопроса данная статья является своего рода обзором, знакомящим с художественной публицистикой Юма. По нашему мнению, тексты этого автора представляют интерес с точки зрения рецептивной эстетики – проблеме, которая в дальнейшем, возможно, еще будет исследована.

В связи с этим художественно-публицистические тексты А.О. Юма представляют интерес как отражение своей эпохи. Каждый его памфлет («Надежда старика», «Приливная волна, или Прогресс политической активности в Индии», «Звезда на Востоке, или Бенгальская национальная лига») издавался отдельной брошюрой и дополнялся патриотическими стихами и документами Индийского национального конгресса. Они являются классическим примером памфлета как художественно-публицистического жанра. Они обладают всеми основными памфлетными характеристиками: строятся на насмешке – иронии и сарказме, часто граничащими с гротеском, эмоционально окрашены и критичны. Главенствующее место в этих памфлетах занимает мнение и оценка событий автора, позиция которого ясна и является незыблемой. Сами они максимально разнообразны и то и дело принимают черты то портрета-памфлета, статьи-памфлета, а то и чуть ли не научного трактата.

Подтверждая свои мысли фактами, Юм вставляет в текст выдержки из писем оппонентов, газетных и журнальных статей, а затем опровергает их содержимое и полемизирует с ними. «Мы рады заметить, что устремления Новой Индии совсем не встречают никакого сочувствия у более вдумчивых и дальновидных туземных джентльменов старой школы, которые не видят результатом агитации по описанной нами модели ничего, кроме недовольства и подстрекательства к мятежу», – приводит он отрывок из газетной статьи, автор которой подвергает резким нападкам Юма и его соратников. И вслед за этим восклицает: «"Имя? Имя?" – как говорится в Палате общин! Кто же эти более вдумчивые и дальновидные туземные джентльмены старой школы?» [6:74].

Юм также пользуется и официальными документами, приводит исторические справки тех или иных событий, а его «Звезда на Востоке» напоминает хронику важнейших событий истории Индии второй половины XIX в., где обстоятельно рассматривается каждое из них.

Стоит заметить, что Юм был не только публицистом, но и политиком, ученым, образованным и начитанным человеком. Он прекрасно знал историю и культуру не только своей родины, но и Индии – страны, где жил долгие годы, а также был знаком с мировой историей и отлично разбирался в литературе, о чем свидетельствует его газетно-журнальное наследие.

Порой текст памфлета Юма приобретает черты очерка, в котором описываются проблемы состояния окружающей его социальной среды, условия жизни индийского общества – коренного населения Индии, лишенного разного рода свобод английскими властями, и среди них – права управлять своей страной. По существу, он и писал свои памфлеты, чтобы воздействовать на правительство, по мнению автора, несправедливо управляющее колонией. Недаром сам Юм на протяжении буквально всего времени пребывания в этой стране, принимал деятельное участие в жизни народа и был одним из основателей Индийского национального конгресса в 1885 г. [2:92–97].

Итак, памфлеты Юма то и дело приобретают описательный характер, напоминая газетный очерк. Основные особенности очеркового жанра – документальность, злободневность, внимание автора к деталям. Повествование в нем ведется от лица автора, который становится основным действующим лицом, связанным с событиями и героями повествования, получающими авторскую оценку [4]. Все это присуще и данным текстам.

Важное место в статьях отводится его патриотическим стихам, расширяющим и дополняющим смысловой контекст, придающим особый эмоциональный окрас, участвующим в создании образа. Обратимся к первому из них, стиху под названием «Пробудитесь!», написанному к памфлету «Надежда старика», призывающему народ к освобождению от многолетнего гнета и управлению собственной страной.

Встаньте, дети Инда, вместе!

И победа к вам придет.

На Востоке всходит солнце.

Сам себя творит народ! [6:17]

В этих патриотических строках и восклицаниях содержится основной посыл памфлета, где автор вступает в полемику с правительством.

Следует отметить, что под «индийцами» Юм подразумевает «всех лиц без различия расы, вероисповедания и цвета кожи», не только «статусных туземцев», но и «европейцев, не рожденных, но постоянно проживающих здесь» [6:28]. «Встаньте! Бейтесь!» [6:17], – восклицает Юм, но совсем не имеет в виду тотального освобождения народа от колонизаторов. Себя он воспринимает как представителя великого народа, высокой расы.

Таким образом, мы видим, что в тексте отразилось островное начало, присущее мировосприятию памфлетиста, центрическая картина мира, архаическая и властная, где в центре всегда находится Англия, собирающая вокруг себя остальные земли и народы. И как представитель великого народа, Юм считает себя обязанным помогать «низшим классам» и призывать к этому своих соотечественников: «... Каждый из нас должен отвратить от всех своих товарищей любые страдания, насколько это возможно» [6:21]. При этом, как видно из самих текстов, сам он искренне сочувствовал народу, всегда принимал активное участие в том, что касалось благополучия Индии. «Он, как добрый, но справедливый отец, делал все, чтобы его дети были счастливы, <...>. но не мог и подумать о том, чтобы Индия разорвала связь с империей или открыто восстала против нее» [2:144].

Композиционно стихотворение строится на рефренах, постоянных повторах одних и тех слов и изобилует восклицаниями, что придает

памфлету особую эмоциональность, насыщает его художественными образами, создает особую торжественность, помогая читателю проникнуться авторскими идеями, вызывая у него патриотические чувства. Оно помогает автору быть более убедительным в своих высказываниях, надолго оставлять их в памяти своих читателей.

Те же функции несет и другое стихотворение Юма, предшествующее «Приливной волне, или Прогрессу политической активности в Индии», насыщенное метафорами и эпитетами. Сама Индия предстает здесь в образе неподвижного корабля, стоявшего «в мелководье темных веков» [6:53]. Буквально все стихотворение пронизано художественными образами. Метафорично в нем запечатлены все события и окружающие автора лица, являющиеся движущей силой истории страны:

*Но с рассветом пришла и надежда,
Встрепенулось море волной,
И прилив, наш спаситель, повел нас
В безопасную гавань, домой [6:53].*

Здесь появляются и библейские мотивы, и образы: индийский народ воскресает, а путь к свободе становится для него спасением. А стихотворение перед «Бенгальской национальной лигой» даже названо «Звездой на Востоке», что явно отсылает читателя к тексту Нового Завета.

Все это придает тексту величественность, торжественность и эпичность, а также информирует читателя о теме дальнейшего повествования, заранее погружает его в особый эмоциональный настрой, необходимый, по мысли публициста, для дальнейшего чтения.

Внимания заслуживает «Прощание Индии с лордом Рипоном» – ода, посвященная бывшему вице-королю страны, помещенная Юмом после памфлета, в конце брошюры. Совсем не случайно автор отводит стиху особое место, замыкая ею свои статьи, и делает это с помощью хвалебного жанра: от лица всего народа он отдает честь Рипону. А мы знаем, что

исконно воспевают поэты в своих стихах не всякое лицо, а лишь имеющее важнейшее значение в обществе, истории и т.д., полюбившееся населению и самому стихотворцу. Обычно оды писались в честь (или по поводу) какого-либо яркого события, связанного с тем, кому они посвящались. «Прощание Индии» написано в связи с отъездом вице-короля в Англию.

Восхваляя своего героя, Юм называет его, пользуясь высоким стилем, такими эпитетами, как «верный друг», «любимец всей страны», подчеркивая красоту внешних и внутренних черт. Герой стиха обладает «лучистыми глазами», «прекрасными помыслами», «священной и чистой целью» [6:162–163].

*Прощай, бесстрашный друг, прощай! Проходит все, но верь –
В индийском сердце для тебя всегда открыта дверь.
Прощай, любимец всей страны, мольбой ее храним!
Векам не вырвать из сердец того, кто верен им!* [6:163]

Так заканчивают свою хвалебную песнь Юм, делая ее итогом всему вышесказанному. Если предыдущие стихи становятся для читателя своеобразным проводником во все нижеизложенное, как бы зачином, то ода – это заключение и развязка.

Таким образом, стихи играют у Юма особую роль, становясь значимым сюжетообразующим звеном, композиционно и стилистически вплетаясь в текст памфлета, дополняя и раскрашивая его. При этом их содержание не противоречит тематике памфлетов, поскольку, критикуя и насмехаясь над консерваторами в местном правительстве, он в то же время с симпатией говорит об остальном населении Индии. Такая двуплановость содержания брошюр помогает автору возвысить собственное правое дело в защиту вторых над закоснелыми идеями первых.

Стоит отметить, что библейский текст Юмом используется довольно часто, явно или скрыто. При этом он приводит как широко известные цитаты, ставшие фразеологизмами («Кто имеет уши, да услышит» [6: 35]),

так и косвенные, не закавыченные, пересказанные частично, недосказанные: «Пусть кто-нибудь иной произнесет победную песнь; мы не можем сказать ничего больше» [6:119]. Автор использует и известные образы, и мотивы, которые он применяет в самых различных целях. С их помощью он, например, может иронизировать над своими оппонентами во властных структурах: «Этот Совет был взвешен на весах и найден легким» [6:98]. А может и возвышать борцов за осуществление «осуществление мечты свободной и счастливой Индии»: «Как древний Моисей, мы стоим, оглядывая землю обетованную, что воздаст каждому утомленному странствием в пустыне деспотизма» [6:160].

Итак, библейский текст, как прецедентный, ориентированный на узнавание, несет у Юма важные функции: усиливает его мнение, подытоживает его слова, а также стилистически окрашивает повествование. При этом автор может использовать его независимо от исконного смысла, подменять смыслы, тем самым «манипулируя общественным сознанием», поскольку «их общий смысл трансформирован под углом зрения интерпретирующего события журналиста» [6:79].

Таким же прецедентным текстом становится здесь и наследие античных авторов: Овидия, Горация, Эзопа, – притом не только на родном ему английском, но и на латинском или греческом языках. Последним он, кстати говоря, довольно часто приправляет текст, демонстрируя отличное знание языка и древней литературы.

Цитаты из античных произведений служат все той же цели: буквально уничтожить своей сатирой и нападками врагов из правящей элиты и на этом фоне показать симпатию к индийцам. «Fas est et ab hoste doceri» («Учиться дозволено и у врага») [6:29], – приводит он цитату из «Метаморфоз» Овидия, выражая в одной фразе отношение одновременно и к тем, и другим. (И это он делает также без всяких кавычек.) Кроме того, здесь присутствует явная дидактика и назидательность, что публицист

затем и подтверждает сам: «...Но еще более приемлемым будет урок от наших хороших друзей, англичан, которые покажут нам, как бороться...» [6:29]. И далее он приводит назидательную историю о борьбе с так называемыми «хлебными законами» в Великобритании в 1830–1840-х гг.

Уточним, что памфлеты Юма буквально наполнены подобного рода наставлениями и уроками. Да и сам стиль изложения в них дидактичен: автор то и дело вставляет в него такие слова и выражения, как «следует», «должны», «побудить вас», «наставлять». Он дает понять читателю, что его мнение единственно правильное и нерушимое.

В своих статьях автор постоянно показывает борьбу между своими сторонниками и английскими чиновниками, между добром и злом. И потому часто использует цитаты из произведений, в которых рассказывается или только упоминается о военных событиях. «Врага утопишь – выплывет в ярости» [6:59], – подчеркивает он непобедимость своих соратников, всегда добивающихся своего.

По частотности в памфлетах преобладают цитаты (явные, скрытые, «квазицитаты») из произведений западной литературы, преимущественно английской, различные по тематике, сюжету и жанру. Искусно манипулируя читательским мнением, убеждая читателя в верности своего журналистского взгляда, погружая его в нужные автору эмоции, для цитирования он порой выбирает самые пронзительные и трагичные строки: «бьющих страхом и ужасом в ваши больные сердца» (У. Конгрив, «Невеста в трауре») [6:41], «в кровавом месиве погребены» (Дж.Г. Байрон, «Ватерлоо») [6:89–90], «страдать и быть сильными» (Г.У. Лонгфелло, «Свет звезд») [6:164]. И опять мы видим, как яростно автор отстаивает свою позицию в общественно-политической борьбе.

Но цитаты могут служить у Юма и средством иронии и сарказма, направленных на оппонентов. Сравнивает их, например, с богами из стихотворения А. Теннисона «Вкушающие лотос»:

*Там где-то далеко под ними свищут стрелы,
Пред ними – нектар золотой.*

И далее переходит к откровенной язвительности и грубости: «Но те боги, во всяком случае... имеют первоклассный мозг, в то время как наши правители часто бывали ниже среднего уровня» [6:137].

Или неприкрыто угрожает народным восстанием, пользуясь строками поэмы «Радости надежды» Т. Кэмпбелла:

*Надежда на время сказала миру: «Прощай»,
И свобода возопила, когда «храбрая старая Англия» пала [6:91].*

При этом цитирует Юм поэму неточно, а значит здесь можно говорить о «квазицитатах», «в которых присутствует значительная доля достоверности, но общий смысл трансформирован под углом зрения интерпретирующего события журналиста, а не собственно автора высказывания» [6:79]. Использование вырванных из контекста строк, как общепринятый журналистский прием, – один из способов манипулирования мнением читателя.

Герои же, симпатичные автору, получают совсем другую оценку. Для выражения добрых, возвышенных чувств вице-королю Индии, Юм цитирует стихотворение Т. Грея «Элегия на сельском кладбище»:

*Незримою рукою был разлит
Поток фиалок, первых в том году [6:94].*

Публицист пользуется библейскими, античными текстами и английской литературой, что не является случайностью, поскольку сам он считал, что следует распространять на территории Индии европейскую культуру и всячески способствовал этому. А это еще раз говорит нам о центрическом мировосприятии публициста.

Итак, автор прибегает при создании своих памфлетов к художественным образам и мотивам, цитирует произведения, иногда приводит целые отрывки из чужих текстов, документальных или

литературных, рассказывает истории из прошлого Великобритании (то есть использует традиционный прием «текста в тексте»). И это позволяет нам говорить об интертексте Юма.

Подводя итоги, можно сделать вывод, что художественная публицистика Юма является результатом его общественной и политической жизни. Его памфлеты – это не только средство для критики и осмеяния оппонентов, но и способ продвижения идей. Часто для достижения своих целей автор прибегает к различным жанрам, а также использует библейские и античные мотивы и образы, цитирует их. Они становятся у Юма своего рода прецедентным текстом. Еще чаще он прибегает к цитированию английской литературы, в том числе применяя так называемые «квазицитаты», манипулируя мнением читателя. Цитаты в его текстах выполняют информативную, эстетическую, оценочную, манипулятивную функции. В памфлетах используются явные и неявные цитаты, а также целые отрывки из чужих текстов, что позволяет говорить об их интертекстуальности.

Литература

1. Долганов Д.А. Цитата как выразительное средство в публицистическом тексте // Язык – текст – дискурс: традиции и новаторство : сб. трудов конференции. Самара, 2009. Т. 2. С. 78–81.
2. Никитин Д.С. «Друг Индии»: Аллан Октавиан Юм (1829–1912). – Новосибирск, 2015. – 156 с.
3. Никитин Д. С. Политические связи Индийского национального конгресса с британскими либералами в 1885–1918 гг : автореф. дис. канд. ист. наук. – Томск, 2018. – 20 с.
4. Николаев П.А. Очерк // Научно-популярный журнал «Рукопись». URL: <https://litpr.ru/ocherk/> (дата обращения: 01.10.2023)
5. Опарина Е.О. Прецедентный текст и его роль в культурно-языковом социуме // Социолингвистика вчера и сегодня : сб. науч. тр. М., 2004. С. 156–174.
6. Юм А.О. Избранные произведения об индийском национальном движении (1886–1894). – Новосибирск, 2019. – 375 с.
7. Political satire in modern India // The Hindu. URL: <https://www.thehindu.com/todays-paper/tp-features/tp-literaryreview/political-satire-in-modern-india/article28498533.ece>

Volkova A.A.
Tomsk State University,
Russia

**A.O. HUME'S JOURNALISM AS A MEANS OF POLITICAL DISPUTES WITH AN
OPPONENT (ON THE EXAMPLE OF PAMPHLETS OF 1886-1887)**

Abstract. The article examines the pamphlets of the founder of the Indian National Congress A. O. Hume, written in 1886-1887 to popularize the views of the Congress and criticize its opponents. On the basis of the system-functional approach, cultural-historical and receptive method, the artistic means used by the author to strengthen his position are investigated. Conclusions are drawn about the intertextuality of Hume's pamphlets, the manipulative function of the quotations and images used by him.

Keywords: pamphlet, Indian National Congress, political dispute, criticism.

Губанова А.А., Королева В.В.

*Владимирский государственный университет
имени А.Г и Н.Г. Столетовых, Россия*

**СПОСОБЫ СОЗДАНИЯ УЖАСНОГО В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ
ЭДГАРА АЛАНА ПО**

Аннотация. В статье раскрываются приемы создания ужасного в произведениях Эдгара Алана По, к которым относятся гротеск, чёрный юмор, использование названий произведений с семантикой страха, саспенс, пугающие интерьер и пейзаж, гротескный портрет персонажей, помещение героев в замкнутое пространство, описание душевнобольных персонажей и повествование от первого лица.

Ключевые слова: Эдгар Аллан По, страх, гротеск, безумие, портрет, повествование от первого лица.

Эдгар Аллан По (1809-1849) - американский писатель, представитель американского романтизма. Наиболее известен как автор мистических произведений, где изображаются таинственные и ужасные обстоятельства. Э.По создает свой особый стиль, который повлиял на развитие в литературе жанра хоррора [9]. Г.Ф. Лавкрафт так описывал творческий метод Э.По: «Некоторые рассказы По обладают едва ли не абсолютным совершенством художественной формы, что делает их настоящими маяками в области малой прозы» [1:2]. Эдгара Алан По использует ряд литературных приемов для создания особой пугающей атмосферы,

раскрытие которых является актуальной проблемой, так как поможет понять специфику стиля Э.По.

Один из главных приемов создания ощущения страха в произведениях – это название. Например, «Король Чума» и «Чёрт на колокольне» содержат в заглавии указание на inferнального персонажа (фигуру сверхъестественного происхождения, олицетворяющую зло) или намеки на трагическую смерть: «Трагическое положение. Коса времени», «Падение дома Ашероу» и «Преждевременные похороны».

Вторым способом может служить смешение юмора и ужаса, которое создается с помощью приема гротеска. Например, в произведении «Король Чума» Эдгар Аллан По изображает одну из героинь с расщелиной на месте рта, которая начиналась у одного уха и заканчивалась у другого.

Чёрный юмор так же является излюбленным средством создания атмосферы, где царит страх. Насмешки над вещами, которые никак не могут быть смешными, над тем, что приносит людям страдания – все это цинично выставляется автором в абсурдном, смешном виде посредством чёрного юмора. При описании событий в новелле «Трагическое положение. Коса времени» автор повествует о том, как у Психеи Зенобии от давления, которое на её шею оказывает стрелка часов, из орбит вылезает глаз, а она при этом ухитряется еще и комментировать это событие.

Э.А. По использует и такой прием как саспенс. Автор в начале произведения интригует и намеренно вызывает интерес читателя, нагнетает обстановку, а затем медленно подводит к финальному событию, такое последовательное развитие сюжета происходит в рассказе «Падение дома Ашероу». Еще одним примером нагнетания атмосферы является завязка рассказа «Преждевременные похороны», где автор описывает несколько ужасных случаев погребения людей заживо, одно из которых случилось с женой одного из влиятельных господ Балтимора.

Обратимся к следующему средству создания ужасного – описание интерьера и пейзажа. Чаще всего место действия – это готический собор («Косе времени»), мрачный дом, со старыми, обветшалыми стенами («Падение дома Ашеров»). Одной из самых пугающих сцен в рассказе является описание дома гробовщика в произведении «Король Чума»: «на столах стоят вместо чашек половинки черепов, на потолке висит привязанный за одну ногу скелет, в черепе которого лежат горящие угли, освещающие помещение, полное гробов» [8]. Замкнутое пространство, в которое автор часто помещает своих героев произведения, как бы ставит их в безвыходное положение.

Портрет персонажа, как, например, в новелле «Король Чума» часто отталкивает и пугает читателей. Э. По достигает такого эффекта при помощи описания внешности («на пиру присутствовала крошечная девочка, с длинным болтающимся до подбородка носом» [8]), одежды персонажа («один из героев был одет в костюм гроба» [8]) или его поведения.

Описание душевных болезней героев также позволяет создать устрашающую атмосферу. В рассказе «Падение дома Ашеров» автор большое внимание уделяет психическому состоянию героев, которое граничит с безумием. Действующие лица страдают от различных недугов: у главы семьи настолько обострены чувства, что яркий свет и громкие звуки доставляют ему мучительные боли, у его сестры всё наоборот – она ко всему настолько равнодушна, таким образом, иногда ее тело коченеет и дыхание ненадолго приостанавливается [6].

Главный герой По в новелле «Преждевременные похороны» страдает каталепсией и живет в постоянном страхе от того, что его когда-нибудь заживо захоронят. Он непрерывно думает об этом и даже обустроивает свой склеп и гроб так, чтобы из них можно было с легкостью выбраться [7]. Многозаботливость и предусмотрительность героя вызывает ужас у

читателя, поскольку это является явной иллюстрацией хрупкости сознания и психики человека.

В некоторых произведениях, например, в «Трагическом положении. Косе времени», «Падении дома Ашеров» и «Черный кот» автор использует прием повествования от первого лица. Читатель представляет себя на месте персонажей и как-будто бы сам переживает те трагичные события, которые описаны в произведениях.

Таким образом, средства создания состояния страха в произведениях Эдгара Алана По разнообразны и включают гротеск, чёрный юмор, говорящие названия, саспенс, интерьер и пейзаж, портрет персонажей, помещение героев в замкнутое пространство, описание душевнобольных персонажей и повествование от первого лица.

Литература

1. Лавкрафт Г.Ф. The Master of the Modern Horror Story, 1927.
2. Фриче В.М. Поэзия кошмаров и ужаса, М., 1912.
3. Лавкрафт, Говард. Ужас и сверхъестественное в литературе / пер. с англ. А. Сергеевой, Т. Зименковой // Черный человек: американская готика. XX век. М.: АСТ, 2003.
4. Электронная библиотека «Bookscafe.net» https://bookscafe.net/read/po_edgar-tragicheskoe_pozozhenie_kosa_vremeni-52143.html#p4
5. Электронная библиотека «Bookscafe.net» https://bookscafe.net/read/po_edgar-chert_na_kolokolne-72728.html#p1
6. Электронная библиотека «Bookscafe.net» https://bookscafe.net/read/po_edgar-padenie_doma_asherov-72740.html#p1
7. Электронная библиотека «Bookscafe.net» https://bookscafe.net/read/po_edgar-prezhdevremennye_pohorony-52134.html#p1
8. Электронная библиотека «Bookscafe.net» https://bookscafe.net/read/po_edgar-korol_chuma-72733.html#p1
9. Свободная энциклопедия Википедия https://ru.wikipedia.org/wiki/По,_Эдгар_Аллан

Gubanova A.A., Koroleva V.V.

Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletov,
Russia

WAYS TO CREATE THE “TERRIBLE” IN THE WORKS OF EDGAR ALLAN POE
Abstract. The article reveals the techniques of creating the terrible in the works of Edgar Allan Poe, which include grotesque, black humor, the use of names of works with the semantics of fear, suspense, frightening interior and landscape, grotesque portrait of

characters, placing heroes in a confined space, description of mentally ill characters and first-person narration.

Keywords: Edgar Allan Poe, fear, grotesque, madness, portrait, first-person narration.

Ерохина Е.А.

Череповецкий государственный университет, Россия

УСАДЕБНЫЙ МИР В ПОЭМЕ А. МАЙКОВА «МАШЕНЬКА»

Аннотация. В современном литературоведении классический образ «дворянского гнезда» середины XIX в. изучен достаточно глубоко. Усадебный мир А.С. Пушкина, И.С. Тургенева, И.А. Гончарова, Л.Н. Толстого не раз становился предметом исследования филологов. Вместе с тем для полного раскрытия феномена дворянской усадьбы в русской культуре необходимо обратить внимание и на произведения других писателей, менее популярных как у читателей, так и у литературоведов. И даже несмотря на то, что А. Майкова, наряду с А.А. Фетом, Я. Полонским, причисляют к «певцам русской усадьбы», данный аспект творчества поэта остается изученным не до конца. В статье на примере поэмы «Машенька» анализируются образы усадебного мира в литературе середины XIX столетия.

Ключевые слова: усадьба, усадебный хронотоп, сад, «маленький человек».

В современном литературоведении классический образ «дворянского гнезда» середины XIX в. изучен достаточно глубоко. Усадебный мир А.С. Пушкина, И.С. Тургенева, И.А. Гончарова, Л.Н. Толстого не раз становился предметом исследования филологов. Вместе с тем для полного раскрытия феномена дворянской усадьбы в русской культуре необходимо обратить внимание и на произведения других писателей, менее популярных как у читателей, так и у литературоведов. И даже несмотря на то, что А. Майкова, наряду с А.А. Фетом, Я. Полонским, причисляют к «певцам русской усадьбы», данный аспект творчества поэта остается изученным не до конца. В статье на примере поэмы «Машенька» анализируются образы усадебного мира в литературе середины XIX столетия.

Поэма «Машенька» А. Майкова была опубликована в «Петербургском сборнике» Н.А. Некрасова в 1846 году. Примечательно то,

что сборник со времени своего выхода в свет не переиздавался и, по справедливому замечанию Т.В. Швецовой, «никогда не рассматривался как смысловое целое, а “растаскивался” на свои составляющие» [9:99]. Критика встретила «Машеньку» неоднозначно. Были положительные отзывы. Так, В.Г. Белинский нашел, что поэма «отличается красотами необыкновенными», хоть и отмечал вторичность ее сюжета: «Лучшая сторона новой поэмы г. Майкова – то, что на вульгарном языке называется соединением патетического элемента с комическим, которое в сущности есть не что иное, как учение представлять жизнь в ее истине. Этой истины много в поэме» [3:91–92]. Однако почитатели творчества Майкова встретили «Машеньку» плохо. Так, К.С. Аксаков и П.С. Шевырев говорили, что поэт не оправдал их ожиданий. Они обвиняли автора в подражании (на сюжет «Бедной Лизы» и др.), а саму «Машеньку» характеризовали так: «...скучно и вяло» [1:195]. Были и более резкие замечания, которые касались уже поэтического таланта автора (Ап. Григорьев, Л. Брант и др.).

Сам Майков оценивал поэму критически и даже не включил ее в собрание своих сочинений. Автор писал: «В “Машеньке” мотивы взяты из жизни, но неопределенна, не сознана общая мысль поэмы; в герое – несколько общих черт, рассуждения о любви, отношения к свету, – все заученное, ходившее тогда в литературе с легкой руки Ж. Занда» [Цит. по 5:85].

Однако через много лет, уже во второй половине XIX столетия, ученые оценили значение «Машеньки» в формировании русской реалистической поэмы. Напомним, что произведение было напечатано в «Петербургском сборнике» – одном из ведущих журналов «натуральной школы». И это неудивительно. В 40-е годы Майков сближается с В.Г. Белинским, Н.А. Некрасовым и др., а тексты поэта этого периода несут отпечаток «натуральной школы». Это влияние было не только

идейным и тематическим (изображение реального быта чиновника, «маленького человека», морально превосходящего безнравственное дворянство). Так, исследователь А.А. Асоян выявляет и жанровые традиции данного литературного метода в творчестве Майкова, устанавливая связь «Машеньки» с физиологическим очерком [2]. И в этом отношении можно и нужно рассматривать «Машеньку» как попытку создать новый тип поэмы – поэмы реалистической.

В произведении девять глав. Хронотоп определен в самом его начале. В предисловии, структурно выделенном самим автором, поэт сообщает, что рассказ его относится ко временам юности почтенных «старичков-рассказчиков», к тем «блаженным дням / Дням буйных праздников, гусарских кутежей, / Уездных Ариадн, языковских студентов» [7:385]. Первая же строчка знакомит читателя с главным героем поэмы и его местом жительства:

«Жил на Песках один чиновник. Звали
Его Василий Тихоныч Крупа» [7:385].

Песками, как известно, назывался район Петербурга, населенный так называемым «средним слоем», в том числе мелкими чиновниками. Историк С. Е. Глезеров в своей книге «Исторические районы Петербурга от А до Я» описывает этимологию названия и специфику этого района следующим образом: «Это была самая высокая часть города, которая никогда не затапливалась во время наводнений. Название “Пески” произошло от песчаной гряды, протянувшейся по Лиговке и вдоль Суворовского проспекта до Невы и дальше по Охте до Лесного. Гряда представляла собой отложения бывшего здесь когда-то моря. <...> В районе Песков находилась возникшая в XVIII в. военная слободка, где размещались гвардейские и армейские полки. <...> Также на Песках помещались обширные склады и разнообразные торговые ряды. <...> Еще в конце XIX в. о Песках писали: “Ночью здесь совсем тихо, и можно

подумать, что находишься где-нибудь в уездном городе, а не в шумной столице, в двух шагах от Невского. Зато квартиры здесь пока дешевы”» [4:316].

Читатель узнает, что Василий Тихоныч «службой безгреховной» получал «тысячу рублишек» жалованья и имел на Песках дом и даже, служанку Анютку, которая выполняла работу по дому и называла чиновника барином («В этот миг / Анютка из окна шепнула: “Барин!”» [7:397]). Вероятно, также, что Василий Тихоныч был из рода обедневших дворян. Однако жил он, как аскет, не поддерживал отношения с коллегами, носил худую одежду. И была у этого, казалось бы, обыкновенного чиновника в ветхом вицмундире, которых читатель не раз видел и у Пушкина, и у Гоголя, особенность, а именно: у него имелась другая, домашняя, личная жизнь. Майков представляет Василия Тихоныча отцом. Отцом взрослой девушки. Отцом, любящим до безумия свою Машеньку. Таким образом, герой, противоречащий представлениям о «поэтичности», оказывается романтизирован Майковым. Все его мысли связаны с дочерью, которая вот-вот должна вернуться из пансиона. Исследовательница Т.В. Швецова справедливо замечает, что автор разрывает связь образа писца со средневековой традицией: «Крупа изменяет своему призванию: мысли о дочери препятствуют мыслям о священных буквах» [9:102].

Эта иная, личная жизнь Василия Тихоныча связана абсолютно с другими локациями и образами (в отличие от службы). Происходит выход за пределы замкнутого пространства служебного кабинета и комнат дома. И выход этот – в сад:

«Василий Тихоныч открыл окошко
Другое, в сад, – и ветерок с кустов,
Как мальчик милый, но шалун немножко,
Его тихонько ждавший меж цветов,

Пахнул в лицо ему, в покой прорвался,
Сор по полу и легкий пух погнал,
На столике в бумагах пошептал
И в комнате соседней потерялся.
Василий Тихоныч глядел кругом
На зелень, на сирень, большим кустом
Разросшуюся там, – и улыбался» [7:387].

Абсолютно неожиданный, не традиционный для описания бедного чиновника хронотоп – сад, который обыкновенно является продолжением господского дома, неотъемлемой частью усадебного пространства. В.Г. Щукин в своих работах рассматривает сад как основополагающий топос усадьбы (по отношению, например, к текстам Тургенева) [См. об этом:10]. Таковым следует рассматривать и сад в поэме «Машенька». О.Б. Кафанова выделяет несколько функций этого топоса в контексте художественного целого: культурно-историческую, эстетическую, психологическую, философско-онтологическую [6:115].

Непременными атрибутами сада у Майкова являются сирень, березы, аллея, тени деревьев. Этот топос и характерные для него элементы флоры и фауны отныне будут связаны с истинной, с настоящей жизнью героя.

Майков населяет мир Василия Тихоныча орнитологическими образами. В квартире Василия Тихоныча живет чиж. Чиж – символ легкости, веселости, радости. Человеческое имя, данное чижику (Шурочка), ласковый тон беседы героя с птицей, содержание разговоров говорит о трепетном отношении отца к птице и к дочери, которую он упоминает при общении с чижилом, и скорая встреча с которой радуется и тревожит Василия Тихоныча: «А как начнет скучать / И станет плакать и худеть, вздыхать? / Не пережить мне этого... Эх, боже!» [7:388]

И вдруг старик спохватывается, что сад его «зарос совсем». Он бросается наводить порядки: копать, возить песок, обрезать куртинки

(цветочные растения), вырывать «проклятый» подорожник, щавель и крапиву. Глядя на Василия Тихоныча, занятого в его садике хлопотами к приезду дочери, «никто б не мог подумать, что он классный был чиновник» [7:389]. Таким образом, вновь появляется мотив двойной жизни: официальной и домашней.

Когда уборка в саду закончена, герой располагается под ветвями берез и любуется, «как мак, нарцисс пестреют между роз» [7:389]. Эту идиллическую картину дополняет внутренний монолог старика, в котором раскрываются его мечты: «Вот проживем годок-другой, а там уж / Как раз пристроимся и выйдем замуж!» [7:389]. Восклицаниями героя «Едет, едет!» [7:389] завершается первая глава поэмы.

Вторая глава также начинается с описания топоса: здесь читатель уже попадает в пространство дома Василия Тихоныча. Предвкушая будущую радостную жизнь, отец представляет, как в их гостиной «пойдут балишки», как старшее поколение будет играть в карты, а по вечерам на балконе они будут пить чай. Примечательно, что в этой будущей безоблачной жизни нет места службе, по крайней мере, чиновник о ней не вспоминает.

С приходом Маши в саду появились лилии и тюльпаны, а «вертлявый желтый чижик» был «повышен» из Шурочки в Ламартина. Девушка счастливо проводит дни в тени деревьев в саду:

«Чуть освежась холодной водой
И наскоро свернувши косу змейкой,
В капоте легком, с обнаженной шейкой,
Красавица являлась в садик свой,
К своим цветам, то с граблями, то с лейкой.
Потом в тени, среди семьи цветов,
Как их сестра, садилась и читала.
О, как тогда ее кипела кровь!

Из рук порою книга выпадала.
И в сладком забытьи неслась тогда
Душа ее... бог ведает куда...» [7:395]

Но в этот сад, Рай не земле, в этот Эдем является коварный искуситель – кавалерист по имени Клавдий. Имя героя уже провоцирует ощущение неминуемой беды, приближающейся катастрофы, ибо оно ассоциируется у читателя с обманом, предательством, грехопадением.

Сначала Машенька неприступна. Однако со временем молодой человек начинает ее занимать. Ситуации обольщения Маши происходят теплыми летними днями в саду:

«Остановясь однажды за решеткой,
Заговорил он так печально, кротко,
Что Маша испугалась его.
– Сударыня, вам ничего не стоит
Страдальца осчастливить.

<...>

Из сада вашего иметь хочу
Цветок я непременно.

<...>

– Позвольте на минуточку войти?
– Как это можно? Папеньки нет дома.
– Так что ж, ему расскажете потом,
Что приходил я только за цветком.

Что ж тут дурного? – Вы ведь незнакомый! –

И думала она, как Гамлет: *быть*

Или не быть – впустить иль не впустить?» [7:396]

Чувство любви, закравшееся в сердце Машеньки, Майков сравнивает с ядом. И все привычные ей образы, природные в том числе, предстают в новом свете: теперь ветви черемухи, сирени и берез, чижик, «резво

прыгавший по клетке» становятся частью того таинственного гения, духа, который являлся к девушке беседовать о любви.

В момент своего побега из дома Машенька с горечью думает о родном доме, о месте, где ей было хорошо. Предчувствие неминуемой потери этого Рая тяготит девушку.

«– О чем же плачешь ты, душа моя?

– Не знаю... Так... Мне в этот миг казалось,

Что будто бы навек я расставалась

И с домиком и с садом...» [7:404]

В шестой главе действие переносится в квартиру, где скрываются любовники. Вместо природных образов – «Тальони бюст, хрусталь с живой игрою» [:405], а вместо тюльпана и книги в руках у Марии – шляпка и бурнус. Однако даже после грехопадения девушку не покидают мечты о путешествиях, о прогулках на лоне природы.

Но посмотрим, как стал выглядеть дом Василия Тихоныча после ухода Маши:

«Как опустел наш домик на Песках!

Закрыты ставни, заросли травой

Дорожки, и крапива в цветниках.

Недавно бурей сломаны ночью,

Лежали ветви желтые дерев;

Никто прибрать не думал их с дорожки,

Ни подвязать попорченных кустов,

Ни вставить стекол выбитых в окошки» [7:408].

Претерпевают изменения и «отношения» с чижиком: «Да что, дурак, ты горло-то дерешь, / Да замолчи, сверчок, ушам ведь больно!» [7:409]. И все же природа остается равнодушной к трагедии старика: несмотря ни на что солнце все так же светит, а чижик звонкоголосо заливается песнью. Случайная встреча отца с дочерью осенним днем на улице заканчивается

катастрофой: Василий Тихоныч проклинает Машеньку. Клавдий же, передав через приятеля деньги девушке, исчезает, вероятнее всего, уезжает в полк. Убитая этим известием, она задумала нечто страшное. Однако, как отмечает Т.В. Швецова, сработал эффект обманутого читательского ожидания: Машенька не бросается в пруд, а принимает решение вернуться к папеньке [См. об этом: 8]. Удивительно ли, что сцена примирения происходит именно в саду.

«Мария шла дрожащею стопой,
Одна, с больной, растерзанной душой. <...>
И вот знакомый домик; меркнул день,
Зарей вечерней небо обагрилось,
И длинная по улицам ложилась
От фонарей, дерев и кровель тень.
Вот сад, скамья, поросшая травой,
Под ветвями широкими берез.
На ней старик. Последний клоч волос
Давно уж выпал. Бледный, он казался
Одним скелетом. Ветхий вицмундир
Не снят; он, видно, снять не догадался,
Придя от должности. Покой и мир
Его лица был страшен: это было
Спокойствие отчаянья. Уныло
Он только ждал скорей оставить мир.
Вдруг слышит вздох, и листья задрожали
От шороха. “Что, уж не воры ль тут?
А, пусть всё крадут, пусть всё разберут,
Ведь уж они... они ее украли...”
Старик закрыл лицо и зарыдал,
И чудятся ему рыданья тоже,

И голос: “Что я сделала с ним, боже!”
Не зная как, он дочь уж обнимал,
Не в силах слова вымолвить. “Папаша,
Простите!” – “Что, я разве зверь иль жид?”
– “Простите!” – “Полно! Бог тебя простит!
А ты... а ты меня простишь ли, Маша?”» [7:421]

Таким образом, в финале мир несчастного чиновника и обманутой девушки оказывается «восстановленным».

Подведем некоторые итоги. В поэме «Машенька», Майков, следуя традициям «натуральной школы» изображает жизнь мелкого чиновника. Однако мир Василия Тихоныча усложняется, в отличие от других его литературных «коллег»: автор показывает, что у героя есть внутренняя (личная, настоящая) жизнь. И связана она абсолютно с другим, непривычным для чиновничьего мира хронотопом, центром которого является сад у дома Василия Тихоныча. Это своего рода Эдем, «земной рай», счастливое начало начал. Но происходит грехопадение, искушение Машеньки Клавдием, которое влечет за собой изгнание из Рая (в данном случае блудная дочь добровольно его оставляет). В финале происходит возвращение Марии к отцу, туда, где она была счастлива до нравственного испытания. Сцена примирения происходит именно в саду. И пусть финал поэмы, по мнению исследовательницы Т.В. Швецевой, «не дает просветления» [8:157], так как «возвращение, соединение и взаимное прощение дочери и отца не разрешает конфликта, не создает ощущения завершенности, исчерпанности» [8:157], однако определенно точно снимает читательское напряжение.

Литература

1. Аксаков К.С. Три критические статьи г-на Имрек // Аксаков К.С., Аксаков И.С. Литературная критика / Сост., вступит. статья и коммент. А.С. Курилова. М.: Современник, 1981. 383 с.

2. Асоян А.А. Поэмы 1840–1860 гг. Аполлона Николаевича Майкова: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1978. 18 с
3. Белинский В.Г. Собрание сочинений: В трех томах / Под общей редакцией Головенченко Ф.М. М.: ОГИЗ, ГИХЛ, 1948. Том III. Статьи и рецензии 1843–1848. 927 с.
4. Глезеров С.Е. Исторические районы Петербурга от А до Я. М.: Центрполиграф, 2010. 496 с.
5. Ежегодник Рукописного отдела на 1975 год / АН СССР, ИРЛИ (Пушкинский Дом); отв. ред. К.Д. Муратова. Л.: Наука. Ленинградское отделение, 1977. 276 с.
6. Кафанова О.Б. Поэзия и философия сада в творчестве И.С. Тургенев. // И.С. Тургенев. Новые исследования и материалы. I / Отв. ред. Генералова Н.П., Лукина В.А. Санкт-Петербург: Альянс-Архео, 2009. С. 112–130.
7. Майков А.Н. Машенька // Майков А.Н. Стихотворения. Поэмы / Сост., вступ. ст. и прим. В.А. Грихина. М.: Правда, 1987. 480 с.
8. Швецова Т.В. Поэма «Машенька» А.Н. Майкова в контексте проблемы героя в русской литературе 40-х годов XIX века // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. 2018. Т. 2. № 2. С. 150–160.
9. Швецова Т.В. «Мир поступка» чиновника в «Петербургском сборнике» (1846) // Вестник Череповецкого государственного университета. 2018. №2 (83). С. 97–108.
10. Щукин В.Г. Миф дворянского гнезда. Геокультурологическое исследование по русской классической литературе // Щукин В. Российский гений просвещения: Исследования в области мифопоэтики и истории идей. Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2007. 608 с.

Erokhina E.A.

Cherepovets State University, Russia.

THE ESTATE WORLD IN A. MAIKOV'S POEM «MASHENKA»

Annotation. In modern literary studies, the classical image of the «noble nest» of the mid-19th century has been studied quite deeply. Manor world A.S. Pushkina, I.S. Turgeneva, I.A. Goncharova, L.N. Tolstoy has more than once become the subject of study by philologists. At the same time, in order to fully disclose the phenomenon of the noble estate in Russian culture, it is necessary to pay attention to the texts of other writers who are less popular both among readers and literary critics. And even despite the fact that A. Maykova, along with A.A. Fet, Y. Polonsky, are considered to be “singers of the Russian estate”; this aspect of the poet’s work remains incompletely studied. The article uses the example of the poem “Mashenka” to analyze the images of the estate world in the literature of the mid-19th century.

Key words: estate, estate chronotope, garden, “little man”.

Кабанова К.А., Кабанов А.С.

Владимирский государственный университет

имени А.Г и Н.Г. Столетовых, Россия

ПРОБЛЕМА ОДИНОЧЕСТВА В РОМАНЕ Г.ГЕССЕ «СТЕПНОЙ ВОЛК»

Аннотация. В статье поднимается проблема пустоты и одиночества в романе Германа Гессе «Степной волк». Данная проблема находит свое отражение в образе главного героя и в его записках. В произведении рассматриваются противоречия человеческой природы и приводятся размышления о способах их преодоления посредством музыки, взаимоотношений главных героев и повседневных ситуаций.

Ключевые слова: общество, человек, одиночество, Гарри Галлер, Гессе, Степной волк.

В современном мире довольно остро встает проблема взаимоотношений человека и общества. Поиск собственного «Я» является одной из главных целей почти каждого человека. Эта проблема была подмечена немецким писателем и художником Германом Гессе еще в 20-е годы XX века в произведении «Степной Волк». Автор убежден, что жизнь человека – это долгий путь к себе. Этой проблемы уже касались Ж.Р.Геннадьевич, рассматривавший специфику личности в данном романе с помощью анализа системы образов и мотивов, которые являлись основой для создания художественного воплощения пустоты в данном произведении [2], и Е.С.Константиновна, которая выявила некоторые особенности характера героя на примере раздвоения сознания персонажа и влияние этого процесса на его жизнь и социализацию.

Степной волк – это философский, межвременной роман, который повествует о духовном кризисе конкретного человека, пытающегося найти и обрести себя, постоянно балансирующего на стыке животного и человеческого начал. Это история с трагической развязкой, социальный роман, отражающий проблемы общества и внутреннего мира. Герой, являясь критиком не только мещанства, но и своей жизни, одинок и пуст в глубине души.

Автор знакомит нас с описательным образом Гарри Галлера в своем философском романе. «Человек был лет пятидесяти...Жил он очень тихо и замкнуто..., он был в высшей, неведомой мне дотоле степени необщителен...» [1:3]. Главный герой романа с первых страниц ощущает всю тяжесть ноши, которую он взвалил на себя. У него были свои убеждения, которые скрывали от посторонних глаз его личную жизнь. Он является человеком мысли, однако, не уважает и не может принять себя.

Галлер считает жизнь пустой, а бытие нелепостью. Все радости и удовольствия, которые, как выяснилось, привычны и составляли основу жизни других людей, в особенности мещанства, были чужды ему, нелепы. Гарри искренне это не понимал и относился ко всему с насмешкой, но в глубине души тонул в разочаровании.

«Он упорно предпринимал самые серьезные попытки полюбить остальных окружающих, не причинять им боли, ибо “люби ближнего твоего” вьелось в его голову так же глубоко, как и его ненависть к самому себе. Таким образом, нелюбовь к себе привела его и к нелюбви другим, к отчаянию и изоляции» [1].

Один из ярчайших образов одиночества, который появляется в начале и середине произведения, является степной волк. Его внешность также говорила за себя – это был тот самый степной волк, который описывался в последствии: тихий и спокойный взгляд, меланхоличное лицо и особенная походка. «Степной волк, оплошно забредший к нам в города, в стадную жизнь, – никакой другой образ точнее не нарисует этого человека, его робкого одиночества, его дикости, его тревоги, его тоски по родине и его безродности» [1:22].

Одинокий, отрешенный, чужой, исчезнув из города, он будто бы покончил с жизнью, для тех, кто его знал. Непроизвольной попыткой что-либо выразить, было изложено в его рукописях. В некой книжечке с заглавием «Трактат о Степном волке. Не для всех» содержались

размышления о природе человека. Он ощущает в себе природу волка и человека, но в отличие от других, которые смогли усмирить в себе зверя, эти две сущности в нем не могут ужиться и находятся в постоянной вражде. Гарри пытается общаться с подобными себе интеллектуалами, но не выносит их духовного мещанства и хочет уйти из подобного мира, но боится смерти.

Он был на перепутье, он не знал, куда идти и что делать, как жить в мире, который ему ненавистен, ему хотелось отправиться в мир бессмертных, там, где его понимают. Единственным выходом для него являлось самоубийство, которое противоречит нашему пониманию, так как для него это были мысли откуда он получал дальнейшие силы для жизни. Человек, достаточно глубоко рассуждающий о своей жизни, о прошлом и настоящем, сам создал внутри себя волка и сам же погиб от него. С мещанской жизнью его связывало его прошлое, время, когда он был хоть немного счастлив. Он читает книги и создает свой собственный взгляд на все и противопоставляет себя всему социуму. И даже любовь Гермины, которая играет здесь достаточно большую роль, не освобождает, а разрушает его. Гермина – девушка, которая пыталась спасти Галлера, играет в романе большую роль. Она предпринимает попытки сопоставить свой собственный путь с жизнью главного героя с разных точек зрения: материальной, моральной и духовной. Проблема несоответствия поступков Галлера моральным нормам, принятым в мещанском обществе, терзает сознание главного героя. Оба персонажа грустят о том, что они «маленькие люди» в этом большом мире. Девушка высказывается о том, как же жизнь не справедлива к ним. Для Гарри Гермина является образом спасения и надежды.

Книжный червь, одиночка, который отвергал общество во многих его проявлениях, был не прочь и сам стать часть этого живого организма. Но запреты, которые устанавливались в обществе были ему не по душе. Он

хотел новых открытий, изобретения чего-то своего, но понимал, что в таком мире, где под давлением одной силы ничего не сделаешь, он просто стал отшельником для себя и для других. Он ненавидел себя, ненавидел остальных, насколько это можно назвать ненавистью.

Гессе считает, что образ степного волка отражает проблемы не только Галлера, но и всего общества той эпохи в целом. Однако Галлер не просто одинокий человек, без целей и мыслей, он мог восхищаться всем что бы не имело смысл для других, но всегда мог бы отыскать ценность и значимость для себя. В пример можно привести площадочку с араукарией, которая давала ему воздух, а также некую пищу для размышлений.

Автор писал, что герой одинок и терзаем этим. Это обстоятельство отражается в названии романа, олицетворяя внутреннюю пустоту Гарри Галлера в образе степи. Степь здесь является воплощением бескрайнего, пустого, безжизненного мира, в котором заперт герой. Здесь с образом степи взаимосвязан образ пустыни, неоднократно возникающий в романе. Так, Гарри Галлер рефлексировал, оценивая своё состояние, следующим образом: «Я снова метался по миру в диких, напряженных поездках, накапливались новые страдания и новая вина. И каждый раз этому срыванию маски, этому крушению идеала предшествовали такая же ужасная пустота и тишина, такая же смертельная скованность, изолированность и отчужденность, такая же адская пустыня равнодушия и отчаяния, как те, через которые я вновь проходил теперь» [2].

Также продолжая говорить об образах одиночества, мы можем обратиться к описанию его комнаты. Нам показывают, насколько этот человек закрыт от внешнего мира. Все обставлено книгами, стоит запах табака, он как бы живет в своем мирке, и его это не беспокоит, он находится наедине со своими мыслями, так как не находит своего места среди людей. А гравюра Гете являлась изображением противоречия с высшим обществом и кризисом его сознания.

Вышеперечисленные образы очень точно описывают и создают атмосферу тоски, которую испытывает герой на протяжении всего романа.

Возвращаясь к основной проблеме, мы видим, как меняется Галлер и почти всегда приходит к одному исходу - одиночество и внутренняя пустота. Через образы, которые использовал Гессе, он точно показывает внутренние противоречия героя. Мы видим его душевные метания и то, как он преодолевает внутреннюю пустоту и конфликт с миром, в особенности с обществом.

Литература

1. Гессе, Г. Степной волк : [роман] / Герман Гессе ; [перевод с немецкого С. Апта]. – Москва : Издательство АСТ, 2022. - 288 с. - (Эксклюзивная классика)
2. Житко Р. Г. Коннотация пустотности в романе Г. Гессе «Степной волк» [Электронный ресурс], – <https://cyberleninka.ru/article/n/konnotatsiya-pustotnosti-v-romane-g-gesse-stepnoy-volk>
3. Сергеева Е. К. Предназначение человека в философской концепции Германа Гессе на основе романа «Степной волк» [Электронный ресурс], – <https://cyberleninka.ru/article/n/prednaznachenie-cheloveka-v-filosofskoy-kontseptsii-germana-gesse-na-osnove-romana-stepnoy-volk>

Kabanova K.A., Kabanov A.S.

Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Russia

THE PROBLEM OF LONELINESS AND ITS IMAGES IN H. HESSE'S NOVEL “STEPPEWOLF”

Abstract. The article raises the problem of emptiness and loneliness in Hermann Hesse's novel “Steppenwolf”. This problem is reflected in the image of the main character and in his notes. The work examines the contradictions of human nature and provides reflections on ways to overcome them through music, the relationships of the main characters and everyday situations.

Keywords: society, person, loneliness, Harry Haller, Hesse, Steppenwolf.

Меркулова Е.А.

Владимирский государственный университет

имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, Россия

КИТАЙСКАЯ ДОРАМА КАК ОСОБЫЙ ЖАНР КИНОИСКУССТВА НА ПРИМЕРЕ ДОРАМЫ «ВО ИМЯ СЕМЬИ»

Работа выполнена под руководством асс. Ещенко А.С.

Аннотация. В данной статье рассматривается актуальность темы существования такого элемента в киноискусстве, как дорама, а именно её положение по отношению к иным жанрам кинематографа. Также обсуждается дорама под названием «Во имя семьи» и на её примере выделяются некоторые традиции китайского государства. Целью исследовательской работы является расширение знаний об особом современном молодежном жанре; выяснение причин его быстро возникшей популярности в киноиндустрии.

Ключевые слова: дорама, тэрэби дорама, Сянься, Уся, Сюаньхуань, китайская опера, даосизм, цигун.

Современный мир подвергается постоянным изменениям в различных сферах жизни человека. И благодаря этому непрерывному развитию люди находили способы сделать свою жизнь более комфортной, более интересной и насыщенной. Тем самым они открыли доступ к такому виду развлечения, как просмотр разнообразных кинофильмов и телесериалов. Не стоит отрицать тот факт, что почти каждая страна имеет свои успешные жанры картин. Китай не является исключением. Эта страна имеет своё довольно распространенное направление в киноискусстве. Речь идет о китайских дорамах.

Дорама (полное название на японском языке «тэрэби дорама») – название жанра, которое имеет японское происхождение и, в принципе, использовалось изначально исключительно для японского кинематографа. Но в дальнейшем, с развитием этого направления, название распространилось по всей территории Азии. И теперь, в настоящее время, существуют уже не только японские дорама, но и корейские, тайваньские, и что нас больше всего интересует на данный момент, китайские дорама.

В сущности, независимо от того, о какой стране идет речь, «дорاما», как термин означает только телесериал.

Данное направление несёт в себе довольно долгую и с тем же успехом интересную историю развития, которая уходит корнями глубоко в прошлые века. Возможно одним из самых популярных развлечений в Древнем Китае можно считать появление, а в дальнейшем и существование Китайской оперы – театральной постановки, которая сочетала в себе обширное количество разнообразных элементов: драму, пение, танцы, акробатические действия, актёрское мастерство и другое. Она развивалась в период правления династии Мин в XIII-XIV веках. В те времена люди использовали различные маски, костюмы, наносили на лица пёстрый грим, дабы передать различный спектр эмоций тех персонажей, которых они изображали. В 19 веке происходит культурное возрождение, в этот период времени появляется новая форма искусства – кино. А уже из данного направления по мере культурного роста государства развилась дорاما и была обогащена современными веяниями культуры многих стран.

Данное направление в киноискусстве притягивает зрителей не только стран Азии, но также зрителей других государств. Прежде всего, стоит отметить особую духовную составляющую китайских дорам. В подавляющем большинстве, они обладают пёстрым калейдоскопом глубоких мыслей, а герои демонстрируют зрителю достойные человеческие чувства и черты характера, которых порой так не достаёт в реальном мире. Также китайские дорамы отличаются присутствием в их содержании моря позитива; они редко могут обременить человека печальными мыслями. Несомненным преимуществом китайских дорам является полное отсутствие аморальных моментов в сюжетах. Данное направление не приветствует демонстрацию жестокости и иных нелюбимых сцен.

Почти все дорамы нацелены на показ романтики, но в данном случае, она хорошо сочетается с такими жанрами, как исторический, научно-фантастический, мистический и детективный. В первую очередь остановимся на таком жанре как «фэнтези», так как именно он имеет определённое число подвидов: Сянься, Уся и Сюаньхуань. Сянься (仙俠) является жанром китайского фэнтези, который был создан под влиянием китайской мифологии, даосизма, китайских боевых искусств, традиционной китайской медицины и других элементов культуры Китая. Обращаясь к этимологии вышеуказанного термина, становится понятно, что иероглифы несут собой прямое понимание: Сянь (仙) - бессмертный (бессмертие относительно даосизма); Ся (俠) - герой (человек смелый, имеющий сущность праведного рыцаря). Необычное слово «даосизм» означает путь, китайское учение, берущее своё начало из шаманских практик, магии. Отличительные черты данного жанра – это, прежде всего, стремление главного героя к совершенствованию дабы обрести вечную молодость и нескончаемую силу. Сюжет окрашивается появлением на пути различных мифических существ. От этого направления можно спокойно провести параллель к реально существующей практике, которая именуется «цигун». Цигун – это оздоровительный вид гимнастики, которая объединяет элементы физических упражнений и медитаций.

Вторым жанром, но не менее популярным, является Уся (武俠). Это уже приключенческий жанр китайского фэнтези, в котором делается акцент на показе восточных единоборств. Уся в киноискусстве – это насыщение содержания элементами традиционного боевого искусства этого государства. Как и в Сянься, в Уся главной сюжетной темой является желание овладеть жизненной энергией дабы стать непобедимым. В такого рода дорамах довольно часто можно встретить героев, которые во всём схожи с таинственными ниндзя. Они, подобно Робин Гуду, спешат на

помощь нуждающимся, тем, кто не в состоянии справиться самостоятельно. Главное отличие от первого жанра заключается в том, что герой не обретает бессмертие, а чаще в данном случае погибает, выполнив свою кармическую миссию.

Жанр Сюаньхуань (玄幻) несёт в себе смысл таинственного фэнтези. Данное направление в отличие от других больше тяготеет именно к западной культуре. Это объясняет появление в картинах данного жанра таких мифических существ, как оборотней, ведьм и других. Также одним из самых видных различий является полное отсутствие элементов даосизма-стремления к совершенствованию, бессмертию.

Самым распространенным и популярным, бесспорно, является повседневный жанр, который повествует о жизни простых людей. А популярен он в связи с тем, что более остальных приближен к зрителю. Однако, несмотря на повседневность, режиссеры, иной раз, способны придумать очень запутанные истории, нередко состоящие из нескольких повествовательных линий. В этом отношении у них не существует проблем с возможным дефицитом новых идей. Сценаристы постоянно придумывают оригинальные, моментами даже специфические сюжетные линии, которые действительно увлекают зрителя в нескончаемый просмотр удивительных историй.

Одна из самых популярных сегодня китайских дорам «Во имя семьи» собрала в себе отличительные черты данного направления в киноискусстве. Драма была снята китайским режиссёром Дином Цзыгуаном в 2020 году. Она относится к жанру мелодрама. Данный сериал содержит 40 эпизодов. Он повествует о трёх молодых людях, не связанных кровными узами, но относящихся друг к другу как к семье, поскольку они ощущают острую потребность в любви, которую не находят дома. Двое старших братьев и их младшая сестра растут вместе, поддерживают друг друга, постепенно исцеляя свои искалеченные души и принимая прошлое

со всеми его болями и утратами. В данной дораме очень тепло описывается отношение отца к детям; он безумно всех их любит и понятия «неродные» для него не существует. На данной ноте отмечен слоган этой драмы: «...через самоотречение, через самозабвение, через мучительные терзания души можно обрести поистине верную и любящую семью...». На примере именно этой драмы можно понять, что для большинства китайцев семья выступает наивысшей ценностью. И именно здесь, можно наблюдать ироничную ситуацию в виде смены ролей. Ведь здесь справляться с воспитанием детей пришлось именно отцам, так как матери покинули своих детей по разным причинам. Это не очень ординарный и типичный сюжетный ход. И именно он притягивает зрителей больше всего. Замечен ещё один интересный лейтмотив к отсылке на одну из многочисленных традиций Китая – трапеза. Как можно заметить, главные герои всегда обедают вместе за общим столом, что придает драме особую семейную атмосферу, уют и тепло. Эта история хорошо показывает отличительные особенности китайских драм. Картины данного направления одновременно созданы и для того чтобы разрядить тяжелые, временами серые будни человека, и для формирования серьезных, социально значимых и актуальных для большинства человечества тем. Именно драма может глубоко затронуть человеческую душу.

Как говорилось выше, Китай не единственное государство, где драма как жанр занимает лидирующую позицию. Главным конкурентом Китая в данном случае выступает Корея. Она не намерена отдавать все лавры китайскому государству. Несомненно, драмы каждой страны имеют свои плюсы и минусы, и у каждой драмы есть свои зрители и фанаты. Одни предпочитают китайские драмы, другие – корейские. И это неудивительно, ведь у всех разные вкусы и предпочтения. Но китайские драмы, это сюжеты, где присутствует больше позитива, иногда в переизбытке, что может моментами раздражать телезрителей, так как это

меньше приближенно к реальности. В них больше сказки, больше надежды и меньше грусти.

В заключение хотелось бы отметить, что Китай – очень патриотичное государство и, естественно, это не может не отражаться в китайском киноискусстве. Каждая дорама заключает в себе большое количество исконных китайских традиций, которые так чтит коренной народ. Он особенно ценит свою уникальную самобытность и уважает собственную историю, пронося ее сквозь сюжеты китайских дорам.

Литература

1. «Китайская опера» // Википедия, свободная энциклопедия [Электронный ресурс] URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Китайская_опера (дата обращения: 23.10.2023).
2. Семейные традиции в Китае // STUDLIVE.BY [Электронный ресурс]: Студенческий портал факультета журналистики БГУ. URL: <https://studlive.by/people/semeynye-tradiczii-v-kitae-2.html> (дата обращения: 23.10.2023).
3. Дорама. Во имя семьи // Dorama live [Электронный ресурс]: Дорама лайф - любимые и популярные драмы с русской озвучкой и субтитрами. URL: https://doramalive.ru/dorama/vo_imya_semi_57404/ (дата обращения: 23.10.2023).
4. «Уся» // Википедия, свободная энциклопедия [Электронный ресурс] URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Уся> (дата обращения: 23.10.2023).
5. «Сянься» // Википедия, свободная энциклопедия [Электронный ресурс] URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Сянься_\(жанр\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Сянься_(жанр)) (дата обращения: 23.10.2023).
6. Исаев А.С. Китайский кинематограф нового тысячелетия. М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2016. — 274 с.
7. Соболева Е. В. Киноискусство Поднебесной сквозь призму культуры // Общество и государство в Китае. 2012. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kinoiskusstvo-podnebesnoy-skvoz-prizmu-kultury> (дата обращения: 23.10.2023).

Merkulova E. A.

Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Russia
**CHINESE DORAMA AS A SPECIAL GENRE OF CINEMA ART ON THE
EXAMPLE OF THE DORAMA "GO AHEAD"**

*The work was carried out under the guidance of Eschenko A. S., assistant of the English
Department*

Abstract. This article examines the relevance of the topic of the existence of such an element in cinema as a dorama, namely its position in relation to other genres of cinema. A dorama called "Go Ahead" is also discussed, and some traditions of the China are highlighted by its

example. The purpose of the research work is to expand knowledge about a special modern youth genre; to find out the reasons for its rapidly emerging popularity in the film industry.

Keywords: dorama; terabi dorama; Xianxia, Wuxia, Xuan huan; Chinese opera; Taoism; qigong.

Муха А. В., Федосеева Н. И.

Ростовский государственный экономический университет,

Ростов-на-Дону, Россия

ЖАНРОВАЯ СПЕЦИФИКА КОНТЕНТА «ТОЛСТОГО» ЖУРНАЛА (НА ПРИМЕРЕ ИЗДАНИЯ «НЕПРИКОСНОВЕННЫЙ ЗАПАС»)

Аннотация. В данной статье рассматривается жанровая специфика литературно-художественного журнала «Неприкосновенный запас». В работе выделены основные функции, которые реализует современный отечественный литературный журнал, среди них доветворение эстетических и духовных потребностей аудитории, а также консолидация и выражение общественного мнения. Анализ жанрового разнообразия в журнале «Неприкосновенный запас» показал, что Данный анализ показал, что в издании преобладают разнообразные жанры журналистики. Однако чаще всего в журнале встречаются такие журналистские жанры, как статья (в данном жанре представлен материалы как русских исследователей, так и переводы зарубежных публицистов) и рецензии.

Ключевые слова: литературно-художественный журнал, типология, функции, литературная критика, публицистика.

«Толстые» журналы являются важным системным элементом в современной журналистике. Благодаря своей многовековой истории, большому архиву материалов великих писателей и поэтов, издания этого типа являются важной частью СМИ в России. Такое уникальное явление нуждается в типологическом анализе. Актуальность исследования заключается в том, литературно-художественные издания не одно десятилетие выполняют эстетическую роль, реализуют в своих материалах просветительскую функции в воспитании у аудитории приобщения к культуре. Одним из таких изданий является литературно-художественный журнал «Неприкосновенный запас». Однако исследований, посвященных изучению жанровой специфики литературных журналов, практически нет.

Данная работа рассматривает жанровое своеобразие отечественного литературного журнала «Неприкосновенный запас», который является одним из авторитетных изданий в данной нише, а также успешно функционирует в интернет-пространстве на сегодняшний день.

Исследователь В.А. Капустина дает такое представление о «толстом» журнале: «в литературно-художественном журнале преобладают литературно-художественные произведения всех жанров, что, однако, не исключает материалов общественно-политического характера, призванных оказывать на читателя эстетическое и идеологическое воздействие» [3:106].

На сегодняшний день на постоянной основе выходят не менее 70 литературно-художественных изданий, многие из которых существуют более 100 лет. Данные издания направлены на удовлетворение духовных потребностей человека. Среди таких изданий можно выделить следующие: «Волга», «Сибирь», «Дон», «Нева», «Нижний Новгород», «Наш современник», «Урал», «Южное сияние», «Современная поэзия», «Московский вестник», «Звезда Востока», «День Ра», «Дружба народов», «Бельгийские просторы», «Воздух», «Вопросы литературы», «Время и место», «Зарубежные записки», «Литературный Азербайджанец» и др.

Если же рассматривать основные функции литературно-художественных журналов, то можно выделить следующие:

1. удовлетворение эстетических и духовных потребностей аудитории;

2. консолидация и выражение общественного мнения [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**:98].

Таким образом, можно отметить, что литературные журналы и на сегодняшний день являются актуальными и выполняют ряд важных функций.

Обратимся к определению термина «литературно-художественный журнал». Под литературно-художественным журналом понимается средство отражения основных событий конкретного времени, передача общественного настроения в целом. Культурологический подход в своей теории отмечает то, что литературно-художественный журнал является важнейшим элементом культуры конкретной эпохи, которая формирует интерес населения к духовной составляющей общества. В основу литературоведческого подхода заложена теория о том, что литературно-художественный журнал напрямую связан с общим литературным процессом, который во многом отражается в составляющих эстетической, духовной и литературной идеи. Связано это напрямую с тем, что в текстах литературно-художественного издания автор не только доказывает свою точку зрения на конкретные вещи посредством героев, мельчайших деталей и атмосферы, но и создает у читателя образ «идеального» изложения материала.

Несмотря на важность существования данного вида журнала в общей системе журналистики, интерес населения к таким изданиям постепенно угасает. Однако этот факт не мешает литературно-художественному изданию приспособиться к новым условиям существования печатных продуктов.

Существует мнение, что «толстые» журналы сейчас «умирают», так как основным источником дохода толстого литературного журнала является подписка, а институт подписки сегодня почти исчез, по крайней мере на бумажные издания.

Не менее важной характеристикой издания является тираж. Тиражи практически у всех литературных журналов сейчас очень низкие, например, в «Новом мире» – 7 200 экземпляров, в «Дружбе народов» – 3 000, а в журнале «Дон» всего 500 экземпляров. В сравнении с многотысячными тиражами XIX-XX веков, замечается снижение интереса к изданиям подобного вида.

«Главный парадокс толстых журналов сегодня заключается в том, что, несмотря на свое «невидимое» подпольное существование, они продолжают оказывать важнейшее влияние на русскую литературу и общество» [1: 40].

По своей природе «толстый» журнал объединяет художественное творчество, публицистику и литературную критику, это способствует развитию таких жанров, как, короткие рассказы, литературные анекдоты, юмор и новеллы. Также в таких журналах присутствуют и журналистские жанры: интервью, статьи, авторская колонка, рецензия, анекдот, шутка и многие другие. Исследуемый журнал «Неприкосновенный запас» всегда позиционировал себя не как академический (хотя большую часть публикуемых текстов составляют именно научные статьи), а как интеллектуальный журнал, непосредственно реагирующий на актуальную политическую и культурную повестку, поэтому тематика журнала в большей степени посвящена политике и культуре. Остановимся подробнее на данном издании и рассмотрим другие его характеристики.

Учредителем журнала выступает издательство ООО «Новое литературное обозрение». Периодичность издания – 6 раз в год, объем – 304 полосы; тираж в среднем составляет от 500 до 1000 экземпляров [2].

На страницах «Неприкосновенного запаса» ученые, эксперты и публицисты всех поколений, независимо от возраста и ученой степени, обсуждают актуальные для России, Европы и всего мира темы [2].

Рубрики журнала делятся на постоянные («Социологическая лирика», «Культура политики», «Обзор журналов», «Новые книги», «Очерки нравов» и пр.) и непостоянные («Вместо предисловия», «Новые онтологии звука», «Поэтика нефти», «Политическое воображаемое» и др.) [2].

Работы редакции журнала «Неприкосновенный запас» направлена на развитие молодых людей, заинтересованных в литературе и желающих показать себя, на профессиональные творческие союзы писателей и

журналистов, на литературные объединения творческих людей, носящих самостоятельный характер. Именно поэтому в последние годы данное издание считается одним из выдающихся печатных органов, который объединяет в себе коллектив творческих работников, имеющие разные взгляды на литературу.

При отборе публикаций для номера журнала «Неприкосновенный запас» редакция отдает приоритет тому, чтобы материал содержал авторские идеи, которые будут иметь гуманистический характер, а художественный уровень изложения мыслей можно было бы определить, как «высокий». Ценности, гуманизм, творчество – три основные характеристики данного журнала.

В данной статье пристальное внимание уделяется жанровой специфике журнала. Анализ жанров проводится на основе классификации, предложенной А.А. Тертычным [4]. В качестве эмпирической базы послужили архивные номера журнала «Неприкосновенный запас» в период с 2018 год по 2022 гг. Всего было проанализировано 30 номеров. Жанровое разнообразие материалов и их количество отражено в таблице 1. Всего было проанализировано 610 материалов.

Таблица 1. Жанровое разнообразие журнала «Неприкосновенный запас»

Жанры	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Статья	84	76	81	69	66
Рецензия	23	15	18	30	35
Авторская колонка	8	11	10	10	6
Интервью	7	9	4	6	3
Обзор	3	3	3	3	3
Очерк	2	3	2	2	3
Комментарий	3	1	2	1	2

Данный анализ показал, что в издании преобладают разнообразные жанры журналистики. Например, статья «Кризис бескризисного общества» Александра Кустарева (№ 2 за 2021 год), рецензия Валерии Левчук «Это не то» (№ 5 за 2022 год), обзор СМИ Александра Писарева «Обзор российских интеллектуальных журналов» (№ 6 за 2020 год), интервью Кирилла Кобрин «Даосизм, летающие монахи и пекинская опера» (№ 1 за 2019 год) [2]. Чаще всего в журнале встречаются такие журналистские жанры, как статья (в данном жанре представлен материалы как русских исследователей, так и переводы зарубежных публицистов) и рецензии. В номерах журнала также часто встречаются авторские колонки и интервью. Обзор, очерк и комментарий в журнале встречаются реже. Преобладание указанной группы жанров свидетельствует о том, что издание «Неприкосновенный запас» соответствует модели интеллектуального «толстого» журнала.

Литература

1. Акопов А.И. Аналитические жанры публицистики. Письмо. Корреспонденция. Статья. Учебно-методическое пособие для студентов-журналистов. – Изд-во Института массовых коммуникаций, 1996. С. 41-71.
2. Архив журнала «Неприкосновенный запас». URL: https://www.nlobooks.ru/magazines/neprikosnovennyj_zapas/ (дата обращения: 06.10.2023).
3. Капустина В. А. «Толстые» журналы: прошлое, настоящее и будущее // Вестник КГУ им. Некрасова. 2007. №3. С. 105-107.
4. Тертычный А. А. Жанры периодической печати: Учеб.пособие. 2-е изд., испр. и доп. М.: Аспект-Пресс, 2002. URL: <http://evartist.narod.ru/text2/01.htm> (дата обращения: 11.10.2023).

A.V. Muha, N.I. Fedoseeva,
Rostov State Economic University (RINH),
Rostov-on-Don, Russia

GENRE SPECIFICITY OF THE CONTENT OF THE "FAT" MAGAZINE (USING THE EXAMPLE OF THE PUBLICATION «NEPRIKOSNOVENNYJ ZAPAS»)

Abstract: This article examines the genre specifics of the literary and art magazine «Neprikosnovennyj zapas». The work highlights the main functions that the modern domestic literary magazine implements, among them the satisfaction of the aesthetic and spiritual needs of the audience, as well as the consolidation and expression of public opinion. An analysis of

genre diversity in the journal «Neprikosnovennyj zapas» showed that this analysis showed that the publication is dominated by a variety of genres of journalism. However, most often in the magazine there are such journalistic genres as an article (this genre contains materials from both Russian researchers and translations of foreign publicists) and reviews.

Key words: literary and art magazine, typology, functions, literary criticism, journalism.

Наджиева Ф.С.

Бакинский славянский университет

Баку, Азербайджан

ФАНТАСТИКА КАК ЖАНР В АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Аннотация. В статье рассматривается понятие «фантастика», даётся краткий обзор изучения и оценки этой сферы литературы. В ходе анализа жанра фантастики в массовой литературе выделяются отличительные особенности произведений современных русских и азербайджанских авторов.

Ключевые слова: массовая литература, жанры, фантастика, азербайджанская литература

Изменения, которые произошли в конце 80-х годов XX века, усилили интерес к самым разнообразным способам показа жизни, открыли большие возможности для творческой свободы писателей, усилилась оппозиция между так называемой «высокой» литературы с литературой «массовой», которая стала лидировать, завоевывая всё более широкую читательскую аудиторию. Под «массовой литературой», не имеющей до сих пор четкого терминологического обозначения, на уровне её жанровой парадигмы, обычно подразумевают, наряду с детективом, мелодрамой, «дамским романом» и т.д., также и фантастику.

Являясь одной из специфических форм массовой литературы, фантастическое направление стало в постсоветскую эпоху интенсивно развиваться. Как правило, на каждой ступени развития фантастика как литературный жанр приобретает все новые характерные особенности. «Из средства выражения технических и предвиднических идей она превратилась в занимательный жанр, интересный самой разной

читательской аудитории и отличающийся разнообразием содержания и формы», – отмечают авторы учебного пособия по русской прозе [7:98].

Знаменательным явлением в истории литературоведения стало появление в 2004 году по инициативе Яны Кандовой (Ярулиной) проекта «Наша фантастика», цель которого заключалась в консолидации всех современных писателей-фантастов Азербайджана, издание сборников, объединяющих тексты на фантастическую тему. В рамках этого проекта в 2004 году Яна Кандова подготовила под собственной редакцией сборник рассказов современных писателей-фантастов «Иные времена», опубликованный азербайджанским издательством «Мутарджим» [2]. В нём были представлены фантастические рассказы таких азербайджанских писателей, как Магеррам Зейналов, Яна Кандова, Игорь Ревва, Лачин Самед-заде, Натик Джафаров, Александр Хакимов, Василий Сильченко. Фактически, это было началом очередного этапа в развития азербайджанской фантастики, которая имела к этому времени свою предысторию, к которой мы ещё вернёмся.

В том же 2004 году состоялось официальное открытие Бакинского Клуба Фантастов при объединении «Содружество». Дата открытия 21 июля была приурочена к знаменательному событию – к 35-летию со дня высадки землян на Луну, которую осуществили американские космонавты в составе экспедиции «Аполлон-11». Клуб был назван «Южный треугольник». Руководителем его стал Юрий Ревва. Это место стало площадкой для объединения многих новых авторов, пополнившие ряды молодых азербайджанских писателей-фантастов. Необходимо отметить, что самому молодому автору – Зауру Джамилу, когда он опубликовал свой первый рассказ, было 12 лет. В 2005 году вышел второй сборник рассказов молодых азербайджанских фантастов «Калейдоскоп миров» [3].

Так формировалась плеяда молодых писателей-фантастов постсоветского времени, которые с большим энтузиазмом работали в этом

жанре. В Предисловии к одному из очередных альманахов современной азербайджанской фантастики, вышедшему в 2010 году, его составитель, профессор Гасан Гулиев отмечал: «После некоторого спада, обозначенного в так называемые годы «перестройки», на рубеже XX и XXI веков научная фантастика «оживилась» и дала новую плеяду имен», среди которых он называет Элизабет Тюдор (Лалу Гасанову), Константина Мзареулова, Дмитрия Захарова, Лейлу Мамедову, Эмина Гусейнова, Теймура Мамедова, Лейлу Таривердиеву и др. [1:4].

Этот сборник был создан при содействии Азербайджанской Ассоциации деятелей культуры «Луч» и выпущен бакинским издательством «Нурлан» под названием «Опознанный Летающий Объект» [4]. В него вошел ряд рассказов азербайджанских писателей-фантастов, но продолжения эта инициатива, к сожалению, не получила. Но тем не менее, следует признать, что в Азербайджане достаточно ярко представлена фантастическая тема. И основная причина этого в том, что в национальной литературе она имеет глубокие корни и достаточно интересную историю.

У истоков азербайджанской научной фантастики стоял Федор Николаевич Ильин, известный в литературе под псевдонимом Тэо Эли. Его по праву считают родоначальником азербайджанской фантастики. Как-то один из современных писателей-фантастов А.Хакимов выразил мысль о том, что если когда-нибудь в нашей стране учредят ежегодную премию за лучшее фантастическое произведение, то справедливо будет назвать ее именем Федора Ильина (подобно тому, как аналогичная американская премия «Хьюго» названа в честь патриарха фантастики Хьюго Гернсбека).

Ф.Н. Ильин (1873-1959) – это врач, акушер-гинеколог, учёный, который оставил глубокий след не только в медицине, но и в литературе. Окончив Военно-морскую академию в Санкт-Петербурге и прослужив там некоторое время, он работал врачом в Польше, на Дальнем Востоке, в Китае и Японии, стажировался в Берлине. Командированный в Бакинский

университет в 1920 году, он остался здесь до конца своей жизни. Даже потеряв зрение в 1938 году, он продолжает заниматься врачебной практикой, учит студентов, пишет книги, как научные, так и художественные.

Знаковой становится книга Ильина «Долина новой жизни». 1-ая часть появилась под псевдонимом Тэо Эли в 1928 году, 1-ая и 2-ая части вышли вместе в 1967 году, уже после смерти автора, под его настоящим именем. Именно благодаря этой книге, изданной в Баку, в издательстве «Гянджлик» по инициативе писателя И.П.Третьякова, редактора журнала «Литературный Азербайджан», Ф.Н.Ильин вошёл в число первых писателей-фантастов советского периода. Оценивая художественные достоинства книги Ф.Н.Ильина, критики называли её одним из самых значительных образцов фантастики на начальном этапе её становления.

Жанр книги «Долина новой жизни» определялся как антиутопия. Здесь изображен утопический мир, в котором благодаря усилиям самых крупных учёных, приехавших сюда со всех концов мира, достигается высочайший уровень во всех сферах жизни, особенно в научно-технической. В основу сюжета своего произведения, написанного в приключенческой форме, автор включает целый ряд научных изобретений, гипотез, прогнозов, которые в дальнейшем появились в реальной жизни. Это будущие образцы транспорта, новые методы в медицине, касающиеся трансплантация органов и вмешательства в работу мозга человека и др.

Многие моменты, затронутые в книге Ф.Н.Ильина, позволяли уже позднее, в 1960-е годы говорить о предвосхищении им многих достижений романа О.Хаксли «О дивный новый мир». Ильиным был написан ещё один роман «Гости издалека», который остался неопубликованным. В своём романе он сумел еще в начале XX века предвидеть многие научные открытия грядущего времени: атомное оружие, клонирование человека,

вмешательство в его психику, ужасы фашизма, эксперименты над людьми, трансплантацию органов и тканей и многое другие беды человечества.

В последующие годы трудно назвать сколько-нибудь стоящее произведение, которое можно было бы отнести к фантастическому направлению в азербайджанской прозе. Как и в России, в конце 1950-х – начале 1960-х годов, в так называемый период «оттепели», внесшей свежую струю в целом в литературный процесс на пространстве всего бывшего Союза, наступает новый этап в развитии научной фантастики во всех национальных литературах, входящих в состав «единой многонациональной советской литературе», в том числе и в азербайджанской.

Именно к этому времени относят дальнейшее формирование азербайджанской научной фантастики, расцвет творчества таких мастеров этого жанра, как Войскунский и Лукодянов, Журавлева и Альтов, Амнуэль и Махмудов, Леонидов и Бахтамов, Милькин и Караханов. Их произведения регулярно печатаются отдельными изданиями, в виде сборников произведений, объединенных общностью содержания, а именно фантастического. Отдельные произведения включаются в альманахи и ежегодники центральных издательств.

В качестве примера можно назвать такие нашумевшие в своё время сборники фантастики азербайджанских писателей-фантастов, как «Формула невозможного» [9], «Эти удивительные звезды» [11]. Большой популярностью у читателей пользовался коллективный сборник рассказов азербайджанских писателей-фантастов, выпущенный в 1970 году под названием «Полос риска» [5]. Со временем некоторые из авторов этих сборников отошли от фантастики и переключились на другие темы и жанры, часть из них эмигрировала, создавая свои произведения уже в других странах, некоторых уже нет в живых. На какое-то время наступила некая пауза, как, кстати, и в русской литературе.

Широка жанрово-стилевая палитра фантастического направления на современном этапе в азербайджанской литературе. В ней представлены и научная фантастика, и фэнтези. Как известно, впервые понятие «научная фантастика» было введено в конце 1920-х годов Х.Гернсбеком, который считал, что это одна из разновидностей фантастики, отличающейся от другой, построенной на сказочной основе, или фэнтези. Фактически эта классификация до сих пор «работает», используясь в трудах исследователей в той или иной форме, с теми или иными оговорками.

Под «научной фантастикой», как правило, имеют в виду произведения, строящиеся, опирающиеся на научное знание. Азербайджанскую фантастику можно отнести по большей части именно к этому типу фантастической литературы. Таковы произведения А.Хакимова, который, будучи учёным, почти всегда в своих произведениях, и не только фантастического толка, опирается на научные факты. Объектом его внимания становятся и Тунгусский метеорит, и киборги, и тайны Солнечной системы, и проблема «конца света» и многое другое [10].

Очевидно, что к фэнтези относят все те формы литературного жанра, которые в отличие от «научной фантастики», словно противопоставляют содержание своих произведений данным о реальной, научной картине мира. Многое, что находит отражение в таких текстах, носит сказочное начало, целенаправленно помещается автором в пространство некоего условного мира, вымышленного пространства, а иногда переносится в какое-либо земное реальное прошлое. Следовательно, в такого рода литературе присутствуют все типичные атрибуты сказки – принцы и принцессы, дворцы и рыцари, а также гномы, эльфы, волшебники и т.д.

Но это направление, можно сказать, не присутствует в так называемом «чистом виде». Так, азербайджанский фантаст И.Ревва настолько тесно располагает в своих текстах научные факты с

фэнтезийными, что порой невозможно отделить одно от другого. В его произведениях «мотивы вполне современной научной фантастики легко и естественно переплетаются с мотивами классической фэнтези и классической «черной мистики». Сны и реальность, истина и фантазии сменяют друг друга в произведениях Игоря Реввы как в странном калейдоскопе, в котором сны постепенно становятся реальнее самой реальности, а истина – невероятнее самого смелого полёта фантазии. Определений жанра ЭТОГО подобрать очень трудно, почти невозможно» (6:6).

Ещё одной интересной, очень востребованной современным читателем формой фантастического романа является так называемый «мистический триллер». Чаще всего, триллерами (от англ. слова *thrill*, что означает «волнение») называют жанры произведений литературы и кино, которые должны вызвать у читателя или зрителя волнение, беспокойство, даже страх, нацеленный вызвать у зрителя или читателя чувства тревожного ожидания, волнения или страха. Границы этого жанра порой трудно очертить, так как любое произведение искусства в той или иной мере должно вызывать и вызывает волнение. Но в жанре триллера это является главенствующим признаком.

«Жанр мистического триллера, несмотря на очевидную опасность скатиться до уровня коммерческой поделки, включает в себе немалые возможности в собственно литературном плане. Трагическое одиночество современного человека, вынужденного противостоять нечеловеческой силе, проблема цели и средств, попытка выйти за пределы сложившегося восприятия реальности – всё это благодатная почва для творчества» [8:221], говорится в одном из учебных пособий по современной литературе. И с этим трудно не согласиться, ознакомившись с некоторыми блестящими образцами этого жанра.

Мистика в большой мере присуща произведениям азербайджанских фантастов. Подпитываемые традицией восточной литературы, в целом приверженной к мистике, многие азербайджанские писатели используют в своих произведениях элементы мистического отображения мира. Не говоря уже о писателях-фантастах, в творчестве которых мистика существует как бы по определению, к ней прибегают и многие писатели, которые не относятся к писателям-фантастам. Это, в первую очередь, Анар, в особенности, его произведение «Контакт», которое многими исследователями относится к фантастике, а также его рассказы 1990-х годов, например, «Красный лимузин», «Наваждение» и др. К мистике широко обращается и Натик Расулзаде, особенно в своих произведениях последних лет, и многие другие азербайджанские писатели, особенно молодое поколение.

Питательной средой для многих произведений фантастики постсоветского времени стала эпоха перемен, наступившая с перестройкой со всеми её проблемами, которая привнесла в жизнь людей много нового, не поддающегося чёткому пониманию. Через фантастические сюжеты писатели пытались найти ответы на многие вопросы, которые поставила перед ними жизнь, пытались подавить свои страхи и тревоги, приобрести уверенность в завтрашнем дне, а то и просто уходили от насущных проблем в мир грёз, мечтаний, надежд.

Отличает современную фантастику и особый гуманизм. Почти во всех произведениях, написанных на разную тему, облаченных в различные жанровые формы, есть призыв к добру. Сильная этическая струя, позволяющая писателям строить свои произведения, руководствуясь нравственными параметрами, о чём бы они не писали, какую бы эпоху историческую не рассматривали, придаёт особый облик современным фантастическим произведениям.

Не менее характерной чертой фантастики современного этапа является и обращение к противопоставлению разных людей, обществ, цивилизаций, времён, ментальностей и т.п. Наряду с позитивными моментами, которые сопровождают любые противопоставления такого рода, сочетаясь с идеей взаимопонимания культур, цивилизаций, мировоззрений и подчёркивая неповторимость, индивидуальную специфику противопоставленных объектов и явлений.

Современные фантастические произведения несут в себе и ряд проблем, вытекающих из невозможности разрешения некоторых конфликтов, нивелирования одних представлений под влиянием других, нежелательного влияния одних на самобытность других. Во всех них так или иначе ставится проблема столкновения между своим и чужим, общечеловеческим и национальным, земным и вселенским и т.д.

Каждая национальная литература имеет в своём арсенале этот вид литературы, обладающей как универсальными, так и сугубо индивидуальными признаками и типологическими особенностями, тесно связанными с общей линией развития национальной литературы. Современная фантастика – это уже целый континент, огромный пласт литературы, имеющей свою систему характерологических признаков, иерархию жанров, обладающий огромным разнообразием тем и поднимаемых проблем, что обуславливает необходимость её систематического изучения.

Литература

1. Гулиев Г. И фантастика, и реальность // Опознанный Летающий Объект, Баку: Нурлан, 2010, с. 3-4.
2. Иные времена. Сборник рассказов. Баку: Мутарджим, 2004.
3. Калейдоскоп миров. Сборник рассказов. Составитель Яна Кандова. Баку: Мутарджим, 2005.
4. Опознанный летающий объект. Сборник рассказов. Составитель Гасан Гулиев. .Баку: Нурлан, 2010.
5. Полюс риска. Сборник рассказов. Баку: Гянджлик, 1970.
6. Ревва Игорь. Возвращение. Сборник рассказов. Москва: Аст, 2002.

7. Русская проза конца XX века. Москва: Академия, 2005.
8. Современная русская литература (1990-е гг. – начало XXI в.). М., 2005.
9. Формула невозможного. Баку: Гос. Изд-во Аз.ССР, 1964.
10. Хакимов А. Лицо фантастической национальности. Баку: Мутарджим, 2014.
11. Эти удивительные звёзды. Сборник рассказов. Баку: Гос. Изд-во Аз.ССР, 1966.

Nadzhieva F.S.

Baku Slavic University, Azerbaijan

FICTION AS A GENRE IN AZERBAIJANI LITERATURE

Abstract. The article discusses the concept of "fiction", provides a brief overview of the study and evaluation of this field of literature. In the course of analyzing the genre of fiction in mass literature, the distinctive features of the works of modern Russian and Azerbaijani authors are highlighted.

Keywords: mass literature, genres, fiction, Azerbaijani literature.

Орлова Т.С.

Санкт-Петербургская государственная художественно-промышленная академия имени А.Л. Штиглица,

Санкт-Петербург, Россия

ДИНАМИЧНОСТЬ ЖАНРОВЫХ ГРАНИЦ В РОМАННОМ ТВОРЧЕСТВЕ КАДЗУО ИСИГУРО

Аннотация. Статья посвящена анализу романного творчества Кадзуо Исигуро с позиции выявления в нем черт постмодернистской интенции игры в традиционными жанровыми формами. Одним из ключевых аспектов статьи является рассмотрение результатов стирания жанровых границ в контексте поэтики романов Кадзуо Исигуро. В статье также уделяется внимание конкретным примерам, демонстрирующим гибкость современных жанровых структур, допускающих сочетание в одном тексте элементов детектива и фантастики, исторического романа и фэнтези, научной фантастики и исповедального романа. В статье делается вывод о том, что динамичность и гибкость жанровых границ является отражением изменений в культуре и в мышлении современного человека. Эта тенденция позволяет современным авторам, таким как Кадзуо Исигуро, создавать произведения, способные более глубоко и многогранно отражать реальность и внутренний мир человек.

Ключевые слова: жанр, форма, английский роман, Исигуро, постмодернизм.

Романы Кадзуо Исигуро пленили читателей по всему миру своим захватывающим повествованием и сложным исследованием человеческих

эмоций. Одним из наиболее ярких аспектов творчества Кадзуо Исигуро является его способность бросать вызов традиционным жанровым границам и преодолевать их.

Жанровые классификации помогают читателям ориентироваться и понимать различные типы художественных текстов. От любовного романа до научной фантастики, жанры создают основу, которая определяет ожидания как читателей, так и критиков. Тем не менее, романы Кадзуо Исигуро доказывают, что эти границы в современном англоязычном романе могут быть подвижными и податливыми при писательском мастерстве, что обеспечивает бóльшую художественную выразительность и сложность повествования. Жанровая гибкость в творчестве Исигуро позволяет ему исследовать широкий спектр тем, от любви и потери самоидентичности до осознания важности семьи и памяти прошлого.

Романы Кадзуо Исигуро демонстрируют динамичное взаимодействие разных жанров, смешивая элементы различных литературных традиций. Одним из таких примеров является роман «Остаток дня», сочетающий в себе элементы научной фантастики и романа воспитания (bildungsroman) [1:2167]. Хотя сюжет текста базируется на истории дворецкого, размышляющего о своей жизни и долге, он также затрагивает более широкие и философские темы любви, семьи, войны, долга, сожаления и социальных потрясений.

Точно так же роман «Не отпускай меня» бросает вызов жанровым ожиданиям, органично сочетая элементы научной фантастики и повествований о взрослении. Действие романа разворачивается в антиутопическом будущем и повествует о жизни клонов, воспитанных с единственной целью – донорства органов. Кадзуо Исигуро мастерски сочетает спекулятивные элементы научной фантастики с эмоциональной глубиной истории о взрослении, в результате чего получается одновременно захватывающее и глубокое повествование.

Преодолевая традиционные жанровые границы, Кадзуо Исигуро предлагает читателям подвергнуть сомнению предвзятые представления и погрузиться в его повествования на более глубоком уровне. Изменчивость жанров позволяет ему исследовать сложные темы способами, которые были бы невозможны в рамках одного жанра. Жанровая динамичность текстов Кадзуо Исигуро позволяет ему использовать различные элементы каждого жанра (реализма, фэнтези, научной фантастики, антиутопий, детектива, мистики, романа-воспитания, антиколониального романа, дневника и пр.), для создания уникального текста.

Более того, жанровый динамизм Кадзуо Исигуро бросает вызов идее о том, что литература должна четко вписываться в заранее определенные категории. Постмодернистские работы Кадзуо Исигуро иллюстрируют способность повествования играть с жанровыми условностями и создавать, создавая многослойное повествование, которое побуждает читателей мыслить критически, интерпретировать [2] и исследовать нюансы фикциональных миров.

Так, например, включение фантастических элементов в романе «Погребенный великан» стирает границы между жанрами и заставляет читателя усомниться в достоверности собственного восприятия. Исигуро умело вплетает любовную линию в повествование, еще больше бросая вызов традиционным жанровым условностям. Любовь Аксея и Беатрис становится дополнительной движущей силой на протяжении всего романа, который основывается на сюжетах артуровского цикла, что усложняет повествовательную структуру текста. Подобное сознательное решение писателя подчинено идее отразить сложность человеческого опыта [3].

Таким образом, проведенный анализ позволяет заключить, что работы Исигуро широко признаны мировым литературным сообществом как значительный вклад в постмодернистскую литературу. Романы Кадзуо Исигуро иллюстрируют динамизм жанровых границ в литературе.

Благодаря уникальному стилю повествования он бросает вызов традиционным жанровым классификациям, игнорируя принцип категоризации и создавая повествования, которые находят глубокий отклик у читателей по всему миру. Смешивая элементы разных жанров, Кадзуо Исигуро создает заставляющие задуматься и эмоционально захватывающие тексты, которые раздвигают границы литературных условностей. Его работы служат напоминанием о том, что современная литература выходит за рамки жанра, создавая мир без границ.

Литература

1. Ng L. Fixing to die: Kazuo Ishiguro's reinvention of the Bildungsroman // Textual Practice. – 2020. – Vol. 4. – № 12. – Pp. 2167-2183.
2. Абилова Ф. А. Контаминация жанров в романе К. Исигуро «Когда мы были сиротами» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2022. – №10. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontaminatsiya-zhanrov-v-romane-k-isiguro-kogda-my-byli-sirodami>. – (Дата обращения: 15.10.2023).
3. Mahzabin F. Kazuo Ishiguro's 'Klara and the Sun': Imagining Technology In a Not So Distant Future [Электронный ресурс] // The Science Survey. – 2023. <https://thesciencesurvey.com/arts-entertainment/2023/07/20/kazuo-ishiguro-klara-and-the-sun-imagining-technology-in-a-not-so-distant-future/>. – (Дата обращения: 14.10.23).

Orlova T.S.

St. Petersburg Stieglitz State Academy of Art and Design, Russia

BLURRING OF GENRE BOUNDARIES IN THE NOVELS BY KAZUO ISHIGURO

Abstract. The article is devoted to the analysis of the novels by Kazuo Ishiguro, aiming to identify in them the features of postmodernist intentions, such as playing with traditional genre forms. One of the key aspects of the article is the consideration of the results of blurring genre boundaries within the context of the poetics of Kazuo Ishiguro's novels. The article also pays attention to specific examples demonstrating the flexibility of modern genre structures that allow the combination of elements of detective and science fiction, historical novel and fantasy, science fiction and confessional novel within one text. The article concludes that the blurring and flexibility of genre boundaries in Ishiguro's novels is a reflection of changes in culture and in the mind of modern people. This trend allows modern authors, such as Kazuo Ishiguro, to create works that are capable to deeply reflect reality and the inner world of a person in various way.

Keywords: genre, form, English novel, Ishiguro, postmodernism.

Попова А.С.

*Владимирский государственный университет
имени А.Г и Н.Г. Столетовых, Россия*

**ТРАДИЦИИ «МОНАХА» М.Г. ЛЬЮИСА В РОМАНЕ
УМБЕРТО ЭКО «ИМЯ РОЗЫ»**

*Работа выполнена под руководством Королевой В.В.,
докт. филол. наук, доц.*

Аннотация. В статье исследуется влияние произведения М.Г. Льюиса «Монах» на роман Умберто Эко «Имя Розы». На основе сопоставительного анализа выявлены льюисовские образы и мотивы в творчестве У. Эко: двойственные образы священнослужителей, образ- символ монастыря как Преисподней, образы Антихриста, Дьявола, образ лабиринта, как мироздания, мотив Страшного суда. Главные герои романов Амброзио «Монах» и Вильгельм «Имя Розы» помогают обличить пороки богословов, показать кризис средневековой идеологии.

Ключевые слова: Умберто Эко, готический роман, постмодернизм, М.Г. Льюис, Средневековье, Возрождение, Бог, Дьявол, семиотика, дуализм.

На роман Умберто Эко «Имя Розы» сильно повлияла готическая традиция, у истоков которой стояли М.Г. Льюис, А. Радклиф, Р. Уолпол. Об этом писали Г.В. Заломкина [3], М.Н. Глушкова [1] и т.д. Так, Заломкина Г.В. отмечает, что в романе «Имя Розы» Умберто Эко «активно использует такие элементы готического сюжета, как мотивы церкви, библиотеки и лабиринта как зловещего пространства» [3]. По мнению исследователя, «монастырь у Эко, как и в готическом сюжете, герметичен, обособлен от окружающего мира не только пространственно, но и в отношении времени» [3]. Сюжет строится вокруг тайны убийства монахов.

На наш взгляд, большое воздействие на роман Умберто Эко «Имя Розы» оказал один из первых готических романов М.Г. Льюиса «Монах». В произведении «Роль читателя» Умберто Эко пишет о романе М.Г. Льюиса «Монах»: «похожим образом Монах у Льюиса умирал в течение нескольких дней, разможив свое тело падением на острые скалы» [7].

Автор делает акцент на двойственности «зловещего красавца» и приводит в пример монаха Амбросио М.Г. Льюиса.

Действие обоих романов разворачивается в монастыре, изолированном от внешнего мира, главными героями выступают монахи, природа которых двойственны. Конфликт выражается в борьбе Бога и Дьявола, противопоставлении Ренессанса и Средневековья. Умберто Эко и М.Г. Льюис акцентируют внимание на разрушительной схоластической философии и ставят себе цель разоблачить пороки священнослужителей. Можно говорить о следующих льюисовских традициях у Эко: двойственные образы священнослужителей, мотив монастыря как Преисподней, образы Антихриста, Дьявола, Страшного суда.

В романе «Имя Розы» Умберто Эко создает образ главного героя Вильгельма таким же двойственным, как монах Амбросио у Льюиса. С одной стороны, Вильгельм - сторонник идей францисканца Роджера Бэкона, предвосхитившего науку своего времени, но с другой – теолога Вильгельма Оккама. Несмотря на свое прошлое инквизитора, герой выступает против средневековой идеологии и аутодафе. Как и у монаха Амбросио Льюиса, в Вильгельме Умберто Эко проявляется средневековый дуализм, борьба Бога и Дьявола: «Истина – вопрос интерпретации. Также как и лев, и змея одновременно выступают фигурами Христа и фигурами нечистого» [6:252]. Так, например, для осуждённого келаря он является спасителем, проповедующим справедливость, но для Хорхе и Бернарда - Антихристом, поскольку ставит под сомнение общепринятую истину. Амбросио Льюиса в глазах людей предстает образцовым монахом, «весь Мадрид гремит похвалами ему» [5:16], но при этом он заключает сделку с Дьяволом.

Само появление Амбросио созвучно с приходом Антихриста. Автор делает акцент на то, что это необычный монах, он несет истину. Герой проповедует свою философию людям, толпа его обожествляет:

«Поклонение, каким его равно окружают молодые и старые, мужчины и женщины, поистине бессмертно. В городе его называют не иначе как «святой» [5:17]. Он умело манипулирует слушателями с помощью своего красноречия. В конце проповеди все «бросаются к его ногам и осыпают благовоениями» [5:20].

В романе Умберто Эко «Имя Розы» Вильгельм также воплощает Антихриста. В момент кризиса веры он, словно, из ниоткуда появляется в монастыре и начинает проповедовать среди других послушников свою философию. Идеи монаха близки к идеалам Возрождения, и средневековые люди оказываются не готовы их принять. Вильгельм вступает в конфликт с инквизитором Бернардом, прозванным «молотом еретиков», и открыто критикует его: «Я ведь не так, как вы, искушен в преступлениях» [6:305]. Здесь сталкиваются две противоположные идеологии – Средневековья и Возрождения. Главный герой заявляет, что Бернард не интересуется убийцей монахов, а «стремится только к одному – доказать, что Ремигий в какой-то мере разделял идейные воззрения имперских богословов» [6:391].

Однако и миссия Вильгельма неясна – он пришел в аббатство либо чтобы найти преступника, либо чтобы навязать свою идеологию. Неслучайно Эко пишет: «Я тогда не знал, чего ищет брат Вильгельм, по правде говоря – не знаю и сейчас. Допускаю, что и сам он не знал, а движим был единственной страстью – к истине, и страдал от единственного опасения – неотступного, как я видел, – что истина не то, чем кажется в данный миг» [6:21]. Вильгельм – тот, кто явился, когда «все сбились с пути истинного» [6:22] для того, чтобы показать, что истины не существует. Его появление сопровождается описанием сцен Страшного Суда: «Те, кто сражен на Армагеддоне, стали пред тем, кто пришел окончательно разделить живых и мертвых» [6:52]. Конфликт Вильгельма с

Хорхе – хранителем монастырской библиотеки, представителем схоластов, – приводит к окончательному разрушению средневекового мира.

У обоих авторов одинаково звучат апокалиптические мотивы. В конце схоластический мир уничтожает сам себя. У Эко вместе с аббатством сгорает средневековая истина: «Весь монастырь был охвачен ужасом. Но это было только начало катастрофы. Торжествующая, рокочущая огневая туча, вывалившись из окон и через крышу потонувшей в огне Храмины, на крыльях ветра пронеслась по воздуху и обрушилась на перекрытия церкви» [6:499]. В романе Льюиса «Монах» «обитель Святой Клары охвачена огнем» и Матильда предупреждает Амбросио, что «нашему монастырю угрожает та же судьба» [5:393]. Пожар – значит падение схоластической идеологии, начало Ренессанса.

При этом и Эко, и Льюис винят в конце света самих средневековых людей, которые поверили в существование одной единственной истины. Так в «Имени Розы» Хорхе знает, что истина таится в её многообразии, но скрывает это, что отражается в его защите «Поэтики» Аристотеля от других послушников: «Хорхе боялся второй книги Аристотеля потому, что она, вероятно, учила преобразовать любую истину, дабы не становиться рабами собственных убеждений» [6:502]. Хранитель библиотеки Эко – схоласт, интерпретирующий труды античных философов со своей точки зрения. Вильгельм – алхимик, ученый, последователь Бэкона, стремящийся выйти за границы познания. Это конфликт Средневековья и Ренессанса. В этой борьбе идеологий антагонистом выступает не Вильгельм, уничтожающий средневековые истины, а общество, которое позволяет инквизиторам навязывать им философию. В споре с Убертином Вильгельм отмечает, что Роджер Бэкон «предвестия о приходе Антихриста находил в повреждении нравов и упадке наук» [6:70]. Однако оппонент отвечает ему: «Укроти разум, выбрось книги!» [6:70]. Ренессанс мог бы наступить, но

общество не хотело выходить «за пределы Африки» и стремиться к познанию.

В романе «Монах» не только Амбросио виновен в Апокалипсисе, но и люди, которые не поставили его слова под сомнение. До самого конца все верят в святость монаха и внимают его проповедям. Амбросио является выразителем идей инквизиции – он сдает беременную Агнессу настоятелю, обвиняя её в греховности, хотя сам заключил сделку с Дьяволом. Но после его ареста средневековая философия персонажа обернулась против него же. Под маской инквизиции скрывался Сатана: «Он оказался в серном смраде геенны огненной, его окружали дьяволы, назначенные его мучителями, и они подвергли его разнообразным пыткам...» [5:430]. Аббата уничтожает его же истина, которую он проповедовал в начале.

Функции героев Льюиса и Эко схожи: и Амбросио, и Вильгельм помогают обличить пороки богословов и показать падение средневековой идеологии. В произведении «Монах» Амбросио забирает в Ад Дьявол: «Я сгораю от нетерпения осуществить мое право, и живым ты эти горы не покинешь» [5:430]. Персонажи «Имени Розы» сжигают изнутри самих себя.

С романа М.Г. Льюиса «Монах» начинается традиция очеловечивания Дьявола. Вслед за Льюисом, Эко демонизирует богословов и инквизиторов: «Значит, и инквизитор бывает орудием дьявола», – сказал Вильгельм» [6:36]. В романе «Монах» не Матильда виновна в пороках Амбросио, а сам монах. Не Дьявол заставил его убивать – это было решение героя. Льюис показал, что Люцифер прячется среди людей, и им может оказаться даже уважаемый всеми проповедник. Он выражает идею, что монахи и инквизиторы, скрывающиеся за маской добродетели – истинные антихристы.

Даже Амбросио боится несправедливого суда инквизиции: «Инквизиторы приступили к допросу, полные решимости вырвать у него признание не только в преступлениях, которые он совершил, но и в тех, в которых был неповинен» [5:446]. Это отсылает к суду над келарем в романе Эко «Имя Розы». Бернардо всеми способами пытается добиться от него признания в том, что он не совершал, пытается Сальватора: «Жалко было смотреть на этого несчастного, несомненно подвергшегося в течение ночи гораздо более суровому – и отнюдь не публичному – допросу...» [6:382]. Люди – есть и Дьявол, и Антихрист, которых они боятся, пытаются спрятаться. Бернардо обвиняет и убивает невиновных – он возомнил себя выше Бога: «Отныне я решаю, что делать, а что нет. – Тебе же остается только покаяться. Если покаешься – будешь проклят и осужден» [6:390].

Заметно влияние Льюиса и на создание образа монастыря у Эко. М.Г. Льюис один из первых показал аббатство как царство порока и грехов. В его подземельях совершаются сатанинские ритуалы, насилие и убийства. Монастырь Эко также становится проекцией Ада, в котором демонов воплощают собой монахи: Бернардо сжигает и пытается невиновных, в конце обнаруживается, что Хорхе – хранитель библиотеки и образец для подражания, – на самом деле преступник. Но он также выступает как противник познания, поскольку не дает средневековым людям заглянуть за «пределы Африки». В его образе Эко обличает не только пороки монахов, но и отражает узость средневекового мышления. Вильгельм мог бы помочь им выйти за пределы, преодолеть границы, но они сами отказались от этого. Монастырь с его тайными ходами и секретной библиотекой становится символом ограниченности средневекового мира: «Мир вне аббатства разорен еретиками...» [6:160]. Люди, которые его населяют, не готовы принять новые знания.

У Льюиса также аббатство предстает недоступным. Писатель намеренно противопоставляет ему внешний мир в образах других

персонажей: Реймонда, Агнессы и т. п. При этом миры не соприкасаются с друг другом. Монастырь живет по своим средневековым правилам с инквизицией, пытками и не впускает ничего, что бы противоречило схоластической философии. Льюис делает внешний мир – Раем, а монастырь – Адом. Неслучайно действие романа чаще всего происходит в подземельях аббатства. Именно наружу стремится убежать Антония от похитившего её Дьявола, прятавшегося за маской Амбросио.

Важное значение в романах Эко и Льюиса играет образ лабиринта. Герой Умберто Эко блуждает в лабиринте, выхода из которого не существует. Есть лишь бесчисленное количество путей, ведущих в никуда. Неслучайно Вильгельм говорит: «Я не уверен ни в какой истине – даже в той, в которую верю» [6:208]. Но смысл в том, чтобы не достичь истины, а идти к ней. Монастырь с тайными ходами и секретной библиотекой превращается в лабиринт мироздания: «Сей лабиринт величайший, знак лабиринта мирского, – размеренно возгласил старец. – Вход и широк и манит; всякий, кто входит, погиб. Никто не сумеет выбраться. Не надо ходить за Геркулесовы столпы» [6:159]. Это отсылает к надписи на вратах Ада в «Божественной комедии» Данте Алигьери: «Входящие, оставьте упования» [2:51]. Библиотека символизирует спуск в Ад, в самые глубины средневековых истин. Ю. Лотман отмечал, что в романе «Имя Розы» «мифологический образ лабиринта связан с обрядом инициации, и Вильгельм – борец за инициацию духа. Поэтому библиотека для него – не место, где хранятся догмы, а запас пищи для критического разума»[4]. Как и в сказках, обряд инициации Вильгельма сопровождается спуском под землю. Именно во время странствия он осознал свою природу и «сломал печати лабиринта...» [6:160]. Умберто Эко делает отсылки к Откровению Иоанна Богослова, к снятию седьмой печати. Неслучайно в лабиринте Вильгельм натывается на упоминания о конце света: «На одной из стен поверх арки тянулась надпись крупными литерами: *Apocalypsis Iesu*

Christi» [6:170]. Символическое снятие печати Вильгельмом приводит не к сотворению, а к уничтожению мира на седьмой день. Это предсказывает надпись «Tertia pars terrae combusta est» [6:172]. На пути к истине человек должен пройти через лабиринт мироздания. Умберто Эко показывает, что человечество заблудилось и с самого рождения обречено на погибель: «Эта библиотека рождена, надо думать, для защиты собранных здесь книг. А сейчас она живет для их погребения» [6:405].

Амбросио в романе «Монах» подобно Вильгельму проходит через обряд инициации и спускается в подземелья монастыря вместе с Матильдой. Героя Льюиса к истине ведёт Дьявол: «Они прошли на кладбище, открыли дверь подземелья и оказались перед лестницей, спускающейся к склепам» [5:275]. После проведения сатанинского ритуала к монаху является Люцифер. Он больше похож на ангела, чем на демона: «Он был нагим, во лбу у него сияла яркая звезда, за плечами алели два крыла» [5:280]. Амбросио «созерцает духа с восторгом» [5:280], поскольку герой видит в нём отражение самого себя. За его внешней праведностью скрываются тысячи пороков. Спустившись в Ад, он осознал свою истинную inferнальную природу. Но обряд инициации и странствие Амбросио – это путь всего человечества, которое встало на сторону Дьявола. Монастырь предстает лабиринтом существования с запутанными тайными ходами и подземельями. С одной стороны, это святое место. Но с другой стороны, ночью монахи там вызывают Сатану. Аббатство отражает вечный конфликт Бога и Дьявола – Средневековья и Ренессанса. И у Эко, и у Льюиса дуализм просматривается в спорах между персонажами. В «Имени Розы» Вильгельм дискутирует с Хорхе и Бернардом об истине, а в «Монахе» Амбросио – с Матильдой.

По сюжету Вильгельм выступает Антихристом, поскольку именно он снимает печати и уничтожает средневековый мир. Но в символическом плане в Антихриста превращаются Берnard и Хорхе, потому что они

уничтожают знания: «Хорхе. В этом лице, иссушенном ненавистью к философии, я впервые в жизни увидел лик Антихриста» [6:501]. Так настоящий Антихрист обращается в положительного героя, борющегося за справедливость, в то время как люди кажутся страшнее Дьявола.

После пожара Вильгельм исчезает, будто его никогда не существовало. Приехав в аббатство, персонаж лишь поставил под сомнение схоластику. Не он убивал монахов, не он пытал еретиков – это делали инквизиторы. Автор показывает, что не главный герой, а средневековая философия привела к Апокалипсису.

Такой же прием использует и М.Г. Льюис. В начале романа «Монах» Матильда олицетворяет абсолютное зло. Но по ходу повествования становится понятно, что Амбросио по своей воле совершает все грехи. И праведный монах, которого все считают святым, на самом деле Антихрист. Его действия приводят к пожару в обители Святой Клары, к разрушению мира. Льюис описывает Амбросио как «инфернального» и «страшного», а Дьявола как ослепительно сияющее существо, «окруженное облаками розового света» [5:280]. В конце Сатана предстает справедливым судьей, который наказывает священнослужителя. Здесь отражаются мотивы Страшного суда над человечеством, утопающим в грехе. Умберто Эко также заканчивает произведение «Имя Розы» Страшным судом и появлением всадников апокалипсиса: «Огненные кони, летящие по равнине, круша все на своем пути, не зная ни цели, ни предела» [6:500].

Таким образом, на роман Умберто Эко «Имя Розы» сильное влияние оказало произведение М.Г. Льюиса «Монах». У Эко заметны такие льюисовские мотивы, как двойственные образы священнослужителей, образ монастыря как Преисподней, образ лабиринта - мироздания, образы Дьявола и Антихриста. Сюжет обоих романов строится на основе мифе об Антихристе. При этом Антихристом выступает само человечество, воплощенное у Эко в образе Хорхе, а у Льюиса – Амбросио. Основной

конфликт выражается в дуализме, противостоянии Бога и Дьявола. В спорах персонажей отражаются идеи двух эпох – Средневековья и Ренессанса.

Оба автора выражают мысль, что человечество потерялось в лабиринте мироздания. То, что мнится ему inferнальным, на самом деле свято. А то, что кажется на первый взгляд божественным, олицетворяет дьявольское. На фоне пыток и казней, совершаемых инквизиторами, Дьявол и Антихрист лишаются своих типичных функций и выглядят как спасители мира от зла. В конце обоих романов монастыри сгорают в символическом пожаре – общество, не стремящееся преодолеть границы, обречено на гибель. Средневековая философия уничтожила сама себя. И Льюис, и Эко видят единственный выход из бесконечного лабиринта существования в апокалипсисе.

Литература

1. Глушкова М.Н. Трансформация жанра готического романа в современной британской прозе. 2012. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-zhanra-goticheskogo-romana-v-sovremennoy-britanskoj-proze> (дата обращения: 25.11.23).
2. Данте А. Божественная комедия / Данте Алигьери; пер. М.Л. Лозинского – Москва: Иностранка, 2023.
3. Заломкина Г.В. Готический миф как литературный феномен: дис. д-ра филол. наук. – Самара, 2011. – URL: <https://cheloveknauka.com/goticheskiy-mif-kak-literaturnyy-fenomen> (дата обращения: 27.11.23).
4. Лотман Ю. Выход из лабиринта. 2004. – URL: http://ns2.philol.msu.ru/~forlit/Pages/Biblioteka_Lotman_Eco.htm (дата обращения: 20.11.23).
5. Льюис М.Г. Монах. / Льюис Мэтью Грегори; пер. И.Г. Гурова – Москва: Издательство АСТ, 2021.
6. Эко Умберто. Имя Розы / Умберто Эко; пер. Е. Костюкович – Москва: Издательство АСТ: CORPUS, 2022.
7. Эко Умберто. Роль читателя. Исследования по семиотике текста / Умберто Эко; пер. С. Серебряного – Москва: Издательство АСТ: CORPUS, 2016. – URL: <https://fantlab.ru/edition177132.pdf> (дата обращения: 23.11.23).

Popova A.S.

Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletov, Russia

COMPARISON OF THE NOVELS OF UMBERTO ECO

«THE NAME OF THE ROSE» AND M.G. LEWIS «THE MONK»

The work was carried out under the guidance of V.V. Koroleva, Ph.D., Associate Professor

Abstract. This article examines the influence of the work of M.G. Lewis «The Monk» based on Umberto Eco's novel «The Name of the Rose». A comparative analysis of the novels was carried out, on the basis of which the following Lewisian motifs in Eco were identified: dual images of clergy, the image of the monastery as the Underworld, the Antichrist, the Devil, the labyrinth, the Last Judgment. Conclusions are also made about the role of dual images of clergy in the novels of M. G. Lewis and W. Eco. Ambrosio and Wilhelm help expose the vices of theologians, show the fall of medieval ideology.

Keywords: Umberto Eco, Gothic novel, postmodernism, Lewis, Middle Ages, Renaissance, God, Devil, semiotics, dualism.

Притомская А.Р.

Владимирский государственный университет

имени им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, Россия

СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ И ФУНКЦИИ ЭМОТИВНОГО ВРЕМЕНИ В

ПОВЕСТИ М.А. БУЛГАКОВА «ДЬЯВОЛИАДА»

Работа выполнена под руководством Королевой В.В.,

доктор филол. наук, доц.

Аннотация. В статье исследуются средства создания эмотивного времени в повести М. Булгакова «Дьяволиада» (глаголы и наречия с семантикой быстрого движения, особый повествовательный ритм). Делается вывод, что эмотивное время выполняет в повести ряд функций: нагнетает определенное психологическое состояние, выражает эмоциональное состояние героя и также является инструментом сатиры.

Ключевые слова: эмотивное время; темпоральность; М.А. Булгаков; «Дьяволиада».

Категория темпоральности в художественном тексте представлена разными типами времени. Так, в тексте принято выделять субъективное и объективное время, комплексные взаимоотношения которых создают художественное время произведения. Под объективным временем понимается присущее действительности течение времени, независящее от

восприятия субъектов текста. Субъективное же или перцептивное время отражает течение времени в восприятии автора и/или персонажей конкретного произведения [Широкова, 2007]. Е.Н. Широкова отдельно выделяет в перцептивном времени время эмотивное.

Для начала необходимо обратиться к понятию эмотивного времени. Е. Н. Широкова понимает под эмотивным временем художественного произведения «эксплицитно выраженную составляющую субъективного времени художественного текста, отображающую искажение сознанием размеренного поступательного движения объективного времени – его замедление, ускорение, прерывистость (остановку)» [Широкова, 2007]. Данное исследование посвящено роли лексических и синтаксических средств в создании эмотивного времени в повести М. Булгакова «Дьяволиада» и его роли в произведении. Согласно нашей гипотезе, эмотивное время в повести служит не только для актуализации психологического состояния персонажа и нагнетания определенной ситуации (по классификации Е.Н. Широковой [Широкова, 2007]), но и выступает инструментом сатиры в тексте.

Как известно, проявление эмотивного времени в тексте непостоянно и связано с определёнными сюжетообразующими мотивами. Его наличие, однако, является характерной чертой творчества М. А. Булгакова, поскольку такие его произведения, как «Белая гвардия», «Записки юного доктора», «Собачье сердце» и т. д. проникнуты глубоким психологизмом и сосредоточены на фиксации внутреннего мира и психологического состояния персонажей. Эмотивное время закономерно возникает и в сатирической повести «Дьяволиада», повествующей об увольнении делопроизводителя Варфоломея Короткова, повлекшем сумасшествие и самоубийство протагониста. Повесть исследует психические и душевные изменения героя, находящегося в состоянии сильного стресса, что обусловило возникновение эмотивного времени в тексте.

Рассмотрим языковые средства, к которым прибегает автор при создании эмотивного времени. Эмотивное время, как часть времени субъективного, не может существовать вне оппозиции «субъективное время» – «объективное время». Объективное время повести выражено прямыми лексическими сигналами времени, а именно датой: «*20 сентября 1921 года*» (с. 28), что также является сатирическим приемом. Ни субъективное, ни объективное время истории не может существовать в отрыве от исторического контекста: все персонажи являются продуктами своего времени.

Повесть открывается главой «*Происшествие 20-го числа*», которая изобилует обстоятельными показателями времени (по М.М. Морарашу [Морараш, 2010]): «*прослужил в ней целых 11 месяцев*», «*20 сентября 1921 года*», «*в 4:30 пополудни*». Такие темпоральные указатели отражают время так, как его воспринимает протагонист повести. Коротков – «винтик» бюрократического механизма, чья жизнь состоит из работы (в повести не описана личная жизнь Короткова) («*В то время, как все люди скакали с одной службы на другую, товарищ Коротков прочно служил в Главцентрбазспимате...*» с. 23). Измерение и фиксация времени играют в профессиональной жизни Варфоломея важную роль. Пока главный герой еще находится в состоянии психологической стабильности, время для него измеряется конкретными промежутками, также выраженными прямыми лексическими сигналами времени: «*Через три дня после описанного события*» (с.24), «*на следующее утро*» (с.29), «*в 3:30 пополудни*» (с.29). Эта преувеличенная педантичность в измерении времени является также сатирическим приемом: Коротков, гордый «офисный» служащий, работает как часы и в прямом (качество работы), и в переносном смысле (постоянно измеряет время). Эмотивное время «вменяемости» Короткова создается и синтаксическими средствами: автор использует распространенные предложения, разделенные на длинные синтагмы с повествовательным

ритмом: «Через три дня после описанного события дверь отдельной комнаты, где занимался товарищ Коротков, приоткрылась, и женская заплаканная голова...» (с.24), «Всю ночь Коротков не гасил огня, и лежал, чиркая спичками» (с.26).

Эмотивное время повести начинает преломляться, когда Коротков застаёт «зрелище совершенно необычайное для **одиннадцати часов утра**» (с.29). Автор дважды в одном абзаце использует один и тот же темпоральный указатель, поскольку характерной чертой протагониста является заикленность на времени. В момент стресса, когда Коротков читает приказ, субъективное время повести растягивается. Если в начале повести протагонист отмерял время более крупными промежутками, четвертью часа, получасом и часом, то теперь ведет подсчет секундам: «двадцать секунд <...> царило молчание <...> на двадцать первой секунде молчание лопнуло» (с.30). Эту характерную особенность эмотивного времени отмечает Е. Н. Широкова: оно может замедляться и растягиваться в соответствии с внутренним ощущением персонажа [Широкова, 2007]. Эмотивное время служит здесь для актуализации психического состояния Короткова (по классификации Е.Н. Широковой [Широкова, 2007]): напряжение в повести растёт. На этой «двадцать первой секунде» молчания, когда Коротков наконец приходит в себя, прямые лексические сигналы времени перестают появляться в тексте повести. Субъективное время для Короткова теперь измеряется действиями, приближающими его к цели: поймать Кальсонера, поскольку такая «роскошь», как час недоступна герою. Булгаков прибегает к использованию темпоральных указателей с семой кратковременности: *вмиг, тотчас, в ту же минуту, через секунду, в секунду* и т. д. На неестественную скорость течения времени для Короткова указывает и обилие глаголов с семантикой очень быстрого, судорожного движения: (*проскакал, завертелся, устремился, пролетел, бросился, кинулся, выскочил, вскочил*), а также сравнений и

наречий образа действия с той же семантикой (*как молния, с неестественной скоростью, вихрем, нетерпеливо*).

К синтаксическим средствам, указывающим на ускорение эмотивного времени, относится изменение темпа повествования. В эпизоде погони Короткова за Кальсонером используются предложения с бессоюзной связью, разделенные преимущественно на короткие, отрывистые синтагмы: *«Квадратное тело закрылось прохожими и исчезло. Коротков на ходу вырвался из трамвая, повернулся на оси, упал, ушиб колено, поднял кепку и под носом автомобиля поспешил в вестибюль»* (с.33).

Эмотивное время повести замедляется, когда Коротков застывает на месте, бессильно наблюдая, как Кальсонер уезжает в лифте. Этот миг наивысшего эмоционального напряжения для персонажа, объективно длящийся не больше десяти секунд, для Короткова сильно растягивается. В абзаце отсутствуют какие-либо лексические средства выражения времени, поскольку важную роль в эпизоде играет метафоризация. Коротков измеряет время не секундами или минутами, а частями тела исчезающего из поля зрения Кальсонера, поскольку последний занимает все внимание делопроизводителя: *«Первыми скрылись ноги, затем живот, борода, последними глазки и рот, крикнувший нежные теноровые слова»* (с.34).

События сменяют друг друга в сознании Короткова с такой скоростью, что он едва успевает осознать происходящее. Эта скорость выражается в глаголах и наречиях с семантикой быстрого движения: *кинулся, мелькнул, сгинул, в мгновение*. Важную роль здесь играет также некоторое преувеличение происходящего: персонажи совершают обыденные действия с привычной для них скоростью, однако протагонист воспринимает их как неестественно быстрые. Эмотивное время здесь нагнетает определенное психологическое состояние (по классификации

Е.Н. Широковой [Широкова, 2007]), а именно отражает спешку сбитого с толку делопроизводителя.

Когда Коротков сходит с ума, это маркируется потерей способности объективно измерять время: *«Двадцатое было понедельник, значит вторник, двадцать первое. Нет. Что я? Двадцать первый год. Исходящий № 0,15, место для подписи тире Варфоломей Коротков. Это значит я. Вторник, среда, четверг, пятница, суббота, воскресенье, понедельник. И понедельник на Пэ и пятница на Пэ, а воскресенье... вскрсс... на Эс, как и среда»* (с.40). С этого момента Коротков теряет связь с реальностью, бредит и субъективное время в повести теряет связь с объективным. Булгаков вновь прибегает к тем же лексическим средствам, глаголам и наречиям с семантикой быстрого движения: *кинулся, мелькнул, сгинул, в мгновение*. Предложения делятся на короткие синтагмы с бессоюзной связью: *«Кальсонер выскочил в вестибюль на площадку с органом первым, секунду поколебался, куда бежать, рванулся и, круто срезав угол, исчез за органом. Коротков бросился за ним, поскользнулся, и, наверно, разбил бы себе голову о перила, если бы не огромная кривая и черная ручка, торчащая из желтого бока»* (с. 41).

В момент падения с крыши эмотивное время повести вновь замедляется. Синтаксически это выражено удлинёнными синтагмами, создающими повествовательный ритм. К лексическим средствам относится наречие *«затем»*, относящееся к показателям динамичности возникновения новых ситуаций (по А.В. Бондарко [Бондарко, 1971]), которое растягивает момент полета Короткова с крыши и позволяет автору описать все, что успевает увидеть умирающий делопроизводитель, хотя падение с крыши в объективном времени длится одно мгновение: *«Затем очень ясно увидел, что серое упало вниз <...> Затем кровавое солнце со звоном лопнуло у него в голове, и больше он ровно ничего не видал»* (с.57).

Таким образом, эмотивное время в повести возникает закономерно, поскольку целью автора является фиксация и передача эмоционального и психического состояния персонажа, и создается преимущественно лексическими и синтаксическими средствами, а именно лексемами с семантикой быстрого динамичного движения, прямыми лексическими указателями времени и сменой ритма в речевом такте. Эмотивное время выполняет следующие функции (по Е. Н. Широковой [Широкова, 2007]): актуализирует психическое состояние персонажа, а также нагнетает определенное психологическое состояние. Мы также полагаем, что эмотивное время в повести «Дьяволиада» служит инструментом создания сатиры. Посредством преувеличенно педантичного измерения времени Коротковым и описанием эффекта, который житейская неурядица и мелкая путаница производит на делопроизводителя, Булгаков высмеивает бюрократическую систему начала 20-го века в России, продуктом и жертвой которой является Варфоломей Коротков.

Литература

1. Булгаков М. А. Чаша жизни: Повести, рассказы, пьеса, очерки, фельетоны, письма/Предис. Б. В. Соколова; Сост., подгот. текста и коммент. Б. С. Мягкова, Б. В. Соколова. – М. : Сов. Россия, 1988. – 592 с.
2. Широкова Е. Н. Эмотивное время как эксплицитная составляющая субъективного времени // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2007. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/emotivnoe-vremya-kak-eksplitsitnaya-sostavlyayuschaya-subektivnogo-vremeni> (дата обращения: 06.08.2023).
3. Широкова Е. Н. Типология эмотивного времени // Вестник ННГУ. 2008. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tipologiya-emotivnogo-vremeni> (дата обращения: 06.08.2023).
4. Морараш М. М. Языковая средства выражения категории времени в романе В. В. Набокова «Защита Лужина» // Вестник ВГУ. Сер. Филология. Журналистика. 2010 №1. С. 69-71.
5. Бондарко А. В. Категория временного порядка и функция глагольных форм и времени в высказывании [Текст] / А.В. Бондарко // Межкатегориальные связи в грамматике. – СПб., 1996. – С. 6-21.

Pritomskaya A.R.

Vladimir State University

named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Russia

THE MEANS OF CREATING AND THE FUNCTIONS OF EMOTIVE TIME IN M.A. BULGAKOV'S NOVEL "THE DIABOLIAD"

The work was carried out under the guidance of V.V. Koroleva, Ph.D., associate professor

Abstract. The article examines the means of creating emotive time in M. Bulgakov's story "Diaboliad" (verbs and adverbs with the semantics of rapid movement, a special narrative rhythm). It is concluded that emotive time performs a number of functions in the story: it inflates a certain psychological state, expresses the emotional state of the protagonist and functions as an instrument of satire.

Keywords: emotive time, temporality, M.A. Bulgakov, Diaboliad.

Рычкова М.С., Кабанов А.С.

Владимирский государственный университет

имени А.Г и Н.Г. Столетовых, Россия

**МИФОЛОГИЗМ А. АРНИМА В ИСТОРИЧЕСКОЙ НОВЕЛЛЕ
«ИЗАБЕЛЛА ЕГИПЕТСКАЯ»**

Аннотация. В статье поднимается проблема особенностей мифотворчества А. Арнима в новелле «Изабелла Египетская». Предпринимается попытка определить, в каких ситуациях писатель обращается к древним легендам в художественном произведении. Делается вывод о том, что появление нового «мифа» становится результатом использования в повествовании отсылок к народным преданиям.

Ключевые слова: Изабелла Египетская, мифологизм, мифотворчество, Альраун, Голем, библейские аллюзии, образ.

Девятнадцатый век – это не только время расцвета романтизма, но и эпоха мифологического Возрождения, которое берет свое начало в работах братьев Якоба и Вильяма Гримм. Их учение стало первой попыткой создать методологию мифологической школы и нашло свое отражение в книге Я.Гримма «Немецкая мифология» (1835). Интерес к мифологизму не угасал в европейской науке приблизительно до 60-х гг. 19 века. Данный период германского народничества можно охарактеризовать как время романтической тоски по утраченным ценностям древности.

Яркими представителями нового этапа в немецком романтизме, включая братьев Гримм, стали гейдельбергские романтики. С одной стороны, они повествуют в своих произведениях о быт и ежедневных заботах реальных людей, что, с другой стороны, соседствует с фантастикой, выдумкой и волшебством. Одним из важнейших представителей гейдельбергского романтизма, использовавший в своих работах контраст реального и сказочного миров, стал немецкий писатель Ахим фон Арним (1781-1831). Писатель предвосхитил в своей повести «Изабелла Египетская» одну из важнейших проблем современного общества – замещение духовных ценностей материальными вещами – и предпринял попытку художественно изложить ее. Вопрос о явлении мифологизма в творчестве Арнима актуальный, несмотря на то, что уже поднимался в ряде исследований. Например, Н. Корнилова утверждает, что деконструкция мифов в новелле А. Арнима «Изабелла Египетская» позволяет выйти за рамки конкретно исторических параметров и показать через призму мифологических образов действие общечеловеческих, универсальных законов, а гибкая форма мифа привносит в произведение усложненную символику и смысловую многослойность [2]. Однако анализ мифологических приемов в фольклорных историях в повести А. Арнима «Изабелла Египетская» требует дальнейшего изучения.

Посредством народных легенд и мифотворчества писатель создает особый мир, который становится «новой формой чувствования, новым способом переживания жизни» [3]. Основой для произведения А. Арнима «Изабелла Египетская» служит немецкий фольклор, который включает в себя не только отсылки а Библии и, в частности Евангелию, но и несколько сочетаемых с национальной традицией сюжетов из фольклора ближневосточных народов. Новелла А. Арнима – это типичная история о любви главной героини к человеку, стоявшему значительно выше ее на

социальной лестнице, дополненная, однако, фольклорно-мифологической образностью.

Повесть строится на элементах переплетении основного повествования о жизни Изабеллы с несколькими древними преданиями: о проклятье над цыганским племенем, которое не оказало гостеприимства Богоматери с Иисусом, предание об альраунах, предание о Големе и сказка о жадном богаче Медвежьей шкуре, который охраняет свое золото даже после смерти.

Уже в начале новеллы главная героиня Изабелла рассказывает евангельско-цыганскую легенду о проклятье, которое лежит на цыганском племени, взятую из псевдо-евангельской притчи о народе. В библейские времена этот народ не впустил в дом Богоматерь с младенцем, которая «попала под страшный дождь; но младенец тогда очертил ручкой круг в воздухе, и над ними простерлась радуга, оградившая их от дождя» [1]. Арним использует аллюзии к библейскому тексту и в других отрывках в новелле: есть некое предсказание, что у Изабеллы будет сын от великого властителя, который поможет ее народу вернуться в Египет. Главная героиня рассказывает эту историю слушателям с единственной целью – снять древнее проклятье и поменять прошлое.

В сюжете «Изабеллы Египетской» происходит также процесс соединения нескольких германских мифологических архетипов. Действительно, в ходе повествования на первый план выходят мистические фигуры из романа Гриммельсгаузена «Симплициссимус», который является источником для истории об Альрауне – духе из фольклорных преданий народов Европы, проживающего в корнях мандрагоры. Появление образа духа, Альрауна, в исследуемой новелле предваряют поиски решения проблемы проклятия в книгах отца, которые долгое время осуществляет неутомимая Изабелла. Труды ее родителя полны мифических правил и чертежей, указывавших, «как найти

философский камень, как вызвать духов, заговорить болезни» [1]. Однако Белле все же удается узнать и о духе, который «делает подвластным золото и все, что пожелает сердце человеческое» [1]. Автор акцентирует внимание читателей на физическом облике духа, указывая на несоразмерность частей его тела и их искажение. У Альрауна две пары глаз, одни из которых расположены на затылке, что позволяет ему видеть мир гораздо шире, чем окружающие. Однако по словам А. Арниму, вмешательство потусторонних сил в природу уродливо и опасно. Миф об Альрауне используется автором в целях обличения отрицательных черт характера его современников. Таким образом, автор показывает, что зависимость людей от золота достигла высшей степени.

Третья история о «Медвежьей шкуре» также берет свои истоки в произведении Гриммельсгаузена. Отличительной чертой главного героя является жадность и корысть, в погоне за деньгами он теряет свой человеческий облик. Писатель критикует господство денег в человеческом обществе и призывает к сознанию людей. Именно с этой целью автор создает собственные карикатуры, опираясь на уродливые образы существ из древних мифов. Безусловно, чудовища в новелле свидетельствуют о пессимизме писателя. Идею обреченности мира усиливает тот факт, что отрицательные герои помогают друг другу вершить свои злые дела, так, Альраун нанимает своим слугой Медвежью шкуру.

Четвертая история, которую использует Арним, относится к раввинским легендам, пересказанным Якобом Гриммом. В новелле «Изабелла Египетская» автор описывает мифическое существо, полностью созданное из неживой материи – Голем, который является ключевым персонажем произведения, символизирующим гибель индивидуальности, возможность заменить одного человека другим и в конечном счете полное безразличие к людям как к цельным существам, потребительское отношение друг к другу в человеческом обществе.

Альраун создает Голема как двойника Беллы. Женщина-Голем внешне абсолютно идентична Изабелле и даже используют ее воспоминания, в качестве своих, однако не обладает ее духовными качествами, что разрушает идею того, что внешнее и внутреннее должны соответствовать друг другу. Существо из глины вытесняет главную героиню, стараясь полностью разрушить ее личность. Перед появлением Голема автор обращается к народной премудрости, и повествует от лица еврея идею сотворения людьми двойников: «и человек, созданный по образу Божию, сам может творить подобное, если он только знает те слова, которые Бог произносил при этом» [1].

Таким образом, в новелле «Изабелла Египетская» миф, отсылки к библейским героям и исторически достоверная реальность соединяются сюжетной канвой произведения. А. Арним намеренно использует образы «ужасного» для обличения пороков общества и создания абсолютно нового произведения-мифа.

Литература

1. Изабелла Египетская. Немецкая романтическая повесть. Том II. [Электронный ресурс] / авт. Арним, Brentano, Эйхендорф, Клейст. / Электронная книга, М. – Л., АCADEMIA, 1935. URL: http://az.lib.ru/a/arnim_a_f/text_1812_isabella_von_agypten.shtml (Дата обращения: 28.09.2023)
2. Усиление национального акцента и утверждение патриархальной нравственности: поиск архетипа в фольклоре. Л. Тик. И. фон Арним. А. фон Шамиссо. [Электронный ресурс] / авт. Корнилова Е.Н. / Электронная книга. URL: <http://journal1-worldlit.com/node/55> (Дата обращения: 28.09.2023)
3. О романтизме. [Электронный ресурс] / авт. Блок А.А. / Электронная книга,- URL: <https://www.rulit.me/books/o-romantizme-read-284852-2.html> (Дата обращения: 28.09.2023)

Rychkova M.S., Kabanov A.S.

Vladimir State University
named after A.G. and N.G. Stoletovs, Russia

A. ARNIM'S MYTHOLOGISM IN THE HISTORICAL NOVEL "ISABELLA OF EGYPT"

Abstract. The article raises the problem of the peculiarities of A. Arnim's myth-making in the novella "Isabella of Egypt". An attempt is made to determine in which situations the writer

refers to ancient legends in a work of fiction. It is concluded that the appearance of a new 'myth' is the result of the use of references to folk legends in the narrative.

Keywords: Isabella of Egypt, mythologism, myth-making, Alraun, Golem, biblical allusions, image.

Смагулова Э.А.

*Московский государственный гуманитарно-экономический
университет, Москва, Россия*

ЭТИКА ЖУРНАЛИСТА В СОВРЕМЕННЫХ ВИДЕОИНТЕРВЬЮ (НА ПРИМЕРЕ РАБОТЫ ЛАУРЫ ДЖУГЕЛИИ)

Работа выполнена под руководством Григорьева Н.Ю.,

канд. филол. наук, доц.

Аннотация. Статья обсуждает значимость профессиональной журналистской этики в современных видеointervью. Рассматриваются правила поведения интервьюера с респондентами. На основе исследования этических принципов журналиста анализируется работа Лауры Джугелии в беседе с интервьюируемыми. Основная мысль статьи заключается в том, что соблюдение журналистской этики является неотъемлемым элементом успешной журналистской практики и позволяет поддерживать доверие аудитории и качество работы СМИ.

Ключевые слова: видеointervью, Rutube, YouTube, журналист, этика, интервью, респондент, правила поведения.

Журналистская этика представляет собой кодекс поведения и стандартов работы профессиональной деятельности СМИ. Сфера журналистской этики включает профессиональную нравственность и моральные устои журналистов.

Современная журналистская деятельность, не подкрепленная ответственностью и вниманием к профессиональной этике, может стать причиной ухудшения работы СМИ и отношений с аудиторией. «Существует неверное представление, что профессиональной этике в онлайн-среде можно следовать не так строго, что правила поведения журналистов при выполнении заданий и общении с источниками могут быть более «свободными» от общепринятых норм, а так как тексты,

подготовленные для Интернета, создаются быстрее, в них можно допустить использование непроверенных фактов и эффектные кликбейт-заголовки, которые привлекут внимание аудитории и, значит, принесут больше денег. На самом деле, без соблюдения этических норм работают те онлайн редакции и такие авторские каналы журналистов, которые не озабочены своей репутацией» [1:5].

Те медиа, которые представляют профессиональную журналистику, обязаны соблюдать правила этики в написании материалов, съемке сюжетов, интервью. На просторах Интернета нередко можно встретить фейковую информацию, поэтому главной задачей СМИ остается распространение исключительно достоверной и объективной информации.

Сегодня на различных медиа площадках, в частности видеохостингах, большую популярность набирают видеointервью с публичными персонами, людьми, вызывающими интерес, или специалистами в разных сферах. В данном жанре для журналиста необходимо соблюдение нравственных и профессиональных норм этики.

Проводя интервью, журналист демонстрирует свою профессиональность. Это может выражаться в умении правильно подобрать и сформулировать вопросы, определять настроение гостя через вербальные и невербальные сигналы. Интервьюеру важно создавать приятную атмосферу, в которой респондент сможет максимально раскрыться и дать развернутые ответы. Так как в современных видеointервью ценится искренность и откровение, можно считать, что материал удался, если гость смог открыто и честно поговорить на заданные темы, а журналист получил подробные ответы на все вопросы. Для этого интервьюер должен проявить заинтересованность в госте, настроить зрительный контакт, а также оказать психологическую поддержку и понимание, если тема разговора касается тревожных

моментов жизни. В процессе общения респондент должен ощущать свободу от критики и конфликтов со стороны журналиста и аудитории.

Интервьюер должен придерживаться нейтральной позиции, избегать выражения собственного мнения и не влиять на ответы собеседника. Основным правилом для него является поддержание вежливости, толерантности. Важно вести беседу с уважением к личному достоинству гостя, избегая создания стрессовых ситуаций. Журналист должен тщательно и точно обрабатывать ответы респондента, разясняя и уточняя их для получения объективной информации. Это может включать в себя уточняющие, дополнительные вопросы.

Кроме того, в современных видеointервью журналист обязан уделять внимание своему внешнему виду и ясной дикции. Гостю должно быть приятно находиться рядом с интервьюером, а образ и манера речи играют важную роль в расположении и доверии опрашиваемого. «Особенности внешнего вида интервьюера могут сказаться и на качестве интервью, так как определенный стиль в одежде может помочь расположить к себе испытуемого, создать более доверительную атмосферу. Рекомендуют соблюдать стандартный повседневный стиль в одежде, но который подтверждал бы серьезность проводимого исследования. Внешний вид не должен отпугивать и отталкивать, также он не должен подчеркивать никаких различий между респондентом и интервьюером» [2].

Видеоинтервью включают в себя не только цитирования, передачу точной информации, но и техническое оснащение, место проведения, внешний вид гостя и журналиста. После съемки материал отправляется к монтажерам, а готовый выпуск становится доступным для миллионов пользователей, которые могут не только оценить проделанную работу, но и оставить в комментариях свои впечатления или критику. Именно

поэтому этические нормы и правила поведения журналиста очень важны в данной деятельности.

Основа современных видеointервью – это прозрачность и точность. Журналисты должны честно представлять себя и свои цели при проведении интервью. Тогда интервьюируемый может заранее морально подготовиться к интересующим темам. Это помогает избежать манипуляций и недоразумений в процессе записи материала. Точность информации также играет неотъемлемую роль в подготовке к интервью, поэтому журналист должен уделять особое внимание к проверке фактов и данных о собеседнике.

Соблюдение конфиденциальности собеседника также является важным аспектом этики в видеointервью. Не стоит выпытывать информацию о личной жизни гостя, если он не дает согласия. Журналист должен учитывать право респондента не разглашать личные данные или информацию, которая может навредить репутации. «Кодекс профессиональной этики российского журналиста», принятый на Конгрессе журналистов России в 1994 году, эту этическую норму формулирует следующим образом: «Журналист сохраняет профессиональную тайну в отношении источника информации, полученной конфиденциальным путем. Никто не может принудить его к раскрытию этого источника» [3].

При создании видеointервью журналист должен уважать личные границы, пространство гостя, создавать атмосферу комфорта и заботиться о психологическом состоянии. Нельзя допускать навязывания информации или создавать давление на собеседника.

В процессе редактирования видеointервью следует быть особенно осторожными. Нельзя допускать искажение контекста, сказанного собеседником. Монтаж должен состоять в исправлении технических

ошибок или улучшении качества видео, но он не должен менять смысл сказанного.

Журналист должен сделать все возможное, чтобы получить ответы на свои вопросы, но жертвовать репутацией респондента, доверием гостя и аудитории, противоречит профессиональной этике журналиста в видеоинтервью.

В качестве примера рассмотрим деятельность журналистки Лауры Джугелии в качестве интервьюера. Она является основателем проекта «FAMETIME TV» вместе с режиссером Павлом Худяковым. Выпуски с беседами можно увидеть на таких платформах, как Rutube, YouTube, Вконтакте. Видеоматериал содержит в себе портретные интервью с современными знаменитостями. В их числе популярные певцы, шоумены, блогеры, комики, актеры, а также представители интересных профессий. Канал на YouTube насчитывает более 868 000 подписчиков, также видео дублируются на Rutube и Вконтакте. «FAMETIME TV» можно считать популярным источником информации, так как у него большая аудитория и верификация в виде галочки.

Лаура Джугелия прославилась благодаря основанию издания «PeopleTalk» о новостях в мире шоу-бизнеса и съемкам интервью в формате видео со знаменитостями. Образ журналистки всегда продуман от оттенков до аксессуаров, поэтому внешний облик интервьюера выглядит стильным и опрятным.

Часть интервью проходит исключительно в студии, какие-то выпуски также снимаются во время прогулки с героем, помимо этого, Лаура Джугелия может посетить место работы или жительства гостя. В каждом выпуске индивидуальный подбор локаций, их смена делает материал нескучным и помогает разбавить обстановку. Так как интервью портретные, гость знакомится с журналисткой, а не просто отвечает на вопросы в студии. Аудитория может оценить героя с разных сторон, то

есть, как он ведет себя на работе, дома, в съемочной студии и в непринужденной обстановке на прогулке.

Подписчики канала отмечают дружескую атмосферу в интервью, которую создает Лаура Джугелия. Ее выпуски не предполагают острых, неприятных вопросов и напора от журналистки, поэтому беседа всегда проходит в комфортной манере без споров и конфликтов. В мимике журналистки можно заметить улыбку, невербальные проявления понимания и заинтересованности в госте. Можно заметить и то, что к каждому выпуску ведущая готовится основательно, поскольку предоставляет факты из жизни гостя, его высказывания или последние происшествия.

Одно из популярных видеоинтервью на канале – беседас певицей Бьянкой, настоящее имя которой Татьяна Липницкая. Выпуск на YouTube собрал более миллиона просмотров Съёмки проходят на территории дома гостя и в его окрестностях. При встрече Лаура дарит букет цветов певце, что не может не подчеркнуть открытость и проявление уважения к Бьянке. Так как Татьяну Липницкую аудитория знает исключительно в качестве артистки и видит на сцене, выбор локации показывает певицу с другой стороны, более откровенной.

Бьянка – исполнительница в жанре R&B, поэтому ее образ чаще всего предполагает стилистику хип-хопа. В данном выпуске артистка в спортивном костюме, солнцезащитных очках и бейсболке. Интервьюер основательно подготовился к этой встрече, что демонстрирует образ ведущей. Чтобы быть с гостем на одной волне, Лаура Джугелия подобрала себе также спортивный костюм с эмблемой «Динамо» и отличающуюся от других выпусков прическу в виде заплетенных кос в пучок. Такой ход может помочь респонденту расслабиться и быть с интервьюером на равных.

Интервью начинается с вопросов о доме певицы. На лице Джугелии присутствует улыбка, также можно наблюдать смех во время шуток и забавных фраз гостя. Интервьюер выражает слова: «Это очень интересно», «Это прекрасно», что также соответствует вежливости и искренности в беседе. Ответ на вопросы сопровождается одобрительным кивком, что подчеркивает понимание и заинтересованность в респонденте. Помимо этого, Лаура задает уточняющие вопросы, что также соответствует увлеченности в госте: «То есть, свечи не просто часть интерьера и декора, а ты действительно их зажигаешь?».

Лаура Джугелия сохраняет право певицы не разглашать личную информацию, которую она посчитала скрыть. Журналистка задает уточняющие вопросы, чтобы установить контакт и понять настроение артистки, при этом, не принуждая называть конкретную информацию. Певица рассказывает историю о подарке в виде игрушечного бегемота от известного исполнителя, чье имя посчитала скрыть: «Есть бегемотик, который мне подарил один репер, но не скажу какой». Лаура Джугелия уточняет: «Ты не скажешь, потому что забыла или просто не хочешь называть имя?». Гостя однозначно отвечает, что не хочет говорить, ей по каким-то причинам даже нельзя называть этого человека. Тогда журналистка задает еще ряд уточняющих вопросов в легкой форме: «Это человек из прошлого?», «Вы сейчас не общаетесь?», «Осталась приятная память?». И в конце добавляет: «Ну, тогда прекрасно», показывая то, что не собирается принуждать называть имя, а уточняющими вопросами лишь подчеркнула заинтересованность.

Часть интервью была снята в студии звукозаписи. Во время исполнения песни Лаура Джугелия проявляет эмоции восхищения и радости, также присутствует жестикауляция, демонстрирующая положительные впечатления от выступления певицы.

Исходя из анализа данного видеointервью, можно сказать, что беседа прошла в дружеской, непринужденной атмосфере. Лаура Джугелия соблюдает правила этики, которые выражаются в уважительной и вежливой форме общения, подарка в виде цветов, сохранении конфиденциальной информации без принуждения ее раскрытия. В комментариях к видео зрители отметили приятную атмосферу и выразили комплименты гостю. Репутация артистки не была подорвана, интервью прошло без споров и неприятных ситуаций.

Обратимся к еще одному интервью на канале «FAMETIME TV» с актрисой дубляжа Дарьей Блохиной. С недавнего времени в интернете стали популярными видео со специалистами в озвучивании, поскольку зрители слышали их голоса, а личности всегда оставались за кадром. Лаура Джугелия решила взять интервью у одного из таких профессионалов.

Образ ведущей – легкое цветочное платье в розовом цвете. Можно предположить, что Джугелия изучила стиль гостя, чтобы соответствовать настроению и расположить ее к себе. Дарья также предстала перед зрителями в платье с цветочным принтом. Участники интервью выбрали похожий стиль, от чего между участниками беседы состоялось чувство понимания и равновесия.

В данном выпуске актриса дубляжа пригласила журналистку и съемочную группу в гости к родителям, поэтому запись проходила на летней террасе, внутри дома и в окрестностях. Лаура Джугелия также приходит на интервью с цветами, что выражает уважение к гостю. Часть беседы интервьюер и интервьюируемый находятся друг напротив друга, что создает зрительный контакт. Оба субъекта не противятся ему, общаются с использованием жестикуляции, шуток и улыбок. Во время ответов на вопросы Лаура одобрительно кивает, выражая интерес и анализ сказанного.

Интервьюер отличается мягкой подачей острых, личных вопросов – это одно из проявлений этики, поскольку каждый респондент имеет право скрывать конфиденциальную информацию. Когда речь заходит о ценовой политике в сфере дубляжа, Лаура Джугелия спрашивает: «Сколько платят за озвучивание книг? Примерно, какой порядок?». То есть, она не настаивает на конкретной сумме хотя вопрос предполагает точный ответ. Дарья Блохина рассказывает о ценах, но о себе неоднозначно: «Если ты актер, у тебя есть имя, то 30 тысяч. Я работала на эксклюзиве, у меня была другая цена, просто потому что был потрясающий директор, который не мог мне позволить меньше». Здесь журналистка чувствует, что точный ответ актриса дубляжа не скажет, поэтому дает свое предположение: «Меньше чем за 100 тысяч?». Здесь гостя соглашается с интервьюером: «Да, примерно так, даже больше». Чтобы установить примерную сумму, Лаура спрашивает: «Но не миллионы?». Дарья Блохина дает положительный ответ. Отсюда можно предположить примерную ценовую политику. Лаура Джугелия получила ответ на свой вопрос без принуждения, а с помощью наводящих вопросов, сохранив право респондента скрыть точную информацию.

Проведя анализ данного интервью, можно сказать, что Лаура Джугелия по-прежнему, как и в выше указанном примере, проявляет уважение к гостю, соблюдает правила этики и дает право на конфиденциальность.

В результате исследования этики журналиста в современных видеоинтервью, можно сделать вывод о том, что наиболее важные правила для представителя СМИ в данном жанре – это уважение к гостю, искренность и честность, соблюдение конфиденциальности, вежливое общение с респондентом. Не менее важным аспектом является манера речи журналиста, его мимика, невербальными знаками и внешний вид. Этика журналиста в современных видеоинтервью играет значимую роль в

поддержании доверия общественности к медиа. Журналисты должны придерживаться высоких стандартов профессионализма, соблюдать прозрачность, точность, и уважать права и достоинство собеседников. Анализируя видеоматериал Лауры Джугелии, можно установить, что интервьюер придерживается правилам журналисткой этики. В ее выпусках стоит отметить приятный подарок гостям в виде цветов, удачно подобранный образ, эмпатию, создание дружеской атмосферы, соблюдение права на скрытую информацию, отсутствие негативных эмоций.

Литература

1. Лукина М. М. Профессиональная этика в онлайн-среде: информационно-аналитический бюллетень МедиаТренды. – 2020. – № 4 (76). С 5-8.
2. Трофимов Р. В. Этика поведения интервьюера во время беседы с героем [Электронный ресурс] //Образовательный портал «Справочник». – 2020. – URL:https://spravochnick.ru/zhurnalistika/etika_povedeniya_intervyuera_vo_vremya_besedy_s_geroem/?ysclid=lnq2za44rw730067967 .
3. Кодекс профессиональной этики российского журналиста [Электронный ресурс] URL: <https://studfile.net/preview/1097731/page:67/> .
4. FAMETIME TV. YouTube-канал [Электронный ресурс] URL: <https://www.youtube.com/@FAMETIMETV/videos> .

Smagulova E. A.

Moscow State University of Humanities and Economics,
Moscow, Russia

ETHICS OF A JOURNALIST IN MODERN VIDEO INTERVIEWS (ON THE EXAMPLE OF THE WORK OF LAURA DZHUGELIA)

The work was carried out under the guidance of Grigoriev N.Yu.,

PhD in Philology, associate professor

Abstract. The article discusses the importance of professional journalistic ethics in modern video interviews. The rules of the interviewer's behavior with respondents are considered. Based on the study of the ethical principles of a journalist, the work of Laura Jugelia in an interview with interviewees is analyzed. The main idea of the article is that the observance of journalistic ethics is an integral element of successful journalistic practice and allows you to maintain the trust of the audience and the quality of the media.

Keywords: video interview, Rutube, YouTube, journalist, ethics, interview, respondent, rules of conduct.

Сомов С.Э.

Белорусский государственный университет,

Минск, Республика Беларусь

ЖАНРООБРАЗУЮЩИЕ ЭЛЕМЕНТЫ

«СЛОВА В ДЕНЬ СВ. АПОСТОЛОВ ПЕТРА И ПАВЛА»

БЕЛОРУССКОГО АРХИЕПИСКОПА ГЕОРГИЯ КОНИССКОГО

Аннотация. Статья посвящена анализу жанрообразующих элементов «Слова в день св. Апостолов Петра и Павла» Белорусского архиепископа Георгия Конисского в контексте двух традиций, сложившихся в Русской церкви: классической храмовой гомилии и схоластической тематической проповеди. Устанавливается творческий подход Конисского к указанным жанровым ориентирам при создании произведения смешанного типа, ставшего популярным в церковном ораторском искусстве более позднего времени.

Ключевые слова: жанрообразующий элемент, Георгий Конисский, храмовая гомилия, схоластическая тематическая проповедь, ораторское искусство.

Могилевский и Белорусский архиепископ Георгий Конисский (1717–1795) в силу ряда исторических обстоятельств второй половины XVIII века на протяжении сорока лет управлял своей епархией благодаря покровительству российской императорской власти. Он неоднократно встречался с императрицей Екатериной II, произнес несколько прославленных речей в ее присутствии, а также на протяжении всего своего служения почитал дни тезоименитства (именин) и дни рождения императорских особ, посвящая им самостоятельные слова (храмовые проповеди), в жанровом отношении традиционно определяемые как церковно-гражданские.

Одним из таких слов является «Слово в день св. Апостолов Петра и Павла и Тезоименитства Его Императорского Высочества Благоверного Государя Наследника Великаго Князя Павла Петровича», произнесенное Конисским в 1775 году 12 июля по новому стилю (или 29 июля по старому юлианскому календарю) [1:103–110. Далее цитаты в орфографии и пунктуации оригинала]. Это был популярный в народе день святых

апостолов Петра и Павла, с которым связано много примет и даже гаданий в фольклоре. Для святителя Георгия этот праздник выступил не только поводом к произнесению слова об апостолах, но и возможностью еще раз выразить свое искреннее благоговение перед российской императорской властью.

Поскольку храмовое слово с жанровой точки зрения является, прежде всего, литургической «гомилией», оно привязано не к светским датам, а к церковным праздникам и евангельским чтениям, являясь более или менее развернутым комментарием к ним. Поэтому рассматриваемая нами проповедь архиепископа Георгия Конисского имеет в качестве эпиграфа цитату из соответствующего евангельского текста: «Кого мя глаголют человецы быти, Сына Человеческаго? (Матф. 16,13)» [1:105]. Данная цитата непосредственно не связана ни с деятельностью апостолов, ни тем более, с жизнью и судьбой наследника российского престола Павла Петровича, но с характером восприятия апостолами и современниками Мессии, а также последующими поколениями личности Иисуса Христа, смысла его прихода на землю.

Классическая гомилия, будучи одной из древнейших форм церковной проповеди, восходит к ветхозаветным синагогальным богослужениям, включавшим в себя в обязательном порядке чтение и толкование Священного Писания. Поэтому, по своей сути, гомилия – «это аналитико-экзегетическая форма проповеди, предполагающая популярное разъяснение, комментирование, актуализацию и практическое приложение библейских текстов, прочитанных на богослужении» [2:212].

Влияние этой формы проповеди ощущалось на всех этапах развития жанра церковного слова, однако было весьма разным. Например, в русской традиции во времена святителя Георгия Конисского церковная ораторская проза испытывала выраженное влияние западной схоластической традиции, где наибольшей популярностью пользовалась проповедь

тематическая. По мнению одного из авторитетных исследователей церковных слов протоиерея М.А. Поторжинского, до конца XVIII в. в Русской церкви гомилии как формы проповеди почти не существовало и возродилась она только в начале следующего века [См. 3:611].

Будучи академически образованным человеком своего времени, профессором Киево-Могилянской академии, Конисский был знаком как с примерами гомилий древности, так и схоластико-тематических проповедей Средневековья и Нового времени. Создавая собственные произведения, он реализовывал отдельные жанровые элементы названных проповеднических форм. Так, тема богослужебной гомилии является изначально заданной, поскольку посвящена содержанию читаемого за службой фрагмента из Евангелия, неизменно закрепленного за календарной датой. Соответственно, Конисский для большинства своих слов в качестве эпиграфа избирает одну из наиболее важных, с его точки зрения, цитат из прочитанного текста, толкованию которого он и посвящает слово.

Классическая гомилия имеет четкую композиционную структуру, в которой помимо вступления и заключения вся основная часть выстраивается как череда подобных друг другу фрагментов, включающих историко-текстологический анализ отдельного библейского стиха и нравственного наставления, вытекающего из понимания священного текста.

Очевидно, что Конисский не придерживается указанной жанровой традиции и так не выстраивает свои слова. Он жестко не привязывается к библейскому тексту, напротив, творчески и вполне свободно цитирует его в нужной, с авторской точки зрения, последовательности, а не стих за стихом. После краткого вступления, в котором слушателям сообщается тема слова, Георгий как логик и философ по призванию и по роду деятельности выстраивает целую систему тезисов и антитезисов,

позволяющих более глубоко раскрыть смысл христианского учения о Боге и о человеке в отношении к Богу и таким образом привести слушателей к продуктивному пониманию того, что они слышат в храме или реже, в виду малограмотности, читают дома.

В анализируем нами «Слове в день св. Апостолов Петра и Павла...» формулировку темы Конисский виртуозно заключает в краткое вступление из трех строк и оформляет в виде вопроса к самому Христу: «Не вопрошай ныне, Христе Спасителю кого Тебе быти глаголют нынешняго века человецы: худший получишь ответ, чем прежде от Апостолов, на такой вопрос» [1:103]. И сразу же выражает основную мысль своего выступления: его современники, люди века просвещенного, в отличие от неграмотных современников Христа, ошибочно считавших его или Иоанном Крестителем, или Илией, или Иеремией, или каким-либо из иных пророков древности, еще более далеки от адекватного понимания личности Спасителя, поскольку не видят в нем даже достоинств пророка, несмотря на то, что евангельская проповедь доступна фактически всему миру.

Начало проповеди христианства Конисский сравнивает с утренней зарей, то есть со временем уже не темным, но еще сумеречным, в котором все предметы и реалии представляются нечеткими и расплывчатыми. Поэтому недоразумения современников Христа в восприятии его сущности Георгий считает вполне допустимыми заблуждениями необразованных людей. Но его чрезвычайно возмущает упорное незнание Христа людьми века Просвещения: «Теперь облиставшей проповеди Евангельской во весь мир, изшедшу вещанию Апостолькому во всю землю и в концы вселенныя глаголам их, растленные века сего человецы, среди Христианства родившиеся и млеко Церкви православныя отдоенные, вкусившии, как Апостол глаголет, дара небеснаго, и причастники бывшие

Духа Святаго (Евр. 6, 4), богохульными устами своими глаголют Христа быти единого не от пророк, но от лжепророк...» [1:104].

Так автор слова избирает для себя основной принцип, на основании которого он строит все достаточно пространное для храмового выступления произведение: пророческий, обличительный по тону и содержанию. Объектом критики выступает неверие, или по-другому, безбожие людей «просвещенного века». Критика, ввиду серьезности заявленной темы, приобретает жесткие черты и оформляется проповедником в просторечные формы: «Мерзских однак сих трупов и шелудей века нашего, – резко утверждает Георгий, – понеже на месте сем не надежно врачевать; для того вместо, чтоб следовало нечестие их обличить, за полезнейшее для нас почитаю, если разсудим, из какого филистимскаго смраднаго источника проистекает смраднейший отступничества поток. О сем и следует слово» [Там же].

Очевидно, что Конисский в жанровом отношении вовсе не следует ни за порядком евангельского чтения на литургии (гомилия), ни за принципами построения тематической проповеди: он не разбирает текст Священного Писания по стихам с соответствующими нравственными выводами по каждому фрагменту, ни говорит о проповеднических и исповеднических подвигах первоверховных апостолов Петра и Павла. Ему важно донести до слушателей стержневой смысл евангельского чтения, причем по принципу «от противного». Георгий говорит даже не о сути и последствиях «просвещенного безбожия», но о мировоззренческих и духовно-нравственных причинах его.

Первой из них ему представляется рационализм эпохи, с логической точки зрения рассматривающий Священное Писание и, соответственно, обнаруживающий массу несоответствий священного текста с данными современной науки, а также противоречия в нем: «Нечестивые сии, искупившаго их Владыки отвергающияся, обыкли к оправданию своему

говорить: будто книги Христианския, – Ветхий и Новый Завет, правило веры и жития нашего, суть темны; во многих речениях себе противоречат и не сходятся ово с естественным рассуждением, ово с гражданскими историями» [1:104–105].

Георгий опровергает эти, с его точки зрения, печальные и постыдные заблуждения, апеллируя не к собственно религиозным основаниям верования во Христа-Спасителя, а к вполне осязаемым текстам древних авторов: «Не читали сии наши мудрецы, – замечает Георгий, – ни Иустина Философа и мученика, ни Иринея священномученика, ни Климента Александрийскаго, ни Тертулиана, ни Оригена, ни Лактация, ни Афанасия Великаго, ни Кирилла Александрийскаго, ни Августина. Естлиб хотя единаго из сих прочитали, стыдились о сих противоречиях говорить» [1:105].

Затем от Конисский разворачивает рассуждения о нравственных причинах непонимания и неприятия Христа. В данном случае он использует один из универсальных принципов построения проповеди: от общего – к частному, от догматов – к реальной жизни земного человека. «Не от Слова убо Божия, истиннаго и всесвятаго, – заключает Георгий, – проистекает отступничества гной; а откудаж? От сластей, Апостол ответствует нам, во удех ваших воюющих (Иак. 4, 1)» [Там же].

И только в финальной части своего слова, в общей композиции произведения занимающей не более четверти текста, Конисский обращается к «гражданскому», то есть светскому поводу произнесения проповеди, а именно, упоминает царствующих особ, в частности, наследника престола: «Благочестивое собрание! – пафосно обращается Георгий к пастве, – удобно можете догадаться, кого я называю Апостолами нашими; есть у нас Петры, есть и Павлы и другие Государи и Государыни, естли не именами, то делами точно Апостолам соответствующие. <...> На остаток Наследник Престола Российскаго, Его Высочество Благоверный

Государь Великий Князь, вседражайший нынешний Имянинник Павел Петрович, понеже в Вере Христианской и Благодетию, еде в детском возрасте, толикую горячесть показал, что учителя Своего испытанием таинств Веры утомил, и на всю жизнь свою всем своим действиям за правило и основание закон Божий и Евангелие Христово, как в письме Своем к учителю пишет, положил и Супругу Свою вседражайшую, Ея Высочество Баговерную Государыню Великую Княгиню Наталию Алексеевну, не первее Себе, как исповеданию Православному соединить изволил; так что иное, вместе со вселюбезнейшею Супругою, на Христов вопрос произносит, аще не тот же самый Петра Апостола ответ: Ты еси Сын Бога живаго!» [1:109].

Таким образом, в жанровом отношении слово Георгия по сути не является ни классической храмовой гомилией, ни популярной в те времена тематической проповедью: Конисский не анализирует постишно Евангельский текст и не делает нравственных выводов по каждому фрагменту священного текста, не выстраивает проповедь как связный сюжетный рассказ о жизни и подвигах, в данном случае, первоверховных апостолов, чья память отмечается церковью в конкретный день года. Даже церковно-гражданской проповедь Георгия можно квалифицировать только по названию, поскольку о жизни и деятельности наследника престола Павла Петровича проповедник говорит предельно обще, по сути, формально и даже трафаретно (с учетом традиций придворного речевого этикета).

Вместе с тем, слово Георгия Конисского показывает глубокое знание автором принципов построения как гомилий, так тематических слов, поскольку он использует элементы и той, и другой жанровых разновидностей. Проповедь Георгия, вне всякого сомнения, христоцентрична и за основу своего обращения к слушателям он ставит задачу раскрытия всей глубины смыслов евангельского текста о Христе.

Конисский не формально (стих за стихом), но творчески подходит к толкованию священных текстов, активно цитирует их в том порядке, которой нужен ему для наиболее адекватного выражения смысла. Фактически он предваряет собой ту форму храмовой проповеди, которая разовьется позднее, в XIX веке, и станет доминирующей в веке XX – это смешанная в жанровом отношении форма слова, где первая ее часть, часто доминирующая, представляет собой гомилетическое толкование прочитанного евангельского текста, а вторая часть представляет собой тематический рассказ о воспоминаемом календарном (церковном или церковно-гражданском) событии. В творчестве Георгия Конисского очевидно преобладает первый элемент: он мало говорит о событиях, но добивается методами логического рассуждения и образного повествования понимания сути учения о Господе Иисусе Христе.

Литература

1. Слова и речи Георгия Конисского, Архиепископа Могилевского. – Могилев-на-Днепре : Скоропечатня и литография Я.Н. Подземского, 1892. – 470 с.
2. Бурега, В.В., архимандрит Симеон (Томачинский). Гомилетика: учебник бакалавра теологии / В. В. Бурега, Симеон (Томачинский), архимандрит. – М. : Общецерковная аспирантура и докторантура им. Святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, Издательский дом «Познание», 2018. – 452 с.
3. Русская гомилетическая хрестоматия с краткими биографиями русских пастырей-проповедников и характеристикой их проповедничества (XVII–XIX вв.) / Сост. Прот. М. А. Поторжинский. – К., 1899. – 682 с.

Somov S.E.

Belarusian State University,
Minsk, Republic of Belarus

GENRE - FORMING ELEMENTS “WORDS ON THE DAY OF THE HOLY APOSTLES PETER AND PAUL” BY THE BELARUSIAN ARCHBISHOP GEORGY KONISSKY

Abstract. The article is devoted to the analysis of genre-forming elements of “Words on the Day of St. The Apostles Peter and Paul” by the Belarusian Archbishop Georgy Konissky in the context of two traditions that have developed in the Russian Church: classical temple homily and scholastic thematic sermon. Konissky’s creative approach to these genre

guidelines is established when creating a work of a mixed type, which became popular in the church oratory of a later time.

Keywords: genre-forming element, George Konisky, temple homily, scholastic thematic sermon, oratory.

Фетисова В.А.

Владимирский государственный университет

имени А.Г и Н.Г. Столетовых, Россия

ОБРАЗ-СИМВОЛ ПЕСКА В РОМАНЕ КОБО АБЭ «ЖЕНЩИНА В ПЕСКАХ»

Работа выполнена под руководством Королевой В.В.,

доктора филол. наук, доц.

Аннотация. В данной статье исследуется образ песка в произведение Кобо Абэ «Женщина в песках», который используется автором для олицетворения в художественном произведении феномена времени, одиночества, смерти, плена, иллюзорности бытия. В ходе раскрытия смысла символа на протяжении всего повествования писатель размышляет над темой жизни и смерти, борьбы, стремления к своей мечте.

Ключевые слова: песок, Кобо Абэ, время, утрата свободы, иллюзия, одиночество, смерть, экзистенциализм.

В основе романа «Женщина в песках» лежат философские вопросы человеческого бытия. Однако автор намеренно выдвигает на первый план, не главных героев произведения, Мужчину и Женщину, а именно образ песка. Идея о его могуществе и разрушительной силе лежит в основе романа, Кобо Абэ акцентирует внимание читателя на том, что «бездушная» горная порода не просто руководит персонажами произведения, но властвует над ними.

Песок в работе японского писателя является символом многогранным. Во-первых, он олицетворяет собой «множество» мельчайших единиц. Во-вторых, разрушение которое несет с собой песчаная буря сравнивается с действиями судьбы, который выносит

обвинительный вердикт героям произведения. «В более общем значении он символизирует неустойчивость, уничтожение, разрушение и течение времени (ассоциация с песочными часами)» [3: эл. ресурс]. Одновременно с этим искусственная горная порода как палач приводит в действие вынесенный приговор. И, наконец, песчаные лавины несут в себе образ бесконечной борьбы жизни и смерти, бесконечности времени и его необратимости. Рассмотрим некоторые аспекты семантики исследуемого символа более подробно.

Песок – бесконечность и неизбежность времени. Главные герои, Мужчина и Женщина, на протяжении всего повествования находятся «запертыми» в яме. Вместе с другими людьми из деревни они вынуждены каждый день выгребать песок и поднимать его наверх, чтобы дом не засыпало. Изо дня в день песок все больше и больше настигает их, и людям нельзя прекращать работу. Песок «движется круглый год... В движении его жизнь... Он нигде не задерживается – ни в воде, ни в воздухе, – он движется сам по себе...» [1: 28]. Таким образом, песок символизирует необратимость времени, его бесконечное течение. Подобно как множество мельчайших частиц кварца наводняет дом человека в произведении, так нескончаемый поток минут и часов уносит человеческую жизнь все дальше в неизвестность. Автор отмечает, что песок заполняет все пространство, его частицы есть в воздухе, в еде, в воде. Это вызывает у читателя ощущение гнета, давления, тоски. Человек в романе находится в безвыходном положении песка, он в плену, поскольку от песка, как и от времени, никуда не уйти.

Интересно, что, используя прием перемещения главного героя из города в пустыню, автор создает образ песчаных дюн, которые являют собой человеческое общество, кроме того в борьбе человека с властью искусственной горной породы видится символ нескончаемой борьбы человека со своим ближайшим окружением. Кобо Абэ увел «город из

города, чтобы описать его с особой яркостью». «Бесперывное движение песка – как это похоже на жизнь людей, изо дня в день цепляющихся друг за друга» [2: эл. ресурс]. На основе сюжета романа возникает очевидный вопрос: «А нужно ли бороться с обществом для достижения собственных целей или все же стоит поддаться ему и “плыть по течению”»?

Автор убежден в бессмысленности такого сопротивления, ведь люди – это лишь маленькие песчинки, по сравнению с огромными дюнами. Однако если человек смирился с течением времени, его мечта или цель его жизни значительно отдаляются, поскольку в этот момент он заботится лишь о ежедневной рутине, он занят «выгребанием песка из своей ямы». Так, в одном из эпизодов романа главный герой отправился в пустыню, чтобы найти там шпанскую мушку, которая, будучи редким экземпляром, стала бы жемчужиной в его коллекции. Мужчина уже видел это насекомое, но поймать его ему не удалось – оно улетало. Спустя некоторое время мушка «вернулась и снова начала ждать» [1:13]. Примечательно, что мечта все время сопровождает персонажа произведения, однако, ее осуществление в условиях власти песка совершенно невозможно. Ежедневные рутинные задачи забирают силы человека и сильно осложняют процесс осуществления его жизненных планов.

Песок – утрата свободы и пленение. Мужчина и Женщина находятся в песчаной яме и вынуждены очищать ее от постоянно прибывавшего песка. Обреченность людей указывает на отсутствие у них какой-либо свободы. Яма олицетворяет жизнь каждого человека, а сыплющийся песок – бесконечный поток трудностей и проблем. Таким образом, автор отмечает, что все люди обременены в той или иной степени. Главное – это не поддаваться давящей рутине и не сокрушаться по поводу новых неприятностей. Данная мысль может быть проиллюстрирована сценой в конце книги, где главный герой попадает в пески, «заглатывающие человека» [1], и тонет в них, прямо указывает на

то, что станет с тем, кто идет на поводу у ежедневных проблем или же попытается сбежать от них. Они никуда не деваются, все, что предназначено человеку, его рано или поздно настигает. И если он попадает в такие условия, то редко поблизости может оказаться товарищ, способный его выручить. Таким образом, автор делает вывод, что не нужно следовать капризным порывам, отрекаясь от своих проблем. Нужно жить размеренно, подстраиваясь под ситуации. Он показывает, что песок – это *тяжелое бремя*, ограничивающее свободу и мешающее реализации желаний и планов.

Песок – иллюзия и неустойчивость. Данная метафора обращает исследователя к эфемерности связей между людьми. Ее смысл расшифровывается в неустойчивости, постоянном изменении и непредсказуемости общества. Женщина рассказывала историю о том, как лишилась мужа и дочери, как один из тайфунов обрушился на курятник и завалил их. «Тайфуны у нас страшные... Песок обрушивается сюда с грохотом, как водопад. Не успеешь оглянуться, за вечер наметет дзё, а то и два» (1дзё – 6 метров)» [1: 29]. Кобо Абэ отмечает, что после этих слов на лице у Женщины застыла «заученная» улыбка. С одной стороны, может возникнуть ощущение, что выражение ее лица является следствием циничного отношения к смерти близкого человека. Однако при дальнейшем рассмотрении ситуации приходит понимание такой особенности проявления чувств главной героини. Действительно, несмотря на неудачи в личной жизни и потери близких, настигающие даже тех, кто ведет тихое существование, каждый из людей призван продолжать свой дальнейший, ведь песок продолжает «наступать», следовательно, прекратив борьбу, герой станет следующей жертвой.

Песок – изоляция и одиночество. Одна из самых ярких интерпретаций образа песка – это его способность возводить стену между человеком и окружающим его миром. Бескрайние дюны, миллионы

песчинок, и человек, обреченный на одиночество посреди безжизненной пустыни. Однако, возвращаясь к идее множества песчинок как олицетворению человеческого общества, автор делает вывод о том, что жизнь среди других людей ничуть не легче, чем в пустынной местности. У каждого человека есть собственная «яма», в которой он вынужден выживать. Но главный герой не находится один. У него есть Женщина, к которой он со временем привыкает, делит совместный быт и помогает выгребать песок. Он даже придумывает специальную ловушку для ворон, а потом обнаруживает, что сделал нечто большее, он изобрел средство для сбора воды из песка. Казалось бы, вот оно – достижение, но жажда новых открытий становится только еще более сильной. Мужчина понимает, что теперь у них есть собственная вода и они могут не зависеть от людей из деревни. Найденная вода – это олицетворение возможностей человека, его потенциала. Мужчина так и не рассказал женщине о своем открытии, но он ждал момента и предвкушал его. Он говорил, что «не сегодня, так завтра он кому-нибудь все расскажет». [1: 219].

Вне всяких сомнений именно песок, изолировав главного героя, помог ему прийти к открытию и позволил провести большую работу по его исследованию. «Благодарнее слушателей, чем жители деревни, ему не найти» [1: 219]. Таким образом автор подчеркивает, что одиночество и смирение со своей судьбой может оказать лучший эффект, чем борьба с ней.

Песок – неизбежность смерти и бессмысленности существования. Главный герой, находясь в яме, понимает бесконечность, однообразие своего существования, и, в конце концов, его бессмысленность, пока не изобретает что-то новое. До этого момента он не видит никакого смысла в своих действиях. Это напоминает нам о том, что в ежедневной рутине нужно уметь находить смысл даже в простых вещах.

Песок, как время, неумолимо приближает главных героев к смерти. Он расставляет им опасные ловушки (обвалы, зыбучие пески), чтобы показать, что ценить нужно каждый момент. Не нужно бежать от своей жизни. Нужно просто научиться жить в гармонии с собой, и именно это приведет тебя к исполнению мечты, к настоящему человеческому счастью.

В конце книги возникает мотив «побега» из плена песка, который уже звучал в начале произведения. Однако если в экспозиции автор ярко обрисовывает неутомимое стремление Мужчины к освобождению: он ищет любые пути и возможности обмануть Женщину и людей из деревни – то сейчас он говорит, что «спешить с побегом особой необходимости нет» [1]. Можно провести параллель с темой разницы в мироощущении людьми разных поколений. Примечательно, что молодой человек старается сделать все быстро и все сразу, отрицая существующие правила и законы он пытается прокладывать свой путь наперекор устоявшимся нормам и традициям предков. Проблема, однако, заключается в том, что довольно редко молодой энтузиазм побеждает. Тем не менее, когда необходимый опыт уже приобретен, сформированы понятия о том, как устроен мир, старшее поколение, вероятно, вновь начинает задумываться о побеге. Что теперь для них значит слово *побег*? Можно предположить, что это смерть. Последняя строчка в книге звучит так; «А побег – об этом еще будет время подумать». [1: 219]. Смерть нельзя торопить, она придет сама, она неизбежна. Но перед этим нужно многое успеть.

Таким образом, детальное рассмотрение составляющих семантических компонентов образа песка в романе японского писателя вновь отсылает к авторскому восприятию оппозиции «жизнь – смерть». С точки зрения Кобо Абэ, смысл жизни – это умение радоваться мелочам, умение искать сокрытый смысл в каждом новом дне. Безусловно, в неизбежной борьбе с природной стихией для автора видится мотив непрерывного сопротивления и стремления к поставленной цели. Однако

единственный способ ее достижения – это медленное, но уверенное движение по течению жизни. При этом значимость окружения человека не столь важна: писатель ставит знак равенства между пустыней и обществом людей. Автор призывает читателя больше задумываться о собственных поступках без оглядки на действия ближних, без ропота на обстоятельства и обремененность проблемами и заботами. Мотив побега как реализация понятия «смерть» упоминается лишь в некоторых эпизодах романа, автор намеренно отодвигает «конец», так как процесс размышления героя о насущном представляется ему гораздо более значимым.

Литература

1. Абэ К. Женщина в песках; пер. с яп. В. Гривнина. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2021. – 224с. – (Азбука-классика) – ISBN 978-5-389-126777-0
2. Вайль П. Всё – в саду. Иностранная литература №4, 1998. URL: <https://magazines.gorky.media/inostran/1998/4/vsyo-v-sadu.html> (Дата обращения: 29.10.2023).
3. Тресиддер Дж. Словарь символов, Москва, 1999. URL: https://www.booksite.ru/localtxt/tre/sid/der/tresidder_d/slovar_sim/ (Дата обращения: 29.10.2023).

Fetisova V.A.

Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Russia

THE SYMBOLISM OF SAND IN THE WORK OF KOBO ABE “WOMAN IN THE SAND”

The work was carried out under the guidance of Koroleva V.V., Doctor of Philological Sciences, associate professor

Abstract. This article examines the image of sand in Kobo Abe’s work “Woman in the Sands,” which is used by the author to personify in the work the phenomenon of time, loneliness, death, captivity, and the illusory nature of existence. In the course of revealing the meaning of the symbol throughout the entire narrative, the writer reflects on the theme of life and death, struggle, and the pursuit of one’s dream.

Keywords: sand, Kobo Abe, time, loss of freedom, illusion, loneliness, death, existentialism.

Февралева О.В., Лебедева А.И.

Владимирский государственный университет

имени А.Г и Н.Г. Столетовых, Россия

СБЛИЖЕНИЕ И ГИБРИДИЗАЦИЯ ТИПОВ РЕВИЗОРА И САМОЗВАНЦА В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XIX ВЕКА

Аннотация. Присущая русской культуре религиозно-утопическая вера в возможность идеального устройства земной жизни силами праведного государства нашла выражение в образе особо уполномоченного чиновника, восстанавливающего локально нарушенную справедливость. Когда возникает сомнение в причастности властей божественному плану, актуализируется персонаж, берущий на себя роль исправителя положения путём обретения контроля над умами людей. Тот и другой литературные типы прибегают к маскировке своей подлинной личности, умеют расположить к себе, добыть нужные сведения, избежать опасности, преобразить жизнь всех, с кем соприкасаются. Можно обнаружить в классических текстах персонажей, совмещающих в себе черты того и другого типов. Диапазон восприятия обоими авторами включает в себя как сакральную, так и инфермальную интерпретацию.

Ключевые слова: Ревизор, Самозванец, государство, вера, справедливость, Пушкин, Лермонтов, Достоевский, Апокалипсис.

Если предпринять попытку рассмотрения русской классической литературы как целостного феномена и выявления в ней «каркасных», структурообразующих элементов, то первое, что бросается в глаза – это восприятие писателями и поэтами Родины как великой загадки, проблемы, решить которую жизненно важно. По стихийно сложившейся традиции в большинстве своём главные литературные героини связаны с национальным началом. Даже если женский персонаж изображён сатирически, упор делается на пороки, обычно приписываемые русскому народу: невежество, консерватизм и особенно самодурство – иррациональный, мелочный, но жестокий деспотизм, присущий госпоже Простаковой, старухе-графине из повести «Пиковая дама», Кабанихе, Арине Петровне Головлёвой. И всё же гораздо чаще литературная героиня – либо прекрасная, умная, возвышенная и сильная духом девушка, ждущая

своего суженого, либо незаурядная молодая женщина, тяготящаяся браком, жаждущая настоящего чувства.

Супруг героини, как правило, ассоциирован с государственностью, с официальной властью, либо олицетворяет комплекс норм и ценностей, принятых обществом. К первой категории могут быть отнесены муж Татьяны Лариной, Константин Скас и А.А. Каренин, ко второй – князь Лиговской, «удачливые» герои Гончарова: Адуев-старший и Штольц. Нормой в обоих случаях являются возрастная дистанция¹ – муж значительно старше жены, что подчёркивает его внешний авторитет.

Главное отличие русского героя-жениха (или любовника) от героя-мужа в том, что первый воплощает в себе не столько цивилизацию (административный порядок, экономические отношения, армию, законы и т.п.), сколько культуру (философию, искусство, науку), но источник обеих один – Западная Европа, с которой Россию если не обвенчал, то обручил Пётр Великий.

Но есть в отечественной литературе сквозной персонаж, возможно, наиболее оригинальный и загадочный, сближающий и для автора, и для читателя социально-историческую проблематику с религиозно-мистической.

В XIX в. были распространены весьма противоречивые суждения о характере и степени религиозности русской культуры. С одной стороны, православие входило в триаду основ российской государственности, сформулированной графом Уваровым, с другой, В.Г. Белинский писал Гоголю: *«По-вашему, русский народ самый религиозный в мире: ложь! <...> Он говорит об образе: годится – молиться, а не годится – горшки покрывать. Приглядитесь попристальнее, и вы увидите, что это по натуре глубоко атеистический народ. В нем еще много суеверия, но нет и следа религиозности»* [2, т. VIII, с. 284].

¹ Возможны исключения, например, генерал Ратмиров в романе И.С. Тургенева «Дым» (1867) не годится в отцы красавице-жене Ирине.

Восприятие православия как инструмента организации жизни здесь и сейчас могло выглядеть грубой профанацией в глазах образованных и мыслящих людей, знающих, какой духовный путь прошла Европа, помнивших, что когда-то религия была для западного человека даже не формой сознания, а самим сознанием, и всё, что он совершал, было исполнено веры в Бога и бессмертие души. В период с десятого по семнадцатое столетия в Европе имели место ужасающие проявления религиозного фанатизма, но одновременно совершались подвиги аскетизма, самопожертвования, творчества. Ренессансный гуманизм исходил из понимания человека как образа и подобия своего Создателя. Искавшие истину учёные не сомневались в том, что мир сотворён Богом. Поэты и художники трудились над величайшими произведениями, вдохновляясь именно верой. Здесь можно вспомнить, например, «Божественную комедию» (1308-1321) Данте Алигьери – поэму далеко не ортодоксально-католическую, но передающую религиозную картину мира в предельной полноте при том, что автор не был клириком и келейным богословом, он активно участвовал в политических событиях своего времени, знал любовь, создал семью; биографически Данте кажется более приземлённым, чем Пушкин или Тургенев. При этом великий флорентиец всё же полагая истинное бытие в иных сферах, устроенных не людьми, а Богом. Только там царят порядок и справедливость, земной же мир – это хаотичное пространство, отданное во власть Фортуны. В России не было своей «Божественной комедии», между тем, не восполнив этого пробела, не создав концепции высшей правды, отечественная литература не могла встать на один уровень с западноевропейской. Безотчётно или сознательно, но несколько поколений русских писателей стремились решить эту задачу.

Нужно отметить, что отечественное религиозное мировосприятие издавна отличается верой в то, что несовершенная земная реальность может быть преобразована в царство абсолютного блага. Зёрна этой мысли

содержит книга Откровения Иоанна Богослова, а именно её последние главы, посвящённые новому Иерусалиму: *«И увидел я новое небо и новую землю <...> увидел святой город Иерусалим, <...> сходящий от Бога, с небес <...> се, скиния Бога с человеками, и Он будет обитать с ними <...> И отрёт Бог всякую слезу с очей их <...> ни плача, ни вопля, ни болезни уже не будет <...> И не войдёт в него (в город) ничто нечистое и никто преданный мерзости и лжи»* [Откр. 21: 1-4, 27].

Образ города в западноевропейской литературной традиции лишён сакрального содержания отчасти ввиду исторической реальности (средневековый город трудно идеализировать), отчасти ввиду преемственности с античной культурой, пресыщенной урбанизмом, о чём свидетельствуют идиллии Феокрита, многие стихи Тибулла и Горация. Автор «Энеиды», изображая загробное царство, поселил фурий и мучимых ими злодеев в город, благочестивым же душам отвёл живописные поля Элизиума. Последователь Вергилия, Данте нигде в райских сферах не рисует образ города, праведные души обитают в открытом космическом пространстве. Зато на одном из верхних кругов Ада стоит ужасающий город Дит.

На Руси образ небесного Иерусалима мог быть воспринят с большим энтузиазмом. Далее мифологема эволюционировала в соответствии с историческим контекстом. Столица Давида и Соломона в умах славянских книжников соединилась с другим символом земной славы – Римом и его преемником Царьградом, центром православной веры. Захват Константинополя турками-османами совпал с возвышением Московского княжества и возникновением концепции «Москва – третий Рим», быстро набравшей популярность. В знаменитом «Послании великому князю Василию» старец Филофей пишет: *«старого Рима церковь пала ... второго же Рима, Константинова-града церковные двери внуки агарян секирами ... рассекли. И вот теперь третьего, нового Рима державного твоего царства ... церковь во всех концах вселенной ... больше солнца светится. ... Один ты во всей поднебесной христианам царь»* [9, с. 437]. В конце литературного памятника первой

половины XVI в. находим отсылку к Апокалипсису: *«И если хорошо урядишь своё царство – будешь сыном света и жителем горнего Иерусалима»* [9, с. 441]

Результатом развития этой идеи стало более или менее осознаваемое восприятие государства как сакрального института, несущего на землю совершенные законы и порядки, а государя – как их олицетворение. И так, в русском культурном сознании ещё до воцарения Петра поселилась мысль о том, что божественная справедливость и Царство Божие возможны здесь и сейчас, а государство во главе с благочестивым царём – наиболее вероятный посредник между землёй и Небом.

Интересующий нас тип литературного персонажа служит именно цели установления истины и справедливости. Назвать его олицетворением святости было бы опрометчиво, но он, безусловно, является агентом высшего правосудия.

При слове *ревизор* в памяти русского читателя немедленно возникает одноимённая пьеса Н.В. Гоголя, созданная к 1835 году, но её герой – отнюдь не первый в нашей литературе чиновник, призванный искоренить зло. В знаменитой комедии Д.И. Фонвизина «Недоросль» (1782) фигурирует персонаж, представленный как Правдин. Он гостит у Простаковых, но, как выясняется, неслучайно. *«Имею повеление объехать здешний округ, – признаётся он Милону, – а при том, из собственного подвига сердца моего, не оставляю замечать тех злонравных невежд, которые, имя над людьми своими полную власть, употребляют её во зло бесчеловечно»* [11, с. 12]. О своём непосредственном начальнике, наместнике, Правдин говорит, что тот с усердием исполняет *«самые человеколюбивые виды вышней власти»* [11, с. 12]. Конечно, подразумевается монархия, но церковнославянский оборот «вышняя власть» мог вызвать у зрителя или читателя пьесы мысль также и о Боге. Только благодаря Правдину, его бдительности и благородной инициативе («подвигу сердца») имение жестокой помещицы было взято под опеку, что защищало крепостных от хозяйского произвола.

Успех миссии Правдина во многом определился тем, что чиновник некоторое время пребывал в доме Простаковых неофициально, скрывая намерения, и мог тайно наблюдать всё происходящее, собирая материалы. Суд над тиранкой и её недалёким мужем происходит заочно, а решение оглашается внезапно, с эффектом грома среди ясного неба. Полномочия Правдина чрезвычайно велики, кроме того его сопровождает таинственность, недосказанность, в частности, автор не сообщает, в каком чине состоит персонаж, имеет ли титул и т.д. Именно его и следует назвать первым русским литературным Ревизором.

Наследует ему герой гоголевской комедии, но не столько Хлестаков, чьё донесение о бесчинствах в безымянном городе (письмо журналисту Тряпичкину) было перехвачено, сколько тот чиновник, что через жандарма потребовал к себе городничего, после чего последовала немая сцена, напоминающая напоминает окаменение нечисти в повести «Вий» (1833). Если праведный царь и его посланники – священны, то нерадивые чиновники эквивалентны бесам, врагам рода человеческого.

Довольно рано литераторы начали разрабатывать и сюжет, в котором типичный Ревизор действует по собственному почину, без поддержки властей. Первый подобный персонаж – рассказчик в повести А.И. Радищева «Путешествие из Петербурга в Москву» (1790). Перед нами тот же Правдин, но совершающий свой «подвиг сердца» без указаний от начальства. Просматриваются влияния книги Л. Стерна «Сентиментальное путешествие» (1768), но социально-критическая риторика у Радищева намного выраженной; русский автор считает социальное обличение своим долгом. Его выступление имело известные трагические последствия.

Другой пример – центральный герой комедии А.С. Грибоедова «Горе от ума» (1823-1824). Теряя возлюбленную, он произносит жаркие монологи о недостатках воспитания и образования дворян, о предрассудках, о торговле крепостными крестьянами, даже об утрате

русской культурной идентичности и порче русского языка варваризмами, хотя это не имеет прямого отношения к интриге пьесы. Кажется, ревность о Софье и ревность о Родине, соблазненной разными ничтожествами, у героя равны по силе. Чадский – не просто внимательный наблюдатель; он знает все нелепые секреты светского общества, искренне негодует на пороки окружающих, старается придать их гласности ради искоренения. Горькая ирония заключена в том, что у этого идеального Ревизора нет никаких официальных санкций и предписаний. Его миссия не нужна властям, как не нужна барышне его взыскательная, придирчивая любовь. Он раскрывает читателю подноготную московской знати – и расплачивается за это, объявленный безумцем, символически гибнет в глазах света.

Русская литература начала XIX в. явно нуждалась в герое с задатками Правдина и Чадского, умном и активном борце с злом. Если государство не наделяет его полномочиями, он должен получить их от иных инстанций. Им и стал так называемый Самозванец – это слово адекватно не переводится на романские и германские языки. Глазам европейца, привыкшего к пикарескным романами XVI-XVII вв. или романам карьеры XVIII-XIX вв., предстаёт обычный плут и аферист, только с чересчур завышенными амбициями. Безусловно, подобный герой использует обман, но цели преследует куда более сложные, чем самоутверждение или нажива.

Самый запоминающийся персонаж данного ряда, собственно, номинированный автором как Самозванец – Григорий Отрепьев² из драмы А.С. Пушкина «Борис Годунов» (1825). Воспринимать его лишь как честолюбца (реалистическое толкование) или даже как человека исключительной судьбы (романтическое толкование) мешают

² До Пушкина об Отрепьеве написал трагедию А.П. Сумароков в 1771 году, но широкой известностью она не пользуется.

произносимые им монологи о возложенной на него карательной миссии, исполнении некоего приговора над Годуновым: «Тень Грозного меня усыновила <...> И в жертву мне Бориса обрекла» [10, VII, с. 64]; «И не уйдёшь ты от суда мирского, // Как не уйдёшь от божьего суда» [10, VII, с. 23], «А там Борис расплатится во всём» [10, VII, с. 53]. Такова если не основная, то, во всяком случае, существенная мотивация героя. За высокопарностью речей Самозванца, очень часто трактуемой как позёрство, отчасти нарциссизм, вполне можно увидеть любование ролью, призванием вершителя высшей воли. Пушкин переводит акцию Отрепьева в религиозную плоскость. В беседе Патриарха и Игумена побег Григория из монастыря, а также его заявление «Буду царём на Москве» четырежды именуется ересью [См.: 10, VII, с. 24].

Проблема в том, что власть Годунова – и это подчёркивается многократно – не более легитимна, чем авантюра беглого монаха, а может быть изначально даже более преступна, поскольку куплена кровью «несчастливого младенца». «Еретик» выступает против «Царя Ирода», потому чувствует за собой правду. Мотив суда над преступным правителем возникает в сцене «Ночь. Келья в Чудовом монастыре», и если Пимен прибегает к религиозному дискурсу: «Прогневали мы Бога, согрешили: // Владыкою себе царевубийцу // Мы нарекли» [10, VII, с. 21], то Григорию приходит на ум уголовное расследование. Сперва он сравнивает летописца с чиновником: «Так точно дьяк, в приказах поседельй, // Спокойно зрит на правых и виновных, // Добру и злу внимая равнодушно, // Не ведая ни жалости, ни гнева» [10, VII, с. 18]. Затем подбирает более одиозную аналогию: «А между тем отшельник в тёмной келье // Здесь на тебя донос ужасный пишет» [10, VII, с.23]. Коннотация слова *донос* не нуждается в комментариях. Монолог звучит так, словно «божий суд» вершится методами земного судопроизводства и не гнушается фискальством.

Старец и молодой монах принципиально по-разному мыслят о субъекте вины. Для первого ответственность за исторические события по-библейски возлагаются на весь народ: *«Прогневали мы Бога»*. Второй упрощённо видит единственного виновника всех бед в Борисе и планирует его наказать, возомнив себя инструментом божьего гнева.

Фактическая же функция Самозванца оказывается иной. Его выходка всего высвечивает непопулярность царя, неблагополучие народа, а также экспансивные настроения поляков в отношении России. Для короля и папы он – *«предлог раздоров и войны»* [10, VII, с. 65], для соотечественников (от обиженных беженцев до военачальника Басманова и князя Шуйского) – испытание нравственности, исторической прозорливости. Самозванец обречён на гибель, но он отыгрывает свою полусакральную полутрикстерскую роль обличителя своекорыстия, беспринципности и других нравственных язв.

Бесшабашной храбростью, отчасти шутовством, отчасти жертвенностью и служению справедливости Григорий Отрепьев по-своему симпатичен Пушкину. Писатель упоминает его и в повести *«Капитанская дочка»* (1836) как вдохновляющий образец для Пугачёва, которого рассказчик часто называет самозванцем [См.: 10, VIII, с. 324, 349, 352 и т.д.]: *«Разве в старину Гришка Отрепьев не царствовал?»* [10, VIII, с. 332]; *«Гришка Отрепьев ведь поцарствовал же над Москвою»* [10, VIII, с. 353]. Пугачёву автор препоручает ту же функцию испытателя людей, той угрозы, пред лицом которой видны и нравственная стойкость Гринёва, и низость Швабрина. Весь народ подвергается искушению пугачёвщиной.

Тень Самозванца, интуитивно воспринимаемого в качестве версии Ревизора, падает на многие значительные произведения русской литературы. По мысли А.В. Злочевской, Хлестаков является пародийной версией Отрепьева [См.: 6, с. 7], следовательно, внутри гоголевской

комедии близко сосуществуют, в иные моменты накладываются друг на друга роли Самозванца и Ревизора.

Неполным тезкой Григория Отрепьева является лермонтовский Печорин, и вряд ли это случайно. Скитания и столкновения «героя нашего времени» с самыми разными людьми выявляют не столько его, сколько их сущность. Можно видеть в нём талантливую, энергичную личность, не находящую себе лучшего поприща, чем бретёрство и волокитство, но Печорин отстоит далеко от классического Дон Жуана. Любовный сюжет есть только в двух главах романа – «Бэла» и «Княжна Мери», в трёх остальных рассказчик даже уступает центр читательского внимания Вуличу, Максиму Максимовичу, таманским контрабандистам, а они раскрываются в случайном взаимодействии с Печориным. Он – превосходный индикатор скрытых истин, действующий более тонко, нежели прямолинейный просветитель, гуманист и идеалист в комедии Грибоедова³. Там, где Чацкий проповедует, Печорин провоцирует, в результате чего зло само себя разоблачает и само от себя страдает.

Литературный (не исторический или политический) тип Самозванца под пером Пушкина приобрёл ряд атрибутов. Назовём некоторые. Во-первых, это тесная связь с русской этничностью. В противовес более распространённому романному герою, олицетворению Европы, любимой Россией (Онегин и Татьяна, Рудин и Наталья) или влюблённого в неё (Штольц и Ольга, Пьер и Наташа), Отрепьев – удалой русский дух, завоёвывающий гордую западную красавицу. Во-вторых, сердечные дела предстают помехой на его пути, он чувствует в женщине угрозу. Расставшись с Мариной Мнишек в ночном саду после рискованного признания, Самозванец досаждает: *«Нет – легче мне сражаться с Годуновым*

³ В романе содержатся отсылки к комедии «Горе от ума» в виде прямой и искажённой цитат [См.: 10, IV, с. 254, 277]. Видно, что Лермонтов отлично знал этот текст и думал о нём, работая над своей книгой.

<...> *Чем с женщиной – чёрт с ними, мочи нет*» [10, VII, с. 65]. Наконец, его отличает восприятие себя как инструмента высших сил, небесного правосудия.

Эти черты обнаруживаются и в Печорине. Подчёркнутая русскость заложена его именовании. Как известно, очень похожий персонаж появляется в незаконченном романе Лермонтова «Княгиня Лиговская» (1836-1837), где друзья и родные на французский манер зовут Григория Александровича Жоржем. Однако в «Герое нашего времени» данная версия имени ни разу не звучит. Играя чувствами женщин, Печорин не может связать свою судьбу ни с одной, суеверно боясь быть погубленным «злой женой»⁴ [7, IV, с. 283].

Интересно сравнить также Печорина с Чадским как с одним из первых «гибридов» Ревизора и Самозванца. Герой Грибоедова также побывал на Кавказе («*Лечился, говорят, на кислых он водах, // Не от болезни, чай, от скуки...*» [4, I, с. 70]); его постигает именно та участь, которой страшится Печорин – крах по вине женщины. Но между героями много нюансов. Чадский – рационалист, видимо, достаточно лояльный к власти, верящий в прогресс: «*Нет, ныне свет уж не таков. ... Вольнее всякий дышит*»; «*Недаром жалуют их скупо государи*» [4, I, с. 84]. Печорин – скептик с мистической складкой. Государство как силу, управляющую жизнью людей, он игнорирует. Реальность для него имеют Бог, судьба и личная воля человека. На самого себя он склонен смотреть как на инструмент потусторонних сил. «*судьба как-то всегда приводила меня к развязке чужих драм* <...> *Я был необходимое лицо пятого акта; невольно я разыгрывал жалкую роль палача или предателя*»; «*сколько раз уже я играл роль топора в руках судьбы! Как орудие казни, я упал на голову обречённых жертв, часто без злобы, всегда без сожаления*» [7, IV, с. 290]. Тут можно усмотреть что-то от демонизма в духе

⁴ Подобная беда едва не случилась с пушкинским Самозванцем из-за признания Марине: «Она меня чуть-чуть не погубила» [10, VII, с. 65].

Мельмота-Скитальца, но Печорин не испытывает отвращения и ужаса от собственного существования, а порой высказывается с неожиданным благочестием: *«душа, страдая и наслаждаясь, даёт во всём себе строгий отчёт и убеждается в том, что так должно ... Только в этом высшем состоянии самопознания человек может оценить правосудие божие»*. Логично восклицание Грушницкого: *«Не заботьтесь о моей душе больше, чем о своей собственной»*, – в ответ на реплику Печорина, отдающей средневековым судилищем: *«Я вам советую перед смертью помолиться богу»* [IV, с. 297].

Сам Грушницкий отчасти тоже отмечен самозванством. Эпигон поверхностно понятого романтизма, говорящий одними выпренными штампами (например, *«Нам на земле вдвоём нет места»* [7, IV, с. 298]), он погибает вполне по-отрепьевски, падая с вершины. Был ли смертельным выстрел Печорина, Лермонтов не сообщает.

Ещё один герой, без которого русская литература немыслима, Павел Иванович Чичиков, совершая свои «негоции» в некой губернии, повторяет действия классического Ревизора Правдина: объезжает поместья, гостит в них, наблюдает образ жизни дворян, и его критические замечания подчас сливаются с суждениями самого автора «Мёртвых душ» (1835). Не нужно забывать, что в предприятии Чичикова решающую роль играет такой документ, как *ревизская сказка* или просто *ревизия*. Именно он искажает факты и своей погрешностью делает аферу возможной. Мотив ревизии входит в текст на уровне каламбура, но формирует у читателя определённую ассоциацию.

Чичиков столь быстро и искусно расположил к себе местную знать и сановников, что о нём можно сказать словами Пушкина (не автора, а персонажа-однофамильца) о самозванце Отрепьеве: *«...умён, приветлив, ловок, // По нраву всем»* [10, VII, с. 40], однако в финале первого тома поэмы городские администраторы показаны в смятении по поводу действий Чичикова. Прокурор, главный контролёр за исполнением законов, даже

умирает от потрясений: земное правосудие уже бессильно. В фантазиях почтмейстера Павел Иванович на некоторое время оказывается самим Наполеоном, тайно выпущенным из ссылки англичанами и отправленным в Россию для диверсии. Это вывернутый сюжет самозванства, его негатив, имеющий комический эффект. С другой стороны, ассоциирование Самозванца с Наполеоном в русской литературе признано такими современными исследователями, как И.В. Артамонова и С.Б. Калашников. Образ Самозванца может быть дан в предельно мрачном ключе, как в стихотворении Лермонтова «Предсказание» (1830): *Настанет год, России чёрный год, // Когда царей корона упадёт ... // И зарево окрасит волны рек: // Тогда явится мощный человек, // И ты его узнаешь – и поймёшь, // Зачем в его руке булатный нож; // И горе для тебя! – твой плач, твой стон // Ему тогда покажется смешон...* [7, I, с. 128]

Пушкинские Отрепьев и его последователь Пугачёв распространяли смуту, сеяли смерть, но были у них и человеческие слабости, сердечные привязанности. Лермонтов изображает потустороннее существо, выходящее из преисподней, чуждого добору и милости.

С сороковых годов по шестидесятые годы XIX в. интерес к рассматриваемой теме ослабевает. В Дмитрие Рудине из тургеневского романа 1855 года немало черт Самозванца, но едва ли автор, даже дав герою имя, присвоенное Отрепьевым, сделал это намеренно. Евгений Базаров гостит по дворянским усадьбам, критически взирает на их уклад, намеревается изменить русскую жизнь, но гибнет, а косвенной причиной тому является женщина, но роман «Отцы и дети» (1862) не содержит внятных реминисценций на тексты, посвящённые типам Ревизора и Самозванца.

Позднее авторы пробуют экспериментировать с разбираемой темой, например, поэма «Кому на Руси жить хорошо» (1863-1877) показывает целую коллегию самочинных «ревизоров» из простого народа, обходящих

сёла и деревни поисках счастливого человека. Театральность поведения Наполеона в романе «Война и мир» (1863) заставляет снова вспомнить пушкинского Самозванца-популиста. М.Е. Салтыков-Щедрин создаёт в «Истории одного города» (1869-1870) гротескно-гривуазную хронику женского самозванства.

Тему Самозванца возвращает в круг наиболее значимых и радикально переосмысляет Ф.М. Достоевский. Повесть «Село Степанчиково и его обитатели» (1859) часто воспринимается в свете влияния комедии Мольера «Тартюф», но, в отличие от французского лицемера и тайного распутника, Фома Опискин стремится прежде всего к безграничной власти над своим благодетелем. Достоевский, очевидно, обратил особое внимание, на то, что ложное благочестие наиболее эффективно для Самозванца, но оно же превращает его в фигуру кощунственную, близкую к представлению об Антихристе.

Кульминацию развития синкретичного литературного типа можно усмотреть в романе Ф.М. Достоевского «Бесы»(1872), а именно в образе Николая Ставрогина. В случае с ним писатель совершенно сознательно вводит историческую аллюзию устами Марьи Лебядкиной: «*Читали вы о Гришке Отрепьеве, который на семи соборах был проклят?*» [5, X, с. 217] Тайная жена Ставрогина несколько раз называет его самозванцем и кричит ему: «Гришка От-репъ-ев а-на-фе-ма!» [X, с. 2219].

В сценах обсуждения с Петром Верховенским, какую роль тот прочит ему, Ставрогину, в революционном движении, герой сам к себе применяет понятия, уже ставшие концептуальными для русского читателя: - *Вы, конечно, меня там выставили каким-нибудь членом из-за границы, в связях с Internationele, ревизором? – спросил вдруг Ставрогин.*
- *Нет, не ревизором; ревизором будете не вы...* [5, X, с. 299]

Ключевое слово подчёркивается трёхкратным повтором; на него невозможно не обратить внимание.

- ... Затуманится Русь, заплачет земля по старым богам... Ну-с, тут-то мы и пустим... *Ивана-Царевича; вас, вас!*

Ставрогин подумал с минуту.

- Самозванца? – вдруг спросил он... [5, X, с. 325]

Роман «Бесы» как ни один другой классический русский текст связан с Апокалипсисом. Отсюда постоянный мотив надвигающейся катастрофы, множество кровавых событий, трагических смертей. Одновременно центральные герои представляют собой основные литературные инварианты на предельном этапе своего развития. Так, Лиза и отчасти Даша – это тургеневско-гончаровские девушки, способные на жертвенный поступок или самозабвенное служение. Выходец из народа, носитель самобытной идеи Иван Шатов напоминает своими умонастроениями некрасовского Гришу Добросклонова. Ингат Лебядкин – деградировавший потомок полковника Скалозуба, драгунского капитана из «Героя нашего времени» и Козьмы Пруtkова. Образ его сестры восходит к пани Катерине из повести Гоголя «Страшная месть» (1831) – недаром она часто говорит о своём убитом младенце. Тёзка и двойник Хромоножки, Марья Шатова, также умирает в состоянии помешательства, потеряв и мужа, и новорожденного сына. Лембке с его нелепым увлечением бумажными композициями заставляет припомнить губернатора из «Мёртвых душ», искусно вышивающего «разные домашние узоры» [3, V, с. 28]. Но у Гоголя сановник просто занят неподходящим занятием, а Достоевский создаёт символическую фигуру карикатурно-беспомощного демиурга, клеящего то театр, то железную дорогу, то лютеранскую церковь в мизерном масштабе и из самого непрочного материала.

В тринадцатой главе Апокалипсиса за власть над землёй борются демонические силы в образах двух зверей, последователей красного дракона. Первый зверь хулит Бога и подчиняет себе слабых духом людей, второй творит чудеса, обольщая живущих на земле. В романе «Бесы»

действуют два теоретика новой власти, диктатуры нигилистов – Шигалёв и Пётр Верховенский⁵. Последний – сторонник не грубого насилия и притеснения, но провокации и соблазна, для чего ему нужен живой идол – «Иван-Царевич», мыслимый не как вождь, а именно как «старый бог». Функцию Ревизора, уполномоченного разыскивать и карать противников власти, Верховенский, вероятно, оставляет за собой, как наиболее сильную и защищённую позицию – персонаж в финале просто исчезает, неуязвимый и безнаказанный. Ставрогину он отводит роль Самозванца, чреватую гибелью. Парадокс в том, Николай Всеволодович лишён отрпьевской инициативы, он не хочет быть марионеткой Верховенского и при этом трагически не может уже стать никем иным. Он и сам во многом «зверь-соблазнитель», и речь не о многочисленных любовных похождениях. Ставрогин сеет идеи, становящихся маниями: сверхчеловеческое самоутверждение, личный апофеоз через самоубийство у Кириллова, культ народа-богоносца у Шатова.

Достоевский уловил и подчеркнул близкое родство образов Ревизора и Самозванца, разработал эти концепты наиболее глубоко и новаторски. Религиозная тема в романе «Бесы» чрезвычайно сильна. Центральные герои страстно ищут новые святыни, потеряв традиционные, а апокалиптические лжепророки, демонические Самозванцы затягивают их в нравственные тупики. Указывает автор и на присущее русскому культурному сознанию сближение, а подчас даже неразличение кесарева и божьего⁶. Фразы типа «Если Бога нет, то какой же я после того капитан?»

⁵ В образе Верховенского преломляются черты и первого апокалиптического зверя. Сравним: «одна из его голов как бы смертельно ранена, но эта смертельная рана исцелена» [Откр. 13: 3], «и заставляет всю землю <...> поклоняться первому зверю, у которого смертельна рана исцелена» [Откр.13: 12] и «Выражение лица словно болезненное, но это только так кажется. У него какая-то сухая складка на щеке и около скул, что придаёт ему вид как бы выздоравливающего от тяжкой болезни» [5, X, с. 143].

⁶ Сходное мнение о русском народе высказывал Самозванец в драме «Борис Годунов»: «В нём набожность не знает исступления: // Ему священ пример царя его» [10, VII, с. 50].

[5, X, с. 180], «Градоначальник ... обязан верить в Бога» [5, X, с. 339] звучат несколько абсурдно, но симптоматично. В духовно дезориентированном обществе развиваются болезненные идеи, суеверные страхи и столь же обманчивые надежды. Ревизор и Самозванец в данной ситуации – уже не просто литературные типы, но порождения менталитета, склонного мифологизировать власть. С одной стороны, общество или народ видят в её представителях священную силу, призванную решить основные проблемы бытия (аспект Ревизора), с другой – носители власти готовы воспринимать себя как полноправных вершителей судьбы мира (аспект Самозванца).

Ранняя советская литература вновь актуализирует двуединый и двуфункциональный образ. Он действует в диалогии И. Ильфа и Е. Петрова об Остапе Бендере, в романе М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита», проникает в драму С.А. Есенина «Пугачев», но об этом имеет смысл говорить отдельно.

Литература

1. Артамонова И.В. Самозванство как вариация наполеоновского комплекса в драме А.С. Пушкина «Борис Годунов» // Филологическая наука на современном этапе: проблемы и перспективы. – Пенза: Пензинский государственный технологический университет, 2016. – С. 5-8.
2. Белинский В.Г. Собрание сочинений в 9 томах. М., «Художественная литература», 1982.
3. Гоголь Н.В. Собрание сочинений в 8 томах. М., ТЕРРА-Книжный клуб, 2001.
4. Грибоедов А.С. Сочинения в 2 томах. М., Библиотека «Огонёк», Издательство «Правда», 1971.
5. Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений в 30 томах. Издательство «Наука», Ленинград, 1974.
6. Злочевская А.В. Два самозванца в русской литературе или ещё один пушкинский сюжет в «Ревизоре»? // https://literary.ru/literary.ru/readme.php?subaction=showfull&id=1206015564&archive=1206184559&start_from=&ucat=&
7. Лермонтов М.Ю. Собрание сочинений в 4 томах. Л., «Наука» Ленинградское отделение, 1981.
8. Калашников С.Б. Ролевое самозванство и проблема сюжетосложения в «Евгении Онегине» А.С. Пушкина // Art Logos (искусство слова). – 2023. – №3. – С. 10-30.

9. Памятники литературы Древней Руси. Конец XV-первая половина XVI века. Сост. и ред. Л.А. Дмитриевой, Д.С. Лихачева. М., «Художественная литература», 1984.
10. Пушкин А.С. Полное собрание сочинений в 18 томах. Изд. АН СССР, 1940. Репринтное переиздание – М. «Воскресенье», 1995.
11. Фон-Визинъ Д.И. Избранныя сочиненія. Издание И. Глазунова, СПб., 1892.

Fevraleva O.V., Lebedeva A.I.

Vladimir State University
named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Russia

CONVERSION AND HYBRIDIZATION OF TYPESTHE AUDITOR AND THE IMPOSTER IN RUSSIAN LITERATURE OF THE 19TH CENTUR

Abstract. The religious utopian belief inherent in Russian culture in the possibility of an ideal arrangement of earthly life by the forces of a righteous state found expression in the image of a specially authorized official restoring locally violated justice. When there is doubt about the involvement of the authorities in the divine plan, a character is actualized who assumes the role of a situation corrector by gaining control over the minds of people. Both literary types resort to disguising their identity, are able to win over, get the necessary information, avoid danger, transform the lives of everyone they meet. You can find characters in classical texts that combine features of both types. The range of perception of both authors includes both sacred and infernal interpretation.

Keywords: Auditor, Impostor, state, faith, justice, Pushkin, Lermontov, Dostoevsky, Apocalypse.

Ярошенко П.Н.

Государственный университет просвещения,

Мытищи, Россия

КИБЕРПАНК: К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ГРАНИЦ ЖАНРА

Аннотация. Научная фантастика как обособленное направление в литературе появилось относительно недавно и границы жанра достаточно размыты. В связи с этим, актуальным является вопрос уточнения современных подходов к определению научной фантастики в целом, и границ жанра киберпанк, в частности. Результатом исследования является уточнение основных парадигм тематики произведений жанра киберпанк в литературном пространстве западной научной фантастики, так как основным темами произведений выделяют вопросы постгуманизма, интеграции компьютерных технологий в современное общество.

Ключевые слова: научная фантастика, киберпанк, литературоведение, жанр.

80 годы XX-го века ознаменовались появлением новых направлений в литературе. Влияние постмодернизма привело к всплеску

киберпанковских романов, завоевавших прочную репутацию в научно-фантастическом дискурсе. В их числе: «Нейромант» Уильяма Гибсона (1984) и «Граф Зеро» (1986), «Программное обеспечение» Руди Ракера (1982), «Затмение» Джона Ширли (1985), «Фронтир» Льюиса Шайнера (1984), «Красная звезда» Уильяма Гибсона и Брюса Стерлинга, «Зимняя орбита» (1986), «Змеиные глаза» Тома Мэддокса (1986), «Провод» Уолтера Джона Уильяма (1986), «Вакуумные цветы» Майкла Суонвика (1987), «Схизматрица» Брюса Стерлинга (1985), «Грешники» Пэта Кадигана (1991), «Снежная катастрофа» Нила Стивенсона (1986) и др.

По мнению исследователя В. Холлингер, появление киберпанка в научной фантастике можно считать результатом и «симптомом постмодернистского состояния жанра» [7:30], отличительными чертами которого стали стирание границы между высокой и массовой культурой, товарный фетишизм, ослабление историчности, появление совершенно новой технологии. Б. Макхейл также выделяет сущностную характеристику совпадений поэтики художественной литературы постмодерна и поэтики киберпанка [8:6]. Указанные авторы сходятся во мнении, что киберпанк, предлагая контраргумент всепроникающей технологической эволюции, которая стала синонимом современной концепции прогресса в целом, является единственным искусством, систематически занимающимся наиболее важными политическими, философскими, моральными и культурными проблемами нашего времени. Так, помимо цифровых технологий, в текстах киберпанка представлены и другие передовые технологии, позволяющие увеличивать и протезировать тело человека, в различной степени сочетая органическое и искусственное.

Вместе с тем, за годы дискуссий об определении границ жанра, так и не сложилось единое определение киберпанка, ввиду многогранности художественных признаков, приемов воплощения и авторской лексики научной фантастики в литературоведении.

Вопрос ключевых характеристик научной фантастики как литературного жанра интересовал исследователей в контексте его функционирования как элемента современной культуры. В частности, американскими литературоведами Дарко Сувин и Иштван Чичери-Роней научная фантастика представлена как мысленный эксперимент прогнозирования моделей будущего. При этом, в статье Д.Сувина «Метаморфозы научной фантастики: о поэтике и истории литературного жанра» выделен принципиально важный смыслообразующий элемент жанра, а именно «когнитивное отчуждение или вымышленный новус» [12: 12].

Думается, что в рамках изучения вопроса особенностей научной фантастики и киберпанка, ключевым является уточнение термина «жанр». В трудах М.М. Бахтина указывается, что жанр, – это «представитель творческой памяти в процессе литературного развития» [1:142], главной функцией которого является отражение «смысла, закрепленного в типической (устойчивой, инвариантной) структуре произведения» [1:142].

Б.В. Томашевский под литературным жанром понимает совокупность особых приемов, которые «являются характеризующими признаками жанра» [2 :42]. Основой для фантастики служит миф. У мифа и фантастики есть много общего: герои, идеи, послы и многое другое, поэтому Ю. Кагарлицкий делает вывод, что «...фантастика воплощает в себе результаты многовекового процесса воображения, постоянно заимствуя образы, мотивы, сюжеты, изменяя их в угоду современным рамкам» [3, :23].

Таким образом, исходя из приведённых выше определений можно сделать вывод, что необходимо воспринимать литературный жанр как устоявшуюся и закреплённую в литературном пространстве самостоятельную структуру с выработанными художественными приемами, внутренним наполнением.

Общепринятым в специальной литературе считается мнение, что термин *science fiction*, в последствии ставший частью литературоведения, был предложен в 1927 году Хьюго Гернсбеком, который был издателем журнала, который впервые специализировался именно на научной фантастике. Оценивая значимость данного события А.Н. Николюкин отмечает, что согласно Гренсбеку задача научной фантастики состоит в «удовлетворении потребности в знании и побуждению читателя к научно-техническому творчеству» [5:679]. Примечательно, что Гернсбек предпочитал публиковать произведения, состоящие из «75% литературы и 25% науки» [5:679].

Согласно мнению Е.Н. Ковтун, под определением научной фантастики читатель понимает некоторые жанрообразующие элементы – парадигмы, которые, независимо от технической или социальной направленности произведения, включают совокупность поэтических атрибутов, ставших привычными для понимания [4:60].

Полагаем, что подобная дуальная оппозиция «реальность-нереальность» строится посредством введения автором логически или научно-обоснованного объяснения, зачастую квазинаучного для создания иллюзии реальности в рамках произведения. Как уточняет Том Мойлан «реалистическую чувствительность в ненатуралистической форме и демонстрируя то, что Сувин называет «реалистической нереальностью» [10:43].

Следует отметить тот факт, что в жанре киберпанк присутствует элемент лингвистической новизны, так авторская лексика имитирует псевдо термины науки выдуманного мира или применяется для номинации реалий мира автора. В рамках данного явления Иштван Чичери-Рони уточняет что благодаря новизне лексики возникает эффект «технологиады» который усиливает ощущение чуждости у читателя тем самым погружая в научную фантастику. [6:5-7].

Рассматривая смысловое наполнение направления киберпанк, Брайан Макхейл задает ключевой вопрос, заключающийся в уточнении последствий влияния технологических усовершенствований на человеческую идентичность и субъектность [9:160].

Как отмечает Клэр Спонслер, тексты жанра киберпанк создают мир контрастов – разрыв между бедными и богатыми, засилье мегакорпораций, повсеместный технологический прогресс и вытеснение природы. Гиперболизация общественных контрастов «...делает природу устаревшей, для читателя заменяя ее логотипами и корпоративными торговыми марками, разбросанными по природным ландшафтам» [11:628].

Таким образом, мы придерживаемся мнения, что киберпанк является единственным искусством, систематически занимающимся наиболее важными политическими, философскими, моральными и культурными проблемами нашего времени. Размышляя над наиболее актуальными вопросами и проблемами XX века, жанр научной фантастики киберпанк предлагает контраргумент всепроникающей технологической эволюции, которая становится синонимом современной концепции прогресса в целом. Общепризнанным является использование глобального обобщающего элемента допущения с целью создания мира, которой функционирует по собственным естественным законам, отличным от знакомой читателю реальности. Именно связь с реальным миром, построенным по принципам схожести, является определяющей характеристикой жанра киберпанк.

Литература

1. Бахтин, М.М. Проблемы поэтики Достоевского [Текст]. - 2-е изд., перераб. и доп. - Москва: Сов. писатель, 1963. - 363 с.
2. Томашевский, Б.В. Теория литературы. Поэтика. М.: Аспект-Пресс, 1999. - 334 с.
3. Кагарлицкий Ю. И. Что такое фантастика? - Москва : Худож. лит., 1974. - 347 с
4. Ковтун Е. Н. Поэтика необычайного: Художественные миры фантастики, волшебной сказки, утопии, притчи и мифа (На материале европейской литературы первой половины XX века). – М.: Изд-во МГУ, 1999. – 308 с.

5. Николукин, А.Н. // Литературная энциклопедия терминов и понятий / под ред. А.Н. Николукина. – М. : НПК «Интелвак», 2001 1600 с.
6. Csicsery-Ronay, Istvan, Jr. “Cyberpunk and Neuromanticism.” *Mississippi Review*, vol. 16, no.2/3, 1988, pp. 266-278.
7. Hollinger, Veronica. “Cybernetic Deconstructions: Cyberpunk and Postmodernism.” *Mosaic*, vol. 23, no. 2, 1990, pp. 29-44.
8. McHale, Brian. “Elements of a Poetics of Cyberpunk.” *Critique: Studies in Contemporary Fiction*, vol. 33, no. 3, 1992, pp. 149-175.
9. McHale, Brian. “Towards a Poetics of Cyberpunk.” *Beyond Cyberpunk: New Critical Perspectives*, edited by Graham J. Murphy and Sherryl Vint, Routledge, 2010, pp. 3-28.
10. Moylan, Tom. *Scraps of the Untainted Sky: Science Fiction, Utopia, Dystopia*. Westview Press,
11. Sponsler, Claire. “Cyberpunk and the Dilemmas of Postmodern Narrative: The Example of William Gibson.” *Contemporary Literature*, vol. 33, no. 4, 1992, pp. 625-644.
12. Suvin, Darko. *Metamorphoses of Science Fiction: Studies on the Poetics and History of a Literary Genre*. Yale UP, 1979.

Iaroshenko P.N.

State University of Enlightenment,
Mytishchi, Russia

CYBERPUNK: TO THE PROBLEM OF DETERMINING THE SCOPE OF THE GENRE

Abstract. From the point of historical development science fiction as a distinctive tendency in literature was established not so long ago, therefore the boundaries unique to the genre have not been properly formed. Thus, the problem to defining modern approaches to classify science fiction and to specify the distinctive features of cyberpunk genre, is relevant. The result of the research is the clarification of the main paradigms of the subject matter of the works of the cyberpunk genre in the literary space of Western science fiction, since the main themes of the works are the issues of posthumanism, the integration of computer technology into modern society.

Keywords: science fiction, cyberpunk, literary studies, genre.

ЛИНГВИСТИКА И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ

Буров А.Н.

*Владимирский государственный университет
имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, Россия*

СИНТАКС КЛИКБЕЙТ-ЗАГОЛОВКОВ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСОВ

*Работа выполнена под руководством Негрышева А. А.,
канд. филол. наук, доц.*

Аннотация. В статье рассматриваются синтаксические конструкции, используемые в кликбейт-заголовках английских интернет-СМИ. Проводится анализ воздействия на читателя синтаксических приёмов в рассмотренных нами заголовках. Среди наиболее распространённых приёмов выделяются: парцелляция, сегментация, вопросительные и восклицательные конструкции.

Ключевые слова: кликбейт-заголовок, синтаксис, парцелляция, сегментация.

Предметом исследования в данной работе являются кликбейт-заголовки англоязычных интернет-ресурсов. Задача работы – выделить синтаксические конструкции, используемые в заголовках англоязычных интернет-СМИ, а также описать их воздействие на читателя. Отбор материала для исследования производился по следующим онлайн-ресурсам: «ViralNova», «Upworthy», «Distractify» и «Tips and Tricks».

«Кликбейт», как его описывает Ж.Р. Сладкевич, «подразумевает создание характерных притягательных заголовков, обеспечивающих положительную динамику посещаемости веб-ресурса» [Сладкевич 2019: 356].

О.А. Гаврикова связывает механизм воздействия кликбейта на читателя с эмоциями, которые вызывает интернет-заголовок. Перенос эмоционального фокуса на реципиента позволяет создать эффект личного

присутствия, что значительно повышает интерес читателя к материалу. Ключевым является информационный пробел, создаваемый в кликбейт-заголовках. Комбинация описанных приёмов выступает одним из основных мотиваторов перехода читателя по интернет-ссылке [Гаврикова 2020: 71]. Ж.Р. Сладкевич также подчёркивает тот факт, что недосказанность и сенсационность являются основными критериями кликбейт-заголовка, цель которого – достижение максимального уровня любопытства у читателя [Сладкевич 2019: 357].

Многие исследователи подчёркивают немаловажную роль синтаксиса в кликбейте. Как пишет О.С. Иссерс, воздействие синтаксиса на реципиента, в сравнении с лексическими средствами, проявляется косвенно. Тем не менее, использование синтаксических средств позволяет акцентировать экспрессивные и семантические нюансы в высказывании. Как результат, эффективность речевого воздействия значительно возрастает [Иссерс 2009: 144].

В результате проведённого исследования на базе английских интернет-СМИ были выявлены наиболее распространённые синтаксические конструкции, используемые в современных кликбейт-заголовках, а именно: парцелляция, изменение порядка слов, вопросительные и восклицательные конструкции, сегментация.

Порядок слов в предложении имеет своей целью осуществление определённой коммуникативной задачи [Иссерс 2009: 145]. В начале высказывания располагается тема – информация, уже известная для собеседника. Актуальная информация – рема, занимает место в конце высказывания. Она же является наиболее важной для реципиента.

What Happened to BlackBerry Phones Will Surprise You (distractify.com 25.10.2023)

Порядок слов в данном заголовке выделяет эмоционально окрашенную часть предложения в качестве актуальной информации. Тема

же остаётся нераскрытой, создавая информационный пробел у реципиента. Расставленные таким образом акценты в заголовке усиливают мотивацию читателя перейти по ссылке для поиска необходимой информации.

В качестве распространённого синтаксического приёма А.А. Сафонов выделяют **сегментированные синтаксические структуры** в заголовках СМИ. Как считает исследователь, роль сегментации заключается в членении высказывания на части, которые «быстро и легко воспринимаются „отдельными кусками“, а не целиком» [Сафонов 1981: 211].

Young Woman Explains Why Her Generation Doesn't Want to Work Anymore – but You May Be Surprised (distractify.com 25.10.2023)

На примере данного кликбейта сегментация производится посредством тире, визуально разделяющего заголовков на тему и рему. Тема в данном случае не сообщает читателю необходимой информации, создавая тем самым пробел. Рема, как наиболее важная часть высказывания, лишь призывает читателя перейти к полному тексту новости, вызывая интерес и любопытство читателя. Сегментация позволяет сконцентрировать внимание пользователя на наиболее важных частях заголовка, что упрощает его восприятие и делает реципиента наиболее уязвимым к манипуляции.

Синграфемика – использование пунктуационных знаков для манипулирования вниманием и расстановки акцентов в заголовке. О.А. Гаврикова выделяет данный синтаксический приём как один из наиболее распространённых в кликбейт-заголовках [Гаврикова 2020: 140].

What This Couple Built In Their Snowy Backyard Made Me Insanely Jealous. Seriously... Wow. (viralnova.com 31.10.2023)

В указанном заголовке можно наблюдать парцелляцию с использованием многоточия. Тема заголовка остаётся не до конца раскрытой для читателя, в то время как внимание реципиента

концентрируется на заключительной части высказывания, побуждающей к эмоциональной реакции. Многоточие позволяет усилить эмоциональный эффект кликбейта.

Парцелляция – «это такое членение предложения, при котором содержание высказывания реализуется не в одной, а в двух или нескольких интонационно-смысловых единицах, следующих одна за другой после разделительной паузы» [Иссерс 2009: 147]. Данный синтаксический приём имеет широкое распространение в кликбейт-заголовках англоязычных интернет-ресурсов. С помощью парцелляции возможно усиление экспрессивных оттенков в заголовке.

A Man Takes A Single Rake To The Beach. And When You Zoom Out And See It... Mind BLOWN. (viralnova.com 31.10.2023)

Парцелляция в приведённом примере используется для усиления эмоционального эффекта заголовка, его экспрессивного оттенка. Кроме этого, эффект также усиливается троеточием. Так как фрагмент с эмоциональной реакцией расположен в конце предложения, то данная информация воспринимается в качестве актуальной, акцентируя на себе внимание реципиента. Многоточие также создаёт ощущение недосказанности, повышая заинтересованность читателя в информации.

Зачастую в англоязычных кликбейт-заголовках можно встретить **вопросительные предложения**, основная функция которых – получение информации от собеседника [Атлас 2012: 5]. Вопрос позволяет не только привлечь внимание читателя, но и создать информационный пробел, мотивировать реципиента к переходу по ссылке для поиска ответа на поставленный вопрос.

Have you noticed your favorite shows don't look as good as they used to? This viral post explains why. (upworthy.com 26.10.2023)

Вопросительная конструкция побуждает читателя к размышлению об информации, содержащейся в вопросе, тем самым создавая

информационный пробел. Вопрос составляет тему указанного заголовка. Рема подталкивает реципиента к переходу по гиперссылке, мотивируя тем, что ответ на вопрос находится в содержании публикации.

Восклицательные конструкции используются не только как средство привлечения внимания, но и как сигнал о наличии наиболее важной и актуальной информации в тексте статьи [Букина 2020: 320]. Особенность восклицания делает данный синтаксический приём одним из наиболее частотных в кликбейтах.

Wow! So THIS is what your sleeping position can say about your health!
(tips-and-tricks.co 31.10.2023)

В данном примере используется парцелляция с применением восклицательного знака, что в первую очередь ориентировано на привлечение внимания реципиента. Последующее восклицательное предложение также побуждает читателя обратиться к тексту статьи, создавая впечатление высокой ценности находящейся в статье информации.

Таким образом, можно сделать вывод, что английские интернет-СМИ широко используют различные синтаксические приёмы в кликбейтах для привлечения внимания аудитории. Являясь эффективным вспомогательным инструментом, синтаксические конструкции усиливают манипулятивные функции кликбейт-заголовков. Синтаксис помогает актуализировать эмоционально окрашенные фрагменты заголовка и заинтриговать реципиента неожиданностью новостной информации, тем самым мотивируя максимально возможное число пользователей перейти по гиперссылке на необходимую страницу.

Литература

1. Атлас И.А. Синтаксические средства выражения эмоциональной оценки // Вестник БГУ. Язык, литература, культура. 2012. №11. – С. 3–7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sintaksicheskie-sredstva-vyrazheniya-emotsionalnoy-otsenki> (Дата обращения: 31.10.2023)

2. Букина Т.Г. Заголовок как средство привлечения читательского внимания (на материалах «Российской Газеты») // Образование и право. 2020. №9. – С. 318–320. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zagolovok-kak-sredstvo-privlecheniya-chitatelskogo-vnimaniya-na-materialah-rossiyskoy-gazety> (Дата обращения: 26.10.2023)
3. Гаврикова О.А. Прагматика кликбейтинга в интертекстуальном пространстве медиадискурса. Дисс. ... канд. филол. наук. Уфа, 2020. – 204 с.
4. Иссерс О.С. Речевое воздействие: учебное пособие. – М.: Флинта: Наука, 2009. – 224 с.
5. Сафонов А.А. Стилистика газетных заголовков // Стилистика газетных жанров / Под ред. Д.Э.Розенталя. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1981. – С. 205-227.
6. Сладкевич Ж.Р. Заголовки-анонсы в сетевых медиасервисах: между информированием и кликбейтингом // Медиалингвистика. 2019. №6 (3) – С. 353–368.

Burov A.N.

Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs

SYNTAX OF THE CLICKBAIT HEADLINES ON THE ENGLISH INTERNET RESOURCES

The work was carried out under the guidance of Negryshev A.A., Candidate of Philological Sciences, associate professor

Abstract. The article deals with syntactic constructions used in clickbait headlines of English Internet media. The analysis of the impact on the reader of syntactic devices in the headlines is carried out. Among the most common devices are: parcelling, segmentation, interrogative and exclamation constructions.

Keywords: clickbait headline, syntax, parcelling, segmentation.

Горбунова Д. А.

Владимирский государственный университет

имени А. Г. и Н. Г. Столетовых, Россия

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННЫХ КИТАЙСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ-ЗООНИМОВ.

*Работа выполнена под руководством Прокуроровой О. В.,
канд. пед. наук, доц.*

Аннотация. В статье рассматривается история образования такого понятия, как «фразеологизм», классификация китайских фразеологических единиц и определяется роль фразеологизмов в изучении их социокультурных особенностей.

Ключевые слова: фразеология; фразеологизм; зооним; социокультурные различия.

Термин «фразеология» является очень неоднозначным, и множество исследователей рассматривали его с разных сторон, посвящая свои работы анализу и классификации фразеологических единиц.

Первым лингвистом, который ввёл это понятие в общее употребление, связывая его с такой наукой, как стилистика, был лингвист из Швейцарии Шарль Балли. Он дал этому явлению название «phraseologie». Учёный описал собственную классификацию фразеологизмов в своих работах «Очерк стилистики» и «Французская стилистика». В первой книге он выделял четыре типа ФЕ: «свободные словосочетания» (не имеющие устойчивости в языке), «привычные сочетания» (имеющие относительную устойчивость), «фразеологические ряды» (разрешающие соединять два понятия в одно) и «фразеологические единицы» (имеющие полную устойчивость в сочетании слов) [Кунин, 1996: 5]. Однако, во второй работе Балли приводит только два вида фразеологизмов: первый вид – это «свободные сочетания», употребляющиеся и в прямом, и в переносном значении, второй – «фразеологические единства», где каждый элемент начинает использоваться в переносном значении, таким образом лишаясь прямого значения [Кунин, 1996: 6]. Лингвист изучает эту тему, сравнивая понятия «фразеологизм» и «слово», в результате чего приходит к выводу, что данные термины одинаковы, потому что, по мнению учёного, ФЕ можно заменить словом и смысл не поменяется. Другой лингвист Л. В. Щерба создал термин «эквивалент слова», который также позволял поменять целое словосочетание на слово [Кунин, 1996: 8]. Позднее было выяснено, что далеко не любой фразеологизм можно заменить словом.

Советский лингвист Е. Д. Поливанов раскрывал понятие «фразеологизм» с точки зрения лингвистики в отличие от своих предшественников, занимающихся изучением данной темы. Он разъяснил, что на данный момент фразеология не до конца изучена из-за

существующих «пробелов» в данной науке, однако в будущем она «займёт обособленную и высокую позицию» и избавится от этих «пробелов» [Поливанов, 1928: 61]. Другой Советский лингвист Б. А. Ларин также отмечал недостаточную степень изученности фразеологии в языковой системе.

Термин «фразеологическая единица» (ФЕ) был введён и впервые использован В. В. Виноградовым. Он рассматривал фразеологию по исследованиям Шарля Балли, но в отличие от него связывал это явление с лингвистикой. Он предложил новую классификацию фразеологизмов, основанную на последнем разделении ФЕ, предложенным Балли, и добавил ранее не существовавший третий вид.

Типология включала в себя:

1) Фразеологические сращения (соответствует группе «фразеологические единства» Шарля Балли).

2) Фразеологические единства (соответствуют группе «свободные сочетания» Балли).

3) Фразеологические сочетания (новый вид, введённый Виноградовым, который показывал, что каждый компонент имел разное значение).

Через некоторое время лингвисты поняли, что данная классификация не является всеобъемлющей и актуальной, потому что она не могла охватить весь язык. Так, Н. М. Шанский добавил еще один вид ФЕ – «фразеологические выражения», где компоненты фразеологизма имели буквальное значение.

Таким образом, можно заключить, что фразеология является до конца не изученной областью в языковой системе, так как учёные рассматривали это явление с разных сторон. Это показывает необходимость в дальнейшем изучении фразеологии и актуальность данной темы.

Изучая особенности фразеологии в китайском языке стоит сказать, что литература в этой стране начала зарождаться в глубокой древности, приблизительно три тысячи лет назад. Она имеет насыщенную историю, потому что огромная часть произведений, написанных очень давно, сохранилась до сих пор. Фразеологизмы являются частью китайского фольклора, который передавался из поколения в поколение, что привело к сохранению и использованию ФЕ по сей день.

Одной из наиболее интересных тем является проявление китайского менталитета и самобытности в языке, что отражается в таком разделе языка, как фразеология. Лингвисты делят фразеологизмы на виды по разным критериям, но одной из самых распространённых версий является классификация Ма Бофаня.

Она подразделяется на четыре основных раздела:

1) чэньюй (成语) – идиома (букв. «готовое выражение»), чаще всего состоящая из четырёх слов и используемая в газетно-публицистическом стиле, в литературной речи.

2) яньюй (谚语) – пословицы, поговорки, народные речения, которые используются в разговорной речи и отличаются экспрессивностью, использованием вульгаризмов, фамильярно-разговорных слов.

3) сехоуэй (歇后语) – недоговорка, иносказание (букв «речение с усечённой концовкой»), где одна часть отражает загадку, а вторая - её решение.

4) гуаньюньюй (惯用语) – фразеологическое сочетание (букв. «привычные выражения»), образуемое из трёх слов и чаще всего употребляемое в живой речи.

Каждый язык имеет свои лексико-семантические группы слов, которые включают в себя компоненты одной и той же части речи,

связанные общим значением, напр.: «растения», «животные», «пища», «хобби» и т.д. Наше исследование посвящено лексико-семантической группе «животные», мы изучаем зоонимы в китайском языке, которые представляют собой «наименования представителей животного мира.» [Нелюбин 2023: эл. рес.]. В исследовании восприятия китайским обществом того или иного животного можно изучить фразеологизмы, включающие в себя его название. Благодаря тому смыслу, который несут в себе эти ФЕ, можно сделать выводы о представлении китайцев о данном животном. Большинство ФЕ имеют за собой историю или легенду, которая объясняет их происхождение, что является уникальной чертой менталитета и культуры китайского общества.

При рассмотрении такого животного, как собака во фразеологизмах китайского языка можно сделать определённые выводы об отношении китайцев к собакам, и о тех чертах собак, которыми они наделяют людей. Например, 画虎类犬 (hua hu lei quan) - рисовать тигра похожим на собаку – фразеологизм, который иллюстрирует человека, желающего нарисовать тигра, но все, на что тот оказывается способен – это нарисовать собаку. Такой человек является амбициозным, но не может добиться того, что запланировал. Образ собаки здесь представляется, как что-то нежелаемое, ненужное и не имеющее ценности [Корнилов, 2021: 82].

Фразеологическая единица 蜀犬吠日 (shu quan fei ri) - собаки в Сычуани лают на солнце [Корнилов, 2021: 168] позволяет сделать вывод, что человек, к которому обратились с такой фразой вероятнее всего является невеждой и удивляется банальным и всем известным вещам, что будет характеризовать образ собаки с такой же точки зрения. Благодаря данным двум фразеологизмам, имеющим в себе образ собаки можно сделать вывод, что она не всегда имеет только положительные черты характера и может описываться бесполезной или глупой.

Однако, при рассмотрении другого фразеологизма, связанного с собакой, можно проследить иное отношение к этому животному в Китае. Это фразеологизм 鸡犬升天 (jī quǎn shēng tiān) со значением - даже куры и собаки возносятся на небеса [Корнилов, 2021: 88]. Возникновение этой ФЕ связано с легендой о принце по имени Лю Ань, который узнал рецепт специального эликсира, позволявшего жить вечно на небесах. Лю Ань приготовил его и вознёсся на небо, после чего такой эликсир решили попробовать гуляющие поблизости животные, а именно куры и собаки, после чего они тоже вознеслись на небо и стали жить вечно. В данном фразеологизме собаки представляются как животные, которые добились успехов и благополучия. То есть его толкованием является ситуация, когда человек поднимается по карьерной лестнице, а вслед за ним его окружение также поднимается вместе с ним.

В заключение можно добавить, что стремительное развитие китайской литературы положило начало формированию такого слоя языка, как фразеология. Она включает в себя множество лексико-семантических групп. Слова или названия, связанные с животными называются зоонимами. Социокультурные различия в использовании и восприятии зоонимов могут сильно расходиться в значении в зависимости от культурных особенностей и традиций каждого народа и государства.

Литература

1. Корнилов О. А. Жемчужины Китайской фразеологии / О. А. Корнилов. – 4-е изд. – М. : КДУ, 2021. – 346 с.: ил
2. Кунин А. В. Курс фразеологии современного английского языка / А. В. Кунин 2-е изд., перераб. – М.: Высш. шк., Дубна: Изд. центр "Феникс", 1996 - 381 с.
3. Поливанов Е. Д. Введение в языкознание для востоковедных вузов / Е. Д. Поливанов. - Ленинград: Ленингр. вост. ин-т им. А. С. Енукидзе, 1928 (гос. Академич. тип.). - 1 т.; 24x16 см. - (ЦИК СССР. Ленинградский восточный институт им. А. С. Енукидзе; 31).
4. Толковый переводоведческий словарь [Электронный ресурс] / Под ред. Нелюбина Л.Л. – 3-е изд., перераб. – М.: Флинта: Наука, 2003 Режим доступа: <https://gufo.me/dict/translatology> – свободный – Загл. с экрана.

Gorbunova D. A.

*Vladimir State University named after
Alexander and Nikolay Stoletovs*

**SOCIOCULTURAL DIFFERENCES OF MODERN CHINESE PHRASEOLOGICAL
UNITS-ZOONYMS**

*The work was carried out under the guidance of Prokurorova O.V.,
Candidate of Pedagogical Sciences, associate professor*

Abstract. The article examines the history of the formation of such a concept as “phraseology”, describes the language system of the Chinese language and determines the role of phraseological units in the study of their socio-cultural differences with other countries

Key words: phraseology; phraseology; zoonym; sociocultural differences.

Задрогин И.В.

*Владимирский государственный университет
имени А. Г. и Н. Г. Столетовых, Россия*

**ФОНЕТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ СВЯЗНОЙ РЕЧИ В
АМЕРИКАНСКОМ ВАРИАНТЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА**

*Работа выполнена под руководством Прокуроровой О.В.,
канд. пед. наук, доц.*

Аннотация. Изучение фонетических процессов связной речи является важной частью изучения любого иностранного языка, в том числе и английского, так как позволяет более эффективно понимать речь носителей языка на слух. В данной статье будут рассмотрены основные фонетические процессы связной речи: связка, ассимиляция, элизия и некоторые другие. Все явления будут рассмотрены с точки зрения американского варианта английского языка.

Ключевые слова: фонетические процессы; связная речь; ассимиляция; связка; элизия; палатализация; твердый приступ.

В потоке речи произношение слов претерпевает множество изменений. Связано это с тем, что слова практически никогда не произносятся отдельно. Они находятся в определенном контексте, сливаясь с окружающими словами в единый поток речи. При этом звуки внутри отдельных слов также влияют друг на друга, вызывая те или иные

изменения в артикуляции. В результате, то, что мы на самом деле слышим, может сильно отличаться от зафиксированной в словарях произносительной нормы. Степень изменений зависит от множества факторов, среди которых можно выделить степень формальности речи, ее скорость, а также индивидуальные особенности говорящего. В данной статье будут рассмотрены основные фонетические процессы, которые и вызывают эти изменения и трудности в понимании речи на слух у неподготовленного слушателя.

Стоит отметить, что классификация процессов, о которых пойдет речь, является трудной задачей с множеством спорных моментов. Принимая во внимание тот факт, что объектом исследования является американский вариант английского языка, в контексте данной работы мы будем ссылаться на классификацию, предложенную американским профессором английского языка Джоном Левисом.

Одним из основных фонетических процессов связной речи является связка слов (*linking*) – явление, благодаря которому два слова, произнесенные вместе, звучат слитно [Levis, Alameen 2015: 5]. Как уже упоминалось выше, слова в естественной речи не произносятся изолированно. Они формируют единый поток звуков, где артикуляция одного слова плавно перетекает в артикуляцию последующего. В рамках рассматриваемой классификации к примерам связки относятся лишь те случаи, когда фонемы на стыке слов не претерпевают качественных изменений, и происходит лишь присоединение одного слова к другому. Связка слов происходит несколько по-разному в зависимости от того, какие фонемы оказываются на стыке соединяемых слов. Возможны следующие варианты, которые не приводят к модификации фонем: либо на стыке слов оказываются согласный и гласный звуки, либо два одинаковых согласных звука [Levis, Alameen 2015: 8].

Когда к слову, оканчивающемуся на согласный, прибавляется слово, начинающееся на гласный, происходит ресиллабификация – изменение слоговой структуры высказывания [Broeders, Gussenhoven, Urkewich 2023: эл. рес.]. Слог состоит из 3 частей: инициали, централи и терминали [Carley, Mees 2019: 4]. Централь – это гласный звук, который является основой слога. Инициаль и терминаль могут как отсутствовать в слоге, так и состоять из одного или больше согласных звуков: инициаль может содержать до 3 согласных, финаль – до 4. При ресиллабификации в рассматриваемом случае терминаль последнего слога первого слова переходит в состав инициали начального слога второго слова. При этом данный согласный звук становится амбисиллабическим – то есть, принадлежит сразу двум слогам [Broeders, Gussenhoven, Urkewich 2023: эл. рес.]. Данный процесс способствует слитному произношению двух слов. Так, словосочетание *five eggs* получает следующую слоговую структуру: /faɪ(v)ɛgz/. В этом словосочетании /v/ становится амбисиллабическим и принадлежит сразу двум слогам: /faɪv/ и /vɛgz/. Также еще несколько примеров данного процесса: *read and write* /ri:-(d)ən-raɪt/, *look at her* /lʊ-(k)ə-(d)ər/, *both ends* /boʊ-(θ)ɛndz/.

Когда к слову, оканчивающемуся на согласный, присоединяется слово, начинающееся на тот же согласный, происходит слияние двух одинаковых согласных в один, но уже с удлинённой артикуляцией. Учитывая, что артикуляция звука состоит из трех этапов (приступа, выдержки и завершения), получается, что два одинаковых согласных на стыке слов имеют общую стадию выдержки, при этом первый звук теряет стадию завершения, а второй – стадию приступа: *let's start* /lets~start/ (удлинённая артикуляция /s/), *web browser* /web~braʊzər/ (удлинённая артикуляция /b/), *good day* /gʊd~deɪ/ (удлинённая артикуляция /d/).

Часто выделяется еще один случай связки: когда к слову, оканчивающемуся на гласный, присоединяется слово, также

начинающееся на гласный. Согласно классификации Джона Левиса, этот случай относится к включениям, так как происходит не только слияние произношения двух слов, но и вставка дополнительного звука: /j/ или /w/, в зависимости от соединяемых гласных [Levis, Alameen 2015: 6]. Полугласный /j/ вставляется между соединяемыми гласными, когда первое слово заканчивается на долгий /i/ или один из следующих дифтонгов: /ei/, /ai/, /ɔi/. Например: play outside /plei-jaʊt-saɪd/, busy as a bee /bi-zi-jə-zə-bi/, my English /maɪ-ɪŋ-ɡlɪʃ/, a boy and a girl – /ə-bɔɪ-jə-nə-ɡɜːl/. Полугласный /w/ вставляется по тому же принципу после долгого /u/ или одного из следующих дифтонгов: /ou/, /aʊ/. Например: the window is open /ðə-wɪndəʊ-wə-zoʊpən/, flew up /flu:-wʌp/, how about – /haʊ-wə-baʊt/.

Следующая группа фонетических процессов, которая будет рассмотрена в данной работе – это модификации. Согласно Джону Левису, к ним относятся следующие явления: ассимиляция, палатализация, твердый приступ и явление, называемое в англоязычных источниках термином flapping. Все они так или иначе подвергают изменению определенные фонемы, заменяя их на другую фонему или на аллофон [Levis, Alameen 2015: 7-8].

Рассмотрим явление ассимиляции. Ассимиляция – это качественное уподобление смежных согласных звуков [Бондаренко, Завьялова, Пивоварова, Соболева 2009: 140]. По направлению ассимиляция бывает прогрессивной и регрессивной. Прогрессивная ассимиляция происходит тогда, когда предыдущий звук оказывает влияние на текущий. Это происходит потому, что органы артикуляции при произнесении текущего звука все еще частично находятся в положении для произнесения предыдущего звука. Регрессивная ассимиляция – это ассимиляция, при которой последующий звук влияет на текущий, так как органы артикуляции заранее готовятся к произнесению последующего звука.

Данный вид ассимиляции наиболее распространен в английском языке [Carley, Mees 2019: 246-248].

Кратко рассмотрим некоторые виды ассимиляции. Прежде всего, ассимиляция может затрагивать место образования звука. Например: a bad person /ə 'bæb 'pɜːsn/ (альвеолярный /d/ становится губно-губным /b/ под влиянием последующего губно-губного /p/), quite good /'kwɑːk 'gʊd/ (альвеолярный /t/ становится велярным /k/ под влиянием последующего велярного /g/), this shop /'ðɪʃ 'ʃɒp/ (альвеолярный /s/ становится палатально-альвеолярным /ʃ/ под влиянием последующего палатально-альвеолярного /ʃ/) [Carley, Mees 2019: 246].

Ассимиляция может затрагивать работу голосовых связок. В английском языке возможен лишь вариант, когда звонкий согласный становится глухим под влиянием другого глухого согласного, но не наоборот. Это явление чаще всего встречается в часто употребляемых словосочетаниях: have to /hæf tuː/; had to /hæt tuː/; supposed to /sə'pəʊs tuː/ [Carley, Mees 2019: 248].

Еще одной разновидностью ассимиляции является так называемая палатализация. Иногда ее включают в классификацию ассимиляции, иногда выделяют как отдельное явление. Суть палатализации заключается в том, что фонемы /t, d/ и фонема /j/ взаимно влияют друг на друга, в результате чего на их месте возникает новая фонема – /tʃ/ или /dʒ/ соответственно [Carley, Mees 2019: 247]. Например: I know what you said – /aɪ 'nəʊ wɒtʃu 'sed/; get your key – /'getʃər 'kiː/; he said you did – /hi 'sedʒu 'dɪd/.

Существует еще один вид ассимиляции, именуемый в англоязычных источниках *manner assimilation* [Carley, Mees 2019: 248]. Данный вид ассимиляции касается фонемы /ð/. Достаточно часто она уподобляется предшествующим /n/, /l/, /s/, /z/, вплоть до ее полной замены на эти фонемы. При этом получившиеся двое одинаковых согласных сливаются в

один удлинённый звук. Например: *it's on the table* – /ɪts ɒn nə 'teɪbəl/; *will they manage?* – /wɪl lei 'mæɪnɪdʒ/; *what's this?* – /'wɒts 'sɪs/; *how's that?* – /'haʊz 'zæt/.

Согласно классификации Джона Левиса, к модификациям также относится и твердый приступ [Levis, Alameen 2015: 8]. Твердый приступ – разновидность приступа (начала) гласного, отличающаяся тем, что голосовые связки находятся в сомкнутом положении до поступления воздуха в полость гортани; давление воздуха со взрывом размыкает эту преграду, заставляя вибрировать голосовые связки; таким образом, образуется начало гласного звука с предшествующим взрывным призвуком – гортанным взрывом [Бондаренко, Завьялова, Пивоварова, Соболева 2009: 145]. В американском английском твердый приступ обычно возникает в двух случаях: в качестве аллофона фонемы /t/ и при так называемой глоттализации [Carley, Mees 2019: 17-19].

В качестве аллофона фонемы /t/ твердый приступ возникает в следующих случаях [Carley, Mees 2019: 18]:

- 1) На конце слова, когда за фонемой следует пауза: *wait* [weɪʔ], *sit* [sɪʔ];
- 2) После гласного или сонорного согласного и перед другим согласным: *butler* ['bʊʔləɹ], *felt wrong* ['felʔ 'rɒŋ], *light rain* ['laɪʔ 'reɪn], *part time* ['pɑːʔ 'taɪm].

Глоттализация – весьма похожее явление. Глоттализация происходит в тех же случаях, что были рассмотрены выше, но с большим количеством фонем: ей могут быть подвержены все глухие смычные взрывные, включая /p/, /k/ и /tʃ/. Последняя может подвергаться глоттализации не только перед согласным, но также и перед гласным. Глоттализация отличается от предыдущего случая тем, что беззвучный гортанный взрыв происходит одновременно с пусть и ослабленным, но все же слышимым взрывом глухого смычного. Таким образом, возникает эффект резкой тишины после

произнесения гласного звука, а затем – ослабленная артикуляция взрывного смычного [Carley, Mees 2019: 18-19]. Например: *keep calm* ['ki?p 'kɑm]; *hot sauce* ['hɑ?t 'sɑs]; *take five* ['teɪ?k 'faɪv]; *hatchet* ['hæ?ʃət]; *catch me* ['kæ?ʃ mi].

К категории модификаций Джон Левис также относит и явление, именуемое в англоязычных источниках *flapping* [Levis, Alameen 2015: 8]. Это явление, при котором артикуляция таких фонем, как /t/, /d/ или /n/ происходит очень быстро: кончик языка касается альвеол и тут же покидает эту позицию. Это приводит к тому, что фонемы /t/ и /d/ в случаях, когда возникает этот процесс, звучат одинаково и на слух воспринимаются как быстро произнесенный звук /d/.

Flapping реализуется, когда фонема является амбисиллабической и за ней следует гласный [Broeders, Gussenhoven, Urkewich 2023: эл. рес.]. Принцип, по которому фонема становится амбисиллабической на стыке слов, был рассмотрен в начале работы при рассмотрении явления связки. Стоит отметить, что фонемы могут становиться амбисиллабическими не только на стыке слов, но и внутри слова, однако рассмотрение правил, по которым это происходит в данном случае, выходит за рамки данного исследования, поэтому сконцентрируемся на примерах, иллюстрирующих данное явление на стыке слов: *get it* /gɛt it/, *visit others* /'vɪzɪt 'əðərz/, *late evening* /'leɪt 'ivniŋ/, *read all of it* /ri:d əl əv it/, *ride a horse* /raɪd ə hɔrs/, *a bad egg* /ə bəd ɛg/, *went on* /wɛn ən/, *can't afford* /kæn ə'fɔrd/, *in front of* /ɪn frʌnt əv/. Стоит отметить, что в последних трех примерах происходит также и выпадание фонемы /t/, что и создает условия для проявления *flapping* по отношению к фонеме /n/.

Последним процессом, рассматриваемым в данной статье, является элизия. Элизия – это выпадение звуков в потоке речи [Бондаренко, Завьялова, Пивоварова, Соболева 2009: 145]. В рамках данной статьи рассмотрим лишь наиболее частые случаи выпадения согласных звуков:

1) Элизия взрывных согласных /t/ и /d/ в сочетаниях согласных звуков на конце слова перед согласным [Carley, Mees 2019: 245]: best friend /bes frɛnd/, react badly /ri'æk 'bædli/, old man /ool mæn/; I shrugged my shoulders – /aɪ 'ʃrʌg maɪ 'ʃoʊldərz/; I shouldn't ask /aɪ 'ʃʊdn̩ 'æsk/.

2) Элизия фонемы /h/ в личных и притяжательных местоимениях, а также в слове have [Евстифеева 2012: 55]: invite her – /ɪn'vaɪç ər/; what has she done? – /wʌt əz ʃi dʌn/.

3) Элизия фонемы /v/ в слове of, а также в некоторых часто употребляемых словосочетаниях перед согласным [Carley, Mees 2019: 245]: the back of the truck /ðə 'bæk əv ðə 'trʌk/, one of these days /'wʌn əv ðɪz 'deɪz/, let me /ləmi/, give me /gɪmi/.

Таким образом, существует множество фонетических процессов, происходящих в потоке естественной речи. Все они способствуют слитному звучанию высказывания, а также могут затрагивать качественные изменения фонем или вовсе их выпадение из потока речи, что зачастую приводит к трудностям в понимании носителей языка у неподготовленных слушателей, незнакомых с данными феноменами. Изучение процессов связной речи способствует лучшему пониманию языка на слух и более естественному звучанию речи самого изучающего.

Литература

1. Евстифеева М.В. Теоретическая фонетика английского языка. Лекции, семинары, упражнения : учеб. пособие / М.В. Евстифеева. – М. : ФЛИНТА : Наука, 2012. – 168 с. – ISBN 978-5-9765-1115-6 (ФЛИНТА).
2. American English Phonetics [Электронный ресурс] / Ton Broeders, Carlos Gussenhoven, Victoria Urkewich – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://americanphonetics.ruhosting.nl/course/> (дата обращения: 13.10.2023), свободный. – Загл. с экрана.
3. American English phonetics and pronunciation practice / Paul Carley and Inger M. Mees. New York : Taylor and Francis, 2019.

4. Basics of English Phonetics. Основы фонетики английского языка : учеб. пособие / Л.П. Бондаренко, В.Л. Завьялова, М.О. Пивоварова, С.М. Соболева. – М.: Флинта : Наука, 2009. – 152 с. – ISBN 978-5-9765-0750-0 (Флинта).

5. Connected Speech [Электронный ресурс] / John M. Levis, Ghinwa Alameen – Электрон. дан. – 2015. – Режим доступа: https://www.academia.edu/13720506/Connected_speech/ (дата обращения: 13.10.2023), свободный. – Загл. с экрана.

Zadrogin I.V.

Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs

PHONETIC PROCESSES OF CONNECTED SPEECH IN THE AMERICAN VARIANT OF THE ENGLISH LANGUAGE

The work was carried out under the guidance of Prokurorova O.V., Candidate of Pedagogical Sciences, associate professor

Abstract. Studying the phonetic processes of connected speech is an important part of learning any foreign language, including English, as it allows you to more effectively understand the speech of native speakers by ear. This article will consider the main phonetic processes of connected speech: linking, assimilation, elision and some others. All phenomena will be considered from the point of view of the American variant of the English language.

Keywords: phonetic processes; connected speech; assimilation; linking; elision; palatalization; glottal stop.

Зайцева А. М.

Владимирский государственный университет

имени им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, Россия

ГРАММАТИЧЕСКИЕ И ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕЛОВОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Работа выполнена под руководством Комягиной О.В.,

канд. филол. наук, доц.

Аннотация. Данная статья исследует грамматические и лексические особенности делового английского языка. Рассматриваются специфические грамматические конструкции, используемые в деловом контексте, такие как употребление времен, модальных глаголов и конструкций для выражения условий, и побудительных предложений. В статье описываются лексические особенности, включая специфическую терминологию, фразы и выражения, используемые в деловых переговорах, презентациях и письменной коммуникации.

Ключевые слова: деловой английский язык, грамматические особенности, лексические особенности, деловая коммуникация, терминология.

Грамматические и лексические особенности делового английского языка включают ряд специфических конструкций, терминов и фраз, которые широко используются в деловой коммуникации.

Грамматические навыки играют важную роль в деловом английском, поскольку они помогают выражать свои мысли точно и четко. Правильное использование грамматических конструкций и времен, способствует более эффективной коммуникации в деловой среде.

Понимание грамматических и лексических особенностей делового английского языка является важным для эффективной коммуникации в деловой среде. Это позволяет говорящим точно выражать свои мысли, понимать других и достигать более успешных результатов в деловых встречах, переговорах и письменной коммуникации.

Помимо грамматических и лексических аспектов, важно развивать навыки понимания и произношения делового английского. Общение с носителями языка, прослушивание аудиоматериалов и активное участие в диалогах помогают совершенствовать эти навыки и повышать уровень владения языком.

Успешное использование делового английского требует постоянного обучения и развития. Постоянное изучение грамматических и лексических правил, а также практика в реальных деловых ситуациях, помогают достигать лучших результатов в деловой сфере и улучшать профессиональные навыки.

В деловом английском языке часто используются различные временные формы, такие как Present Simple, Present Continuous, Past Simple, Present Perfect и Future Simple. Корректное использование этих временных форм позволяет выразить действия в соответствии с их временной характеристикой [Савченко: 2020: 102].

Настоящее совершенное время используется для выражения связи прошлых действий с настоящим. При обсуждении прошлых событий

следует оценить, имеют ли они какую-то связь с настоящим. Рекомендуется избегать прыжков между настоящим совершенным и прошлым временем, чтобы не показаться неуверенным в контексте.

Деловые люди часто рассказывают о своей деятельности и том, чем они занимаются. Важно отличать эти две ситуации.

Если действие продолжается в течение определенного времени, можно использовать непрерывный аспект. Вы можете указать, когда оно началось и когда закончится (или когда оно закончится в будущем).

Простой аспект используется для действий общего характера. Часто возникает путаница между вопросом «Чем вы занимаетесь?» и «Что вы делаете?».

Когда вы слышите вопрос «Чем вы занимаетесь?», логичным ответом будет что-то вроде «Я работаю юристом», потому что в вопросе используется настоящее простое время, относящееся к общему действию (вашей работе).

А в случае вопроса «Что вы делаете?» следует рассказать о конкретном действии, которое вы выполняете в данный момент, например, «Я ищу файл». Непрерывное действие подразумевает последовательное изменение, а не общее действие.

Глагол будущего времени не используется для обозначения будущего после временных выражений.

Это правило будет полезным при планировании времени и обсуждении графика. Оно может показаться сложным так как в родном языке нет аналогичных ограничений. В этом случае нужно быть особенно внимательными при использовании временных выражений!

Модальные глаголы, такие как «can», «could», «may», «might», «shall», «should», «will», «would», «must» и «ought to», играют важную роль в деловом английском языке. Они используются для выражения разрешений, возможностей, советов, предложений и обязательств.

Когда у вас есть возможность выбора, старайтесь использовать вежливые и формальные модальные глаголы. Например, когда вы просите кого-то выполнить для вас какое-то действие. Could you....? вместо Can you...? Would you...? вместо Will you...?

Страдательный залог применяется при желании сосредоточиться на самом действии, а не на лице, выполняющем его. При описании проблемы, можно использовать страдательный залог, чтобы не обвинять конкретного человека. Также этот залог можно применять, если не важно, кто совершил действие, если группа выполнила его вместе или если вы хотите, чтобы все звучало более официально. Формальное поведение обычно связано с уменьшением личного элемента, поэтому иногда нет необходимости акцентировать внимание на конкретном исполнителе. Чтобы сделать английский более формальным, особенно на письме, можно использовать страдательный залог.

Активное действительное залог является одной из самых важных составляющих для грамотного владения английским языком. Активное действительное залог означает, что подлежащее предложения совершает действие, а не подвергается действию. Он также помогает сохранять краткость и организованность предложений. Например, фраза «John ate an apple» - это пример активного действительного залога, в то время как фраза «An apple was eaten by John» - это пример пассивного залога.

Используя активное действительное залог, вы не только обеспечиваете ясность аудитории относительно того, кто что делает, но и позволяете им лучше взаимодействовать с контентом. Активный залог помогает сосредоточиться на подлежащем (тот, кто совершает действие), а не на объекте (тот, кто подвергается воздействию).

Для изучающих деловой английский язык использование активного действительного залога поможет выглядеть профессионально и уверенно. Активный залог также поможет упростить сложные предложения и

сделать их более прямыми. Возможности использования активного действительного залога помогут передать ваше сообщение ясно и лаконично.

Точное применение артиклей является важным навыком в овладении языком и демонстрирует ваш уровень грамотности и свободное владение им. Корректное использование определенных и неопределенных артиклей поможет точнее выражать свои мысли и передавать смысл предложений. Дополнительно, правильное употребление артиклей способствует лучшей коммуникации с носителями языка и повышает вашу языковую компетенцию.

Деловой английский язык часто требует использования побудительных предложений для выражения просьб, инструкций, предложений и приказов. Эти предложения используются для ясного и непрямого обращения к собеседнику [Савченко 2020: 87].

Лексические навыки также важны для успешного общения в деловой среде. Использование специализированной лексики, соответствующей отрасли или области бизнеса, помогает профессионально выражать свои идеи и мысли. Расширение словарного запаса и знание деловых фраз и выражений способствуют более уверенному общению с деловыми партнерами.

В деловом английском языке широко используется специфическая терминология, связанная с отраслями и профессиями. Это включает технические термины, аббревиатуры, акронимы и специальные выражения, которые являются ключевыми для понимания и эффективной коммуникации в деловой среде [Назарова 2020: 4-15].

В деловом английском языке существует множество фраз и выражений, которые используются для формулировки вежливых запросов, предложений, согласия, отказа и обсуждения бизнес-вопросов. Примеры

таких выражений включают «Could you please...», «I would like to...», «Thank you for your attention», «Let's discuss the details», и т.д.

Обычно используется формальный стиль коммуникации. Это означает использование вежливых формулировок, формального обращения и профессионального тона. Формальный стиль помогает создать профессиональное впечатление и поддерживать деловые отношения.

Основные проблемы, связанные с грамматическими и лексическими особенностями делового английского языка, могут включать:

1. Неправильное использование времен и модальных глаголов. В деловой коммуникации часто возникают ошибки в использовании временных форм и модальных глаголов, что может привести к недостаточно точному или неправильному выражению мыслей и намерений.

2. Неуместное использование терминологии. Некорректное или неуместное использование специфической терминологии может привести к непониманию или неправильному толкованию сообщений в деловой среде. Это может создавать проблемы в коммуникации и влиять на эффективность общения [Абашов 2021: 8-9].

3. Недостаточное знание фраз и выражений. Неосведомленность о специфических фразах и выражениях, используемых в деловом английском языке, может привести к затруднениям в формулировании вежливых просьб, предложений или отказов. Это может сказаться на профессиональной репутации и способности установления деловых отношений.

4. Недостаточная грамматическая и лексическая подготовка. Некоторые люди могут испытывать недостаток в грамматических и лексических знаниях, что мешает им эффективно коммуницировать на деловом английском языке. Неправильное использование грамматики или

ограниченный словарный запас могут препятствовать ясному и точному выражению мыслей.

Лингвисты рассматривают эти проблемы путем изучения и анализа грамматических и лексических особенностей делового английского языка. Они исследуют типичные ошибки и сложности, с которыми сталкиваются говорящие, а также разрабатывают методы и материалы для эффективного обучения и улучшения навыков деловой коммуникации на английском языке.

Лингвисты также изучают специфическую лексику и терминологию, используемую в различных отраслях и профессиях, и анализируют ее контекстуальное использование и значения. Они исследуют способы облегчения усвоения и правильного использования деловой лексики для достижения более эффективной коммуникации.

Цель лингвистических исследований в данной области состоит в том, чтобы помочь говорящим развить грамматическую точность, расширить словарный запас и овладеть умением использовать грамматические и лексические особенности делового английского языка для достижения успешной коммуникации в деловой среде.

Таким образом, использование правильных грамматических и лексических особенностей делового английского языка позволяет говорящим лучше выразить свои мысли, установить деловые отношения и достигнуть успеха в профессиональной сфере. Постоянное обучение и практика помогут улучшить навыки и достичь более эффективной коммуникации на английском языке.

Литература

1. Абашов Ю.М. Деловое письмо: проблемы перевода и оформления / Ю.М. Абашов // Когнитивно-прагматические аспекты лингвистических исследований: сб. науч. Тр. – Калининград, 2021. – С. 5.
2. Назарова Т.Б. Грамматика в деловом общении на английском языке: от функции к формам / Т.Б. Назарова, Т.В. Толстова // Вестник СамГУ. – 2020. – № 10. – С. 190.

3. Савченко Т.В. Особенности речевого поведения в сфере делового общения (на материале русского, английского и французского языков) / Т.В. Савченко // Вестник Удмуртского университета. Филологические науки. – 2020. – № 5. – С. 167.
4. Швейцер А.Д. Перевод и лингвистика / А.Д. Швейцер. – М.: Воениздат, 2019. – 280 с.

Zaitsieva A.M.

Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs

GRAMMATICAL AND LEXICAL FEATURES OF BUSINESS ENGLISH

The work was carried out under the guidance of Komyagina O. V., Candidate of Philological Sciences, associate professor

Abstract. This article explores the grammatical and lexical features of business English. The specific grammatical constructions used in the business context, such as the use of tenses, modal verbs and constructions to express conditions and incentive sentences, are considered. The article describes lexical features, including specific terminology, phrases and expressions used in business negotiations, presentations and written communication.

Keywords: Business English, grammatical features, lexical features, business communication, terminology

Кузнецова Д.И.

*Владимирский государственный университет
имени им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, Россия*

ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ МЕЖДОМЕТИЙ В РОМАНЕ ДЖОАН РОУЛИНГ «ГАРРИ ПОТТЕР И ФИЛОСОФСКИЙ КАМЕНЬ»

*Работа выполнена под руководством Прокуроровой О.В.,
канд. пед. наук, доц.*

Аннотация: В данной статье приводятся различные взгляды учёных-лингвистов на понятие «междометие». Описывается интерес к междометиям английского языка в научной литературе. Статья также уделяет внимание проблеме классификации междометий. Автор приводит примеры использования междометий английского языка в романе Джоан Роулинг «Гарри Поттер» и анализирует их прагматические функции и частотность в тексте.

Ключевые слова: междометие, прагматические функции речевых единиц, художественная литература.

Тема использования междометий в английском языке является одной из до конца не изученных и представляющих научный интерес, который значительно усилился за последние двадцать лет. Одна из проблем современного носителя языка – неумение грамотно формулировать свои мысли, а также употреблять междометия для придания высказываниям большей яркости.

Многие выдающиеся прозаики и поэты широко использовали междометия в качестве выразительного средства, в особенности, для описания эмоционального восприятия героями различных поворотов сюжета. Именно это привлекло внимание автора к изучению данного вопроса более подробно и детально. Рассматривая классификацию частей речи, филологам порой трудно прийти к общему мнению о том, куда отнести междометия. Далее мы рассмотрим мнения разных учёных о видах междометий, а также их речевых функциях.

Согласно классической грамматике, междометие – это служебная часть речи, относящаяся к вербальным средствам. Междометия отражают эмоционально-волевые реакции людей на окружающую действительность. [Cambridge International Dictionary of English:1997] Проблему междометий в языке рассматривали многие русские, американские и европейские учёные. Так, немецкий лингвист С. Мюллер назвал междометие “наиболее ёмким и информативным элементом, способным выразить многие чувства и эмоции коммуникантов <...> поскольку основная функция междометий в речи – выражение экспрессивности и эмоциональности”.

Рассматривая противоположную точку зрения, представленную англичанами Дж. Кермом и Г. Курратом, можно прийти к выводу, что эта группа учёных расценивает междометия как целые предложения, как их «самый примитивный тип». Более того, они определяют данный класс слов и звуков как “старейший пласт речи”, подчёркивая, что потребность в

употреблении междометий с целью выражения всей гаммы человеческих чувств в обществе только возрастает.

Важно отметить, что эти учёные рассматривали вопрос использования междометий скорее с психологической точки зрения, нежели с лингвистической. Исходя из их теории, междометия представляют собой независимые элементы в предложении, занимают особое место в контексте и даже являются самостоятельными высказываниями. [Potter J. Cognition and conversation: 131]

Один из главных прорывов в данном вопросе был совершен британским филологом-фонетистом, автором первой научной грамматики, Генри Суитом: в своих трудах он детально рассмотрел не только эмоциональные и психологические, но и семантические функции междометий.

Профессор Суит относит междометия к неизменяемым частям речи, сопряжёнными с определенной частью предложения. [Sweet H. A short historical English grammar 1924: 143-152]. Следуя его классификации, междометия можно подразделить на следующие группы:

1. Эмоциональные междометия;
2. Императивные междометия;
3. Знаки – возгласы;

Говоря об *эмоциональных или эмотивных междометиях*, нельзя не отметить высокую частотность их употребления в повседневной речи, а также невероятное многообразие данной группы. С помощью этих междометий говорящий выражает своё эмоциональное восприятие действительности или чувства, вызванные тем или иным событием.

Кроме того, эмоциональные междометия зачастую представляют собой устойчивые лексико-семантические единицы: они содержат в себе слова, звуки и возгласы, не поддающиеся изменениям даже под влиянием контекста или ситуации.

Императивные междометия употребляются менее часто, чем эмотивные, но данный факт несколько не уменьшает их языковую значимость и важность. Они охватывают сферу волеизъявлений и чаще всего выражают призыв или побуждение к определённой деятельности. Лексическое значение императивных междометий выражено ярче и понятнее, нежели у эмотивной группы междометий. Данному факту способствует чёткая направленность междометий на конкретного собеседника.

Значительная их часть принадлежит профессиональной речи охотников, строителей, военных, моряков и дрессировщиков. Высказывание обретает императивный оттенок, который куда ярче эмотивного. Междометия данной группы могут выражать побуждение к выполнению или прекращению действия, привлечение говорящим внимания к себе, а также призыв или отпугивание животных. При употреблении вашим собеседником императивных междометий в живой речи, следует в первую очередь обращать внимание на интонацию, а в письменной речи – на контекст повествования и лексическое окружение конкретного слова.

В целях изучения междометий в прагматическом аспекте обратимся к первой части из серии романов Джоан Роулинг «Гарри Поттер». Этот роман по сей день является мировым бестселлером, тираж проданных книг составляет более 500 миллионов экземпляров, он также был переведён на 73 иностранных языка. Роман повествует о приключениях трёх друзей–волшебников, обучающихся в школе чародейства и волшебства Хогвартс. Для придания речи детей и подростков большей яркости и для художественной передачи атмосферы дружбы, юности и приключений, Джоан Роулинг использовала множество весьма интересных междометий, ими насыщены реплики многих героев.

Вчитываясь в этот роман, мы отобрали 65 разнообразных примеров применения междометий в диалогах и монологах. Приведём наиболее часто используемые из них:

WELL: “‘**Well**, Ted,’ said the weatherman, ‘I don’t know about that, but it’s not only the owls that have been acting oddly today.’ [J.K. Rowling Harry Potter and the Philosopher’s Stone: 2004]

В данном примере можно рассматривать конкретное междометие, как выражение *сомнения* у говорящего, данный вывод был сделан исходя из последующего контекста, который мы также привели в примере. Мы отнесли его в разряд *эмотивных* междометий.

SHH: “Then, suddenly, Hagrid let out a howl like a wounded dog. ‘**Shhh!**’ hissed Professor McGonagall. ‘You’ll wake the Muggles!’”.

Профессор просит замолчать своего помощника, чтобы не привлекать к себе внимания. Из контекста мы выяснили, что данному междометию предшествовал шум, поэтому данное междометие относится к категории *императивных*, так как ярко призывает к действию – соблюдать тишину.

AH: “‘**Ah**, go boil yer heads, both of yeh,’ said Hagrid. ‘Harry – yer a wizard.’”

Хагрид узнает о том, что никто не сказал главному герою о том, что он – волшебник. В данном примере выделенное междометие выражает неожиданный поворот событий, удивление и относится оно также к *эмотивному* виду.

OH: “‘**Oh**, are you doing magic? Let’s see it, then.’”

Данное междометие в приведенном примере ярко выражает удивление. Эмоциональная составляющая превалирует над другими, поэтому можно отнести его к типу *эмоциональных* междометий.

ARGH: “His heart hammered as he crept across the dark hall towards the front door – ‘AAAAARRRGH!’ Harry leapt into the air – he’d trodden on something big and squashy on the doormat – something alive!”

В данном примере выделенное междометие указывает на злость и сильный дискомфорт говорящего. Мы отнесли его к *эмоциональной* группе.

Опираясь на вышеизложенное и приведённые нами примеры, мы ясно видим, что Джоан Роулинг в своём произведении часто прибегает к употреблению междометий различных видов, рисуя для читателя эмоциональный портрет героев. Также междометия активно используются при описании взаимодействия персонажей с окружающей действительностью и определёнными магическими предметами.

В заключении нашей работы можно сделать вывод, что употребление междометий Джоан Роулинг в её романе «Гарри Поттер и философский камень» является неотъемлемой частью произведения и своеобразным штрихом уникального стиля автора. Разнообразие сцен с использованием междометий демонстрируют высокий интерес автора к междометиям, равно как и его высокий профессионализм.

Данный роман рекомендован к прочтению детям-школьникам, исходя из возраста главных героев романа. Обращение к оригинальному тексту этого произведения на уроках английского языка в школе может научить детей правильному выражению эмоций с помощью междометий в самых разных жизненных ситуациях.

Литература

1. Cambridge International Dictionary of English. - Cambridge University Press, 1997.
2. J.K. Rowling Harry Potter and the Philosopher’s Stone. Bloomsbury Publishing, 2004.
3. Potter J. Cognition and conversation // Discourse studies. № 8(1). P. 131.
4. Sweet H. A short historical English grammar. - Oxford: Clarendon Press, 1924. P. 143 - 152.

Kuznetsova D.I.

Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs

**PRAGMATIC FUNCTIONS OF INTERJECTIONS IN THE SCREEN VERSION AND
THE NOVEL “HARRY POTTER AND THE PHILOSOPHER’S STONE” BY J. K.
ROWLING.**

*The work was carried out under the guidance of Prokurorova O.V. Candidate of Pedagogical
Sciences, associate professor*

Abstract. This article presents different views of linguists on the concept of “interjection”. Describes the interest in English interjections in scientific literature. In addition, this article pays attention to the problem of interjections’ classification. The author gives examples of their use in J.K.Rowling’s novel “Harry Potter” and analyzes their pragmatic functions and frequency in the text.

Key words: interjection, pragmatic functions of speech units, belles–lettres.

Мухина И. К., Липанина А.С.

*Уральский федеральный университет имени
первого Президента России Б. Н. Ельцина*

Екатеринбург, Россия

**РЕЧЕВОЙ ЖАНР КОММЕНТАРИЯ К РЕЦЕПТУ НА
КУЛИНАРНОМ САЙТЕ: ПОЛИВАРИАНТНОСТЬ ЦЕЛЕВОГО
АСПЕКТА**

Аннотация: В статье рассмотрены варианты реализации целевого аспекта модели речевого жанра интернет-комментария к рецепту на кулинарном сайте. Обобщены этикетная, информационная, оценочная и императивная интенционные составляющие жанра. Выявлены и описаны вторичные репрезентации речевого жанра комментария к рецепту, такие как комментарий-вопрос, комментарий-ответ, комментарий-совет, комментарий – ироническое высказывание, комментарий-рассказ, комментарий-запрет.

Ключевые слова: речевой жанр, виртуальное жанроведение, теория речевых жанров, интернет-комментарий, комментарий к кулинарному рецепту, цель речевого жанра.

Характер коммуникации постоянно претерпевает изменения в связи с тем, что меняются способы обработки, передачи, хранения информации.

Так, весомая часть общения осуществляется с помощью средств электронной коммуникации, в том числе Интернета [9: 16].

Английский лингвист Н. Фейрклау характеризует современную языковую ситуацию как «период технологизации» языка общения, детерминированный в большей степени активным развитием сети Интернет, которая не только служит для поиска необходимой информации, но и выступает средством общения: в ней постоянно появляются разнообразные форумы, сообщества и социальные сети.

При этом неформальная коммуникация в компьютерных сетях представляет собой реализацию естественной письменной речи в новой сфере использования, что проявляется в признаках непрофессиональности, спонтанности, отсутствии редакторских фильтров, разговорно-письменном характере, субъективности информации, ее доминирующей фатической функции, ослабленности логической структуры текстов, креолизованности.

В процессе электронной коммуникации объединяются признаки, характерные для устного общения (возможность мгновенного получения обратной связи) и книжной письменной речи (стандартизированность внешней формы текста, гипертекстуальность), что создает иллюзию непосредственного присутствия участника общения в акте коммуникации [1: 7–8].

Многие ученые, занимающиеся исследованием глобальной сети с позиций различных научных подходов [5: 215; 6; 7: 19; 11; 13: 109; 14: 45 и др.], придерживаются точки зрения о том, что сеть Интернет не только обеспечивает связь для коммуникации людей, но и является новой социокультурной средой, преимущественно самоидентификационной [8 и др.], выступает продолжением среды обитания человека, где посредством социальных коммуникаций есть возможность удовлетворить свои социальные потребности [см. об этом: 2].

Новая коммуникативная среда находится на стадии развития и становления, для ее определения используются термины «электронная», «виртуальная», «компьютерная», «сетевая коммуникация», «интернет-коммуникация», «компьютерный, или электронный, дискурс» [10: 152]. Под «интернет-коммуникацией» подразумевается общение в глобальной сети; компьютерная коммуникация, или компьютерный / электронный дискурс, представляет собой текст, погруженный в ситуацию общения посредством электронных средств связи, то есть, прежде всего, компьютера [9: 18].

Социологи предлагают следующее определение интернет-коммуникации, или виртуального общения: опосредованное компьютером общение двух или более лиц, характеризующееся невидимостью коммуникантов, письменной формой посылаемых сообщений, возможностью незамедлительной обратной связи, а также взаимодействием или обменом электронными сообщениями или взаимным обменом и правом доступа к информации, хранящейся в компьютерах коммуникантов [4: 181].

Британский филолог Д. Кристал выделяет факторы, отличающие интернет-коммуникацию от устной речи [16]: 1) устная речь спонтанна: говорящий не имеет времени, достаточного, чтобы продумать ответ и реакцию на слова собеседника; в процессе письменной речи у коммуникантов есть достаточно времени, чтобы логически выстроить высказывание; 2) устное общение – это личностное общение (типа *человек – человек*), осуществляемое без посредников; тип компьютерной коммуникации *человек – компьютер – человек*; 3) устная речь слабо структурирована, не интерактивна; 4) устная речь эмоциональная и живая: собеседник имеет возможность определить степень искренности говорящего, что невозможно сделать при письменной коммуникации.

В настоящее время, по мнению исследователей, происходит возникновение особого языка коммуникации в жанре электронного письма, которую считают третьей формой речи, наряду с устной и письменной [15; 18]. Так, в языке интернет-коммуникации отсутствуют экстралингвистические экспрессивные средства устной речи (*интонация, громкость, ритм, паузы, тон голоса*), что затрудняет процесс понимания написанного текста.

В связи с тем, что интернет-общение накладывает определенные ограничения на возможность выразить эмоции и мимику языковыми средствами, для этого были созданы специальные графические способы [17]: *смайлики* – :-) счастье или шутка; :-(грусть или недовольство; :”) смущение; :-@ крик и др.; *эмотикон* – иконки, иногда анимированные, изображающие различные эмоции: 😱 шок; 😨 ужас; 🤯 отчаянье; 😄 восторг; 😊 очень доволен и др. С целью сокращения количества символов и экономии времени, потраченного на написание сообщения, коммуниканты используют *аббревиатуры* и *акронимы*.

Динамический аспект речевых жанров, используемых в интернет-коммуникации, реализующийся в изменении их жанрообразующих признаков и вариантной реализации языковых средств их воплощения, также находится в фокусе научного внимания лингвистов. Рассмотрим специфику развития речевого жанра (далее – РЖ) комментария на примере комментария к кулинарному рецепту на кулинарном сайте на основе методики пофакторного анализа РЖ Т. В. Шмелевой. Материалом для исследования послужили комментарии к кулинарным рецептам, размещенные на сайте Поварёнок.ру [12].

Жанрообразующим признаком, отличающим РЖ комментария к кулинарному рецепту на кулинарном сайте от других жанров интернет-дискурса, является коммуникативная цель.

Одна из целей коммуникантов, использующих РЖ комментария к кулинарному рецепту на кулинарном сайте, – обозначить отношение к комментируемому кулинарному рецепту, выразить положительную или отрицательную оценку. Комментарий в таком случае выступает как оценочный РЖ:

Nadejda7282 Людмила у вас очень хорошо получается, вы молодец! Если хотите я могу дать вам свои интересные рецепты и буду рада вашим новым новым рецептам. Пожалуй с вашего позволения я оставлю у себя в блоге рекомендацию на ваш способ приготовления!

greko Вчера пекла этот корж. Да-да, корж, можно сказать пряник. Совершенно не испытала восторга. Так себе... Моя семья любит вкусно поесть, это не наш вариант.... Больше печь не буду. ☹

[Здесь и далее орфографические и пунктуационные особенности текстов авторов комментариев сохранены без изменений].

Как видно, в текстах комментариев присутствуют лексемы и словосочетания, выражающие как положительную оценку и степень ее интенсивности (*очень хорошо, молодец, интересные рецепты, буду рада*), так и отрицательную (*совершенно не испытала восторга, так себе*) и нейтральную оценку (*это не наш вариант, больше печь не буду*).

Оценочность репрезентируется также путем использования средств выразительности, например, сравнения (*корж, можно сказать пряник*). Без более широкого контекста модус оценки, выраженный в данном образном выражении, в котором одно явление уподобляется другому, остается для читателей комментария амбивалентным, поскольку, во-первых, предшествующий контекст не содержит отрицательных коннотаций и не задает восприятие результата приготовления пищи в отрицательном ключе (*Вчера пекла этот корж. Да-да, корж, можно сказать пряник*), а во вторых, сравнение *корж, можно сказать пряник* актуализирует в сознании читателей как хорошие, вызывающие одобрение

ассоциативные признаки лексемы *пряник* (*сладкий, лакомство, вкусный, печет мама или бабушка, дети получают его на новогодние праздники в качестве подарка или лакомства и под.*), так и знания, свидетельствующие о противоположных ожидаемому и вызывающих неодобрение результатах процесса приготовления пищи (*твердый до такой степени, что можно сломать об него зубы; старый от долгого лежания; невкусный, поскольку предназначен в первую очередь не для еды, а для украшения, создания атрибутики праздника и т. п.*). И только последующий контекст выражает отрицательную оценочность (*Да-да, корж, можно сказать пряник. Совершенно не испытала восторга. Так себе... Моя семья любит вкусно поесть, это не наш вариант.... Больше печь не буду*).

Часто в комментариях к кулинарному рецепту присутствуют этикетные цели – осуществление коммуникантами установленных нормами поведения речевых поступков, таких как передать благодарность автору рецепта, выразить похвалу, если блюдо получилось удачным. Например:

kris27 Очень вкусно 👍 ! Автору спасибо.

Elena Elena 88 Прекрасный супчик, спасибо за рецепт! 👍

Комментарий к кулинарному рецепту может быть рассмотрен и как информативный РЖ, дополняющий оценочную функцию. В таком случае комментаторы делятся собственным опытом приготовления блюда:

Санечка Смоленский Варил бульон на куриной грудке. Потом это мясо мелко порезал и в супчик добавил. Блендером не измельчал, т. к. предпочитаю более грубую консистенцию продуктов, поэтому воспользовался обычной металлической толкушкой. А все остальное по рецепту. Еще бы пирожок с грибами к такому супчику и было бы вообще улет 👍

goncharovaib Спасибо! Очень вкусный и сытный суп. Добавила молотую курочку. Буду готовить.

Как видно, комментарии пользователей касаются изменений рецепта, имеющих отношение к технике приготовления блюда (*бульон на куриной грудке; мясо мелко порезал и в супчик добавил; блендером не измельчал; воспользовался обычной металлической толкушкой*) и списка ингредиентов (*еще бы пирожок с грибами к такому супчику; добавила молотую курочку*).

Несущие актуальную информацию высказывания (*варил бульон на куриной грудке*), свидетельствующие о выполнении РЖ комментария информативной функции, сопровождаются оценочной характеристикой вкусовых предпочтений автора комментария (*предпочитаю более грубую консистенцию продуктов*), а также предполагаемого расширения списка ингредиентов (*было бы вообще улет*), в сущности, в подобных случаях в РЖ комментария появляются элементы РЖ «усовершенствование чужого рецепта».

Посредством комментариев пользователи сайта могут задавать уточняющие вопросы относительно модификаций рецепта или некоторых неясных моментов, возникающих в процессе приготовления. На сайте Поварёнок.ру имеется функция сортировки комментариев, в результате действия которой комментарии-вопросы выделяются в отдельную вкладку «Вопросы по рецепту». Таким образом, автор рецепта или любой другой пользователь может просмотреть либо все комментарии, оставленные к рецепту, либо зайти в раздел с комментариями-вопросами. Ответы на эти вопросы при этом могут давать как сами авторы рецепта, так и другие пользователи сайта. Приведем примеры подобных комментариев-вопросов и комментариев-ответов:

Тоцкая Светлана *Здравствуйте! Зачем предварительно прогревать сливки? Если я это не сделаю, суп сильно изменит вкус?* [РЖ комментарий-вопрос по рецепту]

Людмила НК [автор рецепта] *Если вы добавите холодные сливки, это будет равнозначно, что вы в кипяченую воду добавили сырую* [РЖ комментарий-ответ на вопрос];

Камола2406 *А что делать если нет блендера? Я пробовала без блендера, вилкой и получился какой-то радужный суп но точно не крем-суп 😊* [РЖ комментарий-вопрос по рецепту]

pylypenko irina [автор рецепта] *поробуйте перетиреть через сито, может получится лучше* [РЖ комментарий-ответ на вопрос];

Санечка Круч *Здравствуйте, а если вместо сливок использовать молоко, получится вкусно, как думаете? 😊* [РЖ комментарий-вопрос по рецепту]

Людмила НК [автор рецепта] *ну что тут сказать, попейте сливки, попейте молоко, сравните, и решите, вкусно или как* [РЖ комментарий-ответ на вопрос]

swetljazok [Ответ для пользователя Санечка Круч] *Нет однозначно разница вкусов огромная.. с молоком никак не подходит* [РЖ комментарий-ответ на вопрос]

Алина Дзагоша *я делала с молоком (козьим), оно жирнее, вкусно очень вышло* [РЖ комментарий].

Комментарии-ответы пользователей обладают признаками косвенности: по форме перед нами – комментарий к рецепту или к другому комментарию, по сути – ответ на заданные другим коммуникантом вопросы (*Если я это не сделаю, суп сильно изменит вкус? А что делать если нет блендера? А если вместо сливок использовать молоко, получится вкусно, как думаете?*) в виде комментария-совета (*поробуйте перетиреть через сито*), возможно, иронического (*ну что тут сказать, попейте*

сливки, попейте молоко, сравните, и решите, вкусно или как), комментария-рассказа (*Я пробовала без блендера, вилкой и получился какой-то радужный суп но точно не крем-суп; я делала с молоком (козьим), оно жирнее, вкусно очень вышло),* комментария-запрета (*с молоком никак не подходит).*

В комментариях к рецептам на кулинарном сайте нередко содержатся элементы РЖ «истории о себе», тип диктумного, или событийного, содержания которого связан с насущными проблемами, волнующими читателей, в котором также раскрываются различные ситуации, являющиеся актуальными для пользователей на данный момент. В тематике подобных историй прослеживается магистральная ассоциативная связь с блюдом, под рецептом которого оставлен комментарий, а также в целом с тематической областью кулинарии и питания. Так, например, после рецепта супа-пюре из кабачков были оставлены следующие комментарии:

olesyashina Суп просто находка при таком урожае кабачков;

lferrerol78 Вкусный суп. В жару само то;

Hilla Спасибо за рецепт! 🍷 Очень люблю кабачки и мне подобные блюда к тому же в самый раз, худею по системе венеры шариповой. Здорово, что можно так вот просто разнообразить своё меню;

Махомяк 🍷 Прелестный суп! Очаровательный! Главное, ткнешь весной три-четыре семечка и думаешь, что половина не взойдет... А они всходят, вырастают и кааак начинают плодоносить! Я уже и оладьи, и рагу, и на зиму - всё равно понимаю, что не успею 🤔😞 Теперь то точно есть что есть и есть куда деть 😊.

В некоторых случаях комментарий к кулинарному рецепту становится императивным РЖ. Императивность РЖ заключается в выражении комментаторами одобрения того или иного рецепта и в

последующем призыве к другим пользователям сайта о приготовлении блюда:

malibu70 *Восхитительно! Это действительно неожиданное блюдо! Рекомендую попробовать обязательно! Спасибо за рецепт! Забираю его в кулинарную книгу, буду готовить на постоянной основе* 👍;

Щербакова Елена *Надо готовить!*;

Ксену *Если вы еще не определились с обеденным блюдом, то воспользуйся этим рецептом обязательно! Вкусный, нежный, а главное лёгкий и полезный! Я не могла оторваться от тарелки, пока не доела все до последней ложки! Готовила без сливок, а с ними наверное еще нежнее! Супчик – просто прелесть!*;

Людмила 0409 *Очень вкусный суп!!! Даже муж – привереда в еде сказал, что вкусно! Всем советую приготовить! Спасибо за рецепт!*

Языковое воплощение императивной цели реализуется в использовании в текстах-комментариях личных форм глаголов (*Всем советую приготовить! Рекомендую попробовать обязательно!*), инфинитивных конструкций (*попробовать обязательно*), модальных слов (*надо готовить*), императивов (*Если вы еще не определились с обеденным блюдом, то воспользуйся этим рецептом обязательно*), наречий со значением оценочной характеристики чьего-либо поведения, чьих-либо действий, поступков как безусловных, неременных для исполнения (*попробовать обязательно, воспользуйся этим рецептом обязательно*).

Целевая направленность комментариев к рецептам может выражать желание оказать моральную поддержку автору рецепта, ободрить его, вселить уверенность в своих силах. Так, например, после приготовления блюда по рецепту от Silverina1 «Сумасшедший пирог» большинство пользователей остались довольны результатом и поэтому писали положительные комментарии, но некоторые комментаторы критиковали вкусовые качества пирога и технику приготовления автора блюда. Под

воздействием подобных комментариев пользователь zinabingo испытывает желание поддержать автора рецепта и призывает других пользователей не обвинять его в своих неудачах: *Не нужно обижать автора, она точно описала рецепт, нужно выполнять все точно по рецепту и должен пирог _ торт остыть, а не винить автора. Тогда у вас все получится.*

В данном комментарии его автор вселяет уверенность в своих силах в тех пользователей сайта, у которых приготовление блюда закончилось неудачей и вызвало разочарование (*Тогда у вас все получится*).

Итак, комментарий к рецепту на кулинарном сайте может представлять собой реализацию каждого из четырех типов РЖ целеустановки автора – оценочной, информативной, этикетной, императивной. Комментарии с единственной коммуникативно-целевой направленностью встречаются довольно редко, частотны комментарии к рецептам от пользователей сайта несут в себе несколько интенций, например:

vitaliya bondarenko1978 Очень ароматный и вкусный суп [оценка]. Готовила на бульоне, без сливок (овоци тушила на смеси сливочного и растительного масла), морковь не добавляла [передача информации]. Нам было вкусно 🍷 [оценка];

Мария и Катюшка Большое спасибо за рецепт [реализация этикетной цели – выражение благодарности]. Суп с кабачками готовила первый раз [передача информации]. Очень вкусно!! [оценка] На мой взгляд, тоже чувствуются грибы. Вместо сливок положила сметану и немного сахара [передача информации].

Таким образом, речежанровый анализ показал, что РЖ комментария к рецепту на кулинарном сайте можно считать, с одной стороны, первичным РЖ по отношению к производным от него РЖ, например, к РЖ комментарий-вопрос, с другой стороны, вторичным, если рассматривать

его соотношение с первичным для него РЖ комментария как инвариантной моделью.

Литература

1. Алтухова, Т. В. Коммуникация в социальной компьютерной сети «В КОНТАКТЕ»: жанроведческий аспект: автореф. ... канд. филол. наук / Т. В. Алтухова. – Кемерово, 2012. – 26 с.
2. Бальжирова, Т. Ж. Интернет как средство социальной коммуникации в условиях формирующегося в России информационного общества: автореф. дис. ... канд. социол. наук / Т. Ж. Бальжирова. – Улан-Удэ: Бурят. гос. ун-т, 2003. – 21 с.
3. Бодров, А. А. Виртуальная реальность как когнитивный и социокультурный феномен: автореф. дис. ... д-ра филос. наук / А. А. Бодров. – Чебоксары: Чуваш. гос. ун-т, 2007. – 36 с.
4. Бондаренко, С. В. Социальная структура виртуальных сетевых сообществ: автореф. дис. ... д-ра социол. наук / С. В. Бондаренко. – Ростов-на-Дону, 2004. – 49 с.
5. Браславский, П. И. Интернет как средство инкультурации и аккультурации / П. И. Браславский, С. Ю. Данилов // Взаимопонимание в диалоге культур: условия успешности: монография: в 2 ч. // под общ. ред. Л. И. Гришаевой, М. К. Поповой. – Воронеж: Воронеж. гос. ун-т, 2004. – Ч. 1. – С. 215–228.
6. Галкин, Д. В. Бинарный язык и виртуальный дискурс: к философии цифровой культуры [Электронный ресурс] / Д. В. Галкин // Гуманитарная информатика: открытый междисциплинарный электронный журнал. – 2005. – Вып. 2. – URL: <http://huminf.tsu.ru/e-jurnal/magazine/2/galkin.htm> (дата обращения 04.02.2023).
7. Гвоздилов, Р. Н. Виртуальная реальность как модулятор социума: автореф. дис. ... канд. филос. наук / Р. Н. Гвоздилов. – Ставрополь: Сев.-Кав. гос. техн. ун-т., 2005. – 25 с.
8. Жичкина, А. Е. Стратегии саморепрезентации в Интернете и их связь с реальной идентичностью [Электронный ресурс] / А. Е. Жичкина, Е. П. Белинская // Флогистон: психология из первых рук. – 2004. – URL: <http://flogiston.ru/articles/netpsy/strategy> (дата обращения 04.02.2023).
9. Лутовинова, О. В. Лингвокультурологические характеристики виртуального дискурса: монография / О.В. Лутовинова. – Волгоград: изд-во ВГПУ «Перемена», 2009. – 477 с.
10. Морозова, О. Н. Особенности Интернет-коммуникации: определение и свойства / О. Н. Морозова // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2010. – Т. 1. – № 5. – С. 150–158.
11. Нургалева, Л. В. Дихотомия статусной и внестатусной культуры в условиях развития сетевого общества [Электронный ресурс] / Л. В. Нургалева // Гуманитарная информатика: открытый междисциплинарный электронный журнал. – 2004. – Вып. 1. – URL: <http://huminf.tsu.ru/e-jurnal/magazine/1/nurgalieva.htm> (дата обращения 04.02.2023).
12. Поварёнок.ру [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.povarenok.ru/> (дата обращения: 10.03.2023).
13. Садыхова, Л. Г. Интернет и формирование культуры XXI века / Л. Г. Садыхова // Интернет – Культура – Этика: материалы VII Энгельмейеровских чтений / под общ. ред. Н. Г. Багдасарьян, В. Л. Силаевой. – М.: Центр информационных технологий в природоиспользовании, 2006. – С. 107–111.
14. Чистяков, А. В. Социализация личности в виртуальном пространстве / А. В. Чистяков. – Ростов-на-Дону: изд-во Рост. ун-та, 2006. – 184 с.

15. Collot, Milena, and Belmore, Nancy. Electronic language: a new variety of English / edited by Susan C. Herring. – 1996. – P. 13–28.
16. Crystal, David. Language and the Internet [Электронный ресурс]. – Cambridge: Cambridge University Press, 2001. – 272 p. – URL: https://vk.com/doc147039035_486792061?hash=593e9cd040cfbe43bf&dl=8661964ac771141234 (дата обращения 04.02.2023).
17. Muniandy, A. V. Electronic-discourse (E-discourse): spoken, written or a new hybrid? [Электронный ресурс] / A. V. Muniandy // Prospect. – 2002. – Vol. 17, № 3. – P. 45–68. – URL: http://www.amerc.mq.edu.au/docs/prospect_journal/volume_17_no_3/17_3_4_... (дата обращения 04.02.2023).
18. Yates, Simeon J. Oral and written linguistic aspects of computer conferencing: a corpus based study / edited by Susan C. Herring. Amsterdam, 1996. – P. 30–46.

Mukhina I. K., Lipanina A. S.

Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin,
Yekaterinburg, Russia

THE SPEECH GENRE OF THE RECIPE COMMENTARY ON THE CULINARY WEBSITE: THE MULTIVARIANCE OF THE TARGET ASPECT

Abstract: The article considers variant implementations of the target aspect of the speech genre model of the Internet commentary to a recipe on a culinary website. The etiquette, informational, evaluative and imperative intentional components of the genre are summarized. Secondary representations of the speech genre of the commentary to the recipe are identified and described, such as comment-question, comment-answer, comment-advice, comment – ironic statement, comment-story, comment-prohibition.

Keywords: speech genre, virtual genre studies, theory of speech genres, Internet commentary, commentary on a culinary recipe, the purpose of the speech genre.

Полянина А.К.

Нижегородский государственный университет

им. Н.И. Лобачевского,

Самарский государственный университет путей сообщения, Россия

АНАЛИЗ РИСКОВЕННОСТИ МЕДИАТЕКСТА ЧЕРЕЗ ЕГО СМЫСЛОВУЮ ОЦЕНКУ

Аннотация. Смысловое значение медиатекста выступает ключевым при определении его рисковенности для потребителя. Механизм оценки денотативного и коннотативного значения текста приобретает особую актуальность в условиях технологических и культурных особенностей современного информационного пространства. Автором предлагается обсуждение возможностей междисциплинарной методологии анализа скрытого значения в целях предотвращения риска для потребителя медиатекста.

Ключевые слова: нарративный анализ текста, информационная безопасность, вредная информация, информационная политика, медиатекст.

Технологическое развитие коммуникативных систем вызвало появление целого ряда проблем, связанных с потреблением информации в целом и медиатекстов в частности. К этим проблемам относится появление и распространение различного рода деструктивного и опасного контента с точки зрения признаваемых обществом и индивидом благ. Поэтому оценка медиатекста на предмет содержащихся в нем опасных единиц требует особого внимания и проработки единых критериев, способных достоверно свидетельствовать факты вредоносности контента медиатекста.

В многих странах мира приняты различные системы фильтрации контента на основе разнообразных признаков. Эти системы в большинстве своем основаны на характеристиках идейно-ценностного базиса социума, а также на самой устойчивости и этого базиса. Задачей всех систем фильтрации выступает выявление признаков вредоносности через семантический анализ медиапродукции с использованием или без использования технических инструментов, с привлечением или без привлечения специальных оценщиков – экспертов. При этом общей сложностью для всех систем фильтрации на сегодняшнем этапе развития медиатехнологий можно назвать исключительную интерактивность текста, полисемию, реализуемую множеством средств, что затрудняет однозначную интерпретацию текста как вредного или безвредного. Двойственность смыслового значения (или семантики) может быть выражена через молодёжный сленг, омонимы или синонимы, ассоциативное созвучие и т.д., которые несут основной смысл и открывают намерения автора текста донести этот смысл до соответствующей аудитории, которой доступно его раскрытие.

Семантизация медиатекста, содержащего невербальный элемент означает выявление экстралингвистических компонентов, включая, во-первых, определение основного адресата, во-вторых, аудитории потребления медиатекста, во-третьих, площадки его распространения, в-

четвертых, мотива автора или распространителя медиатекста, в-пятых, характеристики автора и, наконец, в-шестых, общего дискурса и, точнее, нарратива медиатекста, о котором может свидетельствовать конситуация.

Исследователи выделяют три составляющих конситуации: контекст, ситуация и общая апперцепционная база [Янь Ван, 2008]. При этом условия коммуникативного акта (времени, месте, обстановке и т.д.) выражают ситуацию, которой предшествует или за которой следует контекст. Схожесть опыта и речевых компетенций адресанта и адресной аудитории при интерпретации языковых единиц и конструкций обеспечивает общую апперцепционную базу. В этом заключается, например, цель мемирования – донесения определённого нарратива конкретному адресату, что возможно только в случае наличия у аудитории и автора медиатекста единой апперцепционной базы, позволяющей декодировать смысл мема. Мем как это фрагмент семантической цепочки ассоциаций, высказывание или изображение с устоявшимся смыслом, служит для упрощения сообщения и, одновременно его кодирования для «непосвящённых». Цель использования мема заключается в исключении из воспринимающей аудитории всех, кому недоступно его интерпретация, и именно в этом заключается его сила и соблазнительность для «своих» как «посвящённых» в смысл сообщения. Обычно мем выражен через символ, образ, жест, фраза и т.п. Как отмечают исследователи, мем сегодня имеет значения культурного паттерна «иероглифа сетевой коммуникации» [Попов, 2016]. Суггестивная сила мема поддерживается его ёмкостью и простотой.

Часто конситуация используется автором для избегания юридической ответственности за распространение запрещенного или ограниченного в обороте контента и позволяет распространить медиатекст среди неограниченного круга лиц, включая тех, для кого потребление данной информации может оказаться вредным – детей. Пределы

возможностей правовой нормативизации и формулирования критериев вреда этому способствует и поэтому для диагностики вредоносности контента и конситуации необходимо установление связи между экстралингвистическими компонентами текста.

Роль такой диагностики выражена в способности устранить сомнения при оценке латентного смысла коннотаций, надстраивающихся или даже заменяющих основной смысл (денотацию) при переходе с заднего на передний план. Например, цель коннотаций, несущих обценный смысл через использование двусмысленности и интертекстуальности языковых единиц автор, привлечь внимание потребителя информации, чаще всего, рекламной, и одновременно избежать ответственности. Мем, ассоциативное созвучие, двусмысленные конструкции и выражения, в целом семантически непостоянные языковые единицы кодируют главный смысл текста, сообщения. Поэтому особое значение приобретает механизмы вскрытия это смысла, декодирование данных языковых единиц, анализа контекста и конситуации.

Трудность однозначной трактовки текста определяет сложность применения программных средств автоматической фильтрации цифрового контента, чем обуславливает необходимость процедур ручной (или экспертной) оценки контента. А данный метод в качестве средства оценивания предполагает личное мнение оценщика (эксперта), которое, разумеется, является исключительно субъективным, да и не может быть другим. Однако субъективность мнения эксперта в данном случае не может рассматриваться как фактов неэффективности, но представляется нуждающимся в дополнительной обоснованности.

С целью преодоления данных сложностей разрабатываются и применяются новые методы оценки, повышающие её корректность. Среди данных методов выделяется и так называемый нарративный анализ медиатекстов. Медиатекст понимается нами в данном случае в широком

смысле - от поста в социальной сети до полнометражного художественного фильма.

Исследователи отмечают, что понятие нарратива коррелирует с понятиями «текст» и «дискурс» [Михайлова, 2015]. Так, если текст выступает единицей коммуникации, то дискурс есть форма процесса коммуникации, нарратив же выступает повествовательным компонентом коммуникации, в центре которого событие - этапы коммуникации. Если текст характеризуется статичностью, то дискурс и нарратив динамичностью. Поэтому дискурс указывает на конситуацию и контекст, а нарратив – на латентный смысл сообщения, через сюжет, характеристики персонажей, отношений между ними, время действия и т.д. Сюжет понимается как комплекс мотивов, который можно схематизировать, последней «обработкой фавулы», «финалистское, теологическое, логическое событийное единство жизненных действий» [Косиков, 2009].

Нарративный анализ текста направлен, по мнению О.А. Леонтович на интерпретацию повествования через временную последовательность событий [Леонтович, 2011]. Нарративный анализ исследует такие свойства медиатекста, как «информационная значимость» (важность, злободневность), «кредит доверия» (достоверность); «каузальность» (причинно-следственная связь событий); «одобрение или неодобрение» аудиторией представлений рассказчика об описываемом мире; «объективность» (степень оценки событий). Основным предметом нарративного анализа медиатекста выступает цепь событий Пузанова, 2003⁷, а инструментом интерпретация этой цепи. Задачей такого процесса выступает выявление «формы рассуждения об опыте, а не просто содержания <...> интерпретация неизбежна, поскольку нарративы представляют собой репрезентации» [Ярская-Смирнова, 2007].

⁷ Пузанова Ж.В., Троцук И.В. Нарративный анализ: понятие или метафора? // Социология: методология, методы, математическое моделирование (4М). 2003. № 17. С. 56–82.

Исключительно важен социокультурный аспект интерпретации нарратива, который открывает путь к пониманию культурных страновых особенностей медиатекста, дискурс и дискурсивную деятельность, проявляющуюся в сюжете медиатекста и речемышлительной деятельности автора и адресата текста. С этим же связана интерпретация, познание языковой картины мира автора и его аудитории, которая проявляется исходя из самого текста. Таким образом автор и его аудитория как участники коммуникации характеризуются в социокультурном контексте, который уже носит определенный дискурс в соответствующем речевом поведении. Поэтому нарративный дискурс определяется анализом речевого действия и его конситуации.

Выделяются такие подходы к определению нарратива медиатекста, как синтагматический, который фокусирует внимание на последовательность событий, сюжет, темы, мотивы, и парадигматический, выделяющий особенности стилистических средств медиатекста и социального и культурного контекста [Качанов, 2020].

Также отдельно выделяется виды нарративного анализа: контентно-ориентированный и формальный [Терехова, 2015]. Контентно-ориентированный проясняет латентное содержание и смысл всей истории через мотивы и характеристики самого рассказчика, а формальный – структуру и последовательность сюжета, соотношение частей сюжета.

Обращает на себя внимание ещё одна типология нарративного анализа медиатекста: тематический анализ (о чем повествуется); структурный анализ (как повествуется); интеракционный анализ (характер диалога между автором и воспринимающим лицом); перформативный анализ (особенности коммуникативных средств). Существуют варианты и комбинации процедур нарративного анализа, отличающихся степенью формализации. Так, дедуктивный вариант включает выявление значения

текста, а индуктивный – контекста, интуитивно определяемого оценщиком [Manning, Cullum-Swan,1994].

Представляется, что сочетание данных типов нарративного анализа позволит глубоко исследовать медиатекст на предмет выявления особых деструктивных единиц, включая невербальные. В условиях трансграничности информационного и медийного пространства, дислокальности реальности медиатекста нарративный анализ открывает возможность интерпретировать истинное значение послания, сообщения (the message) в широком смысле, с учетом всей культурной и национальной специфики и выявить наличие или отсутствие опасных и деструктивных элементов.

Литература

1. Попов Д.В. Мем как средство коммуникации, сетевая ценность и фактор развития // Научный вестник Омской академии МВД России. 2016. № 3. С. 66 – 71.
2. Михайлова Е. С. Жанровые характеристики нарративов у детей младшего школьного возраста : дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2015. 204 с.
3. Косиков Г.К. Нарратив // Современная западная философия. Энциклопедический словарь. М.: Культурная революция, 2009. С. 159–160.
4. Леонтович О.А. Методы коммуникативных исследований. М.: Гнозис, 2011.
5. Пузанова Ж.В., Троцук И.В. Нарративный анализ: понятие или метафора? // Социология: методология, методы, математическое моделирование (4М). 2003. № 17. С. 56–82.
6. Ярская-Смирнова Е.Р. Нарративный анализ в социологии // Социологический журнал. 1997. № 3. С. 38–61.
7. Качанов, Д. Г. Нарративный анализ как метод исследования традиционных и мультимедийных журналистских произведений / Д. Г. Качанов // Медиаскоп. – 2020. – № 2. – С. 5. – DOI 10.30547/mediascope.2.2020.5. – EDN LKIJMV.
8. Терехова Т.А., Малахаева С.К. Нарративный анализ как понимающий метод // Гуманитарный вектор. Серия: Педагогика, психология. 2015. № 1 (41). С. 143–152

Polyanina A.K.

*Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky,
Samara State University of Railways, Russia*

ON THE ISSUE OF ANALYZING THE RISKINESS OF THE MEDIA TEXT THROUGH ITS SEMANTIC ASSESSMENT

Abstract. The semantic meaning of the media text is the key in determining its riskiness for the consumer. The mechanism for assessing the denotative and connotative meaning of a text is becoming particularly relevant in the context of technological and cultural features of the modern information space. The author offers a discussion of the possibilities of an interdisciplinary methodology for the analysis of hidden meaning in order to prevent the risk to the consumer of the media text.

Keywords: narrative text analysis, information safety, harmful information, information policy, media text.

Природина У.П.

*Военный университет им. князя Александра Невского
Министерства обороны Российской Федерации,
Москва, Россия*

НЕКОТОРЫЕ ЗАМЕТКИ О УРБАНОНИМАХ СТОКГОЛЬМА

Аннотация. В статье освещаются вопросы, связанные с историей появления урбанонимов Стокгольма; затрагивается тема урбанонимической терминологии в современном шведском языке; выделяются некоторые семантические группы топонимов на основе мотивационного признака.

Ключевые слова: урбаноним, топоним, шведский язык, урбанонимическая терминология.

Для осуществления успешной межкультурной коммуникации необходимы знания в различных сферах человеческой деятельности. Особенности городского топонимического пространства, связанные с культурой, историей, развитием общества, не являются исключением. Представим некоторые наблюдения над урбанонимами Стокгольма.

Проведенный анализ материала ряда шведских исследователей позволил определить, что термин «урбаноним» предназначается для обозначения улиц, площадей, переулков, парков, а также зеленых зон, пешеходных дорожек, мостов, многоуровневых развязок, подземных переходов, сквозных дорог, транспортных узлов, лестниц для пешеходных

связей между поверхностями разных уровней, тоннелей [5, 6, 7]. Отметим, что в отечественной ономастике ономатологи уделяют особое внимание урбанонимической терминологии, представляющей возможность исследовать разные типы онимов городского пространства («годоним», «дримоним», «ойкодомоним», «агороним», «гефюроним», «эргоним» и др.) [2, 3, 4].

Шведскими исследователями предлагается общий перечень 131 группы категоризированных урбанонимов (шв. *kategorinamn*) Стокгольма [7: 19–22]. Это означает, что урбанонимы географического района имеют связь с одной семантической категорией или определенной темой. Категоризированные урбанонимы Стокгольма берут свое начало в XVII веке [5: 19]. Укажем некоторые категории урбанонимов столицы Швеции: «ягоды и фрукты» (шв. *bär och frukter*), «растения» (шв. *växter*), «профессии» (шв. *yrken*), «охота и рыболовство» (шв. *jakt och fiske*), «топонимы в литературе» (шв. *ortnamn i litteratur*), «рыболовные снасти» (шв. *fiskeredskap*), «деревья» (шв. *träd*), «минералы и материал» (шв. *mineraler och material*), «архитектура» (шв. *arkitektur*), «дни недели» (шв. *veckans dagar*), «церковь и ее служители» (шв. *kyrkan och dess tjänare*), «пекарня» (шв. *bageriet*), «ремесло» (шв. *hantverk*), «ремесленники» (шв. *hantverkare*), «купцы» (шв. *handelsmän*), «озера и заливы» (шв. *sjöar och vikar*), «обувь» (шв. *skodon*), «союз гильдий» (шв. *skråväsen*) и др.

Примечательно, что раньше названия улицам и площадям в Стокгольме, как и в других шведских городах, присваивались, по большей части, стихийно: люди, в той или иной степени связанные с той или иной улицей (площадью) или живущие в ее окрестностях, могли дать описательную или локализирующую характеристику. Шведские ономатологи выделяют два типа названий улиц: *спонтанно возникшие названия* (шв. *spontana namn*) и *искусственно данные названия* (шв. *dopnamn*, ‘имя, данное при крещении’) [6: 14]. Под *спонтанно возникшими названиями*

подразумеваются наименования, которые образовались естественным путем и считаются народными. Второй тип составляют наименования, образованные по распоряжению органа власти коммуны или какого-либо другого подобного органа власти.

К концу 2004 г. шведскими ономатологами выделено 4 660 урбанонимов (шв. *gatunamn*) Стокгольма, к которым относятся улицы, площади, парки и другие общественные места в 117 районах города. К концу 2020 г. общее количество урбанонимов составило 5 454 [7: 11–12]. Номенклатурные термины представлены различными единицами, например: *-kaj* ('причал, пристань'), *-klippa* ('скала, утёс'), *-mur* ('стена'), *-ring* ('кольцо, круг'), *-hörna* ('угол'), *-dal* ('долина'), *-knut* ('узел'), *-påfart* ('выезд'), *-smug* ('уголок'), *-slätt* ('равнина'), *-koppel* ('сцеп'), *-park* ('парк'), *-torg* ('площадь'), *-lund* ('роща') и др.

Определено, что номенклатурный термин *-väg* ('дорога, маршрут') входит в состав 1 980 урбанонимов, номенклатурный термин *-gata* ('улица') – 950 урбанонимов, номенклатурный термин *-gränd* ('переулок') – 532 урбанонимов [7: 31–32]. Указанные распространенные номенклатурные термины содержатся в урбанонимах, образующих названия линейных объектов в городе, – годонимы.

Ограничиваясь структурой годонимов Стокгольма, отметим, что традиционно годоним состоит из двух компонентов: проприальной части и номенклатурного термина, который находится в постпозиции по отношению к проприальной части. Словообразование и словосочетание – типы словообразования в современном шведском языке, распространяющиеся на годонимический корпус Стокгольма.

В зависимости от характера мотивационного признака обозначим ряд семантических групп годонимов: годонимы, содержащие физико-географические характеристики, пространственное положение объектов, размеры (*Stora Nygatan, Österögatan, Västgötagan, etc.*); годонимы, в

состав которых входят антропонимы, мифонимы, ойкодомонимы (*Vanadisvägen, Vera Nilssons Väg, Mickel Bagares Gränd, Hubertusgatan, Ekensbergsvägen, etc.*); годонимы, отражающие явления живой и неживой природы (*Tallbacksvägen, Blåvidegränd, Malvavägen, Stratusvägen, etc.*); годонимы, отражающие ремесла и вид деятельности людей (*Skomakargatan, Tångvägen, Prylvägen, etc.*) и др.

В городском пространстве находим мемориальные названия улиц в честь известных деятелей культуры, науки, искусства, политических и государственных деятелей, военачальников, коронованных особ, святых, дворянских родов (*Gunnar Asplunds Väg, Sara Lidmans Gata, Torstenssonsgatan, Prinsessan Märta's Väg, Prins Carls Väg, Sankt Paulsgatan, etc.*); а также названия, содержащие личные имена и фамилии людей различных профессий (*Skeppar Olofs Gränd, Ahlsellvägen, etc.*).

В данной статье материал, посвященный урбанонимам Стокгольма, представлен достаточно фрагментарно, что определяет перспективность направлений дальнейших исследований: фиксация номинаций в городском пространстве как результат межкультурной коммуникации, дальнейшее освещение в отечественной скандинавистике вопросов урбанонимической номинации на уровне разных типов онимов.

Литература

1. Карта Стокгольма [Электронный ресурс] URL: <https://u-karty.ru/sweden/stockholm.html>. – Режим доступа: свободный. – Дата обращения: 5.10.2023.
2. Разумов Р.В. Об упорядочении ономастической терминологии в области урбанонимии // Верхневолжский филологический вестник. – 2015. – № 2. – С. 14–19.
3. Разумов Р.В., Горяев С.О. Урбанонимическая терминология: системы и проблемы // Научный диалог. – 2019. – № 9. – С. 130–145.
4. Щербак А.С., Ду Чуньян, Хэ Юйдань Исследование урбанонимических единиц в рамках когнитивного подхода // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2018. – № 4. – С. 88–95.
5. Johansson C. I gatuplanet. Namnbrukarperspektiv på gatunamn i Stockholm. – Stockholm: Elanders Gotab, 2007. – 250 s.

6. Stahre N.-G., Fogelström P.A., Ferenius J., Lundqvist G. Stockholms gatunamn. – Stockholm: Stockholmia förlag, 2005. – 733 s.
7. Stahre N.-G., Fogelström P.A., Ferenius J., Lundqvist G. Stockholms gatunamn. – Stockholm: Stockholmia förlag, 2022. – 784 s.

Prirodina U.P.

Prince Alexander Nevsky Military University
of the Ministry of Defense of the Russian Federation,
Moscow, Russia

SOME NOTES ON URBANONYMS IN STOCKHOLM

Abstract. The article covers issues related to the history of urbanonyms in Stockholm; the topic of urbanonymic terminology in modern Swedish is touched upon; some semantic groups of godonyms are identified on the basis of a motivational feature.

Key words: urbanonym, godonym, the Swedish language, urbanonymic terminology.

Рахманбердиева Н.К.

*Евразийский Национальный Университет имени Л.Н.Гумилева,
Астана, Казахстан*

THE INTERSECTION OF DISCOURSE AND INTERCULTURAL COMMUNICATION

*The work was carried out under the guidance of Sagimbayeva D.E. Candidate of Pedagogical
Sciences, associate professor, Head of the Department of Foreign Languages*

Annotation: This essay examines the crucial connection between discourse and intercultural communication, emphasizing the impact of language on our perception of cultural disparities and its influence on relationships between different cultures. The author underscores the significance of proficient intercultural communication in the contemporary globalized and diverse society, while acknowledging the existence of obstacles. The essay examines the aforementioned problems, including language barriers, cultural norms, and stereotypes, and investigates the impact of discourse in either alleviating or intensifying these challenges. This analysis explores multiple facets of discourse, such as linguistic selection, communication methods, cultural patterns, personal identity, and power dynamics, and their influence on intercultural exchanges. The author's conclusion is that being proficient in various languages is not enough; persons must also be able to understand the nuances of communication in order to foster inclusive and harmonious cross-cultural connections.

Keywords: Discourse, Effective intercultural communication, Intercultural understanding.

In our ever more interconnected global society, communication has beyond geographical limits, uniting individuals from all cultural origins. This occurrence has led to the emergence of the discipline of intercultural

communication, which investigates the dynamics of interaction and information exchange between individuals from diverse cultural backgrounds. The role of discourse, which refers to the manner in which language is employed during social interactions, is a pivotal element in intercultural communication. This essay explores the convergence of discourse and intercultural communication, elucidating the impact of language on our comprehension of cultural disparities and the dynamics of relationships between different cultures. [5]

The Influence of Communication. Discourse, in its most comprehensive interpretation, pertains to the utilization of language in the act of communication. Language involves not only verbal and written expressions, but also includes the surrounding context, tone, and cultural subtleties. Discourse molds our views, exerts influence on our beliefs, and forms our social reality. It is a potent instrument that simultaneously mirrors and influences cultural norms, values, and identities. [1; 3]

Intercultural Communication: Closing the Divide. Intercultural communication focuses on the interaction and understanding between individuals of diverse cultural origins. Effective intercultural communication is crucial in a globalized and culturally diverse world. It facilitates the bridging of barriers, the promotion of understanding, and the establishment of meaningful links between different cultures. Nevertheless, this undertaking is not devoid of its difficulties.

Obstacles in cross-cultural communication. Obstacles posed by differences in language: Intercultural communication relies heavily on language. Interactions between individuals from diverse cultures frequently involve linguistic problems, which can result in misunderstandings or misinterpretations. [2; 5]

Societal standards and principles: Various cultures possess unique norms and values, which influence individuals' perceptions of etiquette,

hierarchy, time, and social positions. These disparities can result in conflicts if not managed with tact. [4; 2]

Stereotyping and Prejudice: Discourse has the potential to perpetuate preconceptions and prejudices if not employed with caution. The media, specifically, influences public discussions regarding various cultures, occasionally reinforcing detrimental stereotypes.

The significance of discourse in intercultural communication. The convergence of discourse and intercultural communication is intricate and diverse. Discourse has a pivotal role in shaping cross-cultural encounters through various significant means: [3; 1]

- *Language Selection:* The choice of language used for communication can either enhance or impede intercultural comprehension. The selection of language can either demonstrate respect and inclusivity or promote divisions.

- *Communication Styles:* Various cultures exhibit unique communication styles, characterized by either directness or indirectness. Comprehending and adjusting to various patterns is essential for proficient intercultural communication.

- *Cultural scripts:* Discourse frequently adheres to cultural scripts that prescribe suitable behaviors in different settings. Gaining comprehension of these scripts aids in preventing misinterpretations. Discourse has a crucial role in shaping one's identity and self-presentation. Cultural standards and expectations can influence how individuals linguistically present themselves.

- *Power Dynamics:* Discourse can expose disparities in power within intercultural exchanges. Examining discourse can reveal disparities in power dynamics and facilitate their resolution.

Conclusion. The convergence of discourse and intercultural communication is a dynamic and progressive area of research. Gaining insight into the influence of language on our relationships and impressions of different cultures is crucial in order to facilitate successful cross-cultural communication.

Mastery of many languages alone is insufficient; one must also possess the ability to adeptly navigate the nuances of communication in order to bridge cultural gaps and promote intercultural comprehension. In a globalized society, the aptitude to engage in cross-cultural communication is a highly advantageous skill that fosters inclusive and peaceful interactions.

References

1. Discourse and Social Change, Norman Fairclough, 2012.
2. Discourse and Identity, Andrew Brown and Patrice Pavis, 2013.
3. The Handbook of Discourse Analysis, Deborah Schiffrin, Deborah Tannen, and Heidi E. Hamilton, 2013.
4. Al-Saggaf, Yeslam and Williamson, Kirsty. Evaluating the impact of culture on online communities in Saudi Arabia through online semi-structured interviews, 2004.
5. The user's text is a single period. Bachmann, Iris (2007).

Rakhmanberdiyeva N.K.

L.N. Gumilyov Eurasian National University,
Astana, Kazakhstan

ПЕРЕСЕЧЕНИЕ ДИСКУРСА И МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Работа выполнена под руководством Сагимбаевой Д.Э. кандидата педагогических наук, доцента, заведующей кафедрой иностранных языков

Аннотация. В данной работе рассматривается важнейшая связь между дискурсом и межкультурной коммуникацией, подчеркивается влияние языка на наше восприятие культурных различий и его воздействие на взаимоотношения между представителями разных культур. Автор подчеркивает важность адекватной межкультурной коммуникации в современном глобализированном обществе, признавая при этом существование определенных препятствий. В работе рассматриваются языковые барьеры, культурные нормы и стереотипы, а также исследуется влияние дискурса на смягчение или усиление этих проблем. Привнимание концентрируется на различных аспектах дискурса, таких как языковой выбор, методы коммуникации, культурные модели, личная идентичность и динамика власти, а также их влияние на межкультурный обмен. Автор приходит к выводу, что для осуществления инклюзивных и гармоничных межкультурных связей помимо владения языками необходимо также уметь понимать дискурсивные нюансы общения.

Ключевые слова: Дискурс, эффективная межкультурная коммуникация, межкультурное понимание.

Сидорова И.В.

Владимирский Государственный Университет

имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, Россия

ОСОБЕННОСТИ НИГЕРИЙСКОГО ПИДЖИН-АНГЛИЙСКОГО НА ПРИМЕРЕ ЛИТЕРАТУРНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ НИГЕРИИ

Работа выполнена под руководством Цветковой М.В.,

канд. пед. наук, доц.

Аннотация: В данной статье представлены основные отличительные черты нигерийского пиджин-английского языка на примере нескольких известных нигерийских литературных произведений. Особое внимание уделяется характеристике основных грамматических и лексических конструкций нигерийского пиджин-английского.

Ключевые слова: лингвистика; пиджин; пиджин-английский; Нигерия; английский язык; Африка.

В настоящее время наблюдается тенденция на сближение России со странами Африки с целью дальнейшего сотрудничества. В связи с этим, необходимость изучения языков и диалектов этих стран начинает набирать актуальность в настоящее время.

В фокусе нашего внимания находятся официальные языки Нигерии и в частности: английский, хауса, йоруба и игбо, а также широко распространенный и довольно часто используемый, особенно в настоящее время, неофициальный нигерийский пиджин-английский язык [Smithsonian 2023: эл.рес.]. В данной статье на примере нескольких известных нигерийских произведений рассматриваются особенности неофициального нигерийского пиджин-английского языка.

Как указывает Беликов В.И. в своем социолингвистическом очерке, происхождение слова «пиджин» лингвисты не могут объяснить и в настоящее время, хотя считается, что пошло это название от китайского восприятия английского слова «business». Впервые это слово было упомянуто в 1807 году [Беликов 2001: 81].

Пиджин – это упрощенная версия языка, используемая неродными носителями, основанная на двух или более языках, для общения с людьми, не имеющими с ними общего языка, но находящимися в одном географическом регионе. Пиджин обычно характеризуется минимальным лексическим запасом, упрощенной фонетикой и неустойчивой грамматикой структурой [Fatma 2014: 116].

Изначально пиджин начинает формироваться в связи с экономическим или политическим преобладанием того или иного носителя языка, о чем говорят многие исследователи [Fatma 2014: 116].

Очень распространенной разновидностью пиджинизированного языка является нигерийский пиджин-английский. Пиджин-английский в Нигерии (NPE), берет свое начало с XV в., когда в регионе дельты Нигера появились первые португальские корабли и началась развиваться активная торговля с Португалией, которая и заложила прочную основу для появления в дальнейшем нигерийского пиджин-английского [Ezegwu 2020: 10]. Примечательно, что в процесс пиджинизирования было вовлечено целых три языка: голландский, нигерийский и английской, который и являлся доминирующим для дальнейшего появления пиджин-английского.

В современном обществе он распространен среди большей части населения, на нем говорят нигерийская молодежь, студенты и высокообразованные люди. Его также часто применяют в официальных учреждениях. NPE называют неофициальным лингва-франка страны. Он способствует укреплению национального единства и самобытности, хотя нигерийская политика и отдает предпочтение английскому, оказывая давление на родные языки. Несмотря на это, пиджин-английский остается преимущественно устным, хотя упрощенная структура делает его доступным для понимания и использования как грамотной, так и неграмотной частям населения [Ezegwu 2020: 10-11].

Основные типичные характеристики пиджин-английского, которые выделяют лингвисты – это:

– упрощенная грамматика: в пиджин-английском часто отсутствуют интонации глаголов и существительных, истинные артикли и другие функциональные слова, такие как союзы и сложные предложения [Mufwene 2023: эл.рес.].

– структура: несложные синтаксические конструкции, упрощенная фонетика, слабо выраженная морфология [Voloshina 2019: 18]

– минимальный лексический запас: ограничен основным словарным запасом, и слова, имеющие только определенное значение в английском языке, могут приобрести совершенно новое (или дополнительное) значение в пиджине [Voloshina 2019: 17-18].

На нигерийском пиджин-английском известны такие популярные произведения, как «The Trials of Brother Jero» Воле Сойинки, «Sozaboy» Кена Капо Вивы и «Mami Wata: Short stories in Nigerian Pidgin English» Олувагбемиги Огборо-Коул.

«Испытания брата Джеро» - это сатирическая пьеса, написанная Воле Сойинки в 1970 году.

Здесь автор на примере главного героя использует пиджин-английский, когда он возбужден или чем-либо взволнован. Например:

– «In' go beat 'am too hard. Jus' once small small» [Alianess Benny Njuguna 2023: эл.рес.]

– Jus' this one time. I no' go ask again. Jus' do me one favour, make me a beat 'am today [Alianess Benny Njuguna 2023: эл.рес.].

– Na you do 'am, brother. Na you [Alianess Benny Njuguna 2023: эл.рес.].

– Adulterer! Woman-thief! Na today a go finish you! [Alianess Benny Njuguna 2023: эл.рес.].

Эти фразы демонстрируют читателю язык, на котором говорят простые люди в Нигерии и, кроме того, добавляют аутентичности пьесе. Здесь явно просматривается удвоение прилагательных – данный прием используется вместо сравнительных степеней, а также несоблюдение правил английского языка при построении предложений. Кроме того, что характерно для NPE, изменение форм слов, для большего указания нигерийского акцента.

Особый интерес для изучения представляет роман, написанные Кена Саро Вивой в 1985 году, получивший название «Созабой». Здесь автор использует нигерийский пиджин-английский, что позволило ему внести значительный вклад в постколониальный литературный канон [Smithsonian 2023: эл.рес.].

Данный язык обладает следующими уникальными характеристиками:

– удвоение некоторых прилагательного – использование такого приема занимает стандартное усиление за счет использования сравнительных степеней (в таких выражениях, как «small small people», «far far places», «big big grammar», «long long words», «very very fine things») [Léger 2013: 30].

– в предложениях наблюдается постоянное повторение одинаковых конструкций, кроме того, для подлежащего, и глагола используется такой же прием, что мы можем наблюдать в следующем примере: «**And I go** out of Father's house **and I** walk down the street, **and it is** very quiet even though it is the middle of the day **and I** can't hear any noise except birds singing **and** wind **and** sometimes buildings falling down in the distance, **and** if I stand very close to traffic lights **I can** hear a little chick as the colours change» [Léger 2013: 60].

– огромное количество заимствований в лексике встречается на протяжении всего повествования. Как пример, можно вспомнить такие

слова, как «kotuma» («Nobody want to hear of kotuma worst still, police in Dukana»), «ye-ye» («That ye-ye man, proper yafu yafu man <...>»), «yanga» («Making yanga for all the people, all the time») или «sabi» (блюдо на основе трески) («Then you can get your driver licence whether you sabi drive or you no sabi»), а также «ginkana» (в глоссарии определяется как «джин местного приготовления») и «tombo» («пальмовое вино») в отношении напитков. Кроме того, интересно отметить, что в произведении белых мужчин называют «oyibo». Лексику и выражения NPE можно найти по всему тексту, такие как «sabi», «wey», «dey», «chor», «don», «picken» и другие. Все эти лексемы способствуют закреплению свидетельства главного героя в его географическом и культурном контексте. [Léger 2013: 25-26].

Несмотря на частое использование, заимствования из нигерийской лексики не являются основным лексическим приемом, используемым для передачи идентичности главного героя через его язык. Например, особо заметные фонетические изменения в словах наблюдать в таких примерах, как «lomber», как его произносил бы носитель нигерийского языка, который соответствует «number»: «porson» означает «person», «zenttle» - «gentle», «awright» - «alright» или «sarzent» - «sergeant» [Léger 2013: 26].

Особый интерес для изучения языка, представляет книга, написанная Олувагбемигой Огборо-Коул – «Мами Вата: короткие рассказы на нигерийском пиджин-английском», опубликованная в 2009 году [Smithsonian 2023: эл.рес.].

Использование нигерийского пиджин-английского в вышеупомянутых рассказах является осознанным стилистическим выбором, который отражает язык, на котором говорят простые люди в Нигерии, и добавляет достоверности рассказам. Некоторые примеры нигерийского пиджин-английского в книге включают:

– «E no go beta for you if you no take am easy with woman»

– «Na so e dey be for this life, if you no get money, you no go fit marry fine wife»

– «If you no sabi wetin you dey do, you go fall yakata»

Как мы видим, многие особенности нигерийского пиджин-английского в книге Огборо-Коул совпадают с особенностями романа «Созабой» Кена Саро Вивы или романа «Испытание брата Джеро» Воле Сойники. Среди них можно назвать неправильные, с точки зрения английской грамматики, построения, или использование распространенной лексики NPE, кроме того, можно отметить изменения грамматической формы слова, чтобы показать родной язык Нигерии, как, например, использование «e» как «he», т.к. в нигерийском языке «h» в начале слова обычно не произносится [Léger 2013: 26-27].

В целом, произведение "Мами Вата: короткие рассказы на нигерийском пиджин-английском" является значительным вкладом в африканскую литературу и мощным инструментом продвижения использования нигерийского пиджин-английского в качестве национального языка в Нигерии.

Исходя из вышесказанного, основываясь на результатах рассмотрения вышеупомянутых нигерийских произведений, можно заключить, что основными особенностями нигерийского пиджин-английского являются неустойчивые грамматические конструкции, искажение или изменение грамматической формы слов и использование распространенных для NPE слов, которые наблюдались во всех перечисленных произведениях, кроме того, частым явлением является удвоение прилагательного вместо использования сравнительной степени и заметно выделяются частые фонетические помехи с целью сделать больший акцент на использовании нигерийского языка в литературе.

В настоящее время нигерийский пиджин-английский достаточно широко распространен в южных и даже северных регионах Нигерии, на

нем говорят в городских и многоэтнических сообществах, таких как военные и полицейские казармы, лагеря национальной молодежной службы, университеты и рынки. Все это заставляет многих исследователей задуматься об изменении статуса NPE, определяя его уже как креольский язык, хотя некоторая часть ученых все еще отрицает это положение [Ezegwu 2020: 10].

Литература

1. Беликов В. И. Социоллингвистика: учебник / В.И. Беликов, Л.П. Крысин. – Москва: Российский Государственный Гуманитарный университет, 2001. – С. 81. - ISBN 5-7281-0345-6.
2. Voloshina, T.G. Pidgin english functioning in nige. / T.G. Voloshina // Современные исследования социальных проблем. – 2019. – № 4. – С. 14-26.
3. Chidi Ezegwu – URL: https://www.britishcouncil.org/sites/default/files/32959_-_british_council_-_love_and_war_-_a_nigerian_pidgin_production_of_shakespeares_the_two_noble_kinsmen_and_the_role_of_language_in_cultural_relations_interactive_2.pdf (дата обращения: 08.10.2023)
4. Fatma ÖZÜORÇUN – URL: <https://dergipark.org.tr/en/download/article-file/71920> (дата обращения: 08.10.2023)
6. Marie Léger – URL: <https://dumas.ccsd.cnrs.fr/dumas-00926314/document> (дата обращения: 08.10.2023)
7. Par Golnar Karimi Linguistic Imperialism: A Study of Language and Yoruba Rituals in Wole Soyinka's Death and the King's Horseman – 2015. – с. 64.
8. Alianess Benny Njuguna Analysis & Summary of the Play: 'The Trials of Brother Jero' // HupPages – May 21, 2023 – URL: <https://discover.hubpages.com/literature/Analysis-of-the-Play-The-Trials-of-Brother-Jero> (дата обращения: 08.10.2023)
9. Smithsonian – URL: https://www.si.edu/object/siris_sil_949464 (дата обращения: 08.10.2023)
10. Salikoko Sangol Mufwene – URL: <https://www.britannica.com/contributor/Salikoko-Sangol-Mufwene/6244> (дата обращения: 08.10.2023)

Sidorova I.V.

Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletov, Russia

FEATURES OF NIGERIAN PIDGIN ENGLISH ON THE EXAMPLE OF LITERARY WORKS OF NIGERIA

*The work was carried out under the guidance of Tsvetkova M.V., Candidate of Pedagogical
Sciences, associate professor*

Abstract: This article presents the main distinguishing features of the Nigerian Pidgin English language from the English language on the example of several well-known Nigerian literary works. Special attention is paid to the characteristics of the basic grammatical and lexical constructions of Nigerian Pidgin English.

Keywords: linguistics; pidgin; Pidgin-English; Nigeria; English; Africa;

Стенюгин С.А., Королева В.В.

*Владимирский Государственный Университет
имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, Россия*

АНАЛИЗ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СИМВОЛОВ, ЖЕСТОВ И НЕВЕРБАЛЬНЫХ КОММУНИКАТИВНЫХ СТРАТЕГИЙ В ИГРЕ DRAGON AGE II ДЛЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ И НЮАНСОВ

Аннотация. Данная статья исследует особенности использования различных знаковых систем в игре Dragon Age. Приводятся примеры символов, жестов и невербальных стратегий, а также рассматривается их сочетание. Делается попытка обозначить функции использования данных приемов в игре.

Ключевые слова: символы, жесты, невербальные стратегии, Dragon Age, межкультурная коммуникация.

В современном мире, на фоне все более глобализированного общества, межкультурная коммуникация становится одним из ключевых аспектов нашей повседневной жизни. Взаимодействие между представителями разных культур требует не только знания языка, но и глубокого понимания культурных особенностей, норм и ценностей.

Параллельно с этим прочно вошли в нашу жизнь и культуру компьютерные игры, превратившись из развлечения в мощный инструмент коммуникации и взаимодействия. Согласно последним исследованиям, игры не только предоставляют развлекательный опыт, но и являются площадкой для социализации, обучения и обмена идеями.

В этой статье внимание сосредоточено на уникальном соединении этих двух сфер: межкультурной коммуникации и компьютерных игр. Проанализировано, как символы, жесты и невербальные коммуникативные стратегии в компьютерной игре «Dragon Age 2» используются для передачи межкультурных взаимодействий и нюансов. Путём глубокого исследования этого аспекта игры, раскрываются уникальные особенности, способствующие лучшему пониманию и оценке влияния межкультурной динамики как в виртуальном мире, так и в реальном.

В повседневной жизни символы, жесты и невербальные стратегии играют важную коммуникативную роль. Профессор Эдвард Холл в своей работе «The Silent Language» подчеркивает, что большая часть нашего общения происходит не только на вербальном уровне, но и через невербальные элементы [3]. Символы и жесты выступают в качестве моста между разными людьми и культурами, уменьшая языковые барьеры и способствуя глубокому взаимопониманию. Даже краткосрочные, почти невидимые жесты могут нести важные информационные и эмоциональные оттенки. Символы, будучи носителями культурных кодов, позволяют создавать уникальные идентификаторы и выражать культурные аспекты в обыденной жизни.

В контексте компьютерных игр использование символов, жестов и невербальных стратегий приобретает новые измерения. Эти элементы являются средством не только углубления игрового опыта, но и формирования виртуальной культурной среды.

В игре «Dragon Age 2» символы становятся ключевым инструментом передачи межкультурных нюансов и отражения культурных различий между персонажами. Жесты и невербальные стратегии персонажей создают визуальные и эмоциональные контексты, усиливая вовлеченность игроков и способствуя лучшему пониманию культурных аспектов, которые они представляют.

Согласно теории символов, представленной в работе «Символ в системе культуры» Юрия Лотмана, символы являются неотъемлемой частью языка, который несет в себе смысловую информацию, закодированную в конкретной культуре [2]. Символы в игре становятся метаязыком, обеспечивающим обмен информацией о культурных нормах, традициях и ценностях. Это отражает концепцию Эдварда Холла о «высоком и низком контексте», где символы в компьютерных играх могут служить высококонтекстными элементами, обогащая игровой опыт через подсознательное восприятие многозначных культурных аспектов [3]. В данном контексте, символы в компьютерных играх, включая «Dragon Age 2», действуют как носители культурных кодов, передавая уникальные особенности различных культур, отраженных в игровой вселенной, а их влияние простирается от эстетики до формирования осознания культурных норм и отношений между персонажами.

Примеры символов:

Гербы и флаги: герб долийских эльфов (рис. 1) является метафорой на их тесную связь с природой (колос) и стойкий, нестигаемый характер (лук, чья тетива выглядит как древко, а древко – прямое как тетива). Другой интерпретацией может стать их свобода, величие бывшего дома – Долов (колос, отсылающий к плодородным некогда полям Долов), а также готовность сражаться за него (лук на гербе словно заряжен колосом, как стрелой). Этот герб может вызвать у игрока лёгкое опасение, при общении

с долийскими эльфами: они кажутся безобидными, как колос, но в то же время опасными, скрытными, смертоносными как выстрел из лука.

Рис. 1. Герб долийских эльфов

Талисманы и артефакты: во втором акте игры к ногам главного героя скатывается по лестнице корона наместника города Киркволл. Остановившись около Хоука (главного героя игры), она символизирует смену власти в городе и его тесную связь с этим. В следующем акте рассказывается, что лучший друг Хоука гном Варрик станет следующим наместником города. Эта корона может также послужить метафорой нового шага в истории главного героя. Он поднялся из самых низов – бездомный беженец, что вскоре станет почётным Защитником Киркволла, другом наместника, спасшим город от угрозы кунари.

Орнаменты на одежде и украшения: символы на одежде персонажей, такие как татуировки кунари, предоставляют не только стилизованный дизайн, но и кодируют культурные и социальные аспекты. Ровные полосы, соединённые в непонятный игроку орнамент, служат метафорой для Кун, верховного закона жизни кунари – очень строгого и прямолинейного, в то же время мистического, загадочного, непонятного никому в мире игры, кроме самих кунари. Эти татуировки только усиливают чувство, что кунари здесь – чужие, им не место в Киркволле.

Интерпретация таких символов хотя и требует учёта контекста, в котором они представлены: знание истории фракций и народов, связанных с ними, – может считываться интуитивно, основываясь на логике и общепринятых поведенческих стратегиях. Это позволяет более глубоко погрузиться в культурные особенности виртуального мира игры. Анализ таких ключевых символов даёт возможность понимать, как разные культуры взаимодействуют и влияют на развитие сюжета, создавая более насыщенный и многогранный игровой опыт. В целом, влияние символов в игре «Dragon Age 2» на восприятие межкультурных взаимодействий выходит за рамки визуального восприятия, оказывая сильное эмоциональное и культурное воздействие на самого игрока. Этот анализ помогает не только расширить восприятие игры как развлекательного продукта, но и позволяет пользователю лучше понимать и взаимодействовать с представленными в игре реалиями.

Жесты и невербальная коммуникация играют ключевую роль в межкультурном взаимодействии, внося важный вклад в передачу информации, эмоций и культурных кодов. Жесты являются естественным и универсальным средством передачи эмоциональной информации, преодолевая языковые барьеры. В контексте межкультурной коммуникации, использование жестов может смягчать культурные различия, поскольку они могут быть более универсальными и понятными, чем вербальные выражения.

В работе Эрвина Гоффмана «Поведение в публичных местах» подчёркивается, что невербальные элементы коммуникации, такие как мимика и жесты, служат важным инструментом в формировании социальных взаимодействий [2: 95]. В межкультурной среде, где культурные различия могут привести к недопониманиям, невербальные элементы становятся универсальным языком, способствующим взаимопониманию.

В игре «Dragon Age 2» жесты персонажей играют важную роль в формировании и отображении культурных нюансов. Жесты становятся выразительным средством передачи эмоций, отношений и культурных особенностей, требуя внимательного анализа.

Примеры жестов:

Мимика и выражение лица: мрачные мимические черты лица персонажей кунари могут передавать их серьезный и религиозный характер. Они никогда не улыбаются на протяжении всей игры, а их смех скорее вселяет ощущение опасности, чем дружелюбия.

Жесты в разговорах: игровые диалоги часто сопровождаются жестами, которые усиливают смысловую нагрузку высказывания. Например, вечно серьезная и строгая капитан стражи Авелин Валлен резко меняет свои жесты и мимику, когда в разговорах упоминается стражник Донник – её тайный возлюбленный.

Культурные жесты: впервые оказываясь в лагере долийских эльфов, игрок знакомится с особенностями их приветственных жестов. Впоследствии, встречая эльфов в городе, игрок может по их жестикеуляции определить, насколько далеки от культуры долов те или иные представители городских эльфов.

Наличие жестов в игре «Dragon Age 2» позволяет игроку не только чувствовать богатство культурного разнообразия, но и лучше понимать нюансы взаимодействия между персонажами. Жесты становятся мостом между реальностью и виртуальным миром, позволяя игроку глубже вживаться в коммуникативные аспекты игры, тем самым обогащая его игровой опыт.

Анализ невербальных коммуникативных стратегий в игровом контексте требует углублённого понимания их воздействия на восприятие и вовлечённость игроков. Примерно треть всей нашей коммуникации лежит в невербальной области, включая мимику, жесты и интонации [3].

Это особенно заметно в контексте компьютерных игр, где визуальные и звуковые аспекты играют одну из ключевых ролей.

В «Dragon Age 2» невербальные коммуникативные стратегии персонажей служат ключевым инструментом передачи эмоций, мнений и культурных норм, глубже вовлекая игрока в игровое взаимодействие. Они становятся средством коммуникации, формируют сложные динамики между персонажами и вносят важный вклад в создание атмосферы разнообразия культур и характеров.

Примеры невербальных стратегий:

Эмоциональная экспрессия: выразительная мимика и жесты персонажей передают их эмоциональное состояние в ответ на коммуникативные взаимодействия. Суровый, вечно спокойный и рассудительный Аришок, главарь кунари, практически недвижим на своём троне. Он лишь изредка отдаёт тайные приказы коротким движением руки своим воинам. Когда в определённый момент он вскакивает с трона и начинает почти бежать в сторону игрока, размахивая руками, это производит очень сильное впечатление, невыразимую опасность от вышедшего из себя вождя кунари. Из этого также можно сделать вывод, что предшествующий диалог и действия «задели его за живое».

Коммуникация в диалогах: Андерс, маг-отступник, одержим демоном Справедливости. Когда в игровых диалогах его глаза сияют голубым светом, игрок легко может понять, что разговаривает не со своим товарищем, а с демоном внутри него. Чем ближе к концу игрового сюжета, тем чаще игрок может наблюдать эти «всплески», что говорит о постепенном захвате разума Андерса Справедливостью. Сам факт изменения физиологии человека (светящиеся глаза) говорит о неестественности этой одержимости, о её порочности и физическом вреде.

Невербальные стратегии в конфликтных ситуациях: персонажи-маги, сотворяя свои заклинания, всегда вытягивают руку вперёд в особом

жесте. Завидев подобное на тёмных улицах Киркволла или в его катакомбах, игрок сразу может понять, к какому классу принадлежит персонаж, и что он, скорее всего, делает что-то как минимум подозрительное.

Исследование использования невербальных стратегий в «Dragon Age 2» позволяет лучше понять, как эти стратегии взаимодействуют с вербальными аспектами, и каким образом они формируют культурные коды и нормы в мире игры. Невербальные элементы становятся важным инструментом для создания более глубокого и реалистичного опыта межкультурных взаимодействий в игровой вселенной. Они не только являются средством эмоциональной экспрессии, но и служат критическим инструментом для строительства сложных и интересных межкультурных отношений внутри игрового мира.

Анализ символов, жестов и невербальных коммуникативных стратегий в игре «Dragon Age 2» приводит к следующим ключевым выводам:

1. Глубокое понимание культурных аспектов: анализ игровых элементов позволяет углубленно понять культурные особенности, взаимодействие различных культурных групп и их влияние на коммуникацию;

2. Роль символов в передаче культурных особенностей: символы в игре становятся мощным инструментом для передачи и интерпретации культурных особенностей, позволяя игрокам погружаться в сложные культурные контексты без обилия вербальных объяснений;

3. Влияние жестов на коммуникационные взаимодействия: жесты в игре оказывают значительное влияние на эмоциональные и социокультурные аспекты взаимодействия, выступая ключевым средством передачи коммуникационных нюансов;

4. Невербальные стратегии как реалистичное отражение реальных сценариев: невербальные стратегии могут служить ориентиром для эмоционального и культурного погружения игрока в виртуальный мир, а также отражать динамику реальных сценариев межкультурной коммуникации.

Значимость проведённого анализа заключается в создании практической основы для обучения и понимания межкультурной коммуникации. «Dragon Age 2» выступает не только как развлекательный продукт, но и как образовательный инструмент, способствующий формированию навыков межкультурного взаимодействия и глубокого культурного понимания.

В контексте анализа аспектов межкультурной коммуникации в игре «Dragon Age 2», перспективы дальнейших исследований могут охватывать взаимосвязь между игровым опытом и реальными навыками, фокусируясь на оценке того, насколько опыт взаимодействия с межкультурными сценариями в игре может переноситься на реальные ситуации межкультурной коммуникации и формировать навыки межкультурного взаимодействия у игроков, а также адаптации игрового материала в образовательных практиках и создания интерактивных платформ, сосредотачиваясь на том, как игровой материал может быть адаптирован и интегрирован в образовательные практики для эффективного обучения межкультурной коммуникации, особенно в образовательных контекстах с использованием новых технологий.

Дальнейшие исследования в этих направлениях могут не только углубить понимание влияния игр на межкультурную коммуникацию, но и обогатить практические подходы к обучению и взаимопониманию в многообразном культурном контексте.

Литература

1. Эрвин Гоффман. Поведение в публичных местах, заметки о социальной организации соборищ / Элементарные формы, Москва, 2017. 373 с.
2. Символ в системе культуры [Электронный ресурс] / автор Ю.М. Лотман // интернет-портал Лингвотек, 2003. – Режим доступа: <https://lingvotech.com/lotman-92e> (Дата обращения: 26.10.2023)
3. The silent language [Электронный ресурс] / автор Edward T. Hall // интернет-портал globalsociology.ucoz.ru, 2023. – Режим доступа: https://globalsociology.ucoz.ru/_ld/0/3_SilentLanguage0.pdf (Дата обращения: 26.10.2023)

Stenyugin S.A., Koroleva V.V.

Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletov, Russia

ANALYSIS OF THE USE OF SYMBOLS, GESTURES AND NON-VERBAL COMMUNICATION STRATEGIES IN THE GAME DRAGON AGE II TO REPRESENT CROSS-CULTURAL INTERACTIONS AND NUANCES

Abstract. This article explores the features of using various sign systems in the Dragon Age game. Examples of symbols, gestures and non-verbal strategies are given, and their combination is also considered. An attempt is made to designate the functions of using these techniques in the game.

Keywords: symbols, gestures, nonverbal strategies, Dragon Age, intercultural communication.

Скороход И.А.

Казахский национальный университет имени аль-Фараби,

Алматы, Казахстан

ОСОБЕННОСТИ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ В КАЗАХСТАНСКО-КИТАЙСКИХ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ПЕРЕГОВОРАХ

Работа выполнена под руководством Малика Арайлыма Сериккызы

Аннотация. В данной статье автор рассматривает важность эффективной межкультурной коммуникации в контексте дипломатических отношений между Казахстаном и Китаем. Целью статьи является анализ культурных особенностей и норм, которые влияют на восприятие и понимание представителей двух стран в ходе дипломатических переговоров, определение ключевых факторов, способствующих успешным переговорам в дипломатическом контексте, а также выделение стратегий,

способствующих преодолению культурных барьеров. Теоретическая и практическая значимость исследования определяется тем, что оно предоставляет ценные практические рекомендации для дипломатов, переводчиков, а также для всех заинтересованных в развитии казахстанско-китайских отношений. Также подчеркивается необходимость обучения и подготовки специализированных кадров в переговорной сфере с детальными знаниями о культурной жизни страны, с которой имеются налаженные дип. связи и постоянные встречи делегаций с двух сторон.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, КНР, Казахстан, дипломатия, «сохранение лица», реформы открытости.

Всемирные феномены как глобализация, экономические союзы и интеграции, мирное международное сотрудничество и открытый диалог между странами – всё это максимально характеризует особенности нынешнего XXI века. Период политических нестабильностей, военных коалиций, экономических блокад и любых других видов борьбы за гегемонию в мире, которые были основой жизни в множестве прошедших столетий, наконец ушли в прошлое и главная тенденция взаимодействия перешла к интеграции во многих сферах сотрудничества. В эру глобализации, страны сталкиваются с новыми вызовами и возможностями, и эффективные дипломатические переговоры становятся ключевым инструментом в обеспечении мировой стабильности и справедливости.

В нынешнем веке мы становимся свидетелями стремительного культурного и технологического обмена между странами, создания передовых систем коммуникаций, совместных средств дорожных и воздушных сообщений, применения «прозрачных» границ между соседствующими странами, используя принцип трансрегионализма. Множество этих факторов имеют колоссальное влияние на расширение диапазона сотрудничества исследователей, ученых, бизнесменов, военных, которые все являются представителями различных идей, конфессий, менталитетов и ценностей. На плечах политических деятелей и дипломатов и держатся все виды взаимодействия и сотрудничества в глобальном масштабе. И поэтому всем специалистам в дипломатической

сфере необходимо осознавать и уважать разнообразие культурных систем, чтобы успешно приспособливаться к ним.

Переговоры, как важнейшая составляющая межгосударственного диалога, имеют мало общего с бизнес-переговорами или же повседневным общением. В первом случае обязательно нужно учитывать, что именно разнообразие культур, ценностей, представлений о мире, языков, даже географические положение, являются основными показателями для успешности дипломатического сотрудничества. Однако, не всегда столкновение культурных ценностей или моделей поведения само по себе приводит к провалу переговоров, а скорее неспособность участников переговоров распознать невидимое движение в схеме переговоров своего партнера от внутрикультурной к межкультурной обстановке, так как они, в основном, закрепляют свои цели и поведение на переговорах в стереотипах культуры своего партнера.

Подготовка кадров для сферы политики и дипломатии немыслима без тщательного освоения и улучшения навыков межкультурного общения. Обучение межкультурной коммуникации требует углубленного понимания и осмысления культуры и традиций собственного народа, а также истории древних цивилизаций, государства-преемники которых в современном мире сливаются, сталкиваются и взаимодействуют с поразительной быстротой. В наше время взаимодействие различных культур стало нормой в самых разнообразных сферах нашей жизни: будь то работа, отдых, путешествия, бизнес или просто общение с иностранными партнерами и друзьями. Овладение навыками межкультурного общения становится неотъемлемой задачей для тех, кто принимает участие в таких встречах, обменах опытом, сотрудничестве и разрешении конфликтов. Умение учитывать всю сложность и разнообразие культурных обменов позволяет эффективно организовать процесс обучения этой важной компетенции.

Базовую классификацию культур в сфере дипломатических и бизнес-коммуникаций составил британский писатель, полиглот и социальный теоретик Ричард Д. Льюис. Азиатские страны, принадлежащие к конфуцианско-буддийской цивилизации (Китай, Япония, Южная Корея), по его теории относятся к группе «реактивных» культур, которые склонны к гармонизирующим стратегиям, основанным на солидарности, предпочитают долгосрочное сотрудничество с применением осторожного планирования [1:58]. Казахстан же, в свою очередь, будучи постсоветским государством с долей схожих культурных ценностей с остальными участниками СНГ, принадлежит к группе «полиактивных» культур, известные так же как «полихромные», где народ привычен к быстрым переменам в мире и обществе, долгосрочное планирование не рассматривается как общепринятая концепция, где люди открыты и общительны, не ставящие перед собой цель выполнить задачи к определенному сроку [1:54]. При выполнении проектов в полиактивных культурах возможна одновременная работа над несколькими задачами проекта. Во главу угла ставится не результат работы, а важность достижения доверительных взаимоотношений с коллегами.

За последние 20 лет Китай обрел невероятный успех на мировой арене как в политической, так и в экономических сферах. Западные и дипломаты из СНГ, имеющие опыт работы в Поднебесной, всегда высоко оценивают профессионализм китайского партийного руководства и различных бизнес-магнатов. Выразил подобную позицию известный дипломат из США Джордж Кеннан, что в «индивидуальном плане китайцы умные люди среди всех народов мира». Действительно, если смотреть на примере последних переговоров Казахстана и Китая, которые прошли в мае 2023 года и привели к множествам положительных изменений в отношениях, особенно отмены визового режима между странами, можно заметить, что китайские дипломаты с большим уважением первоначально

выслушивают позицию одной страны, позволяя ей делать первые шаги и вносить различные предложения. Хотя за этим и демонстрируется некая хитрость с китайской стороны, когда они задают множество вопросов и в основном слушают принимающую сторону, но таким образом они стремятся создать впечатление уступки и полного согласия со своей стороны, создавая атмосферу того, что переговоры безоговорочно достигнут успеха для обеих стран.

История сотрудничества Казахстана и Китая на протяжении более 30 лет никогда не видела конфронтации и осложнений. С момента обретения независимости Казахстаном в декабре 1991 года, Китай уже рассматривался как надежный будущий союзник, партнер и инвестор для всего среднеазиатского региона. Первые встречи казахстанских дипломатов с Китаем, которое положили начало крепкой дружбы, проводились по поводу довольно сложной со стороны геополитики вопроса – проблема границ. Переговоры по делимитации границ, проводимые с 1992 по 1998 годов, завершились максимальным успехом при встрече нынешнего президента Казахстана Касым-Жомарта Токаева и китайского политика Тай Цзясюанем 10 мая 2002 года [2].

Исключительные успехи казахстанских дипломатов в сфере двусторонних соглашений с Китаем имеют свои определенные предпосылки, а именно подготовленность специалистов в лучших университетах страны оказала большую роль на ход казахстанско-китайских переговоров. Так как дипломаты должны обязательно обладать отличными коммуникативными навыками, убеждением, умело представлять свою позицию и трепетно относиться к изучению предыдущих дипломатических опытов и норм международного права, что помогает им избегать ошибок во время встреч и соблюдать все правила двусторонних переговоров, то здесь можно выделить высшие учебные заведения Казахстана и СНГ, откуда выпускались лучшие представители

нынешнего государственного дипломатического сектора. Габит Бейбутович Койшыбаев – бывший советник-посланник посольства Казахстана в КНР (2009-2011), генеральный консул Казахстана в Шанхае (2011-2014) и посол РК в КНР (2019-2022) и его коллега, который на данный момент является чрезвычайным и полномочным послом Казахстана в Китае - Шахрат Шакизатович Нурышев, оба были выпускниками отдела востоковедения в Казахском национальном университете им. Аль-Фараби (КазНУ). Нынешний президент Казахстана Касым-Жомарт Кемелевич Токаев, будучи открывателем новой эры дружбы и сотрудничества с КНР, был студентом МГИМО МИД СССР (ныне университет МГИМО) в 1970-х, после был отправлен в советское посольство в Республике Сингапур в 1975 году, а в периоды 1983-1984 и 1985-1991 находился в Китае по дипломатической службе. Большой опыт работы, приобретенный в годы «открытия» Китая миру (реформы открытости 1978 – по н. вр.), помогает политике Касыма-Жомарта Токаева в данный момент на успешное ведение двухсторонних отношений с Поднебесной.

Знание китайского языка президентом Казахстана является большим фактором, оказывающим позитивное влияние на ход переговоров с китайской стороной. «Язык - орудие, инструмент культуры. Он формирует личность человека, носителя языка, через навязанные ему языком и заложенные в языке видение мира, менталитет, отношение к людям и т. п., то есть через культуру народа, пользующегося данным языком как средством общения», - подчеркивает российский лингвист С.Г. Тер-Минасова в книге «Язык и межкультурная коммуникация» [3:14]. Так как китайский язык считается одним из самых сложных языков в мире из-за сложной системы письма, тоновой структуры и множества иероглифов то, когда китайцы видят иностранца, свободно владеющего китайским языком, это вызывает глубокое уважение и восхищение. Это связано с тем,

что они осознают трудности изучения их языка, и уважают усилия и преданность иностранца, достигших такого уровня владения. Для дипломата, ведущего переговоры с китайцами, владение китайским языком предоставляет невероятные преимущества. Это не только отражает его высокий профессиональный статус, но также служит мощным инструментом для построения тесных и продуктивных дипломатических отношений, что, в конечном итоге, способствует успешному разрешению международных вопросов и достижению взаимных выгод для обеих стран.

Рассматривая специфику ведения переговоров казахстанских дипломатов через призму менталитета и ценностей то можно выделить определенные моменты, где наиболее характерно проявлялись культурные особенности:

Гостеприимство и приветливость. Казахстанцы славятся своим гостеприимством и приветливым отношением к гостям. Это создает позитивный климат для переговоров, где стороны могут чувствовать себя комфортно и открыто обсуждать ключевые вопросы. Перед своим визитом в Казахстан в сентябре 2022 года, Си Цзиньпин написал статью о дружбе между двумя странами, в которой подчеркнул характер казахстанского народа: «Ваша страна славится бескрайней степью, величественными горами и реками, очень гостеприимным народом. Китай и Казахстан связаны общими горами и реками, являются добрыми соседями, верными друзьями и надежными партнерами. Наши народы, делясь тысячелетней историей дружественных контактов, представляют собой свидетелей блестящей эпохи Великого шелкового пути» [4].

Слушание. Традиционно в казахстанской культуре ценится умение слушать и учитывать мнение других, особенно, когда ведется разговор с человеком, который выше по профессиональному рангу или старше по возрасту. Это может способствовать конструктивному диалогу и помогать в нахождении решений, удовлетворяющих обе стороны. Подобное

качество у китайских специалистов высоко ценится со стороны казахстанских дипломатов.

Решимость и патриотизм. Казахстанский народ с трепетом относится к своей свободе и территориальной цельности; волевая решимость, приобретённая со времен Казахского ханства, когда народ находился в постоянных трениях и нападках со стороны соседей, достаточно отражается в современной политике Казахстана, который без колебаний выражает протесты по поводу определенных политических замешательств. Так в 2020 году произошла конфронтация между двумя странами, когда на китайском сайте Sohu.com вышла статья недостоверного характера о вопросе принадлежности казахских земель к Китаю с исторической ретроспективы, которая привела к немедленному протесту с казахстанской стороны, но ситуация была в скором времени урегулирована встречей послов Шахрата Нурышева и Чжана Сяо [5].

Относительно характерной культурной черты китайской дипломатической традиции, важно отметить понятие о «сохранении лица». Не только в политической, но и в большей части обыденной жизни для любого китайца является главным обязательством «сохранение лица» (кит. упр. 給面子, пиньинь gěi miàn zi, палл. гэй мянь цзы). Под этим подразумевается, что поддержание устойчивой репутации, взаимности и доверительных отношений с окружающими, избегание конфликтных ситуаций, почтительное отношение к начальству и коллегам, а также сохранение репутации китайцев в целом в рамках государственного единства, является приоритетной задачей любого представителя народа «хань» («хань» - доминирующий этнос в КНР, под которым в СНГ и понимаются «китайцы»), особенно в дипломатической сфере.

Обмен любезностями – самый заметный объект казахстанско-китайских дипломатических встреч. Любой переговорный процесс

наполнен десятками высказываний с обеих сторон о сплоченной и крепкой дружбе двух стран и перспективах дальнейшего сотрудничества. Стоит выделить президента Республики Казахстан Касым-Жомарта Токаева, который тонко специализируется в китайской культуре и свободно владеет китайским языком, совершенно точно и детально подчеркивает важные моменты в своей речи о важности стремительного укрепления отношений с Поднебесной.

Обмен любезностями во время дипломатических переговоров - это не просто некий выход из-под формальности, но целое искусство, которое раскрывает истинное лицо лидеров и стран. В этой вежливости и проявлении уважения заложены основы для устойчивых и взаимовыгодных отношений между странами. Каждый комплимент, каждый улыбающийся взгляд - это основание, на котором строится мост к дружбе и сотрудничеству. Обмен любезностями - это нечто большее, чем просто обычная дипломатическая практика; это яркое выражение взаимного уважения и понимания, которое продолжает олицетворять дух сотрудничества и миропонимания в условиях напряженной геополитической ситуации XXI века.

В вышеупомянутой встрече глав двух государств в мае 2023 года, президент Токаев отметил, что Для Казахстана Китайская Народная Республика имеет особое значение. Наше сотрудничество основано на незыблемой дружбе и взаимной поддержке. У нас общая цель – активизация двусторонних отношений. Нас объединяет и стремление к укреплению региональной и международной безопасности и сотрудничества. Для нас очень важно дальнейшее развитие вечного всестороннего стратегического партнерства с Китаем. Председатель КНР Си Цзиньпин также подчеркнул, что вы [президент Токаев] совершаете свой государственный визит в Китай, что отражает высокий уровень нашего двустороннего сотрудничества и вновь подтверждает Ваши тесные

связи с Китаем. Китай и Казахстан открыли новую страницу «золотого 30-летия» китайско-казахских отношений. Нашим странам необходимо развивать традиции дружбы, взаимной поддержки и углублять взаимовыгодное сотрудничество [6].

Взаимоотношения между Казахстаном и Китаем служат ярким примером успешного дипломатического взаимодействия, основанного не только на стратегических интересах, но и на уважении, понимании и взаимной поддержке. Причиной такого продолжительного и успешного сотрудничества является умение обеих сторон учесть особенности культур и менталитета друг друга, а также участие только высококвалифицированных специалистов с большим опытом в дипломатической сфере.

В результате успешных дипломатически встреч и переговоров в двухстороннем формате Казахстан и Китай стали интенсивно сотрудничать в рамках: совместной борьбы с сепаратизмом, терроризмом и экстремизмом, строительства добывающих и перерабатывающих предприятий, военно-технических сферах, налаживание транспортно-логистической системы в Центрально-азиатском регионе и мн. др.

Казахстан и Китай, по прогнозам аналитиков как с Запада, так и с СНГ, будут и дальше развивать свои отношения в духе дружбы, взаимного уважения и взаимовыгодного сотрудничества. За последние три десятилетия, несмотря на постоянно меняющиеся международные обстоятельства, отношения между Китаем и Казахстаном вышли на новый уровень доверия и взаимопонимания. Казахстан и Китай прилагают все усилия для расширения взаимовыгодного сотрудничества, углубления связей, обеспечения общей безопасности и укрепления дружбы между двумя странами.

Литература

1. Р. Д. Льюис. Столкновение культур: Путеводитель для всех, кто делает бизнес за границей / Ричард Льюис; пер. с англ. А. Андреева, М. Павловой. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013.
2. Делимитация и демаркация государственной границы // Министерство иностранных дел Республики Казахстан. 2019. 16 октября. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/mfa/press/article/details/594?lang=ru&ysclid=Int65lpzt1603956653>
3. С. Г. Тер-Минасова. Язык и межкультурная коммуникация. Москва, 2000.
4. Си Цзиньпин написал статью о дружбе с Казахстаном // Tengrinews. 2022. 13 сентября. URL: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/si-tszinpin-napisal-statuyu-o-drujbe-s-kazahstanom-477648/?ysclid=Int619vbm548517219
5. Казахстан направил ноту протеста КНР из-за статьи на китайском сайте // Informburo. 2020. 14 апреля. URL: <https://informburo.kz/novosti/kazahstan-napravil-notu-protesta-knr-iz-za-stati-na-kitayskom-sayte-105124.html?ysclid=Int606k8o8814126721>
6. Президент Казахстана Касым-Жомарт Токаев и Председатель КНР Си Цзиньпин провели переговоры // Официальный сайт Президента Республики Казахстан. 2023. 17 мая. URL: <https://www.akorda.kz/ru/prezident-kazahstana-kasym-zhomart-tokaev-i-predsedatel-knr-si-czinpin-proveli-peregovory-174398>

Skorokhod I.A.

Al-Farabi Kazakh National University,
Almaty, Kazakhstan

FEATURES OF INTERCULTURAL COMMUNICATION IN KAZAKH-CHINESE DIPLOMATIC NEGOTIATIONS

The work was carried out under the guidance Malik Arailym, Lecturer at the Department of Chinese Studies, Department of Oriental Studies

Abstract: In this article, the author examines the importance of effective intercultural communication in the context of diplomatic relations between Kazakhstan and China. The purpose of the article is to analyze cultural characteristics and norms that affect the perception and understanding of representatives of the two countries during diplomatic negotiations, identify key factors contributing to successful negotiations in a diplomatic context, as well as identify strategies that help overcome cultural barriers. The theoretical and practical significance of the study is determined by the fact that it provides valuable practical recommendations for diplomats, translators, as well as for all interested in the development of Kazakh-Chinese relations. It also emphasizes the need for training and training of specialized personnel in the negotiation field with detailed knowledge of the cultural life of the country with which there are established relations. contacts and permanent meetings of delegations from both sides.

Keywords: intercultural communication, China, Kazakhstan, diplomacy, “face preservation”, openness reforms.

Смирнова Л.Е.,

Российский государственный геологоразведочный университет

им. Серго Орджоникидзе,

Москва, Россия

Кухарук М.Р.

Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина,

Москва, Россия

СТИЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИНТЕРПРЕТАЦИИ РУССКОЙ КЛАССИКИ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ СООБЩЕСТВЕ ФИКРАЙТЕРОВ

Аннотация. В данной статье представлен анализ основных положений лингвостилистического подхода к анализу произведений литературы фанфикшн. Описано понимание исследователями понятий вторичного текста, стилизации и стиля. Обозначен и подробно описан интертекстуальный подход к стилю фанфикшн. На примере англоязычных произведений по роману Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» проанализированы основные особенности стиля в соотношении с текстом-первоисточником.

Ключевые слова: лингвостилистика, фанфикшн, вторичный текст, массовая литература.

В современном литературоведении произведения фанфикшн принято считать проявлением вторичного текста – производного литературного труда, основанного на оригинальном тексте [4:174]. В определении автора теории вторичных текстов М.В. Вербицкой помимо заимствования идейно-сюжетного содержания и системы персонажей вторичный текст отличается стилистической несамостоятельностью. [1:19]. В то же время понимание вторичного текста современной филологической наукой расширяется. Исследователи сходятся во мнении, что неизменной категорией вторичного текста является наличие исходного текста, связь с которым проявляется явно или неявно. Для глубокого понимания вторичного текста требуется осведомленность читателя о литературном контексте, но при имманентном анализе оказывается, что текст является связным и целостным. Вторичные тексты современной филологической наукой изучаются с точки зрения текстуальности и интертекстуальности. Стилистическая несамостоятельность – лишь одно из возможных проявлений

интертекстуальности в литературе фанфикшн. Описывая использование «чужого слова» в понимании Бахтина, Ю. Кристева заключает: стилизация наравне с пародией предстает формой амбивалентного слова (заключающего в себе два смысла), но не допускает спор с чужой мыслью [3:437].

Принимая во внимание проанализированную теорию и опыт предыдущих исследований по теме лингвостилистики фанфикшн, мы можем сформулировать предмет нашего исследования: особенности индивидуального стиля англоязычных фикрайтеров в части лексики, грамматики и синтаксиса в сопоставлении со стилем авторов оригинальных текстов. Теоретической и методологической основой послужили работы по лингвостилистике (О.С. Ахманова, В.В. Виноградов, М.В. Вербицкая, Н.Ф. Пелевина, Л.В. Полубиченко) и по интертекстуальности в части ее стилистических проявлений (Ю. Кристева). Основным методом исследования является сплошной лингвостилистический анализ. Выбор метода обоснован особым положением лингвостилистики среди филологических наук: между лингвистикой и литературоведением. Ранее лингвостилистический анализ уже применялся к произведениям литературы фанфикшн (Попова С.Н., 2009). Помимо этого, для описания сходств в стиле вторичного текста и протослова будет привлекаться сопоставительный анализ.

Нельзя не отметить, что основной проблемой лингвостилистического анализа англоязычных произведений фанфикшн, основанных на произведениях русской классической литературы, является несоответствие между языком протослова и вторичного текста. Степень изученности вопроса о лингвостилистических особенностях англоязычных фанфиков на основе произведений русской классики довольно низкая; в отдельных исследованиях (Петров В.В., 2019) содержатся замечания об использовании тех или иных средств выразительности для маркирования текста как произведения высокого стиля.

Для анализа были выбраны произведения, опубликованные на порталах Fanfiction.net и Archiveofourown.org самими авторами, созданные на основе произведения Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание». Общее число текстов в корпусе – 140 (по данным на 15.10.2023).

В выборку не были включены произведения фанфикшн в жанре «кроссовер» (совмещение художественных миров двух и более произведений). По замечанию Н. Самутиной, сопоставление стиля написания произведений такой разновидности со стилем протослова неуместно [5].

В текстах фанфикшн по произведению Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» авторы часто обращаются к монологической форме для раскрытия персонажа. Например, в фанфике “Marmeladov’s Last Day” (автор Andrew Tang) для описания чувств, испытываемых Мармеладовым по поводу своей близкой смерти, вводится внутренний монолог героя: “In a sudden burst of anger, he thought to himself. I cannot die, no I shan’t, for my debt and burden are too great. It would be cowardly, no, revolting to die at such a moment..Напряженность высказывания создается при помощи лексики (эмоции героя: burst of anger, cowardly), плеоназма (I cannot die, no I shan’t). Монолог Мармеладова в фанфике соотносится по смыслу с его речью в кабаке, в нем настроение передано через стилистические фигуры (риторические вопросов и восклицаний). Их можно встретить и во вторичном тексте: “Am I going to live the rest of my life in this state? ... Could this be heaven? ... Is this the escape that I longed for...?” [6]. Между тем, монологическое слово чаще произносится Раскольниковым: “So this is where I will always end up at, no matter how much I try to refuse” [11]. В данном случае, вероятно, стилизуется отрывок протослова о посещении Раскольниковым Разумихина. Авторы нередко прибегают к метафорам и эпитетам: “... the bond that held them now renewed and evergreen” (ср. «сердце одного заключало бесконечные источники жизни для сердца другого» [2]); “Seven years he had passed in Siberia, sometimes like taking seven breaths, and sometimes like climbing seven mountains” [8]. В последнем случае нельзя не отметить роль лексического повтора, которым также отличается стилизуемый отрывок в источнике.

Немаловажным для Достоевского является место действия. Образность описания пространств достигается при помощи глагольных форм и скрытых сравнений с лексикой высокого стиля: “Petersburg has flared out into twilight, warping, twisting, morphing into shadows and alleys” [9], “the sky and the river were

crystal clear; the sun was an orange circle bathing everything in a warm light” [10], “downpour flooded this city, fogging its molety in damp grey, everyone immediately turning into a dog hiding from the whip” [12]. Интерьер соседствует с описанием состояния героя: “his pitiful room felt too small for the extent of his thoughts” [7] (ср. в протослове: «я уверена, что ты наполовину от квартиры стал такой меланхолик» [2]). Во многих текстах используется стилистический прием, введенный Достоевским – отсутствие авторских ремарок в репликах персонажей. Однако невозможно однозначно говорить о причинах использования этого приема фикрайтерами.

Таким образом, изученные теоретические положения позволили установить, что «вторичность» литературы фанфикшн не исключает возможности ее стилевой самостоятельности. Далеко не все тексты являются имитационными, многие из них заимствуют лишь систему персонажей. Анализ текстов показывает, что несмотря на различие в языке текста-источника и вторичного текста стилизация остается возможной. Стилистическое сходство проявляется в использовании стилистических фигур (риторический вопрос и восклицание, лексический повтор), средств языковой выразительности (метафор, в том числе включающих книжную лексику; эпитетов), расширенных образных описаний пейзажа и интерьера, монологической формы высказывания. В дальнейшем требуется изучение стиля произведений фанфикшн, не являющихся имитационными или вторичных текстов пародийного жанра, характеризующихся комической модальностью, а также уточнение свойств вторичного текста, поскольку невозможно точно определить, заимствования какой степени приводят к созданию такого текста.

Литературы

1. Вербицкая М.В. Теория вторичных текстов (на материале современного английского языка): дис. д. филол. наук: 10.02.04. - М., 2000. - 312 с.
2. Достоевский Ф.М. Преступление и наказание // Lib.ru. URL: http://az.lib.ru/d/dostoewskij_f_m/text_0060.shtml (дата обращения: 15.10.2023).
3. Кристева Ю. Бахтин, слово, диалог и роман // Французская семиотика: от структурализма к постструктурализму. - М.: ИГ «Прогрес», 2000. С.427-458.
4. Черняк В.Д. Массовая литература в терминах и понятиях: учеб. словарь-справочник. М.: Флинта, 2015. - 192 с.

5. Samutina N. Fan fiction as world building: transformative reception in crossover writing // Continuum: journal of media and cultural studies. 2016. Vol. 30. No. 4. P. 433-450.
6. AndrewTang. Marmeladov's Last Day // Fanfiction. URL: <https://www.fanfiction.net/s/13619246/1/Marmeladov-s-Last-Day> (дата обращения: 15.10.2023).
7. Anonymous. Crime And Punishment Without Crime Or Punishment // Archive of our own. URL: <https://secure.archiveofourown.org/works/36638146/chapters/91388611> (дата обращения: 15.10.2023).
8. Dorinda. Punishment and grace // Archive of our own. URL: <https://secure.archiveofourown.org/works/603163> (дата обращения: 15.10.2023)
- LaFemmePoeme. That Unwanted Animal // Archive of our own. URL: <https://secure.archiveofourown.org/works/43420017> (дата обращения: 15.10.2023)
9. Memorie. Seven Years // Fanfiction. URL: <https://www.fanfiction.net/s/11308349/1/Seven-Years> (дата обращения: 15.10.2023)
10. Razumichins. Once upon a crime // Archive of our own. URL: <https://secure.archiveofourown.org/works/47744557> (дата обращения: 15.10.2023)
- 12.Spadek. St. Petersburg Hotel // Archive of our own. URL: <https://secure.archiveofourown.org/works/33996310> (дата обращения: 15.10.2023)

Smirnova L.E.

Sergo Ordzhonikidze Russian State Geological Exploration University,
Moscow, Russia

Kuharuk M.R.

Pushkin State Institute of the Russian Language,
Moscow, Russia

STYLISTIC ASPECT OF INTERPRETATION OF RUSSIAN CLASSICS IN THE ENGLISH-SPEAKING COMMUNITY OF FICTION WRITERS

Abstract. This article presents an analysis of the main provisions of the linguistic-stylistic approach to the analysis of works of fan fiction literature. The researchers' understanding of the concepts of secondary text, stylization and style is described. The intertextual approach to the fanfiction style is indicated and described in detail. Using the example of English-language works based on the novel by F.M. Dostoevsky "Crime and Punishment", the main features of the style in relation to the original text are analyzed.

Keywords: linguistics, fanfiction, secondary text, mass literature.

Тарасова А.А.

Владимирский государственный университет

имени им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, Россия

НЕОЛОГИЗМЫ КАК РЕЗУЛЬТАТ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Работа выполнена под руководством Галицкой С.Ю.,

канд. пед. наук, доц.

Аннотация. Статья посвящена исследованию неологизмов, возникших благодаря развитию новых информационных технологий. В статье рассматриваются некоторые причины возникновения неологизмов, предлагается классификация неологизмов в некоторых сферах IT- технологий, а также способы формирования новых слов в соответствии с определенными способами словообразования и изменения значения, а именно – метафорой и метонимией.

Ключевые слова: неологизм; метафора; метонимия; блендинг; регрессивная деривация; акронимы; кибербезопасность.

Язык – постоянно развивающаяся система, в которой появляются все новые и новые слова, а старые слова исчезают или приобретают новые значения, претерпевая процессы сужения, расширения и сдвига значения. В большинстве своем это происходит ввиду глобализации и стремительного роста информационной культуры. Компьютерные технологии прочно вошли в нашу жизнь и постоянно развиваются, что влечет за собой появление неологизмов.

Термин неологизм был впервые употреблен в 1772 году. Он заимствован из французского языка: «néologisme», neos – «новый», logos – «наука». И.Р. Гальперин определяет неологизм, как какое-либо новое слово или же новое значение, возникшее у уже существующих в языке слов [1]. Однако лексикограф подчеркивает, что это понятие является достаточно смутным. Поэтому необходимо рассмотреть еще несколько определений данного понятия. Согласно мнению И.В. Арнольд, неологизмом может быть еще и слово, заимствованное из другого языка [2], а Питер Ньюмарк определяет неологизмы, как вновь созданные или

уже существующие лексические единицы, приобретшие иное значение и представляющие собой одну из самых больших проблем для переводчиков [3]. Зачастую словам присваиваются новые значения с помощью метафоры или же метонимии, но иногда в результате развития компьютерных технологий возникают и новые лексические единицы, созданные при помощи средств словообразования.

Следует отметить, что далеко не каждое новое слово сразу становится неологизмом и укрепляется в языке. Изначально оно определяется как окказионализм – слово, созданное автором для использования в определенной ситуации. А затем оно может либо окончательно закрепиться, либо же совсем перестать существовать.

Что касается информационных технологий, Володченко В.С., Ланцова Д.С и Миронова Т.А. выделяют их основную особенность – предметом и продуктом труда служит информация, а средства вычислительной техники выступают в качестве инструментов получения, передачи и хранения этой информации [4].

Существует множество различных сфер IT-технологий, вследствие чего в нашу жизнь входит все больше неологизмов, связанных с проблемами кибербезопасности, развитием компьютерной техники, а также распространением социальных сетей и т.д. В данной статье рассмотрены только две группы неологизмов: неологизмы, связанные с популярностью социальных сетей и вытекающей отсюда проблемы кибербезопасности.

Первая группа включает в себя неологизмы, созданные вследствие популяризации социальных сетей. Благодаря появлению и стремительному росту таких известных платформ, как Instagram, Facebook, Twitter и WhatsApp, английский язык пополнился огромным количеством новых слов и значений, число которых с каждым годом только увеличивается. Эти слова описывают не только вновь созданные предметы, но и самих

пользователей, их действия и отношения внутри сети. Кроме того, возникают и идиоматические выражения, понять которые иногда достаточно тяжело. Например, такое устойчивое выражение, как «*Keep me posted*», что значит «*Держи меня в курсе событий*» или «*to kill one's time*», которое в мире социальных сетей приобрело значение «*бесцельно сидеть в Интернете*». Примерно такое же значение имеет неологизм «*Doomscrolling*»- «*Проводить много времени в Интернете, листая ленту новостей, чаще всего неприятных*».

Еще одним интересным примером этой группы является выражение «*to go viral on social networks*», что значит «*распространиться по всем соцсетям очень быстро*». Здесь мы сталкиваемся с явлением метафоры. *Viral* в английском языке имеет основное значение вирусный (о заболевании), следовательно, мы можем проследить некоторое функциональное сходство между вирусами и чрезвычайно популярными интернет-роликами или фотографиями. Или же неологизм «*Grid*», дающий название сетке фотографий в Instagram, тоже является ярким примером метафоры (схожесть по функции и форме).

Иным примером неологизма в социальных сетях может служить слово «*Tweeps*»- *пользователи Twitter*, образованное посредством блендинга (*Twitter+People=Tweople*) и последующего сокращения. Благодаря процессу слияния двух слов в одно создано множество неологизмов, в их числе и «*Smexting*» – «*переписка во время перекура*» (*Smoking+ texting*). С помощью блендинга создан и такой неологизм как *Finsta* (*Fake+insta*) и «*Netizen*» - тот, кто чрезмерно увлечен Интернетом, дословно «*Сетянин*» (*Internet+citizen*). В данном случае можно заметить явление метонимии (соотносится место и человек, находящийся в этом месте). Метонимией является и новое словосочетание «*mouse potato*» - человек, постоянно сидящий за компьютером и ведущий малоактивный образ жизни.

Рассматривая проблему роста социальных сетей, нельзя не заметить тот факт, что для упрощения жизни и сохранения времени люди часто используют акронимы. К примеру, широкое распространение получили такие неологизмы, как «ИМНО – *In my honest opinion*», «NBD – *No big deal*» и «Tryna- *I am trying to*».

Ко второй группе неологизмов можно отнести понятия, связанные с кибербезопасностью. Неологизм «*to cyberharass*» – «создавать враждебную ситуацию через письменное или устное общение в Интернет» образован с помощью регрессивной деривации от слова «*cyberharassment*» - киберпреследование, которое зачастую используется вместе со словом «*cyberbulling*». Тот, кто в социальных сетях часто выдает себя не за того, кем он является, часто в целях мошенничества, получил название «*Catfish*», а человек, занимающийся взломом сетей – «*intruder*». Или же неологизм, основанный на явлении метонимии, «*black hat*» - человек, который взламывает аккаунты в преступных целях. У данного неологизма есть антоним «*white hat*». В американских фильмах жанра вестерн герои носили белые шляпы, а злодеи – черные, отсюда и названия хакеров.

Подводя итог, следует сказать, что неологизмы в IT-технологиях не ограничиваются двумя предложенными группами, однако представленная классификация является наиболее актуальной в век развития социальных сетей и увеличения случаев Интернет – мошенничества и кибербуллинга. Необходимо отметить, что существует тенденция заимствования новых английских слов и значений в русский язык. Такие неологизмы, как *cyberbulling*, ИМНО, *like*, *selfie* настолько сильно укрепились в языке, что мы уже не можем использовать вместо них какие-то русские аналоги, что говорит о важности изучения вопроса возникновения и развития английских неологизмов в данной сфере. Кроме того, информационные технологии, как и язык, не стоят на месте, они постоянно

совершенствуются, требуя всё большее и большее количество неологизмов, которые могли бы дать названия определенным гаджетам, их функциям и даже людям, которые ими пользуются. Таким образом, неологизмы являются неотъемлемой частью нашей жизни, требующей тщательного изучения.

Литература

1. Лексикология современного английского языка: Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Высш. шк., 1986. – 295 е., ил. – На англ. яз.
2. Лексикология современного английского языка: Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Высш. шк., 1986. – 295 е., ил. – На англ. яз.
3. Newmark, Peter. A textbook of translation
4. Володченко В.С., Ланцова Д.С., Миронова Т.А. Понятие и классификация информационных технологий. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-klassifikatsiya-informatsionnyh-tehnologiy/viewer> (Дата обращения: 16.10.2023)

Tarasova A.A.

Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Russia

NEOLOGISMS AS A RESULT OF THE DEVELOPMENT OF INFORMATION TECHNOLOGIES.

The work was carried out under the guidance of Galitskaya S.Y., Candidate of Pedagogical Sciences, associate professor

Abstract. The article is devoted to the study of the subject area of neologisms that have arisen due to the development of new information technologies. The article discusses some of the reasons for neologisms creation, offers a classification of neologisms in several areas of IT technology, as well as the ways of coining new words in accordance with the ways of word-building and change of meaning, to be more exact, with metaphor and metonymy.

Keywords: neologism, metaphor, metonymy, blending, regressive derivation, acronyms, cybersecurity.

Шилова А.И.

*Московский государственный гуманитарно-экономический
университет,
Москва, Россия*

ИНСТРУМЕНТЫ И МЕТОДЫ ПРОДВИЖЕНИЯ МОДНОГО БРЕНДА В СОЦИАЛЬНЫХ МЕДИА (НА ПРИМЕРЕ «2MOOD»)

*Работа выполнена под руководством Ермолаевой Н.Ю,
канд. педагог. наук, доц.*

Аннотация. В данном исследовании освещены научные и практические аспекты продвижения модного бренда в социальных медиа на примере бренда «2MOOD» с помощью современных инструментов.

Ключевые слова: реклама; продвижение; образ; Интернет; стратегия; медиа; мессенджер.

Социальные медиа – это ресурсы, доступные в сети Интернет, где бренды могут контактировать с своими потребителями. Бренд может продвигать свои товары и услуги посредством социальных сетей, а также информировать людей о своей миссии. Благодаря этим ресурсам бренды могут повысить свои продажи и расширить свою аудиторию.

Для того, чтобы установить количество пользователей Интернета, связанное с численностью населения, было проведено исследование «We Are Social». Согласно его результатам, население мира составляет около 7.91 млрд человек. Из них более 62% являются пользователями сети Интернет.

Социальные медиа выполняют две основные функции: информационную и развлекательную. Информационная подразумевает под собой обмен текстовой, графической, видео- и аудиоинформацией. Развлекательная подразумевает просмотры видео, фильмы, прослушивание музыки, игры и чтение книг.

Целесообразно рассмотреть виды социальных медиа:

1. Социальные сети (Facebook, Instagram, Twitter, LinkedIn, VK):

Данные сервисы имеют цель: построение диалога между пользователями и не только.

2. Мессенджеры (WhatsApp, Viber, Telegram, WeChat):

Данные сервисы также служат для коммуникации между пользователями, а также обмена разного рода информацией (фото, видео, голосовые сообщения).

3. Фото- и видеохостинги (YouTube, Vimeo, Flickr, Instagram):

Коммуникация с пользователями посредством визуального контента и обратной связью в комментариях.

4. Блог-платформы (WordPress, Blogger, Medium):

Предполагает ведение блога.

5. Форумы и группы обсуждений (Reddit, Quora, Yahoo Answers);

6. Подкастинг (Apple Podcasts, Spotify, Google Podcasts).

7. Сервисы для обмена файлами и документами (Google Drive, Dropbox, OneDrive).

8. Сервисы для онлайн-обучения (Coursera, edX, Udemy).

9. Онлайн-игры и игровые платформы (Steam, Twitch, Discord).

10. Сервисы для онлайн-платежей и финансовых операций (PayPal, Google Pay, Apple Pay).

Бренд включает в себя совокупность торговой марки и имиджа, который складывается у потребителей, пользующихся его товарами и услугами. Как говорил Ф. Котлер [1], сущность бренда понимается как обеспечение стабильного дохода компании-производителя на протяжении длительного промежутка времени.

Основной целью в продвижении модного бренда в социальных медиа является увеличение количества продаж. Для того, чтобы понять и определить потребности и пожелания клиентов, нужно смотреть, что они выкладывают и ищут в Интернете. Есть хороший рекламный инструмент для этого: таргетированная реклама. С её помощью можно отсеять

ненужную целевую аудиторию и максимально охватить свою, подходящую. Чтобы охватить как можно большую аудиторию, необходимо иметь страницу в разных социальных сетях и регулярно её вести.

Для того, чтобы определить стратегию продвижения бренда, нужно определить проблему, с которой сталкивается бренд в своей узнаваемости. С каждым годом рынок меняется, появляются новые тенденции, правила, а также растет конкуренция. Грамотно выявленная проблема поможет бренду сконцентрировать маркетинговые мероприятия конкретно на той информации, которая будет нужна. Это увеличивает скорость решения проблемы.

Для успешного продвижения важным аспектом является проведение исследований. Это необходимо, чтобы увидеть общую картину того, что происходит на рынке в данный момент. Существует несколько направлений исследований: конкуренция, продажи, потребители, реклама, цена, продукция и посредники. В исследованиях используется как первичная, так и вторичная информация с применением количественных и качественных методов, в результате которых информация тщательно анализируется и принимается к сведению для дальнейших действий компании. С помощью таких исследований можно решить множество задач, например, определить канал продвижения, маркетинговые мероприятия и др.

Если рассматривается продвижение уже существующего бренда, то для его удачного представления нужно изучить такие определения, как идентичность и позиционирование бренда. Они являются важной частью продвижения и отражают сильные стороны бренда. По мнению Д. Аакера [3], идентичность бренда является комплексом ассоциаций с ним, и маркетолог пытается его создать и поддерживать. Сделать бренд особенным сложно. Это усердная и долгая работа.

Позиционирование же является инструментом завоевания внимания потребителей, построения долгосрочных отношений и формирование лояльности у аудитории.

Очень важную роль в коммуникации между потребителем и брендом играют социальные медиа. Именно с их помощью возможно настроить прямой контакт с потребителем и получить от него обратную связь. Брендам это позволит быстрее и лучше узнать, понять потребности и желания своих клиентов, а также быстро реагировать на запросы от них.

Позиционирование и идентичность бренда рассматриваются тогда, когда идет этап генерирования идей для маркетинговой стратегии. Идеи креативов являются базой рекламной кампании. Креатив считается как продолжение маркетинговой стратегии бренда и отражение его философии, которые подчеркивает превосходство над другими брендами.

Социальные медиа, в первую очередь, нужны брендам для установления контакта и прямой коммуникации со своей аудиторией. Для этого брендам, при создании социальных сетей, необходимо учесть следующие критерии:

- открытые комментарии под постами, историями;
- открытые личные сообщения;
- посты с новостями бренда и не только;
- ведение историй на активном уровне (в телеграм).

Обязательно к публикации рекомендуются познавательные посты и истории, в данном случае, например, новости из мира моды, интервью с экспертами в мире моды, лайфхаки в моде и не только. Немаловажно публиковать информационные посты, содержащие информацию об акциях, скидках или розыгрышах. Данные посты способствуют повышению активности и улучшению коммуникации между клиентами и брендом.

Интерактивные посты также увеличат активность в социальных сетях, так как в данных постах есть возможность потребителю сделать в чем-то выбор, например, «какой образ дня выбираете вы?» и так далее.

Немаловажно повышать узнаваемость бренда путем продвижения в социальных медиа. Обычно, это происходит за счет рекламы на различных площадках. Существует несколько способов продвижения через социальные медиа, например, через блогеров или спонсорские проекты. Если данный контент привлечет одного, он покажет другому, и так далее. Важно помнить о репутационном аспекте маркетинга.

Существует инструмент SMM (англ. social media marketing) – это ведение социальных сетей регулярно, согласно определенному медиаплану. В функции входит: публикация информации в виде постов развлекательного или новостного формата.

Некоторые преимущества SMM:

- получение аудитории конкурента при похожей с ним рекламе;
- широкий охват аудитории;
- коммуникация клиента с брендом с использованием обратной связи;
- предоставление контента разного формата;
- таргетированная реклама и др.

Выделяют этапы продвижения бренда в социальных сетях. Они описываются в формате подготовки к продвижению и что нужно учитывать:

- Анализ конкурентов, целевой аудитории, определение целей и стратегии продвижения, а также, актуальных трендов;
- Генерирование идей для контента и их воплощение. Для бренда в сфере моды это могут быть фотосессии новой коллекции в студии с фотографом;
- Передача контента в работу и распространение;

– Контакт с аудиторией. Например, ответ в личные сообщения, ответ на комментарии, проведение конкурсов либо опросов;

– Анализ результатов продвижения. Оценка различных показателей эффективности, например, вовлеченность аудитории, продажи. После данного анализа можно сделать выводы и выделить то, какие действия поменять/оставить для следующих кампаний.

В SMM есть различные методы продвижения. Например, личные рассылки, таргетированная реклама, реклама в других сообществах, можно создать свое сообщество.

Таргетированная реклама подойдет для того, чтобы отделить свою целевую аудиторию и направить предложение исключительно ей по данным критериям: пол, возраст, геопозиция, интересы.

Многие пользователи относятся негативно к рассылкам в личные сообщения. Несмотря на это, такой метод важен и нужен для напоминания о вас как о бренде, в котором, возможно, потребитель нуждается.

Рекламные интеграции в других сообществах. Данный метод также является эффективным. Для того, чтобы публикация была действенной, предварительно нужно подготовить качественный контент, собрать текст, изображения и выбрать сообщество для продвижения, выбрать тематику, которая подойдет под целевую аудиторию бренда. Затрат на данный способ больше, чем, например, на таргет, так как идет оплата за публикацию, за охват - просмотры подписчиков, а не за клик.

Для прямого контакта и коммуникации с потребителями необходимо наличие своего сообщества, в котором бренд будет публиковать свой контент, на определенные тематики, которые интересны непосредственно его аудитории. Таким образом, можно привлечь и новых потребителей, подписчиков.

В качестве примера для продвижения модного бренда рассмотрим бренд женской одежды в «middle» сегменте: «2MOOD». Философия

данного бренда - о стиле, который вдохновляет девушек быть собой и создаёт нужное настроение.

«2MOOD» функционирует с 2017 года. Они привозят одежду, обувь, аксессуары, делает акцент на капсульные коллекции, элементы которых подходят друг другу в разных вариациях. В их глазах стиль - это отражение внутреннего мира, состояния, эмоциональные и смысловые составляющие, которые меняются вместе с человеком.

В качестве примера для продвижения данного бренда были проанализированы две социальные сети: "Вконтакте" и "Телеграм". «2MOOD» имеет свои аккаунты в этих социальных сетях. Стратегия продвижения бренда состоит в:

- постах с новостями о мире моды, об открытии новых магазинов, новых коллекциях, партнерах и событиях;
- всевозможные интервью: коллаборации с экспертами в индустрии моды, дизайнерами, стилистами, моделями и с другими людьми в мире моды;
- репортаж. сюда входят изображения и видео с различных съемок, фотосессий и показов;
- статьи на темы, связанные с модой, это могут быть лайфхаки, советы или современные тенденции;
- рассказ об успехах бренда: здесь могут быть не только истории бренда, но и других людей, которые с ним связаны;
- рекламно-информационный контент: он важен и нужен для того, чтобы повысить узнаваемость о новых акциях, продуктах, скидках и так далее;
- интерактивный и креативный контент: это нужно для привлечения внимания потребителей.

Очень важно помнить о том, что такие жанры могут изменяться, адаптироваться исходя из целей бренда, его продвижения. Перед этим

стоит создать контент-план, которому в дальнейшем SMM-специалист будет следовать. Это поможет ему структурировать информацию, минимизировать ошибки и понимать общую картину плана продвижения и ведения социальных медиа.

Литература

1. Котлер Ф. Основы маркетинга – М: Издательский дом «Вильямс», 1984. – 809 с.
2. Рябых А., Зебра Н. Персональный бренд. Создание и продвижение – М: «Манн, Иванов и Фербер», 2015. – 293 с.
3. Аакер Д. Создание сильных брендов – М: «Издательский Дом Гребенникова», 2003. – 340 с.
4. Амблер Т. Практический маркетинг – СПб: «Питер», 1999. – 400 с.
5. Капферер Ж. Бренд навсегда: создание, развитие, поддержка ценности бренда – М: Вершина, 2007. – 448 с.
6. Блэкуэлл Р. Поведение потребителей – СПб: Питер, 2007. – 944 с.
7. Куличкина Г.В. Масс-медиа – М: «Юрайт», 2018. – 198 с.
8. Развозжаева Е.А. Процесс определения целевой аудитории бизнеса: разбиение потенциальных клиентов на категории // Современные инновации. – 2016. – №2 (4). – С. 13-15.
9. Галичкин Н.С. Идентичность бренда – основополагающая успешности продукта // Новый университет. Серия «Экономика и право». – 2014. – №4 (38). – С. 87-89.
10. Амзин А. Как новые медиа изменили журналистику. – 2016. – 304 с.

Shilova A.I.

Moscow State University of Humanities and Economics,
Moscow, Russia

TOOLS AND METHODS OF PROMOTING A FASHION BRAND IN SOCIAL MEDIA (USING THE EXAMPLE OF “2MOOD”)

*The work was carried out under the guidance of Ermolaeva N.Yu,
Candidate of Pedagogical Sciences, associate Professor*

Abstract: This study examined the scientific and practical aspects of promoting a fashion brand in social media using the example of the 2MOOD brand using modern tools.

Keywords: advertising; promotion; image; Internet; strategy; media; messenger.

ВОПРОСЫ ЛИНГВИСТИКИ ТЕКСТА И ПЕРЕВОДА

Арынова Г.Б.

Евразийский Национальный Университет имени Л.Н.Гумилева,

Астана, Республика Казахстан

ТЕКУЩИЕ ТЕНДЕНЦИИ И СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ ПЕРЕВОДА СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОЙ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЙ ЛЕКСИКИ

Работа выполнена под руководством Кульдеевой Г.И.,

докт. филолог. наук, доц.

Аннотация. На сегодняшний день автомобильный транспорт играет ключевую роль в повседневной жизни человека. С учетом постоянного технического прогресса в автомобилестроении, появляются новые изобретения, что приводит к созданию более современных определений. Этот аспект требует особого внимания при переводе текстов. Данная статья призвана исследовать особенности перевода лексики, связанной с автомобильной тематикой. Понимание аспектов перевода автомобильных понятий и учет типологических особенностей различных языков представляют собой неотъемлемую часть успешного перевода, призванного максимально точно передать смысл текста. Это позволяет разяснить сущность понятий и выявить связи между их составляющими частями. Процесс перевода терминов как с английского на русский, так и с русского на английский остается важным и актуальным. Термины представляют собой один из основных способов фиксации определений в языке. Термины характеризуются четкостью и возможностью прямого соотнесения с определенными понятиями. В данной статье рассматриваются значимые аспекты перевода специфических терминов, связанных с автомобильной тематикой.

Ключевые слова: перевод железнодорожной лексики, автомобильный транспорт, железнодорожная лексика, специализированная лексика, переводоведение в Казахстане.

Технический перевод представляет собой одну из наиболее сложных разновидностей перевода, отличающуюся от других своей уникальной лексико-грамматической спецификой и стилистической особенностью. Для успешной практики технического перевода необходимо, помимо владения языком, обладать глубокими знаниями в предметной области, касающейся тематики и специфики переводимых терминов [1:21]. Перевод играет

существенную роль в процессе глобализации, поскольку без него невозможно эффективно установить международные связи на высоком уровне, развивать деятельность международных организаций, проводить международные конференции, симпозиумы и содействовать разработке, а также реализации совместных проектов с партнерами из разных стран [2:70].

Железная дорога породила богатое лексико-терминологическое наследие, характерное исключительно для своей уникальной сферы. Этот лексикон нашел свое начало с использования гужевой тяги, представляющей собой предшественника современной железной дороги. Со временем этот особый образ деятельности органично формировал новые и новые термины, которые непонятны внешнему наблюдателю, но сразу же определены железнодорожником как часть его собственной реальности. Эти термины несут в себе иногда иронию, иногда неуклюжее выражение, но они всегда точны и точно передают специфику данной сферы.

Современное развитие железнодорожной (далее – ЖД) отрасли требует точного и качественного перевода, особенно с учетом технических инноваций, международного сотрудничества, стандартизации, обучения и сертификации, а также развития железнодорожного туризма.

При написании статьи применялись теоретические методы научного исследования такие как метод сравнительного и структурного анализа для изучения существующих подходов к переводу ЖД лексики, их классификации и моделированию, также применялись методы синтеза, аналогии и обобщения. Дополнительно к теоретическим применялись эмпирические методы научного исследования такие как сплошная выборка, описание, количественный и сравнительно-сопоставительный метод, метод классификации и др. Материалом исследования послужили оригинальные и переводные тексты, содержащие ЖД лексику, а также базу

исследования составила техническая документация компании АО «Локомотив құрастыру зауыты».

Постепенно развивающееся и расширяющееся мировое сообщество осознает, что современные высокоскоростные железнодорожные технологии оказывают циклическое воздействие на экономику, образ жизни и общественную сферу всех стран мира. Эти технологии обладают значительным потенциалом и существенным влиянием на развитие каждой отдельной нации.

Высокоскоростные железнодорожные системы стали фактором, способствующим повышению экономической эффективности и улучшению мобильности в различных странах. Они обеспечивают быстрый и надежный транспорт, позволяя гражданам и предприятиям быстро перемещаться и доставлять товары, что способствует росту бизнеса и расширению мирового рынка. Таким образом, высокоскоростные железнодорожные технологии оказывают многогранный и циклический вклад в развитие мирового сообщества, воздействуя на экономику, экологию, мобильность и культурные аспекты жизни в каждой стране.

Современные ЖД системы стремятся к высокой технической интеграции. Это приводит к появлению новых терминов и понятий, которые требуют аккуратного перевода. Примерами могут служить системы управления движением поездов, автоматизированные системы безопасности и управления, и другие высокотехнологичные решения. Переводчики должны быть внимательны к обновлениям технической лексики и применять их в своей работе.

Казахстан расположен в центре евразийского материка на стыке двух континентов - Европы и Азии. Такое географическое расположение страны позволяет сотрудничать с соседними странами, в следствие чего длительная перспектива развития систем высокоскоростного транспорта представляет собой стратегически существенный элемент.

Доказательством чего являются подписанные международные соглашения, меморандумы о сотрудничестве, а также совместные инициативы и проекты между Казахстаном и соседними государствами: 1) Меморандум о намерении соединения железных дорог Республики Казахстан и Китайской Народной Республики, подписанный в 2006 г. Министерством железных дорог КНР и Министерством транспорта и коммуникаций РК; 2) Меморандум о реализации высокоскоростного железнодорожного коридора «Евразия» от 2018 г.; 3) Меморандум о содействии устойчивому развитию транзитного потенциала и экологической безопасности железных дорог государств-членов Евразийского экономического союза от 2021 г.; 4) Меморандум о взаимопонимании, заключенный Министерством индустрии и инфраструктурного развития РК и Госкомитетом по вопросам развития и реформ КНР); 4) Меморандум о взаимопонимании касательно третьего трансграничного железнодорожного проекта между Министерством индустрии и инфраструктурного развития Республики Казахстан и Государственным комитетом по развитию и реформам Китайской Народной Республики от 2023 г., а также сотрудничество и товарооборот, осуществляемые в рамках инициативы «Один пояс, один путь».

Все эти действия, в свою очередь, способствуют развитию железнодорожной отрасли и, соответственно, ЖД лексики.

Что касается системы терминов в железнодорожной отрасли, то можно справедливо отметить замечание Ш.С. Олматовой относительно того, что при анализе железнодорожной терминологии возникают определенные специфические трудности, характерные для данной области, связанные с постоянными изменениями, особенно при учете растущей динамики технологических процессов и формирования соответствующей лексики. Многие термины, которые относятся к области железнодорожной лексики, также имеют широкое применение и в других сферах.

Терминология, связанная с железнодорожной отраслью, присуща к техническим наукам, где термины отличаются высокой степенью точности и основаны на четких дефинициях [3].

Вопросы терминологии ЖД лексики также рассматривала Е.В.Демишкевич, которая разбила ЖД термины на базовые и привлеченные. Согласно Е.В.Демишкевич базовые термины – это «термины, которые были специально созданы для данной области знаний» [4, с. 60]. В данной группе терминов можно отнести такие слова как локомотив – locomotive, железная дорога – railway, рельсы – rails, шпалы – rail sleepers, легкорельсовый транспорт – light rail transit, подвижной состав – rolling stock, а также паровоз – steam locomotive, электровоз – electric locomotive и т.д. К привлеченным терминам относим слова, «привлеченные из терминологических систем, обслуживающих иные (неправовые) отрасли знания» [5:12]. Например, багажная камера – luggage locker, разряд – spark discharge, букса – journal-box профиль пути – track grading, вагон для угля – coal truck, рессора – buffer spring, лебёдка – crab reel, зубчатое колесо – gear wheel и т.д.

При выборке языковых единиц в области железнодорожной лексики, мы отталкивались от классификации ЖД лексики по Е.В.Демишкевич [4:60] по 5 тематикам:

1. Путь и путевое хозяйство
2. Организация процесса перевозок
3. Приборы и устройства
4. Машина и подвижной состав
5. Технические операции [6]

В целом, корпус терминологических единиц по железной дорожной лексике составил 2200 терминов. Таким образом в первой категории было представлено 946 терминологических единиц, что составило 43%. По второй категории было выявлено 550 единиц, то есть 25%. Третью

категорию составили 308 слов, что в процентном соотношении равно 14%. Четвертая категория составляет 9%, т.е. 198 единиц, тогда как в последней, пятой категории насчиталось 165 терминов, 7,5%. Было установлено, что пятая категория является наименьшей по количеству слов в данной категории.

Рассмотрим примеры:

К ЖД лексике первой тематики (Путь и путевое хозяйство) можно отнести следующие терминологические единицы:

№	На русском языке	На английском языке
1.	машинист	engineer
2.	напряженный ход трассы	strenuous movement
3.	блок-участок	block section
4.	железнодорожный транспорт	railway transport; rail transport
5.	бесстыковой путь	continuous welded rail
6.	боковой путь	side track
7.	верхнее строение пути	track structure; permanent way
8.	насыпь	subgrade
9.	контактный рельс	third-rail conductor
10.	вагонетка	bogie
11.	железнодорожный переезд	rail crossing
12.	взрез стрелки	splitting a point
13.	пролётное строение	span
14.	выправка пути	track alignment
15.	хоппер	hopper wagon
16.	руководящий уклон	limiting grade
17.	маневровый район	shunting zone

18.	опускной колодец; нижнее строение пути	substructure
19.	депо	depot
20.	горочный путь	hump yard track

Во второй категории (Организация процесса перевозок) выделяем следующие примеры:

№	На русском языке	На английском языке
1.	сохранность груза	cargo safety
2.	скорость доставки грузов	supply traffic
3.	пассажирское сообщение	passenger transportation
4.	интенсивное движение	crowded traffic
5.	окно	possession
6.	средняя дальность перевозки	average haul
7.	грузоподъёмность вагона	freight car capacity
8.	участковая скорость	schedule speed
9.	возвращающее устройство	returning device
10.	Глухое пересечение	crossing at grade
11.	Путевые работы	trackwork
12.	удобство пассажиров	passenger comfort
13.	погрузка товара	loading of goods
14.	защита груза	lading protection
15.	среднесуточный пробег	average daily mileage
16.	обслуживание вагонов	carriage servicing
17.	с тыловым присоединением	back connected
18.	механизированное перемещение	machine-handling

В категории «Приборы и устройства» выделяем следующие примеры:

№	На русском языке	На английском языке
1.	приборы и устройства	apparatus
2.	стрингер	side girder
3.	вагонный замедлитель	retarder
4.	платформа	flatcar
5.	кран вспомогательного тормоза	false brake controller
6.	буксовая челюсть	horn block
7.	башмак	brake shoe
8.	токосъёмник	collector shoe
9.	скользун	side bearing
10.	козловой кран	gantry
11.	контроллер машиниста	master controller
12.	боковой буфер	side buffer
13.	стяжной ящик	back bumper
14.	электрический тормоз противотоком	back current brake
15.	гратосниматель	flash trimmer
16.	машинный метчик	machine screw tap
17.	лапчатая шайба	tab washer
18.	противоугол	anticreep device
19.	горочный светофор	hump light signal

В четвертой категории – Машина и подвижной состав – выделяем следующие примеры:

№	На русском языке	На английском языке
1.	маневровый локомотив	shunting locomotive
2.	электробалластёр	electric ballasting machine
3.	сборщик машин	machine fitter

20.	охлаждающее устройство	cooling apparatus
4.	копёр	monkey pile
5.	цистерна	tankcar
6.	восстановительный поезд	breakdown train
7.	копёр	copper
8.	путеремонтная летучка	break gang
9.	электровоз	electric locomotive
10.	подвижной состав	rolling stock
11.	тягловый электродвигатель	traction motor
12.	думпкар	dumping car
13.	крюкообразный болт	T-headed bolt
14.	дрезина	draisine
15.	дрезина	hand car
16.	путевой струг	spreader blade

И в самой последней категории под названием «Технические операции» можно выделить следующие примеры:

№	На русском языке	На английском языке
1.	пикет	railway milepost
2.	завихрение воздуха	back eddy
3.	бездымность	absence of smoke
4.	увлажнение	dabbling
5.	стирание	abrading
6.	суточная провозная способность	daily capacity
7.	сигнализация контроля нагрева букс	hot-box detector
8.	пробой кабеля	cable break-down
9.	механизация строительства	mechanical operations of building
10.	укладка гидроизоляции	damp-proofing

11.	стойкость	abrasion resistance
12.	регулировка заслонки	damper adjusting
13.	регулировка малых оборотов двигателя	idle adjustment
14.	вращающий момент холостого хода	idle torque
15.	поперечная подача суппорта	saddle cross feed

Таким образом, классификацию специализированной ЖД лексики по 5 тематикам можно отобразить в следующей диаграмме:

Диаграмма 1. Тематическая классификация ЖД терминов по Е.В.Демишкевич

Современное развитие перевода в области ЖД лексики является актуальным и важным аспектом в современном мире, где международное сотрудничество и технические инновации важны для железнодорожной отрасли. Переводчики, работающие в этой области, должны быть внимательны к специфике терминологии и следить за развитием индустрии для обеспечения качественных и точных переводов.

Кроме того, важно отметить, что переводчику приходится уделять особое внимание терминам, которые часто встречаются в случаях

«ложных» эквивалентов. Ложный эквивалент – это слово, которое может показаться схожим с иноязычным словом по звучанию или написанию из-за общего происхождения, но при этом обладает другим значением. Несмотря на схожесть внешнего вида или значения, эти слова принадлежат к разным областям применения и могут ввести в заблуждение [7, с. 191]. Эта ситуация часто становится источником потенциальных ошибок.

В железнодорожной тематике также существуют примеры «ложных эквивалентов», где английские термины могут иметь неявные или альтернативные значения. Например, «train» часто переводится как «поезд», однако это слово также может означать «тренироваться» (как глагол) или «подготовка» (как существительное).

Еще одним примером может стать слово «track», которое может переводиться как «железнодорожный путь» или «рельсы», но также может быть «треком» (музыкальная композиция) или «следом» (пути движения).

Слово «station» с английского языка часто переводится как «станция» (железнодорожная остановка), но это слово также может иметь значения «постоянство» или «позиция» в разных контекстах. Тогда как «conductor» может быть «кондуктором» (персонал на поезде), но также «дирижером» (музыкальный руководитель) или «проводником» (переносное устройство для проведения электричества).

Слово «signal» обычно переводится с английского языка как «сигнал» (сообщение или индикация), но также может быть «сигналом светофора» или «символом» в контексте железнодорожной безопасности.

Эти примеры показывают, как важно учитывать контекст и особенности терминов при переводе в железнодорожной сфере, чтобы избежать ошибок и точно передать смысл.

Таким образом, проанализировав материалы, мы можем утверждать, что современное развитие перевода в области железнодорожной лексики

обусловлено несколькими факторами, которые влияют на специфику этой области перевода:

1. *Технические инновации*: ЖД технологии постоянно совершенствуются, и это требует соответствующего обновления лексического аппарата. Современные железные дороги используют высокотехнологичные системы, такие как системы управления движением поездов, автоматические системы контроля и безопасности. Это приводит к созданию новых технических терминов, которые переводчики должны учесть при переводе соответствующих материалов. Переводчики должны учитывать новые термины и понятия, связанные с высокотехнологичными системами управления железнодорожными маршрутами, сигнализацией, безопасностью и т. д.

2. *Международное сотрудничество*: мировая железнодорожная система требует сотрудничества и обмена информацией между разными странами и железнодорожными компаниями. Как результат, подписывается множество международных контактов и соглашений, в том числе соглашения о международных железнодорожных маршрутах, обмене опытом и стандартизации терминологии. Это подразумевает перевод документов на разные языки и стандартизацию терминологии. Переводчики должны обеспечивать точный и последовательный перевод при работе с такими текстами.

3. *Экологические и безопасные стандарты*: в связи с растущей озабоченностью вопросами экологии и безопасности, в железнодорожной отрасли появляются новые стандарты и нормативы, которые требуют точного перевода и интерпретации.

4. *Обучение и сертификация*: железнодорожные специалисты и персонал должны проходить обучение и сертификацию, а это означает, что существует спрос на перевод материалов обучения и тестов.

5. *Развитие туристической инфраструктуры:* с ростом железнодорожного туризма возникает необходимость в переводе информации о расписаниях, билетах, услугах и др. для иностранных посетителей.

Для переводчиков, работающих в этой области, важно следить за обновлениями в железнодорожной индустрии и постоянно обогащать свой словарный запас. Также необходимо учитывать специфику терминологии и контекст, чтобы обеспечить точный и понятный перевод текстов о железнодорожных темах.

Также важно отметить, что переводчику часто приходится сталкиваться с трудностями при выборе наиболее подходящего варианта перевода, особенно когда для иноязычного термина существуют двойные эквиваленты. Эти двойные эквиваленты могут представлять собой слово, происходящее из родного языка, а также слово, заимствованное из другого языка. Выбор конкретного перевода, сделанный переводчиком, является важным аспектом искусства перевода. Однако при этом ключевым остается степень узнаваемости и приемлемости заимствованных специализированных терминов, даже если существует русскоязычный синоним.

Литература

1. Иса Г.И. Актуальные проблемы технического перевода в области строительства и архитектуры // Вестник Московского университета. Серия 22: теория перевода. 2014. № 2
2. Наталия И. П. Особенности образования и перевода железнодорожной терминологии в особенном французском языке // ДНУ. 2014
3. Олматова Ш.С. Лексико-семантический анализ терминологии железнодорожного транспорта в таджикском, русском и английском языках: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Душанбе, 2017
4. Демишкевич Е.В. Тематические группы английских терминов железнодорожного транспорта // Омский научный вестник. – 2015. – №1 (135). – С.59-61. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tematicheskie-gruppy-angliyskih-terminov-zheleznodorozhnogo-transporta> (дата обращения: 13.10.2023)
5. Левина М.А. Роль привлеченных терминов в формировании вторичных терминосистем права в русском языке // Филологические науки. Вопросы теории и

практики. – 2019. – Том 12, №1. – С.11-15. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-privlechennyh-terminov-v-formirovanii-vtorichnyh-terminosistem-prava-v-russkom-yazyke> (дата обращения: 13.10.2023)

6. Демишкевич Е.В. Социолингвистическое исследование английской терминологии железнодорожного транспорта: дисс. ... канд. фил. наук: 10.01.04 – «Германские языки»: защищена 23.05.2012. – Омск, 2012 – 165 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/sotsiolingvisticheskoe-issledovanie-angliiskoi-terminologii-zheleznodorozhnogo-transporta> (дата обращения: 13.10.2023)

7. Федоров А. В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы). М.: Изд. дом «ФИЛОЛОГИЯ ТРИ», 2002. 416 с.

Arynova G.B.

L.N. Gumilyov Eurasian National University,

Astana, Kazakhstan

CURRENT TRENDS AND MODERN ASPECTS OF TRANSLATION OF SPECIALIZED RAILWAY VOCABULARY

*The work was carried out under the guidance of Kuldeeva G.I., Doctor of Philology,
associate professor*

Abstract. Currently, automotive transportation plays a significant and crucial role in human life. With ongoing technological advancements in automobile manufacturing, new inventions emerge, leading to the formulation of more contemporary definitions. This necessitates heightened attention during translation. This article is dedicated to exploring the intricacies of translating automotive-themed vocabulary. Understanding the nuances of translating automotive concepts and considering the typological characteristics of different languages is an essential prerequisite for accurate translation that faithfully conveys the essence of the text. This enables the elucidation of the conceptual essence and the identification of semantic relationships among its constituent parts. The process of translating terms, whether from English to Russian or vice versa, remains highly important and relevant. Terms are a primary means of definition fixation in language. Terms are characterized by precision and their direct correspondence with specific concepts. This article examines significant aspects of translating specific terms related to the automotive field.

Key words: translation of railway vocabulary, automotive transportation, railway vocabulary, specialized vocabulary, translation studies in Kazakhstan.

Ватутина А.Л.

*Владимирский государственный университет
имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, Россия*

**СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ИЗМЕНЕНИИ РОДА
СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ**

*Работа выполнена под руководством Галицкой С.Ю.,
канд. пед. наук, доц.*

Аннотация. В статье рассматривается тенденция английского языка в употреблении гендерно-нейтральных существительных. Цель – определить особенности использования гендерно-нейтральных единиц. Методами исследования являются анализ лингвистического явления, изучение международных и европейских рекомендаций и руководящих принципов по использованию гендерно-нейтрального языка. В результате доказано, что английский язык стремится к гендерной нейтральности. Наряду с феминизацией языковых единиц активно используется языковая нейтрализация, при которой гендерные маркеры стираются.

Ключевые слова: английский язык, гендерно-нейтральные термины, тенденции, инклюзивность, небинарные люди.

Сегодня в английском языке существует множество нейтральных слов и словосочетаний для обозначения профессий или рода деятельности вместо слов с гендерной окраской, например, «police officer» вместо «policeman»/«policewoman» или «flight attendant» вместо «steward»/«stewardess» и т.д. А прежде «женские» названия профессий, такие как «nurse» и «secretary» проделали собственный путь: первое теперь можно употреблять, говоря и о женщинах, и о мужчинах, а второе постепенно устаревает, заменяясь универсальным термином «personal assistant» (или «РА»). Например: His uncle was a nurse at the local hospital. She is training to be a nurse. The governor`s personal assistant is dedicated to her work, which means she has little time for her own children.

Данное стремление к нейтральному обозначению профессий можно проследить и в обозначении актерской профессии. Сегодня в Голливуде при обращении и к мужчинам, и к женщинам используется слово

«performer», что подчеркивает равенство профессиональных артистов. Эта тенденция отразилась на телевизионной премии «Эмми», победители которой могут попросить написать на своих статуэтках слово «performer», которое не имеет гендерную окраску.

Кроме того, в наши дни все более распространенным обращением к актерам и актрисам становится слово «actor». Гильдия киноактеров уже не использует слов «actress» в своих публичных материалах. Также в индустрии развлечений награды за лучший сценарий, написанный женщиной или за лучшую операторскую работу, выполненную женщиной, просто не существует. [1]

Еще одна веская причина отказаться от слова «actress» как категории заключается в том, что в наш век гендерной флюидности этот термин не просто не точен, но и неуместен. Исполнители отвергают гендерные ярлыки, и некоторые из них могут не вписываться ни в ту, ни в другую категорию.

Гендерно-нейтральные термины также являются неотъемлемой частью объявлений о приеме на работу. Так, Закон о гражданских правах 1964 года запрещает работодателям указывать в объявлениях о работе определенный пол.

В 2018 году штат Нью-Йорк изменил названия таких профессий как «policeman» и «fireman» на гендерно-нейтральные термины «police officer» и «firefighter» во всей документации штата. По словам главы местной полиции и пожарной охраны, эти изменения давно должны были произойти. Начальник пожарной охраны Арлингтон Галланте сказал, что это соответствует нынешним временам и добавил, что работать полицейским в равной степени могут как мужчины, так и женщины. В Нью-Йорке женщинам разрешили работать полицейскими с начала 1900-х годов, а Пожарная служба Нью-Йорка наняла первую женщину-пожарного в 1982 году. [2]

В октябре 2019 года крупнейшая канадская авиакомпания Air Canada изменила свое приветствие для пассажиров самолетов. Теперь оно начинается с обращения «everyone» вместо «ladies and gentlemen». Авиакомпания заявила, что этот шаг был сделан для того, чтобы все пассажиры чувствовали уважение.

В английском языке человек, который хочет выразить себя с помощью гендерно-нейтрального языка может использовать местоимения третьего лица «they». В 2019 году словарь Merriam-Webster добавил местоимение «they» в значении единственного числа для обозначения людей, чья гендерная идентичность небинарна.

Критики этого изменения утверждали, что использование «they» как в единственном, так и во множественном числе может сбивать с толку и запутывать синтаксис предложения. Уильям Шекспир и Джейн Остин, среди многих других знаменитых английских писателей, так не думали. В своих произведениях они использовали «they» и «their» в единственном числе. Шекспир писал: «There's not a man I meet but doth salute me / As if I were **their** well-acquainted friend,» [3] в то время как грамматически верным местоимением было бы местоимение «his»; Джейн Остин писала: «Both sisters were uncomfortable enough. Each felt for the other, and of course for **themselves**» [4] в то время как «правильным» местоимением было бы «herself».

Потребность в нейтральном языке была выявлена не только феминистками, стремящимися преуменьшить значение гендера и способствовать инклюзивности, но и многими активистами, которые ищут язык, который поможет им выразить идентичность, выходящую за рамки бинарных гендеров мужчины и женщины.

Профессор когнитивных наук Калифорнийского университета Лера Бородицкая, пишет: «Даже то, что можно считать несущественными аспектами языка, могут иметь далеко идущее подсознательное влияние на

то, как мы видим мир». Хотя английский язык менее гендерно-окрашен, по сравнению с другими языками (например, такими как немецкий, французский или русский языки), в нем по-прежнему существует множество слов с гендерной окраской.

Поэтому в течении последних 10 лет создавалось множество руководящих принципов на международном и национальном уровнях по этому вопросу. Многие международные организации (Организация Объединенных Наций, Всемирная организация здравоохранения, Международная организация труда) приняли руководящие принципы по использованию гендерно-нейтрального языка в виде документов или в виде общих рекомендаций.

В 2008 году Европейский парламент был первой международной организацией, принявшей правила по использованию гендерно-нейтрального языка. В честь десятилетней годовщины принятия данных принципов, они были обновлены, чтобы отразить изменения в языке и культуре [5].

Европейский парламент выделяет следующие общие рекомендации по гендерно-нейтральному языку:

- 1) Избегайте употребления слов с корнем «man»

Лучше используйте следующие выражения: humanity (вместо mankind), mail carrier (вместо mailman), staff (вместо manpower), weather person or meteorologist (вместо weatherman), French person (вместо Frenchman), bartender (вместо barman), synthetic or artificial (вместо man-made).

- 2) Употребляйте слово «they» в значении единственного числа

В настоящее время местоимение «they» часто используется как местоимение единственного числа, обозначающие небинарного человека. Например: «Liam is my friend. They attend university in their home state of Nashville and are majoring in English». Также, согласно словарю Merriam-

Webster, когда мы обращаемся к человеку, лучше использовать «they are», а не «they is», так как эта форма наиболее комфортна и привычна.

3) Избегайте обращений «Miss» и «Mrs»

Лучше используйте «Mr», когда речь идет о мужчине или «Ms», когда речь идет о женщине. Избегайте употребления «Miss» и «Mrs», если только не известно, что человек хочет, чтобы к нему так обращались. Также возможно использование гендерно-нейтрального обращения «Mx» для тех людей, которые не хотят, чтобы их идентифицировали по полу.

4) Используйте названия профессий без гендерной окраски

Что касается достижения гендерной-нейтральности, наибольший прогресс был достигнут в названиях профессий. Как правило, в английском языке уже давно такие слова как «writer» или «baker» могут относиться к человеку любого пола (без приставки «woman», «lady» или «female»). «Waitresses» и «waiters» теперь чаще всего называют «servers». А такие слова как «firefighter», «flight attendant», «athlete» и многие другие заменили своих предшественников с гендерной окраской.

Также, рекомендуется вместо «Chairman» использовать слово «Chair» как при обращении к мужчине, так и к женщине. Лучше избегать употребления слова «Chairperson», так как оно, как правило, используется только при обращении к женщинам.

Подводя итог, можно сказать, что современная тенденция на нейтральность отвечает специфике английского языка, в котором имена существительные не имеют грамматический род, поэтому переход на использование гендерно-нейтрального языка может быть осуществим.

Литература

1. Fortune, Commentary / Why the Oscars Should Ditch the Best Actress Award, by Michael Bronski, 2018 – Режим доступа: <https://fortune.com/2018/03/02/oscars-2018-best-actor-actress-metoo/>, свободный
2. Poughkeepsie journal / ‘Fireman’ or ‘policeman’: New York may soon go to gender-neutral names, Joseph Spector and John W. Barry, 2018 – Режим доступа:

<https://www.poughkeepsiejournal.com/story/news/local/2018/05/11/fireman-policeman-new-york-may-soon-go-gender-neutral-names/34805165/> , свободный

3. Shakespeare, William. *The Comedy of Errors*. Simon & Schuster, 1996.

4. Austen, Jane. *Pride and Prejudice*. Barnes & Noble, Inc., 2003.

5. Gender-neutral language in the European Parliament, 2018 – Режим доступа: https://www.europarl.europa.eu/cmsdata/151780/GNL_Guidelines_EN.pdf, свободный

Vatutina A. L.

Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Russia

MODERN TENDENCY IN CHANGING THE GENDER OF NOUNS IN ENGLISH

The work was carried out under the guidance of Galitskaya S. U., Candidate of Pedagogical Sciences, associate professor

Annotation: The article examines the tendency of the English language in the use of gender-neutral nouns. The goal is to determine the specifics of the use of gender-neutral units. The research methods are the analysis of the linguistic phenomenon, the study of international and European recommendations and guidelines on the use of gender-neutral language. As a result, it is proved that the English language tends to gender neutrality. Along with the feminization of linguistic units, linguistic neutralization is actively used, in which gender markers are completely erased.

Keywords: English, gender-neutral terms, tendency, inclusivity, non-binary people.

Гулиева С.Д.

Владимирский государственный университет

имени А.Г и Н.Г. Столетовых,

Владимир, Россия

СРАВНЕНИЕ СИНДАРИНА

(ВЫМЫШЛЕННОГО ЯЗЫКА ЭЛЬФОВ)

С ГРАММАТИЧЕСКИМ АСПЕКТОМ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА МАТЕРИАЛЕ ЛИТЕРАТУРНОГО ЦИКЛА ДЖ. Р. Р. ТОЛКИНА «ВЛАСТЕЛИН КОЛЕЦ»

Работа выполнена под руководством ст. преподавателя Беляевой А.И.

Аннотация. В статье изучается феномен возникновения искусственных языков на примере вымышленного языка Дж. Р. Р. Толкина, синдарина. Излагаются исторические факты создания языка, изучаются ведущие особенности грамматического строя и проводится сравнительный анализ грамматики естественного по происхождению языка (английского) с грамматическими особенностями вымышленного (эльфийского) языка.

Данная статья может быть полезна лингвистам, людям, изучающим языки и учителям, языки преподающим.

Ключевые слова: вымышленные языки; искусственные языки; английский язык; синдарин; Властелин Колец; Толкин; лингвистика; грамматика.

По своему происхождению языки делятся на естественные и искусственные. Первые представляют собой исторически сложившуюся в обществе систему, которая обладает определенным звуковым и грамматическим строем [Квитковский 2022: 87]. Под вторыми же понимается специально созданная для решения определенных задач система, цель которой – передать информацию более тонко и экономно. Особое место в искусственных языках занимают вымышленные языки, служащие средством общения персонажей кино, литературы и компьютерных игр. Таким и является синдарин – эльфийский язык, неоднократно использующийся в текстах литературного цикла Дж. Р. Р. Толкина «Властелин Колец». Язык «серых эльфов» основан на ряде других языков: валлийском, древнескандинавском и древнеанглийском, что вызывает у нас исследовательский интерес к сравнению вымышленного языка с грамматическим аспектом современного английского.

Из валлийского была взята ведущая особенность эльфийского языка – **мутация**. Мутации бывают двух видов: *фонетические* и *грамматические* [Летунов 2016: 17]. Первые нужны для придания языку «певучести», мелодичности. Вторые – указывают на грамматическую роль мутирующего слова в предложении. Последняя происходит с прилагательными, когда те выполняют роль определения и следуют за существительными: «*benn veren*» (синд. «смелый человек»), в данном случае произошел переход от «b» в слове «beren» на «v». Грамматическая мутация не присуща английскому языку и не прослеживается на разных этапах его развития. Возможно, это связано с развитой системой суффиксов, префиксов английского языка, из-за чего изобретение иных

способов выражения части речи и указания ее роли в предложении оказалось нецелесообразным.

Глагол. В синдарине существует два класса глаголов: А-глаголы и I-глаголы. Первые представляют собой достаточно большую категорию производных глаголов, которые образуются с помощью архаичных корней при участии глаголообразующих окончаний (-ia, -da, -tha/-ta, na) [Renk 2008: 17]. I-глаголы представляют собой гораздо меньший класс глаголов. Для образования им не нужны архаичные корни или глаголообразующие суффиксы. А прозваны они I-глаголами, потому что в форме настоящего времени они зачастую получают соединительную гласную -i- [Renk 2008: 29].

Глаголы в синдарине больше напоминают глаголы древнеанглийского языка с их делением на сильные и слабые, изменением по лицам и числам путем добавления личных окончаний к основе, например: **telin** («я прихожу»), **těl** («он/она/оно приходит»), **telir** (они приходят). Кроме того глаголы синдарина так же изменяются и по временам: *прошедшее* (через окончание **-nt**: maetha- (синд. «сражаться») > **maethant** у А-глаголов и **-n dar-** > **darn** (синд. «он остановился») у I-глаголов), *настоящее* (путем прибавления личных окончаний лица и числа к глаголу основе), *будущее* (через окончание -tha к глаголу основе: lacha-: **lachathon** («я буду гореть»), **lachatham** («мы будем гореть»). Важно подчеркнуть, что в обоих языках есть форма герундия, для образования которого достаточно прибавить окончание: **-e (-ed)** – в синдарине, **-ing** – в английском языке.

Местоимения. В английском языке местоимения делятся на множество групп: личные, притяжательные, возвратные и другие. В синдарине количество местоимений не столь разнообразно и не до конца исследовано, это во многом связано с тем, что сам глагол в эльфийском

языке несет в себе информацию о лице и числе, из-за чего часто опускаются, дабы избежать тавтологии.

Главное отличие эльфийских местоимений от английских – это наличие местоимений второго лица единственного числа для обращения к высокопоставленным лицам и незнакомцам – **le**. Еще одно отличие – наличие местоимений 3-его лица для групп, состоящих только из женщин и только из мужчин («**sy**» и «**si**»), но чаще употребляется более нейтральная форма «**sai**», что созвучно английскому «**they**». Однако главным отличием является тот факт, что в английском местоимения не опускаются, а наоборот необходимы для построения предложений и передачи смысла, что обусловлено не столь разнообразными личными формами глагола. Сравните: «*I sing.*» (англ. «Я пою») и «*Linnon.*» (синд. «Я пою»). Это два полных предложения, однако в первом случае предложение состоит из местоимения и глагола, а во втором только из глагола в 1-ом лице единственному числу.

Как и в английском, личные местоимения в синдарине имеют форму в *объектном* падеже [Carpenter 2008: 26]: **nin** (me), **sen** (you), **son** (him) и другие. Как мы видим, система местоимений в объектном падеже синдарина сходна с английским языком. Однако есть ряд особенностей употребления данных местоимений в зависимости от контекста. Так, например, местоимения в *винительном* падеже стоят перед глаголом: «I see **HIM**» – «**HON** **senin**». Местоимение «**son**» вследствие мутации изменило начальную букву «**s**» на «**h**». Местоимения в *дательном падеже* стоят, как и в английском, после глагола: «Listen to **HIM!**» – «Lasto **HON!**».

Притяжательные местоимения. Главное отличие притяжательных местоимений синдарина от английского языка заключается в том, что они ведут себя скорее как прилагательные [Carpenter 2008: 42]: стоят после существительного, принадлежность которого определяют и подвергаются вследствие этого мутации. Также следует отметить, что притяжательное

местоимение всегда используется с определенном артиклем, который не может быть опущен, например, «He takes her cup.» – «Maba **i ylf dîn**».

Имя существительное. В синдарине имя существительное имеет ряд признаков: число и падеж.

Число. Признак имени существительного и местоимения, имеющийся как в синдарине, так и в английском языке. Однако, в отличие от английского языка, в котором множественное число образовывается путем добавления специального окончания -s, в синдарине это происходит с помощью изменения гласных в слове. Во многом это схоже со словами-исключениями в английском языке, где множественное число от, например, слова «tooth» образовывается благодаря изменению гласных – «teeth».

Падеж. В синдарине существуют четыре основных падежа: именительный, родительный, дательный и винительный. Это на два падежа больше, чем в современном английском, где к 16 веку остались только общий и родительный падежи. Как и в английском языке, в синдарине отсутствуют падежные окончания. Падеж слова выражается его положением в предложении или происходящей с ним мутацией.

Именительный падеж в синдарине выражается глагольным окончанием. То есть сами существительные, как и в английском языке, имеют нулевое окончание: «*Edhil* ah *edain bedir* o hól Aragorn» (синд. «Эльфы и люди говорят о сне Арагорна).

Родительный падеж чаще всего выражает принадлежность. В английском языке форма родительного падежа образуется с помощью сочетания «of + существительное» и с помощью апострофа и буквы «s»: «dreams of a man» или «man's dreams». В синдарине родительный падеж единственного числа выражается при помощи частицы «en», которая похожа на уже упомянутое английское сочетание «of + существительное», например: «*Cabed an aras*» (синд. «прыжок оленя»). Для множественного

числа мы используем частицу «in»: «*Aran in erais*» (синд. «король оленей»).

Дательный падеж выражается косвенным дополнением с помощью специального указателя «an» (= «for», для), например: «*Annon vagol am tenn*» (синд. «Я даю мужчине меч»). Еще одна особенность использования данного падежа: дательный падеж идет всегда за винительным, в английском же таких строгих правил нет: прямое и косвенное дополнение может идти в разном порядке: «He gave you a phone» (косвенное дополнение («you»)) прямое дополнение («a phone»)) или «he gave a phone to you». Во втором случае, когда косвенное дополнение идет после прямого, необходима частица «to».

Винительный падеж или прямое дополнение в синдарине выражается порядком слов и следует за глаголом-сказуемым, предлогом или конструкцией родительного падежа. Кроме того, винительный падеж выражается и при помощи мягкой мутации: «*Radon nan daur*» (синд. «Я иду в лес»), **t > d**. Эта система выражения прямого дополнения не так сильно отличается от той, что мы видим в английском языке. За исключением мутации, порядок выражения прямого дополнения тот же: сначала ставим глагол, затем предлог (если того требует глагол), а после и само объект, на который направлено действие: «*We learn languages*», «*I am proud of you*».

Артикли. В синдарине нет формы неопределенного артикля («a» / «an» в английском), он опускается и подразумевается контекстом. А вот определенный артикль представлен словом «i» в единственном числе и «in» во множественном. Так же, как и в английском, артикль «i» / «in» указывает на что-то конкретное и иногда переводится как «этот», «эти»: *Edhel* (синд. «эльф») - *i edhel* (синд. ««этот» эльф»). Из примера видно, что артикль пишется перед словом, к которому относится.

Имя прилагательное в синдарине очень схоже с именами существительными, многие слова в предложениях могут выступать как в

роли существительного, так и в роли прилагательного, например: **morn** – «тьма, темный» [Renk 2008: 34]. Это во многом похоже на английский язык, где слово, обозначающее абстрактное понятие, национальность, группу людей может быть как прилагательным, так и существительным (в этом случае слово используется с определенном артиклем), например: the good (англ. «добро»), the Brazilians (англ. «бразильцы»), the young (англ. «молодежь»).

Прилагательные в синдарине всегда стоят после определяемого существительного, что нехарактерно для английского языка (естественно, если мы не говорим об инверсии, где порядок слов нарушен специально).

В отличие от английского языка, прилагательные в синдарине согласуются с существительными в числе: если существительное во множественном, то и прилагательное ставится в форму множественного числа, которая образовывается по правилу «i-воздействия». Например: toer **gelin** (синд. calen – зеленый). Из примера так же видно, что прилагательные подвергаются грамматической мутации.

Прилагательные как в синдарине, так и в английском языке образуют формы степеней сравнения. В обоих языках **сравнительная степень** прилагательных образуется с помощью аффиксации, то есть синтетическим способом. В синдарине это префикс -an, в английском же – суффикс -er: alag (синд. «дикий») – **analag** (синд. «более дикий») [Renk 2008: 35].

Превосходная степень прилагательных образуется синтетическим способом с помощью суффикса -wain (в английском – -est), например: alag – **alagwain** (синд. «самый дикий») [Renk 2008: 35]. В отличие от английского языка, превосходная степень не требует определенного артикля «i».

Образование степеней сравнения в синдарине несколько проще, так как в английском возможно их образование с помощью аналитического

способа (то есть при помощи слов more – most, less – least) и супплетивного (действующего для слов-исключений таких как: bad – worse – the worst).

Таким образом, имя прилагательное в синдарине, несмотря на некоторые сходства имеет с английским языком ряд различий касаясь занимаемой позиции прилагательного в предложении и словосочетаниях, а также согласования эльфийского прилагательного с числом определяемого слова. Прилагательное в синдарине скорее больше похоже на то, что было представлено в среднеанглийском языке [Ильиш 1968: 222], когда произошло отмирание грамматического рода и падежных окончаний существительных, но прилагательные все еще сохраняли категорию числа, например: gōd – gōde.

Порядок слов. Как и в английском языке, чтобы построить предложение в синдарине нужен строгий порядок слов. Это свойственно аналитическим языкам, в которых либо совсем нет системы падежей, либо остались лишь их следы. Английский язык – изначально флективный, который развился до аналитического, так как многие окончания падежей и лиц отмерли. Синдарин же – флективный язык с некоторыми тенденциями к аналитизму. Это значит, что грамматические отношения выражаются через изменение самой формы слова – добавление различных аффиксов и использование мутации. Однако синдарин, несмотря на развитую систему падежей, так же, как и английский, нуждается в строгом порядке слов. Это вызвано тем, что в темном наречии есть сложная система мутаций с большим количеством исключений: например, если слово начинается с гласной или вообще не подвергается мутации из-за немутуирующей согласной.

Основной («традиционный») порядок слов в предложении выглядит следующим образом: **подлежащее** (если оно выражено существительным, в обратном случае сказуемое выходит на первое место) – **сказуемое** –

второстепенные члены предложения (прилагательное, дополнение) [Дмитриева и др. 2013: 34]. Этот порядок слов действителен для простого, односложного предложения.

Сложносочиненные и сложноподчиненные предложения, как и в английском и русском языках, выражаются с помощью специальных союзов («sa» – что, «ias» – где, «sar» – чтобы, «ian» – как) или союзных слов, в остальном порядок слов сохраняется: «Padam na forod ar edhil dhannir urch» (синд. «Мы шли на север, а эльфы убивали орков») или «Telir nan imlan dholen ias in urch dharthar» (синд. «Они приходят в скрытую долину, где отдыхают орки») В первом случае перед нами сложносочиненное предложение, во втором – сложноподчиненное.

Литература

1. J-M Carpenter. Sindarin Lessons. - 9-е изд. - lulu.com, 2008. - 108 с.
2. Thorsten Renk. Pedin Edhellen. - 3-е изд. - 2008. - 160 с.
3. А. Летунов Edhellen. Семь уроков эльфийского. - М.: 2016. - 76 с.
4. Б.А. Ильиш. История английского языка. - 5-ое изд. - М.: Высшая школа, 1968. - 420 с.
5. Е. Дмитриева, С. Плотко, А. Стрельников, С. Романов. Annon nedh Edhellen. - 2-е изд. - 2013. - 108 с.
6. С.В. Квитковский. Вымышленные языки. Сравнение их поверхностных и глубинных структур. // Языки и литература в поликультурном пространстве. - Барнаул: Алтайский университет, 2022. - 87-91 с.

Gulieva S.D.

*Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs,
Vladimir, Russia*

Linguistic Comparison of Sindarin (the fictional language of the elves) with the grammatical aspect of the English language based on the material of J. R. R. Tolkien's literary cycle «The Lord of the Rings»

The work was carried out under the guidance of Belyaeva A.I., senior lecturer.

Abstract. The article explores the phenomenon of the appearance of artificial languages on the

example of the fictional language of J. R. R. Tolkien, Sindarin. The historical facts of the creation of the language are presented, the leading features of the grammatical structure are studied and a comparative analysis of the grammar of the natural language (English) with the grammatical features of the fictional (Elvish) language is carried out. This article may be useful for linguists, people who study languages and teachers who teach languages.

Keywords. Fictional languages; artificial languages; English; Sindarin; The Lord of the Rings; Tolkien; linguistics; grammar.

Ермакова Ю. Н., Цветкова М.В.

Владимирский государственный университет

им. А. Г. и Н. Г. Столетовых,

Владимир, Россия

АВТОРСКИЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ФРАЗЕОЛОГИИ И ИХ СТИЛИСТИЧЕСКОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ

Аннотация. Данная статья посвящена авторскому преобразованию английских фразеологизмов в художественной литературе. Представлен анализ устойчивых выражений, которые применяются в текстах великих английских писателей – Уильяма Шекспира и Чарльза Диккенса, а также подробно рассматриваются способы их стилистического использования. В работе большое внимание уделяется переводу фразеологизмов на русский язык. Установлено, что авторские преобразования фразеологических единиц делают произведение уникальными, создают определенный стиль и помогают передавать идею своих произведений читателям.

Ключевые слова: фразеологизм; фразеологические единицы; английская литература; стилистика; английский язык; Уильям Шекспир; Чарльз Диккенс.

Произведения английской литературы являются важными источниками для освоения фразеологизмов английского языка. Изучение преобразованной фразеологии британских писателей в их произведениях может помочь сделать текст более доступным для читателей, воплощать уникальные связи между идеями. Помимо этого, углубленное понимание устойчивых выражений способствует улучшению коммуникативных навыков и созданию увлекательного опыта при чтении.

В данной статье проводится анализ отрывков английской художественной литературы, в которых содержатся фразеологические

единицы, и описан процесс преобразования и стилистическое использование.

Фразеология – это раздел в лексикологии, который занимается изучением устойчивых выражений и речевых оборотов. Эти словосочетания воспроизводятся в речи, обладают полностью или частично переосмысленным значением и являются лексически неделимыми. Такие словосочетания называются фразеологическими единицами [Иванова 2011: 201].

Кроме этого, фразеологические единицы обладают категориальными признаками. К ним относят языковую устойчивость, семантическую целостность и раздельнооформленность.

Под языковой устойчивостью фразеологизмов понимается постоянный элементарный состав, строго фиксированный порядок компонентов, неизменность структуры, а также сохранение грамматической формы. Благодаря этому признаку устойчивые выражения становятся единицами языка, а не простыми оборотами [Кунин 1970: 89].

Раздельнооформленность фразеологических единиц определяется как особенность структуры синтаксического единства, состоящая в том, что его элементы представляют собой отдельные лексические слова. Также данный признак заключается в том, что внутри устойчивых выражений сохраняются синтаксические отношения [Арнольд 1973: 166].

Однако и между компонентами могут происходить изменения. То есть происходит отклонение от узуальной формы фразеологизма. Данный процесс получил название трансформация фразеологических единиц.

Трансформация позволяет расширить границы авторской мысли, а также помогает проявить творческие способности. В связи с ограниченностью человеческой памяти, создание бесчисленных новых названий и терминов становится неразумным. Наиболее правильным

становится преобразование привычных словосочетаний, которые делают речь лаконичней и разнообразней [Аймагамбетова 2016:].

Семантическая цельность фразеологизмов – это зафиксированный порядок следования фразеологических элементов. При нарушении порядка теряется смысл, затрудняется его понимание. Значение фразеологизма отличается от значений элементов, из которых он состоит. Например, английский фразеологизм *to take a leaf from smb's book* (букв.: взять листок из чьей-нибудь книги) означает «брать пример с кого-либо», *to go to the wall* – не «идти к стене», а «разориться» [Байкова, Маргарян 2021: 263].

Множество английских авторов использовали устойчивые выражения в своих произведениях. Среди них широкоизвестные Уильям Шекспир, Чарльз Диккенс, Джейн Остин, а также Джордж Оруэлл. Все они включали в свои произведения фразеологизмы, с целью оживить и окрасить их, а также передать сложные идеи в сжатой и запоминающейся форме. Их работы наполнили речь англичан такими словосочетаниями, которые носители языка употребляют и сейчас. Именно поэтому их произведения популярны и читаются по сей день.

Одним из самых необычных творений Уильяма Шекспира, где можно увидеть преобразование фразеологизмов является трагедия «The Tragedy of Romeo and Juliet».

Во второй сцене 2 акта пьесы Джульетта выходит на балкон и говорит сама с собой о чувствах к Ромео. Юноша слышит это и в ответ признается ей в любви. Но Джульетта не уверена, она в замешательстве. Ей кажется, что Ромео обманывает её. Она говорит: «*Thou mayst prove false. At lovers' perjuries, they say Jove laughs*» [Shakespeare: эл.pec.].

Фразеологизм «*At lovers' perjuries, they say Jove laughs*» переводится как «Ведь сам Юпитер над клятвами любовников смеется». В древнеримской мифологии Юпитер – верховный бог в древнеримском

пантеоне считался богом неба, дневного света и грозы. Имя Юпитера часто фигурировало в клятвах. Полагали, что тот, кто осмелился поклясться богом, но не выполнил обещанное, непременно будет жестоко наказан самим Юпитером.

В сцене, где Бенволио и Меркуцио получили от Тибальда письмо, в котором говорится о возможной дуэли между юношами. Меркуцио произносит: «*«Alas, poor Romeo, he is already dead! stabb'd with a white wench's black eye; shot through the ear with a love song; the very pin of his heart cleft with the blind bow-boy's butt-shaft; and is he a man to encounter Tybalt?»* [Ibid].

В данном случае выражение «*the very pin of his heart cleft with the blind bow-boy's butt-shaft*» переводится как – «В самую точку его сердца вонзился штырь слепого мальчика с луком», но имеется в виду, что сердце Ромео было пронзено стрелой Амура, которого часто изображают с завязанными глазами.

Уильям Шекспир описывает Тибальта: «*Good king of cats, nothing but one of your nine lives*» - «Добрый король котов, только одну из твоих девяти жизней» [Ibid]. Легенда зародилась после появления на свет поэмы «Роман о лисе Рейнеке», в одной из сюжетных линий которой фигурировал кот Тибальд, голубых кровей. У него был задиристый характер, который очень нравился людям. Но самое главное у Тибальда, согласно сюжету поэмы, было девять жизней. Отсюда появилась английская пословица «*A cat has nine lives*» - «У кошки девять жизней».

Еще один пример использования фразеологических единиц – роман Чарльза Диккенса «*The Pickwick Papers*». Это первое произведение писателя.

Автор использует следующие выражения. Например: «*I took a good deal of pains with his education, Sir; let him run in the streets when he was very young, and shift for himself. It's the only way to make a boy sharp, Sir*». К

сочетанию «*take pains to do something*» (прилагать какие-либо усилия) добавляется «*a good deal of*». [Dickens: эл.рес.]

Данное выражение служит своеобразным усилителем, способным придать дополнительную эмоциональность всему фразеологическому выражению, а также вызвать противоречия между значением фразеологизма и его смысловым толкованием, которое автор пытается донести до читателя.

Еще один пример из этого же произведения: «*Lord bless their little hearts, they think it's all right, and don't know no better*». Выражение «*bless one's heart*» (благослови чье-то сердце) добавляется слово «*little*». Оно также используется для усиления эмоциональности.

Использование фразеологизмов английских авторов в литературных произведениях придает их персонажам уникальность. При написании текста они часто используют фразеологические обороты, сочетая их с другими языковыми средствами, что придает фразеологическим выражениям большую выразительность и влияние на контекст.

Более того, при анализе отрывков не возникает вопроса о том, как преобразуются фразеологизмы в каждой определенной ситуации, а как их употребляют писатели при написании своей работы.

Фразеологические единицы – это уникальный инструмент, используемый авторами произведений для организации слов и словосочетаний в предложениях. Она охватывает широкий спектр словосочетаний, идиом и способов, при помощи которых различные варианты слов могут преобразить значение фразы.

Писатели обращаются к фразеологическим единицам для того, чтобы донести до читателя определенное значение или идею, которые могут представлять сложности для выражения иными средствами. Более того, они владеют возможностью использовать эти фразеологические обороты для создания определенного стиля или тона в своем письме.

Таким образом, авторские преобразования фразеологизмов придают произведению индивидуальный стиль. Также они способствуют краткости и ясности выражения мыслей, открывая перед нами богатство и разнообразие речи.

Литература

1. Аймагамбетова, М.М. К вопросу о классификациях трансформации фразеологизмов / М.М. Аймагамбетова // Архивариус. – 2016. – № 6. – С. 64-68
2. Арнольд, И.В. Современная стилистика английского языка / И.В. Арнольд. – Ленинград: Просвещение, 1973. – 303 с.
3. Байкова, О.В. Структурно-семантические особенности английских фразеологизмов / О.В. Байкова, Ю.А. Маргарян // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. – 2021. – . – Т. 50, № 2. – С. 262 – 265
4. Иванова, Е.В. Лексикология и фразеология английского языка / Е.В. Иванова. – Москва : Академия, 2011. – 352 с.
5. Кунин, А.В. Английская фразеология / А.В. Кунин. – Москва : Высшая школа, 1970. – 344 с.

Ermakova Y.N., Tsvetkova M.V.

Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Russia

AUTHOR'S TRANSFORMATIONS OF PHRASEOLOGY AND THEIR STYLISTIC USE

Abstract. This article is devoted to the author's transformation of English phraseological units in fiction. The analysis of the stable expressions that are used in the texts of the great English writers – William Shakespeare and Charles Dickens is presented, as well as the ways of their stylistic use are considered in detail. The work pays great attention to the translation of phraseological units into Russian. It is established that the author's transformations of phraseological units make the work unique, create a certain style and help convey the idea of their works to readers.

Key words: *phraseology; phraseological units; English literature; stylistics; English; William Shakespeare; Charles Dickens.*

Иванова А.И., Чикина Е.Е.

Владимирский государственный университет

имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, Россия

ЛАТИНСКИЕ КАЛЬКИ В ДРЕВНЕЙШИХ ПАМЯТНИКАХ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

Аннотация. Статья посвящена особенностям возникновения латинских лексических калек языка в древневерхненемецкий период развития немецкого языка и их роли в развитии немецкого лексикона.

Ключевые слова: текстология, история немецкого языка, латинский язык, разговорник, интерлинеальный перевод.

Данная работа посвящена латинским заимствованиям в древнейших немецких текстах. Как известно, развитие немецкой письменности напрямую связано с процессами перевода латинских религиозных текстов на древневерхненемецкий язык. В процессе переводческой деятельности словарный состав немецкого языка обогащался не только латинскими заимствованиями, но и кальками латинских слов. Поэтому изучение древнейших двуязычных памятников позволяет непосредственно наблюдать языковые процессы той эпохи и фиксировать древнейшую семантику корней современного немецкого языка.

Самой первой сохранившейся книгой на немецком языке является словарь «Der Abrogans». Он появился в 8 веке. Аброганс был латинско-латинским словарем синонимов, названным в честь первого ключевого слова, который был составлен в алфавитном порядке в раннем средневековье и предназначался для облегчения стилистических вариаций или понимания редких слов пишущими. Он также объясняет труднопроизносимые латинские термины синонимами на более общем латинском языке и переводит оба слова каждой пары терминов на древневерхненемецкий язык. Аброганс интересен тем, что наиболее трудные и непонятные слова были переведены на немецкий язык.

Зачастую это была так называемая калька с латинского языка, заимствовалось не только значение слова, но и остальные его признаки, как часть речи. По данным К. Геттерта *Аброганс* содержит толкование около 3600 древневерхненемецких слов [Göttert 2010: 45].

Разберём в качестве примера несколько слов из словаря. Рядом с самым первым словом, по которому *Аброганс* получил свое название в современной немецкой текстологии, стоит латинский синоним «*humilis*», переводимый на древневерхненемецкий как «*samft muoti*» и переводится как «скромный» и «смирный». В современном немецком языке это слово нам знакомо как «*sanftmütig*».

Слово «*Magnanimitas*», означающее «великодушие» глоссарий переводит на древневерхненемецкий как *mihhilmuot*, где *mihhel* означает «большой», а *muot* - «мужество». При это современным эквивалентом в немецком языке является лексема «*Großmut*». Можно заметить, что современное слово почти потеряло изначальный вид. И скорее является дословным переводом, а вот в английском оно сохранилось почти в изначальном варианте «*magnanimity*». Другими примерами служат: «*honorem*» и его древневерхненемецкий эквивалент «*ega*», в современном немецком языке выглядящий как «*Ehre*» - честь; «*Zweifel*» - сомнение, его старая форма «*zouuiflon*» на латинском звучит как «*dubium*»; в словаре также можно найти названия цветов, современное слово немецкого языка «*dunkel*» на латинском *Аброганс* обозначает «*obscurum*» а рядом будет стоять эквивалент *tunchal* [Bürger 2003: 46].

Выдающийся германист Вернер Бетц (1912-1980), один из исследователей словаря «*Abrogans*», большую часть своих работ посвятил латинскому языку и его влиянию на немецкий язык. Он подсчитал, на сколько процентов различные формы заимствований сохранились в языке в более поздние времена. По его данным число заимствований составляет 19 процентов. Это говорит о том, насколько сильно латинский язык

повлиял на общий словарный запас немецкого языка. Однако при этом следует учитывать, что некоторые слова в значительной степени не засвидетельствованы за пределами словаря, поэтому, вероятно, представляют собой однодневки и слова, которые не прижились в языке [Bürger 2003: 169-170].

Не прижившиеся в языке слова иллюстрирует попытка Карла Великого изобрести свои названия месяцев. Так ноябрь стал «Nebelmonat», январь назывался *uuintarmânôth* (Wintermonat), март - *lentzinmânôth* (Lenz-, или Frühlingsmonat), апрель - *ôstarmânôth*, потому что на него всегда приходится Пасха (Ostern), октябрь - *uindume mânôth* в переводе с латыни *vindemia* означает «урожай винограда». Но в народе такие названия не прижились и использовались более привычные латинские [Götttert 2010: 49-50].

Но не только Карл Великий пытался переводить латинские слова. В 8 веке нашей эры этой тенденции последовал Рабанус Маурус Магненциус, также известный как Грабанус или Рабанус. Он был автором энциклопедии о «О природе вещей», а также трактатов по образованию и грамматике и комментариев к Библии. Рабанус был одним из самых выдающихся учителей и писателей каролингской эпохи, и назывался "Praeceptor Germaniae", или "учитель Германии". Он воспроизвёл такие слова как «das Auge» (*pupilla*), «die Nase» (*nares*) *nasa*, «der Mund» (*as*) *mund*, «die Zähne» (*dentes*) *zeni*, «der Hals» (*collum*) *bals*, «die Knie» (*genua*) *chniu* [Götttert 2010: 47].

В этот период развития немецкого языка были востребованы не только словари, но и различные разговорники. Один из них вошёл в литературу как Парижский разговорник и, по-видимому, был создан для путешественников из Франции в немецкоязычном (баварском) регионе. Это полный аналог разговорника, который сегодня покупают все, кто хочет общаться за границей по самым важным вопросам. Например, для

фразы *откуда вы, братцы?* предлагается перевод *Guane cumet ger, brothro?* (*Woher kommst du, Bruder?*). *Zu de qua patria?* (*Aus welchem Vaterland?*) переводится как *Gueliche lande cumen ger?*; *Zu Quid fecisti ibi?* (*Was hast du dort getrieben?*) - как *Guaez ge dar daden?* Разговорник содержал в себе и другие бытовые просьбы и предложения, которые облегчали жизнь странника в пути [Götttert 2010: 48].

Необходимо упомянуть также существовал другой способ усвоения латыни в немецком языке - так называемая интерлинеальный перевод, т.е. непрерывная запись перевода непосредственно над латинским текстом. При этом целью является не последовательный перевод в виде грамматически правильного текста на языке, а соответствие отдельных слов служит для понимания читателями исходного текста, при этом часто над одним словом предлагается на выбор несколько синонимов. Интерлинейный перевод обязательно соответствует структуре предложения с точки зрения структуры предложения, то есть следует структуре исходного языка [Das Neue Testament 1995: 48].

Интерлинейные версии были типичны для начала древневерхненемецкой письменности. В монастырских школах эти переводы были сделаны для того, чтобы начинающим священнослужителям было легче выучить латинский язык [Götttert 2010: 48-49].

Примером может служить гимн амброзианцев (хвалебное пение, используемое в литургии), записанный в бенедиктинском монастыре Мурбах в Южном Эльзасе. Весь такой текст обычно дословно переводился с латынью и в этом примере это отчётливо видно

*Mediae noctis tempore
prophetica vox admonet:
dicamus laudes domino
patri semper ac filio (...).*

Перевод на немецкий:
In mitternächtlicher Stunde
mahnt uns die Stimme des Propheten:
lasst uns dem Herrn Lob singen,
dem Vater wie dem Sohn (...).

Древневерхненемецкий вариант:

Mittera nahti zîte
uuîzaclichiu stimma manôt
chuuedêm lop truhtine
fatere simbulum ioh sune (...).

Вероятно, в первой строке *Mittera nahti* расшифровывается как «полночь» «Mitternacht», *zîte* как «время», во второй строке «*uuîzaclichiu stimma*» как пророческий голос или голос пророка. *Mahnt chuuedêm* в третьей строке и относится к глаголу «*quedan*», означающему «говорить», *truhtine* был одним из переводов слова «Господин». В последней строчке есть слово «*semper*», то есть «всегда», оно присутствует в древневерхненемецком переводе «*simbulum*», но уже в современном переводе этой лексемы нет [Götttert 2010: 48-49].

Таким образом, в процессе перевода латинских источников на немецкий язык, развивалась не только немецкая письменность, но и происходили процессы словотворчества. От дословного перевода и заимствования слов постепенно совершался переход к самобытному литературному немецкому языку.

Литература

1. Götttert K. H. *Deutsch, Biografie einer Sprache*. Berlin: Ullstein Buchverlage GmbH, 2010. 400 S.
2. Bürger Ch. Werner Betz // König Ch. *Internationales Germanistenlexikon 1800 -1950*. Band I. Berlin, Boston: De Gruyter, 2003. 2292 S.
3. *Das Neue Testament, Interlinearübersetzung. Griechisch-Deutsch*. 2. Auflage. Stuttgart: Hänssler-Verlag, 1995. 1176 S.

Ivanova A.I., Chikina E.E.

Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Russia
**LATIN CALQUES IN THE OLDEST MONUMENTS OF THE GERMAN
LANGUAGE**

Abstract. The article is devoted to the peculiarities of the emergence of Latin lexical calques in the Old High German period of the development of the German language and their role in the development of the German lexicon.

Key-words: textology, history of German, Latin, phrasebook, interlinear translation.

Кабаненко В.А.

*Владимирский государственный университет
имени им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, Россия*

**ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЗАГОЛОВКОВ
ЭЛЕКТРОННЫХ СМИ**

Работа выполнена под руководством ст. преподавателя Беляевой А.И.

Аннотация. В статье рассматриваются особенности грамматических модификаций заголовков электронных СМИ на базе таких англоязычных информационных источников, как: The New York Times, USA Today и Daily News. Особое внимание уделяется изучению видов грамматических изменений, их способов воздействия на читателя.

Ключевые слова: заголовки; СМИ; грамматические особенности; статьи; внимание читателей.

В связи с активным процессом глобализации СМИ приобретают все более значимые позиции в жизни общества. Это обширная система сбора всевозможной многонаправленной информации, ее дальнейшей переработки и, в конечном счете, распространение ее в общественные массы. Помимо глобальной системы, средства массовой информации являются инструментом для связи с миром. Деятельность СМИ в первую очередь направлена на предоставление информации, но также она дает

возможность выражать свое мнение, участвует в среде образования и развлечения.

Встретить человека с газетой в наши дни практически невозможно. В 21 веке информация окружает нас на каждом шагу: повсюду экраны, бесчисленные рекламные баннеры на электронных страницах, подкасты в наушниках, ленты новостей в мессенджерах и поисковых системах.

Большая вариация способов распространения информации сопровождается таким же количеством способов, возможностей, уловок по привлечению внимания. Известно, что заголовки статей, новостных репортажей и других материалов являются первым контактом читателя с информацией и их построение и манера подачи имеют огромное значение для привлечения аудитории и ее убеждения.

Заголовок является первым элементом информационной статьи. Е. С. Задровская утверждает, что заголовок – это квинтэссенция газетной статьи. [Задровская 2014: 143-144]. Согласно Задровской, не смотря на композицию текста, его зачин или концовку, заголовок остается важнейшим побудителем внимания читателей. Именно он вбирает в себя актуальность и новизну предложенного материала.

Другие исследователи так же отмечают эффективность заголовков в привлечении внимания. Так, И. Ю. Свинцова уверена, что «журналистский текст максимально эффективен только в том случае, когда он заинтересовывает читателя». [Свинцова 2015: 140]. Л. Р. Читао и С. К. Кубашичева предполагают: «немногосложность и графическая оригинальность привлекают внимание читателя к заметке». [Кубашичева, Читао 2015: 60].

Исходя из данных выше, можно с уверенностью сказать, что в настоящее время, время, когда огромные объемы информации сопровождают нас повсюду, предпочтение нашего внимания останавливается на краткой и одновременно полноценной информации.

Для того, чтобы добиться такого результата, используются многочисленные выразительные средства: изменение грамматического строя, пунктуационные и лексические манипуляции.

В данной статье мы рассмотрим многообразие грамматических модификаций и современных тенденций в заголовках англоязычных электронных СМИ. Для проведения исследования были выбраны следующие новостные сайты: The New York Times, Daily News и USA Today. Было рассмотрено 82 заголовка с разнородной тематикой.

В ходе исследования было выявлено несколько наиболее употребимых грамматических модификаций и общие особенности, связанные с написанием заголовков.

Стоит отметить, что часто большинство слов в заголовке пишутся с заглавной буквы, например, в The New York Times. Заглавная буква выделяет слова, значимые для понимания сути статьи. Читатель обращает внимание на них и может с лёгкостью догадаться о чём идёт речь.

Одной из наиболее часто встречающихся особенностей является употребление Historical Present. Он представляет собой литературный приём, при котором совершённые события описываются в настоящем времени, как будто они происходят сейчас. Данное явление мы можем наблюдать в следующих примерах:

1. Tales of watery horrors from New Yorkers after massive rainstorm floods homes, floats cars. (Daily News)

2. Trump's Sprawling Legal Defense Effort Comes Under Strain. (The New York Times)

Однако, не всегда формы Present indefinite в англоязычных заголовках указывают на произошедшее событие:

3. Washington state raises minimum wage to \$16.28. (USA Today)

Таким образом, в данном примере нам тяжело будет определить: повысилась ли заработная плата в штате Вашингтон или она находится на

пути к данному процессу. Грамматическая форма не помогает читателю уточнить определённые детали, а, наоборот, вызывает некоторое недопонимание. В таких случаях читателю приходится переходить к самой статье для выявления недостающей информации в контексте.

Продолженное настоящее время также используется для выражения произошедших событий в заголовках:

1. The 1975 not breaking up despite «indefinite» hiatus. (Daily News)

Здесь мы наблюдаем и другую грамматическую особенность: отсутствия глагола «to be», который будет более подробно разобран ниже.

Следующим не менее интересным способом привлечения внимания читателя является опущение глагола «to be»:

1. Man, woman shot dead in upper Manhattan; dog also killed in

2. Washington Heights street carnage. (Daily News)

3. Woman paralyzed by botulism after eating expired pesto from a farmers' market. (Daily News)

Чаще всего отсутствие глагола «to be» встречается в пассивных конструкциях. Такой ход немного сокращает грамматическую громоздкость предложения без препятствий для понимания смысла.

Отсутствие артикля также является не редким изменением. С его помощью можно сократить повествование, не задев его смысл. Артикли могут опускаться не только перед существительными, например, чтобы избежать их повторения, но и перед прилагательными в превосходной степени:

1. What are healthiest potato chips? How to elevate your snack game? (USA Today)

Отсутствие артикля «the» не мешает нам увидеть превосходную степень прилагательного благодаря суффиксу «est», смысл заголовка абсолютно понятен читателю.

В заголовках электронных СМИ можно встретить отсутствие сказуемого:

1. Red solo cup with Professor Toby Kieth. (USA Today)
2. The Flaw in the Case Against Amazon. (The New York Times)
3. A President on a Picket Line. (The New York Times)

В таком случае нас не интересует какие-либо действия, связанные с тем или иным событием. Главную роль играет само событие или конкретные лица, участвующие в событии. На их базе у читателя строится своё представление о данной информации, своё отношение к прочитанному.

Отсутствие подлежащего также можно встретить в заголовках информационных сайтов:

1. Four hospitalized after bloody Queens bar brawl: police. (Daily News)

Слово «men» было извлечено из общего контекста, но при этом смысл предложения не пострадал. Вследствие отсутствия подлежащего, числительное «four» занимает его позицию, подлежащее "men" подразумевается в контексте. Помимо случая с подлежащим в данном примере можно заметить уже знакомую нам пассивную конструкцию без употребления глагола «to be» и новую особенность: цитирование без вводящего глагола «to say».

В заголовках СМИ можно часто встретить использование двоеточия. Такой метод используется для обозначения цитаты без вводящего глагола «to say». Данный глагол опускается и на его месте используется двоеточие:

1. Bob Raissman: Mike Francesa swings and misses with his Aaron Judge rip job. (Daily News)
2. Leonard Greene: How do the Jets silence the Swifties? Bring in Colin Kaepernick. (Daily News)

Объём предложения сокращается, читатель чётко видит действующее лицо и его основную идею, мысль, описанную далее в статье. Не стоит путать такой вид грамматической модификации со следующим типом, которые также использует двоеточие:

1. Colorado vs. USC live score tracker: Caleb Williams, Trojans lead
2. Buffaloes 21 – 0 in first quarter. (The New York Times)
3. Crises averted: Congress avoids government shutdown in stunning twist. (USA Today)

В таком случае определяется, выдвигается тема для обсуждения в первой части заголовка, а во второй описывается конкретное событие, выражающее общее отношение автора к нему, а также людей, наблюдавших или переживших его. Читатель чувствует посыл заголовка, он вызывает определённые эмоции у читателя.

Следующей особенностью построения заголовков является вопросительное предложение. Как правило, большинство заголовков глагольные. Важная информация передаётся посредством глаголов, которые позволяют читателю понять, что происходит или происходило в той или иной теме, какое действие вызвало недопонимание, удивление или отвращение. Глагольность в вопросительных заголовках полностью сохраняется:

1. What happens next to Dianne Feinstein's Senate seat? (The New York Times)
2. Did Congress avoid a government shutdown? What's a continuing resolution? (USA Today)

Нередко встречаются вопросительные заголовки, в которых уже заложен ответ:

1. Are Americans Stuck with a Trump vs. Biden rematch in 2024? Not even close. (USA Today)

2. How long does a tattoo take to heal? What to know about aftercare and the healing process? (USA Today)

В таких случаях автор с помощью риторического вопроса отражает общее отношение к проблеме. Вопросительные заголовки, как правило, побуждают читателей к определенным мыслям, выглядят привлекательными для них.

Трудности у неподготовленного читателя могут возникнуть с изображением будущего времени в заголовках СМИ. Иногда оно выражается не с помощью привычного нам вспомогательного глагола «Will» или «Shall», а с помощью инфинитива:

1. First humanoid robot factory to open in Salem. (USA Today)
2. SeaWorld Parks to open new marine life-inspired rides next Spring. (USA Today)

Во втором примере мы ещё можем догадаться о корректном значении, времени предложения благодаря маркеру будущего времени «next Spring».

В заголовках статей мы можем также встретить повелительное наклонение:

1. Watch Out for This Common Intimacy Killer. (The New York Times)
2. Don't expect access to all US tourist sites during a shutdown. (USA Today)

Такие заголовки не сложны для понимания читателей, а указывающий тон высказывания заставляет читателя задуматься, сравнить своё отношение, свои мысли, свою жизнь с тем, что повествуется в заголовке.

В результате исследования было изучено 27 заголовков USA Today, 25 The New York Times и 30 Daily News. В сумме было изучено 82 заголовка и были выявлены наиболее употребимые грамматические

композиции. Всего было выявлено 94 грамматических случая. Так, исходя из проделанной работы было установлено, что самой многочисленной группой является использование настоящего времени вместо прошедшего для передачи совершённых событий. Она составила почти 30% (28 заголовков из всех случаев). Отсутствие тех или иных элементов речи равняется 33% (32 случая). Из них отсутствие глагола «to be» встречается в 18% случаев (17 заголовков); отсутствие артикля 1% (1 случай); отсутствие подлежащего 1% (1 случай); отсутствие сказуемого 6% (6 случаев); отсутствие вводящего глагола «to say» при цитировании 6% (6 случаев); глагольность в заголовках в виде вопроса встречается в 15% (14 случаев) из них 10%, (10 случаев) – вопросы предполагающие ответ; повелительное наклонение 3% (3 случая); использование двоеточия для разделения темы и более специфической её части 12% (12 случаев); инфинитив как форма описания будущего времени 6% (6 случаев).

Несмотря на множество грамматических преобразований, все они имеют одну цель – заинтересовать читателя, заставить его прочитать именно ту или иную статью, а, как было выявлено, сокращение размеров заголовка, создание оригинальной его структуры вызывает интерес, побуждает к определённым переживаниям и заставляет задуматься.

Литература

1. Задровская Е. С. К проблеме языка заголовков современных СМИ // Международный журнал экспериментального образования. 2014. № 6 2. С. 143 144.
2. Свинцова И. Ю. Интерпретация заголовка Российских СМИ при обучении иностранцев русскому языку // Теоретические и прикладные аспекты современной науки: сб. науч. тр. по материалам VIII Междунар. науч. практ. конф. (г. Белгород, 27 февраля 2015 г.). Ч. 2. Белгород: ИП Петрова М. Г., 2015. С. 136 145.
3. Кубашичева С. К., Читао Л. Р. Особенности перевода заголовков современных английских СМИ // Вестник Адыгейского государственного университета. 2015. Вып. 2 (153). С. 59 62.
4. Шамелашвили М. А. Функционально-стилистические и лексико-грамматические особенности газетных заголовков: автореф. дис. ... канд. филол. наук / М. А. Шамелашвили. – М., 1982. – 25 с.
5. Суворов С. П. Особенности стиля английских газетных заголовков (по материалам Daily Worker) / С. П. Суворов // Язык и стиль. – Москва., 1965. – С.193

Kabanenko Vladislav Andreevich

Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Russia

GRAMMATICAL FEATURES OF ELECTRONIC MEDIA HEADLINES

The work was carried out under the guidance of Belyaeva A. I., senior lecturer.

Abstract. The article discusses the features of grammatical modifications of electronic mass media titles based on such English-language information sources as: The New York Times, USA Today and Daily News. Special attention is paid to the study of the types of grammatical changes, their ways of influencing the reader.

Keywords: headlines; media; grammatical features; articles; reader's attention.

Лукина У.А.

Владимирский государственный университет

имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, Россия

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭВФЕМИЗМОВ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ

УИЛЬЯМА ШЕКСПИРА

Работа выполнена под руководством Цветковой М.В.

канд. пед. наук, доц.

Аннотация. В статье исследуются способы использования эвфемизмов в литературе с акцентом на произведения Уильяма Шекспира. Автором статьи предпринимается попытка рассмотрения эволюции эвфемизмов и их роли в английской литературе. Прослеживается индивидуально-авторская специфика способов передачи деликатных тем Шекспиром.

Ключевые слова: эвфемизмы, английская литература, типы эвфемизмов, функции эвфемизмов, Уильям Шекспир.

Эвфемизмы – это важная часть в изучении любого языка и культуры какого-либо государства.

Они представляют собой устойчивые выражения или слова, которые используются для того, чтобы назвать определенный объект или явление, являющиеся по каким-либо причинам неприятными или табуированными в обществе [Семенова, Немчинова 2017: 31].

Актуальность темы статьи связана с широким использованием эвфемизмов в литературе, межкультурной коммуникации и повседневной

жизни. Корректное использование подобных слов и выражений делает коммуникацию более успешной.

Разумеется, эвфемизмы достаточно часто встречаются не только в повседневной жизни, но и в литературных произведениях. Так в чем же заключается важность изучения этой темы?

Прежде всего, на примерах использования эвфемизмов в литературных произведениях, можно понять, какие **темы** были важны в ту или иную эпоху, а какие, напротив, были нежелательными и порицались.

Также, автор произведения может использовать эвфемизмы в качестве инструмента для создания особого настроения или чтобы выделить свой стиль написания среди других.

Помимо этого, эвфемизмы, конечно же, помогают выявить сходства и различия между несколькими разными культурами и языками, поскольку, как правило, в разных языках эвфемизмы отличаются друг от друга.

Сам термин «эвфемизм» происходит из греческого языка, и в переводе означает «слово с хорошим значением». Несмотря на то, что найти конкретные примеры таких высказываний в древнегреческой литературе сейчас крайне сложно, можно сделать вывод, что использование эвфемизмов в древней литературе, как и в наше время, служило различным целям, таким как передача социальных норм и ценностей, смягчение воздействия суровых реалий или создание определенного стиля или настроения. Эвфемистический язык можно найти в значимых древних трудах, таких как Ветхий Завет, однако здесь их значение было утрачено ввиду многочисленных переводов [Mangum 2023: эл.рес.].

Эволюцию эвфемизмов в английской литературе также можно отследить, начиная с древности. Эвфемизмы использовались в литературе на протяжении многих веков, и со временем их употребление

эволюционировало. Эвфемизмы использовались в древнеанглийских произведениях для передачи социальных норм и ценностей, например, использование словосочетания "земляной дом" для обозначения могилы. В средневековой же литературе можно заметить эвфемизмы, обозначающие интимную близость. Так, можно сделать вывод, что даже в ту эпоху открытое обсуждение тех или иных тем было нежелательным [Burrige 2012: эл.рес.]. Немаловажен тот факт, что с течением сотен лет определенные темы до сих пор не утратили своего статуса табу, несмотря на то, как изменялись ценности в обществе. Вероятнее всего, такое положение дел сохранится и в будущем.

Существует множество классификаций эвфемизмов, однако мы придерживаемся следующей [Рузиева 2022: 84]:

1) Личные:

- а). Некоторые физиологические процессы и состояния;
- б). Определенные части тела;
- в). Отношения между полами;
- г). Болезни и смерть.

2) Общественные:

- а). Политические;
- б). Репрессивные действия властей;
- в). Государственная и военная тайна;
- г). Деятельность армии, разведки, полиции, департамента уголовного розыска и некоторых других органов власти;
- д). Сфера распространения и обслуживания, образование;
- е). Отношения между различными национальными и социальными группами и религиями;
- ж). Некоторые виды профессий.

Заметим, что использование эвфемизмов имеет следующие функции:

- 1) Избегание оскорбительных выражений;

- 2) Описание черт характера;
- 3) Определение периода, эпохи;
- 4) Разнообразие языка.

Наиболее интересной представляется возможность рассмотреть примеры использования эвфемизмов в произведениях Уильяма Шекспира, английского поэта, одного из величайших авторов своей эпохи. В его работах можно отметить достаточно большое количество эвфемизмов, используемых преимущественно для описания полового акта.

Так, в «Отелло», 1 акт, сцена 1, Яго говорит Брабантио:

“I am one, sir, that comes to tell you your daughter and the Moor are now making the beast with two backs”.

В данном контексте этот эвфемизм отсылает читателя к интимным отношениям [Jubran, Sa’eed 2019: 90].

В акте 2, сцене 1 этого же произведения можно выделить еще один эвфемизм. В разговоре с Родриго, Яго утверждает:

“Blest fig's end! the wine she drinks is made of grapes...”

В этом фрагменте речь идет о Бианке. Яго пытается убедить Родриго в ее распутности, о чем говорит напрямую в своей следующей реплике: *“Lechery, by this hand,”* – «Распутство, клянусь этой рукой,». Используя эвфемизм – *«the wine she drinks is made of grapes»*, Уильям Шекспир заменяет понятие некорректного поведения героини менее негативным.

Также в «Отелло» встречается пример эвфемизма, затрагивающий ревность. Яго предупреждает главного героя:

“O, beware, my lord, of jealousy! It is the green-eyed monster which doth mock the meat it feeds on” – 3 акт, 3 сцена.

Эти примеры демонстрируют, как Шекспир использовал эвфемизмы в "Отелло", чтобы передать нежелательные или запретные темы более тонким и косвенным образом, сохраняя при этом уровень вежливости и приличия, отражавший культурные ценности того времени.

Уильям Шекспир использует эвфемизмы такой же тематики и в других произведениях, например, в трагедии «Антоний и Клеопатра», которая была основана на Жизнеописании Марка Антония Плутарха.

Один из примеров можно найти в 2 акте, 2 сцене данного произведения. Во время беседы Агриппа, один из приверженцев Цезаря, так отзывается о Клеопатре:

“Royal wench!”

"She made great Caesar lay his sword to bed".

"He plowed her, and she cropped”.

Глагол «вспахал» в данном контексте вновь отсылает к интимным отношениям между упомянутыми в диалоге героями, а «cropped» от слова «crop» – «жатва» используется для обозначения беременности [Jubran, Sa’eed 2019: 90].

Также в этом произведении используются эвфемизмы для обозначения смерти. В 5 акте, 2 сцене Клеопатра умирает от змеиного яда.

“Peace, peace!

Dost thou not see my baby at my breast,

That sucks the nurse asleep?”

Эти реплики принадлежат самой Клеопатре. В конце своей речи она называет змею, которую приложила к своей груди, младенцем, который усыпит ее.

Используя эвфемизмы, Шекспир смог передать нежелательные темы, сохраняя их при этом достаточно пристойными. Эвфемизмы, используемые в «Антонии и Клеопатре», передают важность событий, описанных в данной трагедии, а также предзнаменования смерти Клеопатры.

Еще одним произведением, где активно используются эвфемизмы, является трагедия «Ромео и Джульетта» [Jubran, Sa’eed 2019: 91]. Первый пример из этой пьесы встречается уже в прологе. Шекспир называет

главных героев «a pair of star-crossed lovers», что абсолютно точно, но более мягко описывает их положение: Ромео и Джульетта действительно несчастные возлюбленные, поскольку их любовь считается запретной.

Достаточно интересным является эвфемизм, встречающийся в 4 сцене 1 акта. Меркуцио говорит Ромео:

“O, then I see Queen Mab hath been with you.”

Королева Маб – фея, персонаж кельтской мифологии. Благодаря использованию ее образа герой в менее грубой форме констатирует: Ромео бредит.

Узнав о смерти Джульетты в 1 сцене 5 акта, Ромео говорит:

“Is it e’en so?—Then I deny you, stars!”

Ромео не может смириться с произошедшим. «Отвергать звезды» в данном контексте означает отвергать судьбу.

Возвращаясь к приведенной классификации, Уильям Шекспир в своих произведениях преимущественно использует личные эвфемизмы: описание взаимоотношений, смерти и т.д.

Итак, на основе приведенных примеров следует сделать вывод. Шекспир использовал эвфемизмы во всех своих трагических пьесах по двум причинам: во-первых, чтобы описать ситуацию более поэтично. Это особенно важно для такого жанра, как пьеса, ввиду необходимости соблюдать определенный ритм и рифму. Во-вторых, у драматурга могли возникнуть проблемы с цензурой, если бы он был слишком прямолинеен, затрагивая нежелательные или неэтичные темы. Таким образом, он умело использовал эвфемизмы в своих трагедиях, делая их более интересными для зрителей в любое время, даже в наше время.

Литература

1. Рузиева Н.З. Классификация и функции эвфемизмов // Образование и инновационные исследования (2022 год №7) [Электронный ресурс, дата обращения: 2023] – Режим доступа: <https://interscience.uz/index.php/home/article/download/1491/1366>, свободный – Яз. англ.

2. Семенова Е.В., Немчинова Н.В. Стилистика английского языка: учеб. пособие // Красноярск: Сибирский федеральный ун-т, 2017.
3. Douglas T. Mangum Euphemism in Biblical Hebrew and the euphemistic 'bless' in the Septuagint of Job [Электронный ресурс, дата обращения: 2023] – Режим доступа: http://www.scielo.org.za/scielo.php?pid=S0259-94222020000400038&script=sci_arttext, свободный – Яз. англ.
4. Haider Saad Yahya Jubran, Manaar Kamil Sa'eed A linguistic Study of Euphemistic Expressions in Shakespearian Tragedies // International Journal of Linguistics, 2019 [Электронный ресурс, дата обращения: 2023] – Режим доступа: <https://www.macrothink.org/journal/index.php/ijl/article/view/14611>, свободный – Яз. англ.
5. Kate Burridge Euphemism and Language Change: The Sixth and Seventh Ages, 2012 [Электронный ресурс, дата обращения: 2023] – Режим доступа: <https://journals.openedition.org/lexis/355#tocto2n1>, свободный – Яз. англ.

Lukina Ulyana Andreevna

Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletov, Russia

THE USE OF EUPHEMISMS IN THE WORKS OF WILLIAM SHAKESPEARE

The work has carried out under the guidance of Tsvetkova M.V., Candidate of Pedagogical Sciences, associate professor

Abstract: The article explores the ways of using euphemisms in literature with an emphasis on the works of William Shakespeare. The author of the article attempts to consider the evolution of euphemisms and their role in English literature. The author's individual specificity of Shakespeare's methods of conveying delicate themes is traced.

Keywords: euphemisms, English literature, types of euphemisms, functions of euphemisms, William Shakespeare.

Малюкова Е.С.

*Владимирский государственный университет
имени А.Г и Н.Г. Столетовых, Россия*

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ЛЕКСИКОГРАФИИ

*Работа выполнена под руководством Цветковой М.В.,
канд. пед. наук, доц.*

Аннотация. Информационные технологии изменяют мир словарей. Изменение инструментальных средств исследования приводит к появлению новых словарных технологий, тем самым появляется новый интерес к лексикографии. В статье рассматривается влияние современных технологий на развитие лексикографии, положительные и отрицательные стороны этого влияния, мнения ученых об изменениях форматов и функций словарей.

Ключевые слова: лексикография, компьютерная лексикография, электронный словарь, онлайн словарь, информационные технологии.

Лексикография - раздел языкознания, занимающийся теорией и практикой составления словарей. В современном мире, кроме печатных словарей, появились электронные и онлайн словари, которые существенно изменили процесс выполнения лексикографических исследований и работ.

В исследовании Самира Насера Олимата (Sameer Naser Olimat) рассматривается мнение ученых о развитии лексикографии. Некоторые ученые подчеркивают, что многие печатные словари заменяются электронными и онлайн версиями. Данные версии стали более популярны своих предшественников, а также стали доступнее и завоевали признание и интерес у учащихся. Самир Насер Олимаат отметил как положительное, так и отрицательное влияние на составление словарей в современном мире. В печатных копиях, писал исследователь, более точные и важные данные, а электронные словари помогают быстрее получить информацию, удобны в использовании, кроме того, такие словари обновляются чаще, но не всегда сразу же показывают нужную информация. Для получения необходимых данных в основном необходимо переходить из одного окна в онлайн словаре в другой. [Olimat: 205 – 207].

По мере увеличения информационных технологий в мире меняется и характер современной лексикографии в целом по мнению большинства ученых. Использование современных технологий для лексикографических исследований увеличивается как для практических, так и для научных работ. Изменение инструментальных средств исследования приводит к появлению новых словарных технологий. Некоторые ученые, например: М.В. Авдеева, Е.Ю. Ваулина, В.П. Селегей, выделяют компьютерную лексикографию из-за большого объема лексикографических работ, выполняемых с помощью компьютера. [Березовская, Сухова: 180-181].

С помощью компьютеров лексикографический материал можно представлять в любой необходимой форме, определить частоту слова, подобрать или создать иллюстрации, найти этимологию слова и множество

других особенностей. Тем самым современные словари становятся объемнее, могут включать в себя несколько словарей сразу, давать полную информацию о словах, постоянно обновляются, часть словарей имеют звуковое сопровождение и графические иллюстрации. [Маммедова 2018].

Существует несколько видов цифровых словарей: двуязычные, специализированные (по определенной области или предмету), тезаурусы, идиоматические словари, исторические и городские словари.

Электронный и онлайн словари становятся с поддержкой нескольких языков, подборкой необходимой грамматической формой. Создаются новые виды словарей, такие как городские, которые включают себя современную лексику, сленг, часто слова из городских словарей сложно найти в обычном. Если обратить внимание на языковые словари, то информационные технологии позволяют переводить слово не только на нужный язык, но еще и прослушивать с определенным акцентом. В онлайн словарях, как правило, представлены британские и американские транскрипции вместе и перевод для лучшего и более точного подбора значения и произношения слов.

Электронные и онлайн словари наполняются идиомами, фразовыми словами для нахождения слова в контексте. Это помогает пользователям расширять словарный запас. Также благодаря информационным технологиям в цифровых словарях удалось создавать различные игры для лучшего запоминания слов, их сравнения, подборке синонимов и антонимов. Двуязычные электронные словари и одноязычные словари для флективных языков часто включают интерактивные функции спряжения глаголов, позволяющие определять происхождение слов и формулировку вступления.

Электронные словари становятся все более популярными как новые технологические инструменты изучения лексики среди учащихся, студентов, ученых, и по мере развития технологий они будут все шире

использоваться изучающими язык. Для образовательных учреждений использование технологий в лексикографии далеко не всегда приветствуется. Было проведено много исследований относительно эффективности использования новых технологий в образовательных учреждениях. Некоторые считают, что использование информационных технологий имеет положительное влияние из-за ускорения процесса поиска информации и увеличения мотивации студентов. Но также существует мнение и о негативном влиянии, которое происходит из-за упрощения поиска информации и чрезмерным повышением пользования словарем, особенно это заметно при замене одноязычных словарей на двуязычных. При использовании первых обучающий анализирует контекст, в котором находится слова, и получает определение более простыми словами, а во втором варианте – только перевод, без собственного анализа, что приводит к усложнению выполнения правильного перевода. [Mojtaba, Mohammad: 141-143].

Хенрик Келер Симонсен (Henrik Køhler Simonsen) сообщает о новой технологии в лексикографии под названием «дополненное письмо» (augmented writing (AW)). Как пишет автор: «Дополненное письмо (AW) можно даже описать как лексикографию 3.0 и даже назвать “умной лексикографией”. [Køhler Simonsen 2019: 10]. Дополненное письмо относится к использованию технологий для улучшения процесса написания и улучшения качества письменного контента. Эта технология может включать в себя программное обеспечение, цифровые инструменты и другие ресурсы, которые предоставляют авторам обратную связь, предложения и рекомендации в режиме реального времени. Дополненный текст может помочь авторам выявлять и исправлять ошибки, улучшать читабельность и обеспечивать, чтобы их тексты были всеобъемлющими и свободными от предвзятости. Решения дополненного письма (AW), основанные на мощном искусственном интеллекте, вполне могут стать

следующим крупным прорывом в лексикографии, поскольку развитие этих технологий искусственного интеллекта имеет приоритет во многих странах. Их простота использования, повсеместность и степень интеграции делают их интересными для многих пользователей. [Køhler Simonsen 2020].

Информационные технологии оказали немалое влияние на развитие лексикографии, в последние два десятилетия увеличился темп развития такой науки, как лексикография, появился новый вид лексикографии – компьютерный. Использование технологий увеличило количество пользователей словарей, так как электронные и онлайн словари оказались более удобными для пользования, поэтому произошла заметная мотивация учащихся, студентов, ученых, обычных пользователей чаще проверять свои знания в словарях или уточнять какую-либо информацию. Ученые обращают внимание, что использование современных технологий в лексикографии имеет как положительное, так и отрицательное влияние на пользователей словарей и обучение в целом.

Литература

1. Henrik Køhler Simonsen Augmented Writing and Lexicography: A Symbiotic Relationship? / Henrik Køhler Simonsen [Текст] // Lexicography for inclusion. – Alexandroupolis :, 2020. – С. 509-514.
https://www.researchgate.net/publication/346109219_Augmented_Writing_and_Lexicography_A_Symbiotic_Relationship
2. Henrik Køhler Simonsen Augmented Writing: New Opportunities for Lexicography? [Текст] / Henrik Køhler Simonsen // eLex 2019: Book of Abstracts . – 2019. – С. 14. https://elex.link/elex2019/wp-content/uploads/2019/10/eLex_2019-Book_of_abstracts.pdf
3. <https://files.eric.ed.gov/fulltext/EJ1103719.pdf>
4. Mojtaba Rezaei, Mohammad Davoudi The Influence of Electronic Dictionaries on Vocabulary Knowledge Extension [Текст] / Mojtaba Rezaei, Mohammad Davoudi // Journal of Education and Learning. – 2016. – № 5. – С. 139-148.
5. Sameer Naser Olimat Positive and negative impact of technology and information revolution on compiling the dictionary [Текст] / Sameer Naser Olimat // American Academic & Scholarly Research Journal. – 2013. – № 5. – С. 205-210.
https://www.researchgate.net/publication/330601883_Positive_and_negative_impact_of_technology_and_information_revolution_on_compiling_the_dictionary

6. Березовская Е. А. Современная лексикография: возможности электронных словарей / Е. А. Березовская, Е. В. Сухова // Русский язык: человек, культура, коммуникация – IV : сборник материалов Международной научной конференции, 15 апреля – 15 мая 2014 г., г. Екатеринбург. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2014. – С. 179-183. <https://elar.urfu.ru/handle/10995/27957>

7. Маммедова Ж.Э. Перспективы и проблемы компьютерной лексикографии // Вестник Чувашского университета. – 2018. - №2. – С. 261-267. <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-i-problemy-kompyuternoy-leksikografii/viewer>

Malyukova E.S.

Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Russia

INFORMATION TECHNOLOGIES IN LEXICOGRAPHY

The work was carried out under the guidance of Tsvetkova M.V., Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor

Abstract: Information technologies are changing the world of dictionaries. The change in research tools leads to the emergence of new vocabulary technologies, thereby there is a new interest in lexicography. The article examines the influence of modern technologies on the development of lexicography, the positive and negative sides of this influence, the opinions of scientists on changes in the formats and functions of dictionaries.

Keywords: lexicography, computer lexicography, electronic dictionary, online dictionary, information technology.

Матвейкина Ю.С.

Владимирский государственный университет

имени им. А. Г. и Н. Г. Столетовых

Владимир, Россия

ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ АНГЛИЙСКИХ

НЕОЛОГИЗМОВ В СОВРЕМЕННОЙ ГЛЯНЦЕВОЙ ПРЕССЕ

Работа выполнена под руководством ст. преподавателя Беляевой А.И.

Аннотация. В данной статье изучается явление неологизма, а также рассматриваются различные классификации неологической лексики. Целью исследования является выявление особенностей употребления английских неологизмов в современной глянцевої прессе, на примере британского и американского изданий журналов Cosmopolitan и Glamour.

Ключевые слова: неологизм; словообразование; глянцевая пресса; глянцевый журнал.

Научно-технический прогресс второй половины двадцатого века в значительной степени повлиял на все сферы жизни человека. В этот

период происходит переход от индустриального к постиндустриальному обществу. Изменения находят свое отражение в росте развития технологий, доступности информации и изменении образа жизни людей. Все это оставляет след и на развитии языка. Регулярно возникают новые слова и выражения, а также появляются иные значения у уже существующих слов.

Впервые термин «неологизм» возник в 1755 году во французском языке и был заимствован в английский на рубеже восемнадцатого и девятнадцатого веков. Каждый лингвист интерпретирует данное явление языка по-своему, поэтому на данный момент существует множество различных точек зрения на трактовку понятия «неологизм».

Так, например, согласно лингвистическому энциклопедическому словарю, «неологизмы – слова, значения слов или сочетания слов, появившиеся в определённый период в каком-либо языке или использованные один раз («оказиональные» слова) в каком-либо тексте или акте речи» [Ярцева 1990:682].

Арнольд И. В. в свою очередь определяла неологизмы как слова, которые ощущаются говорящими как новые и которые постепенно входят в язык в результате роста культуры, техники, развития общественных отношений, изменений в быту и условиях жизни людей.

М. Д. Степанова и В. Фляйшер полагали, что неологизмом является новая единица словаря, хотя среди ученых (Л. Ортнер) существует также мнение, согласно, которому неологизмы не могут считаться полноценной частью словарного состава, а лишь отчасти примыкают к нему [Степанова 1984:190].

Большое количество разных подходов к определению понятия «неологизм» указывает на актуальность данной проблемы для современной лингвистики.

Все неологизмы различаются по частоте и длительности употребления в языке. Кроме того, по мнению большинства ученых, их новизна довольно быстро перестает восприниматься обществом. Время, в течение которого слово или оборот речи считается новым, может составлять от нескольких лет до нескольких десятилетий. За последние полвека в языке появилось большое количество новых лексических единиц, связанных со всеми аспектами жизни современного человека. Явление неологизма многогранно и неоднозначно, что позволяет ученым рассматривать его с разных сторон. На данный момент существует большое количество различных классификаций, основанных на разного рода критериях.

Так, например, Н. М. Шанский разделяет неологизмы на два класса: лексические и семантические. Его теория заключается в том, что лексические единицы можно разделить на новые слова, которые не существовали ранее в языке и уже существующие слова, которые приобрели иное значение или отражают новое явление [Шанский 1964:158-166].

И. Б. Голуб и Д. Э. Розенталь разработали другую классификацию. В зависимости от условий создания они разделили неологизмы на две группы: общезыковые (возникшие в языке благодаря появлению нового понятия или явления) и индивидуально-авторские (созданные и введённые в употребление конкретными людьми).

На основе научных трудов Е. В. Розена, В. И. Заботкина разработала классификацию неологизмов по критерию номинации. Она выделила три категории. На первом месте находятся собственно неологизмы, сочетающие в себе новизну формы и содержания. Ко второй группе относятся трансноминации. Они представлены словами, значение которых ранее передавалось другой формой. Также ученой выделяются

семантические инновации (переосмысления) – новые значения уже существующих слов.

С точки зрения новизны лингвистами выделяется две большие группы неологизмов. К первой относятся абсолютные неологизмы – слова ранее не существовавшие в языке. Ко второй – относительные неологизмы, подразделяется еще на три категории: вернувшаяся лексика, актуализированная лексика и внутренние заимствования.

Неологизмы также отличаются в зависимости от области, в которой они были впервые употреблены. Можно выделить политические, научные, авторские неологизмы, названия торговых марок и имена собственные, а также неологизмы используемые в области культуры и искусства.

Больше количество классификаций и подходов в очередной раз подтверждает неоднозначность и многогранность такого лексического явления как неологизм. В настоящее время неологизмы являются продуктивным средством пополнения словарного состава языка и полностью удовлетворяют потребность общества в наименовании новых и наиболее важных понятий объективной реальности.

Неологизмы появляются в языке как результат того или иного способа образования. Лингвисты не могут прийти к единой классификации неологизмов. Такое обилие путей словообразования обусловлено отсутствием возможности предугадать, как именно новое слово попадет в язык. Тем не менее, учеными выделяются наиболее продуктивные способы образования новых слов в английском языке. К ним относят аффиксацию, конверсию, словосложение, сокращение, сращение, заимствование, обратную деривацию и аббревиацию.

На данный момент уже невозможно представить прессу без глянцевого журналов. Они стали неотъемлемой частью современной публицистики. Глянцевый журнал - это иллюстрированное периодическое печатное издание, которое может быть посвящено различной тематике.

Старейший, среди выходящих в наши дни, журналов, Harper's Bazaar, берет своё начало в 1867 году. 50-е годы прошлого века считаются «золотым веком глянца». Этому поспособствовал прежде всего технический прогресс, который позволил в значительной степени улучшить качество съёмки и печати.

Выделяют пять основных особенностей гляцевых журналов. Первую можно выделить из самого названия, обложка журналов печатается на плотной гляцевой бумаге. В качестве второй характеристики выступает высокое качество полиграфии. Из этого пункта вытекает следующий, в гляцевой прессе значительное внимание уделяется наглядности, в следствии этого на страницах журналов присутствует большое количество фотографий. Четвертая особенность – тематика глянца. Она посвящена стилю жизни социальной группы, к которой себя относит или попасть в которую стремится читатель. Последней, пятой характерной чертой, является простота языка и отсутствие сложных тем, это связано с тем, что в первую очередь гляцевые журналы направлены на отдых аудитории [Иванова, Исхакова 2016:397].

Сегодня гляцевая пресса – это социальное явление, охватившее все слои общества. На страницах журналов можно найти актуальную информацию, посвященную всем сферам жизни человека. Именно благодаря гляцевым журналам в словарный состав языка вошло большое количество неологизмов. Так, например, после употребления на страницах глянца, слова *clubber* и *dress code* стали активно использоваться в английском языке, в дальнейшем они также были заимствованы в русский.

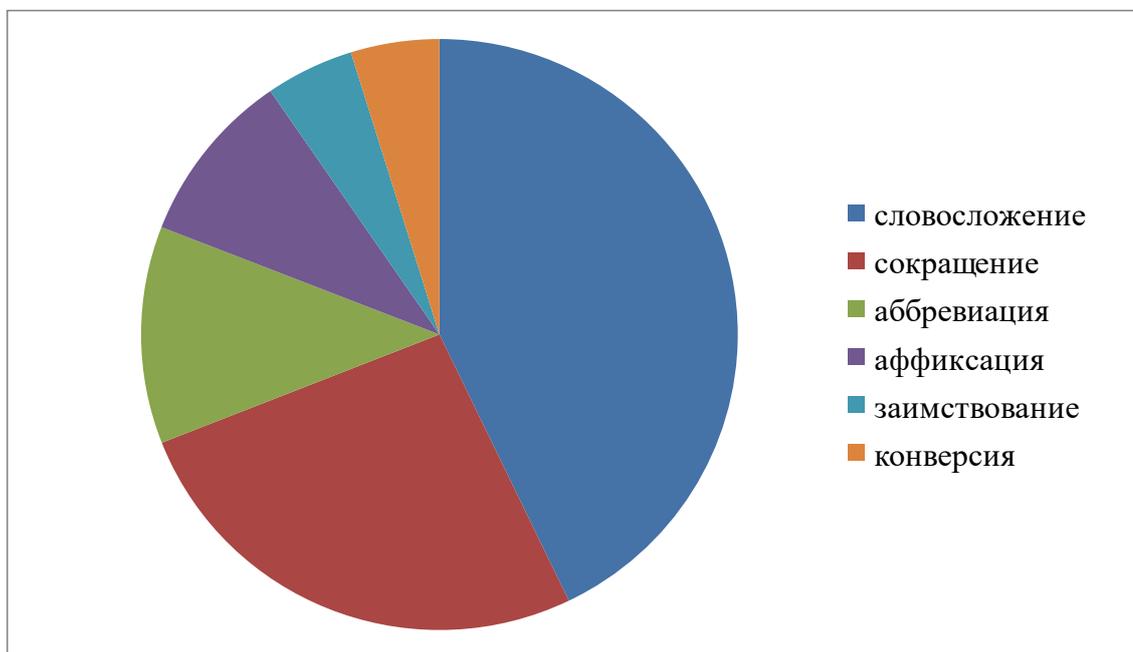
На основе анализа неологизмов, содержащихся в британских и американских изданиях гляцевых журналов (*Glamour*, *Cosmopolitan*), мы,

выделили следующие наиболее часто используемые способы образования неологизмов:

- Словосложение (lookbook, mankini);
- Сокращение (normcore, fro-yo);
- Аббревиация (YOLO, Y2K);
- Аффиксация (fashionista, Steve Jobs-esque);
- Заимствование (geek);
- Конверсия (look, to google).

Самыми продуктивными путями словообразования оказались словосложение (42,9%) и сокращение (26,2%). За ними следуют аббревиация (11,9%) и аффиксация (9,5%). На последнем месте находятся конверсия и заимствование (по 4,8%) (см. диаграмма 1).

Диаграмма 1

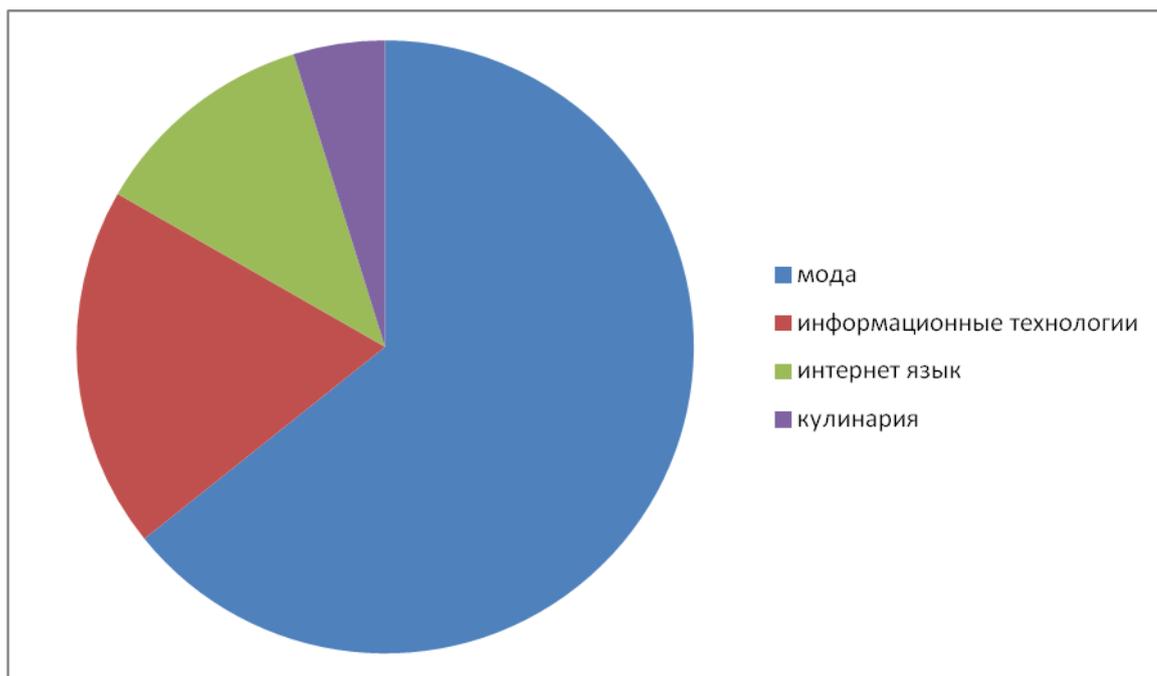

Согласно сфере употребления, мы разделили неологизмы на четыре группы (см. диаграмма 2):

1. Неологизмы, используемые в области моды (64,3%);

2. Неологизмы, используемые в области информационных технологий (19,1%);
3. Интернет язык (11,9%);
4. Неологизмы, используемые в области кулинарии (4,8%).

Диаграмма 2

Получившиеся результаты в первую очередь обусловлены тематикой выбранных нами журналов. Несмотря на то, что сфера моды является главенствующей, стоит также отметить наличие большого количества неологизмов связанных с информационными технологиями и интернетом. Это в очередной раз подтверждает тот факт, что данные темы стали неотъемлемой частью жизни всего современного общества.

Литература

1. Заботкина В.И. Новая лексика современного английского языка [Текст] / Вера Заботкина. – - М.: Высш. шк., 1997.
2. Иванова С. В., Исхакова О. С. Динамика развития жанров глянцевого журнала (на материале анализа журнала Harper's Bazaar)/ С. В. Иванова, О. С. Исхакова// Вестник Башкирского Университета, 2016. Т. 21. №2. С. 397

3. Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В. Н. Ярцевой. М., 1990. 682 с.
4. Поповцева Т.Н. Относительные неологизмы / Т.Н. Поповцева // Новые слова и словари новых слов. – Л.: Наука ЛО, 1990. – С. 90-95.
5. Степанова М.Д. Теоретические основы словообразования в немецком языке / М.Д. Степанова, Ф. Фляйшер. М.: Высшая школа, 1984. 190 с.
6. Шанский Н.М. Лексикология современного русского языка. - М., 1964.
7. Marchand H. The Categories and Types of Present-day English Word-Formation. A Synchronic-Diachronic Approach // Alabama Linguistic and Philological Series. Alabama: University of Alabama Press, 1966. Vol. 13. 379 p.
8. [Электронный ресурс] URL: <https://www.cosmopolitan.com/> (дата обращения: 30.10.2022).
9. [Электронный ресурс] URL: <https://www.glamour.com/> (дата обращения: 30.10.2022).

Matveykina J. S.

Vladimir State University named after A. G. and N. G. Stoletov, Russia

THE PECULIARITIES OF NEOLOGISMS IN THE MODERN FASHION PUBLICATIONS

The work was carried out under the guidance of Belyaeva A.I., Senior Lecturer

Abstract. In this article, the phenomenon of neologism is studied, and various classifications of neological vocabulary are reviewed. The aim of the study is to identify the features of the use of English neologisms in the modern glossy press, using the example of the British and American editions of Cosmopolitan and Glamour magazines.

Keywords: neologism, word formation, glossy press, glossy magazine.

Метелкина А.А.

Владимирский государственный университет

имени им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, Россия

ЧЭНЬЮЙ: ИХ ЗНАЧИМОСТЬ ПРИ ИЗУЧЕНИИ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА

Работа выполнена под руководством ассистента Ещенко А.С.

Аннотация: Чэньюй – неотъемлемая часть изучения китайского языка. В статье рассматривается понятие чэньюй, разбираются источники китайских идиом, на основе собственного опыта объясняется их значимость при изучении китайского языка.

Ключевые слова: идиома; чэньюй; фразеологическое словосочетание; чэньюй параллельной конструкции; чэньюй непараллельной конструкции; вэньянь.

Любой человек, изучающий иностранные языки рано или поздно сталкивается с такими понятиями как пословицы, *идиомы* и поговорки.

Для изучающих китайский язык тема устойчивых выражений имеет ряд особенностей. Для начала стоит отметить, что идиомы на китайском языке называются *чэньюями* (成语 дословно “готовое выражение”).

Хотя некоторые исследователи так же выделяют 谚语(пословицы), 俗语(поговорки), 歇后语(гуаньюньюй) и 惯用语 (фразеологические сочетания). Однако подобное разделение весьма условно и неудобно, поскольку устойчивые выражения будут попадать сразу в несколько категорий, что лишь затруднит их изучение, поэтому часто все идиоматические выражения для простоты изучения называются чэньюями.

Чэньюй – это устойчивое *фразеологическое словосочетание*, построенное по нормам древнекитайского языка, семантически монолитное, с обобщенно переносным значением, носящее экспрессивный характер, функционально являющееся членом предложения [1].

В силу исторической обособленности Китая на протяжении многих веков китайский язык развивался в закрытой обстановке. Поэтому неудивительно, что в китайском языке очень много идиоматических выражений, которым сложно найти аналог в других языках, или идиоматических фраз, подходящих исключительно к специфичной ситуации (например, в китайском языке очень много чэньюев для описания явлений природы и смен времен года). И закономерно то, что китайские идиомы обладают рядом особенностей, которые нужно учитывать при изучении китайского языка.

Как правило, чэньюй содержит четыре иероглифа, однако некоторые чэньюи могут состоять и из восьми, и из двенадцати и более

иероглифов. Источниками чэньюев, как правило, является классическая литература. В частности поэзия.

Традиционная китайская поэзия отличалась строгими правилами. Так, например, количество иероглифов в каждой строке должно было быть одинаковым и в зависимости от выбранного жанра могло равняться четырем, семи или восьми. Помимо количества иероглифов в строке, строгим правилам подвергалось определенное чередование тонов (сильные тоны в одной строке должны были меняться на слабые в следующей строке). Поэтому поэтам нужно было с особой тщательностью выбирать иероглифы для своего произведения. Этими правилами определяется сложность чэньюев, источником которых являются поэтические произведения. Например, 天翻地覆 (tiān fān dì fù) впервые встречается в поэме «Восемнадцать песен на флейте» в династию Тан Лю Шаном и дословно переводится: «небо опрокинулось и земля перевернулась». Идиому используют, когда говорят о больших переменах.

Еще одним источником чэньюев являются исторические хроники. Например, чэньюй说曹操, 曹操到 (shuō cáo cāo, cáo cāo dào) был взят из истории, когда император Хань по совету министров хотел послать гонца за генералом Цао Цао, но тот появился во дворце сразу после того, как эта идея была озвучена. Дословно чэньюй переводится как «только заговорили о Цао Цао, как Цао Цао явился», что схоже по значению с русской пословицей «вспомни дьявола – он и появится».

В силу особенностей китайской культуры, в которой большое значение уделялось даосским, конфуцианским и буддийским учениям, религиозные притчи стали источниками для чэньюев. Из-за этих особенностей смысл многих четырехморфемных чэньюев путем дословного перевода понять невозможно. Например, чэньюй 望洋兴叹 (wàng yáng xīng

tàn) дословно переводится «посмотреть на море и вздохнуть с сожалением», берет свое начало из даосской притчи и говорит о том, кто осознаёт собственное несовершенство и понимает, что другие могут его превосходить в чём-либо.

Как отмечает А. Л. Семенас, связь с определенным литературным или историческим сюжетом усложняет перевод фразеологизмов, поэтому часто адекватный перевод сопровождается необходимой исторической или литературной справкой, которая помогает читателю понять суть переводимого текста. [2]

И китайские, и зарубежные ученые пытались дать чэньюям квалификацию. Русский ученый П. П. Ветров предлагал разделять китайские идиомы на *чэньюи параллельной конструкции* и *чэньюи непараллельной конструкции*. [3]

Китайские ученые Лю Чжэнцян и Син Мэйпин считали, что к этой классификации надо добавить еще чэньюи частично параллельной конструкции, поскольку все фразеологические словосочетания состоят из двух частей, которые связаны на разных семантических уровнях. [4, 5]

В чэньюях параллельной конструкции синтаксические связи элементов правой (первые два иероглифа) и левой (последние два иероглифа) частей идентичны. Структура в этих частях тоже должна быть одинаковой.

В чэньюях непараллельной конструкции параллелизм может нарушаться (в таких случаях расположение непараллельных морфем может быть несимметричным) или отсутствовать вовсе. Некоторые исследователи относят к чэньюям непараллельной конструкции фразеологические словосочетания, состоящие из пяти и более морфем. В чэньюях непараллельной конструкции могут встречаться служебные части речи (союзы, отрицательные частицы, предлоги).

Хотя чэньюи и строятся по правилам древнекитайского языка, иногда в них могут происходить незначительные изменения. Например, древние иероглифы, утратившие свой смысл, заменяются современными словами с тем же значением. Но это происходит редко. Многие чэньюи, наоборот, содержат в себе иероглифы из *вэньяня* (文言), классического письменного языка, которые не используются в том или ином значении. Именно поэтому чэньюи могут вызывать сложности у изучающих китайский язык.

Подводя итоги вышесказанному, можно выделить несколько особенностей чэньюев:

1. Китайские идиомы обладают особой структурой: фраза может содержать от трех до двенадцати и более иероглифов (наиболее распространенная форма – чэньюи из четырех морфем)
2. Чэньюи строятся по правилам древнекитайского языка, зачастую с использованием устаревшей лексики
3. Состав идиомы никак нельзя заменить, иначе потеряется смысл высказывания
4. Отдельные элементы фразеологического словосочетания не используются в своем обычном значении, а приобретают переносный смысл, что затрудняет перевод

Китайцы считают, что человек, использующий в своей речи чэньюи, образованный и начитанный. Поэтому в китайской школьной программе прописано изучение китайских идиом. Чэньюи широко используются не только в художественной литературе, но и в повседневной жизни, в СМИ, в слоганах и кино.

Отсутствие знаний о чэньюях может вызвать огромные проблемы в коммуникации, потому что китайцы часто употребляют идиомы в речи. А дословный перевод часто не помогает понять смысл.

Тот факт, что изучающие китайский язык сталкиваются к чэньюями уже на втором уровне изучения языка (HSK2), подтверждает значимость идиом в изучении языка. И хотя с первыми чэньюями изучающие китайский язык встречаются на HSK2, в дальнейшем частота появления китайских идиом лишь увеличивается, а к пятому уровню (HSK5) без чэньюев практически невозможно изучать китайский язык.

К тому же чэньюи делают речь более эмоционально-окрашенной и яркой и способствуют формированию «межкультурной компетенции», что позволяет не только понять, как думают носители языка, их образ мышления, философию и видение мира, но и самим уметь проводить аналогии, сравнивать, видеть разницу с мышлением иностранцев, уметь взаимодействовать с носителями «на равных».

Литература

1. Барчукова, К. В. Фразеология в китайском языке / К. В. Барчукова, А. В. Песков, Е. И. Подкидышева, В. Э. Скромных. – Тексты: непосредственный, электронный // Молодой ученый. – 2015. – №18 (98). – С. 514 – 517.
2. Семенас А. Л. Лексика китайского языка. — М.: ИД «Муравей», 2000. С.131–141
3. Ветров П. П. Классификация идиом современного китайского языка («путунхуа») на основании выделения семантических полей / П. П. Ветров // Китайское языкознание. Изолирующие языки: 12 Международная конференция / РАН Институт языкознания: — Москва: 2004. — С.51–61.
4. 刘振前, 邢梅萍. 四字格成语的音韵对称与认知 // 语言教学与研究, 2003 年 第 3 期 48–57. [Лю Чжэньцян, Син Мэйпин. Рифма и симметрия в четырёхморфемных чэньюй].
5. 刘振前, 邢梅萍. 汉语四字格成语语义结构的对称性与认知 // 世界汉语教学, 2000 年 第 1 期 77–81. [Лю Чжэньцян, Син Мэйпин. Семантическая структура и симметрия четырёхморфемных чэньюй китайского языка].

Metelkina A.A.

Vladimir State University named after A. G. and N. G. Stoletov, Russia

CHENGYU: THEIR IMPORTANCE IN LEARNING CHINESE

The work was carried out under the guidance of Eschenko A. S., assistant of the English Department

Abstract. Chengyu is an integral part of learning Chinese. The article discusses the concepts of chengyu, examines the sources of Chinese idioms, explains their importance in learning Chinese based on the experience.

Keywords: idiom; chengyu; phraseological unit; chengyu of parallel construction; chengyu of non-parallel construction; wenyuan.

Никифоров И. Д.

Владимирский государственный университет

им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, Россия

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЧИНГЛИША В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Работа выполнена под руководством Прокуроровой О.В.

канд. пед. наук, доц.

Аннотация. В данной статье мы рассмотрим довольно новое для нашей реальности явление интерференции английского и китайских языков. «Чинглиш» определяется как «английский с китайскими особенностями», потому что он представляет собой смесь наполовину английского и наполовину китайского языков и считается «идеальным сочетанием» китайской грамматики и английских слов. Глобализация внесла огромный вклад в тесное объединение мира, побуждая людей изучать языки других стран, и, в конечном счете, скорее всего приведет к смешению различных языков. Благодаря быстрому развитию и широкому применению интернет-технологий популярность Чинглиша набирает обороты.

Ключевые слова: Чинглиш, Китай, интерференция, базворды, Интернет.

Термин «чинглиш» образован от смеси English («английский») и Chinese («китайский») и означает исковерканный вариант английского языка, на котором часто говорят как выходцы из Китая, проживающие в англоязычных странах, так и обычные китайцы. Появление Чинглиша еще раз отражает тот факт что, даже самым разным культурам свойственно взаимопроникновение. Сейчас мы пока точно не знаем куда направится

чинглиш и что с ним станет. Есть предположение, что чинглиш преобразуется в более сложную форму интерференции двух языков.

Некоторые ученые как Ден Яньчен, рассматривают чинглиш лишь как вариант английского письма с весьма значительным влиянием китайского языка [1]. Это влияние действительно очень сильное, так как некоторые выражения на чинглише являются дословным переводом с китайского языка и носитель английского языка не всегда сможет их понять. Пинкхэм же считает чинглиш лишь бесформенным гибридом двух языков [3], Ли Веньчжун считает чинглиш самостоятельной и искаженной формой английского языка [2].

Глобализация является основополагающим фактором в распространении чинглиша, все большее количество людей в Китае стремятся к изучению иностранного языка, и английский язык является самым популярным выбором. Но как мы видим на практике изучение английского в Китае является не простой задачей по причине межъязыковой интерференции. Китайские грамматические правила наслаиваются на грамматику английского языка, у изучающих уже сформирована база родного языка, которая мешает идиоматическому изучению английского языка.

Если рассматривать межкультурную коммуникацию с точки зрения эмпатии, то ее высокий уровень обеспечивает наилучший результат от данного вида коммуникации. Англоговорящим стоит быть более терпимыми к возникновению ошибок в речи китайцев, в свою же очередь китайцы должны стремиться к более стандартному варианту употребления английского языка [4].

Согласно дефиниции, представленной в Macmillan English Dictionary, баззворды (англ. buzz - привлекать внимание, повышенный интерес) - это слова, которые стали очень популярны, особенно те слова, которые относятся к определенному виду или сфере деятельности. Чинглиш в

баззвордах – горячо обсуждаемая лингвистами тема. Чинглиш берет свое начало в социальном развитии, которое может быть понятным, осмысливаемым и принимаемым людьми всех возрастов. Чинглиш, обладающий долгой историей развития языка, является уникальной языковой формой, которую впервые можно проследить в Гонконге в 1990-х годах. Как уже упоминалось во введении, чинглиш становится все более популярным в Интернете в Китае. С бурным развитием Интернета общение онлайн стало своего рода нормой для многих людей. Общение в чате онлайн означает, что использование языка людьми может быть собрано, подсчитано, а также проанализировано, что приводит нас к понятию баззвордов.

Баззворды относятся к слову или фразе, которые становятся очень популярными в течение определенного периода времени. Они как символы, которые отражают текущее социальное состояние, баззворды привлекли больше внимания лингвистов, особенно социолингвистов. В связи с тем, что язык использует представления людей разных наций, существенно различаются, баззворд всегда воплощает социальный настрой и отражает психологическое состояние людей в разных нациях. Баззворд с китайскими характеристиками, используемый китайскими пользователями Сети, определенно тесно связан с китайским обществом, что привело к появлению некоторых баззвордом выражений на китайском языке с помощью чинглиша.

В поисках причины появления чинглиша в баззвордах, внутренняя языковая причина выступает в качестве мощного фактора популярности чинглиша в Интернете. С лингвистической точки зрения, многие китайские слова и выражения не имеют эквивалента в английском языке, что приведет к неточному переводу. Что касается этого лингвистического разрыва между китайским и английским языками, китайские пользователи сети создали несколько выражений на китайском языке, чтобы дать точное

описание уникального социального положения китайцев, например, такое выражение как *no zuo no die*. *No zuo no die* (китайский: 不作不死) это китайский интернет баззворд. Первоначальная формулировка китайской фразы, означает «у человека не было бы проблем, если бы он не делал глупостей», эта фраза частично переведена на чинглиш, где один из китайских иероглифов сохраняется в транскрипции латинскими буквами. «*zuo*» (作) - это китайское слово, означающее «действовать глупо или дерзко (для привлечения внимания)». Также здесь используется отрицательная частица «*no*» и глагол умирать «*die*» из английского языка.

Благодаря облегчению коммуникации между странами люди из разных стран могут обмениваться своими идеями через Интернет, предоставляя чинглиш-выражению больше возможностей для передачи по всему миру. Обмен мнениями между различными языковыми группами приведет к взаимному влиянию и, в конечном счете, изменит первоначальное значение выражения. Распространяясь в других англоязычных странах, выражение на чинглиш приобрело популярность, в результате чего выражение утратило свои первоначальные языковые характеристики, что привело к тому, что применение чинглиша стало более подходящим для описания социального положения. Согласно статистике, количество новых чинглиш-терминов, включенных в Оксфордский словарь, составляет 245, что составляет более 5% от общего числа новых терминов.

Появление баззвордов в Интернете - это явление, сочетающееся с лингвистическими и культурными особенностями. На формирование и развитие баззвордов большое влияние оказали социальные изменения в политическом, экономическом и культурном аспектах. Политический элемент не только определяет природу баззворда, но и придает ему политическую характеристику, отличая его от других модных слов.

Одной из основных форм образования баззвордов в чинглише можно назвать аффиксацию, где путем добавления в основном английских аффиксом мы получаем новое слов. Если мы и дальше будем углубляться в примеры с аффиксацией, то мы выясним, что в основном китайские интернет пользователи используют данный прием для передачи иронии. На основе новостной ленты, высказываний комментаторов в китайском интернет приложении 去哪, созданном для бронирования билетов и отелей, я могу выделить следующие примеры использования аффиксации для создания баззвордов:

Аффикс	Образование слова	Полученное слово	Значение
Ability	Sha + ability	Shability	Глупость, простота
Ability	Niu + ability	Niubility	Замечательный
Ability	Zhuang + ability	Zhuangbility	Искусственный
Un, able	Un + kao + able	Unkaoable	Ненадежный

С одной стороны, с помощью анализа баззвордов можно выявить текущее социальное состояние. С помощью баззвордов эффективность общения людей может быть упрощена. Будучи одними из основных пользователей баззвордов, подростки, предпочитающие гоняться за модой, могут укрепить уверенность в своей культуре и осознать свою национальную идентичность. Благодаря такому языковому обмену китайский и английский языки могут быть улучшены, что укрепит коммуникационные возможности. Хотя, с другой стороны, использование баззвордов также имеет некоторые недостатки в реальном применении языка. Широкое использование баззвордов в повседневной жизни людей

может увеличить языковой разрыв между молодым поколением и старшим. Баззворды часто берут свое начало в Интернете, который не знаком китайскому старшему поколению. Если подростки часто используют баззворды в повседневном общении со своими родителями, чинглиш окажет негативное влияние на общение между поколениями. Более того, баззворды созданные китайскими пользователями сети без каких-либо формальных правил и большинство этих выражений не проверяются языковыми институтами, что побуждает людей быть осторожными при знакомстве с официальным текстом. Кроме того, подросткам сложно сделать выбор между формальными выражениями и баззвордами в Интернете. Чинглиш – это формирующаяся языковая форма, возникшая на фоне широкого применения Интернета наряду с глубокой лингвистической и культурной интеграцией китайского и английского языков. Баззворд в Интернете отражает социальные условия, которые не были изучены и верифицированы официальными лингвистическими организациями.

Учитывая все эти факторы в совокупности, к баззвордам следует относиться с осторожностью. С точки зрения социолингвистики, появление баззвордов на основе чинглиша имеет как преимущества, так и недостатки. Следовательно, в процессе обработки этих выражений следует уделять больше внимания выбору правильного подхода, избегая слабости формирующейся языковой формы, чтобы достичь здорового и устойчивого развития.

Литература

1. Д. Р. К. и Цзян Ю. Дж. (2001). Обзор по изучению “китайского английского” за последние двадцать лет. Преподавание иностранных языков и научные исследования, (1), 37-41.
2. Ли В. З. (1993). Китайский английский. Преподавание иностранных языков и научные исследования, (4), 18-24.
3. Пинкхэм Дж. (2007). Руководство для переводчика по чинглишу. Пекин: Пресса для преподавания иностранных языков и научных исследований.

4. Чжан Х. и Чжан Х. Л. (2014). О возможности преобразования чинглиша в китайский - английский. Журнал Наньчанского технологического института, (5), 51-55.

Nikiforov I. D.

Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletov, Russia

THE USE OF CHINGLISH ON THE INTERNET

The work was carried out under the guidance of Prokurorova O. V., Candidate of Pedagogical Sciences, associate professor.

Annotation. In this article, we will look at the phenomenon of interference of English and Chinese languages, which is quite new to our reality. “Chinglish” is defined as “English with Chinese features” because it is a mixture of half English and half Chinese and is considered a “perfect combination” of Chinese grammar and English words. Globalization has made a huge contribution to the close unification of the world, encouraging people to learn the languages of other countries, and is likely to lead to the mixing of different languages. Due to the rapid development and widespread use of Internet technologies, the popularity of Chinglish is gaining momentum.

Keywords: Chinglish; China; interference; buzzwords; Internet.

Сардарова А.А.

Белорусский государственный университет,

Минск, Республика Беларусь

ЯЗЫКОВЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СОВРЕМЕННОГО

АНГЛОЯЗЫЧНОГО НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОГО МЕДИА-ТЕКСТА

Аннотация. В статье рассматривается современная тенденция интеграции научного и художественного стилей в англоязычном научно-популярном медиадискурсе. Приемы художественного изложения заключаются в использовании языковых средств, которые позволяют приблизить научную информацию к нормам масс-медийного дискурса.

Ключевые слова: медийный научно-популярный текст, лексико-стилистические средства, языковые средства оценочности и эмоциональности.

В современном мире информационных технологий достижения научно-технического прогресса прочно входят в жизнь и становятся необходимым элементом массовой культуры, а научно-популярный дискурс является частью медиа-пространства. Таким образом, научное знание популяризируется и доносится до широкой читательской аудитории, что можно наблюдать, например, в англоязычном медиа-

пространстве, в котором новостные порталы и издания качественной прессы содержат рубрику *Science* ‘наука’. В ней публикуются тексты различной научной тематики, прежде всего, затрагивающие такие популярные темы как здоровье, экология, экономика, научно-технические открытия и др., которые были отобраны для нашего анализа.

Следует отметить, что фактор адресата имеет большое значение для современных научно-популярных публикаций. Поскольку целью данных публикаций является ознакомление, разъяснение и популяризация новейших научных достижений в среде массового читателя, который не всегда обладает специальными знаниями и высоким уровнем образования, авторы публикаций стремятся изложить научную информацию доступно, понятно, интересно. Данный факт, безусловно, влияет на текстообразующие характеристики, способы вербализации передаваемой информации.

Таким образом, в условиях масс-медийного дискурса, научно-популярные публикации характеризуются интеграцией научного и художественного стилей. Приемы художественного изложения заключаются в использовании языковых выразительных средств, которые позволяют максимально приблизить научную информацию к нормам масс-медийного дискурса. Рассмотрим данные приемы на примере нескольких научно-популярных статей из журнала «*Time*» за май-июль 2023г.

Наличие терминологической лексики является характерной чертой научно-популярного текста. Однако, поскольку научные термины могут быть неизвестны и непонятны пользователю медийного пространства, они нуждаются в объяснении, адаптации. Например, “*Albedo is actually a scientific measure of how white a surface is.*” С целью упростить понимание этого термина, автор использует простые краткие предложения: “*As the Earth gets warmer, more of the Arctic ice melts. Melting ice causes dark water.*”

*Dark water causes more warming. More warming brings more melting. More melting brings more dark water. The **albedo feedback***".

Для объяснения нового для читателя термина, автор научно-популярной статьи может использовать его широко известный синоним, например, "A **double helix** is a shape of **DNA** made of two linked strands that wind around each other to resemble a twisted ladder". Автор может одновременно использовать научный термин и его разговорный вариант, например, "**Myocardial infarction** is the medical term for a **heart attack**. The word *myocardial* refers to the heart muscle. *Infarction* refers to a blockage in blood supply."

Широко распространенным способом популяризации терминологической лексики является создание слова посредством слияния частей двух слов, т.е. телескопических образований. Такие термины понятны современному читателю и легко запоминаются, например, "*The reason of the failure is **malware** (malicious + software)*". *Telematics (telecommunications + informatics) specialists earn billions each year for their services*".

Медийный научно-популярный текст широко использует цитирование для подтверждения выдвигаемых автором положений, подчеркивания их значимости и прикладного характера. Для аргументации автор может использовать прямую цитату с указанием авторитетного источника цитирования, например, "**According to the Director of National Intelligence**, *climate change will raise the risk of competition over access to sea routes and resources*". Автор статьи может прибегнуть к прямому цитированию для передачи научных взглядов, которые не являются широко известными или доказанными, тем самым подчеркивая индивидуальную точку зрения источника цитирования, например. "**Elon Mask, founder of SpaceX, stated:**"*I think there is a strong humanitarian*

argument for making life multi-planetary, in order to safeguard the existence of humanity in the event that something catastrophic were to happen”.

Автор медийной научно-популярной публикации должен не только донести научную информацию, но и сделать ее запоминающейся, интересной, т.е. привнести некоторую эмоциональность и оценочность. Анализ показал, что это достигается посредством целого ряда лексико-стилистических средств, а именно:

- метафора и эпитет, например, *The results of intoxication were **bitter**, so the Iceworm Project **blew up in their faces**;*
- олицетворение, например, *Nature put the brakes on things;*
- ирония, например, *If you remember the fifth-grade science class...*
- сравнение, например, *The scientific team was **as close to the Greenland Ice Station as you could get in the middle of nowhere**;*
- игра слов, например, ***The North Pole** station is not, in fact, **the North Pole**;*
- гипербола, например, *...ballistic missiles placed in **myriads** of underground tunnels;*
- разговорные слова и аллюзии, например, *The **bigwigs** in the **Kennedy** administration loved the idea.*

В тексте медийной научно-популярной статьи присутствуют и элементы экспрессивного синтаксиса, а именно:

- инверсия, например, *Boy, **were they wrong**;*
- вопрос к читателю, зачастую, с предлагаемым автором ответом, например, *Why would they need so much power? The real reason was to test the facility for what came next;*
- побудительные предложения, например, ***Mind you**, scientists first recognized its susceptibility to warming in the 19th century!*

Таким образом, на языковом уровне научная тематика в медиатексте представлена употреблением терминов с их различного рода адаптацией,

обращением к научным источникам посредством прямого и косвенного цитирования. Однако, поскольку научно-популярный медиатекст является продуктом медийной манеры представления информации, направленной на массового читателя, он содержит языковые средства эмоциональности и оценочности, которые позволяют сделать его более выразительным, запоминающимся, выполнить требуемую прагматическую установку.

Sardarova A.A.

Belarusian State University. Institute of Business
Minsk, Republic of Belarus

LINGUISTIC CHARACTERISTICS OF THE MODERN ENGLISH- LANGUAGE POPULAR SCIENCE MEDIA TEXT

Abstract. The article examines the current trend of integrating scientific and artistic styles in the English-language popular science media discourse. The techniques of artistic presentation consist in the use of linguistic means that make it possible to bring scientific information closer to the norms of mass media discourse.

Keywords: media popular science text, lexical and stylistic means, linguistic means of evaluation and emotionality.

Никитаева М.Г., Скляренко Р.В.

*Владимирский государственный университет
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, Россия*

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ СИНТАКСИЧЕСКИХ СТИЛИСТИЧЕСКИХ ПРИЕМОВ (НА МАТЕРИАЛЕ ЭССЕ И. ВО)

Аннотация. В статье рассматриваются синтаксические стилистические приемы в публицистическом стиле на материале эссе Ивлиной Во «Истины о преподавании», «Путь к славе», «Что я думаю о старшем поколении». В работе исследуются следующие приемы: антитеза, градация.

Ключевые слова: публицистический стиль, эссе, синтаксический стилистический прием, антитеза, градация.

Публицистический стиль является одним из пяти функциональных стилей, выделенных В.А. Кухоренко (научный, официально-деловой,

публицистический, газетный и художественный). Публицистический стиль занимает место между научным и художественными стилями, при этом сочетая в себе черты как первого, так и второго. В публицистических текстах используется четкая аргументация и деление на логические части; для публицистических текстов характерна образность речи, использование разнообразных лексических и синтаксических стилистических приемов. Главной целью использования публицистических текстов является убеждение читателей в чем-либо [4].

Согласно И.Р. Гальперину эссе – «это небольшое прозаическое сочинение на абстрактно-философскую, эстетическую, литературно-критическую или этическую тему» [1:410]. Характерными чертами эссе является краткость, отсутствие сюжета, наличие выразительных средств, узкая тематическая направленность. Повествование в эссе обычно идет от первого лица, что позволяет добиться эффекта диалога с читателем и оказать на него воздействие на более глубоком эмоциональном уровне [3].

Рассмотрим основные синтаксические стилистические приемы. Антитеза – это противопоставление понятий, целью которого является достижение контрастной характеристики описываемого явления [1].

«It must never be supposed that the life of the schoolmaster is an easy one. It is quite the reverse. *The private schools of England* are to *the educated classes* what *the Union Workhouses* are to *the poor*» [5:51].

Приведенный пример используется в эссе И. Во «Истины о преподавании». Автор использует две пары противопоставления: “*The private schools of England*” и “*the Union Workhouses*”; “*the educated classes*” и “*the poor*”. Автор сравнивает работу педагога в английской частной школе, где преподавателю приходится много работать за низкую заработную плату, с трудом нищего в работном доме, где бедняк за свой тяжелый труд получает еду и жилье. Употребление этих противопоставлений в параллельной конструкции («*The private schools of*

England are to the educated classes what the Union Workhouses are to the poor») с использованием аллюзии («the Union Workhouses») позволяет писателю на более глубоком эмоциональном уровне донести до читателей трудности работы в преподавании.

«*Old age should be the time for leisure and enjoyment, while youth is the time for work. Old people only make themselves ridiculous by pretending to be young...*» [5:51].

Этот пример используется в эссе И. Во «Что я думаю о старшем поколении». В этом случае автор высмеивает стремление пожилых людей казаться более молодыми; И. Во призывает людей более старшего возраста признать свою старость и позволить себе наслаждаться жизнью. Для усиления своего обращения к читателям автор использует две пары противопоставления “*old age – youth*” и “*the time for leisure and enjoyment*” – “*the time for work*”.

Градация – это расположение слов или выражений в высказывании по постепенному повышению значимости или по возрастающей эмоциональной напряженности [2].

«The reviews matter very little in the case of a novel. The important thing is to make people talk about you. You can do this by forcing your way into the newspapers in some other way. *Attempt to swim the Channel; get unjustly arrested in a public park; disappear*» [5:50].

В эссе «Путь к славе» автор использует логическую градацию, где каждый последующий компонент является более значимым относительно предыдущего. Рассуждая об успехе начинающего писателя, И. Во подчеркивает, что главное необходимо сделать так, чтобы о тебе заговорили; для этого автор предлагает следующие способы: «переплыть Ла-Манш», «стать несправедливо арестованным в общественном парке», «исчезнуть». Автор иронизирует над тем, что в современном ему мире для того, чтобы стать успешным и услышанным писателем недостаточно

просто хорошо писать, а необходимо предложить людям повод говорить о тебе, и чем скандальнее и абсурднее будет этот повод, тем больший эффект удастся произвести.

«Once you have been educated you can never starve; you can always educate in your turn. *Irregular, ill-paid and in most ways grossly unseemly* as the employment of teaching may be it is always open to us, whatever our shortcomings» [5:51].

В эссе «Истины о преподавании» И. Во использует эмоциональную градацию, где каждое последующее слово или выражение имеет большую эмоциональную окраску, чем предыдущее [2]. Здесь автор использует градацию «нерегулярный», «плохо-оплачиваемый», «в большинстве случаев крайне неприличный» для того, чтобы более ясно донести до читателей свое истинное отношение к преподавательской деятельности, при этом И. Во удается достичь иронического эффекта.

Проведенный анализ синтаксических стилистических приемов в публицистическом стиле на материале эссе Ивлины Во «Истины о преподавании», «Путь к славе», «Что я думаю о старшем поколении» показал, что автор преимущественно использует антитезу и градацию.

Антитеза, используемая И. Во в эссе, подчеркивает резкий контраст противопоставляемых объектов, помогает создать четкие образы в сознании. Употребление противопоставлений позволяет автору достичь большей степени экспрессивности и эмоциональности в своих эссе. Использование в своих эссе градации позволяет И. Во акцентировать внимание читателей на интересующих автора явлениях. Также градация выполняет эмоционально-усилительную функцию, что позволяет автору оказывать большее воздействие на читателей.

Литература

1. Гальперин, И.Р. Очерки по стилистике английского языка / И.Р. Гальперин. – Изд. Стереотип. – М.: Книжный дом «Либроком», 2016. – 376 стр.

2. Galperin I.R. English Stylistics: Ed. By L. R. Todd / I. R. Galperin – M. KD «LIBRCOM», 2014. – 336 p.
3. Karamatdinova A.J.K. What is the Essay? / A.J.K. Karamatdinova // Вопросы науки и образования. – 2020. – №17 (101). – P. 19-21. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/what-is-the-essay> – Дата обращения: 15.12.2022.
4. Kukharensko V.A. A Book of Practice in Stylistics. – M.: Higher School, 1986. – 144 p.
5. Waugh, Evelyn. The essays, articles, and reviews of Evelyn Waugh / E. Waugh. – Boston : Little, Brown, 1983. – 662 p.

Sklyarenko R.V., Nikitaeva M.G.

Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Russia

SOME FEATURES OF SYNTACTIC STYLISTIC DEVICES (BASED ON THE MATERIAL OF I. VO'S ESSAYS)

Abstract. The article deals with syntactical stylistic devices in the publicists style based on Evelyn Waugh's essays “Truths About Teaching”, “The Way To Fame”, “What I think Of My Elders”, “Was Oxford Worth While?”. The main syntactical stylistic devices: antithesis, climax (gradation) are investigated in the above-mentioned works.

Keywords: the publicists style, essay, syntactical stylistic device, antithesis, climax (gradation).

Смирнова Д.В.

Владимирский государственный университет

имени А. Г. и Н. Г. Столетовых, Россия

**ОККАЗИОНАЛИЗМЫ В СОВРЕМЕННЫХ ПЕРЕВОДАХ РОМАНА
ДЖОРДЖА ОРУЭЛЛА «1984» НА РУССКИЙ ЯЗЫК**

Работа выполнена под руководством Прокуроровой О.В.,

канд. пед. наук, доц.

Аннотация. В данной статье описывается понятие окказионализмы, как стилистический прием, важность их использования для раскрытия замысла и идеи авторов книг, границы понятий «неологизм» и «окказионализм». В статье характеризуется особая роль окказионализмов в романе Джорджа Оруэлла «1984».

Ключевые слова: окказионализм, окказиональная лексика, неологизм, перевод, 1984, Джордж Оруэлл.

Писатели используют окказиональную лексику, чтобы сделать свое произведение более уникальным, вложить в эти лексические единицы определенный смысл и идею, передать атмосферу, эмоции и детали. В целом можно утверждать, что понятие «окказионализм» происходит от латинского «occasionalis» – случайный, понимается как индивидуально-авторский неологизм, созданный рассказчиком, и является одним из художественных стилистических приемов для передачи особого авторского замысла. В научной литературе существуют различные взгляды на определение данного понятия. Так, например, Н.И. Фельдман описывала их как единицы, образованные по языковой малопродуктивной или непродуктивной модели, а также по окказиональной (речевой) модели, созданные на определенный случай либо с художественной целью, либо для обычной коммуникации. [Фельдман 1957: 64–73]. То есть эта лексика создавалась по случаю. Также важно разграничивать понятия окказионализмы и неологизмы, потому что единой точки зрения не существует. Одни филологи утверждают, что формирование окказионализмов – это предшествующий этап в создании неологизмов, а затем постоянно используемых лексем. Возникновение окказионализмов происходит по тем же причинам, что и неологизмов. Другие считают, что эти два понятия нельзя назвать взаимозаменяемыми и, что они являются отдельными способами создания новых слов.

Неологизмы - это понятия, которые стали общепринятыми недавно и содержат в себе оттенок новизны, которая потом теряется при закреплении в языке. Окказиональное слово – это лексическая единица, лишенная воспроизводимости и долгой истории, связанной со своим существованием, оно не способно устаревать. Окказионализмы употребляются в конкретном контексте, они встречаются в произведениях определенных писателей и поэтому не имеют широкого распространения, в следствие чего, они не фиксируются в словарях.

У окказиональной лексики есть ряд критериев, по которым она становится таковой. А.Г Лыков считает, что окказионализмы являются многопризнаковым феноменом и поэтому выделяет девять критериев: принадлежность к речи, ненормативность, невоспроизводимость, словообразовательная производность, функциональная одноразовость, зависимость от контекста, экспрессивность, номинативная факультативность, синхроннодиахронная диффузность, новизна, индивидуальная принадлежность. [Лыков 1971: 77]

Другой исследователь, В.П. Лопатин утверждал, что:

Окказионализмы - авторское новообразование, потому что у каждой единицы есть автор. К примеру, В. Маяковский в своих произведениях употреблял такие слова, как серпастый паспорт, многопуде.

Окказионализм непосредственно связан с контекстом, в котором он раскрывается. Слова, нигде кроме отрывка не закрепляются и остаются в изучаемом произведении. Также эти лексические единицы выражают большую экспрессивность и являются невоспроизводимыми. Есть очень мало случаев закрепления таких языковых единиц, например, в работах М.В Ломоносова были такие окказионализмы: чертеж, рудник, маятник, насос, притяжение, созвездие. В наше время все эти слова активно используются, значит их языковая модель была настолько подходящей и точно передающей смысл, что им удалось прижиться в языке. [Лопатин 1973: 150].

Окказионализмы имеют свою классификацию, она основана на степени интенсивности окказиональных слов, некоторые слова утрачивают особый смысл, и их уже нельзя отличить от обычной лексики, но есть слова с более интенсивной окказиональностью, которые нельзя понять и определить без контекста автора, потому что эти лексические единицы являются уникальными и специфичными. Первая степень - обычные образования, которые были созданы на основе других слов, морфем.

Вторая степень - нестандартные образования, которые нарушают языковые нормы, при этом их становится тяжело понимать, как отдельную единицу речи. Третья степень - слова, абсолютно непонятные без описания ситуации.

У Д.Э Розенталя есть другая классификация деления окказиональных слов:

– с точки зрения цели создания и предназначения в речи окказионализмы делятся на: нормативные, которые являются узконаправленными, не имеют синонимов, называют новые предметы и стилистические, отражающие экспрессивность, имеющие менее экспрессивно-окрашенные синонимы, называющие уже известные предметы или явления.

– В зависимости от условий: общеязыковые - возникают под влиянием создания новых предметов или появления явлений и индивидуально-авторские- являются актом творчества писателей или поэтов.

– По способу появления: лексические создаются по продуктивным моделям или путем заимствования, семантические- появляются в результате приобретения новых смыслов [Розенталь 2010:78-80].

При переводе окказиональной лексики у переводчиков появляются много проблем, связанных с ее интерпретацией, хотя она и обогащает язык и позволяет более точно выразить определенные идеи или понятия в соответствующих контекстах. От переводчика требуется специальное знание контекста. Его главной задачей является приближение смысловых единиц перевода к оригиналу. Важной проблемой, стоящей при реализации данной задачи, является отсутствие подходящих семантических языковых параллелей. Чтобы решить ее, переводчику приходится находить такие средства передачи информации, чтобы

читатель в полной мере осознал задумку автора. Межъязыковыми преобразованиями для достижения эквивалентности называют переводческими трансформациями. Развитие этого навыка является важным для начинающего переводчика. В наше время существует большая классификация таких трансформаций. Они бывают:

- лексическими – это работа, которую проводят над лексическими единицами, такая как: дифференциация и конкретизация значений, генерализация, смысловое развертывание;

- грамматическими – это замена грамматических конструкций на формально неэквивалентные формы, при этом соблюдается семантическая соотнесенность. К ним относятся: изменение порядка слов, замена лексики

- семантическими – сохранение общего смысла высказывания путем модификации структуры элементов текста оригинал при переводе. К ним относятся: генерализация, конкретизация, добавления.

- стилистическими – использование экспрессивно-окрашенных единиц с целью отображения конкретной идеи автора.

В процессе перевода переводчик работает со всеми этими трансформациями. Одной из самых сложных работ для него является перевод книг-оригиналов, потому что автор, когда пишет произведение, не задумывается, что оно будет переводиться на другой язык, он может использовать окказионализмы, безэквивалентную лексику. Если появится общественный запрос на перевод данной книги, переводчикам понадобится очень много времени, чтобы подобрать наиболее точные и в полной мере отражающие смысл слова. Поэтому, при трансформации литературных произведений, таких как «1984» Джордж Оруэлл, переводчики должны учитывать окказиональные элементы и стараться передать их смысл, чтобы сохранить авторский стиль и идеи произведения.

В романе «1984» автор прибегает к созданию большого количества окказионализмов в целях создания иной, отличной от современной ему

действительности реальности. Окказионализмами он называет придуманные, не существовавшие во время его жизни явления и предметы.

В нашем исследовании анализируется оригинальная окказиональная лексика в оригинале романа и в работах двух переводчиков: Д.Д. Бершидского и В.Гольшева. Например, “Newspeak”, первый переводит как «новоречь», а второй как «новояз». Одно слово, имеет в русской интерпретации несколько значений. Дословно перевод должен был быть «новый говор», но Гольшев решил перевести слово speak, как язык, тем самым в последствии, сократив до новояза. А Бершидский решил сделать замену в пользу речи. Оба варианта отражают замысел автора оригинала и передают задумку. Можно сделать вывод, что переводчики хорошо справились с интерпретацией этого слова на русский язык.

Таким образом, перевод художественной литературы является трудным процессом для переводчиков, сталкиваясь с различной безэквивалентной лексикой и окказионализмами, им приходится обращаться к словарям, справочникам, изучать контекст, и конечно же замысел автора, чтобы наиболее точно передать смысл лексической единицы.

Литература

1. Фельдман Н. И. Окказиональные слова и лексикография //Вопросы языкознания. №4, 1957. С. 64–73.
2. Лыков А.Г. Окказиональное слово как лексическая единица речи. -Филологические науки, 1971. №5, С.77
3. Лопатин В.В. Рождение слова : Неологизмы и окказиональные образования / В.В. Лопатин. – Москва: Наука, 1973. С.150
4. Розенталь Д.Э. Современный русский язык – Москва: Айрис Пресс, 2010. С. 78 -80

Smirnova D.V.

Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Russia

**OCCASIONALISM IN MODERN TRANSLATIONS OF GEORGE ORWELL'S
NOVEL "1984" INTO RUSSIAN LANGUAGE**

*The work was carried out under the guidance of Prokurorova O.V., Candidate of Pedagogical
Sciences, associate professor*

Annotation: The article describes the concept of occasionalisms as a stylistic device, the importance of using them to reveal the intentions and ideas of writers. The article also looks at the special role of occasionalisms in the novel "1984" by George Orwell.

Keywords: occasionalism, occasional vocabulary, translation, neologism, 1984, George Orwell.

Царькова И.Е.

Владимирский государственный университет

имени им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, Россия

**АРХАИЗМЫ В ТВОРЧЕСТВЕ УИЛЬЯМА ШЕКСПИРА
И ОСКАРА УАЙЛЬДА**

Работа выполнена под руководством ст. преподавателя Беляевой А.И.

Аннотация. В данной статье рассматриваются определение и особенности архаизмов, а также их классификация. Целью данного исследования является выяснение видов архаизмов, встречающихся в «Romeo and Juliet» и «The Merchant of Venice» Уильяма Шекспира и «Ravenna» и «The Ballad of Reading Gaol» Оскара Уайльда, и сравнение частотности употребления каждого вида архаизмов в произведениях данных авторов.

Ключевые слова: архаизм, лингвистический анализ, сопоставительный анализ, произведения, классификация.

Введение в исследование: Данная работа посвящена исследованию архаизмов в творчестве писателей У. Шекспира и О. Уайльда. Изучение архаизмов как подвида устаревшей лексики сегодня является очень актуальным в связи с повышенным интересом современных лингвистов к изменениям в языке, эволюцией лексических единиц и их словоформ. Архаизация является естественным эволюционным процессом, без которого не обходится ни один язык. Несмотря на активное изучение архаизмов, в современной лингвистике до сих пор нет четкой и

унифицированной классификации архаизмов, часто происходит смешивание понятий «архаизм» и «историзм», а также недостаточно исследовано творчество великих писателей У. Шекспира и О. Уайльда на предмет использования ими архаичной лексики. Этим мы определяем актуальность проводимого исследования.

Изучение архаизмов имеет несколько актуальных и важных аспектов:

1. *Исторический анализ языка:* архаизмы представляют собой слова и выражения, вышедшие из употребления, но оставшиеся в записях и текстах прошлых времен. Изучение архаизмов помогает лингвистам и исследователям языка воссоздать историческую динамику языка и понять, как менялся лексический состав и структура языка со временем.

2. *Культурное наследие:* архаизмы сохраняют культурное наследие и традиции. Изучение архаизмов позволяет современному поколению понимать и оценивать литературные произведения и тексты, созданные в прошлом, и наслаждаться их красотой и глубиной.

3. *Стилистический анализ:* архаизмы могут использоваться в литературе и речи для создания определенного стилистического эффекта. Изучение их помогает понять, каким образом авторы достигают определенных тонов и атмосфер в своих произведениях.

4. *Языковая креативность:* архаизмы могут служить источником для языковой креативности и новых словосочетаний. Некоторые архаизмы могут быть вновь введены в обиход с новым значением или использоваться для создания уникальных и выразительных текстов.

5. *Лингвистические исследования:* архаизмы предоставляют материал для лингвистических исследований и анализа языковых изменений. Они могут быть использованы для изучения процессов эволюции языка и его связей с другими языками.

6. *Обогащение лексического запаса:* знание архаизмов может обогатить лексический запас, позволяя использовать редкие или устаревшие слова для более точного и креативного выражения мыслей.

Таким образом, изучение архаизмов имеет не только историческое значение, но и важное значение для культурного и лингвистического анализа, а также для языковой креативности и обогащения лексического богатства языка.

Архаизм – это лингвистическое понятие, которое описывает слова, выразительные средства или грамматические структуры, ушедшие из активного употребления в современном языке, но сохраняющиеся в пассивном словаре или в определенных контекстах. Исследования лингвистов позволяют определить архаизмы как лексические, грамматические или семантические элементы, которые характеризуются устаревшими формами, значениями или структурами и могут иметь историческое, стилистическое или культурное значение в языке. Архаизмы могут использоваться для создания особой атмосферы в художественных текстах, для передачи старинных или исторических концепций, а также в определенных стилистических или терминологических целях.

Термин "архаизм" объединяет разнообразные концепции. Язык постоянно эволюционирует. Переход от одних слов к другим и, следовательно, появление новых слов неизбежны. Некоторые слова выходят из обихода по разным причинам и заменяются более удобными синонимами. Например, слова "whilome" (когда-то) и "yon" (здесь) выходят из употребления и заменяются аналогами. Другие слова, обозначающие предметы, также могут устаревать и переставать употребляться в повседневной речи, такие как "gorget" (латный воротник), "thane" (тан), "goblet" (кубок) и так далее. В таких случаях эти слова остаются в лексиконе, но ограничиваются использованием в исторических романах, исследованиях и публикациях, посвященных соответствующим

историческим периодам. Эти слова называются историзмами. [Бархударов 2002: 67]

Л.Л. Нелюбин выделяет не только лексико-образовательные архаизмы (т.е. слова, которые в современном языке были заменены словами той же корневой основой, но с отличающимися морфемами для образования слов), но также и три другие группы архаизмов:

1. *Лексико-фонетические архаизмы*, то есть слова, которые сохраняют своё исходное значение, но приобретают новое звуковое оформление.

2. *Лексические архаизмы*, которые представляют собой устаревшие слова с синонимами в современном английском языке.

3. *Семантические архаизмы*, где слова сохраняют своё первоначальное значение, но употребляются в устаревших контекстах или с устаревшими значениями. [Нелюбин 2011: 22]

И. В. Арнольд выделяет архаичные формы как частный случай архаизмов. Здесь различие в лексических значениях или стилистической окраске обусловлено наличием двух форм для выражения одного и того же грамматического значения. Например, в словаре английского языка можно найти две формы множественного числа существительного "brother" (брат): "brethren" (устаревшая форма) и "brothers" (в современном языке). Также сюда можно отнести: 1) Формы глаголов во втором лице единственного числа настоящего времени с окончанием "-st", например, "speakest", "knowest"; 2) Соответствующую форму глагола "to be" ("art"); 3) Сами местоимения второго лица единственного числа: "thou", "thy", "thysself"; 4) Форму глаголов единственного числа в третьем лице с окончанием "-th": "heareth" (от "hear"), "hath" (от "have"). [Арнольд 2012: 22]

Архаизация лексики в английском языке может происходить по разным причинам. Во-первых, это часто связано с изменениями в

общественно-политической сфере и развитием промышленности, науки и технологий, а также социокультурными изменениями, которые находят свое отражение в языке. Например, устаревшие слова часто уступают место более современным синонимам. Кроме того, в языке появляются новые слова из других языков, которые могут считаться более модными и, следовательно, вытеснять старые слова, перенося их из активного словаря в пассивный. Такой процесс может активизироваться также во время военных конфликтов и завоеваний.

Во-вторых, слова становятся архаичными, когда объекты и явления реального мира, которые они обозначают, уходят из повседневной жизни и перестают быть актуальными. [Голец 2015: 102]

Прежде чем перейти к количественному сравнению архаизмов разных видов в ряде произведений великих писателей Уильяма Шекспира и Оскара Уайльда, необходимо определить, в произведениях кого из них архаизмов в целом больше. Для того, чтобы проанализировать соотношение количества архаизмов в произведениях Оскара Уайльда и Уильяма Шекспира в целом, необходимо учесть несколько факторов:

1. Исторический контекст:

Уильям Шекспир жил в период элизабетинской и яковской эпох в конце 16 и начале 17 веков. Его произведения написаны на английском языке раннего Нового времени, и они содержат множество архаизмов для современных читателей.

2. Оскар Уайльд, напротив, жил и творил в конце 19 и начале 20 веков, когда английский язык прошел уже множество изменений. Его произведения будут содержать меньше архаизмов, хотя он мог использовать их для стилистических целей.

3. Жанровая специфика: Шекспир писал в различных жанрах, включая трагедии, комедии и исторические драмы. В зависимости от жанра, уровень архаизмов может варьироваться. Уайльд в основном писал

комедии и социальные сатиры, что могло способствовать меньшей употребляемости архаизмов.

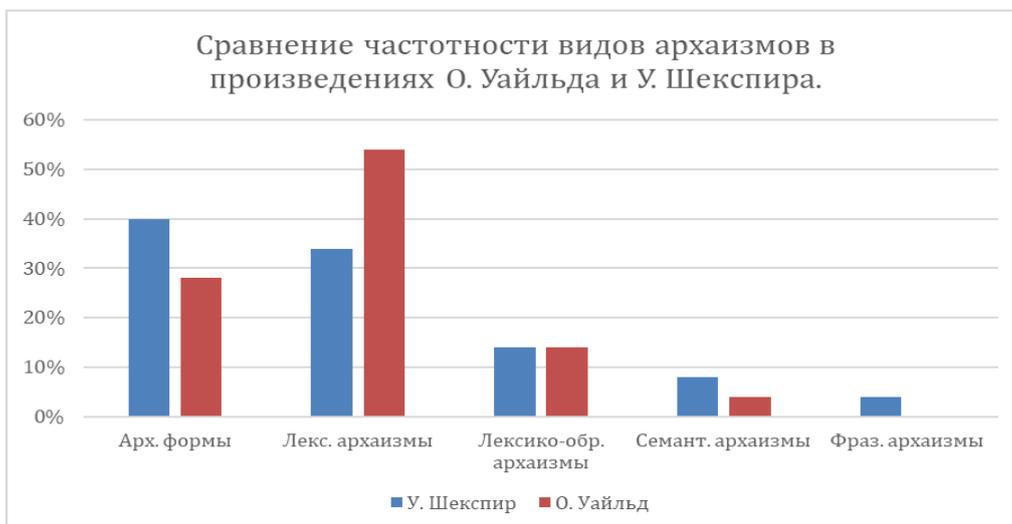
4. Стилистические предпочтения: Индивидуальный стиль каждого автора может влиять на использование архаизмов. Уайльд был известен своим остроумием и юмором, которые могли подразумевать меньшее употребление архаизмов, чем у Шекспира.

Для выполнения сопоставительного анализа были исследованы архаизмы, использованные каждым из писателей по отдельности, а затем проведено сравнение этих архаизмов, в ходе которого были выявлены общие и уникальные черты устаревшей лексики в творчестве данных авторов.

Для анализа были использованы «Romeo and Juliet» и «The Merchant of Venice» Уильяма Шекспира и «Ravenna» и «The Ballad of Reading Gaol» Оскара Уайльда. В произведениях каждого писателя было выбрано по 50 архаизмов, которые были распределены в соответствии с классификациями Л.Л. Нелюбина и И.В. Арнольда на следующие группы: 1) архаичные формы; 2) лексико-образовательные архаизмы; 3) лексические архаизмы; 4) семантические архаизмы.

В произведениях Уильяма Шекспира из 50 (100%) архаизмов было выявлено 20 (40%) архаичных форм, 17 (34%) лексических архаизмов, 7 (14%) лексико-образовательных архаизмов, 4 (8%) семантических архаизма, 2 (4%) фразеологических архаизма.

В произведениях Оскара Уайльда из 50 (100%) архаизмов было выявлено 14 (28%) архаичных форм, 27 (54%) лексических архаизмов, 7 (14%) лексико-образовательных архаизмов, 2 (4%) семантических архаизма. Результаты сравнительного анализа показаны на диаграмме (см. приложение 1).

Приложение 1.

Таким образом, проведенное исследование показало значительное расхождение в количестве архаичных форм. В творчестве У. Шекспира данных архаизмов большинство (40%), в то время как в произведениях О. Уайльда этот вид архаизмов занимает второе место по частоте его использования. Архаичные формы в творчестве У. Шекспира и О. Уайльда отличаются в своем использовании. В произведениях У. Шекспира они служат для прямого обозначения и создания образов в рамках трагедий и комедий. В то время как в творчестве О. Уайльда архаичные формы выполняют стилистическую роль, подчеркивая торжественность стиля его поэзии.

В произведениях О. Уайльда по частотности использования на первом месте находятся лексические архаизмы (54%), в то время как в произведениях Уильяма Шекспира – на втором (34%).

У обоих писателей лексико-образовательные архаизмы занимают третье место по частоте использования (по 14% у каждого).

4% семантических архаизмов от общего количества архаизмов встречается в произведениях О. Уайльда, то есть данный вид архаизмов встречается реже всего. У У. Шекспира семантические архаизмы занимают предпоследнее место (8%) по частотности использования.

Последнее место по частотности использования в творчестве Уильяма Шекспира занимают фразеологические архаизмы (4%).

Литература

1. Арнольд И.В. Лексикология современного английского языка. – 2-е изд., перераб. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2012. – 376 с.
2. Бархударов Л.С. Язык и перевод. - М., Международные отношения, 2002. – 240 с.
3. Голец В. А. Неологизмы в современной англоязычной молодежной прессе : 1990 - 2014 гг. : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.04 / Голец Виктория Анатольевна; [Место защиты: Пятигор. гос. лингвист. ун-т]. - Пятигорск, 2015. – 192 с.
4. Нелюбин Л.Л. Толковый переводческий словарь. – 5-е изд., стереотип. – М.: Флинта: Наука, 2011. – 320 с.

Tsarkova I.E.

Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Russia
**ARCHAISMS IN THE WORKS OF WILLIAM SHAKESPEARE AND OSCAR
WILDE**

The work was carried out under the guidance of Belyaeva A.I., senior lecturer

Abstract. This article demonstrates the definition and features of archaisms, as well as their classification. The purpose of this study is to clarify the types of archaisms found in "Romeo and Juliet" and "The Merchant of Venice" by William Shakespeare and in "Ravenna" and "The Ballad of Reading Gaol" by Oscar Wilde, and to compare the frequency of use of each type of archaisms in the works of these authors.

Keywords: archaism, linguistic analysis, comparative analysis, works, classification.

Шведова А.Р.

*Владимирский государственный университет
имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, Россия*

**ВАРИАТИВНОСТЬ И ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ
ПРЕДЛОГА С СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫМ “DISAPPOINTMENT”**

*Работа выполнена под руководством Комягиной О.В.,
канд. филол. наук, доц.*

Аннотация. Предлоги, являющие собой служебные слова, играют огромную роль в формировании предложений как в русском, так и в английском языках. Они выражают синтаксическую зависимость, возникающую между двумя словами в предложении,

связывают самостоятельные части речи, помогают более четко сформулировать мысль высказывания. Именно по этой причине несмотря на то, что предлоги – это лишь служебные слова, которые не употребляются самостоятельно, нельзя пренебрегать их тщательным изучением. В настоящее время английском языке почти полностью отсутствуют падежные окончания, а потому возникает необходимость использования предлогов в качестве аналога падежей. В данной статье описывается влияние разных предлогов, употребляемых вместе с именами существительными, на суть высказывания.

Ключевые слова: Предлог, роль предлога в английском языке, английский язык, существительное с предлогом, особенности употребления предлогов.

В любом языке служебные части речи играют огромную роль, обеспечивая синтаксическую связанность слов в высказываниях; хоть они не обладают самостоятельностью, а, следовательно, не могут употребляться изолированно, служебные слова оказывают огромное влияние на формирование предложений, выражая характер связей, которые возникают между другими частями речи.

Из общего числа служебных слов стоит уделить внимание изучению предлогов. Обратившись к этимологии слова “preposition”, можно отметить, что оно образовано от латинского “praepositio” или “praepono”, то есть «ставить что-то перед чем-либо», что и подводит нас к сути данной служебной части речи – она ставится перед другим словом (чаще всего существительным или местоимением), указывая на характер отношений между другими частями речи – это могут быть пространственные отношения, временные или логические.

В условиях современного английского языка предлоги являют собой аналог падежа; это особенно актуально если мы говорим об употреблении предлога вместе с существительным. В данной ситуации крайне важно подобрать правильный как с грамматической, так и с логической точки зрения, предлог. Рассмотрим пример:

She felt disappointment ___ not being able to go to the cinema with us.

Чтобы выяснить, какой из предлогов, употребляющихся с этим существительным, будет подходить в формате данного контекста, первым делом стоит обратиться англо-английскому словарю. Проанализировав несколько словарей, стоит отметить, что почти во всех дефинициях к слову “disappointment” вложено значение «чувства разочарования вследствие того, что что-то пошло не так, как ты ожидал, или же не произошло того, на что ты надеялся». В словаре “Longman Exams Dictionary for Advanced learners” [Лонгман 2021: 417] предложено целых три предлога: at, with, over. Несмотря на наличие примеров, авторы никак не поясняют логику, по которой эти служебные слова используются в предложениях. Та же ситуация наблюдается и в “Macmillan English Dictionary” [Рунделл 2009: 390], авторы которого отдают предпочтение всего двум предлогам – “at” и “with”, так же никак это не объясняя, а вот что касается словарей “Cambridge Advanced Learner’s Dictionary” [Вудфорд 2008: 244], “Oxford Advanced Learner’s Dictionary of Current English” [Хорнби 1982: 345], “Collins English Dictionary” [Коллинз 2018: 397] – тут упоминается лишь один предлог “to”, а какие-либо примечания к употреблению так же отсутствуют.

Чтобы попробовать разобраться в ситуации с предложением, упомянутым выше, стоит начать с перевода разных сочетаний существительного “disappointment” с предлогами. Само по себе слово “disappointment”, переводится с английского как «досада, разочарование» [Апресян 1993: 575]. Для того чтобы выбрать один из возможных предлогов (а именно “to, for, at, over, by, in”), стоит сначала изучить то, как переводится каждое из этих сочетаний существительного и служебного слова. Комбинация “disappointment at smb or smth” переводится как «разочарование в ком-то или чем-то», “disappointment over smb or smth ” – «разочарование из-за кого-то или чего-то», а “disappointment for smb ” – как «разочарование для» . И если с этими тремя предлогами ситуация ясна,

то с остальными разобраться становится труднее, потому как их перевод совершенно аналогичен переводам тех трех предлогов, упомянутых выше. Основная трудность как раз и заключена в том, что даже с учетом перевода на русский язык, развести значения каждого из предлогов становится практически невозможно.

Таким образом, в ходе исследования данной темы возникла необходимость провести опрос среди англоговорящих людей, результаты которого представлены ниже:

1. Предлог “at” в составе с этим существительным указывает на то, что в предложении описывается чувство разочарования в отношении какой-то конкретной ситуации, то есть здесь говорящего расстраивает не какой-то конкретный человек и его действия, а вся ситуация в целом:
He expressed his obvious disappointment at the organization of the concert.

2. При постановке предлога “over” стоит говорить о выражении досады в отношении чего-то более глобального, масштабного; это может быть неудовлетворённость действиями государственной власти, например.
Citizens felt disappointment over the actions of the city authorities.

3. В сочетании существительного “disappointment” с предлогами “by/with/in”, вводится конкретика, т.е. разочарование в конкретном человеке или в целой группе лиц, знакомых говорящему, за их действия. Если говорить об эмоции, заложенной в данном случае, то, помимо досады, при употреблении этого существительного вместе с предлогами “by” или “with”, речь идет о разочаровании в результате поступка, который говорящий признает предательским. Если же слово встречается с предлогом “in”, то здесь упор делается на чувство неожиданности, вследствие которого и возникает ощущение разочарованности в ком-то или чем-то.

Mom expressed her disappointment by her children’s behavior during their grandmother’s birthday.

4. Контекст будет требовать постановки предлога “to/for” с этим словом в случае, если они вводят косвенный объект, обозначая разочарование у одного человека в отношении другого. Предлог “to” наиболее часто предлагается в словарях. Несмотря на то, что в некоторых ситуациях эти два служебных слова могут быть взаимозаменяемыми, предлог “for” обладает большей экспрессией:

His act was a real disappointment for me.

Проанализировав всю полученную информацию, можно сделать вывод, что самым подходящим по контексту (грамматически и логически) будет предлог “at”, потому как речь в предложении идет о конкретной ситуации, в связи с которой человек испытывает досаду:

She felt disappointment at not being able to go to the cinema with us.

Разберем другой пример – слово “attitude” может быть употреблено как с предлогом “to”, так и с “towards”. И то, и другое используется для выражения своего отношения к чему-либо, вот только второй вариант встречается в речи носителей английского языка гораздо чаще – он более прямолинейный, экспрессивный. Чаще всего сочетание “attitude towards” используется для выражения негативных эмоций в отношении чего-либо, в то время как сочетание с “to” подходит так же и для одобрения:

Everyone in the family already knows that I myself have a positive attitude to the idea of making repairs in the living room.

You're too rude to Tom! Why don't you change your attitude towards him?

Проблематика изучения данной темы заключена в том, что для каждого существительного нужно запоминать правила употребления каждого предлога, потому как не существует общего правила, общей логики, по которой можно объединить ситуации, в которых используется тот или иной предлог. Помимо прочего, как было уже указано выше, есть случаи, когда несколько вариантов предлогов допустимы к употреблению

с одним существительным, но эти слова имеют разный эмоциональный оттенок, прочувствовать который человеку, для которого английский не входит в число родных языков, достаточно трудно. Словари же, в свою очередь, не дают никакой конкретики, то есть в них не упоминаются обстоятельства, которые непосредственно и влияют на постановку того или иного предлога в каждом отдельном случае. Порой человеку будет просто необходимо обратиться к Интернет-ресурсам или же лично к носителям языка, чтобы разобраться в данной теме.

Исходя из всего вышесказанного, становится ясно, что использование предлогов с именами существительными требует тщательного изучения, потому как без глубокого понимания данной темы, а также знания всех особенностей употребления, достаточно трудно составить логически и грамматически правильное предложение. Человек, который изучает английский язык как иностранный, не сможет так тонко чувствовать разницу в значении, которое появляется употребления существительного с одним из возможных предлогов, а потому (при незнании всех аспектов), он рискует остаться непонятым в глазах собеседника.

Литература

1. Вудфорд К. Кембриджский словарь для продвинутых учеников / Вудфорд К. – 3-е изд.. – Кембридж: “Cambridge University Press”, 2008 – 1852 с.
2. Коллинз Х. Словарь английского языка «Collins English Dictionary» / Синклер Д. и др., - 13-е изд., 2018 – 2054 с.
3. Лонгман Т. Англо-английский словарь современного английского Лонгмана / Лонгман Т. – 6-е изд. – Харлоу: “Pearson”, 2021 – 2162 с.
4. Медникова Е.М., Апресян Ю.Д. Новый большой англо-русский словарь, том 1 / Е.М. Медникова, Ю.Д. Апресян – Москва: “Русский язык”, 1993 – 832 с.
5. Рунделл М. Словарь английского языка “Macmillan” / Рунделл М., - 10-е изд., 2009 – 1698с.
6. Хорнби А.С. Оксфордский словарь английского языка для продвинутого этапа, 1 том / Симпсон Д., Вайнер Э. и др., - спец. изд. для СССР, 1982 – 867 с.

Shvedova A.R.

Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletovs, Russia

VARIABILITY AND PECULIARITIES OF THE USE OF A PREPOSITION WITH A NOUN “DISAPPOINTMENT”

The work was carried out under the guidance of Komyagina O. V., Candidate of Philological Sciences, associate professor

Abstract. Prepositions, which are functional words, play a huge role in the formation of sentences in both Russian and English. They express the syntactic dependence that arises between two words in a sentence, connect independent parts of speech, help to formulate the thought of the utterance more clearly. It is for this reason, despite the fact that prepositions are only functional words that are not used independently, their careful study should not be neglected. Currently, the English language almost completely lacks case endings, and therefore there is a need to use prepositions as an analogue of cases. This article describes the influence of different prepositions used together with nouns on the essence of the utterance.

Keywords: Preposition, the role of preposition in English, English language, noun with preposition, peculiarities of the use of prepositions.

Шкретова А.А.

Владимирский государственный университет

имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, Россия

**АНАЛИЗ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВОПРОСИТЕЛЬНЫХ
КОНСТРУКЦИЙ В ЗАГОЛОВКАХ СТАТЕЙ НА ПРИМЕРЕ
РАЗДЕЛА POLITICS ГАЗЕТЫ «THE NEW YORK TIMES»**

Работа выполнена под руководством ст. преподавателя Ионовой Е.Н.

Аннотация. В данной статье анализируются разновидности использования вопросительных конструкций в заголовках «The New York Times» раздела Politics на основе их функциональности. Сделаны выводы о частоте использования разновидностей вопросительных конструкций.

Ключевые слова: вопросительные конструкции, заголовки, The New York Times.

Заголовок – один из важнейших компонентов привлечения читателя к потреблению информации в газетах. Обладая двойственной структурой, заголовок является, с одной стороны – логически связанным с текстом элементом с информационной функцией, а с другой стороны, заголовок самостоятелен и обладает отдельными функциями, главная из которых – привлечение внимания читателя [1].

Одним их языковых средств, призванных больше раскрыть функциональный потенциал заголовка, является использование вопросительных конструкций [2]. Среди целей внедрения вопроса в заголовки выделяют следующие: информационная, привлечение внимания, эмоциональная и т.д. [2]

В данной статье были проанализированы варианты использования вопросительных конструкций, сделана попытка распределения заголовков по категориям в соответствии с темой работы и определены преобладающие особенности каждого из видов вопросительных конструкций в заголовках.

Чтобы проследить тенденции использования вопросительных конструкций в заголовках были проанализированы статьи за август 2023 года из раздела Politics американской газеты «The New York Times». За месяц более 30 статей содержали в заглавии вопросительные конструкции, различающиеся по функциональному контексту.

Первый тип вопросительных конструкций, представленный в заголовках, заключается в использовании специальных вопросов или, так называемых, wh-questions [3]. Подобные заголовки настраивают читателя на то, что он получит подробную и достоверную информацию из статьи, которая будет отвечать на поставленный в заголовке вопрос. Стоит отметить, что специальные вопросы используются для того, чтобы привлечь внимание не к ситуации, описываемой в статье, а к конкретной информации. Например, автор хочет обратить внимание на человека или группу людей, используя вопрос who или which: «Who is Trump's new lead defense lawyer?» [4], «Who Are the Prosecutors Leading the Case Against Trump?» [4]? «Which Candidates Got the Most Speaking Time in the Republican Debate» [4] и т.д. Также акцент может быть сделан на причине или сущности какого-либо инцидента или явления (в основном с помощью вопроса how): «How Trump's Election Lies Left The Michigan G.O.P. Broken

and Battered» [4], «How G.O.P. Views of Biden Are Helping Trump in the Republican Primary» [4] и т.д.

Второй тип вопросительных конструкций, базирующийся на общих вопросах, не так распространен. Он заключается в том, что заголовок составлен так, чтобы читатель давал однозначный ответ. Например, заголовки «Is Trump Leaving an Opening in Iowa?» [4] и «Are G.O.P. Voters Tiring of the War on ‘Wokeness’?» [4] предполагают, что читатель захочет узнать положительный или отрицательный ответ на вопрос, обзревая ситуацию в целом.

Третий тип вопросительных конструкций можно назвать «имитирующими диалогами», т.к. они более явно втягивают читателей в обмен мнениями. Такие заголовки могут начинаться с вопроса why, что побуждает читателя дать ответ на вопрос и высказать свое мнение. Заголовки «Why Biden Can’t Expedite Work Permits for Migrants» [4] и «Why Are Trump’s Accused Co-Conspirators Smiling for Their Mug Shots?» [4] заставляют человека сформировать свой ответ на поставленный вопрос и захотеть найти подтверждение этому в статье. К этой же категории относятся вопросы, которые побуждают читателя к прогнозированию событий. Среди таких можно выделить «What Happens if Mitch McConnell Retires Before His Senate Term Ends?» [4], «What to Expect From G.O.P. Candidates in First Primary Debate» [4] и «Nuclear War Could End the World, but What if It’s All in Our Heads?» [4].

И последний тип вопросительных конструкций, который был выделен при анализе раздела Politics, это заголовки, содержащие утвердительную часть. Преимущественно, такие заголовки представлены в виде формулы «вопрос – ответ», которая помогает читателю частично прояснить позицию автора к событию и основной посыл статьи. Например, заголовок «How Many Republicans Have Qualified for the Debate? It’s Still Unclear» [4] дает понять, что ответа на заданный вопрос нет, но вызывает

интерес к тому, чтобы разобраться. В данной категории находятся заголовки, делающие читателя полноправным участником коммуникации путем представления его мнения: «Are You ‘as Tough as Trump?’: What Readers Want to Hear at the Debate» [4], «What Questions Should Be Asked at the First G.O.P. Debate? Tell Us What You Think.» [4], «In Iowa, a Voter Asks DeSantis: Why Should I Choose You Over Trump?» [4]. Последним примером данного типа вопросительных конструкций является вопрос, содержащий мнение экспертов, что делает информацию в статье более экспертной для читателей и также пробуждает интерес к чтению. Среди таких заголовков встретились «Was Prigozhin Killed in the Plane Crash? It Will Take Time to Confirm, Milley Says.», «Who Won the Debate? Political Observers Weigh In.» [4].

После распределения вопросительных конструкций по категориям, было отмечено, что, при использовании подобных конструкций в заголовках, авторы статей отдают предпочтение использованию wh-questions и имитирующих диалог конструкций, что обусловлено большим потенциалом к втягиванию читателей в условный диалог. Меньше всего было выявлено заголовков – общих вопросов, так как они не стимулируют исследовательский потенциал читателя.

Таким образом, был проведен анализ использования вопросительных конструкций в заголовках газет и сделан вывод о высокой частоте выбора подобного языкового средства для придания политическому заголовку большей функциональности.

Литература

1. Каневская, Я.Е. Прагматический потенциал вопросительных конструкций в заголовке публицистического текста (на материале интернет-СМИ) / Я.Е. Каневская // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. – 2016. – С. 148-153.
2. Накорякова К. М. Литературное редактирование. - М.: Издательство ИКАР, 2004. – С. 49 - URL: <http://library.lgaki.info:404/2017/%D0%9D%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D1%80%D1%8>

F%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D0%B0_%D0%9B%D0%B8%D1%82_%D1%80%D0%B5%D0%B4%D0%B0%D0%BA%D1%82.pdf

3. The New York Times : сайт. – URL: <https://www.nytimes.com/section/politics> (дата обращения: 27.09.2023)

4. Questions: wh-questions // Cambridge Dictionary : сайт. – URL: <https://dictionary.cambridge.org/grammar/british-grammar/questions-wh-questions?ysclid=lm6avda960972091854> (дата обращения: 27.09.2023)

Shkretova A.A.

Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletovs, Russia

ANALYSIS OF THE USE OF INTERROGATIVE CONSTRUCTIONS IN THE HEADLINES OF NEWSPAPER ARTICLES ON THE EXAMPLE OF THE POLITICS SECTION OF THE NEWSPAPER "THE NEW YORK TIMES"

Annotation. This article analyzes the varieties of the use of interrogative constructions in the headlines of the newspaper "The New York Times" of the Politics section based on their functionality. Conclusions are drawn about the frequency of using varieties of interrogative constructions.

Keywords: interrogative constructions, headlines, The New York Times

НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В МЕТОДИКЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

Аверина В.А.

*Владимирский государственный университет
имени им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, Россия*

ПОТЕНЦИАЛ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ФЕНОМЕНОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

*Работа выполнена под руководством Чикиной Е.Е.,
канд. филолог. наук, доц.*

Аннотация. В рамках получения высшего образования невозможно представить изучение английского языка без учебника. Эталонными учебниками остаются те, которые используются в TEFL, однако необходимо признать, что их транслируемые ценности не соответствуют отечественным. Поэтому в рамках данной статьи была предпринята попытка дополнения учебника В.Д. Аракина прецедентными феноменами, которые отражают коды культуры России.

Ключевые слова: учебник, мягкая сила, прецедентные феномены, стереотипы, коды культуры, кибердеревня.

Учебник был и остаётся одним из самых эффективных способов изучения иностранного языка за счёт систематизации знаний, рециркуляции лексических и грамматических единиц. И. Л. Бим выделяет, прежде всего, его функцию представлять модель учебного процесса. По её мнению, учебник «с одной стороны, моделирует, преобразует его, а с другой стороны, – адаптируется к нему». Он структурирует информацию, при этом оставляя возможность сделать программу действий подвижной для учителя и учеников. К тому же, за счёт наличия разных уровней учебников иностранного языка, существует возможность подобрать их под разные уровни владения языком и другие условия обучения [2:12].

В начале XXI века начинают меняться подходы к изучению иностранного языка и всё большее внимание начинает привлекать именно последняя функция. Е.И. Пассов отмечает, что «содержанием иноязычного

образования становится иноязычная культура, под которой понимается микромодель культуры страны изучаемого языка, материализующаяся в текстах, содержащих социо-лингвокультурную информацию» [3:15].

Важно понимать, что изучение языка не происходит в отрыве от культуры. Таким образом, на первый план выходит не просто освоение лексико-грамматических норм, кодов культуры, под которыми А.И. Красных «подразумевает «сетку», которую культура «набрасывает» на окружающий мир, членит, категоризирует, структурирует и оценивает его» [4:51].

Однако, цели иноязычного образования не сводятся только пониманию и умению воспринимать иноязычную культуру. Мазунова Л.К. отмечает, что «основная функция учебника усматривается в создании такой материальнодеятельностной среды, которая обеспечивала бы»:

1) развитие целостной коммуникативной системы субъекта, способной к устно- и письменноязычным формам человеческого взаимодействия;

2) овладение способами добычи, переработки, хранения и дальнейшего транслирования текстовой информации, а также параллельно способствовала бы :

- расширению и концептуализации сознания субъекта образовательного процесса;
- обогащению аксиологической составляющей его личности, укреплению ее нравственного стержня [1:832].

Современные учебники, используемые для обучения английского языка в рамках TEFL, являются проводниками культуры. Они формируют и поддерживает стереотипы, тем самым продвигая идеи и ценности другой страны. Подобное изображение культуры и культурных особенностей является примером реализации идей «мягкой силы», под которой Джозеф Най понимал «способность государств привлекать других на свою

сторону, добиваясь поддержки собственной повестки дня в международных отношениях путем демонстрации своих культурно-нравственных ценностей привлекательности политического курса и эффективности политических институтов» [5:112].

Чаще всего влияние «мягкой силы» осуществляется за счёт прецедентных феноменов, представленных на страницах учебника. Т.Н. Тимофеева говорит о том, что «прецедент представляет собой некий образцовый факт, служащий примером, моделью для воспроизводства сходных фактов» [8:69]. Прецедентные феномены образуют собой отдельную группу и являются вещами «хорошо известными всем представителям национально-лингвокультурного сообщества и находящимися постоянно в обращении носителей языка» [9:105]. К числу прецедентных феноменов относятся: прецедентное имя, прецедентное высказывание, прецедентная ситуация и прецедентный текст.

В качестве примера влияния «мягкой силы» через учебники для TEFL можно рассмотреть учебник *English File Beginner*, в котором представлено большое количество узнаваемых прецедентных феноменов: аббревиатуры BBC и FBI; символы, к которым относятся флаг Великобритании и красный автобус; прецедентные имена, например, Елизавета II, Джулия Робертс, Джордж Клуни и другие.

«Мягкая сила» оказывает огромное влияние именно через учебники иностранного языка, содержание которых способствует, по мнению Л.К. Мазуновой формированию «поликультурной личности, владеющей иностранным языком и иноязычной культурой». В данном случае учебник является хранителем и передатчиком культурных кодов и стереотипов о странах изучаемого языка, а также «содержательно-инструментальной базой для развития личности» [1:833].

На каждом уровне учебника *English File* студент так или иначе взаимодействует с некоторыми прецедентными феноменами, которые, с

одной стороны, в силу своей узнаваемости надолго откладываются в памяти, а, с другой стороны, поддерживают различные культурные стереотипы. Например, практически в каждом уровне учебника встречаются темы еды, где представлены стереотипные завтраки британцев и американцев.

Таким образом, взаимодействуя с учебником English File, студент невольно приобщается к ценностям и реалиям кода культуры, что является проявлением «мягкой силы».

Однако, ценности, транслируемые через учебники для TEFL, не совпадают с требованиями учебных программ в России. И учебник выполняет не только суггестивную функцию, но и воспитательную, которая подразумевает под собой в том числе и приобщение к культурным и историческим ценностям нашей страны. В связи с чем учебники английского языка, используемые в российских ВУЗах, должны соответствовать требованиям учебных программ.

В большинстве ВУЗов для преподавания английского используется отечественный учебник под редакцией В.Д. Аракина. Несмотря на коммуникативную направленность и разнообразные задания, он сильно уступает TEFL учебникам за счёт отсутствия прецедентных феноменов и значимого влияния «мягкой силы». Поэтому перед нами стоит вопрос рассмотрения визуального ряда и логики развития тем учебника, чтобы обеспечить не только методическую, но и культурную ценность учебника иностранного языка для обеспечения целей программы высшего образования.

Для раскрытия темы предлагается рассмотреть практический курс английского языка для 1 курса под редакцией В.Д. Аракина

Как отмечалось ранее, изучение языка не осуществляется отдельно от культуры страны, в которой на нём говорят. Примечательно, что ряд текстов учебника поддерживает стереотипы о жителях англоязычных

стран. Так, например, в уроке 12 раскрывается тема гастронимов. В тексте рассказывается о завтраке семьи Смит, в котором присутствуют яйца, бекон и тосты и хлопья с молоком.

В уроке 15 присутствует текст о погоде и таким образом поддерживается ещё один стереотип об англичанах. Автор говорит о том, что разговор между жителями Великобритании непременно сведётся к обсуждению погоды.

Однако, кроме зарубежного влияния, осуществляющего за счёт активизации кодов культуры жителей англоязычных стран путём использования адаптированных текстов иностранных авторов, в учебнике В.Д. Аракина присутствует упоминание атрибутов культуры жителя России.

Так, в уроке 14 присутствует текст о девушке, которая пишет письмо своей подруге и рассказывает о своём желании поступить в Московский университет и стать учителем. Интересно, что учебник ориентирован на студентов педагогические ВУЗов и данная профессия упоминается в нём достаточно регулярно.

В 17 уроке раскрывается тема поездки в Москву, где рассказывается много о столице. В том числе о местоположении МГУ, сети трамваев, большого количества автобусов и машин, магазинов, а также о гостеприимстве и дружелюбии местных жителей.

Неоспоримым является факт того, что в учебнике отсутствует яркая и запоминающаяся инфографика с прецедентными феноменами, которая могла бы способствовать повышению эффективности обучения студентов, а также способствовала бы опосредованному влиянию «мягкой силы» отечественной культуры.

Для того, чтобы улучшить учебник В.Д. Аракина, предлагается дополнить его прецедентными феноменами. Таким образом будет осуществляться влияние «мягкой силы», в ходе которого у студента будут

формироваться компетенции, требуемые учебной программой, а также сам учебник, будучи наполненным узнаваемыми образами, станет ярче и понятнее современному ученику.

Для реализации поставленной задачи предлагается рассмотреть видеоролики из серии «Кибердеревня», представленные на платформе YouTube.

Уникальность данного шоу состоит в том, что в 8 коротких юмористических эпизодах представлена Россия будущего, наполненная QR-кодами, роботами и летающими машинами. Интересно, что несмотря на представленный футуризм, часть проблем остаётся знакомой и понятной каждому жителю России.

Например, в одном из видео герой рассказывает про ферму, на которой он работает. Для того, чтобы добраться туда, герой использует летающую машину. Он говорит о том, что в России ровные дороги с асфальтом никому не нужны, однако отмечает, что люди все ещё страдают от воздушных ям, которые вызывает неровность поверхности, над которой пролетает автомобиль. Таким образом поддерживается стереотип о плохих дорогах в России.

К тому же, данная серия видео обладает ограниченным набором героев, каждый из которых является ярким и узнаваемым. Данные прецедентные феномены способны активизировать кода культуры жителей России. Также, за счёт своей стереотипности, герои могут стать символами целых рубрик.

Так, для введения грамматической темы предлагается использовать следующее изображение (рис.1):

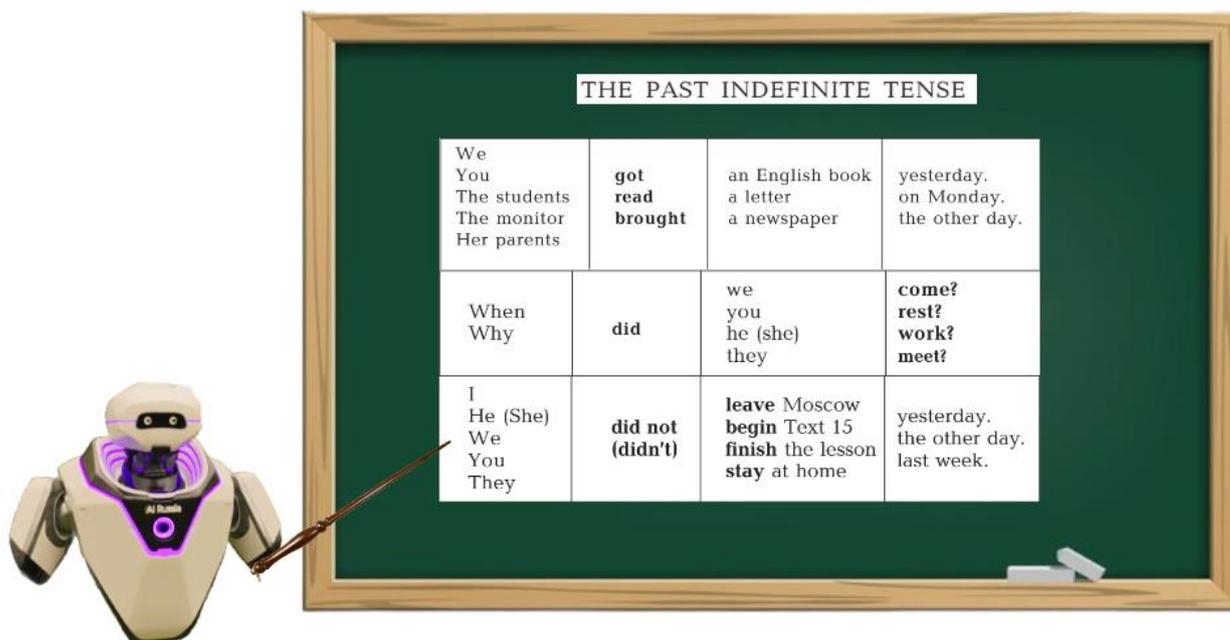
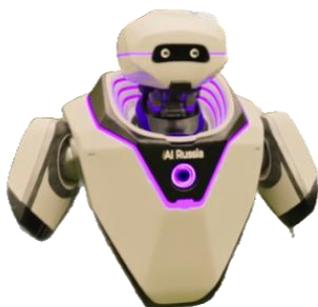

Рис. 1. Пример использования прецедентного феномена для введения грамматики

Во-первых, такая подача намного интереснее и привлекательнее для студента. Во-вторых, роботы в целом имеют ассоциацию с чем-то механическим и однообразным, что идеально подходит для объяснения грамматической темы. Использование прецедентного феномена также создаёт некоторую динамику и сюжет, как у TEFL учебниках, ведь студент будет встречать одних и тех же героев на протяжении всего курса.

Другим примером использования данного прецедентного феномена является задание на изменение формы глагола из Present Simple в Past Simple, как представлено ниже. Примечательно, что на протяжении всех видео герои произносят интересные и комичные фразы, которые также могут встроиться в сюжет урока, немного развеселить и расслабить студентов, а также создать некоторый настрой.

Кейс достоин номинации
«Рост производительности»

1. My sister works hard at her English this year.
2. They must write many exercises at home.
3. The students speak only English at the lesson.
4. Our lessons begin at 12 on Thursday.
5. Our family gets up at 8 o'clock on Sunday.
6. I usually prepare my homework in the

morning.

7. Before going to bed I can rest for half an hour and listen to the news.
8. We often have to work together.
9. We gather at the club every Saturday.
10. The girl reads about 20 pages every day.

У студента формируется связь между изображением робота и механическими заданиями на отработку грамматических тем. К тому же, большой объём однотипных заданий может отбить интерес его выполнять, поэтому предлагается оставить минимальное количество предложений, необходимых для закрепления темы.

Главным действующим лицом ряда роликов является Коля, о котором уже упоминалось ранее. Несмотря на все комичные фразы героя, его образ сам по себе является ярким и запоминающимся за счёт своей стереотипности, благодаря чему он подходит к разного рода заданиям.

Так, после объяснения грамматики в уроке 14 предлагается изучить косвенную речь. Для иллюстрации приведённых примеров можно использовать изображения Коли и его жены (рис.2).

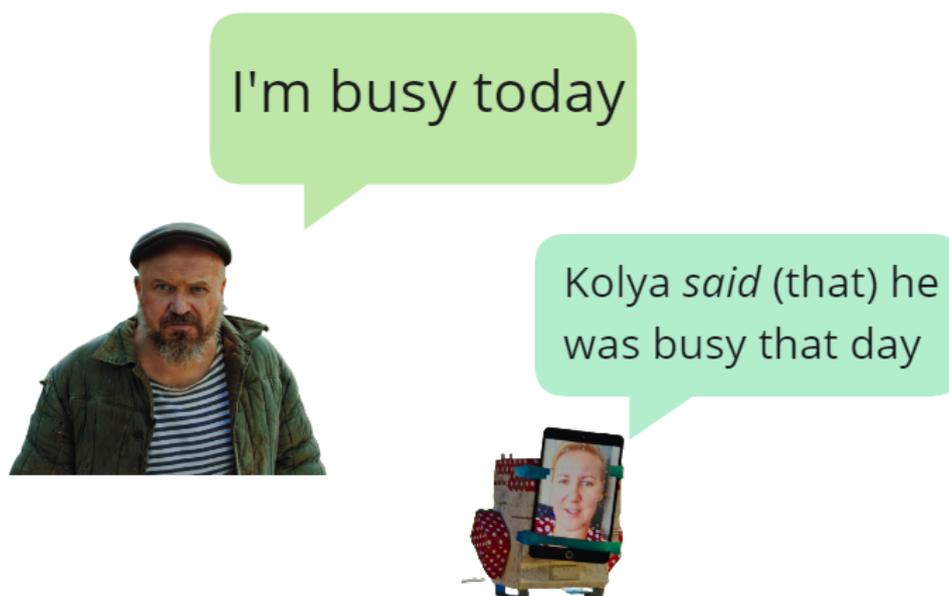

Рис. 2. Пример использования прецедентных феномена для иллюстрации примера употребления косвенной речи.

Примечательно, что в учебнике нет заданий на отработку данной грамматической темы, поэтому предлагается воспользоваться одним из видео в зависимости от пройденных тем и попросить студентов использовать новую грамматическую тему, цитируя реплики героев. При этом можно разделить обучающихся на группы, предложить им записывать реплики, а после сравнить. Таким образом, за счёт некоторой конкуренции у студента повышается мотивация, а вместе с этим благодаря просмотру видео и взаимодействию с прецедентными феноменами, «мягкая сила» отечественной культуры оказывает соответствующее влияние.

Таким образом, учебник по-прежнему играет важную роль в изучении иностранного языка. Однако, требования к современному учебнику английского языка меняются и современным эталоном являются учебники, по которым проводятся уроки для TEFL. Их отличительной чертой является наличие большого количества прецедентных феноменов,

за счёт которых осуществляется влияние «мягкой силы», необходимой для привлечения студентов к англоязычной культуре. Несмотря на преимущества таких учебников, их наполнение не коррелируется с требованиями учебных программ российских ВУЗов. Это влечёт за собой необходимость менять и дополнять отечественные учебники.

Так, использование представленных в данной статье прецедентных феноменов приведёт к формированию у студентов устойчивых образов героев, связанных с целыми рубриками, а «мягкая сила», транслируемая через учебники российских авторов, способствует приобщению студентов к культуре нашей страны.

Литература

1. Мазунова Л. К., Хасанова Р. Ф. Принципы создания современного учебника по иностранному языку // Вестник Башкирск. ун-та. 2010. №3.
2. Бим И. Л. Теория и практика обучения немецкому языку в средней школе. М.: Просвещение, 1988. С. 12–13
3. Пассов Е. И. Содержание иноязычного образования как методическая категория // Иностранные языки в школе. 2007. №6. С. 13–23.
4. Красных, А.И. Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей // М.: МАКС Пресс, 2001. Вып. 19. 164 с.
5. Най, Дж. Гибкая сила. Как добиться успеха в мировой политике – М.: Тренд, 2006. – 397 с.
6. Бим И. Л. Некоторые исходные положения теории учебника иностранного языка // Иностранные языки в школе, 2002, № 3. С. 3-8.
7. Аракин В.Д. Практический курс английского языка. 1 курс : учеб. для студентов вузов / [В.Д. Аракин и др.] ; под ред. В.Д. Аракина. — 6 е изд., доп. и испр. — М. : Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2012. — 536 с. : ил. — (Учебник для вузов).
8. Тимофеева Т.Н. Специфика прецедентных феноменов в англоязычных научных текстах экономической тематики // Вопросы когнитивной лингвистики. 2007. №2.
9. Гудков Д.Б. Теория и практика межкультурной коммуникации. М., 2003.

Averina V.A.

Vladimir State University
named after A. G. and N. G. Stoletov, Russia

THE POTENTIAL OF USING PRECEDENT PHENOMENA IN TEACHING A FOREIGN LANGUAGE

*The work was carried out under the supervision of E.E. Chikina,
Candidate of Philology, Associate Professor.*

Abstract: Within the framework of higher education, it is impossible to imagine learning English without a textbook. The reference textbooks remain those used in TEFL, but it must be recognized that their broadcast values do not correspond to domestic ones. Therefore, within the framework of this article, an attempt was made to supplement V.D. Arakin's textbook with precedent phenomena that reflect the codes of Russian culture.

Keywords: textbook, soft power, precedent phenomena, stereotypes, cultural codes, cyber village.

Байгунисова Г.И.

*Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева,
Астана, Казахстан*

USING DIGITAL PLATFORMS TO TEACH READING IN ENGLISH

Abstract. Among the abundance of educational Internet resources, one thing remains indisputable - the use of modern platforms should be within the framework of the methodology of teaching foreign languages. It is the description of the features of using the WebQuest digital platform for the development of reading skills in compliance with the principles of teaching a foreign language that formed the basis of our research. The article describes the specifics of using the WebQuest platform for the development of reading skills in English based on the analysis of data obtained experimentally, the study of previous experience.

Keywords: digital platform, WebQuest, learning to read, English, interpretive reading, critical reading, creative reading.

The relevance of the research topic depends on the role of digital platforms in the teaching of foreign languages in modern times. Among the abundance of educational Internet resources, one thing remains indisputable - the use of modern platforms should be within the framework of the methodology of teaching foreign languages. It is the description of the features of using the

WebQuest digital platform for developing reading skills in compliance with the principles of teaching a foreign language that formed the basis of our research.

Reading is the process of understanding written material as a form of communication. Reading comprehension is a critical ability that broadens a reader's perspective and allows him to see the problems and opportunities of the world. This language skill is one of the effective strategies for learning English and is similar to active writing style [1].

There are some level of reading comprehension [2], divides the comprehension into four levels of skills. Each of these skills could explain as follow:

- **Literal Reading**

Literal reading or reading the lines requires a lower level of capacity to think. It refers to the ideas and details that appear state on printed pages.

- **Interpretative Reading**

Interpretative consider being a higher level of capacity to think. The concern is to reading lines or making an inference.

- **Critical Reading**

Critical reading has a higher level than the previous two. It includes analyzing, comparing the ideas found in the printed content with the findings of established criteria on their appropriateness and timeliness.

- **Creative Reading**

Creative reading allows the readers to reply on the basis of the text and to use their understanding, creativity and understanding.

Practically all pupils struggle to comprehend what they read, to draw conclusions from what they learned, and to determine the primary concept of what they read.

According to [3], students meet four challenges while looking for the main idea of a text:

- 1) lack of reading desire,

- 2) lack of background information,
- 3) lack of vocabulary,
- 4) lack of understanding of paragraph sections

One of the most beneficial tools for developing reading comprehension skills is the Internet, which contains a collection of diverse and freely available real content, digital platforms. One of the primary advantages for using materials in the classroom is that the learner will face the actual world and the real language in the controlled language learning setting [4].

Theoretical and empirical methods were used to study the effectiveness of implementation the WebQuest platform. Thus, in the process of investigation the history of the issue, we relied on the method of content analysis, which made it possible to describe existing scientific and methodological developments on the utilize of digital platforms in the learning process. Empirical methods (observation, experiment, statistical calculation, comparison) helped us collect and analyze the database. The database was created with the participation of a student Omar Aisholpan (the L. N. Gumilev Eurasian National University, Astana).

Work on the research question took place in several stages. At the initial stage, advanced domestic and international experience in using web technologies in teaching reading was studied. After that we provided the experiment at the Kazygurt Intellectual School (Turkestan region of Kazakhstan). At this stage, students were given assignments using the WebQuest platform to creatively develop their reading skills. The final phase was devoted to data processing and analysis.

In this work, we are planning to demonstrate the specifics of creative

№	Classification	Reading test	
		F	%
1	Excellent(9-10)	0	0%
2	Very good(7-8)	1	10%
3	Good(5-6)	2	20%
4	Fair(3-4)	7	70%
5	Poor(1-2)	0	0%
	Total	10	100
<i>Note – the table is based on the analysis</i>			

usage WebQuest as the educational technology to solve the challenges of improving students' reading comprehension. The impact of the innovative Web-based reading program on school students was measured by comparing test scores before and after treatment. At the beginning of our research we took reading test [5] from 24 students to check their initial level of reading comprehension. There were 3 short texts with 10 questions.

Quantitative data from the survey of the level of reading comprehension skills for the test are shown in Table 1

Table 1

Results of the study of the formation of reading comprehension skills

According to the results, we see that 70% of the students have an Fair level, 10% have Very Good, and 20% students have Good level.

It shows that students' reading comprehension skills are in a Literal Reading level. Literal reading or reading the lines requires a lower level of capacity to think. It refers to the ideas and details that appear state on printed pages. Graphically, the results are shown in Figure 1.

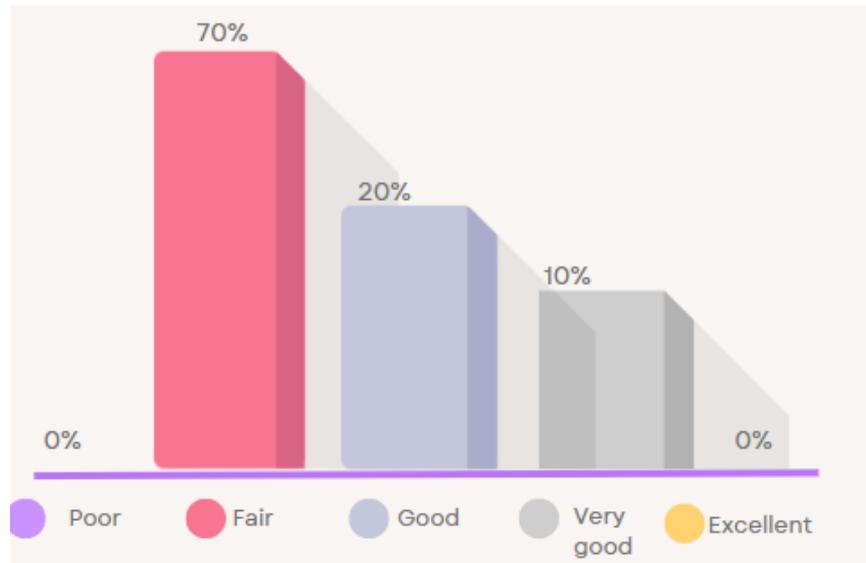

Figure 1 Result of the reading test (Note – the diagram is based on the analysis)

After having results, we organized lesson by using WebQuest technology and tried to make students interested into reading. Lesson’s topic was “*Let’s spend our holiday in sunny SYDNEY*” [6]

To create web-quest we used *Surprise Me* tool [6].

First, Introduction refers to brainstorming before doing the tasks. Students read text, then watched video. After that we had a discussion about video [6] :

- What part they liked most?
- Have they ever been in Sydney?
- What popular places do they know in Sydney?

Afterward we divided tasks into three topics.

1st topic What to do? [6]

Task: Watch video.

As the post-watching activity we suggested to students to imagine they are tour guides in Sydney and give advice to the tourists what they can do in Sydney.

Next they have to collect puzzle and guess name of the popular building in Sydney for continue traveling.

2nd topic: What to eat [6]

Task: Watch video.

Post-watching is to answer 10 questions:

- What is a best time to visit Sydney?
- Are all the hotels expensive?
- What is a most expensive hotel in Sydney?
- How much does one room cost in King's Cross hotel? etc

The findings of the research deal with the effectiveness of using Web Quest in teaching reading comprehension. To determine the school students' reading comprehension, the following score of literal comprehension in terms of main concept and supporting details was observed (see Table 2)

Table 4. The mean score of the pre-test and post-test (*Note – the table is based on the analysis*)

No	Classification	Pre-test		Post-test	
		F	%	F	%
1	Excellent(9-10)	0	0%	6	60%
2	Very good(7-8)	1	10%	3	30%
3	Good(5-6)	2	10%	1	10%
4	Fair(3-4)	7	70%	0	0%
5	Poor(1-2)	0	0%	0	0%
	Total	10	100	10	0%

Note – the table is based on the analysis

According to Table 2, before the treatment, 7 students (70%) received "Fairly," 1 student (10%) received "Good," and 1 student (10%) received "Very Good." After treatment, 6 pupils (60%) received "Excellent," 3 pupils (30%) received "Very Good," and 1 pupil (10%) received "Good." Graphically, the results are shown in Figure 2.

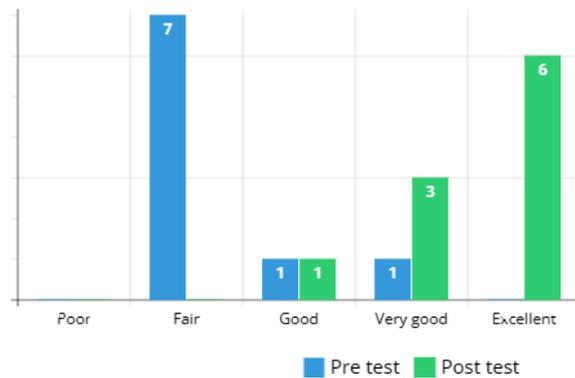

Figure 2 The mean score of the pre-test and post-test (*Note – the table is based on the analysis*)

Based on the results, we can conclude that the post-test rate percentage and frequency were higher than the pre-test rate percentage. Before the treatment, a pre-test and post-test were administered to see where there was a significant increase in the students' reading comprehension between using WebQuest and using methods without implementation of digital platform.

According to this result, it was determined that using WebQuest in the fourth semester of the B1 students at KIS (Kazygurt Intellectual school) might increase students' reading comprehension in terms of main concept and supporting elements. According to survey, teaching reading in learners while utilizing Web Quest simultaneously enhances students' reading comprehension. It is worth emphasizing, however, that application of WebQuest is most successful and efficient when the activities and resources involve the students. As a result, it is proposed that teachers be more creative in their use of diverse material resources and create an inspiring type of WebQuest in order to get students more engaged and actively participating in the learning process.

List of References

1. Leroy Holman Siahaan (co-authored). Collaborative strategic reading effect on reading comprehension by considering learners' cognitive styles // *English Review: Journal of English Education*. Vol.11, №2 (2023). DOI: <https://doi.org/10.25134/erjee.v10i2.6330>. – Pp. 707-712
2. Carisma Dreyer, Charl Nel. Teaching reading strategies and reading comprehension within a technology-enhanced learning environment // *System*, Vol.31, Issue 3, 2003. URL: [https://doi.org/10.1016/S0346-251X\(03\)00047-2](https://doi.org/10.1016/S0346-251X(03)00047-2) – P. 349-365]

3. Haterulez, Kind of Reading Comprehension Skills. Cemink's Voices. [Electronic resource] URL: http://beddebah-haterulez.blogspot.com/2012/09/kind-of_2012
4. Baigunisova G. (co-authored). Flipped Classroom Method in Higher Education: A case of Kazakhstan // Chapter of the e-Book [Lecture Notes in Computer Science](#) book series (LNCS, volume 14099), 2023. URL: https://trebuchet.public.springernature.app/get_content/3f10f76f-3612-4c14-8288-1fbf51747cdc?sap-outbound-id=6C693EAC259A7A9F72A28CA48B03A3BF55A92213.– P. 232 – 241
5. [My next summer holiday plan – A1 English reading test – Test-English](#). [Electronic resource] URL: <https://test-english.com/reading/a1/my-next-summer-holiday-plan-a1-english-reading-test/>
6. Платформа для создания и проведения квестов. Surprise me. [Electronic resource]. URL: [Surprise Me \(surprizeme.ru\). 2022](#)

Baigunisova G. I.

L.N. Gumilyov Eurasian National University,

Astana, Kazakhstan

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ ПЛАТФОРМ ПРИ ОБУЧЕНИИ ЧТЕНИЮ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ.

Аннотация. Среди обилия образовательных интернет-ресурсов одно остается бесспорным – использование современных платформ должно быть в рамках методики преподавания иностранных языков. Именно описание особенностей использования цифровой платформы WebQuest для развития навыков чтения с соблюдением принципов преподавания иностранного языка легло в основу нашего исследования. В статье на основе анализа данных, полученных экспериментальным путем, изучения предшествующего опыта описывается специфика использования платформы WebQuest для развития навыков чтения на английском языке.

Ключевые слова: цифровая платформа, WebQuest, обучение чтению, английский язык, интерпретативное чтение, критическое чтение, креативное чтение.

Болатова А.К., Байгунисова Г.И.

Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева,

Астана, Казахстан

THE USAGE OF WEB 2.0 TECHNOLOGY BY EFL TEACHERS TO IMPROVE STUDENTS' SPEAKING PERFORMANCE IN L.N. GUMILYOV EURASIAN NATIONAL UNIVERSITY

Abstract. Oral communication in the target language is the determinig factor in testing EFL learners. However, speaking seems to be most challenging language skill for EFL students. Language teachers' experience also confirmed that EFL students at L.N. Gumilyov Eurasian National University face speaking difficulties on fluency and coherence, lexical resources,

grammatical range, accuracy and last but not least pronunciation. This study surveys the most common and appropriate e-tools used by EFL teachers in improving students' speaking performance in L.N. Gumilyov Eurasian National University.

Keywords: Web 2.0 tools, Speaking Skills, English as a foreign language (EFL).

Nowadays technology plays a great role in the modern classroom. Web2.0 services have rapidly become tools of choice for language teachers, who have discovered that these tools provide audio and visual materials to support teaching and learning processes. Teachers with no programming skills can publish their own journals, photographs, videos, podcasts, wikis, interactive presentations, and more [1, p.2]. Educators without specific knowledge in computer sciences are able to create interactive games, presentations, and platforms for educational purposes as easily as ever before. Web2.0 services usually are not expensive, affordable everywhere and even can be used for free. The definition Web2.0 firstly was given by Tim O'Reilly in 2005 who introduced the concept of "Web2.0". He offers the definition that: "Web 1.0 was about connecting computers and making technology more efficient for computers. Web 2.0 is about connecting people and making technology more efficient for people." [2].

Fery Kurniawan states that speaking is one of the most important skills in a language. EFL learners are considered to be successful if they can communicate effectively in the target language [3]. However, speaking seems to be the most challenging language skill for EFL students. Language teachers' experience also confirmed that EFL students at L.N. Gumilyov Eurasian National University faces speaking problems on fluency and coherence, lexical resources, grammatical range, accuracy and last but not least pronunciation. Students usually struggle in expressing their own ideas, thoughts. Learners should take part in oral activities to spontaneously exchange their thoughts, opinions and ideas in second language speaking [4]. Research conducted by A. Toleuzhan, G. Sarzhanova, S. Romanenko, E. Uteybaevna and G. Karbozova at

schools for gifted children located in the central part of Kazakhstan shows that using EFL YouTube videos helped in advancing learners' oral production.. They highlighted that the main reason for the positive perception of EFL YouTube videos by secondary school students lies in the opportunity that provides the platform, where the process of language acquisition comes with ease and enjoyment [5].

The current study focuses on the use of Web2.0 applications among EFL teachers to improve students' speaking skills in L.N. Gumilyov Eurasian National University. The integration of Web2.0 services into the methodology of teaching English as a foreign language makes it crucial to investigate the use of Web2.0 services in a rigorous way. The study aims to define teaching approaches and most common e-tools to teach speaking that EFL teachers usually use in their classrooms in L.N. Gumilyov Eurasian National University.

This study aims to answer the following research questions:

1. To what extent do EFL teachers use Web2.0 services to improve students' speaking performance in L.N. Gumilyov Eurasian National University?

2. Is there a significant difference in usage of Web2.0 services by EFL teachers to improve specific speaking skills (pronunciation, fluency etc.) of students in L.N. Gumilyov Eurasian National University?

3. Is there a significant difference in usage of Web2.0 services by EFL teachers according to their academic degrees and years of working experience in L.N. Gumilyov Eurasian National University?

This study adopted the quantitative research approach using a cross-sectional survey for data collection. Survey was conducted online and the instrument was an anonymous questionnaire, which was developed to investigate EFL teachers' perceptions of using Web2.0 applications to improve students' speaking performance in L.N. Gumilyov Eurasian National University.

The participants were 20 EFL teachers and 2nd year master's students of the Philological faculty, The Foreign Languages Theory and Practice Department of L. N. Gumilyov Eurasian National University. They included both male (15%) and female (85%) participants. The participants' age ranged from 18-24 to 55-64 years old. The participants were aware of Web2.0 applications and actively used them to teach speaking in their EFL classrooms.

A comprehensive questionnaire was developed based on the literature review. The questionnaire consisted of two sections and was posted in English language. **Section 1** focused on collecting demographic data including place of origin, gender, age, academic degree, working experience and frequency of using Web2.0 applications to improve students' speaking performance in their everyday classrooms. **Section 2** contained 5 questions examining these indicators: teachers' perceptions of usage Web2.0 applications to improve students' speaking performance in EFL classroom.

To conduct a survey, we have developed an online anonymous questionnaire especially to answer 3 research questions. Data was collected from 20 EFL teachers and 2nd year master's students of the Philological faculty, The Foreign Languages Theory and Practice Department of L. N. Gumilyov Eurasian National University. The link was sent to the WhatsApp chats of teachers and master's students, as it was deployed online using Google Forms platform. The participation in the study was voluntary and participants were under no obligation. They were informed before taking part in our survey.

Summary from the Google Forms and descriptive statistics were used to analyze data. The descriptive statistics were used for overall mean scores of the different investigated variables.

Figure 1 shows that participants' work experience varies from 1-10 years to more than 15 years. 35% (7 EFL teachers) completed doctorate degree, 60% (12 EFL teachers) master's degree and one participant answered that she completed 5 years long specialialitate. According to the responses given by

them, 60% of them (12 EFL teachers) teach undergraduate students, 20% (4 EFL teachers) postgraduate students, 20% (4 EFL teachers) both of them.

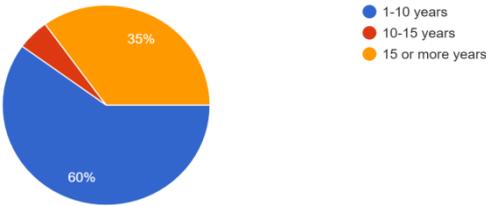

Figure 1. EFL teachers' work experience

From the Table 1 we can see that 75% (15 EFL teachers) teach general English, 35% (7 EFL teachers) teach Test Strategies, 15% (3 EFL teachers) teach Business English and 5% (1 EFL teacher of each subject) teach CLIL/STEM, Academic English, English for specific purposes (ESP) and Linguistics disciplines.

Table 1. EFL teachers' teaching disciplines

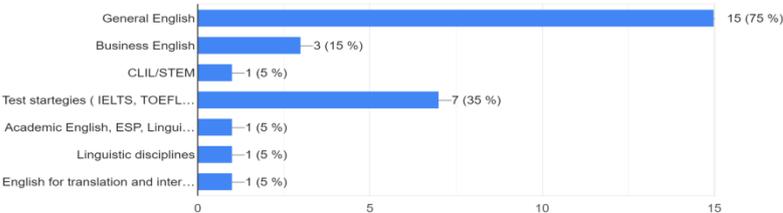

Figure 2 illustrates the frequency of usage of Web2.0 applications by EFL teachers to improve students' speaking performance in L.N. Gumilyov Eurasian National University. We see that 45% (9 participants) use Web2.0 applications almost every lesson. 30% (6 participants) prefer to use Web2.0 applications once a week, while 25% (5 participants) use Web2.0 applications once a month.

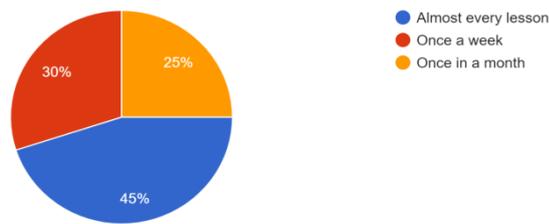

Figure 2. EFL teachers' frequency of usage Web2.0 applications

Table 2 provides information about the most common Web2.0 applications, which are used among EFL teachers of the Philological faculty, The Foreign Languages Theory and Practice Department in L. N. Gumilyov Eurasian National University. We are able to see that Miro, BBC learning English, Podcasts and Ted talks are the most popular platforms among them. 80% of EFL teachers use e-tools to improve pronunciation, 65% to improve Narrative Speaking, 40% to Improve Persuasive Speaking and 35% was given for both speaking skills, as Informative Speaking and Demonstrative Speaking.

Table 2. The rate of usage most common Web 2.0 tools to improve speaking

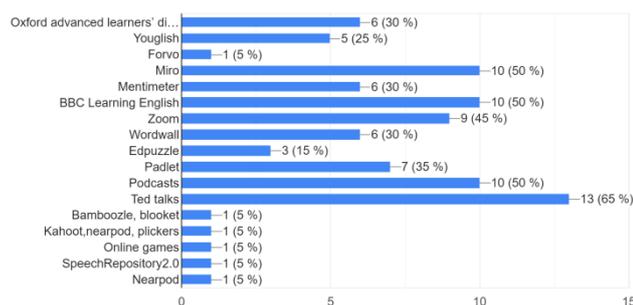

Figure 3, results of Likert Scale illustrate that only 20% (4 answers) of participants strongly agree that the usage of Web2.0 applications help EFL teachers to improve EFL learners' speaking skills in L. N. Gumilyov Eurasian National University. 60% (12 answers) just agree; 15% (3 answers) were undecided, while vice versa 5% (1 answer) strongly disagree with this statement.

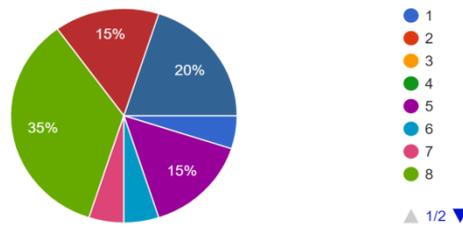

Figure 3. Results of Likert scale of EFL teachers' perception of Web2.0 applications

Based on the results presented above, this section discusses the findings of the study. The results show that EFL teachers use Web2.0 applications mostly to improve pronunciation skills of their students. Oxford advanced learners' dictionary (8thed), Youglish and BBC learning English are the most common Web2.0 applications used to improve pronunciation of EFL learners in L.N. Gumilyov Eurasian National University. The majority of teachers mentioned that teaching the right pronunciation skills is very important in an EFL classroom among undergraduate students. Teachers who chose e-tools as: Mentimeter, Wordwall, Miro and Padlet teach Narrative Speaking skills in their EFL classrooms. Ted talks, Zoom, Edpuzzle and Speech Repository 2.0 were chosen, as tools to teach Demonstrative and Persuasive Speaking skills.

In conclusion, this study was conducted to investigate EFL teachers' perceptions of using Web2.0 applications to improve specific speaking skills of students in L.N. Gumilyov Eurasian National University. In addition, this study explored the difference of usage of Web2.0 applications between well experienced and novice EFL teachers, according to their years of working experience, academic degrees and their aims in using these Web2.0 applications. The participants in this study were composed of 20 EFL teachers from the Philological faculty, The Foreign Languages Theory and Practice Department of L. N. Gumilyov Eurasian National University.

References

1. Beverly E. Crane, Neal-Schuman Using Web2.0 tools and Social Networking Tools in the K-12 classroom. -Chicago, 2012. -25p., 40p.

2. Tim O'Reilly_Design Patterns and Business Models for the Next Generation of Software,<https://www.oreilly.com/pub/a/web2/archive/what-is-web-20.html>.
3. Feri Kurniawan The use of audio visual media in teaching speaking. University of Syiah Kuala, Banda Aseh, 2016
4. Ali Derakhan Developing EFL learners' Speaking Ability, Accuracy and Fluency, Article in English Language and Literature Studies, May 2016.
5. Toleuzhan, A., Sarzhanova, G., Romanenko, S., Uteubayeva, E., & Karbozova, G. (2023). The educational use of YouTube videos in communication fluency development in English: Digital learning and oral skills in secondary education. International Journal of Education in Mathematics, Science, and Technology (IJEMST), 11(1), 198-221. <https://doi.org/10.46328/ijemst.2983>

Bolatova A. K., Baigunissova G. I.

L.N. Gumilyov Eurasian National University,
Astana, Kazakhstan

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРЕПОДАВАТЕЛЯМИ EFL ТЕХНОЛОГИИ WEB 2.0 ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ НАВЫКОВ ГОВОРЕНИЯ У СТУДЕНТОВ В ЕВРАЗИЙСКОМ НАЦИОНАЛЬНОМ УНИВЕРСИТЕТЕ ИМ. Л.Н. ГУМИЛЕВА

Аннотация. Устное общение на изучаемом языке является определяющим фактором при тестировании учащихся ЭФЛ. Однако говорение представляется наиболее сложным языковым навыком для студентов ЭФЛ. Опыт преподавателей иностранных языков подтверждает, что студенты Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева испытывают трудности с беглостью и связностью речи, лексическими ресурсами, грамматическим диапазоном, точностью и, не в последнюю очередь, произношением. В данном исследовании рассматриваются наиболее распространенные и подходящие электронные инструменты, используемые преподавателями ЭФЛ для улучшения навыков говорения студентов в Евразийском национальном университете имени Л.Н. Гумилева.

Ключевые слова: Инструменты Web 2.0, навыки говорения, английский язык как иностранный (EFL).

Ваткова О.А.

Профессиональная гимназия по виноградарству и виноделию

«Ал. Стамболийски»,

Плевен, Болгария

ТОПОНИМИЧЕСКАЯ ИНФОГРАФИКА НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО В УСЛОВИЯХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ГИМНАЗИИ

Аннотация. В настоящее время в условиях визуализации обучения происходит поиск новых путей подачи информации. Инфографика как метод иллюстративной наглядности все чаще становится предметом исследования в методике РКИ. Автор даёт определение понятий «инфографика» и «топонимическая инфографика», раскрывает преимущества

такого вида представления учебного материала по теме «Ритм города». В статье рассматриваются возможности топонимической инфографики как одного из современных инструментов обучения урбанимической лексике болгароговорящих учащихся профессиональных гимназий. Приводится пример топонимической инфографики, позволяющей наглядно продемонстрировать соотношение болгарских урбанонимов и написание их русских «аналогов». Работа с инфографикой включает ряд проблемных вопросов и заданий, рассчитанных на усвоение урбанонимов

Ключевые слова: Инфографика, топонимическая инфографика, урбанонимы, РКИ, учащиеся профессиональных гимназий

На занятиях РКИ изучение топонимической лексики имеет важное значение. Знание топонимов поможет учащимся, изучающим русский язык, в будущем легче ориентироваться на незнакомой местности, избегать коммуникативных барьеров. Освоение топонимической лексики способствует развитию навыков чтения, аудирования, говорения, усвоения фонетических, грамматических, словообразовательных особенностей русского языка [5].

В топонимике важное место занимают урбанонимы – регионально маркированная лексика, запас которой необходим каждому иностранцу. Любой человек, оказавшийся в незнакомой местности, в первую очередь постарается узнать о месте нахождения интересующего его объекта, о способах передвижения (пешком или на транспорте); получить любую другую геопространственную информацию. Без знания языка это нелегко. «Топонимическая идентификация» объективно вызывает затруднения у иностранца. Ему бывает сложно не только определить свое местоположение в незнакомом российском населенном пункте, но и сформулировать вопрос об искомом адресе (буквально: как попасть из пункта А в пункт Б), составить маршрут следования (даже с помощью карты) [1].

Русский язык в качестве второго иностранного языка изучается в профессиональных гимназиях Болгарии с 9 по 12 класс, причем впервые. Для болгарских учащихся на начальном этапе обучения характерно слабое владение русским языком, к изучению которого девятиклассники

приступают с большим трудом. Опыт преподавания показал, что у болгарских учеников возникает ряд затруднений, препятствующих не только усвоению географических названий и мест, но и изучению русского языка в целом. Трудности обнаруживаются уже в самом начале обучения, при освоении некоторых фонем. Например, русское слово «площадь» болгарские ученики произносят как [плоштад]. Именно так русская фонема [щ] произносится в болгарском языке: [шт]. Согласная [д] на конце слова не оглушается, а произносится ими звонко, так как роль мягкого знака им понять трудно. «Мягкий знак» хотя и присутствует в болгарском языке, не служит для смягчения. Подобные ошибки девятиклассники допускают при произношении слов *счастье, пещера, овощи, обещание*, произнося их как: [штастие], [пештера], [овошти], [обештание].

При всей видимой на первый взгляд схожести болгарского и русского языков эти языки сильно отличаются. Отличия проявляются во многом: в отсутствии в болгарском языке привычных для нас падежных форм, следовательно, и падежных окончаний, отсутствии букв «Ё», «Э», «Ы» в использовании определенных артиклей, т.е. «членуване», в несовпадении родов имен существительных, присутствии слов турецкого происхождения («тюркизмы») и многое другое. Перечисленные отличия выступают сдерживающим фактором на пути к успешному овладению русским языком не только школьниками, но и взрослыми людьми.

Не следует забывать и о словах-«ловушках», способных ввести в заблуждение их одинаковым или похожим написанием с русскими словами, но означающими совершенно другое. Приведём примеры таких слов: «диня» – «арбуз»; «кака» – обращение к женщине, старшей по возрасту, сестре; «стол» – «стул»; «конец» – «нитка»; «коса» – «волосы»; «друг» – «другой»; «град» – «город»; «тук» – «здесь» др.

Таким образом, в условиях трудностей в овладении русским языком как иностранным учениками болгарских гимназий возрастает необходимость

поиска новых средств и методов работы с учебной информацией, повышающих эффективность изучения урбанонимов. При этом искомые методы и средства должны удовлетворять требованиям компактности и наглядности к представлению и передаче информации.

Анализ литературы показал, что ряд авторов эффективным методом преподавания русского языка как иностранного считает инфографику. В методике преподавания РКИ инфографика широко используется в связи с визуализацией обучения и необходимостью использования информационных технологий в учебном процессе [2; 6; 7; 8; 9; 10]. Например, А.С. Зуева [8] полагает, что в обучении русскому языку как иностранному (РКИ) инфографика может быть полезна для визуализации грамматических, лексических и лингвокультурологических тем. По мнению Ю.А. Забудряевой использование инфографики в методике обучения РКИ, основанное на принципе наглядности, позволяет представлять информацию в удобном графическом виде, обеспечивать возможность представить компактно большой объем данных в виде, легко воспринимаемом обучающимися [6]. Н.Ю. Арзамасцева [2], акцентирует внимание на ряде достоинств инфографики на занятиях по РКИ: удобство структурирования материала, краткость, эффективность, эмоциональная составляющая и др. Инфографика при обучении РКИ выполняет роль наглядности, которая важна на начальных этапах обучения. А.А. Зеленова подчеркивает очевидное достоинство инфографики как способа наглядного представления знаний в преподавании РКИ – визуальная семантизация новой лексики, возможность с ее помощью развития лингвострановедческой и социокультурной компетенций студентов. Кроме того, как пишет автор, инфографика распространена в печатных СМИ [7]. В работе М.Е. Лихачевой раскрыты неоспоримые преимущества инфографики: легкость использования, возможность ее применения как индивидуально так и в группе; образное представление информации;

обеспечение интенсификации обучения и активизации когнитивной деятельности студентов [9].

Таким образом, использование инфографики получает все большее распространение в преподавании РКИ, это средство реализации принципа наглядности. Данный инструмент обладает рядом положительных свойств. К ним по мнению многих авторов относятся удобство использования, компактность, за счет которой восприятие материала происходит быстрее и легче, образная составляющая и др.

Анализ публикаций научной периодической печати показал, что наряду с инфографикой как методом обучения объектом исследования выступают различные её виды. Не так давно предметом ряда исследований стали следующие виды инфографики: географическая инфографика [3], региональная инфографика и др., что обусловлено, как отмечают авторы, необходимостью усиления наглядности в условиях визуализации обучения иностранному языку. Так, в работе А. Пылковой рассматриваются свойства региональной инфографики, презентующей знаковые природные и историко-культурные достопримечательности региона, что помогает оживить общение на уроке, создать эффект присутствия, способствует этноориентированному обучению [10].

В педагогической науке географическая инфографика недавно стала предметом исследования и начала использоваться в обучении, но основном в рамках географических дисциплин [4].

Таким образом, трудности в усвоении русского языка болгарской аудиторией, необходимость изучения урбанимической лексики и увеличение количества исследований инфографики и ее видов в педагогических исследованиях привели нас к идее использования топонимической инфографики на уроках русского языка как иностранного в профессиональных гимназиях неязыкового типа.

Несмотря на тот факт, что топонимическая инфографика как метод обучения видится перспективным методом, в методике преподавания русского языка как иностранного она еще не получила широкого распространения.

Цель написания статьи – рассмотреть возможности топонимической инфографики в условиях преподавания русского языка как иностранного болгарским учащимся профессиональной гимназии – нелингвистам. Задачами исследования выступают рассмотрение понятий «инфографика» и «топонимическая инфографика»; описание примера применения топонимической инфографики на уроках РКИ; определение её роли в изучении урбанонимов учащимися гимназии. Выдвигается гипотеза о том, что применение топонимической инфографики будет способствовать более эффективному обучению урбаномической лексики учащихся гимназий, для которых русский язык не является родным. Новизна работы заключается в том, что впервые топонимическую инфографику предлагается применять на уроках русского языка как иностранного в профессиональных гимназиях при обучении болгароговорящих учащихся. В исследовании применялись методы: анализ научных источников, наблюдение, наглядный метод, иллюстративный метод, активные методы, проблемный метод и др.

Практическая значимость исследования заключается в том, что методические рекомендации по работе с топонимической инфографикой могут представлять интерес для преподавателей русского языка как иностранного, составителей учебников и методических пособий, включающих топонимический раздел.

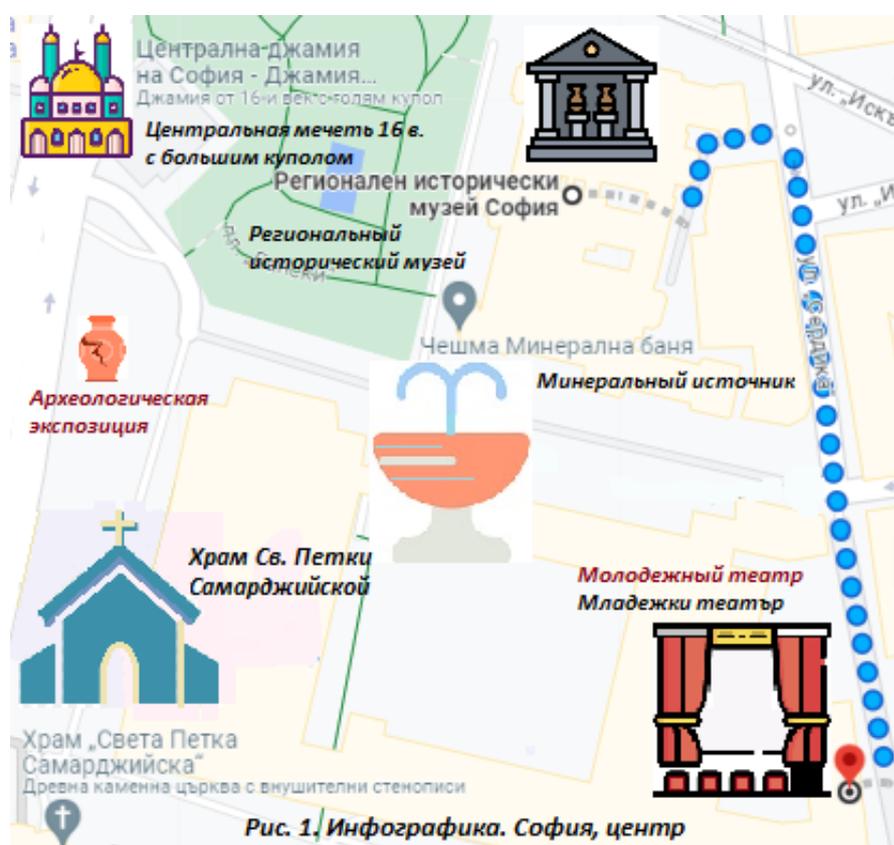
В настоящей работе под инфографикой мы понимаем следующее. Инфографика – это один из видов визуализации, форма графического «сжатия» сложной информации большого объема с целью ее быстрого и удобного восприятия путем наглядной презентации.

Инфографика это прежде всего наглядный метод обучения, разновидность визуализации. Она служит облегчению восприятия информации за счет усиления визуального наглядного компонента, который реализуется благодаря обилию иллюстративного материала, органично сопровождаемого текстовыми сообщениями. Нами определено понятие «топонимическая инфографика» на уроках РКИ, под которой мы понимаем двуязычную иллюстрированную карту той или иной местности, на которой экстралингвистический (графический) элемент выполняет важную роль зрительной наглядности, упрощающую инофонам возможность усвоить специфическую топонимическую лексику при обучении русскому языку.

Анализ содержания учебников русского языка [11] для профессиональных гимназий показал, что специальный раздел, посвященный топонимике, в них не предусмотрен. Вынуждены констатировать, что информация о названиях географических (городских или каких-либо других) элементов представлена в них по случайному принципу, часто в связи с какой-либо другой темой. Например, в разделе «Ритм города», посвященному изучению объектов в населенном пункте, есть рассказ о столице Болгарии, г. София. Текст перегружен топонимическими подробностями. В нем много информации, трудной для запоминания. Приводятся названия улиц, музеев, памятников, станций метро, бассейнов, районов с переводом их на русский язык. Повествуется о местоположении перечисленных объектов и маршруты, объясняющие направления следования от одного объекта к другому. Не зная города учащемуся трудно представить все приведенные элементы и их расположение в двухмерной протяженности. Кроме того, их необходимо не только прочесть по-русски, но и запомнить их перевод на русский язык. Чтобы облегчить данную задачу, используем на уроке топонимическую инфографику. В работе представлен один из возможных примеров такой инфографики (рис. 1). Рассмотрим данный пример. Топонимическая инфографика представляет собой

иллюстрированную карту столицы Болгарии (в данном случае, только её фрагмент во избежание избыточного количества информации) с указанием урбанонимов. Болгарские названия продублированы их русскоязычными аналогами там, где это возможно.

Инфографика, представленная в статье, выполнена силами учеников и учителя с помощью компьютерной программы PowerPoint. Для создания инфографики были использованы шаблоны векторной графики и карты Google, которые без труда можно найти в сети Интернет на специальных ресурсах, что заметно облегчит задачу выполнения инфографики учащимися. Нет необходимости прорисовывать каждый элемент. Можно воспользоваться готовыми изображениями в свободном доступе – иконками. Ими на карте маркирован ряд элементов столицы (культурные сооружения, культурные институты и исторические объекты).

Иконки здесь выполняют важную роль. Иконки – небольшие условные обозначения, картинки, привлекающие внимание и облегчающие понимание текста. В векторной графике их используют для обозначения какой-либо информации вместо слов. Они экономят место, упрощают восприятие, ускоряют запоминание. Иконки акцентируют внимание на нужных элементах изображения, вызывая ассоциации с тем предметом, рядом с которым они размещаются. С помощью иконок контент выглядит намного интереснее и богаче. Когда человек впервые видит карту, он просматривает ее в поисках чего-то интересного или волнующего, например, достопримечательностей города. Именно иконка – это графический инструмент, который привлекает внимание. Иконки должны соответствовать содержанию и иметь максимально упрощенный дизайн. Смешивать иконки разных стилей нецелесообразно. Иконка должна акцентировать внимание на самом главном, что входит в контент и в то же время красиво дополнять информацию. Хорошо подобранные, продуманные и логично расположенные значки – это самый простой и эффективный способ вызвать интерес к информации. Здесь вступает в силу известный в педагогической науке принцип наглядности, сформулированный ещё Я.А.Коменским. Согласно данному принципу зрительная наглядность способствует повышению эффективности обучения. Инфографика помогает создать зрительный образ, без которого трудно мысленно представить себе карту города или карту любой другой местности.

В данном случае мы ограничились лишь нанесением некоторых эмблематичных объектов, среди которых исторические и культурные памятники и институции, расположенные в центре Софии. Это здание Регионального исторического музея, Молодежный театр и др. Все болгарские урбанонимы, нанесённые на карту, по возможности, «русифицированы». Важно напомнить ученикам, что названия объектов городской инфраструктуры часто представлены словосочетаниями прилагательного и существительного: *Регионален исторически музей* (болг.) = Региональный

исторический музей, *Археологическа експозиция* (болг.) = Археологическая экспозиция, *Младежки театър* (болг.) = Молодежный театр, *Централна Джамия* (болг.) = Центральная мечеть и т.п. В процессе работы с инфографикой необходимо объяснить учащимся, что в русском языке тип связи в данных словосочетаниях – согласование, а значит при склонении будут изменяться оба компонента: встретились у Регионального музея, недалеко от Археологической экспозиции, выйти к Молодежному театру, любоваться Минеральным источником и др.

Изучение урбанонимов с опорой на инфографику, особенно если такая инфографика выполняется самими учащимися, способствует освоению навыков правильного чтения и запоминания русских названий, а также болгарских названий, переведенных на русский язык.

При создании топонимической инфографики важно учитывать, что информация в ней должна быть передана достоверно и четко, и в то же время просто и понятно для восприятия. Также следует учитывать взаимосвязь между выбранными объектами. Если на инфографике уже присутствует определенный вид городских объектов, например музеи, то добавление еще одного схожего по внешнему виду признака, например картинной галереи, может быть избыточным и затруднить восприятие инфографики.

Существует множество урбанонимов, которые включают наименования отдельных территорий внутри города (городские хоронимы), площади, рынки (агоронимы), архитектурные сооружения различной функциональной направленности (ойкодомонимы), наименования линейных объектов города (годонимы) и наименования мест религиозного поклонения (экклезионимы) и др. [12]. Следовательно, при выборе элементов городской инфраструктуры необходимо учитывать цель создания топонимической инфографики. Инфографика может быть создана для изучения урбанонимов определенного региона, в пределах одного города или его части

(микрорайона). В зависимости от цели, выбираются объекты, наиболее полно отражающие интересующие аспекты.

В ходе работы с инфографикой учащимся предлагается ответить на ряд проблемных вопросов: Какие объекты вы видите на инфографике? Какие из них относятся к историческим памятникам? Какие из них относятся к культовым сооружениям? Прочитайте их названия сначала по-болгарски, затем по-русски. Заметили ли вы отличия? В чем они заключаются? Рассмотрите инфографику. Придумайте самый короткий маршрут следования от Регионального исторического музея до Молодежного театра и опишите его. Представьте, что в г. София вы впервые. Вам нужно попасть к Минеральному источнику. Задайте вопрос о его местонахождении, сформулировав его по-русски. С опорой на инфографику составьте короткий рассказ о своем посещении центра столицы.

Таким образом, вопросы и задания, предложенные учащимся для работы над инфографикой носят проблемный характер, так как их цель не воспроизведение готовых знаний, а актуализация мыслительно-речевой деятельности.

Чтение и запоминание названий улиц и площадей на карте города для некоторых учеников на неродном для них языке может быть достаточно трудной задачей. Не менее трудной задачей может стать формулирование вопроса о местонахождении того или иного городского объекта. Процесс можно облегчить с помощью топонимической инфографики, на которой болгарские названия сопровождаются теми же названиями, но по-русски, и снабжены картинками-иконками, выполняющими роль визуальной наглядности. Топонимическая инфографика как один из методов визуализации учебной информации может применяться на уроках русского языка с болгарскими учащимися в случае изучения русских урбанонимов или болгарских урбанонимов там, где требуется их перевод на русский язык.

Мы предложили топонимическую инфографику как метод наглядности и один из видов инфографики, направленный на изучение урбанонимов на уроках русского языка как иностранного болгарскими школьниками. Конечно, не стоит ожидать быстрых результатов надеясь, что работая с данным видом инфографики ученики сразу выучат русские названия, запомнят их и будут правильно их произносить. Требуется продолжительное время. Вместе с тем нельзя отрицать, что красочная иллюстрированная инфографика с элементами дизайна, привлекает внимание, заставляет вновь и вновь разглядывать ее. Вышеприведенный случай применения предложенного нами метода на уроках русского языка как иностранного, также как и определения терминов «инфографика» и «топонимическая инфографика», являются лишь одной из многих попыток исследования эффективности изучения русских топонимов болгарскими учениками. Метод топонимической инфографики нуждается в более детальном обосновании. Например, эффективность обучения с помощью топонимической инфографики может быть экспериментально проверена методами математической статистики. Дальнейшее исследование топонимической инфографики может быть продолжено в направлении обучения другим видам топонимов на уроках РКИ, а также с другими категориями инофонов

Литература

1. Альдингер П. П., Данилова И.В. Ономастический компонент в курсе русского языка как иностранного // Педагогическое образование в России. 2016. № 10. С. 9–13
2. Арзамасцева Н. Ю. Инфографика как способ повышения эффективности обучения на занятии по РКИ // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2021. № 2(58).
3. Ваткова, О. А. Инфографика-географическая карта на уроках изобразительного искусства: методические аспекты (на примере профессиональных гимназий Болгарии) // Образование и социальная динамика: Сборник научных трудов VIII международной научно-теоретической конференции, посвященной памяти доктора философских наук, профессора Т.Н. Брысиной, Ульяновск, 23–24 сентября 2022 года / Под редакцией М.П. Волкова. Ульяновск: Ульяновский государственный технический университет, 2022. С. 249–255.

4. Гаджиева Е. А. Подготовка бакалавров к визуализации учебной информации на основе информационно-картографического подхода // Отечественная и зарубежная педагогика. 2020. Т. 1. № 5(71). С. 102–115.
5. Грибовская Н. Ю. Региональная топонимическая лексика на уроках русского языка как иностранного (на материале топонимии Твери) // Тверской медицинский журнал. 2022. № 4. С. 29–32.
6. Забудряева, Ю. А. Инфографика как средство визуализации в условиях дистанционного обучения русскому языку как иностранному в вузе // Высшее образование сегодня. 2022. № 8. С. 38–44.
7. Зеленова, А. А. Инфографика на занятиях русского языка как иностранного // Русский язык и культура в зеркале перевода. 2022. № 1.
8. Зуева, А. С. Инфографическая репрезентация глагольной категории времени (довузовский этап обучения) // Духовная ситуация времени. Россия XXI век. 2023. № 2(31). С. 28–29.
9. Лихачева, М. Е. Сравнительная инфографика как эффективный инструмент организации дискуссионных занятий на старших этапах обучения РКИ // Язык, культура, менталитет: проблемы изучения в иностранной аудитории: сборник научных статей участников XIX Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 21–23 апреля 2021 года. Санкт-Петербург: Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, 2021. С. 98–102.
10. Пылкова, А. А. Инфографика с использованием регионального компонента как средство оптимизации обучения русскому языку китайских студентов в условиях „виртуальной языковой среды” (на примере аутентичного материала Хабаровского края) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. Т. 15, № 1. С. 223–229
11. Радкова А. Привет! А 1.2. Руски език за 9 клас. София, София – Просвета. 95 с.
12. Соколов, А. С. Лингвокультурная репрезентация образа города в учебниках РКИ // Актуальные проблемы филологии. 2020. № 20. С. 264–272.

Vatkova O.A.

Professional gymnasium for viticulture and winemaking
"Al. Stamboliyski",
Pleven, Bulgaria

TOPONYMIC INFOGRAPHICS IN RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE LESSONS IN A PROFESSIONAL GYMNASIUM

Abstract. Currently, in the context of visualization of learning, there is a search for new ways to provide information. Infographics as a method of illustrative visualization is increasingly becoming the subject of research in the RCT methodology. The author defines the concepts of "infographics" and "toponymic infographics", reveals the advantages of this type of presentation of educational material on the topic "Rhythm of the city". The article examines the possibilities of toponymic infographics as one of the modern tools for teaching urban vocabulary to Bulgarian-speaking students of professional gymnasiums. An example of toponymic infographics is given, which allows us to visually demonstrate the ratio of Bulgarian urbanonyms and the spelling of their Russian "analogues". Working with infographics includes a number of problematic issues and tasks designed to assimilate urbanonyms

Keywords: Infographics, toponymic infographics, urbanonyms, RCTs, students of professional gymnasiums

Джафарова Л.С., Жиркова О.П.

Владимирский государственный университет

им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, Россия

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОНЛАЙН-ИНСТРУМЕНТОВ В ФОРМИРОВАНИИ ЛЕКСИЧЕСКОГО НАВЫКА НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Аннотация. Данная статья посвящена использованию онлайн-ресурсов в процессе формирования лексического навыка на уроках английского языка. Дается понятие и краткая характеристика лексического навыка, приводится пример использования такого онлайн-инструмента как Wordwall при изучении новой лексики.

Ключевые слова: лексическая единица, лексический навык, английский язык, онлайн-инструменты.

Изучение языка без освоения лексики невозможно. Однако формирование лексического навыка может вызвать у обучающихся некоторые трудности: ученикам может быть нелегко запомнить много новых слов за короткий промежуток времени и научиться правильно применять изученные лексические единицы в различных речевых ситуациях. В наше время использование онлайн-инструментов является отличным помощником при формировании лексического навыка.

Наблюдение за процессом обучения, как в школе, так и в системе дополнительного образования, показывает, что многие изучающие английский язык большую часть времени уделяют изучению грамматики, а лексика остается на втором плане [Давыдова 2013:56].

Основная задача преподавателя – это обеспечить развитие лексического минимума на достаточно высоком уровне и прочное закрепление активной лексики, формирование лексического навыка.

Лексический навык - это способность мгновенно вызывать из долговременной памяти необходимые слова и включать их в речевую цепочку в ответ на конкретную речевую задачу [Миньяр-Белоручев 2009:176].

Принято подразделять лексический навык на три вида: рецептивный навык, репродуктивный навык и продуктивный навык.

Первый проявляется в процессе аудирования и чтения, что позволяет учащимся распознавать лексику при помощи использования различных каналов восприятия.

При овладении продуктивным навыком ученики могут выбрать подходящую лексическую единицу в соответствии с контекстом и правилами словообразования.

В школе, как правило, формируется репродуктивный навык. Он даёт возможность ученикам распознавать новую лексику в текстах, воспроизводить монологическую/диалогическую речь, активно используя в ней новые слова, но с подсказками/клише.

Процесс формирования лексического навыка индивидуален: одному ученику не составит труда выучить большое количество новых слов, в то время как другому потребуется больше времени на запоминание. На данный момент не существует единого способа, который гарантирует точное запоминание слов. Однако способов достаточно много, к ним также относится использование онлайн-ресурсов, чтобы каждый учащийся мог выбрать именно тот приём, который наиболее эффективен в его случае.

Онлайн-ресурсы включают в себя различные приложения, веб-сайты и учебные платформы, которые облегчают и привносят новизну в обучение. К онлайн-инструментам обучения в основном можно получить доступ через Интернет, их можно использовать дома или в школе [Пухова 2021:159].

Wordwall - один из эффективных учебных сайтов, которые учителя могут использовать для повышения мотивации учащихся к пополнению лексики. Wordwall – это веб-приложение с множеством функций, включая игры, в качестве вспомогательного инструмента для расширения словарного запаса. Учителя могут выбрать уже готовые шаблоны по

нужным темам или подготовить задания самостоятельно, пользуясь игровыми функциями: совпадения, викторины, пропущенные слова, поиск слов, анаграммы, цепочка лабиринтов и многое другое. Несмотря на такое большое количество игр, существует также премиум-подписка, которая открывает доступ к ещё нескольким играм.

Это простой в использовании онлайн-ресурс, который может помочь ученикам освоить новую лексику. Более того, задания здесь необязательно только по лексике, здесь также можно отрабатывать грамматические навыки.

Одним из любимых учениками упражнений в процессе изучения лексики можно назвать кроссворд. Задача состоит в том, чтобы вписать в клетки нужные слова, угадывая их по определению или отвечая на вопросы. Стоит упомянуть, что слова, из которых состоят дефиниции, должны быть уже знакомы ученикам. Похожая по правилам игра называется «поиск слов», суть которой заключается в поиске уже написанных слов среди набора букв в сетке. Однако сложность здесь проявляется в том, что они могут быть написаны как по горизонтали, так и по вертикали, в прямом и обратном направлении. Выполняя такие упражнения, ученики вспоминают орфографию слова, что увеличивает шансы запоминания новой лексики.

В период педагогической практики на уроках английского языка в 8 классе одним из применённых онлайн-ресурсов стал Wordwall. В процессе изучения темы ‘Jobs’ учащимся нужно было выучить большое количество профессий на английском языке. Многие лексические единицы вызывали трудность у учащихся, так как зубрёжка слов по словарю не приносила успехов в запоминании орфографии и фонетики, они читали и писали не по правилам, постоянно делая ошибки.

В такой ситуации отличным помощником стало использование функции ‘Crossword’. Ученикам были представлены определения этих

профессий и их задача заключалась во вписывание нужных букв в клетки. Это задание было на внимательность, а не на скорость, каждый учащийся вспоминал орфографию новых слов.

Следующей не менее увлекательной игрой стала ‘Anagram’. Здесь учащиеся должны собрать слова, перетаскивая буквы, разбросанные в хаотичном порядке, в нужное место. По желанию, можно добавить и картинку, чтобы учащимся было легче распознать слово. На уроке класс был поделен на две команды, в игре также был установлен таймер. В каждой из групп использовался один телефон и ученики должны были обсуждать свой выбор, а затем собирать слово. Это задание помогло не только закрепить знание новой лексики, но и укрепить взаимоотношения между учениками.

Стоит упомянуть использование функции ‘Balloon train’. Данная игра также проводилась в командах. Ребятам необходимо было на скорость выбрать верное значение к определению, которое написано на ящике, прикрепленное к воздушному шару. Однако, сложная часть заключалась в том, что нужно было успеть нажать на значение, ведь оно постоянно двигалось, кроме того необходимо было постараться, чтобы при нажатии ящик со значением упал в вагон движущегося поезда, скорость которого увеличивалась с каждым разом.

В рамках работы над темой устной речи изучался также грамматический материал ‘Subjunctive Mood’. Формирование лексического навыка неотделимо от формирования грамматического навыка. Используя функцию ‘Random Wheel’, с учащимися 8 класса мы отрабатывали лексические единицы по теме ‘Jobs’ в предложениях сослагательного наклонения. Например, what would you do if you were a dentist? What would you do if you were a teacher?

Таким образом, дети проявляли особую внимательность в орфографии, выборе значений и проявили большой интерес к такому

формату запоминания новой лексики. Выполняя подобные интерактивные задания, учащиеся закрепили знания по лексике 'Jobs', что в дальнейшем способствовало успешному написанию диктанта, квизов и использования лексических единиц в коммуникации.

Литература

1. Давыдова Ю.Г. К вопросу о понятии «лексическая компетенция» на продвинутых уровнях владения иностранными языками // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота. 2013. №5. С. 56-60.
2. Миньяр-Белоручев Р.К. Как стать переводчиком? М.: Готика. 2009. 176 с.
3. Пухова А. В. Онлайн-инструменты в развитии лексической компетенции школьников на уроках английского языка: Сохранение и развитие культурного и образовательного потенциала Ивановской области: Сборник трудов студенческой научной конференции. Шуя: Издательство Шуйского филиала ИВГУ. 2021. 159 с.

Dzhafarova L. S., Zhirkova.O.P.

Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Russia

THE USE OF ONLINE TOOLS IN THE FORMATION OF LEXICAL SKILLS IN FOREIGN LANGUAGE CLASSES

Abstract. This article is dedicated to the use of online tools in the process of developing lexical skills in English lessons. The definition and brief description of lexical skill are given, an example of using one of the online tools such as Wordwall when learning new vocabulary is given.

Keywords: lexical skill; lexical unit; English; online tools.

Жайлаубай Д.А

Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева,

Астана, Казахстан

MULTI-LITERATE APPROACH IN THE PROCESS OF EDUCATION

The work was carried out under the supervision of G. I. Baigunissova,

Doctor of philology, professor of the Foreign Languages Theory and Practice

Abstract. This article explores the concept of multiliteracy in the context of communication technology's impact on education. To shed light on this matter, a survey was administered to English language instructors. The findings and subsequent discourse unveil a comprehensive framework for multiliteracy in education, its applications, commonly employed methods, and the advantages and disadvantages of implementing a multiliterate approach in the classroom.

Key words: multiliteracy, a survey, communication technologies, education.

Communication requirements are evolving in response to the technological and sociocultural dynamics of the 21st century. Students now need to excel in multiliteracy, encompassing not only effective written and spoken language communication but also the ability to communicate in diverse modes. Before Johannes Gutenberg introduced the printing press in 1440, literacy was primarily the realm of scribes and clergy. Initially, literacy referred to the capacity to read printed materials and was predominantly accessible to the affluent until the 20th century. In the first half of the 20th century, many working-class families worldwide lacked basic literacy skills. However, by the latter half of the 20th century, education became universally compulsory, and literacy was expected of all.

The necessity for an additional language skill was closely linked to literacy since printed language has distinct structural and functional characteristics compared to spoken language. Consequently, students had to acquire supplementary language proficiencies to become adept in written language. In today's context, intricate and varied literacy courses are needed. The ease with which text, images, and audio can be recorded, stored, and transmitted, along with the prevalence of technology, continually challenges our ability to extract meaning from a variety of communication forms [1].

In a globally interconnected world with increased population movement and growing globalization, there is a heightened demand for more intricate comprehension and analysis of information. This necessitates a broad knowledge base and robust critical thinking skills, taking into account the variables that can impact the structure, content, and significance of news and information [2].

Multiliteracies represent a forward-looking approach to literacy in the context of the rapid evolution of the English language [3].

In this research, a quantitative methodology was employed, involving a cross-sectional survey to gather data. To achieve this objective, an online survey

was administered, utilizing an anonymous questionnaire designed to assess teachers' knowledge regarding Multiliteracy and the application of a Multiliterate approach in the educational context.

The participants were composed of 28 EFL teachers from 6 Kazakhstan regions (Abai 2, Akmola 12, Almaty 3, Jetisu 8, Karaganda 1, Turkistan 2 participants). The survey participants have experience from 1-3 years to more than 10 years in the field of education and teach in educational institutions of the country.

The questionnaire comprises 13 inquiries and was hosted on the Google Forms online platform in the English language. The initial segment of the questionnaire includes fundamental queries pertaining to the respondents, such as their residential location, workplace, and their experience in the field of education. Subsequently, there are queries aimed at ascertaining the extent of respondents' knowledge about Literacy and Multiliteracy. To address this, multiple-choice responses are presented, enabling participants to choose from various answer options. There are also questions demanding a single definitive response, employing measures like "Always," "Often," "Sometimes," and "Never" to gauge how frequently participants utilize Multiliteracy and its different forms.

As the survey concludes, questions are posed regarding the advantages and disadvantages of employing Multiliteracy in the learning process. Additionally, it's noteworthy that, in addition to the predefined responses, respondents had the option to provide their own answers, allowing them to elaborate on their thoughts, offer additional insights, or contribute supplementary ideas or materials to the questions.

The research employed a custom-designed questionnaire tailored to address the research inquiries. Data were gathered from a sample of 28 participants chosen randomly. These participants were drawn from the pool of EFL teachers across various secondary schools and universities. The

questionnaire was distributed online through Google Forms, with the link sent to randomly selected individuals. Recipients were invited to complete the questionnaire, and they were explicitly informed that participation in the study was entirely voluntary, and they were not obligated to take part.

Using Summary from the Google Forms, descriptive statistics were used to analyze data. The descriptive statistics were used for overall mean scores of the different investigated variables.

Based on statistics, 28 respondents from different regions of Kazakhstan took part in the survey, and the leading position is occupied by Akmola region with 12 respondents, which in total has 42.9%, while Abai and Turkistan regions aimed 2 participants and showed 7.1%, Almaty region 3 participants and 10.7%, Jetisu 28.6%, and Karaganda 3.6% with 1 participant (FIG. 1)

Most of these respondents work in state schools (35.7%), but training centers are almost equally popular (32.1%). They work the least in private schools (7.1%) (FIG. 2)

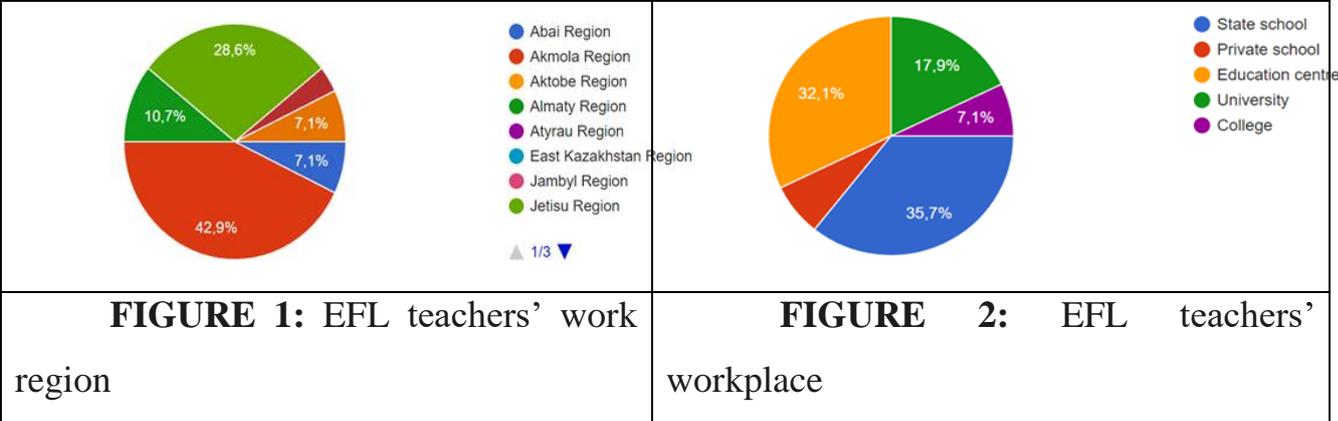

TABLE 1 illustrates the answer to the question what is literacy. The leader among the answers was identified as *the ability to read, write, speak and listen*, while other responses received less response.

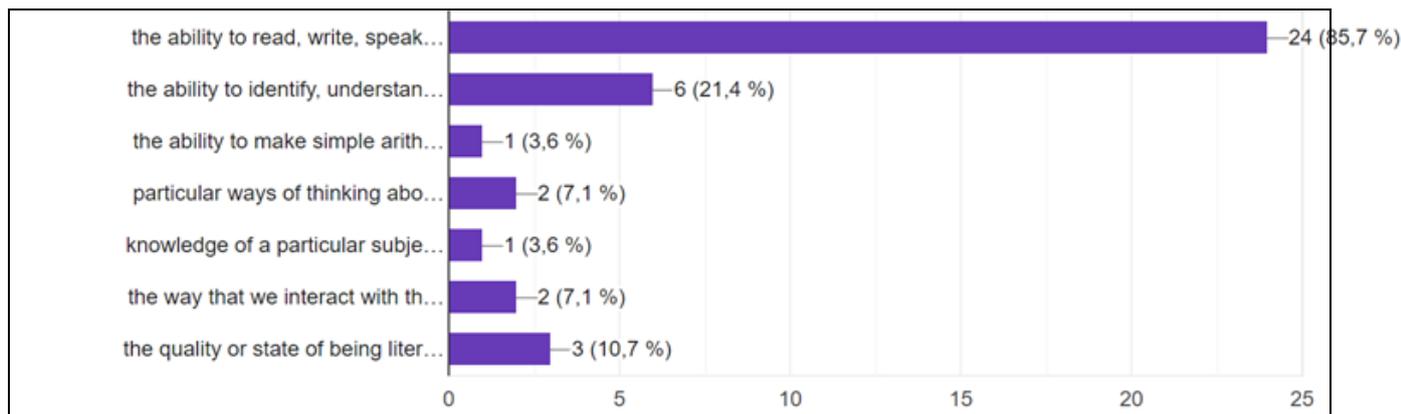

TABLE 1: What is Literacy?

In order to find out what Multi-Literacy means for respondents, **TABLE 2** was provided. The most frequent response was 75% in total with 21 responses, but the rarest response received only one response and was 3.6%

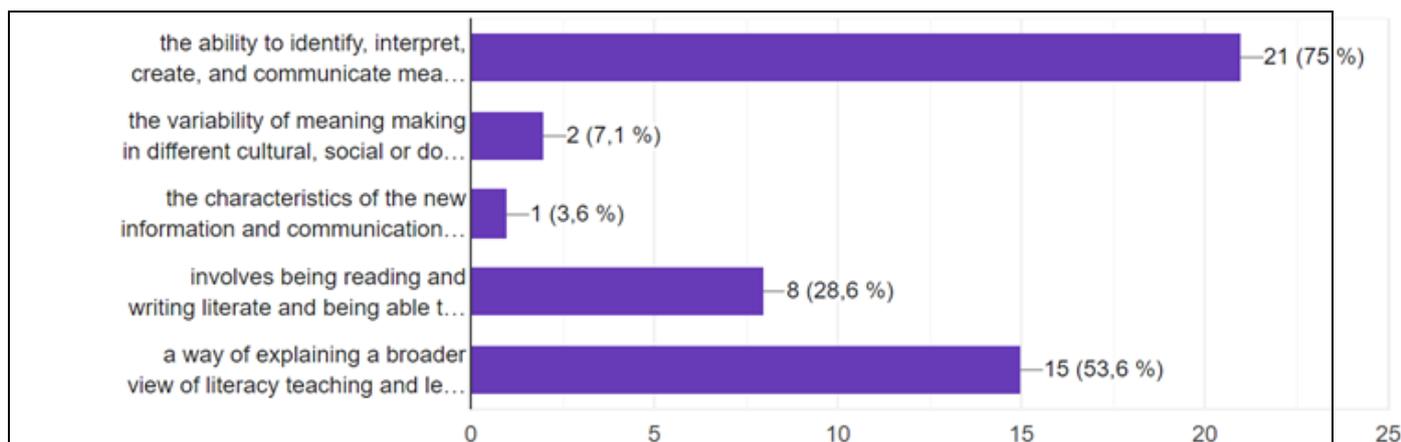

TABLE 2: What is Multi-Literacy?

Previously, respondents have already determined for themselves what Literacy and Multi-Literacy are, the difference between them is next in **TABLE 3**. There were no responses to the *No Difference* option, which may mean that respondents know that there is a difference.

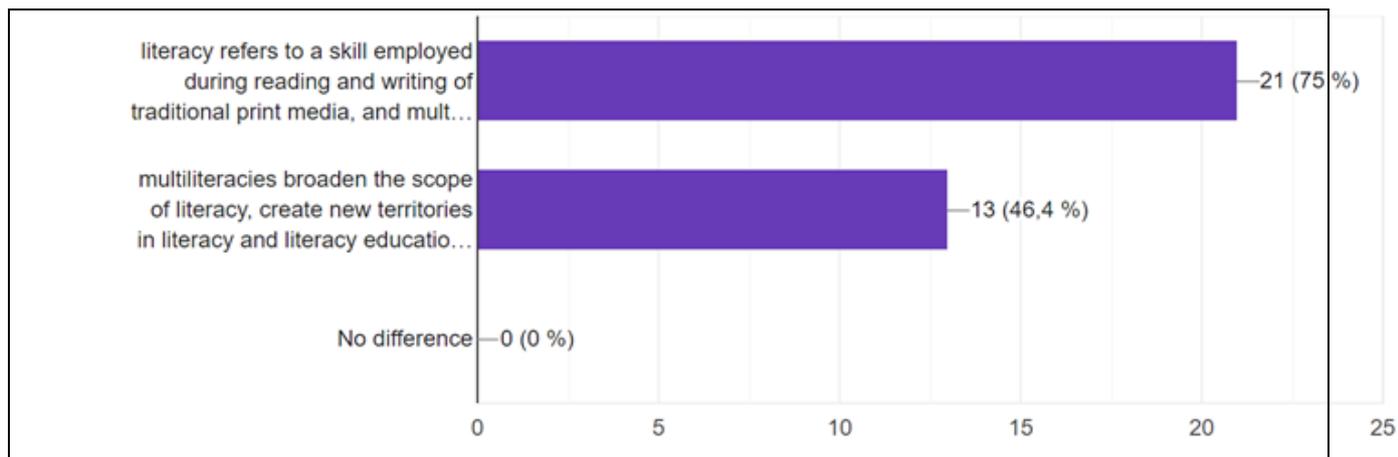

TABLE 3: The difference between Literacy and Multiliteracy

A significant amount of research has been done on the topic of pluralism fifteen years later. The core idea that was conceived in the middle of the 1990s has persisted even though there has been a great lot of change over the last ten years. I have clarified and reiterated the original idea in this updated version in light of recent events, additional research, and experiments with crucial ideas in educational practice. The evolution of multiliteracy education has witnessed both intellectual continuity and change during the previous 10 years. Finally, some change should be expected if we subscribe to the theory of representation, which claims that transformation is fundamental and the stability of semantic forms is typically always an illusion.

References

1. Westby, C. E. (2021). *Connecting Play and Language to Literacy and Social-Emotional Development: Assessment and Treatment for Young Children*.
2. Langer, J. A. (2015). *Envisioning knowledge: Building literacy in the academic disciplines*. New York: Teachers College Press.
3. Cope, Bill and Mary Kalantzis. (2015). *The Things You Do to Know: An Introduction to the Pedagogy of Multiliteracies*. Pp. 1-36 in *A Pedagogy of Multiliteracies: Learning By Design*, edited by B. Cope and M. Kalantzis. London: Palgrave

Zhailaubay D.A.

*L.N. Gumilyov Eurasian National University,
Astana, Kazakhstan*

МНОГОЯЗЫЧНЫЙ ПОДХОД В ПРОЦЕССЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Работа выполнена под руководством Г.И. Байгунисовой, доктора филологических наук, профессора кафедры теории и практики иностранных языков

Аннотация. В этой статье исследуется концепция мультилитературы в контексте влияния коммуникационных технологий на образование. Чтобы пролить свет на этот вопрос, был проведен опрос среди преподавателей английского языка. Полученные результаты и последующий дискурс раскрывают всеобъемлющую структуру мультилитературы в образовании, ее применение, широко используемые методы, а также преимущества и недостатки внедрения мультилитературного подхода в классе.

Ключевые слова: мультилитература, опрос, коммуникационные технологии, образование.

Жусупова Р.Ф., Кусаинова А.З.

*Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева
Астана, Казахстан*

ВИРТУАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ: НОВЫЙ ГОРИЗОНТ В ИНОЯЗЫЧНОМ ОБРАЗОВАНИИ

Аннотация. Современное образование находится в стадии быстрого развития, а технологии играют ключевую роль в этом процессе. Одной из передовых технологий, преобразующих учебный процесс, является виртуальная реальность (VR). В данной статье мы проведем обзор некоторых из наиболее популярных и эффективных образовательных VR программ и дадим рекомендации по выбору наилучшего ресурса.

Ключевые слова: виртуальная реальность (VR), образовательные программы, перспективные технологии, обучение английского, VR программы.

С развитием технологий виртуальной реальности (VR) наш мир становится более интерактивным и доступным, и одной из сфер, которая выигрывает от этой эволюции, является образование. В Приказе Министра просвещения РК от 16 сентября 2022 года № 399 «Об утверждении типовых учебных программ по общеобразовательным предметам и курсам по выбору уровней начального, основного среднего и общего среднего образования» включены разделы с целями обучения по виртуальной

реальности [1:94]. VR технология, создающая симуляцию/имитацию реального мира с использованием компьютерных средств, таких как виртуальные очки, шлемы, контроллеры и другие устройства, за последние несколько лет претерпела огромные изменения и стала частью нашей повседневной жизни. Все больше стран внедряют VR в различные сферы, начиная от развлечений и заканчивая образованием и медицинскими исследованиями [2:31].

Цель проекта: теоретическое изучение разработки концепции и структуры VR программы для обучения языкам, определение технических требований (аппаратное и программное обеспечение), выбор казахстанского контента, внедрение технологии VR в образовательный процесс с целью создания инновационной и эффективной среды для изучения ИЯ с учетом казахстанского культурного и лингвистического контекста.

Проект направлен на создание образовательной программы с эффектами VR, предназначенных для помощи студентам в освоении ИЯ, обогащение образовательного опыта студентов, улучшение усвоения полиязычных навыков и глубокое понимание культурных особенностей, способствуя мотивации и вовлеченности студентов в учебный процесс и экспериментальную апробацию по эффективности использования VR в казахстанском учебном процессе.

Проблема проекта состоит в том, что в настоящее время количество продуктов для обучения и практики иностранных языков (ИЯ) в VR относительно невелико. Список научных исследований ограничивается небольшим количеством публикаций. Тем не менее в данных работах говорится о преимуществах VR в образовательной среде, выделяя такие как наглядность, вовлеченность, фокусировка, эффект присутствия, сверхстимуляция органов чувств, безопасность. Соответственно, потенциал VR технологии для полиязычного обучения не вызывает сомнений. Однако,

тщательное изучение научных работ, законодательных документов в области позволили выделить следующие противоречия между:

- требованиями общества у будущих учителей ИЯ развития технологической грамотности и одновременным отсутствием системы использования передовых образовательных программ как VR технологии в образовательном процессе;

- необходимостью разработки концепции VR в сфере образования и недостаточной разработанностью ее нормативного и научно-методического обеспечения.

Следовательно, в рамках данного проекта применяются комплексные подходы к проведению исследованию как сбор информации, сравнение и анализ, оценка отзывов и рейтингов.

Внедрения технологии виртуальной реальности в образовательной процесс для подготовки будущих учителей иностранного языка будет эффективной, если:

- создать и эффективно реализовать научно-методические основы внедрения технологии VR в образовательный процесс;

- интегрировать технологии виртуальной реальности и искусственного интеллекта, организовав интеллектуальную образовательную среду, то это позволит существенно повысить эффективность обучения, персонализировать образовательный опыт студентов и стимулировать их активное участие в процессе обучения, так как адаптивные и интерактивные методики, опирающиеся на VR, могут учитывать индивидуальные потребности и стили обучения студентов, что, в свою очередь, может способствовать более успешному формированию будущих учителей иностранного языка.

Исходя из мирового опыта, множество стран уже активно внедряют VR в образование и добиваются значительных улучшений в качестве образования. Казахстан, как и многие другие страны, стремится быть на переднем крае внедрения VR технологии в образовательную сферу.

Однако, в Казахстане еще необходимо провести исследования, которые бы помогли определить наилучшие методики и сценарии внедрения VR в образовательный процесс. Такие исследования помогут разработать эффективные методические подходы.

Для использования технологии виртуальной реальности на уроках английского языка необходимы VR-очки. Очки виртуальной реальности

(VR-гарнитуры или VR-очки) — это электронные устройства, предназначенные для создания виртуального окружения и погружения пользователя в цифровой мир [3:79]. Они позволяют пользователям видеть и взаимодействовать с виртуальными объектами и средами, создавая иллюзию присутствия в другом месте. VR-гарнитуры обычно состоят из следующих компонентов: дисплей, датчик отслеживания движений, звуковая система, датчики положения.

На сегодняшний день нами было analyzed следующие виды VR-очков: Oculus Quest 3, Google Cardboard, VR SHincon (Таблица 1).

Таблица 1

Название	Характеристика	Преимущества	Недостатки
Oculus Quest 3	Разрешение экрана: 1834x1920 пикселей. Датчики: гироскоп, акселерометр (датчики ускорения), магнитометр. Приблизительная стоимость (2022): KZT 269 900	Высокое разрешение дисплеев внутри очков, которое позволяет создавать более реалистичное и четкое изображение. Обновления могут включать исправления ошибок и улучшения производительности.	Высокая стоимость.
Google Cardboard	Размер: 150x850x90 мм Вес: 50 гр. Приблизительная стоимость (2022): KZT 9 990	Низкая стоимость. Совместимость с мобильными устройствами.	Отрицательные отзывы и рейтинги от пользователей и экспертов.
VR SHincon	Размер: 192x178x105 Вес: 250 гр. Приблизительная стоимость (2022): KZT 25 000	Высокий уровень комфорта при ношении очков, легкий вес, удобство подгонки. Точная система отслеживания движения головы.	Значимых недостатков не выявлено.

В настоящий момент рынок образовательных продуктов виртуальной реальности не так велик. Публикаций по данной тематике и научных исследований пока немного, однако во всех из них говорится о плюсах использования виртуальных технологий в образовательной среде. Специализированных разработок для изучения непосредственно иностранных языков с использованием VR технологий ещё меньше, но мы хотели бы осветить некоторые из них.

Class VR - готовый, абсолютно автономный программно-аппаратный комплекс, включающий набор оборудования и программного обеспечения, а также образовательного контента для массового обучения в среде виртуальной, смешанной и дополненной реальностей [4]. Для использования ClassVR необходимо приобрести специальную гарнитуру (очки), которые созданы для учащихся всех возрастов. Они очень комфортны в использовании так как имеют специальные регулируемые ремни на голову, а также снабжены понятные и простые в использовании интерфейсы и элементы управления. Class VR предлагает более 500 интерактивных учебных уроков, которые позволяют студентам погружаться в различные образовательные сценарии с использованием VR. Учителя могут управлять уроками и учениками через панель управления, что делает процесс обучения более организованным и эффективным. VR-уроки Class VR покрывают широкий спектр областей, включая историю, науку, литературу, иностранные языки и многое другое.

Immersive VR Education - это компания, которая разрабатывает и предоставляет образовательные платформы на основе виртуальной реальности (VR) для студентов и обучающихся. Одним из наиболее известных продуктов этой компании является «Engage».

Engage - это платформа для создания и участия в виртуальных и дополненной реальности обучающих мероприятиях и событиях [5]. Она предоставляет инструменты для создания и участия в виртуальных

классах, обучающих сессиях, конференциях и других образовательных событиях. Платформа предоставляет возможность создавать виртуальные учебные аудитории, в которых преподаватели могут проводить уроки и обучающие сессии. Участники могут взаимодействовать в виртуальном пространстве, общаться, обмениваться информацией и работать вместе. «Engage» обеспечивает интерактивные элементы, такие как возможность рисовать, создавать 3D-модели, проецировать изображения и видеоролики, а также управлять виртуальными объектами. Платформа также поддерживает технологию дополненной реальности, что позволяет дополнять реальное окружение виртуальными элементами и информацией. «Engage» доступен для различных устройств, включая виртуальные очки, настольные компьютеры, смартфоны и планшеты. Платформа используется как в сфере образования, так и в корпоративной среде для обучения и совместной работы. Эта технология может быть особенно полезной в сфере дистанционного обучения, обеспечивая студентам и учащимся интерактивный и захватывающий опыт обучения в виртуальной среде.

Mondly VR - это первый в мире лидирующая платформа для изучения языка с помощью виртуальной реальности и распознавания речи [6]. Mondly предлагает живое общение на 30 языках: английском, испанском, немецком, французском, итальянском, португальском, русском, китайском и многих других и секрет быстрого овладения языком заключается в сосредоточении внимания на основных словах. Пользователь данного приложения может самостоятельно выбрать в каких ситуациях он хотел бы оказаться для отработки навыков коммуникации на иностранном языке: отель, ресторан, жд станции, такси и другое. Данное приложение рекомендовано для учащихся с уровнем – pre-intermediate для практики простых диалогов.

Использование виртуальной реальности в иноязычном образовательном процессе открывает новые горизонты для учащихся и преподавателей. Это делает обучение более интересным, эффективным и доступным. В будущем можно ожидать, что виртуальная реальность будет продолжать трансформировать способы обучения и способствовать развитию навыков иноязычной коммуникации у студентов по всему миру.

Литература

1. Приказ Министра просвещения Республики Казахстан от 16 сентября 2022 года № 399 «Об утверждении типовых учебных программ по общеобразовательным предметам и курсам по выбору уровней начального, основного среднего и общего среднего образования»
2. Дәулетова М.Т., Сыздыкова К.Ш. Қазақстандағы инновациялық технологиялар. «Тұран» университетінің хабаршысы. 2020;(3):30-33.
3. Троепольская А.П. Виртуальная реальность в обучении иностранным языкам. Вопросы студенческой науки. Выпуск №4 (68), апрель 2022, 76-81
4. <https://www.classBP.com>
5. <https://engageBP.i>
6. <https://www.mondly.com>

Zhusupova R.F. Kusainova A.Z.

L.N. Gumilyov Eurasian National University,
Astana, Kazakhstan

VIRTUAL REALITY: A NEW HORIZON IN FOREIGN LANGUAGE EDUCATION

Abstract. Modern education is undergoing rapid development, and technology plays a key role in this process. One of the advanced technologies transforming the learning process is virtual reality (VR). In this paper, we will review some of the most popular and effective educational VR programmes and provide recommendations on how to choose the best resource.

Keywords: virtual reality (VR), educational programmes, promising technologies, English language learning, VR programmes.

Кузьмина А.А., Пантюхов А.С.

*Ишимский педагогический институт им.П.П.Ершова
(филиал) Тюменского государственного университета,
Ишим, Россия*

**ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ
ШКОЛЬНИКОВ СРЕДНЕГО ЗВЕНА ПОСРЕДСТВОМ
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИИ «TASK-BASED LEARNING»
НА ЗАНЯТИЯХ ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ**

*Работа выполнена под руководством Кунгуровой И.М.,
канд. педагог. наук, доц.*

Аннотация. Формирование коммуникативной компетенции является важным фактором при обучении навыкам диалогической и монологической речи на занятиях по английскому языку обучающихся средней школы. Использование современных образовательных технологий позволяет организовать образовательный процесс так, чтобы каждый студент был вовлечен в занятия. Технология «Task – based learning» позволяет использовать аутентичный материал для понимания особенностей английского языка.

Ключевые слова: коммуникативная компетенция; современные образовательные технологии; английский язык.

Современное общество создаёт новые условия для важности формирования коммуникативной компетенции во всех видах специальностей. Социальная мобильность будущих специалистов, умение применять знания иностранных языков в профессиональной деятельности открывает широкие возможности для осуществления комплексной и всесторонней профессиональной деятельности. В связи с этим, всё больше встаёт актуальность о формировании коммуникативной компетенции обучающихся средней школы.

Преподавание английского языка в современной школе заключается в формировании навыков и умений по закреплению и совершенствованию имеющихся базовых знаний с ориентацией на применение полученных знаний в профессиональной деятельности.

Согласно определению Гальсковой Н.Д., иноязычная коммуникативная компетенция представляет собой ряд сформированных навыков и умений, в результате которых обучающиеся могут осуществлять межкультурное общение на изучаемом иностранном языке.

Схожее определение предлагает Соловова В.В, согласно которому, иноязычная коммуникативная компетенция – сформированный уровень владения знаниями в зависимости от конкретной речевой ситуации.

Главными компонентами иноязычной коммуникативной компетенции выделяют:

- лингвистическая компетенция;
- социолингвистическая компетенция;
- дискурсивная компетенция;
- социокультурная компетенция [3:120].

В процессе формирования коммуникативной компетенции у школьников среднего звена, играет важную роль правильное использование новой лексики, применение в контексте её употребления в какой – либо сфере.

Основными актуальными современными образовательными технологиями формирования коммуникативной компетенции на занятиях по английскому языку в неязыковых вузах, выделяют:

- Технология «CLIL»;
- Технология «Task – based learning»;
- Проектные технологии [3:125].

Наиболее приоритетными направлениями работы по формированию коммуникативной компетенции в неязыковых вузах можно выделить:

1. Создание на занятиях по английскому языку ситуация общения различной направленности;
2. Развитие навыков самостоятельной по применению изученных лексических единиц в реальной коммуникации;

3. Самоанализ речевых высказываний, исправление ошибок совместно с преподавателем [2:11].

Именно технология «Task – based learning» позволяет преподавателю осуществить деятельность по формированию коммуникативной компетенции на занятиях по английскому языку.

Технология «Task – based learning» - современная образовательная технология, разработанная в рамках коммуникативного подхода, предполагающая создание языковой среды, в которой студент решает созданную преподавателем коммуникативную задачу или задание.

Занятие с использованием технологии «ТВЛ» строится по 3 основным этапам:

1. Pre – task. Основная задача этапа – постановка коммуникативной задачи совместно с преподавателем, которая должна быть решена в ходе выполнения заданий.

2. During – task. Основная задача этапа – решение поставленной коммуникативной задачи в парах, мини – группах с использованием изученного ранее материала.

3. Post – task. Основная задача этапа – подведение итогов, разбор допущенных ошибок для индивидуальной проработки с каждым студентом [2:14].

В рамках применения данной технологии, преподаватель может предложить студентам следующие задания:

Задание №1 «Information gap activities».

Цель задания – обмен информацией между 2 людьми. Например, ученикам даётся задание на сравнение различного вида предметов на английском языке. Преподаватель предлагает ряд лексических единиц, которые могут использовать студенты. В процессе коммуникации, ученики составляют таблицу, в которой отображают основные виды военной техники и их характеристику [1:115].

Главным результатом данного задания является формированию умений по обмену информацией с разъяснениями и особенностями применяемой профессиональной лексики.

Задание №2 «Reason in gap activities».

Цель задания – отбор определенной информации из текста, обработка информации и использование в речевых задачах, предложенных преподавателем. В начале занятия, преподаватель раздает текст, в каждом из которых есть пропуски. После первичного прочтения текста, студенты составляют ряд вопросов, ответы на которые они смогут найти при коммуникации с другими студентами. Затем преподаватель организует работу по обмену вопросами.

Пример текста:

Military aircraft continued to be used both for combat purposes and for reconnaissance. Satellites during the Cold War remained imperfect — there were difficulties both with the flight path and with the quality of photographs. Therefore, the American Air Force periodically flew over the territory of the Soviet Union. A striking example is the U—2 aircraft, the practical ceiling of which is higher than the main means of air defense of those years. From 1956 to 1960, he conducted five flights. As a result, with the help of photography, it was possible to calculate a number of secret objects of the USSR, which were used for nuclear tests and space exploration.

Задание №3 «Opinion gap activities».

Цель задания: выражение собственного мнения по конкретной речевой ситуации.

Преподаватель организует дискуссию по темам. Работа может производиться в мини – группах или парах. Затем студенты все вместе создают кластер с основными чертами и особенностями, обсуждаемого вопроса. Примерный ряд вопросов:

1. What are the main elements within the Department of Defense?

2. What are the principal responsibilities of the SECDEF?

3. Who is in charge of the JCS?

Основными преимуществами при использовании данной технологии на занятиях по английскому языку студентов неязыковых вузов, можно выделить:

- естественное использование иностранного языка, создание речевых высказываний, согласно своим знаниям;

- самостоятельный выбор лексических единиц и структуры высказывания;

- построение речевого взаимодействия между студентами, что позволяет им узнать больше новой информации и погрузиться в процесс изучения иностранного языка.

Подводя итоги, стоит отметить, что формирование коммуникативной компетенции на занятиях по английскому языку в неязыковых вузах должно строиться так, чтобы студенты в дальнейшем могут использовать изученный материал в профессиональной деятельности для удовлетворения и реализации деловых контактов, саморазвития, повышения квалификации и т.д.

Литература

1. Бим И.Л. Компетентностный подход к образованию и обучению иностранным языкам // Компетенции в образовании: опыт проектирования: сб. науч. тр. / под ред. А. В. Хуторского. М.: Научно-внедренческое предприятие «ИНЭК», 2007. С.156-163.
2. Гальскова Н.Д. Новые технологии общения в контексте современной концепции образования в области иностранных языков // Иностранные языки в школе. 2009. №7. С. 9-15.
3. Зимняя, И.А. Лингвopsихология речевой деятельности. - М.: Московский психолого-социальный институт, Воронеж: НПО «МОДЭК», 2001. 432 с.

Kuzmina A.A., Pantyuhov A.S.,

Ishim P.P. Ershov Teachers Training Institute of University of Tyumen, Ishim, Russia

**FORMATION OF THE COMMUNICATIVE COMPETENCE OF MIDDLE-
LEVEL SCHOOLCHILDREN THROUGH THE USE OF "TASK - BASED
LEARNING" TECHNOLOGY IN ENGLISH CLASSES**

The work was carried out under the guidance of Kungurova I.M.,

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor

Abstract. The formation of communicative competence is an important factor in teaching the skills of dialogic and monologue speech in English classes of secondary school students. The use of modern educational technologies makes it possible to organize the educational process so that every student is involved in classes. The "Task – based learning" technology allows you to use authentic material to understand the peculiarities of the English language.

Keywords: communicative competence; modern educational technologies; English.

Ланских Д.А.

Государственный университет просвещения,

Мытищи, Россия

**ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕТОДА ПОГРУЖЕНИЯ
В СРЕДУ ИЗУЧАЕМОГО ЯЗЫКА НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО
ЯЗЫКА**

Работа выполнена под руководством Акимовой Н.В.,

канд. педагог. наук, доц.

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема использования метода погружения в среду изучаемого языка на уроках иностранного языка. В работе проанализированы основные преимущества и недостатки данного метода. Отмечено, в каких ситуациях данный метод может быть эффективен. С целью поиска ответа на вопрос об эффективности метода погружения, было проведено исследование, показавшее, что данный метод может быть успешно применен вместе с другими методиками, дополняя друг друга. Актуальность работы состоит в том, что в условиях снижающейся мотивации у школьников к обучению и росту общественного запроса на знание языков, педагогу необходимо находить такие методы, какие будут как эффективны, так и интересны обучающимся

Ключевые слова: методика обучения иностранным языкам, метод погружения, эксплицитный метод, имплицитный метод.

Известно, что существует множество методов обучения иностранному языку. Каждый метод имеет свои положительные и отрицательные стороны, соответственно, учителю, в процессе обучения, необходимо учитывать сильные и слабые стороны, особенности каждого метода. В условиях снижающейся мотивации у школьников к обучению как таковому и росту общественного запроса на знание языков, педагогу необходимо находить такие методы, какие будут как эффективны, так и интересны обучающимся. Одним из методов, удовлетворяющим эти условия, можно считать метод погружения в среду изучаемого языка, то есть такой метод обучения, при котором обучение ведется исключительно на иностранном языке [1: 246].

Главная цель метода- развитие и максимальное поддержание свободного владения двумя языками. Эффективность метода заключается в том, что иностранный язык, рассматривается как средство общения, а не как отдельный предмет, соответственно изучение языка будет происходить быстрее за счет коммуникации исключительно на иностранном языке, быстрее будут развиваться речевые умения. Метод погружения может применяться как в естественных условиях (стране изучаемого языка), так и в условиях искусственно созданной среды изучаемого языка, то есть, использования данного метода в школе. Использование метода погружения предполагает как полное, так и частичное изучение других предметов на иностранном языке, причём с начального этапа, а именно с начальной школы.

Основываясь на исследованиях Г. А. Китайгородской, можно выделить несколько классификаций полного погружения: [2:112]

1. Раннее языковое погружение, где детям 5–6 лет предлагается начинать изучение иностранного языка. Вначале, на небольшой период времени, все предметы ведутся на родном языке, а иностранный язык

вводится постепенно. К 4 году обучения уже больше половины предметов ведётся на иностранном языке.

2. Среднее языковое погружение, где дети 9–10 лет, ранее изучавшие язык, обучаются на иностранном языке около 60 % школьного времени.

3. Позднее языковое погружение предусматривает изучение второго иностранного языка в 11–14 лет, где в течение года или двух обучение полностью ведётся на иностранном языке, а затем наступает период двуязычного обучения. Где часть предметов продолжают вести на иностранном языке, а другую часть на родном языке.

Здесь хочется отметить, что, согласно исследованиям З.Н.Никитенко, наиболее эффективный способ использования метода полного погружения-начинать обучение на иностранном языке с 5–6 лет, так как ребенок в этом возрасте наиболее восприимчив к изучению второго языка [3:73].

Однако здесь появляется основной недостаток данного метода-отсутствие возможности вести большинство предметов на иностранном языке (математики, физики, химии и др.), так как специалистов, которые обладали бы достаточными знаниями иностранного языка и данного предмета не так много. Поскольку изучение дисциплины «иностраный язык», в среднем, предусматривает 3 учебных часа в неделю в общеобразовательных школах и 5 часов в неделю в профильных школах, согласно ФГОС, то говорить о методе погружения не приходится, так как полноценное погружение, даже частичное здесь не происходит. Для эффективной реализации данного метода необходимо вводить несколько дисциплин, кроме «иностранного языка», которые велись бы на данном языке. Это могут быть как зарубежная история, зарубежная литература, МХК и др., то есть те предметы, предусматривающие культурное и нравственное развитие личности. Это сможет развить умения устной речи, помочь снять языковой барьер и развить лингвокультурологические

умения, соответственно, повысить уровень эффективности обучения иностранному языку.

Возвращаясь к вопросу о возможности использования метода погружения на уроках иностранного языка, если дополнительных предметов, развивающих культурологические знания о языке, нет, то в данном случае, с первых занятий рекомендуется использовать иностранный язык в классно-урочном общении. На начальных этапах допускается объяснение грамматических правил на родном языке, но постепенно объяснение должно производиться на изучаемом языке. Семантизация лексики при этом подходе должна осуществляться беспереводным путем, например, это можно сделать, используя карточки со словами, песни с движениями, используя предметы. Необходим просмотр фильмов, мультфильмов, их обсуждение с учащимися. В качестве внеурочной деятельности стоит посещать музеи, галереи, экскурсии, проводимые на иностранном языке.

Для того, чтобы убедиться в эффективности метода погружения, мы провели эксперимент, в котором принимали участие две группы учащихся 5 класса, в каждой группе было по 8 человек. Учащиеся изучали тему Past Simple (простое прошедшее время).

Группе А предлагалось изучать тему прошедшего времени традиционным способом (эксплицитным), где учащиеся выполняли задания на подстановку нужной формы глагола, переводили предложения с русского языка на английский и наоборот.

Группе Б предлагалось изучать материал имплицитным способом, то есть без объяснения правил данной грамматической конструкции, ее учащиеся усваивали методом погружения, то есть, через мультфильмы, в которых было использовано только прошедшее время, чтение рассказов, с использованием Past Simple, настольными играми с использованием

прошедшего времени, неправильные глаголы заучивались с помощью песен, стихотворений.

В начале эксперимента учащиеся проходили небольшой тест на знание Past Simple, состоящий из 10 вопросов, где 3 вопроса были посвящены употреблению данного времени, его маркеров, 4 вопроса на употребление неправильных глаголов (to be, to put, to see) и 3 вопроса на употребление правильных глаголов. Результаты представлены в таблице:

Номер задания	Процент правильных ответов	
	Группа А	Группа Б
1	20 %	17 %
2	18%	19 %
3	37 %	42 %
4	67 %	64 %
5	60 %	61,2 %
6	54 %	57 %
7	78,3 %	76 %
8	68 %	65 %
9	59 %	62 %
10	69 %	67,3 %
Итого в среднем	52,03 %	53,05 %

Как мы видим, результаты практически одинаковые, это значит, что обе группы имеют одинаковый уровень знаний по теме Past Simple.

После проведения эксперимента, учащимся был предложен контрольный тест, который состоял из 4 заданий. Первое задание-написать правильную форму глагола (правильные глаголы), второе- верно вставить вторую форму неправильного глагола, третье- написать верный ответ в прошедшем времени в утвердительных, отрицательных и вопросительных предложениях четвертое-написать текст про каникулы в прошедшем времени. Результаты исследования представлены в таблице:

Номер задания	Процент правильных ответов	
	Группа А	Группа Б
1	84%	82,5%
2	82%	91%
3	84%	79,6%
4	61,4%	92,2%
Итого в среднем	77,85 %	86,33%

Подводя итог эксперимента, можно сделать вывод, что группа А, изучавшая Past Simple традиционным способом, усвоила тему немного хуже, чем группа Б. Но, группа А преуспела в составлении утвердительных, отрицательных и вопросительных предложений, так как большая часть тренировочных упражнений была посвящена именно этому. Однако, из-за монотонного выполнения заданий, учащиеся быстрее уставали, более того, у некоторых учащихся из-за ошибки в домашней работе, зафиксировалось неправильное восприятие определённого глагола, его ошибочное написание или употребление. Написание текста в данной группе вызвало сложности, так как данная конструкция отработывалась в контексте употребления Past Simple, а не в контексте его использования в повседневной речи.

Группа Б, суммарно, продемонстрировала результаты лучше группы А. Но, стоит отметить, что при использовании конструкции в вопросительной форме, часть учащихся сделала ошибки, это может быть связано с нехваткой практики в использовании данной конструкции. Составление текста большинству группы удалось сделать, практически, без ошибок, это связано с тем, что в ходе изучения темы, учащиеся смотрели много видео, много текстов с использованием Past Simple в контексте, а не в отдельных предложениях, как группа А.

Мы можем сделать вывод, что метод погружения будет максимально эффективен в тандеме с другими методами, так как при обучении

необходим комплексный подход к каждой теме, ее разностороннее рассмотрение.

Таким образом, подводя итог, отметим, что метод погружения эффективен, так как мы создаем ситуации общения исключительно на иностранном языке, создаём искусственную среду погружения, за счет этого учащимся будет проще преодолеть языковой барьер, за счет постоянной, вынужденной коммуникации, что, несомненно, важно при изучении иностранного языка. Однако, основным минусом классического метода погружения является факт того, что, используя данный метод, учащиеся не всегда могут правильно построить предложение, не могут воспринимать грамматическую конструкцию вне контекста. Метод полного погружения возможно успешно реализовать в школах с углубленным изучением языка, за счет большего количества часов по иностранному языку. Однако, стоит учитывать, что сегодня метод полного языкового погружения не является распространённым в школах, поскольку не во всех школах есть специалисты, которые могли бы преподавать школьные предметы на иностранном языке, а также, по причине того, что существует не так много методических рекомендаций по использованию данного метода в школах.

Литература

1. Щукин А. Н. Лингводидактический энциклопедический словарь. - Астрель. АСТ. ИЗДАТЕЛЬСТВО. Хранитель, 2007 г. – 752с.
2. Китайгородская Г. А. Интенсивное обучение. Теория и практика. – М.: Высшая школа, 2009. – 280сс.
3. Никитенко З. Н. Иностранный язык в начальной школе. Теория З. Н. Никитенко. – Москва: Флинта, 2023. – 328 с. – ISBN 978-5-9765-3773-6

Lanskikh D.A.

State University of Education,
Mytishchi, Russia

THE POSSIBILITIES OF USING THE IMMERSION METHOD IN THE ENVIRONMENT OF THE STUDIED LANGUAGE IN FOREIGN LANGUAGE LESSONS

*The work was carried out under the guidance of Akimova N. V.,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor*

Abstract. This article discusses the problem of using the method of immersion in the environment of the studied language in foreign language lessons. The paper analyzes the main advantages and disadvantages of this method. It is noted in which situations this method can be effective. In order to find an answer to the question of the effectiveness of the immersion method, a study was conducted that showed that this method can be successfully applied together with other techniques, complementing each other. The relevance of the work lies in the fact that in conditions of decreasing motivation among schoolchildren to learn and the growth of public demand for language knowledge, the teacher needs to find such methods that will be both effective and interesting to students

Keywords: foreign language teaching methodology, immersion method, explicit method, implicit method.

Рунова К.А., Жиркова О.П.

*Владимирский государственный университет
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, Россия*

ИНТЕРАКТИВНАЯ ДОСКА MIRO – СРЕДСТВО ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ И ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ

Аннотация. Статья рассматривает проблему индивидуализации и дифференциации процесса обучения в современном образовательном процессе. Особое внимание уделяется применению цифровых технологий, таких как интерактивная доска MIRO. В рамках исследования были разработаны задания, соответствующие названным принципам, на интерактивной доске MIRO для учащихся 6-х классов, изучающих английский язык.

Ключевые слова: индивидуализация, дифференциация, образовательный процесс, цифровые технологии, интерактивная доска MIRO, иностранные языки

На современном этапе развития образовательного процесса перед учителем возникает важная задача – индивидуализация и дифференциация

процесса обучения. Индивидуализация и дифференциация обучения являются основополагающими принципами образовательного процесса. Согласно И. Э. Унту «индивидуализация – учет в процессе обучения индивидуальных особенностей учащихся во всех его формах и методах, независимо от того какие особенности и в какой мере учитываются» [Зимняя 2000: 6]. Индивидуализация обучения направлена на преодоление противоречий между уровнем учебной деятельности, который задают стандарты и реальными возможностями каждого ученика. Личностно-ориентированное обучение предполагает построение индивидуальных образовательных траекторий с учетом субъектного опыта индивида, его предпочтений и ценностей, актуализацию личностных функций учащегося в процессе обучения. Дифференциация, в свою очередь, является группированием учащихся на основании каких-либо особенностей для отдельного обучения [Зимняя 2000: 8]. Целью применения этого принципа в образовательном процессе становится обучение каждого ученика на уровне его возможностей и способностей, адаптация обучения к особенностям разнообразных групп учащихся.

Одним из важнейших условий для обеспечения разностороннего и гармоничного развития личности, на котором основана личностно-ориентированная образовательная парадигма, является процесс индивидуализации и дифференциации обучения. Применение цифровых технологий, включая интерактивную доску MIRO, оказывает существенную помощь современным учителям в реализации данных принципов в процессе обучения.

Интерактивная доска MIRO – бесплатная онлайн платформа для совместной работы, разработанная в России и имеющая безграничные возможности применения в различных сферах деятельности. В образовательных целях данный цифровой ресурс получает широкое распространение в рамках современного образовательного процесса.

Работа этой платформы не зависит от мощности технического устройства (стационарный компьютер, ноутбук, планшет, смартфон). Самое важное – наличие стабильного интернет-подключения. Несомненным плюсом является то, что рабочая область каждой доски не имеет границ, т.е. на ней может располагаться достаточно большое количество учебного материала, при этом все файлы, внедренные в рабочую область доски, останутся там навсегда.

В основу для разработки практических заданий, которые могли бы показать интерактивную доску MIRO как средство индивидуализации и дифференциации обучения, был взят принцип уровневой дифференциации учебного материала. Основная цель использования – обучение каждого на уровне его возможностей и способностей, что дает каждому учащемуся возможность получить максимальные по его способностям знания и реализовать свой личностный потенциал.

Задания разработаны на основе предмета «Английский язык» по программе 6 класса на основе УМК «Spotlight 6» «Английский язык. Английский в фокусе. 6 класс. Учебник. ФГОС» Ваулиной Ю.Е., Эванс В., Дули Дж., Подоляко О.Е. Для разработки практических заданий был выбран модуль 9, который носит название «Food and Refreshments» «Еда и Освежающие напитки».

Ключевые лексические темы данного раздела:

- Types of food and drinks
- Tastes and dishes
- Quantifiers
- Eating the British way
- Eating out
- Cooking verbs

Ключевые грамматические темы данного раздела:

- исчисляемые и неисчисляемые существительные

- сравнение настоящего простого и настоящего продолженного времен
- прошедшее простое время

Для наглядного представления дифференцированности заданий над каждым фреймом (инструмент «Frame»), содержащим задание для конкретной группы, будут изображены фигуры звёзд (инструмент «Shape»); их количество зависит от уровня сложности материала разработанного задания.

Традиционным считается деление учащихся на 3 группы:

1. Учащиеся с низким уровнем обученности; (5 звёзд)
2. Учащиеся с более высоким уровнем подготовленности; (7 звёзд)
3. Учащиеся с высокой степенью подготовленности. (10 звёзд)

Работа с лексическим материалов

В качестве основы для разработки заданий, направленных на развитие лексического навыка, для всех 3 групп учащихся берется картинка из учебника, с изображением кухни и разных продуктов, находящихся в холодильнике или на столе. На картинке уже есть подписи к продуктам с пропущенными буквами, но инструменты интерактивной доски MIRO позволяют это видоизменить и выстроить задания необходимым для учителя образом. Для подготовки этого задания необходимо внедрить необходимую страницу PDF-документа учебника на доску.

Задание, предназначенное для учащихся с низким уровнем обученности:

Учащимся предлагается соединить название продуктов с их изображением. Лексические единицы написаны на стикерах (инструмент

«Sticky Note») и размещены справа и слева от картинки кухни. Для реализации этого задания на рабочую область учитель внедряет скриншот страницы из учебника. С помощью инструмента «Shape» необходимо закрыть названия продуктов, которые изначально представлены на исходной картинке в учебнике.

Задание, предназначенное для более подготовленных учащихся:

Учащимся этой группы предлагается вписать те буквы, которые пропущены в словах. Данное задание выполняется учащимися с помощью инструмента «Pen». Для более удобной работы рекомендуется увеличить масштаб рабочей области до максимального значения (примерно 400%)

Задание, предназначенное для учащихся с высокой степенью подготовленности:

Учащимся данной группы необходимо самостоятельно подписать название продуктов с помощью инструмента «Text» и выразить свои предпочтения, используя названия продуктов на картинке. Для реализации данного задания используется тот же самый скриншот страницы учебника, с закрытыми названиями продуктов. Областью для выражений предпочтений может стать стикер (инструмент «Sticky Note»), на котором учащиеся смогут набрать текст с помощью клавиатуры устройства, на котором они работают.

Работа с грамматическим материалом:

Основной темой данного раздела является употребление таких времен, как настоящее простое и настоящее продолженное. В рассматриваемом УМК предложено недостаточное количество упражнений на отработку данного грамматического материала.

Задание, предназначенное для учащихся низким уровнем обученности:

Учащимся предлагается выполнить задание: в предложениях 1-5 раскрыть скобки в Present Simple, в предложениях 6-10 в Present Continuous; выделить глагол в каждом предложении. Блоки предложений визуально отделены друг от друга с помощью инструмента «Shape». Рядом с упражнениями дается грамматическая справка. Выделить глаголы в предложениях учащимся позволит инструмент «Highlighter».

Задание, предназначенное для более подготовленных учащихся:

Учащимся предоставляются начала предложений, которые им предлагается продолжить, употребляя настоящее простое и настоящее продолженное времена. Каждое предложение располагается в отдельных фигурах (инструмент «Shape») разных цветов. Выполнить задания учащиеся могут несколькими способами: 1). Написать свой вариант продолжения предложения на стикере (инструмент «Sticky Note») и соотнести его с началом. 2). Написать свой ответ с помощью инструмента «Text»

Задание, предназначенное для учащихся с высокой степенью подготовленности:

Учащимся предлагается представить себя ведущим кулинарного шоу со звездным гостем и составить вопросы о том, какие у гостя пищевые привычки и предпочтения в еде, и чем он/она занимается в данный момент (подразумевая профессиональную деятельность). Данное задание можно тематически визуально оформить, чтобы создать атмосферу подготовки к настоящему интервью.

Выполнить задания учащиеся могут несколькими способами: 1). Сформулировать свои вопросы на стикере/стикерах (инструмент «Sticky Note»). 2). Представить свои вопросы с помощью инструмента «Text»

Индивидуализация и дифференциация процесса обучения на уроках иностранного языка являются важнейшими компонентами в

формировании любого качественного образовательного процесса, а использование интерактивных досок, в частности доски MIRO, позволяет более эффективно реализовывать данные процессы в практике преподавания языка благодаря широкому функционалу и множеству преимуществ.

Литература

1. Зимняя И.А. Педагогическая психология: Учебник для вузов. – М. : Логос, 2000. – Ч. 3 «Педагог и ученики – субъекты образовательного процесса //

2. Ваулина Ю. Э., Дули Дж., Подоляко О. Е., Эванс В. Английский язык. 6 класс: учеб. для общеобразоват. учреждений – 2-е изд. – М.: Express Publishing: Просвещение, 2008. – 136 с.: ил. – (Английский в фокусе).

Runova K.A., Zhirkova O.P.

Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletov, Russia

MIRO INTERACTIVE BOARD IS A MEANS OF INDIVIDUALIZATION AND DIFFERENTIATION OF THE LEARNING PROCESS

Abstract. The article considers the problem of individualization and differentiation of the learning process in the modern educational process. Special attention is paid to the use of digital technologies, such as the MIRO interactive whiteboard. Within the framework of the study, tasks corresponding to these principles were made on the MIRO interactive whiteboard for 6th grade students learning English.

Keywords: individualization, differentiation, educational process, digital technologies, MIRO interactive whiteboard, foreign languages

Синева П.О.

Владимирский государственный университет

имени им. А. Г. и Н. Г. Столетовых,

Россия

РОЛЬ ЛИМЕРИКА ПРИ ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ НА СРЕДНЕЙ СТУПЕНИ ШКОЛЫ

Работа выполнена под руководством ст.преподавателя Беляевой А.И.,
Аннотация. В данной статье исследуется такая стихотворная форма, как лимерик. Дается определение понятию, изучаются теории происхождения стихотворной формы, роль Эдварда Лира в популяризации лимерика. Особый интерес для изучения составляет структура лимерика, его рифма, особенности главных героев, а также перспектива его внедрения в процесс обучения английскому языку в средних классах школы.

Ключевые слова: лимерик, литература нонсенса, теория происхождения лимерика, структурные особенности, образ лирического героя.

Сегодня обучение иностранному языку нельзя назвать полноценным, если мы не погружаемся в культуру и традиции страны изучаемого языка. Изучая культуру страны, мы, вероятнее, всего, столкнемся с различными формами проявления юмора. Юмор присущ всем народам мира, однако, его восприятие у всех разное. Своеобразной формой выражения юмора в английской литературе нонсенса является лимерик. Нельзя отрицать существование прототипов лимерика и в культурах других стран, однако, в английской культуре эта стихотворная форма закрепилась довольно прочно.

Термин “лимерик” происходит от английского слова *limerick*. Он является представительным примером мини-текста, стихотворной формы, заключающей в себе игровой смысл.

До сегодняшнего времени не было ни одного официально подтверждённого источника появления лимерика. Так, или иначе, теорий относительно его происхождения есть несколько. Согласно первой теории, лимерик происходит от названия одноимённого Ирландского университетского города — Лимерика. Свое название город получил от гаэльского “*Luimneach*”, что в переводе значит «пустое место».

Существует предположение, что данная форма короткого юмористического стихотворения зародилась в процессе исполнения застольных песен в том самом городе Лимерик. Изначально эти песни были достаточно длинными и порой сочинялись на ходу. В последствии, из

соображений удобства, содержание песен было сокращено до 5 строк и приобрело определенные правила.

Существует гипотеза, согласно которой слово *limerick* происходит от ирландского словосочетания а «*merry lay*», что в переводе означает «весёлая песня» [Маничкина, Рубцова 2018]. Другая версия несколько похожа на предыдущую, однако согласно этой версии, в старые времена на вечеринках существовал обычай придумывать и петь песни в юмористическом стиле. Припев данных песен включал в себя строчку: «Will you come up to Limerick?», что на русский язык можно перевести как «Вы приедете в Лимерик?» Согласно еще одной известной на данное время теории, лимерик — это производная матросской частушки. Во время морских путешествий с матросами всегда происходило множество незабываемых ситуаций, которые впоследствии легли в основу уже известного нам лимерика. Все приведённые версии относительно исторического происхождения такой формы стихотворения, как лимерик, лишь подтверждают тот факт, что народный фольклор Великобритании находит своё отражение в данной стихотворной форме.

Эдварда Лира называют «отцом лимерика». Эдвард Лир — поэт, родившийся в 1888 году в Англии, в лондонском предместье Хайгейт. В юности Лир был хорошим художником-анималистом и, однажды, делая свои очередные зарисовки в лондонском зоопарке, его заметил богатый граф Дерби, который пригласил художника в своё поместье Ноусли. Именно в Ноусли Эдвард Лир стал писать свои первые «абсурдные стихи» и сопровождать их такими же незаурядными иллюстрациями. Сам же автор именовал их «нелепицами», а если быть ещё более конкретными, то «бессмысленными рифмами» — *nonsense rhymes*. Свою широкую известность лимерик стал получать благодаря Эдварду Лиру лишь после 1846 года, когда он издал сначала «A Book of nonsense»

(«Книга бессмыслиц») и «More nonsense» («Ещё бессмыслицы») [Фрейдкин 1991:5-7]. Эдвард Лир является автором более, чем двухсот лимериков.

Особый интерес для нашего исследования составляет структура лимериков Лира и то, каким образом организована в них рифма. На примере нескольких стихотворных форм мы рассмотрим, насколько лимерики Эдварда Лира соответствуют установленным нормам структуры лимерика. Обратимся к структуре лимерика. Как правило, первая и вторая строки стихотворной формы отличаются достаточной длиной. В первой строке мы узнаем главного героя лимерика и его место жительства. Главная идея второй строки заключается в отражении отличительных особенностей героя лимерика. Третья строка совместно с четвертой уже не являются такими длинными и, чаще всего, описывают самые незаурядные ситуации, происходящие с героем стихотворения. Заключительная пятая строка (порой она может быть очень похожа на первую) несет в себе весь юмористический смысл целого лимерика, поскольку в ней выражается отношение общества к поступку героя или делается вывод относительно его характера.

Приведем примеры.

There was an Old Person of Ems,	They said he was drowned,	There was an Old Person of Dean,
Who casually fell in the Thames;	That unlucky Old Person of Ems.	Who dined on one pea and one bean;
And when he was found		For he said,

"More than that would
make me too fat,"
That cautious Old
Person of Dean.

There was an Old Man
of Peru,
Who watched his wife
making a stew;
But once by mistake,
In a stove she did bake,
That unfortunate Man of
Peru.

В первой строке мы знакомимся с главным героем (There was *an Old Person of Ems*; There was *an Old Person of Dean*; There was *an Old Man of Peru*), далее мы узнаем о его специфической характеристике (Who casually fell in the Thames; Who dined on one pea and one bean; Who watched his wife making a stew) в третьей и четвертой строке, соответственно, мы узнаем о совершаемом действии. Пятая строка, согласно заявленной структуре, подводит итог и дает характеристику главному персонажу (*unlucky* Old Person, *cautious* Old Person, *unfortunate* Man of Peru) [Франк 2006].

Проанализировав стихотворные формы, мы можем сделать вывод, что произведения Эдварда Лира полностью отвечают требованиям к структуре и содержанию лимерика.

Нельзя не отметить, что отличительной чертой лимериков Эдварда Лира является начало стихотворной формы. Почти все его лимерики начинаются с фразы «*There was...*».

Особого внимания заслуживает организация рифмы в лимерике. Как и структура, рифма в лимерике довольно строго фиксирована. Первая и вторая строка должны рифмоваться с пятой строкой, а третья всегда рифмуется с четвертой. Соответственно мы можем построить схему рифмовки лимерика, и выглядеть она будет следующим образом: ААВВА. Приведем примеры из исследованных нами лимериков.

There was an Old Derry down Derry, (A)
Who loved to see little folks merry; (A)
So he made them a Book, (B)
And with laughter they shook, (B)
At the fun of that Derry down Derry! (A)

Изучение явления лимерика несёт в себе особый познавательный интерес. Лимерик особенно хорошо помогает учащимся в освоении иностранного языка, в частности английского, поскольку несёт в себе сразу три полезные функции: во-первых, знакомит учащихся с правилами произношения, во-вторых, знакомит с правилами грамматики иностранного языка, и, наконец, формирует

социолингвистическую компетенцию, поскольку лимерик знакомит обучающихся с фольклором Британии.

Такая форма поэзии как лимерик апеллирует не столько к интеллектуальным формам восприятия, как к слуховым. Более того, фонетическая и ритмическая организация речи так или иначе специфична для каждого языка, поэтому внедрение лимериков в процесс обучения английскому языку позволит нам углубиться в культуру страны изучаемого языка. Для внедрения лимерика в процесс учебной деятельности зачастую не требуется даже его дословный перевод, структура лимерика позволяет нам выучить его словно песню.

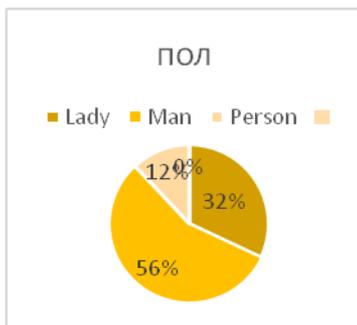
Все лимерики Эдварда Лира являются отличным инструментом в тренировке произношения долгих и кратких гласных, отдельных дифтонгов, в отработке правильной расстановки фразовых ударений, на конкретных примерах лимерики позволяют нам отработать определенное грамматическое явление, отдельным преимуществом внедрения лимерика в урок станет тот факт, что при изучении учащимися лимерика, встретив незнакомое слово, у них возникнет потребность и интерес узнать толкование и перевод этого слова, что положительно скажется на словарном запасе обучающихся.

При прочтении нами трудов Эдварда Лира, невозможно было не обратить внимание на то, что каждый лимерик «оживает» благодаря тому, что автор вводит лирического героя. Особый интерес для нашего исследования составили такие характеристики, как гендерная принадлежность лирических героев и их возрастные особенности.

Проанализировав стихотворные формы в объеме 50 единиц, нам удалось создать два собирательных образа. Первый - пожилой мужчина, второй - молодая леди, третий образ - это пожилой человек без указания его пола (old person) и отдельным образом будет являться самый малочисленный образ - образ пожилой леди.

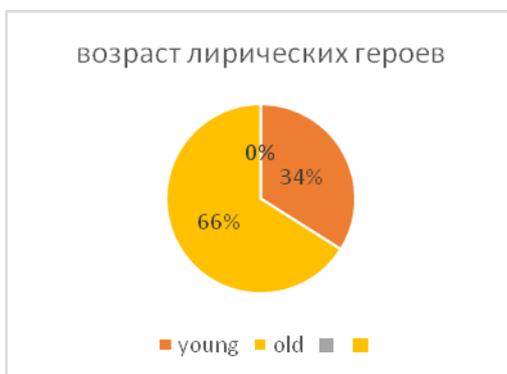
Проведя статистический анализ, где 50 исследуемых нами лимериков составляют 100%, мы пришли к выводу, что в 28 лимериках из 50 главным

лирическим героем выступает пожилой мужчина, что составило 56% от общего числа стихотворных форм. Гораздо меньше Эдвард Лир использует в своих произведениях в качестве главного героя образ женщины, лишь в 16 из 50 случаев, что составило 32%, образ человека, чей пол вовсе не обозначен встретился нам в 8 случаях из 50, а это в свою очередь составляет лишь 12% от общего количества. (см. приложение 1)

Приложение 1.

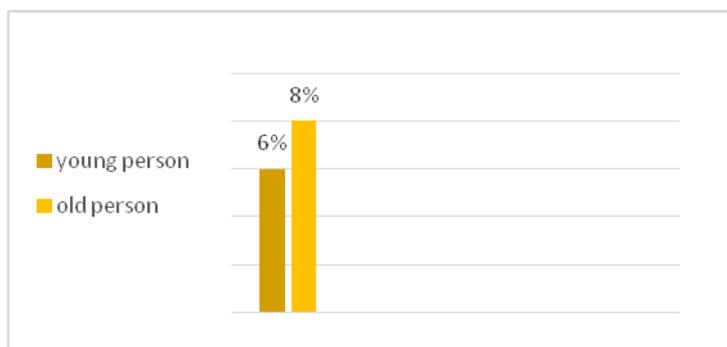
Говоря о возрасте главного героя, Эдвард Лир использует два прилагательных - “old” и “young”. Допуская, что общее количество как молодых, так и пожилых героев лимерика равно 100%, мы провели анализ касательно того, в каких пропорциях делятся главные герои произведений. Анализ показал, что в 33 лимериках из 100 главным героем является пожилой человек, что составляет 66% от общего числа. Лишь в 17 случаях главный герой молод, а это в свою очередь 34% от исходных ста процентов. (см. приложение 2)

Приложение 2.

Отдельный интерес для нас составили, конечно, исключительные случаи. В 4 случаях мы встретились с таким образом, как «Old Person», что составило

8% от количества проанализированных лимериков. В 3 лимериках главный герой - «Young Person», что составляет лишь 6% от общего количества. (см. приложение 3)

Приложение 3.

И наименьший процент составляют лимерики, главный герой которых - пожилая леди (Old Lady), количественно он составляет 2 лимерика или 4% от общего количества. Также в процентном соотношении мы выяснили, что от числа всех лимериков, главными героями которых являются Леди, процент тех, чей главный герой — Old Lady составляет 12,5%. Таким образом, мы выяснили, кто же они - герои лимериков Эдварда Лира.

Литература

1. Лир Эдвард. Книга бессмыслиц / пер. с англ. М. Фрейдкина. М.: Рудомино, 1991. 256 с.
2. Лир, Э. (2006) Книга бессмыслицы М.: АСТ, Восток-Запад. 128 с.
3. Маничкина, А. М., Рубцова, А. В. (2018) Лимерик как жанр фольклорной поэзии Англии // Старт в науке. № 4-1. С. 53-58.

Sineva P.O.

Vladimir State University named after A. G. and N. G. Stoletov, Russia

THE ROLE OF LIMERICK IN TEACHING ENGLISH IN THE SECONDARY SCHOOL

The work was carried out under the guidance of Belyaeva A.I., Senior Lecturer

Abstract. This article examines such a poetic form as limerick. There goes a definition of the concept, the theories of the origin of the poetic form, the role of Edward Lear in the popularization of Limerick are studied in the article. A particular interest to study is the structure of Limerick, its rhyme, the features of the main characters, as well as the prospect of its introduction into the process of teaching English in secondary school.

Keywords: limerick, the literature of nonsense, the theory of the origin of limerick, structural features, the image of the lyrical character.

Стрельцова А.О., Шишова М.А.

Владимирский государственный университет

им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, Россия

К ВОПРОСУ О ПРИНЦИПАХ ОРГАНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ ШКОЛЬНИКОВ С СДВГ

Аннотация. В статье рассматривается основная проблематика в обучении иностранному языку детей с СДВГ. На базе ключевых характеристик синдрома приводится ряд рекомендаций по организации учебного процесса, а также предлагается комплекс заданий, разработанных с учетом описанных особенностей.

Ключевые слова: СДВГ, лобные доли головного мозга, дофаминовое подкрепление, агрессия, методы адаптации

В современном мире образовательный процесс претерпевает значительные изменения. Школьные программы с каждым годом становятся более сложными, и их изучение требует большего внимания и усидчивости. Одними из участников данного процесса являются дети, которые имеют особенности развития, что мешает им в полной мере осваивать образовательную программу.

В наши дни одним из распространённых отклонений у детей является синдром дефицита внимания и гиперактивности (СДВГ). Проблема актуальна, так как процент детей с диагнозом СДВГ ежегодно значительно увеличивается.

Часто термин "дефицит внимания" ошибочно интерпретируется как педагогическая запущенность, связанная с недостаточной включенностью родителей в процесс воспитания. Это в корне неверно и лишь усугубляет проблему за счёт осложненного взаимодействия всех взрослых, отвечающих за образовательный процесс.

Специфика поведения детей с СДВГ обусловлена особенностями функционирования головного мозга, а именно некоторых его структур: лобной доли, префронтальной и задней теменной коры. Так как эти зоны отвечают за контроль поведения, эмоций, концентрацию внимания, а также планирование

деятельности и речи ребёнка, их дисфункция выливается в затруднённый процесс освоения образовательной программы.

Существуют две основные причины изменения в работе мозга: генетические и биологические. Генетическая предрасположенность наиболее распространённая причина СДВГ. Наследуемость данного отклонения от родственников составляет 76%. Детям передаются мутации в генах, которые отвечают за обмен дофамина и норадреналина. Из-за неправильного обмена нейромедиаторов (вещества, которые отвечают за передачу сигналов между клетками мозга) нарушается работа мозга и появляются характерные признаки СДВГ [Нодельсон 2018].

Дети с СДВГ отличаются наличием характерных психофизических особенностей.

Во-первых, учащиеся с СДВГ обладают рассеянным вниманием, низким уровнем усидчивости, кроме того, плохо воспринимают информацию.

Задания, предложенные учителем, должны быть понятными, систематичными, структурированными, в результате чего освоение образовательной программы учащимся с СДВГ будет по силам.

Чтобы снизить проявление этого симптома, необходимо ограничить количество отвлекающих факторов, уменьшить нагрузку. Можно предложить ученику выполнять несколько мелких задач вместо одной крупной. Создание разноплановых задач позволит школьнику с СДВГ постоянно быть в строю, что исключит чувство усталости от монотонной работы. Ученику следует предлагать чаще отдыхать, чтобы он имел возможность успешнее усваивать полученную информацию.

Работоспособность учащихся, имеющих СДВГ, снижена из-за недостатка дофаминового подкрепления. Он отвечает за мотивацию и стремление, а также за пристрастие к чему-либо и оказывает значительное влияние на эмоции учащихся, их поведение, которое характеризуется импульсивностью из-за отсутствия или запаздывания тормозных процессов, повышенной активностью с целью этот недостаток компенсировать. Несмотря на СДВГ,

интеллектуальные способности учащихся с данным синдромом ничем не отличаются от умственных возможностей их ровесников. Успешным решением будет визуализация прогресса учащихся с СДВГ с помощью шкалы, наклеек и других способов в зависимости от возраста [Катунова 2019].

Во-вторых, учащиеся с СДВГ имеют обострённую негативную реакцию на неудачи, что пагубно влияет на их эмоциональное состояние. Для достижения положительной реакции от ученика необходимо показать, что уроки не наказание, а необходимая и полезная работа. Делать замечания ребёнку с СДВГ можно по методу «сэндвича». Суть заключается в том, что учитель сначала хвалит ученика, затем говорит, где он ошибся, и заканчивает на позитивной ноте. Также с целью исключить негативную реакцию на ошибки учителя часто пользуются методом «зелёных чернил». Суть метода заключается в отказе от красной пасты и исправления ошибок учеников. Вместо этого учителя используют зелёную ручку и выделяют ей удачные фрагменты в тетради. Например, аккуратно написанная буква, необычный способ решения и многое другое.

Также после каждого успешно выполненного задания следует похвалить ребёнка, это позволит учащемуся с СДВГ понять, что ошибиться не страшно, ведь рядом есть люди, которые помогут и подскажут верное решение.

В-третьих, школьники с синдромом дефицита внимания зачастую проявляют враждебность и раздражение, причиной которого служит запоздалое эмоциональное развитие. Кроме того, усталость, которую вызывает нагрузка на быстро истощаемое внимание, и общее снижение активности часто приводят к тому, что ученик с СДВГ ведёт себя неадекватно и агрессивно в глазах окружающих. В таких случаях необходимо периодически устраивать физкультминутки и разминки, которые позволят мозгу отдохнуть, расслабиться, а ребёнку – набраться энергии для дальнейшей работы [Дуэк 2013].

В-четвёртых, учащиеся, имеющие синдром дефицита внимания, характеризуются слабым умением воспринимать время. Такие дети очень часто

спешат, выполняя задания небрежно и допуская массу ошибок, в результате чего не могут принимать и усваивать всё то, что происходит вокруг. Важную роль здесь играет визуализация: можно поставить перед учащимся песочные часы или таймер, с помощью которых он проследит ход времени [Адаскина 2016].

Занятия для школьников с СДВГ должны основываться на креативных и игровых заданиях. Существуют некоторые упражнения, с помощью которых дети с СДВГ смогут осваивать учебный материал наравне со сверстниками без этого синдрома. Например, приём «running dictation». Смысл задания заключается в том, что учащиеся по очереди подбегают к доске и записывают слова (выученные на диктант), которые диктует учитель. Если ученик ошибается, учитель достаёт заготовленное наказание, которое нужно выполнить. Например, ученик должен прыгнуть три раза, написать дополнительное слово или рассказать скороговорку.

Для обучения и отработки грамматических явлений можно использовать упражнение «tick-tack-toe». Учащиеся делятся на две группы и придумывают названия (например, Present Simple и Present Progressive). Каждая команда должна по очереди придумать предложение из заготовленных учителем слов в той грамматической форме, которая указана в названии команды. Если предложение составлено неверно, то команда пропускает ход. Выигрывают те учащиеся, которые быстрее составили ряд из трёх фигур по вертикали.

Подводя итог, стоит отметить, что дети с синдромом дефицита внимания не являются больными детьми. Их девиантное поведение вызвано психофизическими особенностями организма, которые доставляют учащему трудности в социализации и обучении. В настоящее время перед педагогом стоит важная задача: выявить особенности таких детей, составить индивидуальную методику для работы с ними. Если своевременно начать работу с учащимися данной категории, то можно рассчитывать на успешное изучение ребёнком иностранного языка и развитие творческого потенциала учащегося.

Литература

1. Нодельсон С.Е. СДВГ. Синдром дефицита внимания и гиперактивности. Семейная болезнь. Самара: Бахрах-М, 2018. 200 с.
2. Катунцова В.В. Причины снижения учебной мотивации у учащихся с синдромом дефицита внимания (и гиперактивности) // Современная зарубежная психология. 2019. Т. 8. № 2. С. 56–66.
3. Дуж К. Гибкое сознание // Новый взгляд на психологию развития взрослых и детей/пер. с англ. Светланы Кировой. Москва: Манн, Иванов и Фербер. – 2013.
4. Адашкина А.А. Стратегии адаптации детей с СДВГ к учебному процессу // Современная зарубежная психология. 2016. Т. 5. № 3. С. 35–40.

Streltsova A.O., Shishova M.A.

Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Russia

TO THE QUESTION OF THE PRINCIPLES OF THE ORGANIZATION OF THE EDUCATIONAL PROCESS IN TEACHING A FOREIGN LANGUAGE TO PUPILS WITH ADHD

Abstract. The article discusses the main problems in teaching a foreign language to children with ADHD. Based on the key characteristics of the syndrome, a number of recommendations on the organization of the educational process are given, as well as a set of tasks developed taking into account the described features is proposed.

Keywords: ADHD, the brain frontal lobes, dopamine reinforcement, aggression, adaptation methods

Фетисова В.А

Владимирский государственный университет

имени А.Г и Н.Г. Столетовых, Россия

ПРОБЛЕМА ИНТРОВЕРТИРОВАННЫХ УЧАЩИХСЯ В ПРОЦЕССЕ ДЕБАТОВ НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Работа выполнена под руководством Гайлит М.В., кан. пед. наук, доц.

Аннотация. В данной статье будет рассмотрена проблема застенчивых и интровертированных студентов. Мы выявили основные причины интровертированности, а также на основе полученного опыта предложили методы решения проблемы.

Ключевые слова: застенчивый, интровертированный, дебаты, урок английского языка, решение проблемы застенчивых людей.

Главной целью в изучении иностранного языка является овладение коммуникативным навыком и готовность осуществлять иноязычное общение с носителем языка.

Существует большой выбор методов, которые могут использоваться для развития коммуникативных навыков, например, ролевые игры, инсценирование, драматизация. [Петракова 2020: эл. ресурс] В последнее время все чаще встречается новый метод – *дебаты*. Его суть заключается в обсуждении проблемного вопроса между двумя или более командами, каждая из которых отстаивает свою точку зрения. Дебаты помогают учащимся улучшить свои навыки в общении на иностранном языке, развить критическое мышление и способность анализировать информацию, а также выражать свои мысли более четко и уверенно. Данная технология обычно используется с группами учащихся начиная с подросткового возраста. [Выготский 1984: эл. ресурс].

Как и во всех методах, в дебатах есть свои недостатки, и одним из главных является проблема интровертированных учащихся в ходе дебатов. Мы считаем, что эта проблема актуальна, так как больше половины учащихся среднестатистического класса не могут высказать свою точку зрения и чаще всего молчат. Это происходит по нескольким причинам. К основным можно отнести страх учащихся отвечать перед публикой, так как некоторые одноклассники могут посмеяться и осудить; сомнения в достаточном уровне владения знаниями языка. Многие боятся критики со стороны учителя или плохого оценивания их ответа. Также учащимся не всегда удается найти время, чтобы практиковать разговорные навыки, поэтому отсутствие опыта в этом может также послужить причиной того, что ученик замолчит.

Все эти моменты негативно влияют на развитие навыков коммуникации учащихся, а также снижают мотивацию в участии в дебатах. Таким образом, можно сделать вывод, что необходимы определенные меры, для решения проблемы интровертированных учащихся.

Решать данную проблему необходимо с этапа подготовки к дебатам и следует учесть несколько моментов. Важно правильно разделить учащихся на команды и проследить за тем, чтобы в каждой команде были «активные» и интровертированные учащиеся, иначе, пропадет суть дебатов, так как одна из

команд не сможет оппонировать. На этом этапе возможно появление такой проблемы, что высказывать свою точку зрения будут не все, поэтому необходимо предупредить участников, что каждый из них должен будет озвучить аргументы в поддержку своей команды. Таким образом, мы включаем в работу всех участников дебатов. На этапе подготовки и обсуждения в команде интровертированные учащиеся будут прислушиваться к остальным и обсуждать предложенные аргументы. Работа в команде на данном этапе необходима, потому что это создает определенную поддерживающую атмосферу и помогает преодолеть страх, что участник может высказать «неверное» суждение.

На следующем этапе необходимо правильно замотивировать учеников. Этого можно достичь, подобрав актуальную и посильную для учащихся тему. Она должна быть понятна им, не вызывала затруднения в том, чтобы поделиться своими мыслями и возможным опытом. В ходе нашего исследования, группе учащихся 13 лет, была предложена тема «Phone addiction», которая была понятна им.

Третий этап – преодоление страха быть раскритикованным, а также страха ошибиться. Для этого нужно, чтобы ученик чувствовал себя безопасно и комфортно. Минимизация трудностей на предыдущих этапах, создает определенную атмосферу на дебатах: учащиеся заинтересованы в работе, а также окружены людьми, которые разделяют их точку зрения.

Ошибки на дебатах неизбежны. Важно понимать, что дебаты устраиваются не только для того, чтобы выявлять ошибки, а для того, чтобы разговорить учеников, развить их коммуникативные навыки. Учащиеся ошибаются по разным причинам: из-за волнения, недостаточного опыта или незнания и неумения грамотно выстроить свое высказывания. Для этого нужно попросить учащихся перестраивать сложные конструкции в более простые и использовать понятный и знакомый им лексический и грамматический материал. Таким образом они научатся не только излагать свои мысли, но и

находить и подбирать уже знакомые более легкие средства и конструкции, применяя их в новой ситуации.

В работе А.А. Каримовой, О.В. Хасанова, и Ф.И. Хасанова упоминается диалогическая теория М. М. Бахтина, который предлагает использовать определенные паттерны диалогического дискурса, а вводить эти конструкции учителю нужно непосредственно на подготовительном этапе [Каримова 2018: эл. ресурс]. По мнению Бахтина, это сможет стимулировать творческую реакцию учащихся на учебные задания. Мы считаем, что введение паттернов актуально только для групп, находящихся на начальном этапе изучения языка. Если говорить об остальных учащихся средних и старших групп, то лучшим методом будет отход от подобных паттернов, так как, используя их, ученики ограничивают себя и выражение своих мыслей. Что же касается застенчивости, то использование готовых фраз пойдет на пользу для таких учеников, побуждая их к ответу. Но в будущем это скажется на скудности их словарного запаса и мышлением только в рамках представленных когда-то готовых фраз.

Чтобы подтвердить данные пути решения проблемы, мы приведем результаты двух дебатов, которые были проведены с разницей в 2 недели.

Дебаты I. Тема: «Where is the life better: in a big city, in the countryside or in a small city?»

Важно заметить, что учащиеся не были заранее предупреждены о теме и получили ее в начале занятия. В дебатах участвовали 3 группы, которые занимались по одной программе и находились на уровне Intermediate, но одна из них была чуть «слабее». При разделении на команды группы не перемешивались, что изначально создало небольшое преимущество «сильной» группы над «слабой». Обязательным условием для участников дебатов было участие каждого члена команды в обсуждении. После проведения основной части дебатов по высказыванию своих точек зрения ученикам нужно было по очереди задавать вопросы своим оппонентам, развивая тем самым спор-дискуссию, прибегая к новым аргументам.

Проанализировав результаты первых дебатов, мы выяснили, что учащимся было действительно интересно обсуждать предложенную тему, им не составило труда подобрать аргументы, так как тема затрагивает круг их интересов. Благодаря заранее обговоренной системе ответов каждый смог высказать свою точку зрения, но в то же время это выглядело искусственно, потому что заранее подготовленный текст не может создавать спонтанности в речи. На этапе постановки вопросов соседней команде возникали проблемы не только с формулировкой вопроса в плане грамматики, но даже с пониманием, что именно нужно спрашивать. Все это произошло, потому что команды не слушали друг друга, из-за чего пришлось заново, но в коротком варианте, повторять те или иные аргументы. Также на данном этапе в дискуссии принимали участие не все участники команд, а только самые активные. Но все же при наличии явных минусов, ученикам понравился данный вид работы, потому что им нравилось спорить, опровергать чужие точки зрения, в обсуждении присутствовало чувство соперничества, что не могло не сказаться положительно на результате, ведь желание высказаться и защитить свою точку зрения побуждает участников говорить и слушать друг друга, развивая коммуникативные навыки.

Дебаты II. С учетом всех неудачных моментов в проведении первых дебатов мы провели вторые. Группы были заранее предупреждены о них, им также было предложено самим подумать над темой и решить, что бы они хотели обсудить. Для обсуждения была выбрана тема: «What kind of transport is better while travelling: plane, car or train?» Все группы заранее получили специальный вокабуляр по теме «Транспорт», что минимизировало трудности в использовании определенной лексики.

Через неделю после подготовительного этапа были проведены сами дебаты. На этот раз группы были перемешаны, и в командах оказались ученики с различным уровнем знания языка, также была учтена активность учащихся. Таким образом в каждой из 3 команд появился капитан, на котором лежала

ответственность за распределение ролей для каждого члена команды и за репетицию выступления команды.

Еще на первых дебатах было замечено, что многие участники читали свои аргументы, поэтому слушать их было тяжело. У учеников отсутствовало взаимодействие со своими собеседниками, и поэтому последние перестали слушать. На этот раз еще одним условием стало то, что участники рассказывают, а не читают свои аргументы.

Данное условие заставило каждого участника включать навык говорения в спонтанной речи, так как время на заучивание своих аргументов у них отсутствовало. У интровертированных студентов в данном случае могло возникнуть затруднение говорить на публику без поддержки уже написанного ими текста. Здесь помогла дружественная и поддерживающая атмосфера, выстроенная на этапе подготовки.

На основном этапе выступления была заметна разница между двумя дебатами. Высказывание аргументов во второй раз не было таким быстрым, присутствовало больше ошибок, но мы считаем, что это нельзя отнести к явным минусам. Потому что в этот момент участники начали думать о том, что говорят, пытаясь строить предложения практически спонтанно. Необходимо отметить, что за ошибки участников никто не критиковал. Преподаватели пытались направить ученика по нужному пути, подсказывая, в чем тот совершил ошибку и как ее нужно исправить.

Явное отличие было заметно на этапе так называемого спарринга, когда команды задавали друг другу вопросы и развивали дискуссию. Участников команд попросили тезисно записывать аргументацию своих оппонентов, чтобы уже заранее обдумывать контраргументы. В этот момент в группе поддерживалась командная атмосфера, потому что не все успевали записывать. Таким образом, учащиеся, которые боялись или не хотели принимать активное участие, все равно включались в командную работу.

Подводя итог, можно сделать вывод, что, несмотря на явно большее количество ошибок и замедленный темп вторых дебатов, именно такая

организация проведения мероприятия будет максимально эффективна для развития коммуникативных навыков учеников. Она минимизирует проблему интровертированных участников дебатов, образуя комфортные условия и помогая участникам адаптироваться к ним. Все это происходит посредством создания дружеской и поддерживающей атмосферы в коллективе, использования средств улучшения мотивации, а также помощи преподавателя на протяжении всех этапов прохождения дебатов.

Литература

1. Выготский Л. С. Собрание сочинений в 6 т.: Т. 4: Детская психология. – 1984 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://elib.gnpbu.ru/textpage/download/html/?book=vygotsky_ss-v-6tt_t4_1984&bookhl (Дата обращения: 02.10.2023)
2. Каримова А.А., Хасанова О.В., Хасанова Ф.И. Организационно-методологические условия совершенствования навыков диалогической речи у учащихся старших классов посредством использования технологии «Дебаты» на уроках английского. – 2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsionno-metodicheskie-usloviya-sovershenstvovaniya-navykov-dialogicheskoy-rechi-u-uchaschihsya-strashih-klassov-posredstvom/viewer> (Дата обращения: 05.10.2023)
3. Петракова А.В. Методы и приемы развития коммуникативных навыков у детей на уроках иностранного языка. – 2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://elib.cspu.ru/xmlui/bitstream/handle/123456789/7955/Петракова%20АВ.pdf?sequence=1&isAllowed=y> (Дата обращения: 02.10.2023)

Fetisova V.A.

Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs,
Russia

THE PROBLEM OF INTROVERTED STUDENTS IN THE PROCESS OF DEBATES AT THE LESSONS OF FOREIGN LANGUAGES

Abstracts. this article will address the problem of shy and introverted students. We have identified the main causes of introversion, and based on the experience gained, we have proposed methods for solving the problem.

Key words: shy, introverted, debate, English lesson, solving the problem of shy people.

ВОПРОСЫ ЛИНГВОДИДАКТИКИ

Атабекова А.К., Атабеков И.В., Моисеева Ф.А.

Донецкий государственный университет экономики и торговли

им. М.Туган-Барановского,

Донецк, Россия

РОЛЬ ЛИНГВОСОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ФАКТОРОВ В РАЗВИТИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА И НЕОБХОДИМОСТЬ ИХ УЧЕТА В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

Аннотация. Данная статья освещает некоторые особенности английского языка в Индии, приводит грамматические и лексические отличия его от традиционного Британского языка, как результат влияния различных социокультурных факторов. Здесь также подчеркивается важность развития этнолингвистической компетенции в процессе обучения студентов неязыковых вузов как залога их успешного взаимодействия с представителями других культур.

Ключевые слова: этнолингвистическая компетенция, языковая ассимиляция, заимствование, индийский английский язык, межкультурная коммуникация.

Усвоение языка нельзя свести только к изучению его элементов и закономерностей, по которым они соединяются друг с другом. Объектом усвоения становится стоящая за языковой системой экстралингвистическая реальность, отраженная коллективным языковым сознанием, языковая картина мира той или иной языковой общности. Несовпадение языковых картин мира является главным препятствием в достижении полного взаимопонимания участников коммуникативного взаимодействия.

Поэтому нужно сформировать у обучаемых этнолингвистическую компетенцию, которая обеспечила бы успешное взаимодействие с представителями иной культуры, обращая при этом пристальное внимание на национальное языковое своеобразие, возникающее как следствие неодинакового восприятия представителями различных культур одних и тех же явлений окружающего мира, различных этических и эстетических норм, как следствия предшествующего исторического развития.

Вследствие этого наблюдаются многочисленные несовпадения в значении многих базовых лексических единиц языка (идиоматические выражения, пословицы и поговорки, и т.д.).

Язык - это подвижная, постоянно изменяющаяся система. Его элементарные единицы (слова), находящиеся в постоянном движении, появляются и отмирают, меняют форму или значение под воздействием любых изменений, происходящих в обществе, причем для обозначения новых для себя понятий или явлений язык либо заимствует новые единицы из других языков, либо приспособливает уже имеющиеся.

В данной статье мы рассмотрим грамматические и лексические особенности английского языка в Индии.

История английского языка в Индии официально датируется началом 16 века, т.е. началом активной торговли между Англией и Индией после создания вест-индской торговой компании. С этих пор начался процесс активного внедрения английского языка, и, на протяжении уже 3 веков происходит постоянная ассимиляция языка под воздействием неповторимой и своеобразной культуры Индии, затронувшей все сферы языка (фонетика, грамматика, морфология, лексика).

I. Грамматическая структура индийского английского имеет целый ряд следующих отличительных особенностей:

- Широко распространены случаи использования настоящего длительного времени глаголов состояния, как например: *“He is having a number of cars”*, *“I am feeling that he is the right person for this job”*, *“It seems I am understanding you”*, что обусловлено влиянием грамматики Хинди.

- По этой же причине часто используется past perfect tense вместо past simple: *“I had seen”* for *“I saw”*, *“He had been told to behave himself”* вместо *“He was told”*.

- Под влиянием синтаксиса Хинди *“only”* используется для эмоционального усиления, например: *“It is he only who can perform this operation”*. *“It is me only who can show you the way to his den”*.

- “*Would*” широко используется в случаях, когда в традиционном английском принято использовать “*will*”, например: “*I would be going to Chennai for my holidays*”.

- Повсеместно используется слово “*wala*” для :

а. Обозначения рода занятий человека:

“*I asked a taxi-wala to drop me off to Connaught Place.*”.

“*This paan-wala always sells betels and cigarettes around the corner of my house*”.

“*I advise you to go to the suit-wala and order a new suit for your wedding party*”. (Кстати, в Индийском английском обычно говорят “*marriage party*” вместо “*wedding party*”).

б. В описании, например человека:

“*Yesterday I met this white-haired wala at the entrance of the book store.*”

- “*The same*” широко используется вместо “*it*”, особенно в письменной речи, например: “*Dear Sir, your draft manuscript is still awaited. Please send us the same at the earliest*”.

- Часто наблюдается сокращение устойчивых словосочетаний с одновременной инверсией:

Фразы “*switch it on*” и “*switch it off*” приобретают форму “*off it*” и “*on it*”:

“*Shitij! If you are not watching TV, please, off it*”.

- Общеупотребительным, особенно в переписке, является выражение “*Do the needful*”, например: “*Your payment for supplied goods is not effected as yet. You are kindly requested to do the needful*”.

- В различных фразеологических единицах выпускаются или заменяются постпозиционные предлоги или дополнения в результате прямого перевода с Хинди:

“*Since discussion of your thesis is on the agenda I insist your presence at the meeting*”.

“*Please, pay attention on your behavior*”.

“If I meet him tomorrow I’ll discuss about our anticipated cooperation”,

“Your brother got married last week. Please, convey him my greetings”.

- Во всех формах разделительных вопросов повсеместно используется isn't it, независимо от временной формы глагола:

“You are taking courses in time management, isn't it?”.

“The stars shine at night, isn't it?”.

“People in South Asia are rice eaters, isn't it?”

“Boys are stronger than girls, isn't it?”

- С целью эмоционального усиления описания какого-либо действия или состояния вместо слова “very” употребляется прием повторения. Например, *“much, much money”*, *“high, high inflation”*, *“small, small house”*:

“High high inflation is a clear sign of crisis in the economy”,

“This tall tall man is surely a basketball player.”

В данном случае также прослеживается влияние разговорного хинди, в котором использование приема повторения является обычным явлением. Кстати, использование данного приема в тех же условиях характерно и для русского языка.

- Почти повсеместно используется нехарактерный порядок слов в прямых вопросах, что указывает на отсутствие инверсии в связке подлежащее-глагол при построении вопроса. Нормальным является вопрос:

“What you would like to have for lunch?”, *“What you will do tomorrow?”*,

“How you will spend your holidays?”

- Иногда английские существительные имеют функцию глагола: *“You are gifting me a new car?”* . Здесь имеет место и указанный в предыдущем пункте нехарактерный порядок слов в вопросе.

- Нехарактерное для английского языка использование “Yes” и “No” в кратких ответах на вопрос:

“You did not bring me the book?” - “Yes, I didn't”.

“You have not come to school yesterday?” – “Yes, I havn't.”

II. Обращают на себя внимание и некоторые морфологические особенности.

В одной из своих статей американский исследователь Джейсон Болдридж выделяет следующие из особенно характерных:

- Широко используется практика укорачивания слов для получения общеупотребительных терминов: вместо “*Secretary*” произносится сокращенное “*Sec*”, “*February – Feb*”, “*Subsidiary – Subsidi*”: “*Next week I am going to visit our subsi in Bangalore*”

Слово “*enthusiasm*” превращается в “*enthu*”, причем и читается как укороченная форма. Например, “*She has a lot of enthu*”. Это слово может использоваться и в качестве прилагательное, например “*He is a real enthu guy*” [1:14].

“*When speaking about horses he shows a lot of enthu*”.

III. Прежде чем мы рассмотрим лексические особенности индийского английского, хотелось бы отметить серьезное влияние Хинди и других языков Индии и на традиционный Британский английский язык.

В целом, в последнем издании Оксфордского словаря приводятся уже более 900 слов, имеющих индийское происхождение.

Такие слова, как “*bandana, jungle, jute, veranda, brahmin, curry, rajah, bungalow, pundit*” прочно заняли свое место в традиционном английском языке.

Некоторые из наиболее употребляемых заимствований из индийских языков, вошедших в Оксфордский словарь приведены ниже:

- Философские понятия: *aryan* - благородный (Санскрит), *chakra* – колесо, круг (Санскрит), *karma* – совокупность действий, *guru* - учитель (Хинди), *nirvana* – состояние абсолютного счастья, *kamasutra* – трактат правил сексуальной жизни и отношений в браке (Санскрит), *swastika* - знак удачи (Санскрит);

- Одежда и мода: *bindi*- точка, наносимая на середину лба как знак «третий глаз» - мудрость бога Шивы, *cashmere* – пушистая высококачественная шерсть, *dhoti*- набедренная повязка, которую носят мужчины в Индии, *khaki*-

светлого оливкового цвета, *rajama*- брюки и рубаха свободного покроя, используемая для сна, *sari*-женская одежда, обматываемая вокруг тела, *shampoo* – жидкое мыло для мытья волос;

- Еда: *curry*- очень острый соус или приправа, *ghee*- маложирное полужидкое масло, *kebab*- обжаренное мясо, *basmati*- вид риса;

- Разное: *loot* – краденые вещи, *chit* – записка или письмо, *catamaran*- плот, сделанный из дерева, *polo* – игра, напоминающая хоккей, в которую играют верхом на лошадях [3:7].

Из самых последних заимствований можно выделить:

aloo (картофель), *adda*- укрытие, убежище, *bhagwan* - Бог, *deshi*-индийского производства, *hawala*- ссылка, нелегальная операция с деньгами (сленг), *dhaba*- небольшой придорожный ресторанчик, харчевня, *bhuna*- жареный, *chaddi* – нижнее белье, *chotu*- маленький мальчик, *tamasha*- уличное представление (кукольное, фокусники, т.д., *parishad*- корпорация, комитет, *yaar* – обращение к хорошо знакомому человеку «друг мой», *tandoori* – метод приготовления пищи в глиняной горшочке,

Ghee - топленое масло из коровьего или буйволового молока. “Put some more ghee on the pan before you start frying the masala” [2:1].

Говоря о влиянии хинди и других индийских языков на английский язык в этой стране можно прежде всего отметить нестандартное использование традиционных слов/выражений (с новыми значениями), либо новых слов/выражений, приобретающих значения традиционных слов английского языка:

- “*He is Hi-Fi*” означает принадлежность человека к высшим слоям общества, либо используется как прилагательное в значении «класный, отличный». Иногда употребляются как описание вещи высокого качества. “*Your suit is Hi-Fi. You look great in it*” ; “*He is Hi-Fi. So he is well in a position to send his children to England for studies*”.

- “*food blender*” называется “*mixi*”:

“My wife spends a lot of time cooking. I am sure a new mixi and a pressure cooker will be helpful”;

- неграмотного человека называют здесь *“thumbs-up”* , т.к. вместо подписи в документах он использует отпечаток большого пальца:

“The number of “thumbs-up” reduced by 30% in Assam since Independence”.

“This village is located in a very heart of a jungle and all of its inhabitants are thumbs-up;

- английские идиомы и крылатые выражения также приобретают национальный колорит, передавая новые значения или оттенки:

- *“Your good name, please?”* со значением *“What is your name?”* подразумевает полное официальное имя человека. Например: *“People address you as Chottu but I would like to know your good name”;*

- *“Out of station” = “out of town” - “I am sorry to have missed your call but I was out of station for the weekend”.* Кстати, официально считается, что первоначальное значение этого выражения, как «прикрепление армейских офицеров к определенным блок-постам в удаленных уголках страны», восходящее к временам Вест-индской торговой компании, на сегодня является отмершим. По моим же наблюдениям это выражение и сегодня употребляется в Восточной Индии в значении «приписка к пограничному пункту, где проживание семьи не разрешается»;

- *“gone for a six” = got ruined: “Due to a high inflation the budget of everybody has gone for a six”;*

- *“timepass”* – в значении «убить время» - *“I generally go to malls on Sunday for timepass”.* Хочу добавить, что в сельских районах крестьяне используют эту фразу со значением – «перерыв в игре»;

- *“free of charge”* повсеместно используется в Индии вместо привычного *“free of cost”* в Великобритании - *“If you come there by noon you’ll get this book free of charge”;*

- *“to make a move”*- в значении *“to leave”*- *“As it is getting too late I would like to make a move”.*

- стоит обратить внимание и на большое количество широко применяемых в Индийском Английском заимствований из индийских языков, некоторые из которых приведены ниже:

Baboo = хозяин, *Avatar* = incarnation, *Beta* = сын, *Beti* = дочь, *Magar* = крокодил, *Chakki* = мельница зерна, *Angoota chaap* = неграмотный человек (в значении «он не может расписываться»), *Bus* = достаточно, все, *Masala* = острый (о пище), *Yaar* = дружище (обращение к знакомому);

- Часты случаи употребления в разговорной и письменной речи индийских слов, употребляемых в системе счета, например: “*Ek*” = один, “*lakh*” = 100 тыс, “*crore*” – 10 млн. :

“Unfortunately I can’t buy this car since it costs 10 lakh rupees in the market”.

“Tata will effect 20 crore Rupees supplies of equipment to our company this year”;

- использование различных междометий и слов-обращений также придают эмоциональную окраску высказываниям: “*Arey!*” и “*Acchha!*” выражают широкую гамму эмоций, как правило, положительных. “*Accha! I have understood you*”. Восклицание “*Wah!*” выражает восхищение - “*Wah! What a great drawing you have made*”. “*Oof!*” выражает разочарование или недовольство, например: “*Oof! I have got tired of his borrowing habits*”, “*Oof! It was a very bad presentation*”.

По статистическим данным, в настоящее время в Индии говорящих на английском языке больше, чем в Англии. Уже сегодня он приобрел свою собственную идентичность и во многих отношениях воспринимается индийцами как свой родной язык.

Таким образом, при изучении иностранного языка специализация в определенной профессиональной сфере предполагает изучение культуры и лингвистических особенностей, характерных для этой сферы, что будет способствовать формированию специалистов, способных к межкультурной коммуникации.

Литература

1. Baldrige, Jason. Linguistic and social characteristics of Indian English. Retrieved from: www.languageinindia.com/.../baldrigeindianenglish.html.
2. A Short List of Indian Words That Have Made It To The Oxford English Dictionary. Retrieved from: <https://englishmadeeasy19.blogspot.com/2020/10/a-short-list-of-indian-words-that-have.html>
3. Etymology of selected words of Indian language origin. Retrieved from: www.wmich.edu/.../indianwords.html.

Atabyekova A.K., Atabyekov I.V., Moiseeva F.A.
Donetsk National University of Economics and Trade
named after M. Tugan-Baranovsky, Donetsk, Russia

THE ROLE OF LINGUISTIC AND SOCIO-CULTURAL FACTORS IN THE DEVELOPMENT OF THE ENGLISH LANGUAGE AND THE IMPORTANCE OF TAKING THEM INTO ACCOUNT IN THE LEARNING PROCESS.

Abstract. This article highlights some features of the English language in India, the grammatical and lexical differences between it and the traditional British language, as a result of the influence of various socio-cultural factors. It also emphasizes the importance of developing ethno-linguistic competence in the process of teaching students of non-linguistic universities as a guarantee of their successful interaction with representatives of other cultures.

Keywords: ethnolinguistic competence, linguistic assimilation, borrowing, Indian English language, cross-cultural communication.

Буланов А.В.

*Владимирский государственный университет
имени им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, Россия*

ЕСТЕСТВЕННЫЙ И ТРАДИЦИОННЫЙ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

*Работа выполнена под руководством Негрышева А.А.,
канд. филол. наук, доц.*

Аннотация. в статье рассматриваются традиционный и естественный подходы к изучению иностранных языков. Было установлено, что каждый из них имеет свои преимущества и недостатки и подходит разным категориям обучающихся в зависимости от их личностных качеств.

Ключевые слова: естественный подход, традиционный подход, мотивация, эмоциональный фильтр.

В наше время владение иностранными языками открывает широкий спектр возможностей, таких как личностное развитие, карьерные перспективы,

а также доступ к аутентичным информационным ресурсам, позволяющим овладеть знаниями в различных областях, включая научные исследования, академические публикации и новости. Именно поэтому возникает необходимость поиска наиболее оптимальных путей освоения иностранного языка.

В современной методике преподавания используется большое количество подходов. В данной статье будут рассмотрены традиционный и естественный подходы.

Каждый из них имеет свои преимущества и недостатки. Как правило, основой преподавания иностранных языков является традиционный подход, где особое внимание уделяется лексике, грамматике, говорению, навыкам письма и аудирования, различным правилам и структурам языка. Однако с приходом современных технологий все более популярным становится естественный подход в обучении языкам, который основывается на коммуникации и погружении в языковую среду.

Обучение традиционным методом подразумевает поэтапное и структурированное изучение языка. Традиционный метод изучения языка обычно включает в себя следующие аспекты:

1. Грамматика;
2. Лексика;
3. Письмо;
4. Аудирование;
5. Чтение;
6. Говорение.

Как правило, традиционный метод не фокусируется на целях коммуникации, а скорее затрагивает поэтапное представление и заучивание материала от простого к сложному. Особое внимание уделяется заучиванию грамматики. Этот метод признан эффективным многими преподавателями, так как основан на систематизированном преподавании, что может быть полезным для учеников, которым в первую очередь необходимо понимать логическую

структуру языка. Это создаёт ощущение стабильности и предсказуемости в процессе обучения. С другой стороны, этот метод не учитывает важность в процессе обучения эмоционально-личностных факторов со стороны студентов. Из отрицательных сторон стоит отметить строгую мониторинговую форму [Cook 1993: 206-208].

В 1977 году американский лингвист Стивен Крашен предложил «новую философию преподавания языка», которую назвал «естественным подходом (ЕП)» [Krashen 1983]. Он утверждал, что освоение языка направлено, в первую очередь, на развитие способности понимать и говорить с лёгкостью и без затруднений. Таким образом, осознанные грамматические правила имеют ограниченные функции в использовании. Мы ссылаемся на них, чтобы исправлять ошибки и корректировать высказывание на иностранном языке. В действительности это приводит к замедлению развития спонтанной речи, так как для формирования грамматического навыка необходимо время. Грамматические правила имеют ограниченную ценность для начинающих учеников, потому что:

1. Требуется достаточно времени, чтобы проанализировать выражение до того, как оно сказано;
2. Говорящий должен быть осведомлён о возможности совершить ошибку;
3. Говорящий должен знать правила грамматики для конкретной ситуации.

При живом общении эти условия действуют на подсознательном уровне. Есть тенденция говорить в достаточно умеренном темпе, и внимание говорящего обычно направлено не на то, **как** сказано, а **что** сказано. Кроме того, знания грамматики покрывают лишь малую часть правил языка. С другой стороны, все три условия выполняются в ходе контроля знаний обучающегося. Обычно они изложены на бумаге и используются, чтобы заставить студентов думать о языке как о форме, а не о передаче информационного сообщения. Здесь акцент делается исключительно на правила, которые изучаются в классе.

В данном случае знания грамматических конструкций и правил очень эффективны [Richards 1986: 26-29].

Знания, полученные традиционным методом, могут пригодиться не только в обычных грамматических тестах. В письме и подготовленной речи есть достаточно времени, чтобы применить полученные знания и впоследствии улучшить их, отслеживая полученный результат. При идеальных обстоятельствах такой метод будет дополнять уже имеющиеся знания и уровень грамотности, открывая новые аспекты, которые ещё не были изучены. Также можно улучшить навыки написания слов и пунктуации.

Трудности возникают, когда говорящий, особенно начинающий, обеспокоен корректировкой своей речи, пытаясь провести предварительный анализ вопреки неосознанно находящимся в языковом сознании паттернам. Такое злоупотребление самомониторингом приводит к неуверенности и к трудностям в процессе коммуникации. Оптимальное использование мониторинга наблюдается при обстоятельствах, когда изученные правила применяются без вмешательства и прерывания речи.

Для «естественного подхода» эмоциональные предпосылки имеют огромное значение. Обучающийся должен быть максимально открыт и внимателен к материалу, для того чтобы усвоить его должным образом. Если мотивации нет, самооценка находится на низком уровне, тревожность – на высоком, информация всё же будет понята, но не будет с лёгкостью усваиваться, т.к. не достигнет участков мозга, которые отвечают за освоение информации [Krashen 1983: 22].

Обучение с использованием «естественного подхода» основано на теории имплицитных знаний о языке, которые «развиваются» посредством осмысленного взаимодействия между преподавателем и студентами, а не путем освоения лингвистических форм [Нецветева, Кочеткова 2022: 2].

ЕП эффективен при соблюдении следующих принципов:

1. Понимание предшествует воспроизведению (т.е. навыки восприятия на слух (или чтение) предшествуют говорению (или письму). Это следует из

гипотезы, что освоение информации – это база, с помощью которой в последующем достигаются навыки её воспроизведения. Таким образом, стартовая точка обучения – помочь студентам понять, о чём идёт речь. При этом должны соблюдаться несколько условий:

- а) Преподаватель должен использовать только язык обучения (target language);
- б) Процесс должен быть интересен и увлекателен;
- в) Преподаватель должен прилагать достаточно усилий для наилучшего восприятия учениками информации.

2. Воспроизведение (способность говорить) приходит постепенно. Эти стадии состоят из:

- а) ответа невербальным способом;
- б) ответа простыми словами (*yes, no, there, run, house, go, OK, come, etc.*);
- в) комбинаций из нескольких слов (*pen on table, where book, he no go, don't come, etc.*);
- г) фраз (*I want to drink, where you going, the girl running, etc.*);
- д) предложений;
- е) сложносоставных конструкций.

Знания грамматики на начальной стадии не имеют особого значения и постепенно улучшаются с появлением возможности вступать в более содержательный разговор и расширять границы освоения. По этим причинам не возникает необходимости говорить до полной готовности. Кроме того, ошибки, которые не прерывают коммуникацию, не исправляются. Исправление ошибок помогает в традиционном обучении, освоение естественным методом приходит путём «впитывания» информации из внешних источников и при помощи коммуникации [Нецветева, Кочеткова 2022: 3-4].

3. Учебный план состоит из достижения коммуникативных целей. Это значит, что за основу каждого занятия берётся не грамматическая структура, а тема разговора. Таким образом, возможными целями могут быть общение на

тему путешествий или заказ блюда в ресторане. На таких занятиях акцент на грамматические правила отсутствует. Согласно такой методике грамматика будет эффективно усваиваться в процессе общения на инстинктивном уровне.

4. Весь процесс обучения должен способствовать ослаблению влияния эмоционального фильтра на студентов. Учебная активность всегда фокусируется на вызывающих интерес и приемлемых для обсуждения темах, которые стимулируют обучающихся активно выражать свои идеи, мнения, желания, эмоции и чувства. Задача преподавателя – создать благоприятную обстановку для освоения языка посредством снижения уровня волнения, взаимопонимания с учителем, поддержания дружеских взаимоотношений между учениками. Такая атмосфера является одним из ключевых факторов для применения ЕП [Клочко, Четвертных 2021: 55].

Таким образом, в данной статье были рассмотрены два разных подхода к обучению иностранным языкам. Каждый из них имеет свои преимущества и недостатки. В традиционном подходе наблюдается чёткая структура преподавания, в то время как естественный подход представляет собой более спонтанное обучение, основанное на имитации естественного процесса обучения родному языку. Естественный подход в отличие от традиционного делает особый акцент на эмоциональном состоянии студентов и комфортную атмосферу, что оказывает влияние на поднятие мотивации и дальнейшее самостоятельное обучение.

Литература

1. Krashen Stephen, Terrell Tracy. The natural approach. Language Acquisition in the Classroom. London: Prentice Hall Europe, 1983. – 196 p.
2. Richards, J. Rogers, T.S. Approaches and Methods in Language Teaching: A Description and Analysis. Cambridge University Press, 1986. – 170 p.
3. Cook, V. Linguistics and Second Language Acquisition. London: Macmillan Press, 1993. – 313 p.
4. Нецветаева В.О., Кочеткова Л.Г. К вопросу об использовании естественного подхода для обучения иностранному языку в высшей школе // Социально-педагогические вопросы образования и воспитания. Материалы II Всероссийской научно-практической конференции. Гл. редактор Ж.В. Мурзина. – Чебоксары, 2022. – С. 145-147.
5. Клочко К.А., Четвертных Е.И. Естественный подход в обучении иностранным языкам: критический обзор // Проблемы романо-германской филологии, педагогики и методики преподавания иностранных языков. 2021. № 17. С. 53-58.

Bulanov A.V.

Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Russia

THE NATURAL AND TRADITIONAL APPROACHES IN LANGUAGE LEARNING IN COMPARISON

The work was carried out under the guidance of Negryshev A. A., Candidate of Philological Sciences, associate professor

Abstract. the article represents the basic points and facts to language learning by natural and traditional methods. It was claimed that each of them has its own advantages and drawbacks. Comparisons between two methods were presented.

Key-words: natural approach, traditional approach, motivation, affective filter.

Буракова И.В.

Владимирский государственный университет

имени А. Г. и Н. Г. Столетовых,

Владимир, Россия

О ФОРМИРОВАНИИ НАВЫКА УПОТРЕБЛЕНИЯ ФРАЗОВЫХ ГЛАГОЛОВ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ

Работа выполнена под руководством Шишовой М. А.,

канд. филол. наук, доц.

Аннотация. В статье рассматривается проблема формирования навыка употребления фразовых глаголов английского языка в средней школе. Статья выявляет основные трудности при использовании фразовых глаголов и рассматривает методы и подходы, которые способствуют автоматизации употребления данных лексических единиц.

Ключевые слова: фразовые глаголы; формирование навыка; интерференция; идиоматичность; трудности использования.

Изучение фразовых глаголов является неотъемлемым условием свободного владения иностранным языком со средней школы. Данные лексические единицы широко используются в повседневной разговорной речи и без их употребления часто невозможно выразить даже простые действия.

Фразовые глаголы являются отличительной особенностью английского языка. Они представляют собой “устойчивые сочетания глагола и наречия или глагола и предлога (или глагола с наречием и предлогом одновременно)”.

[Щуцкий 2012: 5].

Кроме того, изучение фразовых глаголов решает целый комплекс методических задач:

- способствует развитию лингвистической компетенции;
- формирует языковую догадку;
- способствует психологическому развитию учащихся (развивает образное мышление);

Однако изучение и практическое применение фразовых глаголов сопровождается рядом трудностей, в первую очередь лексического характера.

Во-первых, проблемой является лакунарный статус самого языкового явления: в русском языке нет аналогичных конструкций, которые позволили бы осуществить перенос уже имеющихся значений из родного языка на изучаемый.

Во-вторых, большинство фразовых глаголов идиоматичны, т.е. их значение может не совпадать со значением его составляющих. Например, фразовый глагол «look forward to» означает **ждать с нетерпением**. В данном случае нельзя вывести значение из компонентов глагола. Такие выражения нужно просто запомнить.

В-третьих, проблема внутриязыковой интерференции. Учащиеся имеют дело с большим количеством сходных конструкций одного и того же языка, и их неправильное использование может привести к путанице и ошибкам в их употреблении. В данном случае нужно подключать языковую догадку и образное мышление.

Фразовых глаголов в английском языке насчитывается огромное количество (более 6. 000). [Oxford 2006: 348]. Самые используемые глаголы английского языка to get, to go, to take, to look составляют также и самую обширную группу фразовых глаголов. Например, фразовых глаголов с get насчитывается более 50, но при этом некоторые из них могут иметь различные значения с одной и той же частицей в зависимости от контекста.

Чтобы помочь учащимся сформировать навык употребления фразовых глаголов, может оказаться очень полезным системный подход к обучению

фразовым глаголам. Он включает в себя деление фразовых глаголов на составные части, обучение их значениям в контексте и отработку их использования с помощью различных занятий, упражнений.

Пример упражнения: учитель вводит глагол «to get» с различными частицами:

- Get back – возвращаться;
- Get over - выздоравливать, поправляться;
- Get up – просыпаться;
- Get away – уезжать;
- Get along – ладить;
- Get into - надевать;

Учитель должен обратить внимание учащихся на значение фразовых глаголов в тексте. Учащиеся могут подчеркнуть их или обвести карандашом. Далее можно попросить учащихся попробовать догадаться о значении данных фразовых глаголов по контексту, а затем начинать вводить их в речь, обсуждать текст, составлять свои собственные предложения и ситуации о себе с их употреблением. Очень важно часто употреблять новые слова в речи, т.к. для того, чтобы запомнить слово нужно 6-16 повторений. [Ur 1996: 5]. Пример текста:

John **gets up** early in the morning and goes to the kitchen. He makes himself a cup of coffee and sits down at the table to drink it. After finishing his coffee, he gets ready for work. He puts on his suit and tie and **gets in** his car. He drives to the office and starts working. At lunchtime, John **gets back** to his apartment. He prepares a quick sandwich and eats it. Then he decides to take a short nap to relax before going back to work. In the afternoon, John has a meeting with his colleagues. They discuss some important projects and share their ideas. They all **get along** well and work together as a team. After the meeting, John realizes that he forgot to buy some groceries. So, he decides to **get away** from work for a while and go to the supermarket. He walks across the street and enters the store. He gets everything he needs and heads back home. In the

evening, John **gets over** his tiredness by watching his favorite TV show. He enjoys the funny jokes and interesting storyline. As the show ends, he gets ready for bed. He brushes his teeth and **gets into** his pajamas. He lays down on his comfortable bed and falls asleep quickly. John had a productive day and accomplished many things. He is satisfied with what he has achieved. Tomorrow, he will **get up** again and start a new day full of opportunities.

Также можно объединять фразовые глаголы в темы. Например, в теме Shopping можно использовать такие фразовые глаголы: try on, look for, pick out, check out, dress up, queue up, take off, и put on. Это отличный способ тренировать использование фразовых глаголов в контексте. Сначала нужно дать задание ученикам составить предложения с этими словами, а потом свои собственные ситуации. Пример данного задания: <https://wordwall.net/ru/resource/62247373>.

Кроме того, при отработке фразовых глаголов в контексте возникает ряд грамматических трудностей, связанных с тем, что:

1. Фразовые глаголы могут быть переходными и непереходными. Переходные фразовые глаголы требуют после себя дополнение, которое может быть косвенным или прямым.

Could you switch the light off?

I helped Anna to clean up the room.

Непереходные фразовые глаголы не требуют после себя дополнение, и за ними могут следовать прилагательные или наречия, характеризующие их.

I got up at 7.00 today.

That color really stands out.

Чтобы определить переходные или непереходные фразовые глаголы, нужно обратить внимание на наличие прямого дополнения. Можно дать ученикам примеры употребления одного и того же фразового глагола как в роли переходного, так и непереходного. Например, Get up - "подниматься, вставать" и предложения:

I don't like to get up yearly – мне не нравится рано вставать

I have to get the children up. – Мне нужно поднять детей.

В 1 случае ученики смогут понять смысл предложения без дополнения, а во 2 случае это невозможно, так как без дополнения предложение будет незаконченным. Нужно обязательно знать на что/кого направлено действие.

1. Переходные фразовые глаголы могут быть разделяемыми и неразделяемыми.

Частицы могут идти как до, так и после существительного.

She switched off the light. or She switched the light off.

Но если есть местоимение, то частица может быть поставлена только после него.

Give me back my watch. or Give me my watch back. (not Give back me my watch) [Swan 2016: 51].

Чтобы помочь ученикам определить разделяемый данный глагол или неразделяемый, нужно обратить их внимание на то, что:

- Если дополнением выступает местоимение, то фразовый глагол всегда разделяется (то есть местоимение стоит посередине между глаголом и частицей)

Write it down, please.

- Фразовые глаголы, которые состоят из 3-х частей, чаще всего являются неразделяемыми:

Put up with - терпеть

Get along with – ладить с кем-либо

- слова up, down, on, off, in, out, away, back и over чаще всего употребляются с разделяемыми глаголами, а вот слова across, after, into и with с неразделяемыми.

Таким образом, развитие навыка использования фразовых глаголов требует отдельной отработки и творческого подхода от преподавателя. Существуют эффективные методы и подходы, которые могут помочь учителям при обучении данным лексическим единицам учеников средней школы. Понимая значение и важность использования фразовых глаголов, учащиеся

могут улучшить свои языковые навыки и более уверенно общаться на английском языке.

Литература

1. Фразовые глаголы английского языка = English phrasal verbs [Текст]: учеб.- метод. пособие : в 2 ч. / А. Б. Щуцкий, А. А. Савко, В. К. Коновалик. – Барановичи: РИО БарГУ, 2012. – Ч. 1. – 244, [4] с.: ил. – 340 экз.
2. Oxford Phrasal Verbs dictionary for learners of English. Oxford University Press, 2006 – 378 pp.
3. Penny Ur. Penny Ur's 100 Teaching Tips. Cambridge Handbooks for Language Teachers. Cambridge University Press, 1996 – 120 pp.
4. Swan M. - Practical English Usage Fourth Edition, 2016 – 768 pp.

Burakova I. V.

Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Russia

ABOUT THE SKILL OF USING ENGLISH PHRASAL VERBS IN SECONDARY SCHOOL

The work was carried out under the guidance of Shishova M.A.,

Candidate of Philological Sciences, associate professor

Abstract. The article describes the problem of developing the skill of using English phrasal verbs in secondary school. The article highlights the main difficulties of using phrasal verbs and considers methods and approaches that help automate the use of these lexical units.

Key words: phrasal verbs; skill formation; interference; idiomaticity; difficulties of use.

Власенко Т.Т., Лысова Е.Б.

Владимирский государственный университет

имени им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, Россия

ОСНОВНЫЕ ТРУДНОСТИ, ВОЗНИКАЮЩИЕ В ПРОЦЕССЕ ПОДГОТОВКИ К УСТНОЙ ЧАСТИ ЕГЭ ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

Аннотация. В статье рассмотрена проблема трудностей, связанных со сдачей выпускниками российских школ ЕГЭ по английскому языку. Проведен анализ результатов ЕГЭ по английскому языку за последние годы и описаны основные сложности, возникающие у экзаменуемых. Также в статье представлены примеры возможных высказываний для выполнения заданий устной части данного экзамена.

Ключевые слова: ЕГЭ (единственный государственный экзамен); говорение; типичные ошибки; трудности; английский язык.

ЕГЭ является формой государственной итоговой аттестации, проводимой для оценки соответствия результатов обучения учащихся по образовательным программам СОШ требованиям ФГОС. Для этой цели используются стандартизированные контрольные измерительные материалы, которые содержат комплексы заданий [4:2].

Длительность экзаменационного испытания составляет 3 часа и 27 минут, при этом требования к успешной сдаче достаточно высокие. Письменная часть включает в себя 38 заданий, в то время как устная часть – 4. Несмотря на это, учащиеся испытывают многочисленные затруднения именно при подготовке к данному испытанию [5:12].

Она проводится в отдельный день в компьютеризированной форме и состоит из 4 заданий, включающих составление связного монологического высказывания, диалог-расспрос, диалог-интервью и чтение небольшого текста [5:17].

Опираясь на данные, представленные в пособии М.В. Вербицкой, можно констатировать, что задания данного раздела выполнены несколько хуже, чем в разделах письменной части (см. Рис.1.).

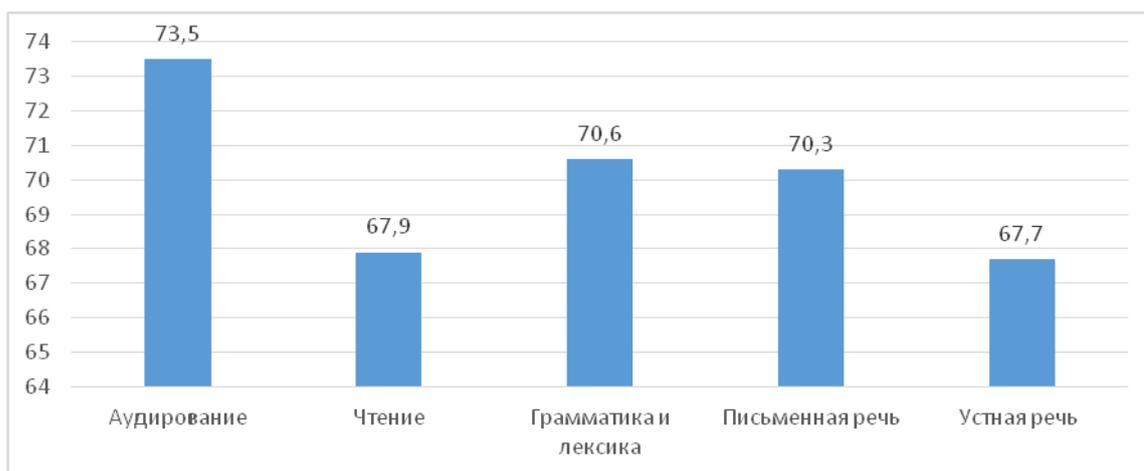

Рис. 1. Результаты выполнения заданий ЕГЭ по английскому языку в процентном соотношении

Несмотря на это, средний балл достаточно высок для творческого экзамена. Однако анализ работ демонстрирует, что необходимо будет больше сделать для формирования коммуникативных способностей учащихся [2:7].

М.В. Вербицкая акцентирует внимание на том, что третье задание в устной части экзамена вызвало больше всего сложностей в 2023, т.к. средний процент его выполнения составляет 52%. Для сравнения, средний процент выполнения первого задания составило 76,4%, а второго – 77,7% [2:29-31].

Задание три заключается в ответах на пять вопросов интервьюера. Для этого нужно произнести две-три фразы, время на ответ ограничено 40 секундами. За каждый правильный и коммуникативно оправданный ответ без лексических, грамматических и фонетических ошибок, затрудняющих восприятие, дается 1 балл. Учащиеся, не ответившие на вопрос, или допустившие в ответе вышеназванные ошибки оцениваются 0 баллов [2:31].

М.В. Вербицкая приводит перечень ошибок, совершенных экзаменуемыми при выполнении устного диалога-интервью в 2023 году:

1. отсутствие ответов как таковых;
2. непонимание смысла вопроса (нелогичность ответа) (*Which activities do you do with your family at weekends? – I enjoy reading books*);
3. дублирование ответов (например, на вопрос 1: *Why do people love winter?* и на вопрос 5: *Why do you think so many people are always waiting for winter?* – экзаменуемые ответили одинаково: *I am sure that they enjoy making snowmen*);
4. произнесение отдельных слов/словосочетаний вместо связных предложений (эллиптические конструкции *Not many*, *Not much* или *Certainly*) и др. [2:32].

Ниже были рассмотрены результаты выполнения разделов выпускного экзамена по иностранному языку, представленные в сборнике С.Ю. Галицкой. В представленном сборнике автор детально анализирует результаты ЕГЭ по английскому языку в 2022 году во Владимирской области (см. Рис.2.).

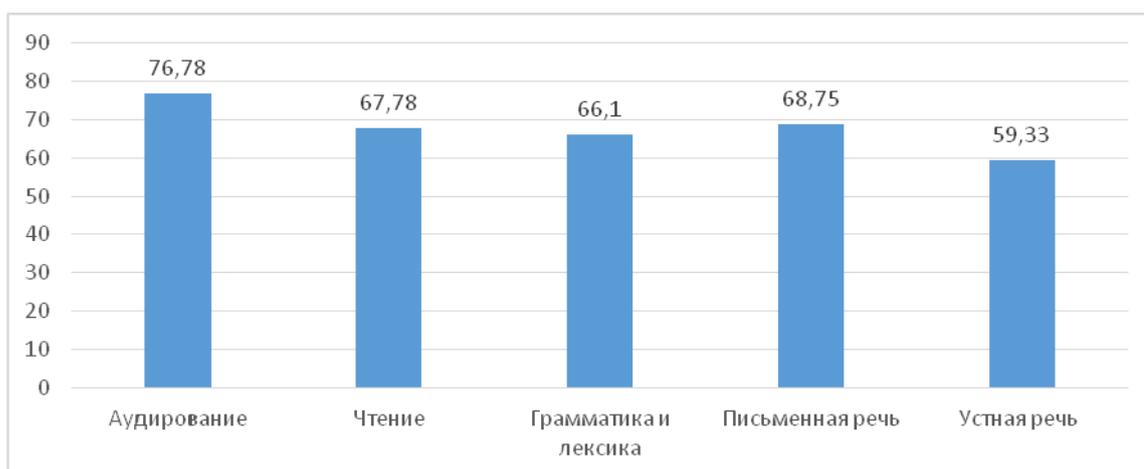

Рис. 2. Результаты выполнения заданий ЕГЭ по английскому языку в процентном соотношении

Исследователями было выявлено, что лучше всего экзаменуемые справились с заданиями повышенного уровня в разделе «Аудирование» и с заданиями базового уровня в разделах «Аудирование» и «Чтение». Хуже всего экзаменуемые справились с заданиями из раздела «Говорение» [3:40-41].

Отмечается, что некоторые учащиеся не давали полные точные ответы, либо отвечали только на один вопрос из двух [3:57].

Часто ответы были односложными или с большим количеством грамматических ошибок, например:

1. неправильное использование личных форм глагола: *He like go to the countryside;*

2. употребление неправильных времен в придаточных предложениях времени: *When my dog will grow up, I will take it to the country;*

3. неправильный порядок слов: *My free time I read books;*

4. использование настоящего продолженного времени вместе настоящего простого времени при описании фактов: *Jane is jogging and also reads books at weekends;*

5. неправильное образование Present Simple: *Tom watch films on TV;*

6. употребление неправильных времен в придаточных предложениях: *When I grew up, I will buy a big apartment* [3:58].

Авторы подчеркивают, что для успешной сдачи необходимо внимательно слушать вопрос и обращать внимание на время и наклонение; перед тем, как произнести ответ, необходимо его обдумать; нельзя допускать лексических и фонетических ошибок, которые нарушают коммуникацию [3:60].

Проанализировав все перечисленные трудности и рекомендации к подготовке и выполнению заданий, нами были составлены примеры возможных ответов на вопросы по теме: «Досуг молодежи: увлечения и интересы».

Подготовку к сдаче экзамена, а именно к выполнению задания 3, можно представить в качестве вводного этапа к теме урока. Всю работу целесообразно разделить на следующие этапы:

1. предварительная подготовка к выполнению задания (ознакомление с новой лексикой, чтение транскрипций особенно сложных слов, географических наименований, а также названий музыкальных групп);

2. ознакомление и прочтение предложенных вопросов интервьюера и вариантов ответа;

3. прослушивание всего задания или одного-двух вопросов;

4. последующие ответы учащихся, в которых они выражают свое мнение, отвечая на вопросы с опорой на составленные образцы и свои социокультурные знания.

Разработанные фрагменты можно включить в ход уроков английского языка, так как разговорная тема «hobbies and pastimes» входит в состав первого юнита учебника серии «Rainbow English» для 10-ого класса [1:4].

Предлагаем примерные ответы на вопросы.

1. Interviewer: *What is your favourite music genre?*

Student: I'm a music lover. There are various tracks in my playlist, for instance: «This Summer» by Maroon 5 [mə'ru:n faiv], «Burn me up» by Amphibious Zoo Music [æm'fib.i.əs zu: 'mju:zɪk], «Rhinestone Eyes» ['raɪn.stəʊn aɪz] by Gorillaz, «Tell Me Why» by Supermode, and so on. Nonetheless, I can say that my favourite music genre is rap.

2. Interviewer: *Who do you believe to be the greatest musician? Why?*

Student: As for me, the greatest musician of all time is Kurt Cobain [kurt kəʊ'beɪn]. In 1987, he started the grunge band Nirvana, which was extremely successful. Though Kurt Cobain was a troubled person, he was extremely talented. The lead singer and his band became absolute legends in the 1990s, and their music still inspires thousands of listeners worldwide.

М.В. Вербицкая заключает, что часть экзаменуемых и учителей не вполне понимает требования, предъявляемые к правильности речи. В настоящее время наблюдается переко́с в сторону беглости, а не точности речи. Автор констатирует, что рекомендуется чаще включать задания из ЕГЭ в школьные уроки, например, в качестве речевой зарядки или обсуждений в парах или мини-группах [2:33].

Таким образом, тщательная подготовка к выполнению заданий обеспечит успешную сдачу экзамена по английскому языку. Одним из способов эффективной подготовки к экзамену по иностранному языку является включение демонстрационных заданий в еженедельные уроки. Представленные выше примерные ответы на вопросы могут помочь учителю корректировать и направлять траекторию ответов учащихся и, как следствие, более эффективно формировать коммуникативные умения учащихся.

Литература

1. Афанасьева О.В. Английский язык. Базовый курс. 10 класс. : учебник / О.В. Афанасьева, И.В. Михеева, К.М. Баранова. - М. : Дрофа, 2014. - 253 с. – Текст : непосредственный.
2. Вербицкая М.В. Методические рекомендации для учителей, подготовленные на основе анализа типичных ошибок участников ЕГЭ 2023 по иностранным языкам: пособие / М.В. Вербицкая, К.С. Махмурян, А.Е. Бажанов и др. – ФИПИ, 2023. – 162с. – Текст : непосредственный.
3. Галицкая С.Ю. Результаты государственной итоговой аттестации по английскому языку: пособие / С.Ю. Галицкая, А.О. Назарова, С.И. Мансурова, В.В. Данилов Владимир ГБУ ВО РИАЦОКО, 2022. 100 с. Текст : непосредственный.
4. Кодификатор ЕГЭ 2024 г. АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК, 11 класс [Электронный ресурс] // ФИПИ : [сайт]. – URL: <https://fipi.ru/ege/demoversii-spezifikacii-kodifikatory#!/tab/151883967-11> (дата обращения: 13.10.2023).

5. Спецификация КИМ ЕГЭ 2024 г. ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ (европейские), 11 класс [Электронный ресурс] // ФИПИ : [сайт]. – URL: <https://fipi.ru/ege/demoversii-specifikacii-kodifikatory#!/tab/151883967-11> (дата обращения: 13.10.2023).

Vlasenko T.T., Lysova E.B.

Vladimir State University named after A. G. and N. G. Stoletov, Russia

THE MAIN DIFFICULTIES THAT ARISE IN THE PROCESS OF PREPARING FOR THE ORAL PART OF THE UNIFIED STATE EXAM IN ENGLISH

Abstract. The article examines the difficulties associated with the passing of the USE in English by Russian school-leavers. The analysis of the results of the USE in English in recent years was carried out. Some difficulties that examinees had faced were outlined. Furthermore, potential statements as examples for responding to the tasks in the oral part of the exam are presented.

Keywords: USE (Unified State Exam); speaking; common mistakes; difficulties; English.

Власов М.С., Флейшман Д.П., Бурковская А.О.

Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет

им. В.М. Шукишина, г. Бийск, Россия

РОЛЬ ИГРОВОЙ И ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УКРЕПЛЕНИИ МОТИВАЦИИ К ИЗУЧЕНИЮ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО

Аннотация: Обучение иностранных учащихся русскому языку представляет собой непростую образовательную задачу, успешность решения которой зависит от множества психолого-педагогических факторов и условий. К числу таких важных факторов относится мотивированность учащихся к изучению русского языка и способность педагога поддерживать и укреплять такую мотивацию в процессе обучения. Мотивация к изучению языка является довольно хрупкой в силу целого ряда причин: сложности русского языка для большинства иностранных студентов, затрудняющей переживание успеха в этой деятельности; недостатка обратной связи о результатах освоения языковых навыков; перегруженности сложным теоретическим и грамматическим материалом при использовании некоторых методик преподавания и пр. Использование творческих заданий в форме театрализации, игровой деятельности и пения помогает поддерживать и развивать внутреннюю мотивацию к изучению РКИ благодаря высокой вовлеченности и переживанию состояния потока в такой деятельности. Наличие ясных задач и немедленной обратной связи о результатах в подобных творческих заданиях при соответствии их сложности уровню компетентности учащихся способствует погружению в деятельность и переживанию удовольствия от участия в ней. Большое значение имеет также добровольность участия в творческих заданиях.

Ключевые слова: РКИ, мотивация к изучению русского языка как иностранного, творческие задания, поддержание мотивации

Исследование выполнено при финансовой поддержке Минпросвещения России в рамках государственного задания на выполнение НИР «Мотивационные аспекты изучения русского языка как иностранного в странах Азии в условиях различных образовательных систем (на примере Мьянмы и Таиланда)» (№ ПТНИ 1023012300007-7)

Обучение иностранных учащихся русскому языку представляет собой непростую образовательную задачу, успешность решения которой зависит от множества психолого-педагогических факторов и условий. К числу таких важных факторов относится мотивированность учащихся к изучению русского языка и способность педагога поддерживать и укреплять такую мотивацию в процессе обучения. Мотивация к изучению языка является довольно хрупкой в силу целого ряда причин: сложности русского языка для большинства иностранных студентов, затрудняющей переживание успеха в этой деятельности; недостатка обратной связи о результатах освоения языковых навыков; перегруженности сложным теоретическим и грамматическим материалом при использовании некоторых методик преподавания и пр. Все это делает крайне актуальным вопрос о возможностях поддержания и развития мотивации учащихся в ходе занятий, а посредством разнообразной внеурочной деятельности.

Академическая мотивация в психолого-педагогических исследованиях обычно рассматривается как одно из важных условий эффективности учебной деятельности. При этом большое значение имеет не столько интенсивность мотивации, сколько её состав и соотношение различных мотивов. Выделяя в составе академической мотивации внешнюю и внутреннюю мотивацию, многие авторы подчеркивают, что наиболее важной для успешности учебной деятельности и поддержания психологического благополучия учащихся является внутренняя мотивация, основанная на интересе, переживании удовольствия от освоения нового и приобретения новых компетенций, решении

сложных задачи и достижении успехов. При этом внешняя мотивация, отражающая ориентацию на внешние стимулы социального характера в форме возможных поощрений или наказаний, представляется менее полезной с точки зрения эффективности деятельности, так как она обеспечивает лишь временную мобилизацию усилий, продолжительность режимом применения стимулов.

Более детальная классификация мотивов учебной деятельности, сложившаяся на основе теории самодетерминации [9], также предполагает выделение идентифицированной и интроецированной мотивации. Идентифицированная мотивация включает побуждения, основанные на понимании личной значимости учебной деятельности, значения её результатов в контексте личных планов и перспектив, её соответствии более глубоким ценностям и целям личности. Идентифицированная мотивация, как и внутренняя является автономной, что выражается в переживании свободы выбора и отсутствия принуждения к деятельности. Благодаря этому автономные типы мотивации не угрожают субъективному благополучию личности и обеспечивают наибольшую настойчивость усилий в учебе. Интроецированная мотивация, также, как и внешняя, относится к контролируемой мотивации, что означает зависимость побуждений от внешних регулирующих факторов. В случае интроецированной регуляции такие внешние регуляторы частично присвоены личностью, однако они ощущаются все ещё как нечто внешнее, в некоторой мере чуждое, контролирующее извне. Например, к интроецированным мотивам относится ориентация на ценности значимых других лиц, стремление соответствовать их ожиданиям. В функционировании интроецированной мотивации важную роль играют чувства стыда и гордости, отражающие соответствие таким внешним, но частично присвоенным требованиям.

Наиболее благоприятный мотивационный профиль включает высокую внутреннюю и идентифицированную мотивацию при относительно слабой интроецированной и внешней мотивации. Поддержка автономной мотивации учащихся в процессе обучения РКИ представляется важной задачей. Для её

решения, в первую очередь, могут быть использованы основанные на теории самодетерминации рекомендации, предполагающие создание условий для удовлетворения базовых потребностей учащихся в автономии, компетентности и позитивных отношениях. Наиболее благоприятные возможности для удовлетворения этих потребностей возникают в рамках игровой и творческой деятельности, элементы которых могут быть использованы в обучении РКИ.

Игровая деятельность по определению является внутренне мотивированной, поскольку мотив её лежит не в результате, а в самом процессе игры. Участие в игровой деятельности дает возможность для переживания описанного в работах М. Чиксентмихайи состояния «потока», в котором имеет место глубокая концентрация на происходящем, «захваченность» происходящими в игре действиями и событиями. Благодаря такой концентрации происходит успешное и не требующее специальных усилий освоение навыков, необходимых для решения игровых задач. В этой связи, обучающий потенциал игры нельзя недооценивать. Кроме того, состояние потока, приносящее позитивные переживания и удовлетворение, является самоподдерживающим, оно укрепляет мотивацию к такой деятельности и, по всей видимости, повышает интерес к явлениям, связанным с содержанием игровой деятельности. Этот факт может быть использован для развития мотивации к изучению русского языка как иностранного.

Особым вариантом игровой деятельности является театральная игра, обладающая теми же достоинствами, что и игровая деятельность в целом. Элементы театральной практики давно и успешно используются в обучении иностранному языку. Этот опыт свидетельствует о полезности применения театральной игры и в обучении РКИ на различных этапах изучения языка, начиная с самого элементарного. На начальном этапе наиболее полезными могут оказаться очень простые театральные сценарии, основанные на фольклорных материалах, к примеру, детских сказках.

Ценность игровых технологий для повышения эффективности обучения РКИ неоднократно отмечалась психолого-педагогической литературе [2; 4; 5].

А.В. Матохина с соавторами отмечают, что игровые технологии в обучении РКИ уже довольно активно применяются [4:41]. Эти технологии реализованы в таких системах как «1С: Репетитор. Русский как иностранный» и различных мобильных приложениях. На перспективность геймификации процесса обучения РКИ указывают И.В. Нефедов, А.В. Ши [5]. Они отмечают, что игры «повышают мотивацию к изучению русского языка, делают образовательный процесс ярче, красочнее, интереснее, а соответственно, и активнее» [5:159], а также позволяют «создать комфортную обстановку и активизировать творческий потенциал личности обучающегося» [5, С. 160]. Важную роль игровой деятельности в укреплении мотивации к изучению РКИ подчеркивает также В.М. Филиппова [8].

Постановка театральных представлений в обучающих целях также является уже известным, но недооцененным средством повышения вовлеченности и укрепления мотивации иностранцев, изучающих РКИ [1; 3]. Как отмечает О.И. Акифи отмечает, «работа над театральной постановкой на языке оригинала имеет дидактический характер» [1:2]. Вместе с несомненным обучающим эффектом, участие в театральной постановке может иметь важные эмоциональные и мотивационные последствия, связанные с переживаниями потока в творческой деятельности, успеха, интереса со стороны зрителей и поддержки со стороны других участников.

Специалисты в области РКИ отмечают также большую пользу разнообразного фольклорного материала для повышения эффективности обучения [6; 7]. Фольклорный материал позволяет ярче и доступнее продемонстрировать историю и культуру русского народа. Хотя использование фольклора в обучении РКИ осложняется наличием устаревших и не вполне актуальных языковых образцов, этот недостаток компенсируется жизненностью и доступностью такого материала для представителей разных культур. Поэтому в нашей работе использование фольклора рассматривалось в качестве одного из важных направлений организации игровой и творческой деятельности учащихся.

В ходе краткосрочных русского языка для взрослых учащихся в Таиланде и Мьянме элементы игровой и творческой деятельности нами активно использовались как в процессе занятий, так и в рамках отдельных «творческих вечеров», представлявших собой встречи с учащимися во внеурочное время для более углубленного знакомства с русским языком и культурой в менее формальной обстановке. На таких творческих вечерах учащиеся принимали участие в различных русских народных играх (таких как, например, «ручеек»), в постановке театрализованных представлений на основе русских народных сказок, разучивании и исполнении песен на русском языке.

Для театрализованных представлений использовались русские народные сказки («Репка», «Теремок», «Колобок»). Эти сказки отличаются простым сюжетом с ограниченным набором персонажей, использующих несложные, стереотипные реплики. По этой причине их удобно использовать на самом начальном этапе освоения русского языка. Для идентификации актера с персонажем использовались заранее подготовленные футболки, на которых было напечатано изображение соответствующего персонажа. Актеры из числа слушателей отбирались по принципу добровольности и в течение одного вечера проводились две-три репетиции с заучиванием реплик и итоговое представление.

Широкое использование музыки и пения в рамках творческих вечеров способствовало не только знакомству с русской музыкальной культурой, но и вовлечению учащихся в творческую музыкальную деятельность, приносящую яркие эстетические переживания и позитивные эмоции. При этом в процессе разучивания текстов русских песен происходило совершенствование фонетических знаний и навыков учащихся, расширялся их словарный запас и представления о грамматических структурах. В рамках творческих вечеров, проведенных с учащимися на базе Мандалайского университета иностранных языков (Мьянма) был реализован конкурс на лучшее исполнение русских народных песен. В ходе пяти предварительных занятий на таких вечерах разделенные на небольшие группы учащиеся под руководством преподавателей

русского языка и вокала разучивали русские народные песни («Калинка», «Во поле береза стояла», «Валенки», «Во кузнице») или их начальные фрагменты (например, первый куплет и припев). На итоговом вечере они выступали со своими номерами перед аудиторией, включающей других слушателей и конкурсное жюри. Несмотря на то, что конкурс предполагал состязание между командами, весь процесс подготовки и его проведения проходил в очень теплой, дружеской атмосфере, в условиях взаимного интереса и поддержки. Независимо от полученных оценок, участники конкурса получили большое удовлетворение и выражали много позитивных эмоций. Таким образом, творческая музыкальная деятельность даже в конкурсном формате, сопряженном с риском негативных переживаний, обусловленных возможной конкуренцией и неоправдавшимися притязаниями, оказалась весьма полезным средством укрепления интереса к русскому языку и культуре, мотивации к их изучению.

Наш опыт использования элементов игровой и творческой деятельности в рамках творческих вечеров для иностранных учащихся изучающих РКИ позволяет сделать вывод о перспективности такого направления работы. Полученные в устной форме многочисленные положительные отзывы участников курсов свидетельствуют о ценности для них подобного опыта и его позитивном эффекте на мотивацию изучения языка. Использование творческих заданий в форме театрализации, игровой деятельности и пения помогает поддерживать и развивать внутреннюю мотивацию к изучению РКИ благодаря высокой вовлеченности и переживанию состояния потока в такой деятельности. Наличие ясных задач и немедленной обратной связи о результатах в подобных творческих заданиях при соответствии их сложности уровню компетентности учащихся способствует погружению в деятельность и переживанию удовольствия от участия в ней. Большое значение имеет также добровольность участия в творческих заданиях и непринужденная атмосфера, общий позитивный эмоциональный настрой и удовольствие от успешной коллективной деятельности, что создает благоприятные возможности для

удовлетворения базовых психологических потребностей в автономии и связанности. Таким образом, использование подобных заданий в форме творческих вечеров представляется эффективным средством развития внутренней мотивации к изучению РКИ у иностранных учащихся.

Литература

1. *Акифи О.И.* Театральная методика обучения русскому языку как иностранному // А-фактор: научные исследования и разработки (гуманитарные науки). 2018. № 4. С. 1—12.
2. *Васильева Д.Ю.* Игровые задания для повышения мотивации студентов на онлайн-уроках русского языка как иностранного // Terra Rusistica. Сборник материалов Первого международного форума молодых русистов. Сост. Е.В. Ковалых, С.В. Лукьянова, Н.С. Молчанова. Псков, 2021. С. 65—68.
3. *Маталова С.В., Али К.А.* Театрализованная постановка как мотивирующий фактор изучения русского языка как иностранного // Материалы VIII Международной научно-методической конференции Проблемы модернизации современного высшего образования: лингвистические аспекты. Омск: Филиал федерального государственного казенного военного образовательного учреждения высшего образования «Военная академия материально-технического обеспечения имени А.В. Хрулева» Министерства обороны Российской Федерации в г. Омске, 2022.
4. *Матохина А.В., Харламова Н.В., Шабалина О.А., Куликов Е.А.* Использование игровых образовательных технологий в системе обучения русского как иностранного языка в современном вузе // Открытое образование. 2017. Т. 21. № 3. С. 39—47. DOI:10.21686/1818-4243-2017-3-39-47
5. *Нефёдов И.В., Ши А.В.* Геймификация образовательного процесса: игры на занятиях по РКИ в китайской аудитории // Известия Южного Федерального Университета. Филологические Науки. 2022. Т. 26. № 3. С. 158—168. DOI:10.18522/1995-0640-2022-3-158-168
6. *Помигуева Е.А.* Фольклор как средство формирования лингвокультурологической компетенции у иностранных учащихся на уроках русского языка // Педагогический журнал. 2021. Т. 11. № 5—1. С. 289—294. DOI:10.34670/AR.2021.14.40.009
7. *Усатюк Н.Б., Мельник Ю.А.* Использование русского фольклора на занятиях по русскому языку как иностранному (РКИ) // Научное Обозрение Саяно-Алтая. 2017. № 2 (18). С. 75—78.
8. *Филиппова В.М.* Игры как способ повышения мотивации при обучении РКИ // Русский язык за рубежом. 2021. № 3 (286). С. 27—31. DOI:10.37632/PI.2021.286.3.004
9. Ryan R.M., Deci E.L. Self-determination theory: Basic psychological needs in motivation, development, and wellness. New York, NY: Guilford Publications, 2017. 756 p.

Vlasov M.S., Fleishman D.P., Burkovskaya A.O.

Shukshin Altai State University for Humanities and Pedagogy, Biysk, Russia

THE ROLE OF GAME AND CREATIVE ACTIVITIES IN STRENGTHENING MOTIVATION FOR STUDYING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

The study was carried out with financial support from the Ministry of Education of Russia within the framework of the state assignment for the implementation of research work “Motivational aspects of learning Russian as a foreign language in Asian countries in the context of various educational systems (using the example of Myanmar and Thailand)” (No. PTNI 1023012300007-7)

Abstract. Teaching Russian for foreign students is a difficult educational task. The success of this depends on many psychological and pedagogical factors and conditions. Such important factors include students' motivation to learn the Russian language and the teacher's ability to support and strengthen such motivation during the learning process. Motivation to learn a language is quite “fragile” due to a number of reasons. The complexity of the Russian language for most foreign students makes it difficult to experience success in this activity. The other reasons are lack of feedback on the results of mastering language skills and overload with complex theoretical and grammatical material when using certain teaching methods. The use of creative tasks in the form of theatrical performances, gaming activities and singing helps to maintain and develop intrinsic motivation to study Russian as a foreign language due to high involvement and experiencing a “state of flow” in such activities. The presence of clear objectives and immediate feedback on results in such creative tasks, when their complexity matches the level of competence of students, promotes immersion in the activity and the experience of pleasure from participating in it. Voluntary participation in creative tasks is also of great importance.

Key words: Russian as a foreign language, motivation for learning Russian as a foreign language, creative tasks, maintaining motivation

Давтян С.В.

Южно-Уральский государственный

гуманитарно-педагогический университет

Челябинск, Россия

МОТИВИРУЮЩЕЕ ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ ВУЗОВ

Аннотация. В статье рассматривается вопрос мотивации студентов на изучение иностранного языка в системе высшего образования. Особенность мотивирующего обучения студентов неязыковых ВУЗов заключается в профессионально-ориентированной направленности обучения, развития навыков межкультурной коммуникации и коммуникаций в профессиональной сфере. Проблема мотивации лежит в основе исследования, а путь ее решения представлен с точки зрения методологии преподавания иностранных языков в высшей школе.

Ключевые слова: методология преподавания иностранных языков, высшее образование, неязыковые ВУЗы, мотивация, профессионально-ориентированное обучение.

Согласно европейской шкале уровней владения английским языком по системе Common European Framework of Reference, или CEFR пороговым считается уровень владения B1 - Pre-Intermediate/Intermediate.

B1 – это уровень, целью выхода на который является формирование коммуникативной компетенции [6:6].

Составляющими коммуникативной компетенции по Е.Н. Солововой являются: 1) лингвистическая компетенция, 2) социолингвистическая компетенция, 3) стратегическая компетенция, 4) дискурсивная компетенция, 5) социальная компетенция [6:7].

Лингвистическая компетенция предполагает владение основными единицами языка: лексикой, фонетикой и грамматикой. При этом при выходе на профессиональное ориентирование образования необходимо учитывать не только общеупотребительную лексику, но и специализированные термины и грамматические конструкции.

Социолингвистическая компетенция призвана обучить студента не просто употреблять те или иные термины, облачая их в грамматически верные конструкции, но и соблюдать стилистические правила используемого языка. Например, в английском языке местоимение you используется как при обращении «на Вы», так и «на ты». В немецком же языке (прим. автора), обращению «на Вы» соответствует местоимение «Sie», а «на ты» - «Du». Формированию этой компетенции помогает формирование второй языковой личности. По И.И. Халеевой именно вторая языковая личность определяет способность человека к общению на межкультурном уровне. [8:21].

Стратегическая компетенция наглядно иллюстрируется в диалогической речи. Конечно, в английском языке есть фразы-клише, которые отвечают требованиям межкультурной коммуникации и местами являются наиболее предпочтительными при формулировке предложений. Однако, самоцель формирования стратегической компетенции – это навык общаться без «сценария», быть способным вести диалог и отвечать на реплику собеседника, а не следовать заранее прописанной структуре.

Завершает список составляющих коммуникативной компетенции навык социальной компетенции. Она предполагает готовность взаимодействовать с другими людьми. Иными словами, пресловутый языковой барьер – это отсутствие данного навыка.

Студенты неязыковых ВУЗов не изучают английский язык столь же углубленно, как лингвисты, однако, всегда курсу иностранного языка в сфере профессиональных коммуникаций предшествует курс базового английского.

Таким образом во второй год обучения приходят студенты, которых можно назвать коммуникационно компетентными, хотя и чаще всего еще не находящиеся на пороговом уровне. С этого момента речь идет о профессионально-ориентированном обучении иностранному языку (язык для специальных целей).

Основоположниками иностранного языка для специальных целей (здесь и далее – ЯСЦ) считаются Томас Хатчинс и Алан Уотерс, которые в своей книге «English for specific purposes / A learning centered approach/» охарактеризовали ЯСЦ [10:184].

«Язык для специальных целей» понимается как особая система языковых средств, объединенных тематически и соответствующих узкоспециальной сфере человеческой деятельности», утверждает Яковлева Е.Б. [9:13].

Говоря о мотивирующем обучении иностранному языку для студентов неязыковых ВУЗов нам думается, что его неотъемлемой частью будет задача показать студентам где и когда им понадобится иностранный язык.

Для этой цели необходимо обратиться к такому методическому инструменту, как моделирование профессиональной ситуации.

Выводу лексики из пассивной фазы к активную помогает неоднократное повторение с определенным интервалом и «эмоциональный якорь». Мы сочли возможным привести пример моделирования профессиональной ситуации у студентов направления «физическая культура и спорт» специальности «тренер по виду спорта (тхэквондо)».

Коммуникация на не родном языке нуждается в предварительной отработке, так как является стрессовой ситуацией.

Активно применяемый в обучении метод моделирования способствует обеспечению возможности свести изучение сложного к простому, незнакомого к знакомому, т.е. сделать любой, какой угодно сложный объект доступным для тщательного и всестороннего изучения [7:28]». С помощью моделирования студент помещается в предполагаемую стрессовую ситуацию и проживает ее, таким образом, он получает необходимый для запоминания эмоциональный якорь и психологическую адаптацию к необходимости ввести в алгоритм работы пункт, где нужно перевести и изложить запрос на иностранном языке. Метод моделирования является функцией педагогического воздействия, реализация которой обеспечивается педагогической технологией, отмечает В.Ю. Питюков [5:35].

Моделирование профессиональной ситуации в ходе изучения иностранного языка в неязыковом ВУЗе для студентов, обучающихся по специальности «тренер по виду спорта (тхэквондо)» способно решить задачи, которые ставятся при переходе с уровня elementary (A2) на пороговый B1:

- формирование лингвистической компетенции;
- формирование стратегической компетенции;
- формирование социокультурной компетенции.

Мотивирующим обучение иностранному языку студентов непрофильных учреждений высшего образования делает решение спорных ситуаций, возникающих в ходе поединка или сразу по его окончании. Так как мы говорим, что задача высшей школы подготовить и выпустить компетентных специалистов необходимо учитывать и мотивационный компонент, то есть показать, когда и где будут использованы полученные знания.

Говоря об обучении будущих тренеров по тхэквондо, на примере которых понятие «эмоциональный якорь» приобретает статус инструмента профессионально-ориентированного изучения иностранного языка, необходимо отметить высокую динамику поединка. Сложность состоит в скорости

принятия решения и необходимости мгновенной оценки ситуации на предмет ее спорности и формулировке запроса на английском языке.

Специфика обучения тренеров по тхэквондо коммуникации в профессиональной среде заключается в том, что на международной арене рабочим языком является английский, а зоны его применения можно условно разделить на: соревновательный день в роли тренера, соревновательный день в роли судьи, аккредитация и регистрация, совещания представителей, главных тренеров и врачей команды. Таким образом мы имеем четыре сценария модели профессиональной ситуации.

В вышеуказанную классификацию нам показалось целесообразным включить соревновательный день в роли судьи, поскольку многие студенты, обучающиеся на специальности тренер по виду спорта (тхэквондо) являются аттестованными судьями и выезжают в качестве рефери на мероприятия различного уровня, включая международные семинары. В программу которых, в свою очередь, также входит моделирование соревновательного дня, но для закрепления и отработки непосредственно правил вида спорта.

Следуя правилам вида спорта также необходимо учитывать и их, поэтому лексическую базу целесообразно строить в соответствии с актуальной редакцией. Так, удар рукой в корпус в правилах вида спорта обозначается словом «punch», а видеоповтор на разнонажатие при оценивании удара рукой тренер запросит с формулировкой «wrong identification the punch by judges».

Факторы, которые следует учитывать при моделировании профессиональной ситуации сводятся к понимаю следующей специфики вида спорта и соревновательного процесса: на то, чтобы оспорить возникшую спорную ситуацию у тренера есть пять секунд, а запрос видео повтора должен быть подан на английском языке (рабочий язык всемирной федерации тхэквондо). Опуская задачу тренера ситуацию оценить с профессиональной точки зрения (было ли нарушение со стороны оппонента или была ли ошибка со стороны судейского состава), но не забывая о ней, так как это – первоначальная задача секунданта, следует учитывать так же эмоциональный

фон: любой балл принципиален, особенно, если речь идет о поединках от четвертьфинала и выше.

При помещении студентов в модель профессиональной ситуации каждому из них присваивается специальная роль, в которой они «живут». Так студент, которому досталась позиция тренера должен оценить ход поединка и вовремя запросить видео повтор, а студенты, исполняющие роль спортсменов или рефери, должны спорную ситуацию создать.

Таким образом, моделирование профессиональной ситуации как инструмент профессионально-ориентированного обучения базируется не только на знаниях специальной терминологии, но и на профессиональной компетенции учащихся, что в симбиозе дает всестороннюю проработку программы ЯСЦ. А помещение студентов в знакомую среду, где иллюстрируется необходимость в коммуникации на иностранном языке повышает уровень мотивации, так как его изучение сводится от абстрактной цели к конкретной.

Литература

1. Горбов С.Ф. Действие моделирования в учебной деятельности школьников (к постановке проблемы) / С.Ф. Горбов, Е.В. Чудинова // Психологическая наука и образование. – 2000. – № 2. – С. 96 – 110
2. Давтян С.В. Роль моделирования профессиональной ситуации в обучении иностранному языку студентов неязыковых вузов . // С.В. Давтян, А.А. Панфилова/ Soft&Hard SKILLS: от школы к успеху в карьере: материалы VII Международной научно-практической конференции, Московская область, г.о. Химки, 06 апреля 2023 г. / под науч. ред. Т.Н. Ефремцевой; Российская международная академия туризма. М.: Университетская книга, 2023. 265, [3] с.
3. Карпенко А.В. Метод моделирования в системе методов обучения младших школьников [Электронный ресурс] / А.В. Карпенко. – Режим доступа: http://www.jeducation.ru/3_2005/25.html
4. Панфилова А.А. Подготовка студентов туристского вуза к информативному воздействию в профессиональной деятельности: Дис. канд. пед. наук. – Москва, 2011. – 234с.
5. Питюков В.Ю. Основы педагогической технологии. Учебно-практическое пособие. 3-е изд., испр. и доп. – М.: Гном и Д., 2001. – 192 с
6. Соловова Е.Н. Методика обучения иностранным языкам: базовый курс лекций : Пособие для студентов пед. вузов и учителей/ Е.Н. Соловова. – М. Просвещение, 2002. – 239 с.
7. Фридман Л.М. Наглядность и моделирование в обучении / Л.М. Фридман. // Новое в жизни, науке, технике. Сер. «Педагогика и психология»; № 6 – М.: – Знание. – 1984. – 80с., с.28

8. Халеева И.И. Вторичная языковая личность как реципиент инофонного текста // Язык-система. Язык-текст. Язык-способность. М.: ИРЯ РАН, 1995. С. 277-285.
9. Яковлева Е.Б. Язык для специальных целей: теория и практика // Новейшие методы преподавания иностранных языков. М, 1991
10. Hutchinson Tom & Walters Allan English for specific purposes / Cambridge University Press, 1993 – 187 p.

Davtyan S.V.

College of design University of technology
named by the Hero of the Soviet Union the cosmonaut Alexey A. Leonov,
South Ural State Humanitarian-Pedagogical University,
Chelyabinsk, Russia

MOTIVATING FOREIGN LANGUAGE TEACHING TO STUDENTS OF NON-LINGUISTIC UNIVERSITIES

Abstract. The article is devoted to question of student's motivation to learn a foreign language in the system of higher education. The feature of motivating foreign language teaching to students of non-linguistic universities consists of professionally oriented method, development of intercultural communication skills and communicational in the professional communication skills. Particular attention is paid to the problem of motivation and ways of its hold from the point of view of methodology of teaching foreign languages in the system of higher education.

Keywords: methodology of teaching foreign languages, higher education, non-linguistic universities, motivation, professionally oriented teaching.

Долгова А. А.

*Филиал Омского государственного педагогического университета
в г. Таре, Россия*

РАЗВИТИЕ УНИВЕРСАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНТОВ ПОСРЕДСТВОМ УЧАСТИЯ В МЕРОПРИЯТИЯХ КУЛЬТУРОВЕДЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Аннотация. В данной статье описывается возможность развития универсальных компетенций (на примере УК-5) студентов педагогического вуза во внеурочной деятельности посредством участия в мероприятиях культуроведческой направленности на примере конкурса адвент-календарей «Adventskalender». В работе анализируется опыт воспитательной деятельности и результаты освоения индикаторов УК-5, полученные студентами в ходе участия в конкурсе.

Ключевые слова: универсальные компетенции; внеурочная деятельность; педагогическое образование; межкультурная коммуникация.

Важной ступенью в получении педагогического образования является развитие универсальных компетенций, закрепленных в образовательных стандартах. Е. И. Казакова и И. Ю. Тарханова считают что универсальные компетенции, формируемые в период обучения, являются основой стандартизации образовательного процесса. Осваивая универсальные компетенции в период обучения будущий специалист готовится к вызовам современного общества, самореализации и саморазвитию. Универсальные компетенции присутствуют везде, в модулях образовательных программ, во внеурочной и других видах деятельности.[2].

Обучение в вузе предполагает формирование и развитие универсальных компетенций в процессе обучения, однако, невозможно автоматически обеспечить достижение этих результатов [3].

В данной статье мы рассматриваем возможность развития универсальных компетенций (на примере УК-5) не посредством содержательного и методического наполнения дисциплин, на которых в соответствии с учебным планом развивается УК-5, а во внеурочной деятельности посредством участия студентов в мероприятиях культуроведческого плана.

«УК-5 на уровне бакалавриата расшифровывается следующим образом: способен воспринимать межкультурное разнообразие общества в социально-историческом, этическом и философском контекстах. Индикаторы УК-5: УК-5.1: анализирует социокультурные различия социальных групп, опираясь на знание этапов исторического развития России в контексте мировой истории, социокультурных традиций мира, основных философских, религиозных и этических учений; УК-5.2: демонстрирует уважительное отношение к историческому наследию и социокультурным традициям Отечества; УК-5.3: конструктивно взаимодействует с людьми с учетом их социокультурных особенностей в целях успешного выполнения профессиональных задач и социальной интеграции.» [4]

Развитие УК-5 в условиях образовательной среды вуза будет успешно если:

- высшей целью учебного процесса является поликультурное и личностное развитие индивида, обусловленное тем, что в любой момент времени (здесь и сейчас) он готов эффективно осуществлять свою изнедеятельность;
- проявление индивидуальности обучающегося основывается на его воспитании и стремлении к пониманию иных культур;
- воспитание гражданственности и толерантности основывается на процессе личностного развития обучающегося в поликультурной сфере [1].

Ежегодно студенты Филиала ФГБОУ ВО Омского государственного педагогического университета в г.Таре принимают участие в мероприятиях культуроведческой направленности, которые предполагают развитие межкультурной коммуникации. Рассмотрим возможность освоения УК-5 посредством участия студентов в конкурсе адвент-календарей «Adventskalender». Данный конкурс рассчитан преимущественно на тех, кто изучает немецкий язык, однако принять участие может любой желающий. Перед началом конкурса организовывается встреча со студентами, где им рассказывают о традициях и обычаях празднования рождества в Германии (материал подготавливают студенты старшего курса направленности (профиля) «Иностранный язык (английский язык) и Иностранный язык (немецкий) язык»). Далее идет прием творческих материалов (изготовленных адвент-календарей). По итогам собранных работ организуется выставка творческих работ. Победитель конкурса определяется анонимным голосованием 24 декабря. В завершении проводится встреча с участниками конкурса, подсчитываются голоса и награждается победитель.

Такой способ работы позволяет студентам не только проявить свои творческие возможности, но и познакомиться с культурными традициями и обычаями Германии.

Анализируя опыт воспитательной деятельности студентов и исходя из индикаторов УК-5 мы можем прописать конкретные результаты (табл.1), которые продемонстрировали студенты в ходе освоения компетенции.

Таблица 1 – Результаты освоения компетенции

Индикаторы	Результаты
УК-5.1	Ознакомление со всеобщей декларацией 2001 года о культурном разнообразии. Студенты пришли к выводу что культурное разнообразие является неотъемлемой отличительной чертой человечества
УК-5.2	Сопоставление и сравнение культурных особенностей другой страны с социокультурными традициями Отечества позволяет выявить сходства и уникальные различия. Студенты продемонстрировали бережное отношение к историческому наследию родной страны и большой интерес к традициям других государств.
УК-5.3	Умение находить общий язык с представителями разных культур, принимать активное участие в социальном взаимодействии. В ходе работы студенты овладели следующими навыками: интенция кооперирования с целью взаимодействия, принятие достоинств и недостатков, индивидуальных особенностей другого человека.

Организация событий, рассказывающих о культурных и социальных особенностях стран изучаемого языка является источником мотивации при выстраивании социального взаимодействия. Исходя из анализа опыта, полученного студентами в ходе проведения мероприятий культуроведческой направленности, можно сделать вывод, что данный опыт для развития универсальных компетенций (УК-5) эффективен и результативен.

Литература

1. Батарчук Д. С. Психолого-педагогическое сопровождение развития поликультурной личности в условиях полиэтнической образовательной среды // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2010. № 12. С. 149—153.
2. Казакова Е. И., Тарханова И. Ю. Оценка универсальных компетенций студентов при освоении образовательных программ // Ярославский педагогический вестник. - 2018. - № 5. - С. 127-135.
3. Козловских М.Е. Организационно-методическая модель формирования универсальных педагогических компетенций на базе IT-кластера технопарка // Современные проблемы науки и образования. – 2022. – № ; URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=32151> (дата обращения: 20.09.2023).
4. Портал федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования. URL: <https://fgosvo.ru/> (дата обращения: 20.09.2023)

Dolgova A.A.

Omsk State Pedagogical University Branch in Tara,
Russia

DEVELOPMENT OF STUDENTS' UNIVERSAL COMPETENCES THROUGH PARTICIPATION IN CULTURAL STUDIES EVENTS

Abstract. This article describes the possibility of developing universal competences (on the example of UK-5) of students of a pedagogical university in extracurricular activities through participation in events of cultural orientation on the example of the competition of Advent calendars "Adventskalender". The paper analyses the experience of educational activities and the results of mastering the indicators of UK-5 obtained by students during participation in the competition.

Key words: universal competences; extracurricular activities; pedagogical education; intercultural communication.

Ерошина А. К.

Владимирский государственный университет

имени А.Г и Н.Г. Столетовых

Владимир, Россия

**ОСНОВНЫЕ ТРУДНОСТИ В ФОРМИРОВАНИИ СЛОВАРНОГО
ЗАПАСА ПРИ ИЗУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА И
ЭФФЕКТИВНЫЕ МЕТОДЫ РАСШИРЕНИЯ СЛОВАРНЫХ ЗНАНИЙ**

Работа выполнена под руководством Комягиной О.В.

канд. филол. наук, доцент

Аннотация. В данной статье рассматриваются понятие лексического навыка, его виды и методы обучения лексическим навыкам и стратегии для расширения словарного запаса в английском языке. Изучаются различные подходы, такие как чтение и прослушивание текстов на английском, практика использования слов в речи и письме, общение с носителями языка, использование онлайн-ресурсов, создание лексических карточек и изучение слов в контексте. Отмечается важность чтения разнообразной литературы для расширения словарного запаса. В статье отмечается, что развитие лексических навыков требует времени и практики, постоянной тренировки и что лексические игры, являются одним из самых эффективных методов в расширении словарного запаса.

Ключевые слова: лексический аспект; активный и пассивный словарные запасы; методы расширения словарного запаса; развитие, английский язык; коммуникация на английском языке; стратегии и методы для обогащения словарного запаса.

Лексический уровень языка тесно связан с другими его уровнями — фонетическим, словообразовательным, синтаксическим и морфологическим. Признанно, что из всех основных аспектов иностранного языка, которые должны практически усваиваться учащимися, с психологической точки зрения наиболее важным и существенным следует считать именно лексику, т.к. без запаса слов, хотя бы и незначительного, владеть языком невозможно. Развитие этого навыка может быть достигнуто через чтение и прослушивание английских текстов, а также практику использования слов в речи или письме. Общение с носителями языка также может быть полезным. Развитие лексического навыка является важным компонентом для улучшения коммуникации на английском языке. Слова, которые мы регулярно используем в речи и на письме, называются активным словарным запасом. Лексические

единицы, значение которых мы знаем, но не используем, составляют наш пассивный словарный запас. Знание лексики, наличие словарного запаса в большой степени определяет освоение языка как средства общения, накопления информации, сведений о культуре носителя данного языка. Лексический навык относится к умению использовать и понимать слова и их значения. Это включает в себя знание лексических единиц, их определений и способность использовать их в контексте. Лексический навык подразумевает работу не только с отдельными словами, но и с тематическими и семантическими группами, словообразованием и правилами употребления лексем в соответствии с грамматической и стилистической структурой текста. [Масылко 2004: 12]. Без лексического навыка процесс формирования богатого активного словарного запаса невозможен. Е. Н. Соловова в своем пособии «Методика обучения иностранным языкам» определяет сущность лексического навыка как «способность мгновенно вызывать из долговременной памяти эталон слова в зависимости от конкретной речевой задачи, а также включать его в речевую цепь» [Соловова 2005: 239].

Формирование лексического навыка должно происходить последовательно и поэтапно. В. М. Филатов в своей книге «Методика обучения иностранным языкам в начальной и основной общеобразовательной школе» делит данный процесс на три этапа: [Филатов 2004: 416].

1-й этап. «Ознакомление (ориентировочно-подготовительный этап)». Данный этап включает презентацию слова и семантизацию, т. е. раскрытие значения слова.

2-й этап. «Тренировка (ситуативно-стереотипизирующий этап)». Этап тренировки и задания прочных лексических связей.

3-й этап. «Применение (вариативно-ситуативный этап)». Ни одна система лексических упражнений не позволит употреблять лексические единицы в речи, если они не будут использоваться в разнообразных речевых ситуациях.

Лексический навык сложное явление, в структуре которого выделяют два подвида: рецептивный и продуктивный навыки [Бронская 2011: 59].

Рецептивные лексические навыки проявляются при аудировании и чтении, позволяя узнавать и распознавать лексические единицы с использованием разных каналов восприятия. Продуктивные лексические навыки позволяют выбрать верное языковое явление в соответствии с контекстом и правилами словообразования при устной и письменной речи [Бадалян 2018: элект.рес]. Развитие рецептивного и продуктивного лексических навыков помогает расширить словарный запас. Рецептивный навык позволяет узнавать новые слова и понимать их значения при чтении или слушании. Чем больше слов вы знаете, тем легче вам будет понимать тексты на английском языке и общаться с носителями языка. Продуктивный навык, позволяет использовать изученные слова при написании или говорении. Это включает в себя выбор правильных слов для передачи своих мыслей и идей, использование слов в правильной грамматической форме и синтаксисе. Чем больше активных слов вы знаете, тем легче вам будет выражать свои мысли на английском языке и быть понятым другими людьми.

Развитие рецептивного и продуктивного лексических навыков можно осуществить с помощью различных методов. Например, частое чтение и прослушивание английских текстов поможет расширить ваш пассивный словарный запас. Поэтому важно обращать внимание на контекст, в котором используются новые слова, чтобы понять их значения. Чтобы развить продуктивный лексический навык, полезно практиковать использование изученных слов в речи или письме. Это можно делать, например, через составление предложений или коротких текстов с использованием новых слов. Полезно общаться с носителями языка или принимать участие в языковых группах, где вы сможете применять свои знания на практике. Развитие рецептивного и продуктивного лексических навыков является важным шагом в изучении английского языка. Чем больше слов вы знаете и умеете использовать, тем более эффективно вы сможете общаться на английском языке.

Методики обучения лексическим навыкам каждый год расширяются и становятся более интересными и продуктивными. Нарращивание словарного запаса, является одной из составляющих развития лексического навыка. Стандартное заучивание слова и его значений, часто, не всегда приносит хороших результатов, или вообще не работает. Поэтому используется метод обогащения словарного запаса за счет лексической семантики . Для усвоения конкретных понятий используют наглядный метод: иллюстрации, фотографии, таблицы, видео и фото материалы.Расширение нашего лексического запаса может так же улучшить наши коммуникативные навыки и позволить нам более точно передавать наши мысли: [Бадалян 2018: элект.рес].

1. Лексическая семантика относится к изучению значений слов и того, как они соотносятся друг с другом, исследуются различные способы употребления слов, их коннотации и ассоциации, которые они вызывают.

2. Обогащение словарного запаса с помощью словесных ассоциаций:

- Понимая взаимосвязи между словами, такими как синонимы, антонимы и гипонимы, мы можем расширить наш словарный запас.

- Словесные ассоциации помогают нам устанавливать связи между различными понятиями и расширять наше понимание связанных терминов.

3. Изучение коннотаций и нюансов:

- Слова часто несут в себе коннотации и нюансы, выходящие за рамки их буквального значения.

- Изучая лексическую семантику, мы можем уловить тонкие различия в значении между похожими словами и выбрать наиболее подходящие для конкретных контекстов.

4. Приобретение специализированного словарного запаса:

- В разных областях и отраслях промышленности есть свой собственный специализированный словарь. Изучая лексическую семантику этих областей, люди могут получить более глубокое понимание терминологии, используемой в конкретных областях интересов или профессии.

5. Использование контекстных подсказок:

- Понимание лексической семантики позволяет нам использовать контекстные подсказки для расшифровки значений незнакомых слов.

- Анализируя окружающие слова и словосочетания, мы можем делать обоснованные предположения о предполагаемом значении того или иного слова.

Лексические игры являются важным компонентом методики обучения иностранному языку, особенно для развития лексических навыков. Они помогают детям и школьникам лучше запоминать новые слова и выражения, а также улучшают их способность интегрировать их в речи. Лексические игры могут быть языковыми и речевыми. Целью языковых лексических игр является тренировка учащихся в овладении словами вне контекста, а также усвоение всех системных признаков иноязычного слова. Цель речевой лексической игры — запомнить как можно больше новых лексических единиц и использовать их в своей речи [Береснева 2016: элект.рес].

Существует популярная лексическая игра "Мозговой штурм". В этой игре люди делятся на команды и соревнуются в составлении слов и фраз из заданных букв. Это помогает им активизировать свой словарный запас и развивать свои лексические навыки.

Популярной лексической игрой является "Виселица". В этой игре студенты должны угадывать слова, отгадывая по одной букве за раз. Это помогает им улучшить свою способность к угадыванию слов и развить свои лексические навыки. Также существуют другие лексические игры: "Кроссворды", "Дубль", "Словесные игры". Все они направлены на развитие лексических навыков и помогают школьникам и студентам улучшить свой навык интегрирования новых слов и выражений в речь. Можно сказать, что лексические игры являются одним из самых эффективных методов для обучения лексическим навыкам. Детям скучно просто учить слова, они не запоминают, то, что их не увлекает. Лексические игры делают процесс обучения более интересным и вовлекающим, а также помогают студентам и школьникам развивать память и использовать новые слова и выражения в речи.

Существует несколько методик обучения лексическим навыкам для обогащения словарного запаса в английском языке:

1. Чтение и прослушивание английских текстов, таких как книги, статьи, аудиокниги или подкасты, помогает узнавать новые слова и понимать их значения в контексте.

2. Практика использования изученных слов в речи или письме помогает закрепить их в памяти и развить активную способность. Это может быть сделано через выполнение упражнений, написание эссе или презентаций на английском языке.

3. Общение с носителями английского языка помогает улучшить понимание и использование слов в реальных ситуациях. Это может быть сделано через разговорные партнеры, языковые обмены или участие в групповых занятиях.

4. Использование онлайн-ресурсов, таких как словари, электронные учебники или приложения для изучения языка, помогает узнавать новые слова и их значения.

5. Создание лексических карточек с новыми словами и их значениями помогает запомнить их и повторять регулярно для закрепления в памяти.

6. Чтение разнообразной литературы: Чтение разнообразной литературы, такой как романы, статьи, новости или научные тексты, помогает встретить новые слова и расширить словарный запас.

Развитие лексических навыков требует времени и практики. Увеличение словарного запаса происходит постепенно, поэтому регулярная практика и постоянное использование изученных слов в речи и письме являются ключевыми факторами в достижении успеха.

Подходы к расширению словарного языка разными лингвистами в английском языке:

1. Контекстуальное обучение: Некоторые исследователи предлагают использовать контекстуальное обучение словам, где новые слова изучаются вместе с их контекстом, чтобы лучше понять их значения и использование. Это

может включать чтение книг, статей или прослушивание аудиозаписей, где новые слова встречаются в реальных ситуациях.

2. Техника частотного словаря: Другие ученые рекомендуют использовать технику частотного словаря, где учащиеся фокусируются на изучении наиболее часто используемых слов в языке. Это позволяет более быстро освоить основной словарь и улучшить навыки коммуникации на языке.

3. Мнемонические стратегии: Существуют также методы, основанные на мнемонических стратегиях, где учащихся призывают создавать связи и ассоциации между новыми словами и уже известными. Например, можно использовать картинки, рифмы или ассоциации с конкретными ситуациями, чтобы помочь запомнить новые слова.

4. Методы активного обучения: Некоторые исследователи предлагают использовать методы активного обучения, такие как обучение через игры и задания. Это делает процесс обучения более интересным и помогает закрепить новые слова и улучшить языковые навыки.

Нужно помнить, что каждый человек может иметь свой собственный подход к расширению словарного запаса, поэтому важно найти методологию, наиболее эффективную для конкретного человека. Некоторые люди могут получить пользу от комбинации различных подходов, в то время как другие могут предпочитать один конкретный метод. Важно быть готовым к экспериментам и найти свою собственную дорогу к расширению словарного запаса.

Литература

1. Соловова Е. Н. Методика обучения иностранным языкам: базовый курс лекций: пособие для студентов пед. вузов и учителей / Е. Н. Соловова. — 3-е изд. — М.: Просвещение, 2005. — 239 с.
2. Береснева, А. Д. Формирование лексических навыков на начальном этапе обучения в школе / А. Д. Береснева. — Молодой ученый. — 2016. — № 7.5 (111.5). — С. 37-38. — URL: <https://moluch.ru/archive/111/28001/> (дата обращения: 07.10.2023).
3. Филатов В. М. Методика обучения иностранным языкам в начальной и основной общеобразовательной школе / В. М. Филатов — Ростов н/Д: «Феникс», 2004. — 416 с.

4. Е. А. Масылко, П. К. Бабинская, А. Ф. Бутько, С. И. Петрова Настольная книга преподавателя иностранного языка: Справ. пособие/ — Мн.: Высш.шк., 2004. — 522с.
5. Бадалян, А. Х. Формирование и развитие лексических навыков в процессе обучения иностранному языку / А. Х. Бадалян. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2018. — № 13 (199). — С. 111-113. — URL: <https://moluch.ru/archive/199/49000/> (дата обращения: 07.10.2023).
6. Бронская В. С. Теоретические основы формирования и развития лексических навыков у школьников // СИСП. 2011. № 4. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-osnovy-formirovaniya-i-razvitiya-leksicheskikh-navykov-u-shkolnikov> (дата обращения: 07.10.2023.)

Eroshina A.K

Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Russia

**THE MAIN DIFFICULTIES IN THE FORMATION OF VOCABULARY IN ENGLISH
LANGUAGE AND EFFECTIVE METHODS OF EXPANDING VOCABULARY
KNOWLEDGE**

The work was carried out under the guidance of Komyagina O.V., Candidate of Philosophical Sciences, associate professor

Abstract. This article considers the concept of lexical skill, its types and methods of teaching lexical skills and strategies for expanding vocabulary in English. Various approaches are studied, such as reading and listening to texts in English, the practice of using words in speech and writing, communication with native speakers, the use of online resources, the creation of lexical cards and the study of words in context. It is also noted the importance of reading a variety of literature to expand the vocabulary. In conclusion, it is emphasized that the development of lexical skills requires time and practice, constant training and that lexical games are one of the most effective methods in expanding vocabulary.

Keywords: lexical aspect, active and passive vocabulary, vocabulary expansion methods, development, English, communication in English, strategies and methods for enriching vocabulary.

Кузьмина А.А., Пантюхов А.С.

*Ишимский педагогический институт им.П.П.Ершова
(филиал) Тюменского государственного университета,*

Ишим, Россия

**ПОТЕНЦИАЛ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИИ CASE-STUDY
КАК СРЕДСТВА ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ
КОМПЕТЕНЦИИ У ШКОЛЬНИКОВ СРЕДНЕГО ЗВЕНА НА УРОКАХ
АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА**

Работа выполнена под руководством Кунгуровой И.М.,

канд. педагог. наук, доц

Аннотация. В статье рассмотрен потенциал использования современных образовательных технологий как средства формирования социокультурной компетенции на уроках английского языка в средней школе. Технология Case – study является инновационным способом преподавания иностранных языков в современной школе. Использование различных заданий на основе аутентичного материала позволяет учащимся формировать знания о культуре страны изучаемого языка через проблемные ситуации.

Ключевые слова: социокультурная компетенция; среднее звено; урок; английский язык; средство формирования.

Происходящий процесс глобализации имеет важную роль для формирования и развития всесторонне развитой личности школьника. Учителю необходимо сформировать знания для осуществления общения с носителями изучаемого языка, в соответствии с их культурой, этикетом и нормами, с которыми они знакомятся в процессе занятий по иностранному языку.

Современные уроки английского языка создают такое социокультурное пространство, в котором ученик приобретает реальные знания о стране изучаемого языка через современные образовательные технологии. Социокультурная компетенция несёт в себе культурное развитие школьника, включающая в себя изучения определенных элементов: быт, культура, традиции, символы, национальные вещи и предметы. Эти элементы должны рассматриваться поэтапно и в совокупности друг с другом.

Согласно определению Н.Д. Гальсковой и Н.И. Гез, социокультурная компетенция представляет собой особенный вид знаний, умений и навыков, при которых происходит интеграция двух культур при осуществлении межкультурной коммуникации. Формирование социокультурной компетенции происходит через изучение культуры страны изучаемого языка и собственным культурными знаниями ученика.

По определению В.В. Сафроновой, социокультурная компетенция – сформированные знания, умения и навыки в сферах социальной и культурной жизни страны изучаемого языка, применение полученных знаний в различных иноязычных коммуникативных высказываниях.

Ключевыми результатами формирования социокультурной компетенции на уроках английского языка школьников среднего звена являются:

- изучение культурных ценностей страны изучаемого языка;
- активизация взаимодействия между учениками при парной и групповой работе;
- освоение нового социального опыта, приобретение знаний и умений, для осуществления общения с носителем языка.

В процессе формирования социокультурной компетенции, приобретенные знания помогают учащимся избежать недопонимания при коммуникации с носителями языка, формировать иноязычные коммуникативные навыки, развивать знания о социальном опыте своей страны.

Н.Д. Гальскова выделяет следующие компоненты социокультурной компетенции:

- 1) Когнитивный компонент (предполагает формирование базовых знаний о культуре, менталитете страны изучаемого языка, традициях, вербальных и невербальных средствах коммуникации, различиями между родной культурой и культуры страны изучаемого языка);
- 2) Коммуникативный компонент (применение полученных знаний в условиях осуществления коммуникации);

3) Социокультурный компонент (понимание культуры страны изучаемого языка с её определенными особенностями) [1:45].

На уроках английского языка, учитель может использовать следующие приёмы формирования социокультурной компетенции школьников среднего звена:

- аутентичные песни, видео, фильмы;
- аутентичные художественные тексты;
- фольклор;
- современные образовательные технологии (технология Case – study, технология CLL, игровая технология, проектная технологи и т.д.) [3: 122].

Использование современных образовательных технологий помогает учителю использовать широкий спектр заданий для формирования социокультурной компетенции.

Технология Case – study представляет технологию преподавания иностранного языка, главная задача которой описание и решение реальных ситуаций или проблем. Задача учеников – анализ проблемных ситуаций, предложение способов их решения в групповой работе. Данная технология помогает формировать самостоятельное мышление, социокультурную компетенцию и её компоненты, а также различные предметные и метапредметные знания и умения [1:114].

Работа по формированию социокультурной компетенции на уроках английского языка должна быть организована с учётом следующий требований:

- выработка решения проблемы в групповой работе;
- широкий выбор способов решения проблемы;
- общая цель при решении поставленной проблемы;
- рефлексия деятельности, анализ допущенных ошибок.

История внедрения технологии Case – study в образовательный процесс началась примерно в 1870 году. Впервые данный метод был применен в Гарвардском университете. В настоящий момент, различные подходы к

изучению истории внедрении технологии Case – study выделяют 2 школы использования данной технологии:

- Harvard school (американская школа);
- Manchester school (европейская школа) [2:86].

Образовательная технология Case – study широко применяется в практике преподавания иностранных языков в современной школе, как один из наиболее эффективных способов формирования социокультурной компетенции.

В настоящее время, выделяют следующие этапы работы с технологией Case – study на уроках английского языка:

1. Знакомство с проблемной ситуацией;
2. Изучение особенностей проблемной ситуаций, поиск информации для её решения, поиск источников;
3. Обсуждение возможных способов решения поставленной проблемы в группе;
4. Выработка общего решения проблемы в группе;
5. Защита разработанных способов решения проблемы;
6. Подведение итогов. Обсуждение решений обеих групп. Рефлексия.

Рассмотрим задания, которые может предложить учитель на уроках английского языка при формировании социокультурной компетенции в средней школе:

Для решения учитель предлагает ученикам образовательный кейс «Bad habits, their impact on human health». Методическая разработка кейса базируется на программе обучающихся 9 класса. Кейс является заключающим заданием изучения раздела «Healthy and bad habits», рабочей программы по английскому. Английский язык: 9 класс: учебник для учащихся общеобразовательных организаций / Кузовлев В.П., Лапа Н.М. «Happy English-9».

Содержание кейса:

« Health is an important component of every person's life. To be healthy, it is necessary to follow the rules of a healthy lifestyle. Bad habits worsen a person's health. You need to develop ways to avoid bad habits to preserve your health and tell

them to your foreign friends. Don't forget to learn about ways to maintain health in England.».

Задания к кейсу:

1. Интервью на тему: «Bad habits, their impact on human health». Conduct a small interview in the group, which may reveal some dependence on bad habits in your classmates

2. Listen and express your opinion to what the 3 persons tell.

3. During the film you must put “plus” opposite some ideas. For example, doctor has said about vitamins. You must put “plus” opposite this idea.

Использование технологии Case – study на уроках английского языка имеет следующие преимущества:

- развитие навыков групповой работы;
- широкий выбор используемых источников: методические пособия, аутентичные материалы, Интернет – ресурсы и т.д.;
- знакомство с реальной стороной жизни страны изучаемого языка;
- формирование навыков критического и стратегического мышления.

Подводя итоги, стоит отметить, что формирование социокультурной компетенции на уроках английского языка у школьников среднего звена посредством использования технологии Case – study несёт в себе широкий ряд возможностей: знакомство с культурой изучаемого языка посредством проблемных ситуаций, культуроведческая направленность изучения иностранного языка и т.д.

Литература

1. Теория обучения иностранным языкам: Лингводидактика и методика / Н. Д. Гальскова, Н. И. Гез. М. Академия, 2004. 336 с.
2. Методика обучения иностранным языкам: базовый курс / Е. Н. Соловова. М.: Просвещение, 2002. 235с.
3. Мажейко И.Ю. Использование кейс-метода на уроках английского языка // Наука и образование сегодня. 2017. №1. С. 178 – 181.

Kuzmina A.A., Pantyuhov A.S.,

Ishim P.P. Ershov Teachers Training Institute of University of Tyumen, Ishim, Russia

THE POTENTIAL OF USING CASE – STUDY TECHNOLOGY AS A MEANS OF FORMING SOCIO - CULTURAL COMPETENCE AMONG MIDDLE- LEVEL SCHOOLCHILDREN IN ENGLISH LESSONS

The work was carried out under the guidance of Kungurova I.M.,

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor

Abstract. The article considers the potential of using modern educational technologies as a means of forming socio-cultural competence in English lessons in secondary school. Case – study technology is an innovative way of teaching foreign languages in a modern school. The use of various tasks based on authentic material allows students to form knowledge about the culture of the country of the studied language through problematic situations.

Keywords: socio-cultural competence; middle link; lesson; English language; means of formation.

Новиков И.А.

Владимирский государственный университет

имени им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, Россия

ЗНАЧЕНИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ КОМПОНЕНТОВ В ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

Работа выполнена под руководством Негрышева А.А.,

канд. филол. наук, доц.

Аннотация. Данная статья акцентирует внимание на важности формирования социокультурной компетенции в процессе обучения английскому языку. В статье уделяется особое внимание навыкам, которые развиваются у учащихся при включении социокультурных компонентов в образовательный процесс, кроме того представлены методы интеграции социокультурных элементов в учебные образовательные материалы, которые способствуют более детальному, глубокому изучению культур, обычаев, традиций различных англоговорящих стран.

Ключевые слова: обучение английскому языку; социокультурная интеграция; межкультурное образование; мотивация в обучении; культурные аспекты обучения;

В быстро меняющемся мире изучение английского языка является как никогда важным и актуальным навыком для современного специалиста. Английский за многие десятилетия укрепил свои позиции и стал главным средством международного общения, открывающим огромные возможности в

культурном обмене, карьере и построении международных отношений. Освоение любого иностранного языка состоит не только из заучивания определённых слов и правил, но и из погружения в мир социокультурных реалий, английский язык не является исключением из этого правила.

Например, С.А. Федотов в своей работе говорит: «Возможности и рамки обучения общению на иностранном языке расширяются в значительной степени за счёт включения элементов социокультурной коммуникации. Это подтверждает высказывание о том, что любой язык несёт отпечаток культуры и менталитета, и это сказывается на речевом этикете» [Федотов 2007: 98].

«Изучающие иностранный язык обычно стремятся прежде всего овладеть ещё одним способом участия в коммуникации. Однако усваивая язык, человек одновременно проникает в новую национальную культуру, получает огромное культурное богатство, хранимое изучаемым языком» [Верещагин, Костомаров 1990: 6]. Изучение английского языка в школе, не должно ограничиваться исключительно заучиванием грамматики и словаря. Освоение нового языка — это шанс проникнуться богатством культур, истории, традиций и обычаев стран изучаемого языка. В данном контексте становится очевидной острая необходимость учета социокультурных аспектов в образовательном процессе.

«Языковое образование по своей сути есть процесс движения от цели к результату. Данный процесс направлен на приобщение учащихся к новому для них средству общения на познание ими чужой культуры и осмысление собственных этнокультурных истоков привитие им готовности к диалогу и одновременно толерантности по отношению к иным языкам и культурам» [Гальскова 2003: 13]. Социокультурная компетенция по праву считается неотъемлемой составляющей языкового образования. Она объединяет в себе не только понимание лексики и грамматики, но также включает в себя культурные нюансы и иные особенности, связанные с применением того или иного языка в различных культурных сферах. Социокультурная компетенция является стремлением личности к взаимодействию, общению и адаптации к

разнообразным культурным группам с применением возможностей данного языка.

Социокультурная область исследования считается неотъемлемой составляющей процесса преподавания иностранных языков. В связи с этим изучение нового языка часто перекликается с исследованием особенностей культурного наследия и исторического прошлого страны изучаемого языка. «Изучая ИЯ, обучающиеся соприкасаются не только с новой системой языка, но и с тем огромным потенциалом, который несет другая культура.» [Фурманова 1994: 10]. При воплощении в жизнь комплексного лингвострановедческого метода освоения новых языков лингвистика идет рука об руку со страноведением. Следовательно, освоение языка осуществляется как в историческом, так и в культурном контексте. «Одновременно с изучением иностранного языка происходит знакомство с иноязычной страной, с ее культурой, основными историческими моментами, географическими и климатическими особенностями, национальной литературой, фольклором и мифологией, обычаями и реалиями, чтобы учащийся мог получить наиболее полное представление о национальной составляющей этой страны» [Ветчинова 2014: 23].

Социокультурная методология в исследовании языка содействуют освоению национальной составляющей страны исследуемого учащимися языка. «При реализации данного подхода учащийся формирует свое представление о реалиях, особенностях жизни и культуры страны изучаемого языка, о ее выдающихся личностях и их роли в истории» [Коробкова 2019: 156]. Например, Е.Н. Соловова в своей работе «Методика обучения иностранным языкам» подчёркивает важность изучения языка в социокультурном контексте «Фраза «I am going to the drugstore to buy a pen» не покажется странной тому, кто знает, что в Америке в аптеке можно купить не только лекарства... но и другие мелочи» [Соловова 2002: 9].

Исходя из выше сказанного, социокультурная методология содействует освоению языка параллельно с освоением культурного и исторического фона

страны изучаемого языка, что содействует формированию у учащихся доброжелательного отношения к представителям этого народа. Воплощение лингвострановедческих методов и приемов побуждает учащихся к дальнейшему самостоятельному углублению личных познаний, способствует росту мотивации к исследованию как самого языка, так и иных отличительных особенностей данной страны. Такой подход формирует более полную языковую картину мира.

При условии применения интерактивных подходов к преподаванию социокультурной составляющей ученикам легче постигать новый для них язык. При реализации этого подхода одновременно с изучением лексики и грамматических норм иностранных языков отмечается существенное повышение всестороннего развития учеников, расширения их кругозора, возрастание заинтересованности в освоении изучаемого языка.

Такой подход поддерживает личный интерес ученика к постижению образовательных, исторических, культурных и лексических ресурсов учебного материала, а также – толерантного отношения не только к представителям изучаемого языка, но и к представителям других культур и наций.

Социокультурные компоненты способствуют более эффективной коммуникации: «Изучение иноязычной культуры начинается с изучения языка. Узнавая новую форму, новое слово, учащийся открывает для себя ту часть культуры, ту социокультурную единицу, которая лежит за ним» [Елина 2000: 37]. Осознание социокультурных особенностей английского языка играет превалирующую роль в повышении коммуникационных способностей. Учащиеся, обладающие знаниями о культурных особенностях, способны:

- Грамотно толковать получаемую информацию. Знание культурных особенностей страны изучаемого языка помогает избегать сложностей в общении.
- Адаптироваться к иностранному окружению: Понимание культурных нюансов поможет ученикам избирать

наиболее подходящий стиль общения, что также снизит вероятность возникновения конфликтов;

- Разрешать уже имеющиеся конфликтные ситуации: Осознание культурных отличий поможет правильно вести себя даже и в том случае, если недопонимание уже возникло, что поможет разрешать конфликтные ситуации на самых ранних стадиях их возникновения.

С.А. Ярунина в своей работе замечает, что «цель изучения культуры страны носителей языка при обучении иностранному языку – передача обучаемому минимума фоновых знаний носителей языка, которые необходимы для правильной и эффективной коммуникации на иностранном языке» [Ярунина 2016: 88]. При изучении культурных особенностей различных стран, учащиеся могут развивать следующие навыки:

1. Межкультурная толерантность: способность личности развивать позитивное отношение к пониманию культурных различий.

2. Адаптивность: навык позволяющий подстраивать свой стиль общения к различным культурным средам.

3. Анализ: способность анализировать культурные особенности и их влияние на коммуникацию.

Внедрение социально-культурных элементов в учебные материалы – это важный аспект, который способствует эффективному изучению английского языка. Рассмотрим некоторые методы и подходы, которые можно использовать:

1. Культурные сценарии: Включение в учебные материалы реальных сценариев из жизни носителей языка способствует более глубокому пониманию языка и помогает учащимся приспосабливаться к различным культурным ситуациям.

2. Культурные аспекты: Задания, в рамках которых ученикам предлагается изучить и представить конкретный аспект культуры изучаемого языка.

3. Интерактивные материалы: Учителю необходимо включать в работу на уроке оригинальные публицистические и художественные тексты, документальные и художественные фильмы, интернет - материалы [Касюк 2003: 55].

Знание социально-культурных компонентов при изучении иностранного языка не ограничивается только лишь правилами и заучиванием слов, но также неразрывно связаны с культурой стран изучаемого языка. Они помогают учащемуся более четко понимать смысловую нагрузку и нюансы определённых выражений иностранного языка, что безусловно делает общение на английском более живым и естественным. Владение английским в той или иной мере безусловно помогает нам находить общий язык с носителями изучаемого языка, но для более эффективного общения следует учитывать социально-культурные особенности страны носителя. Это способствует снижению риска недопонимания и конфликтных ситуаций.

Важность социально-культурных компонентов при обучении английскому языку бесспорна. Они делают обучение не только более полноценным, но и позволяют ученикам значительно улучшить коммуникативные навыки. А также поддерживать обмен культурным опытом с представителями англоязычных стран, что способствует наиболее эффективному изучению английского языка.

Таким образом, данная статья акцентирует внимание на том, что значение социокультурных компонентов при изучении английского языка является неоспоримым. Изучение английского языка в социокультурном контексте расширяет кругозор учеников, знакомит их с традициями, обычаями англоязычных стран, позволяет адаптировать свой стиль общения под конкретную культурную ситуацию, анализировать культурные особенности и их влияние на коммуникацию. Актуальность внедрения в практику преподавания социокультурных аспектов заключается в том, что, они способствует более продуктивному обучению английскому языку. Такой процесс обучения помогает ученику более эффективно изучать английский

язык, а также способствует развитию межкультурной компетенции, что является одним из важнейших элементов успешной коммуникации в современном глобализированном мире.

Литература

1. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура. Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. – М.: Русский язык, 1990. – С. 6-7.
2. Гальскова Н.Д. Современная методика обучения иностранным языкам: пособие для учителя. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательский центр «Академия», 2003. – 192 с.
3. Ветчинова М.Н. Изучение иностранных языков в эпоху глобализации и диалога культур // Теория языка и межкультурная коммуникация. – 2014. №1 (15). – С. 20-26..
4. Федотов С. А. Формирование социокультурной компетенции на уроке иностранного языка как путь к преодолению национальных и культурных различий в языке и речи // Вестник Университета РАО. – 2007. – №4. – С.97-101.
5. Касюк А. Я. Социокультурный аспект и его учёт в процессе обучения иностранным языкам // Инновации в образовании. – 2003. – №3. – С.43-53.
6. Соловова Е.Н. Методика обучения иностранным языкам: Базовый курс лекций: пособие для студентов пед. вузов и учителей. – М.: Издательство «Просвещение», 2002. – 352 с.
7. Елина Е.Н. Формирование социокультурной компетенции у студентов высших учебных заведений // "Лингвауни-98". Третья Международная конференция ЮНЕСКО. Москва. 3-7 июня 1998. М.: МГЛУ, 2000. – С. 35-38.
8. Фурманова В.П. Межкультурная коммуникативная компетенция и культурно-языковая прагматика в теории и практике преподавания иностранных языков: дис. ... д-ра пед. наук. – М., 1994. – 475 с
9. Коробкова Н.С. Социокультурный аспект обучения английскому языку // Современные тенденции языкового образования: опыт, проблемы, перспективы / Сборник статей участников Международной научно-практической конференции. Научн. ред. Л.Н. Набилкина, отв. ред. Д.Л. Морозов. – Арзамас, Арзамасский филиал ННГУ, 2019. – С. 154-157.
10. Ярунина С.А. Социокультурный компонент в обучении иностранному языку // Вестник Майкопского государственного технологического университета. – 2016. - № 2. – С. 87-89.

Novikov I. A

Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Russia

THE IMPORTANCE OF SOCIOCULTURAL COMPONENTS IN ENGLISH LANGUAGE TEACHING

The work was carried out under the guidance of Negryshev A.A., Candidate of Philological Sciences, associate professor

Abstract. This article emphasizes the necessity of integrating sociocultural aspects in English language learning. Emphasizing the crucial role of sociocultural competence in language learning and its positive impact on communication, in different cultural situations. The article pays special attention to the skills that students develop when incorporating sociocultural components into the educational process, and also presents methods of integrating sociocultural elements into

educational materials that contribute to a more detailed, in-depth study of the cultures, customs, traditions of different English-speaking countries.

Keywords: English language teaching; sociocultural integration; intercultural education; motivation in learning; cultural aspects of learning.

Пирогова Н.Г.

*Санкт-Петербургский государственный
химико-фармацевтический университет,
Россия*

АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ПОДХОДЫ В ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

Аннотация. В статье рассматриваются альтернативные методы в обучении, которые могут быть эффективно использованы на занятиях по иностранному языку. Представлены четыре альтернативных метода: обучение свободному владению языком через чтение и сторителлинг, интегрированное предметно-языковое обучение, метод проектов и "перевернутый" класс. В статье дается краткий обзор каждого подхода, описываются его преимущества и недостатки, и приводятся примеры полезных практических заданий.

Ключевые слова: английский язык, метод, обучающийся, умения, преподаватель, самостоятельность.

Nowadays there are many different teaching approaches that can be effectively applied by English language instructors. Some of them are called traditional, such as a popular Communicative method, some of the approaches are considered to be alternative. The paper looks at how some alternative methods can be used by an English language teacher in order to improve students' academic performance.

The first approach is called Teaching Proficiency Through Reading and Storytelling or TPRS. It is a second language (L2) acquisition method which primarily uses storytelling as a teaching tool [1]. A good example is a lesson during which a teacher and students co-create some stories in English to enhance language acquisition.

A Spanish language teacher Blaine Ray developed TPRS in the United States in the late 1980s. The key concept that lies at bottom of the approach is

comprehensible input (CI), and it is built upon the fundamental strategies of Total Physical Response (TPR). Initially, the approach was named Total Physical Response Storytelling. It should be noted that TPRS is a relatively unknown method but is getting popularity around the world at present.

Teaching experience shows that TPRS is a very multifaceted approach that can be implemented with all English language learners and even applied to teaching English for Specific/Special Purposes (ESP) courses. In particular, it is appropriate for students who study English language at the elementary - intermediate levels. Nevertheless, TPRS may not be the best language acquisition method for proficient learners with a certain level of autonomy.

It is important to mention that TPRS has a lot of benefits for students. One of the key advantages of the method is that it quickly boosts learners' fluency in English. For example, students can compile simple sentences in the second language from the first English lesson. Flexibility is undoubtedly one more advantage of TPRS approach. Over a long period of time, it has borrowed elements from other methods. Any practice that promotes fluency in speaking and reading can be applied in TPRS. The method is also very effective in reducing learners' performance anxiety as the students are engaged in the creation of stories, and the lesson feels more like a conversation than an English language class. Additionally, in TPRS language instructors never explicitly correct learners' mistakes but rather model language by remaking incorrect statements correctly.

However, TPRS method has several disadvantages. Once learners have reached a certain level of language proficiency, TPRS is no longer an appropriate strategy. Adults may feel that studying English language through stories is not suitable for their age and may reject it.

Now let us look at Content and Language Integrated Learning (CLIL) approach - teaching of academic subject matter in L2. CLIL, also known as Content-Based Instruction, is an educational approach that integrates English language learning with content acquisition and the development of crosscultural skills [2]. Such cognitive skills as problem-solving and critical thinking are also paid attention to in

this approach, and the students' active participation is necessary for its efficient implementation.

CLIL approach originates partly from Canadian bilingualism and immersion programs in North America, but it was completely developed in Europe during the 1990s. Initially, it was created to meet the needs of learners from diverse cultural contexts and geographical locations. Nowadays, it is particularly widespread in English as a second language courses.

CLIL was primarily designed for learners who need to master a foreign language, engage in a new culture, and study academic subjects taught in English. Nevertheless, any learner who wants to develop bilingual skills and a multicultural competence can get advantage of this approach. CLIL courses exist in several countries, where students can study academic subjects in a second language.

CLIL can be rather beneficial for learners as L2 skills are mastered and applied in a meaningful context. Practical experience indicates that content learning encourages the learners' interest in English and increases their exposure to it. CLIL also promotes academic vocabulary learning and fosters soft skills skills like communication, collaboration, and critical thinking. It is necessary to mention that learners who can build on knowledge of the content can also progress more quickly in English.

However, CLIL approach has several disadvantages. Learners can experience difficulties understanding the content in case the language is not scaffolded enough. Studying an academic subject in a second language can be challenging for some students. Striking a balance between content and English language instruction can be challenging for a teacher as well. Preparation for CLIL classes can be time-consuming, and teachers must be proficient in both English and content instruction.

One feature of CLIL approach is flexibility. Any activity or method can be integrated into it. English language teachers can decide what vocabulary and language functions they want to focus on. For instance, a science lesson on density can focus on vocabulary (nouns: water, food, oil; verbs: add, put, float, rise, fall;

adjectives: light, heavy, dense), sequencing words (first, next, then); grammar (comparatives: lighter/heavier/denser than).

Project-Based Language Learning (PBL) is another efficient method based on the idea that learners study best when engaged in real-world, meaningful, and purposeful tasks or activities [3]. The PBL classes are learner-centered and boost students' interests.

The English language teacher acts more like a moderator or a guide than a monitor, and students learn the L2 while involved in hands-on projects or tasks.

Project-Based Language Learning became widespread as part of Communicative Language Teaching, but its origins go back to the educational philosophy of Dewey J. and Montessori M. Nowadays, this method is practiced worldwide not only to promote English language competency but also to master cooperative and communicative skills.

It should be noted that PBL is appropriate for all learners in the context of a Communicative Language Teaching (CLT) approach. In educational systems that are test-oriented and grammar-centered, or where English language instructors do not want to give their learners some control over activities, PBL may not be the best approach.

Practical experience indicates that one of the key advantages of PBL is that it is student-centered. Working on the project learners are actively engaged in purposeful communication and meaningful tasks. Furthermore, PBL promotes collaboration and encourages teamwork among students.

On the other hand, Project-Based Language Learning has several drawbacks. As a rule, the method focuses on language fluency at the expense of accuracy. Some English teachers consider that the approach is not appropriate for learners in a start-up situation who do not have an extensive vocabulary to cope with speaking activities.

The fourth alternative approach is called Flipped Classroom (FC). In a Flipped Classroom, students are given learning materials in advance by a teacher and are expected to come to class having already familiarized themselves with the topic

under consideration [4]. Consequently, it will give more time for student-teacher interaction and different activities.

The Flipped Classroom approach is not new to English language teaching, and it has been in existence for a certain period of time. The method has been applied for a while, especially at the tertiary level, but has become more widespread in recent years with the advancement of technology and the growth of online lessons.

The Flipped Classroom is not only suited for students with time restrictions, like professionals and working students, but also can be gradually adopted in any teaching context. Practical experience shows that students who prefer a more passive type of learning can also benefit from it by becoming more independent.

It is important that the Flipped Classroom helps to boost learners' autonomy and foster higher-order thinking skills such as problem-solving, analytical, and critical thinking. Undoubtedly, the method requires the students' active participation because it shifts some of the responsibility from the teacher to the student in terms of the learning process. In this case, students can work on the material at their own pace based on their level of English, which may be a benefit for reserved students, and use lesson time for discussions and some other types of interactive activities.

Due to the fact that the Flipped Classroom relies heavily on technology, it may not be appropriate for students who do not have easy access to laptops or computers with the Internet. English teachers should also be good at using technology, which can be a difficulty for some. Importantly, the Flipped Classroom relies heavily on trust. In case students are not well prepared, the English lesson might simply fail. Moreover, some learners can have difficulties in getting used to working on their own.

Students can prepare for activities as debates, role plays, brainstorming, problem-solving by first studying new vocabulary, doing Internet searches, or watching a video.

To summarize, each alternative teaching approach is unique and has its advantages and disadvantages. An English language instructor can apply one or several approaches to make teaching more engaging and efficient.

References

1. Baviskar, D. P. Modern Approaches and Methods in Teaching English Language. New York: Cambridge University Press, 2016.
2. Deelip, K. M., Faruk, K. S. Modern Approaches and Methods in Teaching English Language. Maharashtra: Patel College of Education press, 2016.
3. Larsen-Freeman, D. Techniques and Principles in language teaching. Oxford : Oxford University Press, 2003.
4. Ur, P. A Course in Language Teaching: Practice and Theory. Cambridge: Cambridge University Press, 2009.

Pirogova N.G.

Saint-Petersburg State Chemical Pharmaceutical University,
Russia

ALTERNATIVE APPROACHES IN ENGLISH LANGUAGE INSTRUCTION

Annotation. The paper looks at some alternative teaching methods that can be efficiently applied in the foreign language classroom. It presents four alternative methods: TPRS (Teaching Proficiency Through Reading and Storytelling), CLIL (Content and Language Integrated Learning), PBL (Project-Based Language Learning) and FC (Flipped Classroom). The paper gives a short overview of each approach, describes its benefits and drawbacks, and provides some useful examples of practical tasks.

Keywords: English language, method, student, skills, teacher, autonomy.

Поликарпова Д.С.

*Владимирский государственный университет
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, Россия*

МЕЖЪЯЗЫКОВАЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ ПРИ ОБУЧЕНИИ ГРАММАТИКЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Работа выполнена под руководством Комягиной О.В.,

канд. филол. наук, доц.

Аннотация. В данной статье рассматриваются основные виды межъязыковой интерференции при изучении грамматики английского языка и предлагаются методы и подходы, которые помогут студентам преодолеть эту проблему. Рассматриваются подходы и практики, помогающие достичь высокого уровня владения грамматикой английского языка. Результаты исследования позволяют оценить позитивные и негативные аспекты межъязыковой интерференции при обучении грамматике английского языка.

Ключевые слова: интерференция; межъязыковая интерференция; позитивные аспекты; негативные аспекты; грамматика английского языка; коррекция ошибок.

В процессе изучения английского языка многие из учащихся сталкиваются с явлением, известным как межъязыковая интерференция. Это случается, когда структуры и правила нашего родного языка оказывают влияние на освоение иного языка, в данном случае, английского. Интерференция разделяется на межъязыковую и внутриязыковую. Межъязыковая интерференция возникает из-за несоответствий в системах родного и изучаемого языков и проявляется на уровне значения и использования языковых единиц. Внутриязыковая интерференция присуща тем, кто уже имеет определенный опыт в изучении языка. Она проявляется в результате взаимодействия ранее сформированных и более устойчивых навыков с новыми, что может оказываться причиной ошибок [Азимов, Щукин 2009: 87].

Как отмечает Костомаров В. Г., выдающийся российский лингвист и языковед, под «интерференцией» правомерно понимать неосознанное использование элементов родного языка при восприятии или построении текстов на иностранном языке» [Костомаров, Митрофанова 1985: 48].

По словам Э.А. Вертоградской, каждый иностранный язык идеально подходит для определенной сферы общения и легко вписывается в уже существующую систему знаков разных языков мира [Вертоградская 1999: 122].

Освоение навыков и знаний речепорождения на родном языке может оказывать негативное влияние на изучении иностранного языка. В лингвистике это явление носит название интерференции - отклонением от норм контактирующих языков. У. Вайнрайх, американский ученый-лингвист, отмечает, что интерференция является "вторжением норм языковой системы в пределы другой" и "отклонением от норм любого языка, возникающее в речи билингвов в результате владения ими двумя и более языками» [Вайнрайх 1979: 27].

Межъязыковая интерференция может вскрываться на разных уровнях языка, включительно на фонетическом, лексическом и грамматическом. Это

говорит, что она может проявляться как в фонетической форме, так и в выборе слов и грамматической структуре.

Обширное изучение грамматики английского языка не характеризуется, как исключение, и межъязыковая интерференция может воздействовать как положительное, так и отрицательное на этот процесс.

Межъязыковая интерференция может характеризоваться как позитивными аспектами, включая перенос языковых структур. Однако, чтобы справиться с грамматической интерференцией, необходимо различать сходства и различия в грамматических явлениях между родным и изучаемым языками. Это поможет определить межъязыковые эквиваленты и успешно овладеть изучаемым языком, преодолевая негативное воздействие родного языка.

Для успешного постижения иностранного языка целесообразно протаивать процесс обучения, основываясь на родной язык, с учетом лексических и грамматических норм. Это способствует прогнозированию возможных трудностей при освоении определенного грамматического явления иностранного языка, а также подбирать наиболее эффективные подходы их преодоления.

Межъязыковая интерференция может влиять на постижение грамматических конструкций. Если компоненты родного языка схожи структурой изучаемого языка, ученикам легче овладевать этими концепциями.

Отмечается, что знание грамматики на родном языке может использоваться в качестве дополнительного стимула для овладения грамматикой английского языка. Определение сходств и различий может проявляться как один из видов мотивации для ученика.

Похожие аспекты английской грамматики могут более легко восприниматься благодаря схожим конструкциям в родном языке, поэтому осознание материала проходит эффективнее. Это может способствовать более быстрому освоению определенных грамматических правил и конструкций.

На определенном этапе усвоения материала ученики должны активно пользоваться своим лингвистическим мышлением, то есть самостоятельно

искать аналогии между грамматическими явлениями родного и иностранного языков, сравнивать их, выделять различные черты и приходить к определенному умозаключению о применении различных грамматических категорий. Это имеет весомое значение в их языковом развитии [Леонтьев 1992: 93].

Межъязыковая интерференция не исключает создание ошибок и искажений в употреблении грамматических структур, в особенности если категории в родном и английском языках имеют некоторые различия, что характеризуется как одна из отрицательных сторон межъязыковой интерференции.

Также, некоторые учащиеся могут встретиться с преградой в виде переосмысления грамматических правил, так как существует некая тенденция к применению правил своего родного языка к изучаемому.

Кроме того, межъязыковая интерференция может стать одной из причин смешивания двух языковых структур, что вызывает затруднения в четкой и эффективной коммуникации на английском языке.

Чтобы справиться с негативными последствиями межъязыковой интерференции учащимся рекомендуется осуществить некий анализ грамматической структуры и находить различия между родным и английским языком, для того, чтобы осознавать и избегать ошибок в полном объеме.

К тому же, целесообразно внедрять в обучение иностранному языку осознанное употребление различных языковых категорий и тактик, которые помогают формулировать высказывания корректно. Это способствует их улучшению в понимании сути языковых структур, а также развитию и совершенствованию лингвистических компетенций.

Педагоги могут усилить внимание учащихся на тех аспектах грамматики, которые часто оказываются под влиянием межъязыковой интерференции, тем самым обеспечивая ученикам более осознанное понимание этих несоответствий.

Также систематическая отработка в похожих языковых ситуациях может оказать помощь обучающимся в преодолении затруднений, которые связаны с

влиянием языковых норм изучаемых языков, что способствует усечению их языковых навыков.

Межъязыковая интерференция - это аспект свойственный процесса изучения грамматики английского языка. Осознание как положительных, так и отрицательных сторон этого феномена считается одним из важных шагов в эффективном преодолении препятствий, с которыми могут столкнуться учащиеся. Упор на осознанном обучении и на отработке реальных языковых ситуациях оказывает более эффективное усвоение грамматических конструкций иностранного языка, даже присутствует межъязыковая интерференция.

На пути преодоления межъязыковой интерференцией при обучении грамматике английского, помимо теоретических способов, употребление советов, применимых на практике и особых приемов становится наиболее успешным. Встреча с разного рода ссылками, содержащими контент на английском языке, такие как книги, фильмы, музыка – способствует дистанцированию от монотонности и помогает обогатить разнообразие языкового опыта учеников, что уменьшает воздействие структур родного языка на изучаемый.

К тому же, построение занятий в формате работы в группах с привлечением дискуссий и придачи опытом может обусловить положительную языковую обстановку. Студенты могут сторониться идентичных с их родным языком неудач при процессе, когда ученики перенимают опыт на примерах своих товарищей.

В свою очередь, погружение в англоязычную среду, даже искусно, через онлайн-курсы, вебинары, и общение с носителями языка способствует активному употреблению грамматики в естественных ситуациях.

Кроме того, употребление особого комплекса упражнений, которые направлены на предотвращение определенных типов межъязыковой интерференции, может значительно повысить языковые навыки учащихся.

В то же время, ввод обучающих игр, которые направлены на отработку грамматических навыков, способствует более легкому освоению новых структур у учеников, сводя влияние родного языка к минимуму.

В дополнение, обучающиеся могут совершать систематические самопроверки, диагностируя и подерая анализу ошибки, предположительно возникающие из-за феномена межъязыковой интерференции. Это способствует активной работе над улучшением в снятии затруднений у учеников.

Осмысление межъязыковой интерференции в процессе усвоения грамматических норм английского языка является не только понимание этих препятствий, но и вероятность действенного использования тактик для максимизации обучения.

Чтобы успешно преодолеть трудности, вызванные межъязыковой интерференцией из-за влияния двух языков, целесообразно разработать хорошо проработанный план действий и индивидуальный подход к преподаванию грамматики английского языка. Главной целью грамматики английского языка выступает содействие обучающимся в развитии точных и прочных лингвистических навыков. Личность каждого ученика уникальна, и его родной язык может различаться. Учителям необходимо актуализировать индивидуальный подход к обучению, принимая во внимание тонкости родного языка студента.

В свою очередь, осуществление глубокого лингвистического анализа сходств и различий между структурами двух языков может являться целесообразным способом. Своеобразные упражнения, которые ориентированы на осознание этих аспектов, могут оказать значительную помощь ученикам в понимании их влияния.

Включение в обучающий процесс игровых элементов и интерактивных приемов в обучение способствует поднятию его интереса у обучающихся, делая его более занимательным и результативным. Это приведет учеников к более органичному использованию новых грамматических конструкций, которые способствуют оказанию минимального влияния родного языка на иностранный.

Также, значимость аутентичных материалов, таких как тексты, аудио и видео в образовательном процессе, оказывает значительное содействие обучающимся в лучшем осознании контекста и применение грамматических структур в настоящей жизни, что способствует спаду воздействию межъязыковой интерференции.

Кроме того, развитие метакогнитивных навыков, таких как способность понимать свои мыслительные процессы поддерживает учащихся в более результативном контроле и коррекции своих грамматических структур.

Регулярная коррекция ошибок и обеспечение обратной связи определяются основными элементами обучения. Это помогает ученикам в полном объеме работать над ликвидацией ошибок, которые вызваны влиянием межъязыковой интерференцией.

В дополнение, материалы, используемые в процессе обучения должны присутствовать в контексте, который оказывает содействие студентам в понимании не только принципы грамматики, но и их использование в реальных ситуациях. Это способствует лучше усвоить материал и снизить действие интерференции.

Таким образом, для реализации результативности в процессе обучения важно умело применять лингвистические навыки на родном языке, а также брать в расчет задатки учеников к лингвистическому мышлению. Это предполагает снижение действия межъязыковой интерференции при обучении грамматики иностранного языка. Осознание этого явления и реализация конкретных тактик, которые соответствуют и удовлетворяют потребности обучающихся, способствуют улучшить образовательный процесс, делая его более успешным и плодотворным.

Комбинация индивидуального подхода, анализа, применения инновационных методов и обратной связи может стать главным фактором в действенном преодолении трудностей, которые связаны с влиянием межъязыковой интерференцией, при изучении грамматики английского языка.

Литература

1. Азимов Э. Г., Щукин А. Н. Новый словарь методических терминов и понятий, Москва 2009. - 87 с.
2. Костомаров В. Г., Митрофанова О. Д. Навстречу VI конгрессу МАПРЯЛ: Интервью // Рус. яз. за рубежом. 1985. No5.
3. Вертоградская Э.А. Раскрытие семантики иноязычных грамматических форм // Психологические и психолингвистические проблемы владения и овладения языком. М., 1999. С. 118-125.
4. Вайнрайх У. Языковые контакты: Состояние и проблемы исследования. Киев: Вища школа, 1979. - 263 с.
5. Леонтьев А.А. Некоторые общие проблемы в преподавании иностранных языков сегодня // Глядя в будущее. М.: РЕНА, МГЛУ, 1992. - 93 с.

Polikarpova D.S.

Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Russia

INTERLANGUAGE INTERFERENCE IN TEACHING ENGLISH GRAMMAR

The work was carried out under the guidance of Komyagina O.V., Candidate of Philological Sciences, associate professor

Abstract. This article discusses the main types of interlanguage interference in the study of English grammar and suggests methods and approaches that will help students overcome this problem. Approaches and practices that help to achieve a high level of English grammar proficiency are considered. The results of the study allow us to evaluate the positive and negative aspects of interlanguage interference in teaching English grammar.

Keywords: interference; interlanguage interference; positive aspects; negative aspects; English grammar; error correction.

Поликарпова М. С.

Владимирский государственный университет

имени А. Г. и Н. Г. Столетовых, Россия

ОСОБЕННОСТИ И ТРУДНОСТИ ОБУЧЕНИЯ ПАССИВНОМУ ЗАЛОГУ НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ШКОЛЕ

Работа выполнена под руководством Комягиной О.В.,

канд. филол. наук, доц.

Аннотация. В статье рассматриваются особенности обучения пассивному залогу на уроках иностранного языка в школе. Перечислены основные трудности, с которыми сталкиваются учащиеся при изучении данной темы. Описана важность индивидуализированного подхода и эффективность использования современных технологий при обучении пассивного залога.

Ключевые слова: иностранный язык; особенности обучения пассивному залогу; стратегии преодоления трудностей; индивидуализированный подход; применение современных технологий.

Изучение иностранных языков играет огромную роль при формировании культурного и лингвистического разнообразия. Однако, учащиеся сталкиваются с определёнными сложностями в процессе изучения иностранного языка, особенно в освоении грамматики. Одной из тем, где возникает ряд трудностей, является пассивный залог. В данной статье рассмотрим особенности и основные трудности обучения пассивному залогу на уроках иностранного языка в школе.

Перед тем, как рассмотреть проблемы, которые возникают у обучающихся при освоении темы пассивного залога, дадим определение самому термину. Пассивный залог – это ситуация, когда подлежащее в предложении, «кто» или «что», делает действие не само, а испытывает действие на себе. Кто выполняет действие нам не всегда важно, более важен результат. Например, «Приют для собак был построен». В данном случае нам важно донести мысль, что приют для собак построен, он функционирует и готов принимать животных. Здесь речь идет именно о самом приюте, мы рассказываем о нем [Блох 1999: 356].

Пассивный залог применяется для передачи информации о том, что действие происходит с объектом, а не с деятелем. Он может использоваться для обращения внимания на объект, подчеркивания его важности или просто для изменения фокуса предложения.

Рассматриваемая грамматическая конструкция имеет некоторые особенности. Одной из них является надобность лингвистической трансформации мышления. Учащимся необходимо усвоить то, что акцент в предложении меняется, он переносится с деятеля на объект действия. Для этого требуется не только грамматическое понимание, но и когнитивная перестройка.

К тому же, стоит отметить важность контекстуального понимания. Учащиеся должны четко понимать в каких случаях правильно применять

пассивный залог, потому что в разных ситуациях одна и та же конструкция может трактоваться совершенно по-разному. Это поможет не допустить лингвистических путаниц и неверного употребления залога в различных ситуациях.

Для грамотного употребления пассивного залога от учеников требуется уметь правильно сочетать времена и грамматические формы. Но, к сожалению, это может вызвать некоторые затруднения у школьников, особенно на начальных этапах обучения, так как такой навык характерен для более высокого уровня владения грамматикой и языковыми структурами [Блох 2000: 381].

Помимо вышеперечисленного, еще одна сложность, с которой сталкиваются обучающиеся, выражается в том, что конструкции пассивного залога не так активно применяются в реальной жизни. В повседневной коммуникации более частым явлением является употребление активного залога. Именно из-за этого факта многим школьникам достаточно тяжело дается усвоение и понимание страдательных конструкций.

Более того, у учеников могут возникнуть трудности при переводе пассивного залога. Зачастую, в таких случаях обучающимся трудно сопоставить его со своим родным языком и провести адекватные аналогии, что приводит к непониманию при освоении материала [Качалова, Израилевич 2001: 603].

Изучая любую грамматическую тему, для ее усвоения важно иметь достаточное количество упражнений для практики. Пассивный залог не является исключением. В классе важно создавать условия реального общения при помощи речевых игр и диалогов, где учащиеся могли бы практиковать употребление пассивных конструкций. Также, ученикам полезно выполнять упражнения, направленные на работу с текстом, так как обучающиеся, анализируя текст и оперируя текстовым материалом, начинают лучше понимать, как и когда именно необходимо употреблять страдательный залог в реальной жизни. К тому же, практикуясь с помощью различных упражнений,

они учатся приводить адекватные аналогии со своим родным языком, сопоставляя его с иностранным. Это позволяет им углубиться в структуру изучаемого языка и понимать его наиболее точно. Более того, анализ текста, понимание и ориентирование в нем, а также правильный выбор формы глагола развивают у учащихся критическое мышление.

Не стоит забывать и про принцип индивидуализации при обучении пассивного залога в школе. Учебный процесс должен строиться на основе учета особенностей каждого отдельно взятого ученика, так как это позволяет им развивать свои навыки в собственном темпе и с определенным стилем обучения. Путем анализа уровня подготовки каждого школьника, учитель выявляет личные особенности каждого индивида в классе и в соответствии с этим конструирует уроки, учитывая конкретные потребности каждого. Это помогает избежать проблем в понимании и повышает эффективность обучения [Шкляев 1961: 263].

При обучении страдательному залому не менее важна атмосфера в классе. Школьники должны чувствовать поддержку и мотивацию от учителя, чтобы максимально комфортно ощущать себя при использовании пассивных конструкций в классе и не бояться делать ошибки. Именно в таких условиях дальнейшее применение страдательного залога в реальных случаях коммуникации будет успешным. Помимо эмоциональной атмосферы в классе, огромное значение имеет физическая среда. Классный кабинет, в котором происходит учебный процесс, должен быть хорошо организованным, просторным, чистым и удобным для пользования. И, конечно же, не стоит забывать про необходимость понятного объяснения школьного материала детям, достаточное количество подходящих примеров и упражнений для практики.

Чтобы сделать обучение более интересным, увлекательным и практичным, стоит применять современные образовательные технологии. Искусственный интеллект, виртуальная реальность и разнообразные онлайн-платформы создают условия не только для понимания содержания, но и

обеспечивают имитацию реальных ситуаций, в которых учащиеся могут использовать страдательный залог.

При изучении пассивных конструкций также может присутствовать лингвострановедческий компонент. Использование страдательного залога в текстах, которые изучают школьники, дает им возможность не только понимать грамматическую структуру, строй изучаемого языка, но и пополнять знания о культуре, народе, географическом расположении и других особенностях той страны, язык которой они изучают.

Помимо атмосферы в классе, отношения учителей и учеников, огромную значимость в успешном освоении языка имеет участие в образовательном процессе родителей и общества в целом. Если родители вовлечены и заинтересованы в школьных успехах своего ребенка, проявляют свою поддержку, это значительно повышает его успеваемость. Когда у ученика налажен контакт и взаимодействие с родителями, когда он посещает различные языковые мероприятия и практические занятия, он начинает проявлять больше интереса и мотивации к обучению. Помимо занятий в школе, родители могут помогать ребенку с организацией учебного процесса дома, привлекая для этого дополнительные возможности для практики и коммуникации на иностранном языке. Это является важным аспектом для преодоления трудностей при обучении пассивному залогу [Онищук 1981: 291].

Исходя из всего вышесказанного можно сделать вывод, что обучение страдательному залогу - процесс довольно сложный. Недостаточно просто понимать грамматические правила, необходимо еще уметь применять их в реальной жизни. Однако, существуют некоторые преимущества овладения пассивным залогом. Например, усвоив данную тему, ученики становятся культурно обогащенными, они точно выражают свои мысли и имеют развитые коммуникативные навыки. Они способны эффективно усваивать достаточно сложные грамматические конструкции и умело использовать их в различных ситуациях. Также, ценным навыком, приобретаемым в процессе освоения

пассивных конструкций, является способность критического мышления, что определенно пригодится в различных областях их жизни.

Литература

1. Блох М. Я. Теоретические основы грамматики. – М.: Высшая школа, 1999. – 356 с.
2. Блох М. Я. Теоретическая грамматика английского языка. – М.: Высшая школа, 2000. – 381 с.
3. Качалова К. Н., Израилевич Е. Е. Практическая грамматика английского языка: Учебник. — М.: “ЮНБЕС”, 2001. – 603 с
4. Вопросы методики преподавания иностранных языков в средней и высшей школе / ред. А. С. Шкляева. – Казань: Казанский гос. университет, 1961. – 263 с.
5. Онищук В.А. Урок в современной школе. Пособие для учителей. — М.: Просвещение, 1981. — 191 с.

Polikarpova M.S.

Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Russia

FEATURES AND CHALLENGES OF TEACHING THE PASSIVE VOICE IN FOREIGN LANGUAGE CLASSES AT SCHOOL

*The work was carried out under the guidance of Komagina O.V., Candidate of Philological
Sciences, associate professor*

Abstract. The article examines the peculiarities of teaching the passive voice in foreign language classes in school. The main difficulties that students face when studying this topic are listed. The importance of an individualized approach and the effectiveness of using modern technologies in teaching the passive voice are described.

Keywords: foreign language; peculiarities of teaching the passive voice; strategies for overcoming difficulties; individualized approach; application of modern technologies.

Синева П.О. Шишова М.А.

Владимирский государственный университет

имени им. А. Г. и Н. Г. Столетовых,

Россия

ЛИМЕРИК КАК ИНСТРУМЕНТ РАБОТЫ НАД ФОНЕТИКОЙ В МЛАДШЕЙ ШКОЛЕ

Аннотация. Данная статья посвящена анализу дидактического потенциала лимерика в процессе обучения английскому языку на младшей и средней ступенях школы. Лимерик выступает в исследовании как инструмент при работе над фонетической зарядкой на уроке. Также в статье приводятся возможные примеры лимериков, готовые для внедрения в урок английского языка.

Ключевые слова: лимерик, фрагментарное применение вводного фонетического курса, интеграция обучения фонетике в урок английского языка, инструмент при работе над фонетической зарядкой.

Обучение фонетике в ходе преподавания любого иностранного языка является неотъемлемой частью образовательного процесса. Особенно остро вопрос овладения фонетикой встаёт на начальном этапе изучения иностранного языка. Для того, чтобы облегчить этот процесс, мы предлагаем интегрировать такую стихотворную форму как лимерик в урок иностранного языка в начальной школе.

Термин “лимерик” происходит от английского слова *limerick*. Он является представительным примером мини-текста, стихотворной формы, заключающей в себе игровой смысл. До настоящего времени не было еще ни одного официально подтверждённого источника появления лимерика. Существует гипотеза, согласно которой слово *limerick* происходит от ирландского словосочетания а «*merry lay*», что в переводе означает «весёлая песня» [Г. М. Васильева, С. А. Вишнякова, И. П. Лысакова]. Именно эта теория оказалась для нас самой интересной с точки зрения того, насколько созвучно ирландское словосочетание непосредственно с самим словом «лимерик».

В силу своей структурированности и не очень большого размера лимерик удобно было бы применять на уроке даже у детей младшего школьного возраста, поскольку пять строк – это оптимальное количество информации, с которой могут работать ученики начальных классов. Лимерик – это аутентичный материал, приближенный к литературно-разговорной речи, в них описываются забавные юмористические события, которые обычно имеют некоторый сюрреалистический характер. В их необычности и странности можно увидеть черты известного британского юмора, который иногда бывает мрачным и непонятным для обычных людей. Однако именно в лимериках этот народный юмор проявляется наиболее ярко и становится доступным для наблюдения и анализа на уроке для учеников совместно с преподавателем, что способствует повышению уровня социокультурной компетенции у учеников младшей и средней школы.

В процессе обучения фонетическому материалу в общеобразовательной школе ставится цель овладения учащимися всеми звуками и звукосочетаниями иностранного языка, а также усвоение ударения и основных интонационных моделей (интоном) наиболее распространенных типов простых и сложных предложений [Лебединская]. Более того, лимерик – это отличный материал для отработки интонационных моделей Fall и Rise [Scrivener:283]. Именно поэтому мы предлагаем внедрить изучение лимериков в урок английского языка в качестве фонетической зарядки.

Основным методом работы над произношением является повторение слов, предложений, стихов и диалогов детьми хором и по одному под руководством учителя. Кроме того, каждое новое слово или словосочетание требует усвоения путём многократного повторения по заранее подготовленной модели [Я. М. Колкер, Е.С. Устинова, Т. М. Еналиева:95]. Только после правильного сочетания звуков в слове или предложении, когда речевой аппарат ребенка приспособливается к произношению этих звуков, дети перестают делать фонетические ошибки. Тренировка на базе лимерика больше не является «искусственным» воспроизведением материала.

Степень овладения произносительными навыками учащимися напрямую влияет на скорость и эффективность усвоения материала, а также способствует развитию устной речи, чтения и письма. Успешное обучение фонетической стороне языка зависит от определения и снятия трудностей воспроизведения и восприятия звуков, выявления областей положительного влияния и взаимодействия, а также развития речевого слуха.

Однако сегодня все чаще преподавателям приходится отказываться от вводного фонетического курса, поскольку он довольно затратен по времени, более того, довольно часто после перехода от одного навыка к другому мы можем столкнуться с такой проблемой, как деавтоматизация навыка. В настоящее время мы можем наблюдать широкую тенденцию на переход к системе преподавания языка по сертификату TOEFL/ TESOL (Teaching English As A Foreign Language), он касается как раз тех учеников, для кого английский язык не является родным и проживающим не на территории англоговорящей страны. В последние десятилетия количество таких обучающихся сильно увеличилось и продолжает расти [Ur:4]. Поэтому, теперь обучение фонетике чаще всего должно быть интегрировано в современный урок английского языка.

Для нас особенно важен тот факт, что полный вводный фонетический курс в младшей школе не имеет смысла, поэтому нашей целью является его применение лишь фрагментарно, а более подробно мы предлагаем обратить внимание на имитационный подход и, конечно, же игровую форму. Несмотря на тот факт, что ведущая деятельность в младшем школьном возрасте сменяется на учебную [Блонский:327], игра все еще остается актуальным видом деятельности для обучающихся, поэтому и здесь лимерик отвечает требованиям к организации учебного процесса. Кроме того, важно понимать, что обучение фонетическим навыкам не является самоцелью, а происходит в тесной связи с другими навыками и речевыми умениями. Лимерик на уроке способствует развитию коммуникативных умений чтения, аудирования, и самое важное, говорения, поскольку лимерик – этот тот материал, который можно

обсуждать, соответственно, внедряя его в урок, мы решаем проблему выхода языкового материала в речь.

Таким образом, перед нами встает задача по отбору фонетически насыщенного материала, который бы способствовал удержанию внимания обучающихся.

Все фонемы английского языка делятся на три группы, а именно: совпадающие (звуки английского языка близкие по своим артикуляционным и акустическим свойствам звукам родного языка, это такие звуки как p, b, s, z, m и т.д.); несовпадающие (звуки не имеющие аналогов в родном языке, такие как r, y, η, w); и частично-совпадающие (при произнесении этих звуков сложность оказывает явление интерференции и влияния родного языка на изучаемый, это такие звуки, как e, æ, i:, ə, z:, l, tʃ, d). В связи с этим, произнесение звуков этой группы требует перестройки артикуляционной базы, поэтому это именно та группа, которой стоит уделять особое внимание [Колыхалова]. Проанализировав самые трудные для овладения звуки, мы смогли подобрать соответствующие лимерики для отработки этих звуков, а кроме того, мы можем предложить внедрение лимериков в урок при прохождении множества тем, например, таких как сельское хозяйство, ферма, путешествия, части тела, внешность, животные.

К теме *сельское хозяйство и ферма* мы предлагаем следующий лимерик:

«There once was a farmer from Leeds,
Who swallowed a packet of seeds.
It soon came to pass,
He was covered with grass,
But has all the tomatoes he needs. »

Лимерики к теме *еда*:

«How to spell the potato have tried
Many minds, sometimes mine, I'll confide.
Though it may have an eye,

There's no E – don't ask why!
Not until it's been baked, boiled, or fried. »

«There was an old person of Dean
Who dined on one pea, and one bean;
For he said, "More than that, would make me too fat,"
That cautious old person of Dean. »

«There was an Old Man of Kilkenny,
Who never had more than a penny;
He spent all that money,
In onions and honey,
That wayward Old Man of Kilkenny. »

К теме *путешествия*:

«There was an odd fellow named Gus
When traveling he made such a fuss.
He was banned from the train,
Not allowed on a plane,
And now travels only by bus. »

Части тела, внешность:

«I'd rather have Fingers than Toes
I'd rather have Ears than a Nose.
And as for my Hair,
I'm glad it's all there,
I'll be awfully sad when it goes. »
«There was a young lady named Rose,
Who had a large wart on her nose.
When she had it removed,

Her appearance improved,
But her glasses slipped down to her toes. »

«There was a Young Lady whose eyes,
Were unique as to colour and size;
When she opened them wide,
People all turned aside,
And started away in surprise. »

К теме животные:

«There was an Old Man with a beard,
Who said, ‘It is just as I feared!
Two Owls and a Hen,
Four Larks and a Wren,
Have all built their nests in my beard!’»

«There was an Old Man in a tree,
Who was horribly bored by a Bee;
When they said, ‘Does it buzz?’
He replied, ‘Yes, it does!’
‘It’s a regular brute of a Bee!’»

«There was an old man of Dumbree,
Who taught little owls to drink tea;
For he said, ‘To eat mice,
Is not proper or nice’
That amiable man of Dumbree.

Значимость лимериков нельзя переоценить. Они интересны и полезны как для учащихся, так и в особой степени для преподавателя иностранного языка. Лаконичность и емкость - бесспорно, преимущества лимерика. С ним очень удобно работать на уроке: можно читать, переводить, учить наизусть, отрабатывать интонацию и звуки и многое другое.

Для еще более практичного использования лимерика на уроке языка, предлагается следующий QR-Code.

Перейдя по нему, есть возможность ознакомиться с различными видами деятельности при работе с лимериком. Также есть возможность перейти по ссылке <https://onlinetestpad.com/3nlkmjybd2bis>. Преимуществом работы на данной платформе является то, что имея интерактивную доску в классе, учитель может внедрить работу с лимериком прямо в урок, или же оставить ее как часть домашнего задания для учеников. Для использования данной платформы нет необходимости регистрироваться, что значительно облегчает процесс работы.

Литература:

1. Практическая методика обучения иностранному языку: Учеб. пособие/Я. М. Колкер, Е.С. Устинова, Т. М. Еналиева. - М.: Издательский центр «Академия», 2000. - 264 с.
2. Колыхалова, О. А. Учись говорить по-английски: Фонетический практикум / О. А. Колыхалова, К. С. Махмурян. –М.: Гуманит. изд. Центр ВЛАДОС, 1998. –232 с
3. Лебединская, Б. Я. Фонетический практикум по английскому языку / Б. Я. Лебединская. – М.: Астрель, 2003. – 175 с
4. Традиции и новации в методике обучения иностранным языкам: Обзор основных направлений методической мысли в России / под редакцией Л. В. Московкина. – Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2008. – 235 с. – ISBN 978-5-288-04648-3.
5. Маничкина, А. М., Рубцова, А. В. (2018) Лимерик как жанр фольклорной поэзии Англии // Старт в науке. № 4-1. С. 53-58.
6. Lear E. Complete Nonsense. Wordsworth Editions Ltd, 1994.

- 7: Penny Ur A Course in Language Teaching / Ur Penny. – Great Britain: Cambridge University Press, 2018. – 336 с.
8. Scrivener, Jim MBT Learning Teaching Pk 3rd Ed / Jim Scrivener. – Third Edition. – Macmillan ELT, 2011. – 416 с. – ISBN 978-0230729841.
9. Блонский П.П. Психология младшего школьника / П.П. Блонский. – Воронеж: НПО "МОДЭК", 1997. – 575 с.

Sineva P.O., Shishova M.A.

*Vladimir State University named after A. G. and N. G. Stoletov,
Russia*

LIMERICK AS A TOOL FOR WORKING ON PHONETICS IN ELEMENTARY SCHOOL

Abstract. This article is dedicated to the analysis of the didactic potential of limericks in the process of teaching English at the primary and secondary school levels. Limericks are explored as a tool for phonetic warm-up activities in the classroom. Additionally, the article provides possible examples of limericks ready to be implemented in the English language lessons.

Keywords: limerick, fragmented application in an introductory phonetics course, integration of phonetics instruction into English language lessons, a tool for phonetic warm-up activities.

Смирнова Л.Е.

*Российский государственный геологоразведочный университет
им. Серго Орджоникидзе,
Москва, Россия*

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

Аннотация. В статье дается понятие «лингвистической компетенции». Обозначена и подробно описана роль иностранной художественной литературы в формировании лингвистической компетенции обучаемых. На основе литературного анализа предложен и описан алгоритм процесса чтения художественного текста, способствующий развитию познавательной мотивации обучаемых при изучении иностранной художественной литературы. На примере самостоятельной работы с текстом представлена модель и рассмотрены способы работы с иноязычным художественным текстом.

Ключевые слова: лингвистическая компетенция, иностранная художественная литература, работа с иноязычным художественным текстом.

Под лингвистической компетенцией понимается способность учащегося конструировать грамматически правильные формы и синтаксические построения, а также понимать смысловые отрезки в речи, организованные в соответствии с существующими нормами иностранного языка, и использовать

их в том значении, в котором они употребляются носителями языка в изолированной позиции [4].

Лингвистическая компетенция является основным компонентом коммуникативной компетенции. Без знания слов и правил образования грамматических форм, структурирования осмысленных фраз невозможна никакая вербальная коммуникация. Лингвистическая компетенция — это готовность обучаемых использовать иностранный язык как орудие речемыслительной деятельности.

Художественная литература страны изучаемого — языка содержит все необходимые компоненты для формирования лингвистической компетенции: ситуация помогает иностранцу распознать нюансы употребления фразеологических оборотов и синтаксических конструкций, понять смысловые отрезки речи несмотря на то, что их построение не характерно для русского менталитета и норм русского языка [2].

Литературные тексты всегда были неотъемлемой составной частью процесса обучения иностранному языку, использовались разные жанры: стихи, рассказы, романы, фольклор, драматические произведения. Длительное время именно через художественную литературу можно было донести до обучаемых смысл тех или иных фразеологизмов, нюансы лексического и стилистического многообразия иностранного языка. Художественные тексты имели не только филологическое, но и культурно-эстетическое значение [3].

За последние 30-35 лет роль литературы в обучении иностранному языку широко обсуждалась, причём с распространением коммуникативного подхода многие преподаватели склонялись к тому, чтобы ограничиться использованием понятных обучаемым аутентичных функциональных текстов, а художественные тексты отодвинуть на задний план. Целью обучения было непосредственное применение иностранного языка для удовлетворения профессиональных и личных потребностей. Подобная ориентация на деловые тексты быстро привела к снижению мотивации в обучении. Педагоги скоро поняли, что литература не является преградой прагматическому подходу, что

лирика и проза занимают своё прочное место в современном коммуникативном образовании, и что художественные произведения способствуют поликультурному — воспитанию, обеспечивая доступ к другим сферам культуры. Иноязычное образование, которое должно развивать обучаемых всесторонне, не может пренебрегать использованием всех жанров художественной литературы в аутентичной и доступной учащимся форме.

Несмотря на существование популярных средств массовой информации, чтение занимательной и развлекательной детской и молодёжной литературы остаётся одной из основных потребностей подрастающего поколения. Многочисленные исследования свидетельствуют, что современное образование и литературные тексты ни в коем случае не исключают друг друга, а наоборот, взаимодействуют. При работе с художественными текстами дидактики нашего времени рекомендуют уже на раннем этапе преподносить текст не как нечто неприкосновенное и совершенное в своей целостности, а как материал для исследования, самостоятельного изучения, обработки и экспериментирования [5].

Обучение иностранному языку на основе литературных текстов не должно сводиться как прежде к формальному художественному и лингвистическому анализу, оно должно открывать обучаемым простор для личностного восприятия, толкования и оценки. Процесс чтения художественного текста — это постоянное угадывание и раскрытие смысла, выявление взаимосвязей. Порой ассоциации, возникающие при чтении текста гораздо важнее его содержания [1].

Учащихся следует ориентировать на то, чтобы они привлекали уже усвоенные ими знания для распознавания незнакомых им языковых явлений, будь то идеи или просто слова. Творческое взаимодействие между читателем и текстом позволяет применять методы обучения, направленные на активизацию допереводного понимания, воображения и комбинаторных способностей читателя. Задача преподавателя — увлечь обучаемых, предложить им ряд методических указаний и способов работы с текстом, которые они смогли бы

применить творчески и индивидуально. Здесь допускается вариативность толкования, поощряется обсуждение разных подходов. Преподаватель не только указывает пути и средства продуктивной работы с текстом, но и осуществляет обратную связь: в процессе дальнейшей работы выслушивает сообщения учащихся или прибегает к другим — способам коммуникации, например, предлагает систему упражнений или заданий к тексту, которые позволяют выяснить точку зрения читателя, его отношение к прочитанному. Это может быть своего рода анкета, в которой учащиеся фиксируют свои впечатления, представления и отображают свой личный процесс понимания. Опыт применения подобного инструментария поможет обучаемым в их дальнейшей самостоятельной работе с текстами. Без предварительного ознакомления с техникой чтения художественного текста многие студенты не в состоянии работать с ним самостоятельно. Начинающему читателю поможет следующий алгоритм понимания текстов художественной литературы:

- 1) Читать-не значит переводить;
- 2) Чтобы понять содержание, необязательно знать каждое слово;
- 3) О содержании текста до чтения нам известно больше, чем мы думаем;
- 4) Заголовок, как правило, называет тему, а по многим темам мы что-то слышали или читали;
- 5) Пониманию способствует структура текста: стихотворение, сказка, роман в виде дневника и т.п.;
- 6) Рисунки тоже раскрывают содержание;
- 7) Интернациональные слова, иностранные слова (из других известных языков), знакомые немецкие/английские слова помогут распознать смысл;
- 8) В художественном произведении очень важны контекст и ситуативность;
- 9) Ключевые слова текста повторяются, в них основная информация;
- 10) Основная информация тесно связана с внутренней структурой

текста (развитие мысли или действия);

11) Важны средства дистантной связи: союзы, местоимения, анафонические и катафонические средства;

12) И, наконец, к словарю следует прибегать только в особо трудных случаях.

В качестве инструментария для самостоятельной работы с текстом и его интерпретации может быть предложена следующая модель:

ТЕКСТ

Информация по заголовку:

Жанр: криминальный роман/любовная лирика/фантастика и др.

Действующие лица: 1,2,3..., имена, описания, функции, комментарии, различия, общие интересы. Отношение действующих лиц друг к другу.

Конфликты: герой-антигерой

События и фоновая информация:

Когда? Что? Где? Как? Почему?

Последовательность событий

Влияние на действие

Стиль автора: выбор лексики, предложения, диалекты, выражения и др.

Намерения автора/Реакция читателя

Выводы

Оценка

Интерпретация

При этом следует заметить, что данная схема используется по потребности как вспомогательное средство в качестве рабочего листа. При работе с текстом необязательно задействовать все подпункты схемы. Их выбор зависит как от жанра произведения, так и от уровня учебной группы. Для менее подготовленных студентов отдельные пункты могут быть выпущены, изменены или заменены. Нужно иметь в виду, что выбор важных элементов текста, значительных в смысловом отношении отрывков остается за обучаемыми. Задания планируются так, чтобы у учащихся были свобода творческой

интерпретации и возможности развития. В процессе работы с текстом необходимо также обращать внимание на так называемые неопределенности, недосказанности, которые пробуждают фантазию читателя. Тексты художественной литературы при использовании их в обучении иностранному языку подвергаются адаптации в зависимости от уровня владения иностранным языком в учебной группе. При выборе текста нужно учитывать следующий критерий: действие должно соответствовать жизненному опыту обучаемых, чтобы стимулировать быструю продуктивную деятельность в работе с текстом. Точно сформулированные задания облегчают выбор нужной информации. Содержание художественных текстов всегда предоставляет простор для личностного восприятия и интерпретации. Опорные таблицы для высказываний по содержанию текста должны предлагать массу вариантов и их комбинаций. На продвинутой ступени обучения могут быть задействованы только ключевые слова: глаголы и обозначения места действия.

Иноязычная литература предстает не как нечто неприкосновенное и незыблемое, а как поле творческой деятельности, которая развивает индивидуальное толкование. При этом преподаватель должен учитывать возможности, заключенные в стихотворении, рассказе или романе, чтобы с помощью составленных заданий и упражнений не только облегчить понимание, но и обеспечить выход за рамки текста, его творческую интерпретацию. Здесь уместны трансформационные упражнения разного вида. Чем большего творческого самоутверждения добиваются обучаемые, тем выше их мотивация к изучению иностранного языка. При применении рисунков, иллюстраций и слайдов на тему художественного произведения рекомендуется работа в небольших группах. Несмотря на одинаковый исходный текстовый и наглядный материал, возникают разные истории, проникнутые индивидуальным восприятием и эмоциональностью высказывания.

Литература

1. Лошакова Г.А., Смирнова Л.Е. Вена второй половины 19 века глазами повествователей-путешественников//Филологические науки. Вопросы теории и

практики.2022. Т. 15. №11 С.3458-3462.

2. Лошакова Г.А., Смирнова Л.Е. Славянские аллюзии австрийской литературы 19 века// Вестник славянских культур. 2022. №66. С.214-223.

3. Смирнова Л.Е. Креативность в изучении иностранного языка Языки и литература в поликультурном пространстве: сборник научных статей/под ред. В.Н. Карпухиной. Барнаул: изд-во Алт.ун-та,2023.- С.122-125.

4. Gemeinsamer europäischer Referenzrahmen für Sprachen: lernen, lehren, beurteilen. - Berlin: Langenscheidt, 2002.-244 s.

5. Reiner E. Wicke. - Aktive Schüler lernen besser. - Verlag Klett,1993.-173 s.

Smirnova L.E.

Sergo Ordzhonikidze Russian State Geological Exploration University,
Moscow, Russia

FICTION AS A MEANS OF FORMING LINGUISTIC COMPETENCE

Abstract. The article gives the concept of "linguistic competence". The role of foreign fiction in the formation of linguistic competence of students is identified and described in detail. Based on the literary analysis, an algorithm of the process of reading a literary text is proposed and described, which contributes to the development of cognitive motivation of students when studying foreign fiction. On the example of independent work with the text, a model is presented and ways of working with a foreign literary text are considered.

Keywords: linguistic competence, foreign fiction, work with a foreign literary text.

Спицына А. В., Жиркова О. П.

Владимирский государственный университет

имени А.Г и Н.Г. Столетовых, Россия

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВИДЕОМАТЕРИАЛОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ УСТНОЙ РЕЧИ

Аннотация. в статье показаны возможности использования видеоматериалов при обучении устной речи учащихся подросткового возраста. Дана ссылка на один из видеороликов, использованных в период педагогической практики и приведены примеры заданий на развитие умений говорения по теме “Mass Media and Cybersecurity”.

Ключевые слова: видеоматериалы, умения говорения, диалогическая речь, коммуникативная ситуация.

Тема, которая сейчас активно исследуется и изучается – это использование видеороликов на уроках иностранного языка в школе. Видеоролики помогают детям развить умения говорения, которые являются одним из важнейших аспектов речевой деятельности. Путем сравнения фактов,

культурных особенностей и социального поведения, мы создаем положительное отношение к культуре страны, чей язык изучается, используя современные методы работы с видеоматериалами.

Если рассматривать говорение как форму деятельности, то его можно определить, как "продуктивный (экспрессивный) вид речевой деятельности, который осуществляется вместе с аудированием и предполагает устное общение" [Колесникова 2001: 224].

Развивая способность к устному общению на уроках английского языка, мы помогаем школьникам научиться говорить в различных ситуациях, учитывая их потребности, хобби и интересы. Основная цель урока - развитие учащихся в умении слушать и, что немаловажно, понимать речь как своих товарищей по классу, так и носителей изучаемого языка. Кроме того, мы также учим их логически верно организовывать коммуникативное высказывание, что часто вызывает большие трудности.

Уровень активного и быстрого реагирования на коммуникацию с партнером и развитие коммуникативной ситуации являются важными аспектами успешного владения говорением. Предметом разговора является мысль, которая отражает связи и отношения мира, а в процессе разговора мы выражаем эту мысль. Результатом же разговора является устное высказывание, которое воплощается учащимся. Чтобы ребенок успешно справлялся с говорением на уроках английского языка, необходимо развивать у него психологические механизмы и умение последовательно выполнять все этапы создания речи.

Адекватная коммуникативная ситуация является важным фактором для успешной речевой деятельности. Она зависит не только от учащихся, но и от ряда других факторов как:

1. Уровень технических навыков в говорении;
2. Мотивация ученика;
3. Способность выступать как с подготовленными, так и со спонтанными сообщениями;

4. Умение адекватно реагировать на ответные реплики;
5. Умение начинать и принимать участие в общении; [Щукин 2004: 395].

Говорение на иностранном языке, а также говорение на родном языке, подразделяется на две формы в зависимости от числа учащихся, которые участвуют в процессе говорения. Эти формы - монологическая и диалогическая.

Монологическая форма представляет собой речь одного человека, которая характеризуется активностью и произвольностью. Для успешного выполнения монологической речи говорящему необходимо иметь определенный контент и уметь организовать последовательность высказываний на его основе. Монолог отличается планированием и программированием всего сообщения, а не только отдельных высказываний [Гальскова 2006: 209].

Основное отличие диалога от монолога заключается в том, что в диалоге участвуют два или более человека, обращающихся друг к другу. Однако стоит отметить, что и монолог может быть диалогичным по своей природе. Все высказывания всегда имеют адресата, будь то сам говорящий или конкретное лицо. Разница между монологом и диалогом здесь состоит в структурном отношении, поскольку в монологе адресность не выражена явно.

Особенностями диалога, согласно Е.Н. Солововой, являются реактивность (необходимость ответа на высказывание) и ситуативность (наличие особой цели для разговора) [Соловова 2002: 177].

Современные люди активно используют английский язык в различных ситуациях. Они могут свободно разговаривать на английском языке не только на семинарах и международных конференциях, но и в повседневной жизни. Важно отметить, что современные методики преподавания английского языка ставят акцент на использовании новейших технологий для развития различных навыков, включая говорение.

А.Н. Щукин, в своем исследовании, вводит термин "аудиовизуальные средства обучения" (АВСО), охватывающие широкий спектр технических

средств, включая прослушивание звукозаписей, просмотр видеофильмов, использование компьютерных программ и специального оборудования для изучения английского языка. Он также указывает на то, что АВСО представляют собой пособия, предназначенные для зрительного, слухового или зрительно-слухового восприятия информации.

Согласно исследованию, существуют различные типы аудиовизуальных материалов. К ним относятся фонограммы, такие как грамзаписи, магнитозаписи и радиопередачи. Также существуют видеодиаграммы, включающие натуральные объекты и действия, художественно-образительные материалы, такие как учебные рисунки, репродукции произведений и графические элементы, такие как таблицы и схемы. Наконец, существуют видеофонограммы, такие как кинофильмы, видеофильмы, телепередачи и компьютерные программы.

В данной статье рассматриваются видеоматериалы, которые относятся к последней группе аудиовизуальных средств. Они представляют собой записи телевизионной продукции на видеопленку или электронные носители информации. Эти материалы сочетают в себе зрительные и звуковые элементы и характеризуются ситуативной адекватностью языковых средств, естественным лексическим наполнением и грамматическими формами.

Включая художественные и документальные фильмы, видеоматериалы могут быть любой телепродукцией, такой как новости, ток-шоу и рекламные ролики. Они производятся на электронных носителях и используются в качестве дидактического материала на уроках иностранного языка [Ильченко 2003: 7]. В обучении говорению и другим видам деятельности на уроках английского языка активно используются три основных вида видеоматериалов. Они включают в себя специально разработанные учебные видеоматериалы, которые входят в состав УМК.

Опытное обучение в период школьной педагогической практики показало, что видеоматериалы являются наиболее эффективным методом

обучения говорению, особенно если сопоставлять его с аудио-методом, где дети только слушают, но не видят.

Апробация видеоматериалов осуществлялась с помощью УМК Rainbow English (авт. И.В. Михеева; О.В. Афанасьева) для учащихся девятого класса. В период производственной практики изучалась тема устной речи «Mass Media and Cybersecurity». Учитывая данную тему, было решено, что наиболее рационально будет использовать диалог, как вид устного высказывания в качестве результата.

Прежде чем изучать новую лексику, ученикам была дана возможность догадаться о теме урока с помощью предварительной беседы, включающей следующие вопросы:

1. Do you like using the Internet?
2. What do you use it for?
3. How often do you use the Internet for communication with your friends?
4. How often do you use it to watch movies or series?
5. Do you post anything personal on the Internet?
6. Do you think your data is safe in messages or in your emails?
7. Do you use the Internet to buy something online?
8. Do you pay for your items online with your credit card?
9. Do you think your payment/credit card information is protected?

В ходе работы ученики 9 “А” класса изучили новую лексику, заранее связанную с темой видеоролика. [Афанасьева 2019: 33]

Cyber security – компьютерная безопасность;

Cybercriminals – киберпреступники;

Global network – глобальная сеть;

Wi-Fi Network – сеть Wi-Fi;

Malicious – вредоносный;

Data – данные, информация;

Confidential information – конфиденциальная информация;

Malware – вредоносная программа;

A suspicious e-mail – подозрительное письмо в электронной почте;

To crack a programme – взламывать программу;

To navigate the Internet – искать информацию в интернете;

To exchange information – обмениваться информацией;

Helpdesk – служба технической поддержки;

Permission for something – разрешение на что-то;

Sensitive password – слабый пароль;

To prevent from something – предотвратить что-то;

После этого были выполнены различные языковые упражнения, например, подобрать термин к определению; вставить слово по смыслу и другие.

Task 1. Match the word with its definition.

Helpdesk	the act of allowing or granting someone the authority or right to do something
To prevent from something	Intrusive software that is intentionally designed to cause damage to computers and computer systems.
Malware	to stop something happening or to stop someone doing something
Cyber security	a person who conducts some form of illegal activity using computers or other digital technology such as the Internet.
Confidential information	If you give someone permission to do something, you allow them to do it.
Data	information disclosed by one party to another in any way that is designated
Cybercriminals	information such as facts and numbers used to analyze something or make decisions.
Permission for something	the practice of protecting systems, networks, and programs from digital attacks.

Следующим этапом был просмотр короткого видеоролика о компьютерной безопасности.

<https://www.youtube.com/watch?v=JpfEBQn2CjM&t=2s>

После первого просмотра задачей учеников было заполнить пропуски в монологе из видео.

Task 2. Complete the sentences.

1. We live in a world full of ... wo can attack our ... everyday.
2. Don't give your ... for something you aren't sure about.
3. Immediately call the ... if someone tried to ... your data and ... crashed your computer.
4. Your information is only protected when there's no ... on your computer.
5. ... programmes are dangerous for your ..., so always make sure there's an antivirus on your computer or laptop.

После повторного просмотра учащиеся должны были составить мини-диалоги на различные ситуации.

Task 3. Make up short dialogues with two roles – a person who is scared of a cyberattack and a helpdesk worker. A helpdesk worker has to give advice on how to prevent a cyberattack.

Примеры ответов учеников:

A: - *Hello! There is a problem with my laptop. Nothing works.*

B: - *Good morning! Is your data safe from malware?*

A: - *I'm not sure about it...*

B: - *Tell us your computer ID and we'll help you.*

A: - *Help me! Cybercriminals tried to attack my data! What can I do to prevent them from doing it again?*

B: *Hello! Just download the new antivirus and it will check the software on your computer.*

A: - *Thank you very much!*

Просмотр видео на уроке английского языка мотивирует учащихся интересным содержанием. Это также дает возможность учащимся наблюдать за поведением людей из разных культур и улучшает их понимание языка и

иллюстрирует сложные слова. Иногда всего две минуты просмотра видео могут заменить час аудиторной работы.

Одним из основных преимуществ видеоматериалов перед другими средствами обучения является то, что они предоставляют техническое превосходство, особенно визуальный контент. Как отмечал Г.В. Колшанский, только 35 процентов значения беседы выражается словами, а остальные 65 процентов – жестами, движениями и манерой говорения, что можно увидеть на видео. [Колшанский 1980: 118]

Эффективность использования видеоматериалов при обучении учащихся иноязычному говорению заключается в том, что видеоматериалы всегда динамичны и ситуативны. Благодаря эмоциональному воздействию изображения создается эффект соучастия. Учащиеся испытывают желание предвосхитить и продолжить реплику персонажа. По мнению А.Н. Щукина, желание учащихся реагировать на речевое действие вместе с героем фильма является особо ценным качеством видеоматериалов при обучении говорению на иностранном языке [Щукин 2004: 416].

Литература

1. Колесникова И.Л., Долгина О.А. Англо-русский терминологический справочник по методике преподавания иностранных языков. — СПб.: Изд-во «Русско-Балтийский информационный центр „БЛИЦ“», «Cambridge University Press», 2001 г. — 224 с.
2. Щукин А.Н. Обучение иностранным языкам: Теория и практика. – М.: Филоматис, 2004. – 416 с.
3. Гальскова Н.Д., Гез Н.И. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика. – 3-е изд., стер. – М.: Издательский центр «Академия», 2006. – 336 с.
4. Соловова Е.Н. Методика обучения иностранным языкам. – М.: Просвещение, 2002. – 239 с.
5. Афанасьева О.В., Михеева И.В. Английский язык. 9 класс. Часть 1 – М.: Российский учебник, 2019. – 33 с.
6. Ильченко Е.А. Использование видеозаписи на уроках английского языка // Первое сентября. Английский язык. - 2003. - №9. - С. 7-9.
7. Колшанский Г.В. Контекстная семантика. – М.: Наука, 1980. – 118 с.

Spitsyna A. V., Zhirkova O. P.

Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletov, Ryssia

THE USE OF VIDEO MATERIALS IN TEACHING ORAL SPEECH

Abstract. the article shows the possibilities of using video materials in teaching oral speech to teenage students. A link is given to one of the videos used during pedagogical practice and examples of tasks for the development of speaking skills on the topic "Mass Media and Cybersecurity" are given.

Keywords: video materials, speaking skills, dialogic speech, communicative situation.

Уциев А.А.

Владимирский государственный университет

имени им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, Россия

ИГРА КАК ВИД ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

Работа выполнена под руководством Гайлит М.В.,

канд. педагог. наук, доц.

Аннотация. Игра является одним из главных видов человеческой деятельности. Она также имеет место в образовательном процессе. В статье рассматриваются виды дидактических игр, их роль в обучении. При этом особое внимание уделяется ролевым играм в обучении иностранным языкам.

Ключевые слова: игра; игры в обучении; виды деятельности; деятельность в обучении; обучение иностранным языкам.

Одной из основных проблем в обучении является проблема заинтересованности студента в учебном процессе. Мотивация является важным компонентом, способствующим улучшению мыслительных процессов и продуктивности, что ведет к более успешному выполнению тех или иных заданий, предлагаемых преподавателем в рамках изучаемой программы. В связи с этим одной из самых распространенных методик в образовании является игровая деятельность. Именно она служит тем самым мотиватором, который позволяет преподавателю заинтересовать своих студентов в проходимом ими материале. Игра является одним из основных видов человеческой деятельности, суть которой заключается не столько в результате, сколько в самом процессе.

Игра является наиболее простой и общедоступной деятельностью для учеников различных возрастных групп. В игре находят отображение полученный в реальном мире опыт. В ней также проявляются воображение человека, его мысли и эмоции, мотивации, активность, черты характера, желание удовлетворить свою потребность в общении. Сценарий игры, который является для ученика интересным, способствует более легкому решению тяжелых учебных задач по сравнению со стандартным занятием. Однако, игровая деятельность не должна заменять обычный учебный процесс. Она является лишь одной из нескольких методик, применяемых в образовании — например, самостоятельные работы, открытые обсуждения, наблюдения и прочие — и должна использоваться в сочетании с ними. Игра является одной из форм практических занятий, что позволяет студентам отработать применение полученных теоретических знаний в контексте ситуации, создаваемой игровым процессом.

В случае некоторых конкретных видов игр у ученика также развиваются коммуникационные навыки и навыки взаимодействия и работы в группе. Когда преподаватель предлагает решение той или иной задачи нескольким учащимся, их объединяет совместная цель, в ходе чего происходит обмен мнениями, идей, знаний и навыков. Вовлекаясь в процесс игры, студент сосредотачивается на работе, улучшается его внимание, ему приходится самостоятельно мыслить для решения поставленной проблемы, возможно даже находить новые способы, применяя учебный материал. Это также может привести к тому, что ученик будет стремиться к новым знаниям, желая заполнить те или иные пробелы, которые он обнаружил во время игры. Решая умственные задачи при помощи различных игровых действий, у учащихся будет развиваться заинтересованность в преподаваемом ему предмете [Жук 2013: 187].

Игровой формат преподавания может применяться на разных ступенях образования, не только среди учеников начальной или средней школы. Он позволяет выявлять и развивать те способности ученика, которые не проявляются на стандартных занятиях. Игра принуждает студентов

анализировать ситуацию и адаптироваться к заданным условиям, движет их к поиску неординарных решений учебных задач без помощи со стороны преподавателя. В плане коммуникаций ученики во время игрового процесса учатся устанавливать контакты, взаимодействовать, адекватно передавать друг другу важную информацию, слушать, создавать благоприятную для совместной деятельности среду.

Игровая форма обучения имеет цель помочь учащимся осознать практическую значимость проходимого ими материала, найти в себе мотивацию, обосновать для себя цель образовательной деятельности и своей деятельности по жизни. А также правильно организовывать самостоятельную деятельность для достижения тех или иных результатов.

По количеству участников, вовлеченных в игровой процесс, можно выделить пять форм игры:

- **Одиночная** — игровая деятельность одного игрока, для которого создается определенная ситуация и перед которым ставится задача достичь той или иной цели, получая в следствие обратную связь;
- **Парная** — включает в себя участие двух игроков, которые, как правило, являются соперниками и стремятся достигнуть цели быстрее своего оппонента или выполнить задание более успешно;
- **Групповая** — сходна парной форме в плане соревновательного аспекта игры, но при этом является состязанием между несколькими игроками, которые индивидуально преследуют одну и ту же цель;
- **Коллективная** — в отличие от групповой представляет собой соперничество между командами игроков;
- **Массовая** — перед одной группой ставится цель, достижение которой требует от игроков взаимодействия на не состязательной основе [Кузнецова 2006: 3].

Важно отметить, что во время игрового процесса у учащихся постепенно развиваются различные виды памяти: зрительная, механическая, ассоциативная и прочие. И происходит это не по принуждению со стороны программы или

преподавателя, студент сам подключает их по требованиям игровой ситуации. Игра требует быстрого запоминания и осмысления большого количества информации для достижения поставленной цели.

Психологические и педагогические задачи игрового процесса:

1. Усвоение нового учебного материала, его повторение и обобщение, выделение практической значимости;
2. Развитие творческих способностей учеников;
3. Взаимообучение — обмен информацией между студентами, заполнение пробелов в знаниях друг друга, пояснения материала своими словами, взаимопомощь в развитии умений, сокращение разрыва между сильными и слабыми учениками;
4. Развитие практических навыков на основе теории [Кузнецова 2006: 4].

Игра вызывает у учащихся положительные эмоции, что позволяет предотвращать их перегрузку, в связи с чем они остаются вовлеченными в учебную деятельность более продолжительное время, не теряя мотивации.

Несмотря на то, что игровая деятельность довольно распространена и используется в той или иной форме во многих учебных заведениях, игры не нашли широкого официального закрепления в методиках и программах преподавания дисциплин.

Зачастую игры, используемые в образовательной деятельности, называются дидактическими. Существуют некоторые требования при организации и проведении дидактических игр.

1. Соответствие мотива или сценария игры теме занятия и конкретному проходимому учебному материалу;
2. Четкое определение цели игры;
3. Соответствие цели игры решаемой задаче;
4. Значимость результата игровой деятельности для студентов и учебного процесса;

5. Посильность выполнения требований игры учеников, адекватный уровень сложности в соответствии с уровнем их знаний и навыков;
6. Простота общего замысла игры, понятность правил и смысла;
7. Игра должна иметь стимулирующий характер, то есть подвигать учеников к самостоятельной деятельности;
8. Точность установленных правил игры;
9. Возможность установить объективные критерии оценки результата игровой деятельности;
10. Наличие способов контроля и оценки хода игры;
11. Взаимодействия между студентами должны происходить в благоприятном психологическом климате;
12. У учащихся должна быть возможность для проявления активности, инициативы, применения неординарных творческих подходов;
13. Должен существовать элемент состязательности между игроками.

Существует три основных вида игр в педагогике. Они могут использоваться самостоятельно или же дополнять друг друга с целью всестороннего закрепления учебного материала. При выборе подходящего вида игровой деятельности стоит учесть цели преподавателя в рамках программы, тему занятия, а также возраст учащихся и их уровень владения материалом.

Игры-упражнения — проводятся во время занятия и во внеучебное время. На них требуется около 10–15 минут. Подобные игры направлены на повторение и закрепление пройденного материала, практику его применения в поставленной ситуации. Обычно они проводятся в формате различного рода загадок, головоломок, ребусов, кроссвордов, шарад, викторин и т.д.

Игры-соревнования — могут проходить в формате вышеупомянутых игр-упражнений или иметь схожие с ними элементы. При проведении соревновательных игр студенты делятся на пары, группы или команды, которые состязаются друг с другом. В данной форме главными особенностями являются соревновательная основа между командами и сотрудничество внутри групп игроков.

Такой формат позволяет преподавателю вводить в игру вопросы различного уровня сложности, касающиеся проходимого классом материала, а также дополнительный материал. Состязательная основа побуждает группы игроков вместе логически приходить к ответу на подобные нестандартные вопросы. В этом и является главная ценность игр-соревнований в педагогике.

Ролевые (сюжетные) игры — в отличие от предыдущих видов, здесь участниками разыгрывается определенная ситуация, причем производятся все действия от лица персонажей, роли которых должны играть ученики. Ролевая игра является очень важным дополнением к традиционным методам преподавания. Лекции, обсуждения и письменные работы — данные инструментами обучения служат для передачи фактических теоретических знаний, их повторения и усвоения. Однако ролевые игры не только помогают учащимся не только отработать практическое применение своих знаний по изучаемой дисциплине, но и сформировать коммуникационные навыки и навыки межличностного общения. Эти навыки невозможно развить без реальных межличностных контактов, условия для которых и могут быть созданы при помощи ролевой сюжетной игры [Кузнецова 2006: 5].

Преимущества применения ролевых игр в образовательной деятельности:

1. Способствует самовыражению учащихся;
2. Помогает игрокам научиться понимать чувства и мотивации своих сверстников, что является важной частью коммуникационного процесса;
3. Дает учащимся возможность увидеть проблему с новой перспективы благодаря отыгрываемой ими роли;
4. Позволяет практиковаться в поддержании соответствующей групповой динамики (формальный, неформальный тон);
5. Позволяет представить учебный материал в более описательной и увлекательной для учащихся форме;
6. Сюжет игры вовлекает игроков, мотивируя их к активной деятельности;

7. Дает возможность для обратной связи между игроками, а также между игроком и преподавателем;
8. Учащиеся могут контролировать направление сюжета и темп благодаря импровизации, отыгрывая свои роли;
9. Подготавливает студентов к реальным жизненным ситуациям;
10. Учит игроков контролировать свои эмоции.

Ролевая игра является методическим приемом, имеющим особое значение при обучении иностранным языкам, а точнее — иноязычной речи. Во время участия в ролевых сюжетных играх у участников активируются те же самые психические процессы, которые используются в процессе реальной коммуникации. Данный вид игр имеет мотивационную или же побудительную функцию, вызывая у учащихся интерес к общению на иностранном языке, являясь по своей сути симуляцией межличностной коммуникации. Если участник игры хочет внести свой вклад в происходящее, ему так или иначе придется найти способ выразить свою мысль, преодолевая неуверенность и языковой барьер.

Проведение ролевой игры подразумевает три этапа:

- 1) Подготовка — создание сюжета игры, соответствующего целям и задачам учебной программы, а также индивидуальных ролей;
- 2) Проведение — пояснение правил участникам, распределение ролей, наблюдение за прохождением игрового процесса;
- 3) Контроль — обратная связь, подведение итогов игры, выявление успешности достижения поставленной учебной цели.

Ролевая игра состоит из трех основных элементов: роль, ситуация и ролевые действия [Кузнецова 2006: 6].

Роль представляет собой того или иного персонажа или перспективу, которую должен отобразить участник игры во время взаимодействия. Роль может быть социальной и межличностной. Социальную характеризуют место участника в системе социальных отношений (формальные, неформальные).

Межличностная роль же показывает, какое место занимает человек в системе личностных отношениях (лидер группы, друг, соперник и т.д.).

Ситуация ролевой игры организует весь игровой процесс. Она указывает участникам, какую проблему следует рассматривать при взаимодействии друг с другом. При создании ситуации следует принимать во внимание ее релевантность к теме учебного материала и характер взаимоотношений коммуникантов, требуемый для осуществления данного сценария.

Последним элементом являются непосредственно **ролевые действия**, выполняемые студентами, получившими ту или иную роль. Данный элемент тесно взаимосвязан с первым элементом ролевой игры — ролью. Они составляют собой единое целое. Ролевыми действиями могут являться любые виды вербальной и невербальной коммуникации, а также использование тех или иных объектов во время игры [Корецкая 2011: 6].

Преподавателю не рекомендуется прерывать и останавливать своих студентов во время проведения ролевых игр. Это связано с одной из главных проблем в изучении иноязычной речи — психологическими барьерами, связанными с неуверенностью учащихся в своих навыках коммуникации на иностранном языке. В реальной ситуации люди предпочитают молчать, если ожидают, что их слова вызовут негативную реакцию или даже конструктивную критику. Поэтому ученик может потерять мотивацию далее участвовать в игре, если преподаватель постоянно исправляет его ошибки на ходу. В такой ситуации в целях подведения итогов и обратной связи стоит делать заметки об ошибках студентов по ходу игры, которые можно будет обсудить по ее завершению.

Однако возможен вариант ролевой игры, где преподаватель берет на себя одну из ролей, но это ни в коем случае не должна быть главная роль. Это грозит тем, что во время игры сохранится иерархическая динамика между учителем и учениками, что может вновь привести к замкнутости. Выбранная преподавателем роль должна быть второстепенной в целях ненавязчивого направления разговора в важную для темы занятия сторону. Даже будучи

частью игрового процесса, он не должен указывать на речевые ошибки игроков, а незаметно записывать их для дальнейшего обсуждения. Существует вариант записи всей игры и последующего совместного прослушивания самых важных фрагментов. Такой формат записи даст возможность учащимся заметить и исправить собственные ошибки и минимизирует шансы того, что преподаватель пропустил какие-либо недочеты в связи с активным характером игры. Это также позволит сделать те или иные поправки в целях более успешной организации и проведения ролевых игры в будущем.

Как же может выглядеть сюжетная ролевая игра в контексте практики разговорной иноязычной речи? В качестве примера составим план игры с целью закрепления уместного употребления дискуссионных выражений в английском языке. Сценарий назовем «Fantasy Heist Plan».

Уровень: Upper-Intermediate и выше.

Время: Занятие в полтора часа, полчаса от следующего занятия на подведение итогов.

Цель: Практика дискуссионной лексики, развитие коммуникационных навыков, умения работать и принимать решения в коллективе.

Лексика: Неформальная фэнтези-тематика позволит студентам использовать более креативные идеи и всю известную им лексику без ограничений по формальности или неформальности. Нет запрета на упоминание современных реалий при игре. Однако обязательно использование следующих групп фраз:

- Выражение собственного мнения (I think, in my opinion, as far as I am concerned, as for me, I believe, if you ask me);
- Согласие/несогласие (I fully/partly/totally/don't agree, I don't think so, I wouldn't say that, that can't be right, I see your point but, that's right/wrong, you hit the nail on the head, this can't be right, I respect your opinion but, you are right to a degree);

- Уточнение (What do you think? What's your opinion? Would you like to comment on this? Would you like to contribute? What is your point of view? What do you mean? What are you trying to say?)

- Вежливое прерывание собеседника (I'm sorry, but...; May I add something? Sorry to interrupt, but...)

- Противоположное мнение (On the one hand... on the other hand...; They also say that...; They claim that...; There is an opinion amongst certain groups that...)

- Продолжение прерванного разговора (Where were we? Let's get back to... As we were saying...)

Организация: Группы до пяти человек. Каждый выбирает себе роль из предложенных или при желании создает собственного персонажа.

Роли: stealth expert/thief — ловкий специалист по незаметному проникновению, tech expert — знаток хитрых механизмов, сейфов и ловушек, brute — любит идти напролом, diversion specialist — персонаж, ответственный за диверсию и отвлечение внимания, wizard apprentice — креативная роль практикующего волшебника.

Замысел: Группа должна составить план с целью проникнуть в хранилище с сокровищами в поместье знатного монарха. Подземелье с хранилищем находится под защитой, не позволяющей волшебнику напрямую телепортироваться туда напрямую. В связи с чем группе нужно самостоятельно пробраться через поместье, до подземелья и, наконец, до хранилища. Игроки должны справиться со следующими задачами: незаметное проникновение в поместье, стражники, сторожевые собаки, закрытая дверь в подземелье, яма со змеями, пол с шипами, дверь в хранилище, сторожевой дракон, нажимная плита с ловушкой под сундуком с сокровищами, быстрый путь наружу. Каждый персонаж может решить только две из 10 задач.

Итоги: Обсуждение ошибок и подсчет количества использованных выражений из списка обязательной дискуссионной лексики. При наличии на занятие более одной группы игроков, выбирается победитель на основе плана.

Итак, игра является неоспоримо полезной деятельностью в современной системе образования. Игры по своей сути являются одним из видов практических упражнений, способствующих закреплению теоретического материала. Развлекательный характер мотивирует студентов к активному участию и снижает шанс умственной перегрузки во время данного типа работы. Такой вид игровой деятельности как ролевая игра помогает не только в усвоении учебного материала, но также подготавливает учащихся к ситуациям реальной действительности. В обучении иностранным языкам ролевые игры выступают как симуляция коммуникационной среды, помогая отрабатывать лексику при помощи различных сценариев и способствуя преодолению психологических барьеров и неуверенности студентов при коммуникации, так как совершение ошибки в игре не несет за собой серьезных последствий в отличие от недопонимания в реальной жизни.

Литература

1. Жук, Н. В. Ролевая игра как метод обучения иностранному языку в высшей школе. Актуальные вопросы современной педагогики: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Уфа, ноябрь 2013 г.). — Т. 0. — Уфа, 2013. — С. 187
2. Корецкая Д. В. Ролевые игры в обучении иностранным языкам. Пятигорский государственный университет. 2011. — С. 6 [Электронный ресурс]. — URL: https://upload.pgu.ru/iblock/847/uch_2011_iv_00019.pdf (дата обращения: 22.10.2023)
3. Кузнецова В. И. Игровая деятельность как средство обучения. Томский государственный университет. 2006. — С. 3–6 [Электронный ресурс]. — URL: https://ido.tsu.ru/other_res/pdf2/Kuznecova.pdf (дата обращения: 21.10.2023).

Utsiev A.A.

Vladimir State University
named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Russia

PLAY AS A TYPE OF ACTIVITY IN TEACHING FOREIGN LANGUAGES

The work was carried out under the guidance of Gailit Marina Vasilievna, Candidate of Pedagogical Sciences, associate professor

Abstract. Play is one of the major types of human activity. It also has place in educational process. The article goes over types of didactic games, their purpose in education. Specifically, it goes in-depth into the use of role-playing games in teaching foreign languages.

Key words: play; play in education; types of activity; activity in education; teaching foreign languages.

Царькова И.Е.

*Владимирский государственный университет
имени им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, Россия*

АРХАИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА В КОНТЕКСТЕ УРОКА ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

*Работа выполнена под руководством Шишовой М.А.,
канд. филол. наук, доц.*

Аннотация. В настоящей статье рассматривается вопрос целесообразности введения архаической лексики в процессе изучения иностранного языка в рамках средней школы. Целью является показать, что внедрение архаизмов в учебный процесс может быть уместным, а кроме того, увеличить мотивацию учащихся и повлечь за собой изучение и запоминание общеупотребительной лексики. В статье рассматриваются методы введения архаической лексики на уроках иностранного языка, проиллюстрирована концепция семантизации архаизма, а вместе с ним и ряда общеупотребительных слов на основе фрагмента из книги Дж. Роулинг "Harry Potter and the Goblet of Fire".

Ключевые слова: архаизм; семантизация; общеупотребительная лексика; урок иностранного языка; метод.

Актуальность введения архаической лексики в контексте урока иностранного языка заключается в том, что она обогащает словарный запас учащихся и расширяет их понимание культурных и исторических аспектов языка, а также способствует глубокому пониманию иностранной литературы и культурного контекста, что поднимает мотивацию.

Однако подход к введению архаической лексики на уроках иностранного языка действительно требует баланса между несколькими аспектами. Важно учитывать, что эти слова не являются первоочередными на школьном уровне по критериям отбора лексики, соответствующей возрасту и жизненному опыту учащихся. [Соловова 2002: 82]. Тем не менее, их введение имеет свою ценность:

1. Социокультурная компетенция: архаическая лексика представляет культурную ценность и позволяет учащимся лучше понимать исторические и литературные тексты. Она может быть важной для формирования социокультурной компетенции, понимания традиций и культурного контекста.

2. Расширение горизонтов: изучение архаической лексики помогает учащимся расширить свой лексический запас и разнообразить свою речь. Даже если эти слова не используются в повседневном общении, они обогащают языковой багаж и способствуют лучшему пониманию более сложных текстов.

3. Способ формирования навыка языковой догадки: использование устаревших слов на уроке иностранного языка помогает учащимся понимать значение новых слов через контекст.

Таким образом, введение архаической лексики может считаться важным элементом обучения иностранному языку, но при условии строгого и обоснованного отбора слов. Это не должно приводить к перегруженности учебного материала, а скорее дополнять его и обогащать культурным контекстом.

Однако в первую очередь необходимо определиться с толкованием самого термина "архаизм". Архаизмы — это лексические элементы, применяемые в функциональной и литературно-книжной сферах языка. Они разделяются на различные категории, выполняющие разные функции в языке. В эти категории входят не только архаичные слова, но и специальные термины, поэтические выражения, иностранные лексические единицы и слова, созданные специально для литературных целей. С течением времени каждая из этих категорий слов приобретает свой уникальный стилистический оттенок, который проявляется при их использовании в различных стилях речи. [Барандеева 1999: 42].

Термин "архаизм" охватывает различные понятия, и язык постоянно эволюционирует. Смена слов и появление новых в языке неизбежны. Некоторые слова выходят из употребления по разным причинам и заменяются более удобными аналогами. Например, слова "whilome" (когда-то) и "yon" (здесь) уходят из обихода и заменяются схожими по значению словами. Другие слова, обозначающие предметы, также могут устаревать и переставать использоваться в повседневной речи, такие как "gorget" (латный воротник), "thane" (тан), "goblet" (кубок) и так далее. В таких случаях эти слова остаются

частью лексикона, но ограничиваются использованием в исторических романах, исследованиях и публикациях, посвященных соответствующим историческим периодам. Такие слова называются историзмами. [Бархударов 2002: 67]. В данной статье именно историзмы являются интересующей нас разновидностью, потому что именно они встречаются в жанровой литературе, так привлекающей подростков, о которой далее пойдет речь.

Способы семантизации ахраичной лексики в целом схожи со способами введения общеупотребительной, однако с учетом специфики можно выделить как наиболее эффективные некоторые из них:

1. Литературные тексты: использование классических литературных произведений на языке оригинала или в переводе может предоставить учащимся возможность познакомиться с архаической лексикой в контексте. Преподаватель может анализировать и объяснять значения архаизмов в тексте.

2. Исторический и культурный контекст: объяснение исторических и культурных контекстов, в которых использовались архаические слова, помогает учащимся лучше понимать их значения и связь с определенными эпохами.

3. Контекстуальное изучение: предоставление учащимся контекста, в котором использовалась архаическая лексика, помогает им понять ее значения и правильное использование в определенных ситуациях. [Penny Ur 2009: 64].

4. Метод CLIL: метод CLIL позволяет интегрировать учебный материал по предмету (например, истории или литературе) с изучением языка. В этом случае использование архаической лексики может быть введено через материалы по соответствующему предмету. Например, при изучении истории Англии, учащиеся могут столкнуться с архаическими терминами и фразами, связанными с историческими событиями. Метод CLIL (Content and Language Integrated Learning) – это метод обучения, в рамках которого уроки проводятся на иностранном языке и включают в себя учебный материал, связанный с определенным предметом, например историей, географией или литературой. Данный метод уникален тем, что может использоваться и в начальной, и в средней, и в высшей школе. [Михайлова 2022: 613]. Этот метод позволяет

учащимся изучать не только язык, но и конкретный предмет, используя иностранный язык в контексте. Использование метода CLIL на уроках иностранного языка улучшает понимание изучаемых предметов, повышает мотивацию учащихся, развивает навыки многозадачности, способствует развитию навыков коммуникации, подготавливает к международным экзаменам, снижает барьер культурного столкновения.

5. Диалоги и драматизации: создание диалогов и сценок, в которых используется архаическая лексика, помогает учащимся понять, как эти слова употреблялись в разговорной речи.

6. Интернет и мультимедиа: мультимедийные материалы, такие как аудио- и видеофайлы, могут включать архаическую лексику. Это может быть полезным для аудирования и понимания архаических форм произношения.

Выбор конкретного способа зависит от уровня учащихся, целей урока и доступных учебных ресурсов.

Рассмотрим концепцию того, как изучение даже одного архаизма может повлечь за собой запоминание общеупотребительной лексики группой учащихся. Предполагается, что учащиеся старшей школы владеют ступенью B1 (Intermediate) по системе CEFR. Часто на уроках английского языка по домашнему чтению при таком уровне подготовки учащихся используется серия романов «Гарри Поттер», которая была написана Джоан Роулинг, британской писательницей. Как известно, многие учащиеся старшей школы находят данную литературу захватывающей и увлекательной, так как среди данной возрастной категории распространено чтение жанра young adult (литература для подростков). Соответственно, у них уже имеется мотивация к прочтению и изучению новой лексики, связанной с сюжетом книги, чтобы иметь возможность в дальнейшем обсуждать его с другими учащимися и преподавателем на уроке английского языка. В качестве примера рассмотрим отрывок из книги Дж.К. Роулинг «Harry Potter and the Goblet of Fire»: «‘Anybody wishing to submit themselves as champion must write their name and school clearly upon a slip of parchment, and drop it into the Goblet, ’ said

Dumbledore. 'Aspiring champions have twenty-four hours in which to put their names forward. Tomorrow night, Hallowe'en, the Goblet will return the names of the three it has judged most worthy to represent their schools. The Goblet will be placed in the Entrance Hall tonight, where it will be freely accessible to all those wishing to compete. » [Rowling 2000: 176].

Слово "goblet" является архаизмом и переводится как "кубок". Оно встречается в этом коротком отрывке несколько раз, и без знания его перевода учащимся будет трудно понять смысл прочитанного. Когда учащиеся узнают перевод и выстроят логическую сюжетную цепочку, учитель может семантизировать ряд общеупотребительных слов из данного фрагмента, которыми учащиеся смогут оперировать для обсуждения данного отрывка и личного опыта участия в соревнованиях. Следующие слова можно привязать к теме «соревнования»: champion, to put names forward, to represent one's school, to judge, to compete, to submit. Чтобы эти слова попали в активный словарный запас учащихся, необходимо выполнить ряд упражнений. В настоящей статье предлагаются следующие варианты:

1. Слово и определение (Match the word and the definition). Разделите слова на лексические карточки и их определения. Попросите учащихся соединить каждое слово (например, "compete") с соответствующим определением (например, "to take part in a contest or rivalry"). Это поможет им усвоить значения новых слов.

2. Заполни пропуски (Fill in the gaps). Подготовьте короткий текст о спортивном событии и удалите некоторые слова. Учащимся нужно будет заполнить пропуски правильными словами из списка, чтобы сделать текст логичным.

3. Составьте предложения (Create sentences). Попросите учащихся составить по одному предложению с каждым словом. Например, "She will compete in the swimming tournament this weekend." Это упражнение поможет им понять, как использовать слова в контексте.

4. Посмотрите фрагмент фильма (Watch the movie). Выберите отрывок из фильма «Harry Potter and the Goblet of Fire» и покажите его учащимся. Таким образом, вы задействуете аудирование, что способствует развитию понимания речи носителей языка.

5. Попросите учащихся составить ассоциограмму к слову “Goblet”, центром которой будет являться данное слово, а от него будут расходиться стрелки с ассоциациями.

6. Заполните таблицу (Fill in the table). Одна колонка посвящена действиям кубка в данной книге (учащиеся заполняют ее такими словами, как “to judge”), а вторая колонка посвящена действиям участников соревнований (учащиеся заполняют ее такими словами, как “to compete”).

7. Поставьте глагол в скобках с частицей “to” или без нее (Put the verb in brackets with or without participle “to”). Таким образом задействуется не только лексический, но и грамматический аспект. Например: «We decided ... names forward to take part in competitions (put). My classmate must ... our school in a swimming tournament (represent)».

8. Упражнения на отработку инфинитива цели на базе содержания текста. Дайте учащимся задание следующего формата: построить фразы наподобие “чтобы стать участником соревнования, надо быть определенного возраста”.

Таким образом, статус лексики как архаичной не обязательно предполагает ее исключение из силлабуса на уровне школьной программы, так как архаизмы при обоснованном их отборе для конкретной категории учащихся могут быть эффективно семантизированы наравне с общеупотребительной лексикой.

Литература

1. Барандеева А.В. Русский язык: пособие для факультативного курса по ред. – М.: Высш. шк., 1999. – 399 с.
2. Бархударов Л.С. Язык и перевод. - М., Международные отношения, 2002. – 240 с.
3. Методика обучения иностранным языкам: Базовый курс лекций: Пособие для студентов пед. вузов и учителей/ Е.Н. Соловова. – М.: Просвещение, 2002. – 239 с. – ISBN 5-09-010459-X.

4. Михайлова Е.В.: Методы CLILiG и FūDaF как перспективные направления в изучении немецкого языка в вузе// Мир – Язык – Человек [Электронный ресурс]: материалы V Междунар. науч.-практ. конф. 29 нояб. 2022 г., Владимир / Владим. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых; Пед. ин-т. – Владимир: Изд-во ВлГУ, 2022. – 816 с. – ISBN 978-5-9984-1690-3. – Электрон. дан. (6,77 Мб). – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). – Систем. требования: Intel от 1,3 ГГц; Windows XP/7/8/10; Adobe Reader; дисковод CD-ROM. – Загл. с титул. экрана. с.612-616 (дата обращения: 29.10.2023).
5. Penny Ur. A Course in Language Teaching: Practice of Theory. Cambridge University Press, 2009. 375 pp.
5. Rowling.J.K. Harry Potter and the Goblet of Fire. – Bloomsbery Publishing, 2000.

Tsarkova I.E.

Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Russia

ARCHAIC VOCABULARY IN THE CONTEXT OF A FOREIGN LANGUAGE LESSON

The work was carried out under the guidance of Shishova M.A., Candidate of Philological Sciences, Associate Professor

Abstract. This article discusses the feasibility of introducing archaic vocabulary in the process of learning a foreign language in secondary school. The aim is to show that the introduction of archaisms into the educational process may be appropriate, and in addition, to increase the motivation of students and entail the study and memorization of common vocabulary. The article discusses the methods of introducing archaic vocabulary in foreign language lessons, illustrates the concept of semanticizing archaism, and with it a number of commonly used words based on a fragment from the book by J. Rowling "Harry Potter and the Goblet of Fire".

Keywords: archaism; semantics; common vocabulary; foreign language lesson; method.

Чикина Е.Е., Шалин А.А.

Владимирский государственный университет

имени А.Г и Н.Г. Столетовых, Россия

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ФЕНОМЕНОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ НА МЛАДШЕЙ СТУПЕНИ

Аннотация. В данной статье затрагиваются ключевые проблемы лингвокультурологии (например, проведение параллелей между схожими концептами в разных странах) и их решение в процессе обучения английскому языку на начальной стадии. В ходе исследования были использованы методы анализа источников и информации, а также сравнения и синтеза. В качестве материала выступили учебники английского языка русских и британских авторов – «Английский язык 2 класс» И.Н. Верещагиной и «New Headway Beginner Student's Book» под авторством Liz Soars и John Soars. Основным результатом данного исследования является выделение двух основных значений поликодовых текстов в данных учебниках с точки зрения лингвокультурологии – это отражение культурных кодов родной страны

авторов, а также отражение культурных кодов других народов; каждое из значений является важным в рамках обучения английскому языку.

Ключевые слова: лингвокультурология; поликодовые тексты; культурный код; английский язык; диалог культур; обучение.

В рамках современного общества и его стремительного развития, включающего также укрепление и усиление политического, экономического и иного взаимодействия между различными странами, более важную роль в рамках коммуникации и обучения играют задачи и значения диалога культур. В ходе процесса обучения иностранному языку становится важно не только овладеть ключевыми лексическими единицами и грамматическими правилами, но также и базовыми знаниями о культуре страны изучаемого языка.

Сегодня важной целью в данном процессе выступает развитие у обучающегося способности к межкультурному взаимодействию, а также формированию потребности и умения понимать процессы, имеющие место во время межкультурного общения, воздействовать на них, выстраивать конструктивные диалоги. [Дмитриенко 2018: 27-28]. Так, в ходе межкультурной коммуникации для достижения лучшего взаимопонимания между представителями нескольких стран только лингвистических знаний может быть недостаточно: успешность взаимодействия может определяться также знаниями национально-культурной специфики речевого и неречевого поведения, социально-культурных норм, некоторых специфических для страны феноменов, понятий или явлений, доминантных особенностей коммуникации, умением правильно пользоваться изучаемым языком в соответствии с нормами и традициями носителей данного языка, владеть коммуникативными стратегиями и тактиками, характерными для данной коммуникативной культуры [Силонян 2018: эл.рес.].

Проблема взаимосвязи языка и культуры разных стран на протяжении долгого времени является предметом изучения специалистов в области педагогики и лингвистики. На сегодняшний день наблюдается устойчивый интерес к данному вопросу.

В рамках направления лингвокультурологии целесообразно выделить такое важное понятие, как поликодовые тексты.

Под поликодовыми текстами принято понимать те тексты, в которых присутствует как вербальный компонент – текст (в устной или письменной форме), так и включенные в языковой код элементы другой семиотической системы, например, музыка, изображения, видео и др. Понятие «поликодовых текстов» возникло в результате становления оппозиции монокодовых и поликодовых текстов. Некоторые исследователи приравнивают поликодовые тексты к креолизованным (многие рассматривают их как синонимы и дают идентичные определения). Действительно, связь между поликодовыми и креолизованными текстами существует, однако, первые являются более автономными [Браташ 2022: 8].

У поликодовых текстов есть ряд преимуществ:

1. Большая степень воздействия на читателей (получателей информации);
2. Быстрая ориентация в гипертекстовом пространстве при меньших затратах когнитивных ресурсов;
3. Лучшее понимание, а также запоминание представленной информации (в сравнении с монокодовыми текстами) [Браташ 2022: 8].

Современные «потребители» информации (в особенности – дети и подростки, поскольку именно они чаще всего выступают в качестве обучающихся английскому языку) достаточно уверенно чувствуют себя в многомерном текстовом пространстве. К примеру, люди легко листают новостную ленту в социальных сетях, состоящую одновременно из текстов, фотографий и иллюстраций, аудио и видеороликов, и понимают изложенную в ней информацию, при этом также оставляют реакции в виде текстового сообщения с элементами графики и иллюстраций (эмодзи, стикеры, GIF) [Браташ 2022: 7]. Это означает, что взаимодействие современного общества с поликодовыми текстами происходит вполне легко и эффективно. Так, именно

данный вид текстов может быть использован в процессе обучения английскому языку на начальных стадиях для достижения сразу нескольких результатов.

Наряду с понятием поликодовых текстов в рамках изучения особенностей лингвокультуры при обучении иностранным языкам, другим важным феноменом выступает также культурный код. По своей сути, культурный код – это некая «сетка», которую культура «набрасывает» на окружающий мир, при этом также членит, структурирует, категоризирует и оценивает его [Красных 2002: 232].

Как феномен, культурный код универсален по своей природе, однако, его проявления, удельный вес каждого из кодов в определенной культуре, а также метафоры, в которых они реализуются, всегда национально детерминированны и обуславливаются конкретной культурой [Красных 2002: 232].

Одним из путей создания условий для возникновения диалога культур, который может стимулировать обучающихся расширять объем и уровень собственных знаний о своей и других странах, а также может способствовать развитию чувств патриотизма и гордости за родную страну с одной стороны, и побуждать интерес к изучению иных культур с другой стороны, является выявление сходств и различий в жизни людей – носителей разных культур и языков [Силоян 2018: эл.рес.].

В ходе обучения иностранному языку важно начать знакомство с культурой страны данного языка именно на начальной стадии, поскольку в самом начале пути изучения происходит мысленное выстраивание большого количества параллелей, соотношений и аналогий не только в рамках двух языков (родного – русского – и иностранного – английского), но и двух культур: с помощью сравнений схожих феноменов в разных системах (в данном случае – культурах разных стран) обучающийся лучше усваивает и запоминает информацию, в том числе – лексические и прочие единицы изучаемого им языка.

В рамках образовательного процесса одним из ключевых инструментов обучения английскому языку выступает учебник. Таким образом, стоит

предполагать, что именно в учебниках их авторы закладывают базовые основы знаний о стране, важные для общего понимания культурных феноменов. Проследить данную вероятность целесообразно на примере реальных учебников под авторством специалистов из разных стран.

Прецедентные феномены – это явления или ситуации, которые имеют культурную, историческую или литературную значимость и широко известны в определенной культуре или обществе. Они могут быть использованы в учебнике для обучения английскому языку с целью расширения культурного и лингвистического кругозора учащихся.

Универсальные феномены – это явления, которые присутствуют в разных культурах и обществах и имеют общее значение или интерес для всех людей. Они могут быть использованы в учебнике для обучения английскому языку с целью развития коммуникативных навыков и понимания межкультурной коммуникации.

Первым был выбран учебник для общеобразовательных учреждений и школ с углубленным изучением английского языка для учеников второго класса И.Н. Верещагиной [Верещагина 2012]. Рассмотрение особенностей отражения культурного кода в рамках данного учебника будет на базе поликодовых текстов. В учебнике ими могут выступать схемы, таблицы, плакаты, фотографии, карточки, картинки, карты и иллюстрации [Куницына 2020: 140].

В учебнике «Английский язык 2 класс» И.Н. Верещагиной представлены как прецедентные, так и универсальные феномены. Примерами прецедентных феноменов выступают известные литературные персонажи или события, исторические события или культурные традиции. Примерами универсальных феноменов могут быть семья, дружба, праздники и т.д.

В учебнике представлены тексты, упражнения и задания, связанные с этими феноменами, чтобы помочь учащимся понять и использовать новую лексику, грамматику и выражения на английском языке. Это также может

способствовать развитию навыков чтения, письма, говорения и аудирования на английском языке.

Обращаясь к иллюстративному материалу, сопровождающему первый раздел учебника под названием «Давайте познакомимся», можем отметить, что выбранные графические элементы в большей степени приближены к русской культуре. Данный вывод можно сделать исходя из тех источников, из которых были взяты изображения (герои иллюстраций):

1. Колобок – главный герой русской народной сказки «Колобок». Сюжет данной сказки характерен непосредственно для славянских кумулятивных народных сказок, следовательно, отражает культурные коды славянских народов.

2. Снегурочка – русский сказочный новогодний персонаж, напрямую связан с другим важным в культуре детским персонажем – Дедом Морозом. Возможным становится проведение параллели между культурными кодами разных стран: в России – Дед Мороз и Снегурочка, Санта Клаус и Миссис Санта Клаус в Соединенных Штатах Америки и Австралии [Деды Морозы в разных странах мира 2020: эл.рес.], Отец Рождество в Великобритании [Английский Дед Мороз, а точнее Отец Рождество 2020: эл.рес.] и пр.

3. Емеля – главный герой русской народной сказки «По щучьему веленью». Подобный сюжет распространен именно у восточных славянских народов;

4. Матрешка – русская деревянная игрушка, зачастую выступающая как один из главных символов России.

Таким образом, в ряде поликодовых текстов данного учебника заложены русские культурные коды.

Однако в рамках учебника используются также поликодовые тексты, отражающие культуру других стран, например:

1. Изображение Карлсона – главного героя шведской сказки Астрид Линдгрэн «Малыш и Карлсон, который живет на крыше»;

2. Изображение Дюймовочки – главной героини датской сказки Ганса Христиана Андерсена «Дюймовочка»;

3. Изображение Красной Шапочки – главной героини европейской сказки Шарля Перро «Красная Шапочка»;

4. Изображение Чиполлино – главного героя итальянской сказки Джанни Родари «Приключения Чиполлино».

Помимо этого, в разделе имеются изображения, включающие в себя одновременно карты и флаги Соединенных Штатов Америки и Великобритании с фотографиями и именами американских и английских детей. Наличие данного поликодового текста можно охарактеризовать как лингвокультурный компонент обучения иностранному языку, поскольку ученики получают базовые знания о прочих культурах (изображения и границы карт, изображения флагов), изучают распространенные в других странах имена (на примере рассматриваемого учебника: Дин, Пам, Полли, Ник, Энн, Боб, Эмма, Бэн), а также могут провести параллели между элементами культуры разных стран (сравнить русский флаг с американским и английским, сравнить свои имена с именами детей из других стран) и выявить сходства и различия.

Для проведения сравнения в отражении культурных кодов через поликодовые тексты был взят также учебник английского языка для начинающих, созданный британскими авторами Liz Soars и John Soars – «New Headway Beginner Student's Book» [Soars].

«Headway» – это комплекс обучающих пособий от Beginner до Advanced уровней. Сегодня «Headway» стал синонимом комплексного подхода к изучению английского, который обеспечивает грамотное и свободное владение языком. В первую очередь это комплекс для систематического глубокого изучения английского языка. На каждом уровне ученики осваивают лексико-грамматический материал (грамматика дается системно, с пояснением правил), функциональный аспект, язык повседневного общения. Большое внимание дано развитию разговорной речи как отдельно, так и в комплексе. А вступительный учебник New Headway English Course Beginner (100 часов) рассчитан на

учеников, не знакомых с латинским алфавитом, которые начинают изучение английского языка с нуля.

Выбор учебников «Английский язык 2 класс» И.Н. Верещагиной и Liz Soars и John Soars – «New Headway Beginner Student’s Book» можно обосновать на основе следующих прецедентных феноменов и универсальных критериев:

1. Авторство и репутация: И.Н. Верещагина является известным и признанным автором учебников по английскому языку для разных возрастных групп. Ее учебники отличаются понятным и систематическим подходом к обучению и широким использованием авторской методики. Liz Soars и John Soars также являются известными авторами учебников, включая серию «New Headway», которая получила признание в международном сообществе преподавателей английского языка.

2. Соответствие учебного материала возрастным особенностям: Учебник «Английский язык 2 класс» И.Н. Верещагиной разработан специально для детей второго класса, учитывая их возрастные особенности, интересы и способности. «New Headway Beginner Student’s Book» также предназначен для начинающих учеников и адаптирован к их уровню владения языком.

3. Прогрессивность и систематичность: Оба учебника предлагают пошаговое и систематическое обучение английскому языку, начиная с основных элементов и постепенно расширяя словарный запас и грамматические навыки. Учебники содержат разнообразные упражнения и задания, которые помогают ученикам закрепить полученные знания и развить навыки чтения, письма, говорения и слушания.

4. Наличие дополнительных материалов и ресурсов: Оба учебника предлагают дополнительные материалы, такие как аудио-диски, рабочие тетради, интерактивные задания и онлайн-ресурсы, которые позволяют более эффективно использовать учебный материал и обеспечить разнообразие в процессе обучения.

5. Рекомендации и отзывы: Учебники «Английский язык 2 класс» И.Н. Верещагиной и «New Headway Beginner Student’s Book» имеют

положительные отзывы и рекомендации от преподавателей и родителей, которые отмечают их эффективность и удобство в использовании.

Таким образом, выбор учебников «Английский язык 2 класс» И.Н. Верещагиной и «New Headway Beginner Student's Book» под авторством Liz Soars и John Soars основан на их авторитетности, соответствии возрастным особенностям учеников, систематичности и прогрессивности, наличии дополнительных материалов и положительных отзывах.

Анализируя поликодовые тексты в разделах учебника «New Headway Beginner Student's Book» под авторством Liz Soars и John Soars, мы определили, что в ряде изображений отражены культурные коды Великобритании, например:

1. Изображение книги британского автора Эпли Черри-Гаррарда;
2. Изображение сэндвича – одного из традиционных блюд английской кухни;
3. Изображение компьютера с приветственной надписью «hello» на английском языке.

Однако, аналогично русскому учебнику, в учебнике британских авторов присутствуют поликодовые тексты, отражающие культуру других стран, к примеру:

1. Изображение бургера – одного из классических блюд американской кухни;
2. Изображение автомобиля немецкой марки «Audi»;
3. Изображение фотоаппарата японской марки «Fujifilm».

Важно отметить, что в учебнике «New Headway Beginner Student's Book» также присутствует большое количество упоминаний людей из разных стран, которые сопровождаются узнаваемыми достопримечательностями тех стран, в которых они родились, их фотографиями, именами, картами и флагами. Наличие данных поликодовых текстов также дает возможность для проведения культурных параллелей обучающимся языку.

Таким образом, в рамках данного анализа поликодовых текстов, являющихся элементами учебников авторов из разных стран, можно сделать вывод о том, что поликодовые тексты делятся на две ключевые категории:

1. Тексты, которые в большей степени отражают культуру страны автора (в рассматриваемых случаях это Россия и Великобритания);
2. Тексты, которые также дают базовые понятия о культурах прочих стран.

В целом, наличие подобных поликодовых текстов способно облегчить процесс обучения английскому языку на первоначальном этапе, поскольку иллюстрации, графические изображения, схемы и фотографии легче, быстрее понять и запомнить. Полученная посредством поликодовых текстов информация может стать базой для дальнейшего развития: углубленного изучения иностранного языка, расширения объема и качества знаний о культуре другой страны, а также формирования лингвокультурологической компетенции.

Литература

1. Английский Дед Мороз, а точнее Отец Рождество: он не красный и не синий, он зеленый! [Электронный ресурс] // Дзен. – Электрон. дан. – 2020. Режим доступа: https://dzen.ru/a/X8aHyG1Oalw_2o3z, свободный. – Загл. с экрана (дата обращения: 18.12.2022).
2. Браташ В.С. Зачем нужны поликодовые тексты? : учебно-методическое пособие // В.С. Браташ, Е.И. Риехакайнен, Т.Е. Петрова. – СПб. : Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2022. – 72 с.
3. Верещагина И.Н. Английский язык. 2 класс. Учеб. для общеобразоват. учреждений и шк. с углубл. изучением англ. яз. с прил.на электрон. носителе. В 2 ч. Ч. 1. / И.Н. Верещагина, К.А. Бондаренко, Т.А. Притыкина. – М. : Просвещение, 2012. – 159 с.
4. Деда Морозы в разных странах мира. Какие же они? [Электронный ресурс] // Дзен. – Электрон. дан. – 2020. Режим доступа: <https://dzen.ru/a/X-UtTOyuJw6UU66T>, свободный. – Загл. с экрана (дата обращения: 18.12.2022).
5. Красных В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: Курс лекций. – М. : ИТДГК «Гнозис», 2002. – 284 с.
6. Куницына О. М. Дидактический потенциал поликодового текста в обучении иностранному языку // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. – 2020. – №4 (837). – С. 138-149.
7. Силюян А.А. Лингвокультурный компонент содержания обучения иностранным языкам в школе [Электронный ресурс] // Перспективы развития науки в области педагогики и психологии. – Электрон. дан. – М., 2018. – Режим доступа: <https://izron.ru/articles/perspektivy-razvitiya-nauki-v-oblasti-pedagogiki-i-psikhologii-sbornik-nauchnykh-trudov-po-itogam-me/sektsiya-2-teoriya-i-metodika-obucheniya-i-vospitaniya-spetsialnost-13-00-02/lingvokulturnyy-komponent-soderzhaniya-obucheniya-inostrannym->

yazykam-v-shkole/?ysclid=lbvs5fk8vc933358672, свободный. – Загл. с экрана (дата обращения: 17.12.2022).

8. Soars L. New Headway Beginner Student's Book / L. Soars, J. Soars // Oxford : Oxford University Press. – 142 p.

Chikina E.E., Shalin A.A.

Vladimir State University

named after A.G. and N.G. Stoletov, Russia

LINGUISTIC AND CULTURAL COMPONENT IN TEACHING ENGLISH AT THE INITIAL STAGE

Abstract. This article touches upon the key problems of linguoculturology (for example, drawing parallels between similar concepts in different countries) and their solution in the process of teaching English at the initial stage. Methods used: the method of analysis of sources and information, as well as comparison and synthesis. The material was the English language textbooks by Russian and British authors – «English 2nd grade» by I.N. Vereshchagina and «New Headway Beginner Student's Book» by Liz Soars and John Soars. The main result of this study is the identification of two main meanings of polycode texts in these textbooks from the point of view of linguoculturology – this is a reflection of the cultural codes of the authors' native country, as well as a reflection of the cultural codes of other countries; each of the meanings is important in the framework of teaching English.

Keywords: linguoculturology; polycode texts; cultural code; English; dialogue of cultures; education.

Шишова М.А.

Владимирский государственный университет

имени А.Г и Н.Г. Столетовых, Россия

ЛЕКСИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ПРЕПОДАВАНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА И СПЕЦИФИКА ЕГО РЕАЛИЗАЦИИ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ СТУПЕНИ ОБУЧЕНИЯ

Аннотация. В статье рассматривается направление в преподавании иностранных языков, в последние годы набирающее популярность в обучении EFL и ESL, - лексический подход (Lexical Approach, Natural Grammar, Lexical Grammar) и ключевые принципы его реализации. Также представлен анализ дидактической целесообразности применения данного подхода для отдельных языковых уровней и возрастных категорий.

Ключевые слова: лексический подход, коллокации, чанки, дихотомия «грамматика / вокабуляр», принципы организации содержания обучения.

Если обратиться к отечественной школе методики преподавания английского языка в сравнении с международной практикой, особенно ее

массовой составляющей - учебным пособиям для студентов педагогических вузов и направлений, - то буквально с первого взгляда можно отметить серьезную лакуну - полное отсутствие упоминания лексического подхода среди прочих методов и направлений.

Тем временем в рамках TEFL данное направление выделилось с момента публикации Майклом Льюисом в 1993 году ключевого теоретического труда „The Lexical Approach. The State of ELT and a Way Forward“ в самостоятельную школу с многочисленными сторонниками. Лексический подход (Lexical approach, он же lexical grammar / natural grammar) положен в основу ряда популярных аутентичных УМК, в первую очередь пятиуровневой серии OUTCOMES от National Geographic, активно практикуется в базирующемся на американском варианте языка ROADMAP и ориентированном на подростковую аудиторию PERSPECTIVES. Соответствующие методические пособия для преподавателей выходят с маркировкой DELTA Teacher Development Series и в издательстве Cambridge University Press. Таким образом становится очевидной необходимость формирования у отечественных преподавателей английского языка понимания и умения реализации ключевых принципов лексического подхода.

Впрочем, недостаточное внимание к рассматриваемому направлению объяснимо целым рядом причин, в первую очередь его кажущейся идентичностью коммуникативному методу. Однако лексический подход хоть и является логическим продолжением акцента на коммуникативную функцию языка, поддерживая все ключевые тезисы «материнского» метода, все же, во-первых, признает некоторый «маргинальный эффект ряда его идей», а во-вторых, настаивает на более серьезном пересмотре силлабусов на базе лексических структур как организующих принципов, включая изменение как содержания, так и методологии [Lewis 2002: 31-32].

Кроме того, продвижение лексического подхода в TEFL / TESOL затруднено целым рядом практических причин, в частности, общепринятой структурой учебников с разбивкой на блоки, в основу которых положено

освоение грамматики в определенном порядке. По словам авторов наиболее популярного УМК OUTCOMES, его создание осуществлялось скорее вопреки всестороннему давлению, чем благодаря поддержке [Dellar 2016: 16-17].

Лексический же подход постулирует неактуальный статус дихотомии «грамматика / вокабуляр», настаивая, что язык по своей природе суть грамматикализованная лексика, а не наоборот [Lewis 2002: vi]. Льюис, основной теоретик системы, подчеркивает отсутствие реального грамматического канона для английского языка и в целом дескриптивный, а не предписывающий характер грамматики [Lewis 2002: 134-135]. Кроме того, сторонники подхода, не отрицая необходимости повышения наблюдательности учащихся относительно грамматических структур, критикуют порядок подачи отдельных явлений как несоответствующий ходу естественного освоения языка и частотности их употребления в реальной коммуникации [Lewis 2002: 37].

Однако ключевым фактором, ставящим под сомнение успешность реализации лексического подхода как основополагающего в рамках массового образования (средней школы) является все же не это, ведь, по словам разработчиков данной методики, концепция реализуема на базе практически любого УМК при условии вовлеченности и соответствующего уровня подготовки преподавателя [Dellar 2016: 16 - 17].

Лексический подход ставит во главу угла обучение с помощью чанков (chunks) как базового структурирующего фактора внутри силлабуса, настаивают на акценте на формирование рецептивных навыков, абсолютном примате устной речи над письменной и отказываются от принципа наличия некоего эталона, на овладение которым можно ориентироваться [Lewis 2002: vi-vii].

В целом использование чанков как таковых зарекомендовало себя как продуктивное и в классическом взгляде на преподавание языка. Во-первых, они частично совпадают с понятием коллокаций и делают акцент на лексические поля, важность изучения которых подчеркивается как отечественными [Соловова 2005 : 80-86], так и англоязычными методистами [Ur 2012: 61]. Во-

вторых, обучение на начальных этапах (Starter), особенно в группах young learners, и базируется преимущественно на заучивании и выводе в активное употребление готовых стереотипных конструкций (*my name is... I am from... I am years old etc.*) без опоры на внутреннюю форму выражения и такие категории, как подлежащее, сказуемое, время глагола и т.д. Работа с чанками же лежит в основе использования обучающих песенок, стихов и т.д., в стандартных формулировках классного обихода [Dellar 2016: 137-138].

Однако уже при переходе на уровень Beginner в условиях массовой школы возникает потребность в контроле полученных знаний, умений и навыков, в том числе письменном и унифицированном. Тезис школы лексического подхода о языке как личностном ресурсе, организме как центральной метафоре языка и об отличии понятия успешного языка от понятия языка правильного [Lewis 2002: vi-vii] делает невозможным выработку единых требований и прозрачной шкалы оценки.

Более того, принцип сохранения языкового разнообразия в школьной программе подразумевает и наличие неких требований, объединяющих учебные и измерительные материалы для всех предлагаемых языков (английский, немецкий, испанский, французский, китайский) в логичную и единообразную систему. При этом большинство языков из перечня отличается от английского уровнем флективности и, соответственно, необходимым акцентом на отработку грамматических явлений. Таким образом, лексический подход реализуем на средней ступени обучения лишь как вторичный, вспомогательный на базе иной программы и иного метода.

Это находит свое подтверждение и при анализе наиболее популярных методических пособий по *teaching lexically* для преподавателей. Так, Leo Selivan в своем труде “Lexical Grammar” маркирует каждое упражнение на предмет предполагаемого уровня владения языком по системе SEFR. При этом бросается в глаза, что на 98 приводимых упражнений лишь 8 помечены как универсальные, 5 для Beginner и выше (из них одно как особенно подходящее для Young Learners) [Selivan 2018].

При этом предполагается, что на уровень Elementary (следующий за Beginner, A2), ученики российской массовой школы выходят к 9 классу и ОГЭ, на B1 - в старшей школе.

Именно в старшем звене, когда отработана грамматическая база языка, и было бы на наш взгляд уместным более широкое внедрение принципов лексического подхода. При выходе на уровень B1 возникает известный методистам и опытным педагогам эффект плато (intermediate plateau), да и, как справедливо задается вопросом Морган Льюис, один из соавторов „Teaching Collocation“, что еще можно предложить учащемуся в рамках привычной парадигмы Present-Practice-Produce, после того как он изучил третье сослагательное наклонение [Teaching Collocation 2000: 11]? Собственно, умение наблюдать за языком и закономерностями его функционирования, а также самостоятельно извлекать из окружающей среды новую информацию такого рода.

К сожалению, наш собственный опыт работы со студентами факультета иностранных языков на младших курсах показывает, что при столкновении с текстом они склонны решать исключительно поставленные задачи по поиску информации, в то время как ценный навык проработки текста для расширения собственного словарного запаса (Mining texts for vocabulary [Dellar 2016: 92]) требует формирования практически с нуля.

Тем не менее, целый ряд общих положений лексического подхода обладает ценностью вне зависимости от преподаваемого уровня языка. В частности, подход к соотношению TTT (teacher talking time) vs. STT (student talking time). Сторонники подхода предостерегают от абсолютизации привычного нам в традиционной методике тезиса о необходимости максимального сокращения первого в пользу второго, напоминая, что именно преподаватель служит для учащихся непосредственным образцом активного насыщения речи изучаемым вокабуляром [Lewis 2002: 10].

Кроме того, важным аспектом данной школы было бы отношение к ошибкам как неотъемлемой части процесса овладения языком, а также

необходимости реакции преподавателя в первую очередь на содержание высказывания. Такая позиция позволяет снизить риски развития у учащихся аффективного фильтра [Lewis 2002: 28-29]. В целом не отрицая необходимости коррекции ошибок как в устной, так и в письменной речи, подход постулирует важность предоставления учащимся пространства для самовыражения, пусть и не всегда корректными формулировками [Lewis 2002: 173 -179].

Таким образом, лексический подход при условии грамотной интеграции в учебный процесс может стать стимулом к повышению мотивации учащихся для дальнейшего изучения языка и использования полученных знаний в условиях реальной коммуникации, в том числе при работе с аутентичными материалами и источниками.

Литература

1. Соловова Е.Н. Методика обучения иностранным языкам: базовый курс лекций: пособие для студентов пед. вузов и учителей. - М.: Просвещение, 2005.
2. Dellar, Hugh, Wakley, Andrew. Teaching Lexically. Principles and Practice. - Delta Publishing: Surrey, 2016.
3. Lewis, Michael. The Lexical Approach. The State of ELT and a Way Forward. - Heinle: Boston, 2002.
4. Selivan, Leo. Lexical Grammar. Activities for Teaching Chunks and Exploring Patterns // Cambridge Handbooks for Language Teachers. - Cambridge University Press: Cambridge, 2018.
5. Teaching Collocation: Further Development in the Lexical Approach. / Ed. Micheal Lewis. - Thomson Heinle Language Teaching Publications ELT, 2000.
6. Ur, Penny. A Course in English Language Teaching. - Cambridge University Press: Cambridge, 2012.

Shishova M.A.

Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Russia

THE LEXICAL APPROACH IN TEACHING FOREIGN LANGUAGES AND THE SPECIFICITY OF ITS APPLICATION DEPENDING ON THE TARGET LANGUAGE LEVEL

Abstract. The article deals with teaching lexically - the approach in EFL and ESL, also known as Natural Grammar and gaining the constantly growing support among English teachers, its key principles and implications. The author discusses the feasibility of applying the lexical approach while teaching different levels of competence and age groups.

Key words: the lexical approach, collocations, chunks, dichotomy „vocabulary / grammar“, organising principles within syllabuses.

Научное электронное издание

МИР – ЯЗЫК – ЧЕЛОВЕК

Материалы VI Международной научно-практической конференции

2 ноября 2023 г.

Владимир

Верстка Е. Е. Чикиной, М. С. Румянцевой

Материалы представлены в авторской редакции

За содержание, точность приведенных фактов и цитирование
несут ответственность авторы публикаций

Системные требования: Intel от 1,3 ГГц; Windows XP/7/8/10; Adobe Reader;
дисковод CD-ROM.

Тираж 8 экз.

Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых
Изд-во ВлГУ
rio.vlgu@yandex.ru

Педагогический институт
vlggg_deutsch@mail.ru